

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века

*Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции
(ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года)*

Москва
ИМЭМО РАН
2016

УДК 32(44)
338.2(44)
ББК 66.2 (4Фра)
65.6(4Фра)
Франц 84

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор исторических наук П.П. Черкасов
доктор экономических наук Е.С. Хесин

Редакционная коллегия сборника:

чл.-корр. РАН А.В. Кузнецов, д.э.н. М.В. Клинова,
к.э.н. А.К. Кудрявцев, к.пол.н. П.П. Тимофеев

Франц 84

Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / Отв. ред.:
А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН,
2016. – 285 с.

ISBN 978-5-9535-0460-7

DOI: 10.20542/978-5-9535-0460-7

Настоящий сборник статей основан на материалах Всероссийской научной конференции «Современная Франция в мировой экономике и международных отношениях» (ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, 7 декабря 2015 года). Авторы – ведущие российские франковеды и европеисты: экономисты, историки, политологи. В издании прослеживаются изменения положения страны в начале XXI в., отмечается переломный характер современной истории Франции, необходимость адаптировать к ним модель экономического развития, внутривнутриполитическую конфигурацию и внешнеполитический курс. Анализируются ключевые экономические процессы, расстановка сил накануне выборов 2017 г., внешняя политика Франции, включая российско-французские отношения в условиях санкций.

France on the Eve of Changes: Economy and Politics at the Beginning of XXI Century / A.V. Kuznetsov, M.V. Klinova, A.K. Kudryavtsev, P.P. Timofeev, eds. – Moscow, IMEMO, 2016. – 285p. ISBN 978-5-9535-0460-7

The collection of articles is based on the materials of the All-Russian scientific conference “Contemporary France in the World Economy and International Relations” (Primakov Institute of World Economy and International Relations, IMEMO of the Russian Academy of Sciences, December 7, 2015). The authors are leading Russian experts in France and Europe problems: economists, historians, political scientists. The study observes main shifts in position of France at the beginning of XXI century, investigates changing features of French contemporary history, the need to adapt to them economic development model, home and foreign policy. Key economic processes, balance of power before the 2017 elections, foreign policy, including French-Russian relations under imposed sanctions are explored as well in the digest of articles.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.new.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0460-7

© ИМЭМО РАН, 2016

© Коллектив авторов, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
<i>Кузнецов А.В.</i> Актуальные задачи изучения Франции в России	7
<i>Рипер Ж.-М.</i> Современная Франция в международных отношениях.....	10
Раздел 1. Франция: особенности социально-экономического развития	16
<i>Кудрявцев А.К.</i> Французская экономика на переломе	16
<i>Клинова М.В.</i> Государство и его предприятия в экономике Франции в XXI веке	23
<i>Рыжкова Е.А.</i> Публичные финансы Франции, год 2015: итоги и перспективы	32
<i>Стрельцова Я.Р.</i> Высшая школа во Франции: тенденции и перспективы	38
<i>Черноуцан Е.М.</i> Специфика развития национальной инновационной системы Франции ..	47
<i>Трофимова О.Е.</i> Миграционные тенденции во Франции: новые реалии	57
<i>Овакимян М.С.</i> Топливо-энергетический комплекс Франции	66
<i>Комиссарова Ж.Н.</i> Внешнеэкономические связи Франции: эволюция, современное состояние и перспективы	72
<i>Четверикова А.С.</i> Трансформация российско-французских экономических связей в условиях санкций	79
Раздел 2. Внутриполитическое развитие Франции в начале XXI века	88
<i>Рубинский Ю.И.</i> Франция на перепутье.....	88
<i>Лапина Н.Ю.</i> Элиты и политические институты Пятой республики	96
<i>Уварова М.А.</i> Бонапартизм и голлизм: уроки и возможности для Франции XXI века	109
<i>Моисеев Г.Ч.</i> Жискардизм как модель политического лидерства	118
<i>Преображенская А.А.</i> Французские избиратели и партии в преддверии президентской кампании 2017 г.	129
<i>Костюк Р.В.</i> Французские левые: время поражений	141
<i>Канинская Г.Н.</i> Французские экологисты: взлёты и падения на левом фланге.....	150
<i>Вершинин А.А.</i> «Другая левая» во Франции: современное состояние и перспективы	163
<i>Наумова Н.Н.</i> «Голлистский поворот» в стратегии Национального фронта (2013–2015 гг.).....	173
<i>Смирнов В.П.</i> Франция между глобализмом и национализмом	181
<i>Новоженова И.С.</i> Особенности французской политической культуры (на примере общественной дискуссии по иммиграционному вопросу).....	187
Раздел 3. Внешняя политика современной Франции	200
<i>Обичкина Е.О.</i> «Заурядная» внешняя политика Ф. Олланда: проблемы и перспективы ..	200
<i>Нарочницкая Е.А.</i> Внешнеполитическое наследие голлизма в современной Франции ...	210
<i>Борко Ю.А.</i> Франция в европейской интеграции: эволюция концепций и политики (1950–2015 гг.).....	221
<i>Зверева Т.В.</i> Франция и урегулирование миграционного кризиса в ЕС	234
<i>Андреева Т.Н.</i> Современное состояние англо-французского военно-промышленного сотрудничества (2010–2015 гг.).....	245
<i>Зуева К.П.</i> Франция в НАТО: трудное партнёрство в XXI веке	254
<i>Тимофеев П.П.</i> Отношения России и Франции: эволюция и актуальные проблемы (2012–2015 гг.).....	263
<i>Михеева Н.М.</i> Франция и Восточное Средиземноморье: удачи и просчёты в развитии систем сотрудничества.....	274

Введение

Вниманию читателя предлагается сборник, изданный по итогам конференции «Современная Франция в мировой экономике и международных отношениях», которая состоялась 7 декабря 2015 г. в ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН. В ней приняли участие авторитетные специалисты-франковеды из институтов РАН (ИМЭМО, Института Европы, ИНИОН), Центра изучения кризисного общества, ряда высших учебных заведений России – МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО МИД России, Дипломатической академии МИД России, МГЛУ, РЭУ имени Г.В. Плеханова, СПбГУ, Ярославского университета имени П.Г. Демидова. Сборник включает выступление на конференции Чрезвычайного и Полномочного Посла Франции в России Жана-Мориса Рипера.

Многие участники конференции высказывали мысль о том, что Франция вступила в переломный период своей новейшей истории. К 2010-м годам в основных сферах жизни страны назрели потребности в глубоких изменениях. Во внутренней политике с учётом стремительно возрастающего влияния ультраправого Национального фронта (НФ) нельзя исключить отход от модели чередования у власти двух системных партий – право- и левоцентристских – и переход к трёхпартийной конфигурации. На фоне миграционного кризиса, подпитывающего дискуссии о соотношении национального суверенитета и глобализации, серьёзному переосмыслению подвергаются ключевые направления не только внутренней политики, но и внешнеполитические установки Франции. Возможность придать импульс хозяйственному развитию и сохранить несущие конструкции социальной модели страны во многом зависит от хода реформ в экономике. В этих процессах важная роль принадлежит государству.

Экономический раздел открывается характеристикой накопившихся в стране структурных проблем – от разбалансированности государственных финансов до высокой безработицы и снижения конкурентоспособности национального хозяйства. Масштабы структурных проблем таковы, что их преодоление потребует серьёзных усилий, от успеха которых зависят темпы экономического роста, а в конечном счёте – место Франции в клубе ведущих мировых держав. Другое условие устойчивого роста – повышение роли научно-технического прогресса. В связи с этим рассматриваются особенности и перспективы национальной инновационной системы и высшей школы как важнейшей составляющей научно-образовательного комплекса. Уделяется внимание реформе бюджетного процесса и перестройке энергетического сектора. Последняя, вместе с ужесточением экологических требований, по мнению экспертов, может стать одной из движущих сил экономического роста Франции в долгосрочной перспективе. Анализ внешнеэкономических связей показывает, что для преодоления хронического дефицита торгового баланса недостаточно только совершенствование их географической структуры. Необходимо в первую очередь наращивать усилия по повышению конкурентоспособности национальной экономики. Отдельно рассматриваются российско-французские торговые отношения, которые динамично развивались в 2000-е годы. Введение санкций и контрсанкций оказало на них негативное воздействие, затронув как объём, так и структуру товарооборота.

Переформатированию подвергается и внутривнутриполитическая жизнь, рассматриваемая в сборнике с различных ракурсов. Попытки как право-, так и левоцентристов, поочерёдно находящихся у власти, оздоровить экономику и сохранить социальные завоевания, привели к разочарованию французов традиционными элитами и сыграли на руку ультраправым. Как показано в ряде статей, в преддверии выборов 2017 г. обе ведущие партии – социалисты и «Республиканцы» – переживают

внутренние пертурбации. В сборнике подробно проанализировано состояние французских левых сил. Так, пришедшие к власти в 2012 г. социалисты находятся едва ли не на грани раскола, который усугубляется их непростыми отношениями с частью левых (экологи, Левый фронт).

На правом фланге «Республиканцы» борются с НФ за избирателей, используя ностальгию многих французов по голлизму, жискардизму, другим символам величия, которые не раз выручали Францию на поворотах её истории в XX веке. В таких условиях первый тур президентских и парламентских выборов 2017 г. из «отборочного» по сути может стать решающим. Более того, сценарий повторения кампании 2002 г. с выходом лидера НФ во второй тур вовсе не кажется невероятным, и системные партии пытаются создать коалиции с центристами и другими силами. Исход борьбы зависит и от того, какие меры будут предложены избирателям для решения миграционного вопроса, вызывающего острые дискуссии в обществе. Идут поиски ответа на вопросы, где проходит граница между толерантностью и вседозволенностью, национальной идентичностью и мультикультурализмом. Франции в XXI в. потребуется найти устойчивый баланс между светским характером государства и правом мигрантских общин, прежде всего мусульман, на сохранение своей идентичности. Война, объявленная Республике джихадистами в 2015 г., наглядно продемонстрировала губительность затягивания решения данного вопроса.

В сборнике проанализированы основные факторы, определяющие внешнюю политику современной Франции. Прежде всего, это затянувшийся переход к многополярному миру и атлантизация ЕС. В свете этого, как показывают эксперты, отход Парижа от внешнеполитического наследия де Голля сегодня всё более очевиден, хотя запрос на «голлистское кредо» во Франции по-прежнему существует. Тем не менее внешняя политика Парижа ныне отражает не только французские, но в значительной мере евроатлантические интересы, а Франция, хотя и вернулась в 2009 г. в военные структуры НАТО, не укрепила своё влияние в Альянсе, как рассчитывала. В то же время существенно возросло двустороннее военно-техническое сотрудничество с Великобританией, идущее в русле укрепления общезападного подхода. В рамках ЕС Франция продолжает работать в связке с Германией, хотя влияние Франции и снизилось. Усилия Франции направлены на урегулирование финансовых и миграционных проблем ЕС, а также на выстраивание отношений с Россией, которые стали заложниками украинского и сирийского кризисов. В то же время новые вызовы со стороны джихадизма – следствие в том числе и непродуманной политики Парижа в период «арабской весны» – побуждают Францию не только самостоятельно бороться с исламистами в Средиземноморье и в Африке, косвенно подтверждая своё глобальное влияние, но и искать точки соприкосновения с Россией, хотя «особые отношения» двух стран и стали частью истории.

Сборник продолжает цикл комплексных исследований отечественных специалистов, посвящённых истории и современности Франции¹, а также серию сборников, выпускаемых ИМЭМО РАН по итогам страновых конференций². Надеемся, что работа будет полезна как профессиональным учёным, так и всем читателям, интересующимся Францией.

Редколлегия

---

¹ Франция. В поисках новых путей. Под ред. Ю.И. Рубинского. М.: Весь мир, 2007; *Рубинский Ю.И.* Франция. Время Саркози. М.: Междунар. отношения, 2011; Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем. Отв. ред. А.К. Кудрявцев. М.: ИМЭМО РАН, 2014, 73 с.

² Современная Греция в мировой экономике и политике. Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013, 184 с.; Италия в начале XXI века: сборник статей по итогам конференции. Отв. ред.: А.В. Авилова, Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2015, 152 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦИИ В РОССИИ

Россию и Францию связывают давние тесные отношения в области экономики и культуры. Так, Франция входит в число значимых торговых и инвестиционных партнёров нашей страны. В частности, французский торговый гигант «Ашан» – крупнейшая по объёму реализации компания под иностранным контролем в Российской Федерации (29-е место в рейтинге журнала «Эксперт» по итогам 2014 г.)¹.

В России французским языком владеют свыше 0,6 млн чел. – среди иностранных языков он уступает только английскому (7,6 млн чел.) и немецкому (более 2 млн чел., в том числе как родной). При этом французский язык по популярности заметно опережает испанский и турецкий (их в России знают по 0,15 млн чел.), за которыми следуют итальянский и китайский². За один 2014 год Францию посетили более полумиллиона россиян. Правда, по этому показателю Франция проигрывает традиционным местам пляжного отдыха, а также Германии, Финляндии, Китаю и некоторым другим странам. По числу фильмов, выпущенных на экраны российских кинотеатров, Франция уступает только самой России и США.

В России сложились сильные школы изучения современных социально-экономических и политических аспектов развития Франции. Достаточно сказать, что, например, в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН уже почти 60 лет непрерывно ведутся исследования по актуальным экономическим проблемам Франции, специфике её внутривнутриполитической жизни, мирохозяйственным связям, положению в системе международных отношений. Можно вспомнить ставшие уже классическими книги 1960–1980-х годов, в частности, монографию из серии «Современный монополистический капитализм» по Франции под редакцией выдающихся исследователей Г.Г. Дилигенского и В.И. Кузнецова. В этой фундаментальной работе были детально проанализированы структура производства в стране, процессы концентрации капитала и развития корпораций, специфика государственного регулирования экономики, внешнеэкономические связи Франции, социально-классовая структура, особенности внутривнутриполитической борьбы и узловые проблемы внешней политики Франции³.

В 1990–2000-е годы в ИМЭМО РАН, Институте Европы РАН, ведущих российских вузах вышли десятки монографий и сотни статей, посвящённые современной Франции. Отечественные эксперты не случайно вновь и вновь обращаются к французской тематике. Во-первых, мир в последнее время сильно трансформировался, причём Франция продолжает играть значимую роль в международных отношениях. Это постоянный член Совета Безопасности ООН, ядерная держава, одна из крупнейших экономик (стабильно входящая в десятку лидеров даже при расчёте ВВП по паритету покупательной способности, ППС⁴). Вне всяких сомнений, Россия и Франция

---

* Кузнецов Алексей Владимирович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, руководитель Центра европейских исследований ИМЭМО (kuznetsov@imemo.ru).

¹ Ханферян В., Миндич Д., Жердев Ф. Рейтинг крупнейших компаний России // Эксперт. 2015. URL: <http://raexpert.ru/ratings/expert400/2015/>

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: Росстат, 2012.

³ Франция. Отв. ред. Г.Г. Дилигенский, В.И. Кузнецов. М.: Мысль, 1982.

⁴ Мачавариани Г. Мир в 2014 году (Таблицы мирового развития) / Год планеты: ежегодник. Выпуск 2015 г.: экономика, политика, безопасность. М.: Идея-Пресс, 2015. С. 454.

находятся на одной стороне в драматической борьбе с международным терроризмом. Оба государства пытаются занять достойное место в мировой политике в условиях перехода от однополярного мира с доминированием США к более справедливому полицентричному миропорядку. Как французские, так и российские компании пытаются добиться успеха в конкуренции на мировых рынках, заметно обострившейся в эпоху глобализации. Одновременно обе державы пытаются не допустить упрощённой американизации общественной жизни, сохраняя и приумножая своё богатое культурное наследие, а также пытаются использовать его в качестве «мягкой силы» за рубежом. По-разному реагируя на сложные вызовы трансграничной миграции, Россия и Франция, однако, во многом сталкиваются с одинаковыми проблемами.

Во-вторых, наблюдаемый в последние годы кризис в отношениях России с Западом невозможно объяснить без анализа позиции Франции. Ведь НАТО – это не только США, а ЕС – не только Германия. При этом детальный анализ франко-российских экономических отношений нельзя вести в отрыве от широкого контекста исследования интернационализации российской экономики. На фоне некоторых впечатляющих успехов приходится признать постоянное отставание Франции от своих внеевропейских конкурентов. К сожалению, искусственно раздуваемые антироссийские настроения не только подорвали отчасти формальное стратегическое партнёрство России и ЕС, но и постоянно наносят конкретный урон российско-французским торгово-инвестиционным связям. Например, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, в 2015 г. торговый оборот России и Франции составил лишь 11,6 млрд долл., сократившись за год на 36,2%. При этом в среднем падение российского внешнего товарооборота из-за негативной динамики цен на углеводороды и некоторых других конъюнктурных факторов по сравнению с 2014 г. составило 33%⁵. Таким образом, будучи 6-й в мире экономикой по ВВП (рассчитанному по текущим курсам валют), Франция является лишь 13-м по значению торговым партнёром Российской Федерации.

В сфере взаимных капиталовложений ситуация несколько лучше. Будучи 5-й в мире по объёмам накопленных за рубежом прямых инвестиций, Франция в России уступает только «перевалочным базам» (включая Кипр, Нидерланды, карибские офшоры) и Германии. Правда, по данным Банка России, за 2014 г. – три квартала 2015 г. французский показатель в нашей стране сократился с 14,1 млрд долл. до 10,3 млрд долл. (при расчёте по принципу направленности)⁶. Накопленные российские прямые инвестиции во Франции составляют лишь 3,4 млрд долл., что сопоставимо с показателем маленькой Болгарии и намного меньше объёма российских капиталовложений, например, в Германии, США или Турции. Нельзя забывать и о том, что инвестиционный имидж Франции в России не самый лучший. Достаточно вспомнить постоянные попытки ареста российских активов по самым разным политическим поводам, при том что на территории Франции российские инвесторы не могут воспользоваться международными инструментами страхования Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям МИГА (*Multilateral Investment Guarantee Agency, MIGA*), а двустороннее российско-французское соглашение о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений подписано в советский период (1989 г.) и в основном отстаивает интересы французского бизнеса на территории Российской Федерации.

---

⁵ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь–декабрь 2015 г. URL: http://customs.ru/attachments/article/22580/WEB_UTSA_09.xls

⁶ Входящие прямые инвестиции в Российскую Федерацию из-за рубежа по инструментам и странам-инвесторам в 2014–2015 гг. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir_inv_in_country_2.xlsx

В области гуманитарных контактов также не всё гладко. Можно приводить разные индикаторы, свидетельствующие как о развитии партнёрства России и Франции, так и о проблемах. Среди последних, в частности, настораживает резкое падение тиражей газет на французском языке в России. Так, по сравнению с 2010 г., когда последний раз в переписи населения учитывалось количество людей, владеющих французским языком, суммарный годовой тираж франкоязычной прессы в России упал в 17,3 раза! И дело не в развитии сети Интернет: тираж российских немецкоязычных СМИ за тот же период увеличился в 1,3 раза, по газетам на китайском языке рост показателя составил 2,1 раза⁷. Французы сравнительно мало посещают Россию – только 219 тыс. чел. за 2014 год. Это втрое меньше показателя Германии и немногим меньше показателей сопоставимых по численности населения Италии и Великобритании, не говоря о заметном отставании от соседних с Россией стран.

Есть проблемы и в сфере научного диалога. С одной стороны, партнёрство российских и французских учёных довольно тесное, причём часто даже институционально оформленное. Из последних примеров можно выделить решение об открытии представительства Российской академии наук в г. Ницца. С другой стороны, несмотря на активные контакты, в том числе с российскими научными фондами, французских учёных по работе в совместных с россиянами проектах обгоняют представители Германии, Великобритании и США. Уступают французы немцам и американцам и по количеству совместных научных публикаций с россиянами. В этой связи показательна статистика заработавшего в 2014 г. Российского научного фонда (РНФ) о числе учёных разных стран – участников проектов-победителей конкурса международных научных групп⁸. В рамках деятельности РНФ, ставшего ключевым источником грантового финансирования отечественных учёных, уже запущены совместные конкурсы с Индией, Германией и Тайванем, тогда как с французским Национальным центром научных исследований (*Centre national de la recherche scientifique, CNRS*) переговоры находятся в начальной стадии (при том что *CNRS* проводит совместные конкурсы с намного меньшим по сфере ответственности Российским гуманитарным научным фондом, РГНФ)⁹.

Характеризуя гуманитарные контакты, нельзя не вспомнить пресловутый визовый вопрос (причём недавно Франция вместе с другими странами Шенгенской зоны вновь усложнила процесс получения краткосрочных виз россиянами, введя дактилоскопию в крайне ограниченном количестве городов огромной страны). Кроме того, перспективы решения визового вопроса теперь отодвинулись на неопределённый срок, учитывая новый негативный фактор – опасность проникновения нелегальных мигрантов с Ближнего Востока из Франции на территорию России.

Серьёзный анализ имеющихся проблем в российско-французских отношениях, существующих барьеров для их развития – хотя и не самая приятная, но крайне важная задача. Лишь отказываясь от поверхностных «чёрно-белых» трактовок текущих политических событий, преодолевая существующие негативные стереотипы относительно социально-экономических особенностей страны-партнёра, можно двигаться в сторону более тесного конструктивного диалога двух стран. При этом совершенно очевидно, что у России и Франции остаётся большой неиспользованный потенциал развития подлинно дружественных отношений.

---

⁷ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. С. 249.

⁸ Результаты конкурса РНФ на финансирование проектов международных научных групп. URL: http://www.rscf.ru/sites/default/files/infogra-doc/results_004.pdf

⁹ Делегация РНФ посетила Париж с рабочим визитом. URL: <http://www.rscf.ru/ru/node/1584>

СОВРЕМЕННАЯ ФРАНЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

С большим удовольствием я принял приглашение выступить на конференции о современной Франции, организованной авторитетной научной организацией – Институтом мировой экономики и международных отношений в Москве.

Кровавые теракты 13 ноября в Париже нанесли удар и повергли Францию в траур, наполнив грустью сердца её друзей – и, лишь Господу известно, сколь многочисленны и разнообразны были проявления поддержки и соболезнования, которые мы получили здесь, в России, но также и во всём мире. Нет сомнений, что эти теракты стали началом нового периода, который в течение многих месяцев будет определять действия моей страны.

Президент Французской Республики сказал об этом: «Террористы целились в саму идею Франции»; (...) Чего они хотят? Разделить нас, противопоставить, натравить друг на друга. Уверяю вас, у них это не выйдет. У них – культ смерти, а у нас – любовь, любовь к жизни. (...) Мы доведём эту борьбу до конца, и мы победим в этой борьбе, оставаясь верными самой идее Франции. (...) Подтверждаю это здесь и сейчас: мы не изменимся; мы будем едины, едины в главном. (...) Если искать слово, чтобы описать этот порыв, то это слово присутствует в девизе Французской Республики – братство».

Я уже говорил об этом и повторяю ещё раз: нас очень тронули многочисленные проявления солидарности, как со стороны высших органов власти, так и со стороны жителей России после того, как случились теракты 13 ноября. Позвольте мне ещё раз выразить в вашем лице нашу огромную благодарность российскому народу.

Демография и экономика Франции: последние тенденции

Прежде, чем я вкратце расскажу о нашей международной политике, позвольте мне отметить последние тенденции развития Франции – прежде всего, в сфере демографии и экономики. В соответствии с академическими подходами именно две эти сферы среди прочих факторов позволяют определять эволюцию и влияние страны.

Благодаря давней традиции приёма на своей территории иностранцев и их интеграции, в настоящее время Франция занимает второе по численности населения место среди стран ЕС после Германии, опережая Великобританию. Франция имеет положительные темпы прироста численности населения – приблизительно +0,5% в год, тогда как Германия, со своей стороны, демонстрирует отрицательную демографическую динамику – ежегодное снижение численности населения на 0,5%. Великобритания находится на третьем месте с немного меньшей численностью населения, чем у Франции, но с более высокими темпами прироста населения (+ 0,8% в год);

Другим интересным демографическим показателем нашей страны является относительно высокий суммарный коэффициент фертильности (1,98) – самый высокий из всех стран Западной Европы (выше, чем в Люксембурге, Нидерландах и Швейцарии), а также общей продолжительность жизни как мужчин, так и женщин – 82,1 года.

---

* Жан-Морис Рипер (*Jean-Maurice Ripert*), Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в Российской Федерации.

¹ Приведённые в тексте оценки политических событий отражают позицию Французской Республики и могут иметь иную интерпретацию у других членов Организации Объединённых Наций, включая Россию. – Прим. ред.

По этому показателю в той же Западной Европе Франция уступает лишь Швейцарии (82,9 года).

Преимущества Франции также достаточно хорошо отражены в Индексе человеческого развития (ИЧР) ООН, в соответствии с которым Франция занимает 20-е место в мире с показателем 0,884, то есть с очень высоким индексом человеческого развития. В этом комплексном показателе учитываются возможность долгой и здоровой жизни (здравоохранение), доступа к знаниям (образование) и достойного уровня жизни (доходы). Примечательно также, что этот разноплановый показатель в последние годы продолжает расти во Франции немного быстрее, чем в других европейских странах.

Переходя к экономике, не хочу утомлять вас цифрами. Подчеркну лишь некоторые значимые тенденции развития французской экономики.

В 2015–2016 гг. Франция занимает 22-е место в мире (из 144) в рейтинге «Глобальной конкурентоспособности» (*Global Competitiveness*), обнародованном на 23-м Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2014–2015 гг. К передовым сферам, в которых выделяется Франция (то есть там, где она занимает место выше 22-го) относятся инфраструктура (8-е место), здравоохранение и обязательное образование (16-е), технологический потенциал экономики (16-е), объём рынка (8-е), инновации (18-е), степень развитости бизнеса (20-е).

Ещё одна оценка, также полученная извне (а не от национальных статистических служб) – это рейтинг топ-100 «Глобальных инноваторов» (*TOP one hundred Global Innovators*), созданный агентством «Томсон и Рейтерс» (*Thomson & Reuters*). В нём Франция занимает 3-е место в мире среди «самых инновационных структур». 10 французских компаний считаются и классифицированы как особо инновационные. В этом рейтинге Франция уступает лишь Японии (1-е место) и США (2-е). Этот рейтинг дополняет Давосский, подчёркивая связь между инновациями и ростом, между инновациями и привлекательностью.

Здесь я хотел бы напомнить, что за рубежом французские посольства оказывают поддержку инновационным предприятиям, в частности, в рамках инициативы «Френч-Тех» (*French Tech*), через которую оценивается вся экосистема французских стартапов: предпринимателей, инвесторов и внешних аудиторов.

В конце концов одним из основополагающих аспектов экономики любой страны является её способность привлекать инвестиции. Международная компания «Эй-Ти Карни» (*AT Kearney*) ежегодно проводит тщательный анализ потоков прямых иностранных инвестиций. Его итоги публикуются под названием «Связанные риски: инвестиции в противоречивом мире» (*Connected Risks: Investing in a divergent world*). В этом рейтинге Франция неустанно продвигается вперёд, занимая сегодня 8-е место в мире. По мнению компании, «Франция добивается успехов потому, что, являясь пятой экономикой в мире, она по-прежнему принимает меры, призванные сделать страну более привлекательной для иностранных инвесторов, в том числе за счёт располагающих к себе мер налогообложения, упрощения административных процедур и сокращения ограничений в области инвестиционной деятельности».

Напомню, что в своей деятельности по работе с иностранными инвестициями Франция опирается на соответствующую структуру – это Агентство по развитию экономической деятельности французских предприятий на международной арене (*Business France/Invest in France*). Естественно, мы хотим привлечь как можно больше российских инвесторов в нашу страну. Пока мы сожалеем по поводу дисбаланса во взаимной инвестиционной деятельности: объём французских инвестиций в России (около 12 млрд евро) в десять раз выше объёма российских инвестиций в мою страну.

Франция далека от того, чтобы застыть в консерватизме: она постоянно реформируется, какова бы ни была политическая окраска правительства. Свежим и ярким примером изменений в институциональном плане стала территориальная реформа от 31 декабря 2014 г., сократившая количество регионов с 22 до 13. Одной из причин для её проведения было желание придать регионам адекватный размер, чтобы они могли конкурировать со своими партнёрами на европейском и международном уровнях.

Кроме этого, правительство проводит ряд реформ, призванных сократить расходы на оплату труда, снизить государственный долг и повысить эффективность государственной политики при соблюдении бюджетных ограничений, оговорённых с Брюсселем.

Внешняя политика Франции

Несколько слов о нашей внешней политике сегодня. В центре нашей внешней политики находится, конечно же, Европа, ставшая, по меткому выражению одного из бывших премьер-министров Франции, «посредником в наших отношениях с миром». Начиная с 2009 г., с момента принятия Лиссабонского договора мы являемся членами политического союза, основанного на общих ценностях и на защите общих интересов. Это уникальный опыт в истории.

Образование Европейского Союза и его повседневная жизнь проходят не без трудностей, как об этом свидетельствует греческий финансовый кризис, возможный выход этой страны из еврозоны, миграционный кризис или предстоящий референдум в Великобритании.

Однако Европейский Союз – это сознательный выбор, пересматривать который моя страна не станет, потому что на сегодняшний день – это лучший гарант нашей независимости и нашей способности осуществлять ту внешнюю политику, которая будет гарантировать и эту независимость, и наше международное влияние.

В этой связи целесообразно напомнить ряд моментов:

- Европейский Союз противостоял и противостоит серьёзным кризисам лучше, чем рассчитывали те, кто пророчил нам беду. В этом, на мой взгляд, знак того, что приверженность Европе стран-членов ЕС глубока и альтернативы не имеет.

- что касается Франции, страны-основательницы ЕС, то её приверженность Европе связана с настоящей необходимостью для Франции и Германии сохранить пространство мира, безопасности и процветания, которое основано на примирении между обоими народами.

Некоторые полагали, что могут утверждать: если французское стремление оставаться мировой державой соответствовало «Европе шести» (впрочем, без Великобритании), то оно больше не соответствует ограниченному и обрамлённому европейскими договорами о делегировании суверенитета ЕС, в котором двадцать и более членов.

Это ошибка. После трёх опустошительных войн – Франко-прусской 1870 г., Первой мировой 1914–1918 гг. и Второй мировой 1939–1945 гг. – Франция, приняв 9 мая 1950 г. европейскую идею, рассчитывала на солидарность между государствами-членами ЕС, а не на то, чтобы навязывать им своё видение мира.

Реальность такова, что и сегодня франко-немецкая синергия играет решающую роль в продвижении решений по ряду европейских проблем:

- это украинский кризис, для которого появление полезной группы – Нормандского формата в составе Франции, Германии, Украины и России – имело основополагающее значение, позволив подписать в феврале 2015 г. Минские соглашения;

- это и греческий кризис, где тандем А. Меркель и Ф. Олланда изначально был нацелен на выработку совместной позиции, эффективной, поскольку «Грекзита» (*Grexita*)² больше не будет;

- это борьба с терроризмом: Германия недавно приняла решение усилить своё присутствие в Африке и поддержать французские военно-воздушные силы, сражающиеся против ИГ³.

Но европейская солидарность – это также Франция и Великобритания, которые изо дня в день работают вместе в Совете Безопасности ООН, а также гражданские и военные операции ЕС в Африке, на Балканах или в борьбе против международного пиратства и нелегальной миграции на Средиземноморье.

А, кроме этого, Европа – это Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, которая ведёт переговоры группы «Е3+3» по иранской ядерной программе и участвует в работе Квартета по ближневосточному урегулированию. Сегодня это дипломатический институт – Европейская служба внешнеполитической деятельности (ЕСВД), а завтра – европейская оборона при соблюдении союзов, в которые входят государства-члены ЕС.

Франция может лишь выразить своё удовлетворение по поводу этой эволюции, развенчивающей все карикатурные предположения. Потому что эта эволюция позволяет Франции умножить силу её посланий о мире и о приверженности развитию, о борьбе против бедности и климатических изменений (вспомните Конференцию по климату *COP-21* в декабре 2015 г. в Париже) и за защиту всеобщих ценностей демократии, правового государства и прав человека.

Как в этом контексте можно вкратце охарактеризовать внешнюю политику Франции?

Первое. Франция постепенно перевернула страницу высокопарного самоутверждения, этого комплекса превосходства «Великой Нации», над которым иронизировали наши партнёры, чтобы решительно действовать в многостороннем формате. Так, когда в январе 2013 г. Франция начинает действовать в Мали в ответ на просьбу о военной помощи, направленной Франции через Совет Безопасности ООН, она быстро получает поддержку со стороны африканских сил (*MISMA*), а затем передаёт эстафету силам ООН – *MINUSMA*.

Кто может сегодня сожалеть о том, что Франция взяла на себя инициативу по борьбе с джихадистским радикализмом (организацией «Аль-Каида в исламском Магрибе», АКМИ – *Al-Qaïda au Maghreb islamique, AQMI*) в Африке? Последний случай взятия заложников 20 ноября в Бамако, в ходе которого, к сожалению, погибли шестеро граждан России, не заставит нас свернуть с нашего пути. Президент Олланд вновь подтвердил в этой связи Президенту Мали Ибрагиму Кейте свою солидарность, подчеркнув, что Франция будет по-прежнему выполнять свои обязательства в отношении «дружественной страны, которой требуется поддержка в процессе её восстановления и развития».

Второе. Франция намерена исполнять те особые обязанности, которые накладывает на неё статус постоянного члена Совета Безопасности: она намерена в этой связи укрепить свои вооружённые силы быстрого реагирования, на которые она, не колеблясь, полагается. Поэтому французская дипломатия намерена по-прежнему проводить свою деятельность в многосторонних рамках, которые придают ей легитимность и позволяют ей находить необходимых партнёров. Но многосторонние рамки обновляются, что мы наблюдаем, в частности, на примере реформы Совета Безопасности ООН – как его состава (расширения), так и его функционирования.

² Выход Греции из еврозоны. – Прим. ред.

³ Террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ). В России запрещена. – Прим. ред.

На этом основании Франция поддерживает, в частности, реформу права вето, с тем чтобы оно не применялось в случае гуманитарных катастроф.

Наконец, третье. Франция никогда не отступит перед вызовом, который сегодня террористы бросают нашей цивилизации. Франция продолжит защищать и продвигать всеобщие ценности прав человека, отмеченные борьбой против всех форм дискриминации и за сохранение основополагающих свобод. Эти ценности были признаны в документах, которые подписало большинство стран мира. Отказ от них означал бы для человечества возврат назад, победу всех тех, кто считает себя поборниками использования силы в качестве способа урегулирования конфликтов и отрицает права человека с единственной целью иметь возможность попирать их в угоду своим собственным интересам.

Несколько слов о Сирии. Это та тема, по которой мы ведём с российским руководством постоянный диалог, как это показал визит Президента Олланда в Москву 26 ноября 2015 г. Конфликт в Сирии требует с нашей стороны одновременно усилий, чтобы довести до успешного завершения переговоры о политическом будущем переходного периода этой страны, проводя при этом беспощадную борьбу против терроризма. В результате этой войны, по мнению Франции начавшейся в марте 2011 г., после того, как войска асадовского режима расстреляли мирные демонстрации безоружных людей, погибли свыше 300 тыс. человек, а половина жителей страны стали вынужденными переселенцами.

Последняя серия варварских актов ИГ – 26 июня в Тунисе, 10 октября в Турции, 31 октября против российского самолёта в небе над Синаем, 12 ноября в Бейруте и 13 ноября в Париже – показала, что мы вступаем в новую фазу конфликта, ещё более интернациональную, явно спланированную и решительную, согласно полностью продуманным и организованным способам действия. Президент Олланд осознал всю серьёзность ситуации, назвав парижские теракты «актами войны».

Произведённые теракты лишь укрепили фронт против ИГ: 21 ноября по инициативе Франции была принята первая резолюция ООН – резолюция № 2249. Эта резолюция требует «от государств-членов, которые в состоянии это сделать, принять все необходимые меры», (чтобы) «пресечь террористические акты», совершаемые «непосредственно ИГ»⁴.

Демократия, которая адаптируется к войне, вовсе не означает демократию, которая отрекается от своих ценностей. В своей недавней статье в одном российском ежедневном издании я сказал по поводу Сирии, что «не потому, что мы демократия, мы слабы», напротив, «именно потому что мы демократия, мы сильны». И мы исполнены решимости в отношении будущего.

Сражаясь против ИГ всеми возможными средствами, – и только против ИГ и других террористических групп, признанных таковыми ООН, – мы будем продолжать продвигаться к политическому переходному периоду в Сирии. Выходом из этой ситуации Асад быть не может. Сами по себе военные операции не смогут разрешить всё. Франция активно участвует в подготовке очередных заседаний группы друзей Сирии, потому что мы убеждены: нельзя ждать, пока мы победим терроризм, чтобы работать над политическим решением.

Я отнюдь не исчерпал все значимые в наших двусторонних отношениях темы. Незаконная аннексия Крыма Россией, конфликт на украинском Донбассе, конечно, подвергают эти отношения тяжёлому испытанию.

---

⁴ Резолюция 2249 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7565-м заседании 20 ноября 2015 года. URL: www.un.org – прим. ред.

Но мне хотелось бы сказать, что для Франции – несмотря на нынешнюю ситуацию – отношения с Россией являются в высшей степени необходимыми отношениями, так как то, что объединяет нас, и то, что объединяет наши народы, важнее того, что нас разделяет.

И потому что ЕС и Россия нужны друг другу, чтобы обеспечить мир и безопасность нашего общего континента.

Визиты и контакты между нашими президентами свидетельствуют об этом: Париж, 5 июня 2014 г., и Уистреам, 6 июня; Москва, 6 декабря, и Москва, конец января 2015 г.; Париж, 2 октября, и Москва, 26 ноября, — в целом 22 контакта в 2014–2015 гг.!

Что касается двусторонних отношений, то в октябре и ноябре 2015 г. в Москву приезжали два французских министра, третий будет председательствовать на заседании *CEFIC (Conseil économique, Financier, Industriel et Commercial)*⁵ в январе 2016 г., за ними приедут и другие министры.

Желаю, чтобы ваша работа была в высшей степени продуктивной. Ваша конференция сама по себе — это знак проявления интереса к Франции со стороны российского научного сообщества.

Знайте, что во Франции постоянно проводятся конференции, рабочие группы, круглые столы, посвящённые России, что наша школа специалистов по русскому миру пребывает в отличном состоянии, мы регулярно принимаем их в посольстве, и что ваша страна по-прежнему вызывает такой же интерес, любопытство и служит темой изучения для будущих экспертов. Именно в контексте этой большой симпатии между нашими народами и нашими деятелями культуры мы, с французской стороны, вступаем в «2016–2017 год культурного туризма», который позволит по достоинству оценить нашу историю и наши общие культурные взаимосвязи.

В том же духе в 2016 г. мы возобновим работу Смешанной франко-российской культурной комиссии, чьей задачей, в частности, станет рост числа обменов между нашими странами среди студентов, преподавателей и учёных на основании соглашения о взаимном признании документов об образовании, учёных степенях и учёных званиях, подписанном в июне 2015 г.

В этом контексте мы должны вместе продолжать нашу деятельность, направленную на культурное разнообразие. Скажем прямо: речь не идёт о том, чтобы бороться против английского языка – я рад, что есть международный рабочий язык, – или против американской культуры. Впрочем, американские фильмы пользуются большим успехом в России. Речь идёт о культивировании разнообразия культур.

Готовится новая франко-российская встреча. Мы будем следить за тем, чтобы она стала успешной. И будем над этим работать.

---

⁵ Российско-французский Совет по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам СЕФИК. – Прим. ред.

Раздел 1. Франция: особенности социально-экономического развития

КУДРЯВЦЕВ А.К.*

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКОНОМИКА НА ПЕРЕЛОМЕ

Франция занимает 6-е место в мире по объёму ВВП. Страна входит в число мировых лидеров в таких современных отраслях, как авиакосмическая, фармацевтика, транспортное и энергетическое машиностроение. Современный и диверсифицированный ВПК позволяет ей постоянно держаться в пятерке ведущих экспортёров вооружения. Развитый АПК обеспечивает место 1-го «зелёного экспортёра» в Европе. В стране накоплен значительный научный потенциал, а по количеству научных публикаций она на 4-м месте в мире. Сильной стороной её экономики является и то, что по числу крупнейших ТНК она 4-я в мире и 1-я в Европе. Франция, согласно недавним оценкам МВФ, находится на 3-м месте среди крупных стран с населением свыше 50 млн чел. по уровню жизни, рассчитанному по паритету покупательной способности¹.

На фоне такого благополучия неожиданным, почти парадоксальным, может показаться тот факт, что на протяжении последней четверти века во французском хозяйстве неуклонно нарастали структурные проблемы. При этом в отличие от некоторых своих партнёров Франция избежала серьёзных социально-экономических потрясений, а кризис 2008–2009 гг. она прошла без разрушительных последствий лопнувших кредитных пузырей.

Ни одна из структурных проблем не достигла той критической массы, которая делала бы ситуацию необратимой. Однако масштабы структурных диспропорций таковы, что от темпов и качества их преодоления будет зависеть будущее место страны в мировом хозяйстве, точнее, – в клубе высокоразвитых в экономическом отношении государств.

В экспертном сообществе эти проблемы хорошо известны. Писали о них и в ИМЭМО РАН². Чтобы понять своеобразие современной ситуации во французской экономике, обозначим, на наш взгляд, основные из этих проблем.

Накопленные структурные диспропорции

Во-первых, речь идет о разбалансированности финансов совокупного правительства. С начала 1970-х годов не было случая, когда госбюджет сводился бы без дефицита. Дефицит сохранялся даже в периоды благоприятной хозяйственной конъюнктуры.

В обстановке снижения темпов экономического роста и старения населения с нарастающим напряжением стала функционировать одна из самых развитых в мире система социального страхования, базирующаяся на распределительном принципе. Многочисленные попытки скорректировать эту систему, предпринимавшиеся различными правительствами, не смогли положить конец её хроническим дефицитам и остановить рост доли обязательных изъятий в ВВП – через налоги и социальные взносы.

---

* Кудрявцев Андрей Константинович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (akud22@yandex.ru).

¹ Les Echos. 19.11.2015.

² Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем. Отв. ред. А.К. Кудрявцев. М.: ИМЭМО РАН, 2014, 73 с.

Тем самым, в условиях глобализации Франция, с одной стороны, подтачивала свои конкурентные позиции в налоговой сфере, а с другой, – способствовала ухудшению финансового положения предприятий и ослаблению их инвестиционной активности.

Вполне логично, что государственный долг неуклонно рос, превысив накануне развернувшегося в 2008 г. кризиса 65% ВВП, а затем и 90% ВВП.

Во-вторых, из-за неэффективного функционирования рынка труда безработица превратилась в острую социально-экономическую проблему в связи с её массовым, молодёжным (среди лиц моложе 25 лет норма безработицы примерно вдвое превосходит общенациональный уровень³) и застойным характером.

В-третьих, обнаружилось сбой в работе системы образования. Международные сопоставления выявили снижение качества подготовки учащихся; высокой остаётся доля лиц, покидающих среднюю школу без аттестата зрелости.

В-четвёртых, обозначилось отставание Франции от ряда партнёров в области НИР. Сохраняется оторванность сферы науки от производства.

Наконец, умножение структурных диспропорций повлекло за собой снижение конкурентоспособности национального хозяйства. Позиции страны ухудшились в области как ценовой (прежде всего, в результате нарастающего бремени обязательных изъятий), так и неценовой конкуренции – из-за специализации многих отраслей на средней зоне в гамме производимой продукции. С середины 2000-х годов баланс текущих операций Франции неизменно сводится с отрицательным сальдо.

Приведём заключение, сделанное специалистами французского Центра стратегических исследований, на основе сравнения Франции с 16 странами-членами ОЭСР схожего с ней уровня развития за период 1998–2012 гг. В экономике наметилось относительное отставание Франции. В начале периода её ВВП на душу населения совпадал со средней по группе величиной, а к 2012 г. оказался на 8% ниже среднего уровня. Постепенно растаяло преимущество Франции по уровню производительности труда. Напротив, в социальной сфере Франция продолжала сохранять лидирующие позиции. Так, превышение индекса человеческого развития (ИЧР) над среднегрупповым уровнем в пользу Франции только увеличивалось⁴.

Расширяющаяся брешь между экономической и социальной динамикой заполнялась увеличением государственных расходов. В свою очередь прирост правительственных расходов частично финансировался за счёт расширения государственной задолженности. Такая схема в принципе не может служить фундаментом долговременного устойчивого развития. К настоящему времени её ресурс окончательно исчерпан.

Экономическая политика социалистов

Макроэкономический фон, на котором осуществлялась экономическая политика после выборов 2012 г., оказался крайне неблагоприятным. Накануне прихода к власти социалисты исходили из того, что кризис остался позади и темпы прироста ВВП могли бы достигать 2–2,5% в год.

Практика показала, что масштабы кризисных явлений были существенно недооценены. В 2012–2014 гг. французская экономика втянулась в квази-стагнацию, и ежегодные темпы прироста ВВП составили около 0,3%. Вялым остаётся и намечающийся

---

³ В 3-м квартале 2015 г. во Франции, по данным Национального института статистики и экономических исследований (*INSEE*), норма безработицы составила 10,2% в среднем для всех возрастных групп населения. В то же время норма безработицы среди лиц моложе 25 лет достигала 24,6% (*Informations rapides*. INSEE, 2015, 3 décembre. URL: <http://www.insee.fr/fr/indicateurs/ind14/20151203/Chomage-T315.pdf>).

⁴ *Quelle France dans dix ans? Les chantiers de la décennie*. Sous la dir. de J. Pisani-Ferry. P.: France stratégie, 2014. P. 45–50.

ныне подъём, так как темпы прироста составят в 2015 г. около 1%, а в 2016 г., по имеющимся оценкам – не более 1,5% ВВП.

Пришедшие к власти социалисты вынуждены были ориентировать свою экономическую политику на решение накопившихся проблем. Одна из опорных точек их экономического курса – *оздоровление государственных финансов*, то есть уменьшение дефицита бюджета сначала путём повышения налогов, а затем – жёсткого контроля над правительственными расходами. Дефицит бюджета удалось сократить с 5,2% в 2011 г. до 4,0% ВВП в 2014 г. Но вписаться в Маастрихтские критерии, согласно которым дефицит не должен превышать 3% ВВП, Франция сможет не ранее 2017 г. Пока размеры бюджетной экономии недостаточны для того, чтобы остановить рост государственного долга. Он может начать сокращаться также лишь в самом конце президентского пятилетия, достигнув максимума в 97,7% ВВП в 2016 г.

Проводимые преобразования системы социального страхования, как и оздоровление правительственных финансов, призваны ограничить дефицит. Наиболее значимая из них – увеличение трудового стажа, необходимого для получения пенсии в полном объёме, с 41,5 года в настоящее время до 43 лет в 2035 г.

Другая важнейшая составляющая экономического курса – *повышение конкурентоспособности французского хозяйства*. Принятые правительством в 2013 г. «пакт конкурентоспособности» и в 2014 г. «пакт ответственности»⁵ предусматривали снижение взносов предпринимателей в систему социального страхования и отдельные налоговые льготы. Сокращая издержки производства, правительство рассчитывало пополнить располагаемые предприятиями финансовые ресурсы и дать им возможность на этой основе форсировать экспорт, нарастить капиталовложения и расширить занятость. Для того чтобы компенсировать выпадающие доходы, проводится программа ограничения бюджетных расходов.

Третьим полюсом экономической политики социалистов стали структурные реформы, направленные на *укрепление конкурентных начал и более гибкое использование факторов производства*. Начата реформа рынка труда, опирающаяся на принцип «флексикьюрити» (*flexicurity*) – сочетания гибкости использования трудовых ресурсов и социальной защищённости работников. Долгое время конфликтные отношения между профсоюзами и предпринимателями блокировали движение в этом направлении. Осью реформы можно считать предоставление социальным партнёрам возможности заключать соглашения о снижении зарплаты и продолжительности трудового времени в обмен на сохранение рабочих мест при ухудшении хозяйственной конъюнктуры.

В последнее 15 лет резко возросло значение временных трудовых контрактов, позволяющих предприятиям гибко использовать трудовые ресурсы. Обратной стороной стала возросшая неустойчивость положения занятых, мешающая, особенно молодёжи, вырваться из порочного круга: временная занятость – безработица – временная занятость. Из этого по сути замкнутого карьерного цикла абсолютно выпадало повышение профессионального уровня работника.

Введённая реформой дифференциация социальных взносов в зависимости от продолжительности трудового контракта должна снизить для предприятий привлекательность наиболее краткосрочных контрактов. Одновременно появилась возможность сохранять неиспользованные права на получение пособия по безработице при заключении временного трудового соглашения. Наконец, предусмотрен учёт профессиональной подготовки и переподготовки каждого работника на протяжении всей его карьеры, что призвано увеличить шансы на его трудоустройство.

---

⁵ Подробнее см.: URL: <http://www.gouvernement.fr/du-concret-pour-vous-le-pacte>
<http://www.gouvernement.fr/pacte-responsabilite-solidarite>

Правительство постаралось снять административные барьеры с деятельности экономических субъектов и, тем самым, создать более благоприятные условия деловой активности без дополнительных финансовых затрат. Ориентированный на эти цели закон об экономическом росте, названный по имени министра экономики, промышленности и цифровых коммуникаций «законом Макрона»⁶, включает широкий набор мер в самых различных областях: облегчается доступ к так называемым регламентируемым профессиям (нотариусы, судебные исполнители и др.) с тем, чтобы через усиление конкуренции сдерживать рост тарифов на соответствующие услуги; упрощается организация междугороднего автобусного сообщения и процедура получения автомобильных прав, что должно содействовать повышению географической мобильности рабочей силы; усиливается конкуренция между фирмами розничной торговли и их поставщиками; расширяются возможности работы в воскресные дни и т.п.

Закон Макрона иногда не без оснований упрекают в том, что он представляет собой набор мелких разрозненных инициатив, а чтобы решительно улучшить деловой климат требуется не менее десятка подобных законодательных актов. Но если иметь в виду, что одним из факторов снижения конкурентоспособности французского хозяйства является сравнительно высокая стоимость услуг, предоставляемых предприятиям, то нельзя не признать: правительственная инициатива нацелена на расщивание сложившихся в экономике страны узких мест.

Четвёртый вектор экономического курса – *укрепление долгосрочных основ конкурентоспособности и экономического роста* за счёт стимулирования научно-технического прогресса с тем, чтобы укрепить позиции национальной промышленности на продуктовых рынках с большим потенциалом расширения.

Была продолжена программа «инвестиции будущего», принятая в 2009 г. и касающаяся, в частности, модернизации лабораторного оборудования и университетской инфраструктуры.

В 2014 г. начала осуществляться программа, в рамках которой государство организует кооперацию предприятий и исследовательских центров в комплексах взаимосвязанных отраслей. Государство участвует в финансировании исследований и содействует выводу нововведений на промышленную фазу. 330 проектов объединены по девяти направлениям, среди которых: «современный город» – ресурсоэкономная и экологически чистая урбанизация; «медицина будущего» – обеспечение дистанционного электронного наблюдения за хроническими больными и пациентами с тяжелыми заболеваниями; «интернет предметов», – например, развитие бесконтактных технологий и др.⁷

Параллельно запущена программа поддержания государством нововведений на более ранних стадиях их жизненного цикла. Речь идёт о таких областях, как накопление и хранение энергии (её стратегическое значение определяется расширением роли возобновляемых источников энергии с непостоянной мощностью генерации, портативных электронных устройств и электромобилей); использование морских ресурсов (страна располагает одной из самых протяженных в мире 200-мильной исключительной экономической зоной); «большие данные» – разработка методов обработки огромных массивов данных с опорой на национальную математическую школу и др.⁸

---

⁶ Loi n° 2015-990 du 6 août 2015 pour la croissance, l'activité et l'égalité des chances économiques. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2015/8/6/2015-990/jo/texte>

⁷ Industrie du futur – Réunir la nouvelle France industrielle. Paris, le 18 mai 2015. P. 17–18. URL: http://www.economie.gouv.fr/files/files/PDF/industrie-du-futur_dp.pdf

⁸ Un principe et sept ambitions pour l'innovation. Comm. sous la prés. d'Anne Lauvergeon. P., 2015. P. 18. URL: http://www.entreprises.gouv.fr/files/files/directions_services/innovation2030/Rapport_Innovation_BDV4.pdf

Подводя итоги без малого четырёхлетнего пребывания социалистов у власти с точки зрения результатов экономической политики, можно утверждать, что была сделана попытка ответить на вызовы времени, с которыми столкнулась французская экономика. В целом политика проводилась, по нашему мнению, в правильном направлении. В этот вывод не вписываются лишь глубокие макроэкономические противоречия курса социалистов. Действительно, жёсткая бюджетная экономия в период стагнации имела откровенно проциклический характер и не могла не вносить свой вклад в сдерживание спроса и роста. Предпринятые правительством Франции усилия дополнить её на уровне ЕС мерами по поддержанию роста и занятости встретили сопротивление Германии и не имели успеха. Так что чрезмерные «спросовые ограничения» – не столько вина, сколько беда нынешних французских властей.

Чем же объясняются рекордно низкие рейтинги популярности представителей исполнительной власти и череда сокрушительных поражений на всех после 2012 г. промежуточных выборах, которые сводят на нет позиции, которые долгое время – четверть века – завоёвывались социалистической партией? Выделим несколько причин неудачных итогов экономической политики.

Во-первых, властям пришлось действовать в обстановке анемичной хозяйственной конъюнктуры, что сужало их маневренные возможности. Темпы прироста ВВП (0,5%) оказались многократно ниже ожидаемых 2,5%, под которые верстались предвыборные обещания.

Во-вторых, из-за опасений вызвать недовольство отдельных профессиональных групп и обострить и без того непростую социальную обстановку правительство предпочитало действовать осторожно, а подчас и откровенно нерешительно. Отдельные решения попросту не соответствовали масштабам накопившихся проблем. Так, робкая пенсионная реформа, как показывают оценки, так и не решит проблемы дефицита пенсионной системы. Сюда же относится отказ от сколько-нибудь серьёзной корректировки системы страхования по безработице, которой долгое время не удаётся свести концы с концами.

В-третьих, структурные реформы крайне редко дают результат сразу, а социальным акторам требуется время, чтобы реализовать создаваемые ими возможности. Снижение трудовых издержек за счет двух названных пактов пока не привело к росту инвестиций или созданию новых рабочих мест. Год спустя после изменения трудового законодательства количество случаев, когда достигались бы договорённости о снижении зарплаты для сохранения занятости, ничтожно мало.

И, наконец, главное. Вопреки обещаниям не удалось достичь положительных результатов на социально-значимых направлениях. Так, в настоящее время норма безработицы составляет 10,2% – самый высокий показатель за последние 20 лет. После выборов 2012 г. прирост числа безработных составил около 700 тыс. чел. – примерно столько же, сколько за предыдущее президентское пятилетие Саркози⁹. Тогда прирост составил 750 тыс. чел., но Франция находилась в острой фазе нынешнего экономического кризиса.

Перспективы экономики Франции на ближайшее десятилетие

Франция – одна из немногих европейских стран, которая благодаря сравнительно высокой рождаемости сохранит положительную демографическую динамику¹⁰.

---

⁹ Les Echos. 26.11.2015.

¹⁰ Коэффициент плодovitости, то есть отношение числа родившихся детей к количеству женщин в детородном возрасте, в настоящее время достигает 2,1, а в ближайшие десять лет, по оценкам специа-

С этим связываются надежды на то, что через четверть века Франция превзойдёт Германию сначала по численности населения, а затем, возможно, и по объёму ВВП.

Вместе с тем в ближайшее десятилетие негативное воздействие на темпы экономического роста будут оказывать по крайней мере два фактора. Во-первых, последствия длительного сбоя в процессе воспроизводства в 2008–2015 гг. Затянувшаяся инвестиционная пауза и высокая длительная безработица, перерастающая в структурную, по-видимому, снизили потенциал экономического роста страны¹¹. Понадобится время и дополнительные усилия, чтобы его восстановить. Во-вторых, руководству страны предстоит неуклонно следовать курсом на оздоровление государственных финансов. На сей раз не только для сокращения государственного долга, но и для снижения доли расходов государства и обязательных отчислений в бюджет. По этим показателям ныне Франция на 2-м месте в ЕС после Дании. Такое снижение необходимо в целях обеспечения конкурентоспособности в условиях глобализации.

Имеющиеся прогнозные оценки однозначно указывают на то, что Франция может обеспечить темпы экономического роста, достаточные для сохранения своей социальной модели, лишь при выполнении определённых условий. Главное из них – последовательное осуществление структурных реформ, ориентированных на повышение конкурентоспособности французского хозяйства. Только так можно выйти на 1,5–2% ежегодного прироста ВВП до 2025 г. и заложить предпосылки для последующего – возможного, но совершенно не обязательного – ускорения.

Долговременное оздоровление финансов объединённого правительства не может базироваться на механическом урезании расходов, как это в основном делалось до сих пор. Оно предполагает пересмотр принципов и областей использования экономической политики. Примером такого радикального пересмотра может служить реформа местных органов власти. Сложившаяся во Франции их трёхуровневая структура – муниципальные, департаментские и региональные советы – чрезмерно сложна и страдает от отсутствия чёткого разделения полномочий между органами различного уровня. Это оборачивается разбуханием чиновничьего аппарата и местных бюджетов. Необходимость упорядочить многозвенную систему назрела уже давно.

Надо отдать должное социалистам, которые взялись проводить реформу местного управления, состоящую, во-первых, в укрупнении верхнего и нижнего звена территориального деления с тем, чтобы на этих уровнях создать единицы, способные более надёжно справляться с выполнением своих функций. Вверху создано 13 регионов вместо 22. Одновременно внизу вокруг 15 крупнейших городов формируются «региональные метрополии», а функции маломощных муниципалитетов передаются более обширным межмуниципальным объединениям. Во-вторых, реформа заключается в сужении прерогатив промежуточного звена – департаментского. В-третьих, – во введении чёткого разделения полномочий между органами местной власти различного уровня. Такое упорядочение местного управления должно обеспечить серьёзную экономию расходов совокупного правительства.

Никак не избежать ресурсозакономерной перестройки системы социального страхования. В области пенсионного обеспечения в условиях старения населения и роста продолжительности жизни придётся и дальше повышать пенсионный возраст или по

листов, он хотя и снизится, но останется на уровне, в целом достаточном для воспроизводства населения. Projections de population à l'horizon 2060 / INSEE-première. 2010. № 1320. Octobre. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/document.asp?ref_id=ip1320

¹¹ Artus P., Garcia-Peñalosa C., Mohnen P. Redresser la croissance potentielle de la France // Les notes du conseil d'analyse économique. 2014. № 16, Septembre. URL: <http://www.cae-eco.fr/IMG/pdf/cae-note016v3.pdf>

крайней мере увеличивать трудовой стаж, необходимый для её получения в полном объёме.

Предстоит также оптимизировать медицинские расходы за счёт опережающего развития профилактических мероприятий по сравнению с лечебной практикой, амбулаторного лечения по сравнению со стационарным, а в дальнейшем – внедрения «электронной медицины», дающей возможности вести дистанционное медицинское наблюдение и даже постановку диагноза. В любом случае должен возрасти целевой характер социальных пособий, выплаты которых в растущей степени будут дифференцироваться в зависимости от уровня доходов получающих их граждан и распространяться преимущественно на наиболее уязвимые слои населения.

В совершенствовании нуждается сложившийся научно-образовательный комплекс. Предстоит повысить уровень подготовки преподавательского состава в школе, прежде всего начальной, а в методике преподавания – уделить особое внимание развитию инициативы, найти новые подходы в процессе обучения с тем, чтобы сократить число выпускников, покидающих среднюю школу без диплома. Ставится задача за счёт укрупнения создать около 10-ти университетов международного уровня. Дальнейшее развитие должна получить профессиональная подготовка и непрерывное обучение. Без повышения уровня образования (к 2025 г., по оценкам специалистов, 70% взрослых французов могло бы располагать образованием, эквивалентным аттестату зрелости) трудно будет расширять занятость, особенно в современных отраслях.

Ускорение технического прогресса Франции на базе наращивания расходов на НИР и более интенсивного использования нововведений – важнейшее условие для повышения эффективности производства. Государственное содействие НИР будет осуществляться по двум каналам. Сверху оно будет концентрироваться на наиболее перспективных направлениях с точки зрения имеющихся заделов и перспектив мирового спроса. Снизу – за счёт создания условий, стимулирующих инновационную деятельность предприятий, в частности, расширения венчурного финансирования благодаря переориентации личных сбережений населения и более широкого подключения к нему крупных корпораций. Будет завершена реформа рынка труда на основе принципа «флесикьюрити», а его участники полностью освоят новые правила игры.

Даже из этого неполного перечня необходимых преобразований очевидно, что Франции предстоит десятилетие структурных реформ, своего рода десятилетие «перестройки во французских цветах». Основные идеи преобразований уже выкристаллизовались в многочисленных экспертных докладах (хотя, конечно, дьявол, как всегда, кроется в деталях). Вместе с тем достаточно ясное представление о содержании реформ нисколько не упрощает их практического осуществления. Оно неизбежно будет крайне сложным.

Дело в том, что истоки структурных проблем многофакторны. Их разрешение предполагает одновременное и комплексное применение нескольких рычагов, что может в конечном счете обеспечить положительный эффект. При необходимом постепенном, поэтапном проведении преобразований на первом этапе часто преобладают издержки, а экономический выигрыш получается только в перспективе. Отсюда политический дискомфорт, с которым нередко и повсеместно сталкиваются реформаторы. Поэтому политическому «большинству обновления», которое будет складываться в стране в предстоящем десятилетии, придётся не только проводить реформы, но и умело корректировать их стратегию. Политический запас прочности любого правительства ограничен. Не случайно отдельные эксперты предлагают снизить политическую уязвимость реформаторов чрезвычайными средствами: начинать президентский мандат с принятия серии ордонансов, которые заложили бы фундамент преобразований, или даже ограничить возможность быть избранным президентом одним сроком.

ГОСУДАРСТВО И ЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭКОНОМИКЕ ФРАНЦИИ В XXI ВЕКЕ

Во Франции, как и в мире, особенно после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и последовавшей Великой рецессии, возрастает влияние государства в экономике, в том числе через сложную и разветвлённую систему участия в капитале предприятий. Французские предприятия с участием государственного капитала представляют интерес для анализа ещё и потому, что их сотрудничество с Россией не прерывается даже в период экономических санкций. Эти предприятия принадлежат к числу ведущих европейских инвесторов на российском рынке.

Свыше половины контролируемых государством Франции предприятий – смешанные, государственно-частные – во многом результат приватизации конца XX в.¹ Государство оставляет за собой пакет акций для сохранения предприятий в национальной собственности и/или своего контроля над ними, чтобы он не перешёл к частному инвестору. По оценкам Национального института статистики и экономических исследований (*Institut national de la statistique et des études économiques, INSEE*), на конец 2013 г. французское государство контролировало 1444 компании.

Среди государственных предприятий (ГП) по организационно-правовой форме преобладают акционерные общества (АО), в частности, над образованными в соответствии со специальным правовым актом юридическими лицами публичного права – государственными учреждениями промышленно-торгового характера. Это Национальное общество железных дорог (*Société Nationale des Chemins de fer, SNCF*), Автономное управление парижским транспортом (*Régie autonome des transports parisiens, RATP*); Национальный центр космических исследований (*Centre national d'études spatiales, CNES*); Агентство по развитию экономической деятельности французских предприятий на международной арене (*Business France*)² и др. Из недавно созданных (2015 г.) государственных учреждений этой категории под контролем двух ведомств – Министерства иностранных дел и Министерства экономики, промышленности и цифровых коммуникаций – выделим Агентство международной технической экспертизы Франции (*Expertise France, EF*). Деятельность *EF* направлена на продвижение французской техники на зарубежные рынки³. Ранее в категорию государственных учреждений промышленно-торгового характера входили Аэропорты Парижа (*ADP, Aéroports de Paris*), энергогенерирующая компания «Электрисите де Франс» (*EDF, Électricité de France*), Почта (*La Poste*), телекоммуникационная компания «Франс Телеком» (*France Télécom*)⁴. Ныне это акционерные общества.

---

* Клинова Марина Вилениновна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (marina.v.klinova@gmail.com). Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (проект № 14-28-00097).

¹ Клинова М.В. Приватизация государственного сектора экономики в Западной Европе // Вопросы экономики. 1991. № 4. С. 96.

² Государственное Агентство по развитию экономической деятельности французских предприятий на международной арене, созданное в результате слияния *Ubifrance* и *Invest in France* (2015 г.). Выступает партнёром коммерческих компаний в их экспортной деятельности.

³ В состав структуры входит *ADETEF, Assistance au Développement des Échanges en Technologies Économiques et Financières* – АДЕТЕФ, Национальное агентство по содействию развитию обмена техникой для осуществления финансово-экономических операций.

⁴ С 2013 г. называется *Orange*.

Ведомства, курирующие функционирование государственных активов

Государственными активами ведают две структуры. Это – Агентство государственных частей (*Agence des participations de l'État, APE*), созданное в 2004 г.⁵, и старейший, действующий с 1816 г. государственный финансовый институт, подотчётный Счётной Палате и подчинённый Парламенту – Депозитно-консигнационная Касса (*Caisse des Dépôts et Consignations, CDC*).

APE (далее Агентство) является инвестором в признанных стратегическими и действующих в сфере транспорта, энергетики, финансовых услуг, промышленности 74 предприятиях. Из них 47 предприятий государство контролирует прямо, в 27 имеет миноритарное участие.

Государство-акционер в системе Агентства вкладывает средства в: 1) АО (преобладающее число объектов вложения, их доля 66%), 2) государственные учреждения (*établissements publics, EP*), их доля 18%; 3) государственные учреждения промышленно-торгового характера (*établissements publics à caractère industriel et commercial, EPIC*) – 8%. В число последних, наряду с ранее названными, входят государственный инвестиционный банк (*Banque publique d'investissement, Bpifrance*)⁶, Железнодорожная сеть Франции (*Réseau ferré de France, RFF*)⁷; Монетный двор (*Monnaie de Paris*); 4) государственные учреждения административного характера (*établissements publics à caractère administratif, EPA*) и 5) акционерные компании смешанной экономики (*sociétés d'économie mixte, SEM*). На два последних пункта приходится по 4%⁸.

Через Агентство государство-акционер на протяжении ряда лет проводит последовательную политику ухода из конкурентного сектора экономики. *CDC* (далее Касса), являясь юридическим лицом публичного права, в соответствии с долгосрочной программой модернизации экономики, законодательно закреплённой в плане «Прорыв 2020» (*Elan 2020*), курирует ГП общественных услуг (служб общественного значения). Примечательно, что общественные услуги во Франции, как и в других странах Европейского Союза, с 1990-х годов называются «службами общественного значения» (*Services d'Intérêt Général, SIG*), чтобы термин «общественные» не ассоциировался с формой собственности. Сменой наименования подчёркнута возможность предоставления такого рода услуг компаниями разных форм собственности – частными, смешанными, а не только ГП – в том числе на началах государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Франция стала реформировать общественные услуги в направлении использования преимуществ рынка ещё до 2000-х годов. При этом ГП, оставаясь под контролем государства и после частичной приватизации, развивали активность и за рубежом. Например, *EDF*, занимающая почти монопольное положение во Франции, успешно конкурирует на внешних рынках. Не без поддержки своего государства *EDF* ведёт себя за рубежом как частная компания⁹. На саму Францию приходится больше

⁵ Décret n°2004-963 du 9 septembre 2004 portant création du service à compétence nationale Agence des participations de l'Etat. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000440880&categorieLien=cid>

⁶ Государственный инвестиционный банк *Bpifrance* создан законом по образцу немецкого государственного банка развития *KfW*. – Loi n° 2012-1559 du 31 décembre 2012 relative à la création de la Banque publique d'investissement». URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000026871127&categorieLien=id>

⁷ С 1 января 2015 г. называется *SNCF Réseau*.

⁸ L'État actionnaire. Énergie, industries, services et finance, transports. P.: Agence des participations de l'État, 2014-2015. P. 26. URL: http://www.economie.gouv.fr/files/files/directions_services/agence-participations-etat/Rapport_Web_APE_2014-15.pdf

⁹ Клинова М.В. Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // Мировая экономика и международные отношения, 2008. № 4. С. 40.

половины оборота *EDF* (54,8%), а остальная часть распределяется между Италией (17,4%), Великобританией (14%) и другими странами (13,8%)¹⁰.

Касса – крупный долгосрочный институциональный инвестор, в том числе в инновационные проекты будущего, входит в административные советы ряда крупных компаний из списка *CAC 40*¹¹ и владеет акциями в тех же компаниях, что и Агентство. Касса входит в три стратегических АО: «Компани насьональ де превуайанс Ассюранс» (*CNP Assurances*), *La Poste*, *Vpifrance*. В 2013 г. дочерняя компания Кассы *CDC Entreprises* вошла в состав инвестиционного банка *Vpifrance* на паритетных началах с государством: по 50% капитала.

В принятом Советом министров Франции Постановлении 2014 г.¹² зафиксировано, что государство как долгосрочный инвестор не должно отдавать приоритет получению прибыли в краткосрочном периоде в ущерб целям среднесрочного и долгосрочного социально-экономического развития в интересах будущих поколений.

В законе о создании *Vpifrance*¹³ сохраняется сосуществование государства-акционера и государства-долгосрочного институционального инвестора. *Vpifrance* насчитывает порядка 2,2 тыс. занятых, имеет 42 региональных отделения и две дочерние структуры со 100% и 89,7% участием – в инвестиционном фонде *Vpifrance Participations* и кредитном учреждении *Vpifrance Financement* соответственно.

Основными задачами группы *Vpifrance* являются сопровождение развития компаний (малых и средних предприятий, МСП; компаний промежуточного размера и крупных) путём предоставления необходимых им финансовых услуг (через *Vpifrance Financements*), а также путём стимулирования вложений в собственные фонды прямо или через партнёров (через *Vpifrance Participations*). В перспективе предполагается выход из капитала по окончании определённого этапа развития компаний, укрепления их позиций на внешних рынках, в инновационной сфере, отраслях будущего.

Деятельность *Vpifrance* направлена на развитие партнёрства с региональными игроками. *Vpifrance* сотрудничает с частными игроками рынка (финансируя инвестиции самостоятельно или совместно с кредитными учреждениями) в рамках проводимой государством на общенациональном и региональном уровне хозяйственной политики. Для государства-акционера это основной инструмент поддержки французских компаний, особенно в стратегических сферах. Так, с участием ГП и частных компаний развивается международное партнёрство в оборонной промышленности. В июле 2014 г. подписано соглашение о сотрудничестве между ГП «Группа предприятий по производству наземных вооружений» – *GIAT industries (Nexter)* и частным немецким военным концерном *Krauss-Maffei Wegmann (KMW)*. Кооперация *GIAT industries* и *KMW* направлена на создание в военной промышленности нового мощного игрока международного уровня¹⁴.

Через Агентство и Кассу государство рассчитывает проводить совместную стратегию французских компаний в соответствии с принятой *Vpifrance* в 2013 г. программой развития на 2014–2017 гг. Проблема разделения ролей и координации действий Агентства и Кассы стоит на повестке дня. Государство-акционер должно искать

---

¹⁰ По данным объединённой Европейской фондовой биржи EURONEXT. URL: <https://www.euronext.com/fr/products/equities/FR0010242511-XPAN/company-information>

¹¹ Фондовый индекс, характеризующий динамику курса акций 40 крупнейших компаний, которые котируются на Парижской бирже.

¹² Ordonnance n° 2014-948 du 20 août 2014 relative à la gouvernance et aux opérations sur le capital des sociétés à participation publique. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000029391551&categorieLien=id>

¹³ Loi n° 2012-1559 du 31 décembre 2012 relative à la création de la Banque publique d'investissement. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000026871127&categorieLien=id>

¹⁴ L'État actionnaire 2014-2015. Ibid. P. 24.

пути достижения своих стратегических целей, доверяя выполнение ряда экономических целей и задач Агентству, ряда иных функций – Кассе. С 2010 г. действует дочерняя компания Кассы *CDC Infrastructure* для инвестирования в инфраструктуру.

Агентство стремится извлечь максимальную выгоду из государственной акционерной собственности, в соответствии с европейской доктриной «ответственного инвестора в рыночной экономике». Согласно выводам Счётной палаты Франции (2014 г.), в Агентстве всё ещё нет системы действенного внутреннего управленческого контроля. Французские эксперты критически оценивают эффективность деятельности Агентства как службы Министерства экономики, промышленности и цифровых коммуникаций, прямо контролируемой министром. Агентство несамостоятельно в определении направления и в выборе методов работы¹⁵.

Необходима прозрачность в постановке задач и в процессе их реализации государством-акционером, а также активизация роли ГП как инструмента проведения государственной политики, соответствующей нуждам XXI века. На совершенствование, модернизацию управления предприятиями, в которых государство или его органы, отдельно или совместно, прямо или косвенно, имеют преобладающую или миноритарную долю в капитале, и направлен Закон, который уполномочивает правительство упростить и обеспечить безопасное функционирование предприятий¹⁶. Это означает стремление придать большую гибкость деятельности государства-акционера путём упрощения громоздких управленческо-бюрократических процедур. Подобный опыт, по нашему мнению, мог бы стать полезным и для России.

Основные характеристики деятельности ГП Франции

Следует отметить, что данные статистики по ГП различаются в национальных и международных источниках, например, *INSEE* и ОЭСР. Значение ГП в экономике Франции может оцениваться по численности занятых и числу самих ГП, обороту, финансовым результатам, отраслевой структуре, рыночной стоимости.

Госпредпринимательский сектор Франции характеризуется высокой концентрацией рабочей силы особенно на ГП, образованных в соответствии со специальным законом, и квази-компаниях. На первые 10 ГП приходится 73% занятых на всех ГП. В числе ГП-лидеров по численности занятых, а также по обороту – *La Poste*, *SNCF*, *Peugeot* (*PSA*, автомобилестроение), *Orange* (телекоммуникации), *GDF Suez* (ныне *ENGIE*), *EDF*, *Airbus* (авиастроение), *Renault* (автомобилестроение), *Air France-KLM* (авиасообщение), *Safran* (электроника, высокие технологии). В первые два десятка ГП по обороту входят также компании оборонной промышленности и высоких технологий – *Safran*, *Thales*, *DCNS* (*Direction des Constructions Navales*), *Nexter* (таблица 1).

Из полученных в 2014 г. государством дивидендов от ГП в 4,1 млрд евро 86% пришлось на 5 ГП инфраструктуры: энергетики (*EDF*, *GDF Suez*), транспорта (*SNCF Mobilités*), связи (*Orange*), почту (*La Poste*). Дивиденды государства-акционера после докризисного максимума в 5,6 млрд евро неуклонно сокращались, и эта тенденция сохранилась в 2015 г.¹⁷

По оценкам Агентства государственных участия, за три десятилетия с середины 1980-х гг., после нескольких волн приватизации количество предприятий с преобла-

¹⁵ *Bance Ph., Bauby P., Rey N.* The Government Shareholding Agency (APE) and the Group Caisse des Dépôts: towards the deployment of a strategic State and a new governance of state assets in France? P., 2015. P. 11–12.

¹⁶ Loi n 2014-1 du 2 janvier 2014 habilitant le Gouvernement à simplifier et sécuriser la vie des entreprises URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2014/1/2/EFIX1320236L/jo/texte>

¹⁷ L'État actionnaire 2014–2015. P. 32.

дающим участием государства в капитале сократилось с 3,5 тыс. до 1,5 тыс., а численность занятых уменьшилась на две трети, с 2 млн 350 тыс. до 800 тыс. чел. Но в 2014 г. по сравнению с 2012 г. ГП стало на 40 больше. За годы реформ (1985–2013 гг.) число прямо контролируемых государством предприятий выросло с 84 до 88, а занятость уменьшилась с 870 тыс. до 620 тыс. За два десятка лет с 1994 г. больше всего сократилось количество рабочих мест в промышленности (на 87%). В 2013 г. там работало лишь 5% занятых на всех ГП по сравнению с 22% в 1994 г. Занятость в финансах снизилась на 81%: за тот же период доля финансов в занятости на всех ГП сократилась с 8% до 3%. Сектор ГП сохраняет важное значение в занятости на транспорте и в складской сфере (62% всех занятых на ГП). Далее следуют производство и распределение воды и электроэнергии, обслуживание предприятий, а также НИР¹⁸.

Таблица 1

Основные ГП Франции по размеру оборота (2014 г.)

	Компании	Оборот (млн евро)	Финансовый результат (млн евро)	Занятость (тыс. чел.)
1	<i>GDF Suez (ENGIE)</i>	74 686	2 440	1506
2	<i>EDF</i>	72 874	3 701	1480
3	<i>Airbus Group</i>	60 713	2 343	1386
4	<i>Peugeot SA</i>	53 607	-706	189,8
5	<i>Renault</i>	41 055	1 890	1174
6	<i>France Télécom (Orange)</i>	39 445	925	1516
7	<i>SNCF</i>	27 243	605	2458
8	<i>Air France - KLM</i>	24 912	-198	947
9	<i>La Poste</i>	22 462	513	2579
10	<i>Safran</i>	15 044	-126	689
11	<i>Thales</i>	12 974	714	608
12	<i>Areva</i>	8 354	-4 834	418
13	<i>RFF (Réseau ferré de France)</i>	5 917	-213	15
14	<i>RATP</i>	5 257	298	580
15	<i>DCNS</i>	3 066	-336	131
16	<i>France Télévisions</i>	3 018	-38	107
17	<i>Aéroports de Paris</i>	2 791	402	90
18	<i>Française des Jeux</i>	1 549	-8	17
19	<i>GIAT (Nexter)</i>	1 238	76	4,2
20	<i>Radio France</i>	645	-2	4,2

Источник: INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&id=519

За 2004–2013 гг. изменилось соотношение количества ГП и занятости по отраслям. Порядка 3/4 ГП связано с третичным сектором (услугами): 74% числа ГП и 78% рабочей силы всех ГП: сокращение на 12 процентных пунктов (п.п.) по числу ГП (с 86 до 74%) при увеличении по численности занятых на 2 п.п. (с 76 до 78%). В промышленности, напротив, число ГП выросло на 10 п.п. (с 13 до 23%), а по занятости отмечено относительное сокращение – на 2 п.п. (с 23 до 21%)¹⁹.

По показателю занятости в промышленности ГП представлены, в основном, в производстве и распределении электроэнергии компанией *EDF*. На сектор ИКТ (информационно-коммуникационной техники), связи, финансов и страхования приходится по 3% занятых на контролируемых государством предприятиях в третичном секторе.

¹⁸ Schoen N., Bigot J.-F. En 2013, 88 sociétés sous contrôle direct de l'État // INSEE Première. 2015. Avril. N° 1541. URL: <http://www.insee.fr/fr/ffc/ipweb/ip1541/ip1541.pdf>

¹⁹ Bance Ph., Bauby P., Rey N. Op. cit. P. 2.

Стоимость принадлежащего государству Франции имущества в виде акций в 2015 г. оценивалась в 110 млрд евро²⁰. Биржевая оценка в ряде отраслей государственного портфеля акций 13 крупнейших компаний с участием государства в капитале не менее 10%, акции которых котируются на фондовой бирже,²¹ составила на декабрь 2015 г. 65,1 млрд евро (таблица 2). Это почти на треть меньше, чем в апреле 2015 г. – 83,1 млрд евро.

Таблица 2

Участие государства в капитале и рыночная оценка ГП (декабрь 2015 г.)

ГП с преобладающим участием государства в капитале			ГП с минимальным участием государства в капитале		
Название компании	Рыночная стоимость, млрд евро	Доля государства, %	Название компании	Рыночная стоимость, млрд евро	Доля государства, %
ADP инфраструктура	5321	50,63 (54,44)	Air France-KLM транспорт	357	17,58 (15,9)
EDF энергетика	20436	84,49	Areva машиностроение	610	28,83 (14,3)
			CNP (Caisse nationale prévoyance) страхование	93	1,11
			Dexia финансы	5	5,73
			Airbus Group (EADS NV) авиастроение	5313	10,94 (14,96)
			France Telecom Orange связь	5382	13,45
			GDF-Suez (ENGIE) энергетика	12705	32,76
			Thales электроника	3727	26,36
			Renault Fr автомобилестроение	5365	19,74
			Safran электроника	4906	15,39 (18,03)
			PSA автомобилестроение	1770	14,13

Примечание: в скобках приведены данные до 30 апреля 2015 г., иллюстрирующие динамику участия государства в капитале.

Источник: составлено по: L'État actionnaire 2014–2015. Énergie, industries, services et finance, transports. P.: Agence des participations de l'État, 2015. P. 25, 30.

Рыночная оценка стоимости компании – весьма изменчивый показатель, значения которого зависят как от внутреннего состояния компании, так и от колебаний конъюнктуры на фондовом рынке. Но по стоимости преобладают ГП энергетика (61,7% биржевой капитализации), значительно опережая промышленность (18,3% соответственно)²².

Наряду с прямым участием влияние государства во Франции опосредованно – через госструктуры – гораздо существеннее. Например, в сетевых электроэнергетических компаниях RTE (Réseau de transport d'électricité) и ERDF (Électricité Réseau Distribution France) государство присутствует через EDF (84,5% участия государства в

²⁰ L'État actionnaire 2014–2015. P. 2.

²¹ ADP, EDF, GDF Suez, Orange, Air France KLM, CNP, Areva, Dexia, Airbus Group, Thales, Renault Fr, Safran, PSA.

²² Les participations publiques. URL: <http://www.economie.gouv.fr/agence-participations-etat/Les-participations-publiques>

капитале). Капитал этих компаний принадлежит на 100% *EDF*, а не государству напрямую. В страховании у *CNP Assurances* французскому государству принадлежат только 1,11% капитала, но 39,99% – Депозитно-консигнационной Кассе, а 36,35% – холдингу *Sopassure*, также связанному с государством. В компании *Areva* наряду с приведенными данными следует учитывать ещё 54,37% акций (73,03% до 30 апреля 2015 г., по оценкам ОЭСР), принадлежащие госструктурам: Комиссариату по атомной энергии и альтернативным энергоисточникам (*CEA, Commissariat à l'énergie atomique et aux énergies alternatives*); *Vpifrance* – 3,32%; *EDF* – 2,24%. В компании *Orange* к указанной доле государства в 13,45% следовало бы добавить 9,60% *Vpifrance Participations*²³.

Влияние государства в экономике Франции в оценках ОЭСР

По принятой в ОЭСР системе оценки роли государства и его предприятий в экономике рассматриваются компании, акции которых котируются на фондовой бирже; компании, акции которых не котируются на фондовой бирже, а также компании, образованные в соответствии со специальным законом и квази-компании²⁴. В первых двух случаях ГП могут быть с преобладающим или с миноритарным (10%) участием государства в капитале.

Классификация ГП проводится ОЭСР по трём категориям: во-первых, ГП с преобладающим (свыше 50%) участием государства в капитале, чьи акции котируются на фондовой бирже; во-вторых, такие же предприятия, чьи акции не котируются (причём и те, и другие считаются предприятиями, контролируруемыми государством). Третья категория – особые ГП, образованные на основе специального закона. ГП с государственным участием до 50% называются частично принадлежащими государству предприятиями (*partly state-owned enterprises, PSOEs*)²⁵.

На начало 2013 г. государство прямо контролировало, то есть было основным акционером (более 50% капитала) 88 компаний. 47 ГП из вышеназванных 88 курировало Агентство. 11 были холдингами с множеством подконтрольных предприятий. Так, *SNCF* контролировала более 500 компаний; Почта и *EDF* – свыше сотни каждая. Французское государство является миноритарным акционером ещё в 600 компаниях²⁶ авиасообщения, обрабатывающей промышленности, связи, а мажоритарным – в ГП энергетики, транспорта, недвижимости (таблица 3).

Франция среди стран ОЭСР обладает самым крупным по занятости ГП-сектором (исключая сельское хозяйство) после Норвегии. Это примерно 6% занятых в стране. Вместе с ГП с минимальным участием государства, или *PSOEs*, занятость на ГП, чьи акции котируются на фондовой бирже, вырастает до 10%²⁷.

Методика ОЭСР основана на приоритете фактора конкуренции как условия хозяйственного развития. ОЭСР рассчитывает агрегированный средневзвешенный индекс регулирования рынка товаров и услуг, который измеряет степень воздействия (от 0 до 6) государства на конкуренцию через регулирование работы предприятий, участников рынка, а также через административно-правовые барьеры для вновь со-

²³ The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. P.: OECD Publishing, 2014. P. 59. URL: http://www.keeppeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/finance-and-investment/the-size-and-sectoral-distribution-of-soes-in-oecd-and-partner-countries_9789264215610-en#page1

²⁴ Разновидность нефинансовых компаний, не являющихся юридическими лицами, но имеющих свою финансовую отчётность (например, филиалы). – *Comptabilité nationale*. URL: www.sffp.asso.fr/dictionnaire/index.php/Comptabilite%20C3%A9_nationale

²⁵ The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. Ibid. P. 10.

²⁶ *Bance Ph., Bauby P., Rey N.* P. 2.

²⁷ The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. Ibid. P. 17.

здаваемых предприятий или для внешней торговли и иностранных инвестиций. Индекс основан на информации о практике государственного регулирования в обширном перечне отраслей. Он включает набор показателей, с помощью которых определяется, насколько проводимая политика способствует или препятствует рыночной конкуренции.

Таблица 3

Распределение основных ГП Франции по отраслям (на начало 2013 г.)

Отрасли	ГП, чьи акции котируются на фондовой бирже				ГП, чьи акции не котируются на фондовой бирже		Компании и квази-компании	
	с преобладающим государственным участием		с миноритарным государственным участием		с преобладающим государственным участием			
	Число ГП	заняты	Число ГП	заняты	Число ГП	заняты	Число ГП	заняты
Всего	3	165477	11	954245	34	309109	20	110991
Первичный сектор	-	-	-	-	-	-	2	
Обрабатывающая промышленность	-	-	5	403498	9	20034	1	484
Финансы	-	-	2	8215	6	142	2	
Связь	-	-	1	163545	-	-	-	
Электричество, газ	1	154730	2	278243	-	-	-	-
Транспорт	1	9035	1	100744	11	3447	14	842813
Прочие услуги	-	-	-	-	-	-	-	-
Недвижимость	-	-	-	-	1	207	-	-
Прочая деятельность	-	-	-	-	7	285279	1	266618

Источник: The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. P.: OECD Publishing. 2014. P. 33. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264215610-en>

ОЭСР в рамках названного агрегированного средневзвешенного индекса оценивает участие государства в экономике, а в рамках последнего показателя – роль собственности в экономике на основе четырёх показателей, «подиндексов»: присутствие госпредприятий в экономике; участие государства в сетевых отраслях; прямой контроль государства над предприятиями; управление государственными предприятиями. В совокупности они составляют основу для оценки роли государства в экономике.

Таблица 4

Оценка роли государства в экономике Франции в показателях ОЭСР (от 0 до 6)

Показатели \ Годы	Присутствие ГП в экономике	Участие государства в сетевых отраслях	Прямой контроль государства над ГП	Управление ГП
1998	4,62	5,62	2,33	...
2003	4,14	5,10	2,21	...
2008	4,14	4,11	2,96	2,25
2013	4,34	3,67	2,67	2,25

Источник: OECD.Stat. URL: <http://stats.oecd.org/>

В таблице 4 представлена эволюция индексов по шкале от 0 до 6 баллов. Чем выше цифра, тем менее благоприятна обстановка для конкуренции и больше огосударствление. Ненулевой показатель присутствия ГП в экономике означает, что государство на любом уровне (центральном, региональном, местном) контролирует по меньшей мере одну компанию в рассматриваемых отраслях. Чем выше цифра, тем

более монополизирована хозяйственная деятельность государством. Максимум всех индексов составляет 6 (такой индекс по распространению ГП ОЭСР присуждает Китаю). До 2008–2009 гг. наблюдалось общее сокращение присутствия ГП в экономике Франции, но после рецессии оно увеличилось.

Участие государства в сетевых отраслях²⁸ во Франции неуклонно сокращается (за 1998–2013 гг. с 5,62 до 3,67). Прямой контроль государства над предприятиями снижался до кризиса 2008 г. Затем он по объективным причинам вырос, а по мере выхода из рецессии и вступления в фазу оживления снова обозначилась тенденция к его уменьшению.

С помощью индекса управления государственными предприятиями характеризуется степень изолированности от рынка или, напротив, подчинения компании рыночной дисциплине, а также степень политического вмешательства в её работу. В первом случае имеется в виду отсутствие или наличие ГП, не входящих в АО, применимость к ним норм частного права; порядок финансирования предприятия, контролируемого государством – как частной компании или иным способом. Во втором случае определяется, могут ли стратегические планы контролируемой государством компании быть пересмотрены органами государства (национального или местного уровня); кто управляет государственными акциями в контролируемых государством компаниях. Во Франции индекс управления государственными предприятиями ниже среднего уровня, 2,25, что особенно примечательно для кризисного 2008 г., когда, например, в Швеции этот индекс достигал максимума в 6.

***

На основании проанализированных данных можно сделать вывод о том, что мнение о сверхмощном присутствии государства в экономике Франции, по крайней мере исходя из данных ОЭСР, преувеличено. Значения показателей оценки влияния государства в экономике страны находятся на среднем для членов ОЭСР уровне. Правящие партии во Франции традиционно проводили в этом направлении, со своими особенностями, умеренную экономическую политику прагматичного толка.

Противостоит этой политике Национальный фронт (*Front national, FN*). Стержнем его программы стало всемерное увеличение роли государства во всех сферах жизни, централизация управления. В программе этой партии «Наш проект» слово «государство» в совокупности в различных смыслах, сочетаниях и контекстах, в том числе его участия в экономической сфере, фигурирует более 200 раз²⁹. Такая радикальная программа отпугивает избирателей, поскольку предлагаемое огосударствление экономики сопоставимо только с утопическими ультралевыми идеями. История знала примеры подобной хозяйственной политики и её последствий. «В Советском Союзе в прошлом веке роль государства была доведена до абсолюта. Что в конце концов привело к тотальной неконкурентоспособности нашей экономики – мы за это дорого заплатили. Этот урок нам дорого обошёлся. Уверен, никто не хотел бы его повторять»³⁰. Но эта тема выходит за рамки исследования роли государства и его предприятий в экономике современной Франции.

---

²⁸ Сетевые отрасли включают отрасли инфраструктуры – телекоммуникации, энергетику, транспорт.

²⁹ См.: «Notre Projet». Programme politique du Front National. P., 2012, 106 p.

³⁰ См.: Выступление В.В. Путина на открытии Всемирного экономического форума в Давосе. 29 января 2009. URL: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6095/events/3221/>

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ ФРАНЦИИ, ГОД 2015: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тот, кто имеет доступ к публичным финансам и их распределению, обладает реальной властью в стране. Порой в государствах разворачивается нешуточная борьба за публичные финансы, поскольку речь идёт о праве определять основные направления финансовой политики, участвовать в распределении ресурсов и контролировать их использование. В 2001 г. французский парламент вернул себе право активного участия в процессе формирования и использования публичных финансов, приняв Органический закон о финансовом законодательстве¹. Сегодня можно попытаться подвести итоги одной из крупнейших во Франции реформ бюджетного законодательства.

История публичных финансов Франции насчитывает много веков. Зародившись из денежных повинностей постоянного характера, которыми монарх обязывал своих вассалов, публичные финансы сформировались в ведущий институт государства в течение XIII–XIV вв. В соответствии с Великим мартовским ордонансом 1357 г. Генеральные штаты – общефранцузское собрание сословий, ставшее прототипом французского парламента, – не только имели исключительное право на введение новых налогов, но и контролировали расходы правительства.

Вторым серьёзным этапом в развитии публичных финансов следует назвать революцию 1789 г. Декларация прав человека и гражданина, принятая в 1789 г., установила необходимость общественного налогообложения для содержания государственной власти и администрации, принцип равномерного обложения всех граждан согласно их состоянию, а также право граждан – лично или через своих представителей – участвовать в обсуждении, утверждении и контроле за обложением и расходованием средств². Победу парламента в финансовой сфере, поскольку именно он получил право формировать и контролировать государственный бюджет, вполне можно отнести к достижениям Великой французской революции.

Но наибольшее влияние на развитие института публичных финансов Франции оказали Конституция Пятой республики 1958 г. и ордонанс от 2 января 1959 г. об Органическом законе относительно финансовых законов³. Они существенно ограничили компетенцию парламента в финансовой сфере в пользу исполнительной власти. Согласно новым правилам, полномочия парламента сводились только к одобрению бюджетной политики, проводимой правительством. При обсуждении проекта бюджета парламентарии могли вносить изменения в законопроект, лишь предложив компенсационные меры для соблюдения принципа сбалансированности бюджета и получив предварительное одобрение правительства. В соответствии с ордонансом 1959 г., который принято называть «финансовой конституцией Франции», расходование средств государственного бюджета осуществлялось в чётком соответствии с предусмотренными целями.

---

* Рыжкова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент Кафедры административного и финансового права МГИМО МИД России (ryjkova@inbox.ru).

¹ Loi organique n° 2001-692 du 1 août 2001 relative aux lois de finances / Legifrance. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000394028> (дата обращения 14.02.2016).

² Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции) (принята 26.08.1789).

³ Ordonnance n° 59-2 du 2 janvier 1959 portant loi organique relative aux lois de finances / Legifrance. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?id=JORFTEXT000000339591 (дата обращения 14.02.2016).

В этот же период окончательно сложилось понятие публичных финансов как совокупности финансов публичных и частных лиц, формирование, распределение и использование которых осуществляется императивным методом с целью обеспечения бесперебойного функционирования всех уровней власти.

Правовая система Франции принадлежит к континентальной правовой семье, для которой принцип целесообразности являлся определяющим на протяжении всей истории развития государства. Суть данного принципа сводится к оценке результата с точки зрения его соответствия публичным целям, таким, как обеспечение безопасности и процветания государства и его граждан. Формируя и расходуя государственный и муниципальные бюджеты, власть исходила из общегосударственных интересов и использовала для этого императивный метод, не оставляя возможности для участников финансовых отношений отклоняться от заранее запланированного плана действий, предусмотренного в ежегодном законе о бюджете. Так было до недавнего времени.

В начале нового тысячелетия Франция принимает новый Органический закон о финансовом законодательстве, который полностью изменил финансовые основы французского государства. Во главу угла были поставлены принципы предпринимательства в отношении публичных расходов, государство наравне с частным сектором включилось в борьбу за ограниченные ресурсы потребителей. Исходя из того, что и рынок, и государство способны перераспределять ресурсы, французские парламентарии встали на путь прогрессивного, с их точки зрения, развития публичных финансов. Но они не учли, что использование механизмов, присущих другой системе, в данном случае англосаксонской, требует пересмотра не только одного, пусть и фундаментального, закона в области финансов, а перестройки всей системы государственного хозяйствования и установления новых критериев оценки результативности. Государству с его императивным методом управления не удалось успешно вписаться в сферу частных отношений, построенных на принципе свободы договора. Общественный договор, на котором со времен Великой французской революции зиждется вся государственность Франции, не равнозначен принципу свободы договора, присущему частноправовым рыночным отношениям. Общественный договор построен на принципе целесообразности, в соответствии с которым государство исходит не только из собственных интересов, например, содержание государственного аппарата, аппарата управления и принуждения, армии и др., но и заботится о благе каждого индивида, физического или юридического лица, предоставляя ему возможность для реализации его жизненных задач и амбиций.

Приняв Органический закон о финансовом законодательстве, французский парламент отказался от фундаментального принципа целесообразности, предоставив ответственным министрам возможность самостоятельно тратить бюджетные средства, используя рыночный механизм финансовых отношений⁴. Органический закон лишь определяет 30 функций (*missions*), на которые выделяются бюджетные ассигнования: внешняя политика, государственное и территориальное управление, сельское хозяйство, ветераны, культура, оборона, экология, экономика, финансовые обязательства правительства, школьное образование, управление финансовыми и человеческими ресурсами, иммиграция, правосудие, СМИ и книги, заморские территории, наука и высшее образование, содержание государственного аппарата и контрольных органов, социальная и пенсионная политика, здравоохранение, безопасность, спорт и молодежь, труд и занятость и др. Как видно из самих названий, закон не призывает к достижению определённых целей, а функции представляют собой лишь направления

---

⁴ См.: *Camby J.-P.* La réforme du budget de l'État. La loi organique relative aux lois de finances. P.: Broché, 2002, 412 p.

государственной политики. Далее в рамках функций существуют программы, в реализации которых может быть задействовано сразу несколько министерств. Получатель бюджетных средств проводит необходимые с его точки зрения мероприятия в рамках программы. Его задача в финансовой сфере – обеспечить результативность и эффективность использования бюджетных ассигнований. Отныне основным элементом бюджетной политики Франции являются программы, в рамках которых распределяются ассигнования. Непосредственное движение денежных потоков в рамках программы осуществляется по усмотрению лица, ответственного за реализацию программы. Исполнение бюджета строится теперь на принципах результативности и эффективности. Лица, ответственные за исполнение бюджета, должны оценить эффективность использования публичных финансов с точки зрения ожидаемых результатов.

В свою очередь парламент получил право всесторонне контролировать бюджетные отношения не только на стадии исполнения и принятия отчёта об исполнении бюджета, но и на стадии рассмотрения и утверждения бюджета, чего он был лишен ордонансом 1959 г. Иными словами, депутаты и сенаторы, будучи в большинстве своём политиками, определяют состояние публичных финансов Франции. Отметим, что США отказались от этой практики ещё в 1921 г., приняв делегирующий закон о бюджете. В соответствии с ним Конгресс наделил президента США правом составлять и расходовать бюджет, несмотря на положения ст.1 Конституции США. Ибо в современных условиях именно исполнительная власть в состоянии своевременно и экономически выверено распорядиться публичными финансами.

Каковы итоги реформы бюджетного законодательства? Смогла ли Франция преодолеть свои финансовые проблемы?

Бюджетная реформа была направлена на снижение государственного долга. Но если в начале XXI века государственный долг составлял около 60% ВВП, то сегодня он уже превысил отметку в 95%, а его объём – превышает 2,1 трлн евро⁵. Столь стремительным ростом государственного долга и дефицита бюджета обеспокоен и сам «отец» Органического закона 2001 г., а ныне председатель Счётной палаты Франции Дидье Миго (*D. Migaud*). Именно он в своё время призывал депутатов Национального собрания голосовать за новый Органический закон, который должен был, по его убеждению, ограничить рост дефицита бюджета и стимулировать эффективное и результативное использование бюджетных средств⁶.

Другим отрицательным моментом реформы можно назвать рост налогового бремени. Только за время правления президента Ф. Олланда было введено 84 новых фискальных платежа. Объём обязательных отчислений превысил 46% ВВП, что примерно на 5% выше средней нормы налогообложения в странах ЕС. Финансовое планирование осуществляется не за счёт экономного и разумного использования публичных финансов, а за счёт увеличения налогового бремени и государственной задолженности.

Реализация социальной политики – наиболее болезненный сегмент французских публичных финансов. Несмотря на то, что из бюджета Франции на социальные нужды выделяется до 17% ассигнований, в стране тлеет социальная напряженность. Одним из итогов социального развития последних десятилетий можно назвать зарождение новой социальной страты – прекариата (от французского слова «*précaire*» –

---

⁵ La dette française à 2100 milliards: pourquoi c'est vraiment grave // Le Figaro. 30.09.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/economie/le-scan-eco/decryptage/2015/09/30/29002-20150930ARTFIG00087-la-dette-francaise-a-2100-milliards-pourquoi-c-est-vraiment-grave.php> (дата обращения 14.02.2016).

⁶ *Bouvier M.* Éditorial: Un nouveau contrat social pour les finances publiques en France? / La doctrine administrative en droit fiscal // *Révue française de finances publiques (RFFP)*. 2001. N 75, septembre. URL: http://www.fondafip.org/c__5_211__La_revue.html?num=75 (дата обращения 14.02.2016).

хрупкий, ненадёжный, шаткий). Речь идёт о группе людей с неустойчивым материальным положением: нестабильным заработком, без перспектив профессионального роста, без достаточных социальных гарантий⁷. В первую очередь, к этой категории можно отнести безработных, часть студентов, мигрантов, домохозяек. Уровень безработицы во Франции вновь преодолел 10%-й барьер. Особенно много безработных среди молодёжи⁸. Сегодня наиболее защищёнными в социальном плане во Франции выглядят пенсионеры, располагающие гарантированной пенсией, сбережениями, различными социальными пособиями. Подсчитано, что в 1996 г. уровень бедности (доля лиц, чьи доходы не превышают 50% их медианной величины) среди молодёжи в 2 раза превышал тот же уровень среди пенсионеров. В настоящее время это превышение увеличилось до 2,5 раз. В 2002 г. средний уровень жизни среди молодёжи составлял 88% от соответствующего показателя для пенсионеров, тогда как сегодня он не превышает 82%. Эксперты приходят к заключению, что «в будущем сохранение таких тенденций попросту недопустимо»⁹.

Во Франции наметилась интересная тенденция – получение второго и даже третьего диплома. Такая тяга к знаниям определяется социальной незащищённостью выпускника, так как его шансы найти постоянную работу с перспективой профессионального роста ныне невелики. Скорее выпускник пополнит ряды безработных или устроится на работу с частичной занятостью, а то и почасовой оплатой. Поэтому французская молодёжь и продолжает учиться, поскольку на период обучения студентам предоставляются необходимые социальные гарантии. Но в будущем такие лица из-за недостатка необходимого трудового стажа, в течение которого формируются пенсионные накопления, не получат достаточных средств для обеспеченной старости. Сохраняющийся разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными заставляет население искать истоки социальной несправедливости, которые в массовом сознании нередко приписываются национальной неоднородности общества. На этой волне растёт популярность националистического движения.

Основной задачей большинства французов является не достижение новых высот, а борьба за сохранение существующего положения, которая зачастую представляет собой борьбу за различные виды социальной поддержки.

Проблема иммигрантов и беженцев напрямую затрагивает состояние публичных финансов. Социальные пособия и гарантии, предоставляемые этой категории лиц, стимулируют рост миграции. Ежегодно Франция принимает треть всех мигрантов Европейского Союза, что составляет около 200 тыс. чел., 110 из которых остаются в стране на длительный срок. В 2015 г. Европу захлестнула волна беженцев из Сирии, Африки и стран Ближнего Востока. На сегодняшний день оценить масштабы процесса не представляется возможным, так как поток беженцев из регулируемого превратился в неконтролируемый. Лишь в результате террористического акта 13 ноября 2015 г. Франция закрыла свои границы к недовольству лиц, претендующих на убежище в этой стране. Необходимо отметить, что Франция является столь привлекательной страной для иммигрантов благодаря своей финансовой политике. В частности, из государственного бюджета ежегодно на обслуживание мигрантов выделяется около милли-

---

⁷ Подробнее о прекариате см.: *Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class*. N.Y.: Bloomsbury Academic, 2011, 198 p. URL: [https://www.hse.ru/data/2013/01/28/1304836059/Standing.%20The_Precariat_The_New_Dangerous_Class_-Bloomsbury_USA\(2011\).pdf](https://www.hse.ru/data/2013/01/28/1304836059/Standing.%20The_Precariat_The_New_Dangerous_Class_-Bloomsbury_USA(2011).pdf)

⁸ Taux d'emploi selon l'âge / INSEE. URL: <http://www.insee.fr/fr/themes/series-longues.asp?indicateur=taux-emploi-ensemble> (дата обращения 14.02.2016).

⁹ *Cusset P. Y. Les jeunes sont-ils sacrifiés sacrifiés par la protection sociales? // France stratégie. Note d'analyse 37*. 12.01.2016. URL: <http://www.strategie.gouv.fr/publications/jeunes-sacrifies-protection-sociale> (дата обращения 14.02.2016).

арда евро, как в рамках направления государственной политики (*missions*) «Иммиграция, убежище, интеграция» (например, в бюджете 2015 г. было выделено 659 млн евро)¹⁰, так и в рамках других миссий. В бюджете на 2016 г. уже предусмотрено увеличение этой статьи расходов¹¹. Если подсчитать затраты на миграцию по всем направлениям, то их уровень достигает 35 млрд евро, из которых 2/3 тратятся на миграцию, 1/3 – на интеграцию¹².

Финансовая политика в отношении мигрантов вызывает всё больше нареканий со стороны французов. Дело в том, что иммигранты имеют целый ряд социальных льгот, попросту недоступных исконным французам. Имея статус беженца или иммигранта, лицо обладает правом в полном объеме получать медицинские услуги по сниженной цене. Таким образом, в финансовом плане более выгодно быть иммигрантом или беженцем, чем коренным французом¹³. В среднем мигранты получают в полтора-два раза больше помощи и пособий социального характера, чем обычные граждане. В частности, минимальная заработная плата во Франции составляла на конец 2015 г. 1466,62 евро за 151,67 часов работы в месяц¹⁴, а после уплаты налогов – только 1100 евро в месяц. Однако лица, имеющие доход на семью ниже установленного минимума, имеют право на ежемесячное пособие в размере от 524,16 до 1121 евро в месяц (в зависимости от состава семьи)¹⁵. К этой форме социальной поддержки мигранты прибегают почти в 4 раза чаще, чем коренные французы.

Высокий уровень безработицы во Франции определил новый аспект планирования публичных финансов. Теперь одним из показателей государственного бюджета является количество сокращаемых и вновь открываемых рабочих мест, финансируемых из государственного бюджета. Этому вопросу придаётся столь важное значение, что он освещается не только в самом законе о бюджете, но и в обязательном порядке представлен в ежегодном гиде по закону о бюджете наравне с общими показателями доходной и расходной части бюджета, государственным долгом, основными направлениями налоговой политики. Таким образом, количество бюджетных рабочих мест рассматривается как один из показателей финансовой политики государства.

Говоря о публичных финансах, нельзя не затронуть вопрос взаимоотношений центральной власти и органов местного самоуправления, так как в бюджетах территориальных образований сосредоточены значительные средства. Расходы местных органов власти составляют около 1/5 расходов консолидированного бюджета. Франция – унитарное государство. Административно-территориальная организация страны имеет три уровня: коммуны, департаменты и регионы, которые являются одновременно административно-территориальными округами государства и децентрализованными территориальными образованиями (*collectivités*). В правовом отноше-

---

¹⁰ Loi n° 2014-1654 du 29 décembre 2014 de finances pour 2015 / Legifrance. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000029988857&categorieLien=id> (дата обращения 14.02.2016).

¹¹ Le projet de loi de finances pour 2016. URL: http://www.performance-publique.budget.gouv.fr/sites/performance_publique/files/farandole/ressources/2016/pap/pdf/PLF2016.pdf (дата обращения 14.02.2016).

¹² Dupâquier J., Laulan Y.-M. *Immigration/Intégration: Un essai d'évaluation des coûts économiques et financiers*. P.: Éditions L'Harmattan, 2006, 135 p.

¹³ Cofrance. URL: <http://www.sovetnik.eu/status-migranta-vo-francii-hto-izmenit-novyj-zakon.html> (дата обращения 14.02.2016).

¹⁴ Salaire minimum interprofessionnel de croissance (SMIC) en 2016 / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?ref_id=NATnon04145 (дата обращения: 14.02.2016).

¹⁵ RSA 2016: montant et calcul du revenu de solidarité active // Le Journal du Net. URL: <http://www.journaldu-net.com/management/salaire-cadres/1159725-rsa-2015-montant-et-calcul-du-rsa> (дата обращения 14.02.2015).

нии децентрализованное территориальное образование является юридическим лицом со своим наименованием, территорией, бюджетом, штатом служащих и т.п., наделённым собственной компетенцией и определённой автономией по отношению к центральной власти.

Президент Ф. Олланд в июне 2014 г. представил проект реформирования регионального деления Франции, заключающийся в слиянии части регионов и сокращении их общего числа. Среди задач реформы называется сокращение расходов и экономия 10 млрд евро в течение 5–10 лет. В январе 2015 г. закон был принят парламентом, а количество регионов Франции сократилось с 22 до 13.

Согласно положениям ст. 72-2 Конституции Франции, административно-территориальные образования пользуются ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться в соответствии с условиями, установленными законом. Законом предусматриваются механизмы пропорционального налогообложения, направленные на достижение равенства между административно-территориальными образованиями¹⁶.

Налоговые поступления и иные собственные ресурсы представляют для каждой категории административно-территориальных образований основную часть их доходов. В соответствии с законодательством уровень этих доходов не может быть ниже уровня 2003 г.¹⁷. Ежегодно правительство представляет в парламент доклад о состоянии каждой категории местных финансов. Местные доходы формируются за счёт местных налогов, дотаций, трансфертов на покрытие затрат в связи с передачей полномочий государства административно-территориальным образованиям (децентрализацией), наконец, займов. Государство также компенсирует льготы и скидки, предоставляемые местным налоговым законодательством. В общей сложности трансферты в пользу местных образований составили в 2013 г. 101 млрд евро, на 2015 г. прогноз составлял 55,87 млрд евро, а в проекте закона о бюджете на 2016 г. заложено 50 млрд евро. Местные бюджеты во Франции во многом дотационные. Процесс децентрализации требует значительного вливания средств государственного бюджета в местные финансы.

Несмотря на попытку сориентировать бюджетную политику на эффективное расходование государственных ресурсов, крупнейшая реформа бюджетного законодательства оказалась не слишком результативной. Величина государственного долга превысила 2 трлн евро, а его уровень вплотную приблизился к 100% ВВП. Вялая хозяйственная конъюнктура, высокая безработица, неконтролируемый приток мигрантов и другие дестабилизирующие факторы продолжают раскачивать французские публичные финансы. Франции предстоит пройти через продолжительный и болезненный период их оздоровления.

---

¹⁶ Конституция Французской Республики от 04.10.1958 (Конституция Франции) (с изм. и доп. от 23.07.2008).

¹⁷ Loi organique n° 2004-758 du 29 juillet 2004 prise en application de l'article 72-2 de la Constitution relative à l'autonomie financière des collectivités territoriales / Legifrance. URL: <http://legifrance.gouv.fr/af-fichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000787241> (дата обращения 14.02.2016).

ВЫСШАЯ ШКОЛА ВО ФРАНЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последнее время система высшего образования Франции, традиционно состоящая из двух секторов: собственно, университетов и высших школ, – претерпевает определённые изменения. Наблюдается *тенденция к их укрупнению и объединению*. Эта тенденция проявила себя и в высших коммерческих школах, которые готовят кадры для работы в компаниях, как правило, международных, чьи заказы на обучение необходимого им персонала они в целом и выполняют. Ряд бизнес-школ объединились для проведения общего для всех конкурса при поступлении, в том числе и иностранных студентов, для развития совместных исследований, создания общих диссертационных советов, приёма на работу иностранных преподавателей.

В список 100 лучших в мире высших учебных заведений, подготовленном компаниями *Trendence* и *Emerging Associates* в 2013 г., вошли восемь французских высших учебных заведений: Политехническая школа (*École Polytechnique*), Высшая коммерческая школа в Париже (*HEC Paris*), Эколь Нормаль (*École Normale Supérieure*), Парижская центральная школа (*École Centrale Paris*), Лионская школа менеджмента (*École Management de Lyon*), Высшая школа экономических и коммерческих наук (*ESSEC Business School*), Институт политических исследований (*Sciences Po*). Несмотря на условность таких рейтингов, зачастую субъективных и неточных, сегодня Франция является 3-й страной в мире по количеству общепризнанных высших учебных заведений, большинство которых составляют не университеты, а высшие школы, в том числе – коммерческие.

Последние 20 лет вузы Франции укрепляют международные связи. С начала XXI в. Франция активизировалась, в частности, в европейских учебных программах «Сократ» и «Леонардо». Расширяется двустороннее и многостороннее сотрудничество в рамках Совета Европы, ЮНЕСКО, а также на франкоязычном пространстве. Более 300 вузов страны участвуют в европейском сотрудничестве во имя укрепления европейского гражданства, развития и демократизации студенческой мобильности.

Развитие международного сотрудничества в сфере образования поставило вопрос о необходимости расширения использования английского языка в учебном процессе для привлечения большего числа иностранных студентов в вузы Франции. Рассматривается возможность преподавания математики, истории и т.п. на иностранных языках, которые становятся не только предметом изучения, но и средством коммуникации, межкультурных обменов. Вместе с тем вопрос о более широком внедрении в вузах английского как языка, на котором велось бы преподавание различных предметов, остаётся дискуссионной. До последнего времени большинство французские вузы не готовили билингов, то есть специалистов со знанием как минимум двух языков. Не велико число международных лицеев, осуществляющих подготовку к европейскому бакалавриату. В целом, по международным исследованиям, в области лингвистических компетенций французы – в числе последних: лишь 14% из них хорошо владеют первым иностранным языком (английским) и 11% – вторым (испанским).

Важным направлением реформирования вузов стало стремление адаптировать классическую модель образования к современным условиям рынка труда. По данным Национального института статистики и экономических исследований (*INSEE*),

---

* Стрельцова Яна Рудольфовна, кандидат исторических наук, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (streltsovi@comtv.ru).

молодёжь в возрасте 20–30 лет составляет 12% населения Франции. По данным Евростата, сегодня 25% (3,625 млн чел.) молодых людей во Франции не могут найти себе постоянную работу. Даже наличие диплома престижных высших школ (*Sciences Po* и др.) не гарантирует трудоустройство. Так, с дипломом школы *HEC Paris* выпускники ищут работу в среднем полгода и только в 26–28 лет находят стабильную работу¹. Многие представители нового поколения – мобильного, «сверхконтактного», профессионального, со степенью бакалавр +5 (магистратура) – оказываются без работы или заняты частично, работая по временным контрактам. Нередко молодёжь с уровнем образования магистратуры принимается на работу, требующую квалификации бакалавр +2, или просто бакалавра с соответствующей заниженной оплатой.

Рецессия французской экономики породила поколение «С» – вечных стажёров, типичный представитель которого – молодой человек, в возрасте от 18 до 30 лет, имеющий диплом о высшем образовании, рекомендации из университетов, но без опыта работы. Из них 82% имеют временный заработок, но по истечению кратковременного контракта работодатель, как правило, увольняет молодых сотрудников. Средний возраст подписавших бессрочный контракт – 29 лет. Создаётся впечатление, что дипломированная молодёжь без трудового стажа не представляет интереса для компаний. Однако, приходя на предприятие, молодые французы часто рушат привычные стереотипы. Появился новый тип служащих, который стремится к максимальной автономии, желающий как можно быстрее получить более ответственные позиции, минуя промежуточные этапы продвижения. Выпускники высших французских школ были опрошены на предмет отношения к будущей работе. 51% респондентов считают идею быть полезным обществу «очень важной». Среди гуманитариев таких – 61%. 42% опрошенных (49% среди выпускников высших коммерческих школ) выразили желание создать предприятие, что у большинства французов ассоциируется с большими рисками. Такая ценность как «деньги» не является определяющей для нового поколения. Их больше интересует возможность «развиваться в интересующей профессии». Отъезд за границу многие рассматривают как важную составляющую опыта работы².

Ряд французских учёных видит корень проблемы в неспособности классической модели образования адаптироваться к современным условиям рынка труда. Одним из решений, по мнению Института предприятия (*Institut de l'entreprise*), может стать предложенная им в 2013 г. практика стажировок, практических занятий, встреч в ведущих вузах и на крупных предприятиях преподавателей экономического блока дисциплин с крупными предпринимателями с целью приблизить экономические знания к реальной действительности.

Во Франции часто говорят о *новом потерянном поколении*. Сегодня жизнь опровергает установку, которую долгое время давали французским детям, что диплом является надёжной гарантией от безработицы. Показательны результаты опроса, проведённого осенью 2013 г. *France Télévisions* среди 210 тыс. молодых французов в возрасте от 18 до 34 лет. В целом молодёжь пессимистично видит своё будущее. Около 2/3 респондентов высказались оптимистично о будущем, ожидающим лично их и крайне «мрачно» о судьбе их поколения. 41% опрошенных полагает, что 20 лет – не самый лучший возраст. Ключевыми словами, которыми они охарактеризовали свое поколение, были «потерянное», «отданное в жертву», «лишённое иллюзий». Лишь 25% в возрасте 18–25 лет убеждены, что их жизнь будет лучше, чем у родителей,

¹ Ribeyre G. «The new lost generation» Bac +5: la galère! // Paris Match. 10.11.2013. URL: <http://www.parismatch.com/actu/societe/BAC-5-la-galere-535859> (дата обращения 15.10.2015).

² Baumard M. Diplômés des grandes écoles: la grande évasion // Le Monde. 09.10.2013. URL: http://www.lemonde.fr/education/article/2013/10/09/diplomes-des-grandes-ecoles-la-grande-évasion_3492235_1473685.html (дата обращения 12.11.2015).

тогда как 45% считают – что хуже, 29% – что такой же. Около трети полагают, что будут постоянно жить в кризисе. 43% думают, что жизнь их детей будет хуже, чем у них. 70% молодых людей полагают, что французское общество не создаёт им необходимые условия для самовыражения. В 2006 г. таких было 53%.

Молодёжь негативно относится к национальной системе образования. 61% уверены, что оно не предоставляет равенство шансов. 60% считают, что их зарплата меньше, чем подобаёт их квалификации. Половина опрошенных убеждена, что рассчитывать надо только на себя, и настроена индивидуалистично. В то же время 77% уверены, что невозможно обойтись без отношений солидарности и взаимопомощи. 81% считает работу очень важной в их жизни и не только в качестве источника заработка. Для половины из них работать – значит развиваться.

Все вопросы, связанные с семьёй, вызывали исключительно положительную реакцию. Как никогда ранее молодёжь видит в семье убежище, укрытие. 27% молодых людей оценивают отношения с родителями как «идеальные», 53% – как «хорошие», и только 19% – как «сверхнапряжённые». 91% родителей в свою очередь поддерживают детей в их выборе. Социологи считают, что в некотором смысле экономический кризис сблизил два поколения морально и материально. Отношения между родителями и детьми стали более солидарными. 53% молодых людей, включая работающих, принимают помощь от родителей. В то же время каждый второй респондент винил в современных трудностях предыдущее поколение, но при этом высказывался против того, чтобы ухудшились условия жизни их родителей, были урезаны пенсии и т.п.

Неблагоприятная экономическая ситуация, высокий уровень безработицы объясняют другую важную тенденцию французской высшей школы – *заметный рост числа желающих уехать после окончания учёбы работать за границу*. По мнению социолога Оливье Галлана (*O. Galland*), большинство согласно с тем, что молодёжь больше не находит во Франции условий для профессиональной и личной карьеры и абсолютно пессимистична в отношении будущего своей страны. Франция перестала быть мечтой для молодых, которые всё чаще ищут способы самореализации за пределами Франции: $\frac{3}{4}$ участвовавших в опросе интересуются такой возможностью. 24% молодёжи решительно настроены покинуть страну, как только будет возможность.

79% студентов самых престижных французских вузов рассматривают возможность работы за рубежом. Большинство мечтает работать в англо-саксонских странах: 32% – в США, 23% – в Великобритании, 12% – в Германии. Китай, Индия, развивающиеся страны – новые направления учебной эмиграции. Как правило, в этих странах студенты ранее проходили стажировку. 79% уезжали за рубеж на время учёбы, из них 42% – на стажировку. Даже арабская молодёжь, получив французский диплом, стремится в «нефтяные» страны Персидского залива. В 2006–2013 гг. Францию покидали в основном студенты нефранцузского происхождения. По данным опроса, проведённого по заказу Института Монтеня (*Institut Montaigne*) среди студентов последнего года обучения в девяти наиболее престижных высших школах Франции, 34% опрошенных полагают, что им будет трудно найти работу во Франции³, 44% не обольщаются в отношении поиска работы за рубежом. 16% выпускников 2012 г. нашли свою первую работу за рубежом – больше, чем в предыдущие годы. Французы трактуют эти факты двояко: с одной стороны – как «утечку умов», но с другой – как международное признание высших школ Франции. По мнению французского специалиста Ф. Жаме (*Ph. Jamet*), в этом явлении есть и положительная сторона, поскольку конкурентоспособность государства сегодня определяется за его пределами.

---

³ С июля 2013 г. правительство Франции упразднило финансовую помощь (*ICF – l'indemnité compensatrice forfaitaire*) предприятиям, берущим на работу учеников-новичков.

В большинстве случаев выпускники вузов, покидающие Францию, едут работать в зарубежные французские или европейские компании. Только в США французские компании и их филиалы предлагают 2 млн вакансий. Среди причин для возможного отъезда 59% опрошенных назвали лучшие возможности для карьерного роста, желание заниматься более интересной работой, более высокие зарплаты. Хотя зарплаты за рубежом действительно выше, пенсионная система, страхование по болезни, социальное обеспечение во Франции значительно лучше. Среди выпускников элитных школ бытует мнение, что для карьеры необходимо иметь международное резюме. По мнению Жаме, экспатриация не всегда способствует карьере, которую «лучше делать не слишком далеко от дома». Но данные опросов фиксируют лишь желания студентов. Когда речь идёт о действиях, ситуация иная. Только 15,7% выпускников высших школ уехали из страны в 2012 г. и лишь 4%, согласно опросу, полностью исключают возможность отъезда из страны⁴.

По мнению Галлана, ситуация со студенческой эмиграцией неоднозначна. Те, кто хочет больше всех покинуть страну, не имеют для этого достаточно средств. Когда говорят об «утечке умов» из Франции, речь идёт о выпускниках престижных вузов. Но их подготовка проходит по программам, учитывающим современный процесс глобализации, включающим годовую стажировку за рубежом. В результате эти выпускники, как правило, устраиваются на работу во французские или международные фирмы, вовлечённые в этот процесс.

Помимо уже интегрированной в процесс глобализации «сверхдипломированной» молодёжи существуют также молодые люди с низким уровнем образования, или не имеющие его вовсе. По данным Центра исследований и разработок по квалификации (*Centre d'études et de recherches sur les qualifications, CEREQ*) молодёжь с уровнем образования магистратура-2 и выше, в условиях кризиса оказалась более защищена от проблем с трудоустройством. Кризис сказался лишь на зарплате: при приёме на работу она была меньше, чем раньше и росла медленнее. В целом положение тех, кто имел диплом о высшем образовании, оказалось лучше тех, кто его не имел. «Защитная» роль диплома в условиях кризиса стала очевиднее.

Ситуация с французскими студентами отличается от той, в которой оказались их сверстники на юге Европы. Процент безработных среди испанских выпускников моложе 24 лет в 2012 г. составил 40%. Во Франции же структура рынка труда в долгосрочной перспективе благоприятна для обладателей дипломов о высшем образовании. Начиная с 1975 г., во Франции процент рабочих среди активного населения никогда не превышал 35% и постоянно уменьшался вплоть до сегодняшних 22% одновременно с ростом доли служащих. С 1975 по 2010 гг. вакансии кадров высшего звена увеличились с 23% до 40%. По большому счету, полагает социолог, французы с высшим образованием не имеют серьёзных причин для поиска работы за рубежом. Правда, есть сложности с трудоустройством у тех, чья специализация – филология, общественные науки. Выпускникам этого профиля найти работу за рубежом, соответствующую их уровню образования, будет не легче, чем во Франции.

В проигрышном положении в конкурентной борьбе за вакансии оказываются те, кто закончил обучение, не получив никакого диплома. 1,9 млн молодых во Франции *не учатся и не имеют опыта работы*. Молодёжь без диплома и квалификации не может рассчитывать на перспективную работу и карьеру в своей стране. Этот феномен специалисты объясняют высокой стоимостью неквалифицированного труда. Франция по

---

⁴ Цит. по: *Pech M.-E. Diplômés de grandes écoles: la tentation du départ // Le Figaro. 09.10.2013. URL: <http://etudiant.lefigaro.fr/stage-emploi/actu/detail/article/diplomes-de-grandes-ecoles-la-tentation-du-depart-3060/> (дата обращения 10.11.2015).*

показателю стоимости рабочей силы в 2012 г. занимала четвёртое место в ЕС–15⁵. Во Франции сложилась система, которая сортирует молодёжь на дипломированную и остальную. Французский рынок труда ставит в крайне невыгодное положение тех, кто провалил экзамены в школе, и, напротив, создаёт более чем благоприятные условия для тех, кто продолжает обучение в высшей школе. Поэтому прямой интерес покинуть страну – у первых. Но число стран, где судьба недипломированных работников лучше, чем во Франции, ограничено – это Дания, Германия, Нидерланды, Австрия, Норвегия. Их система занятости менее регламентирована, рынок труда более открыт. В целом, считает Галлан, эмиграция неквалифицированной молодёжи – это фикция, так как у молодых людей нет ни финансовых средств, ни мотивов иного характера для осуществления подобного шага⁶. В любом случае Франция стоит перед необходимостью совершенствовать систему образования с тем, чтобы сократить число провалов на экзаменах, а также изменить рынок труда и сократить разрыв между теми, кто подписывает бессрочные трудовые контракты и теми, кто соглашается на временные.

В Дании, Нидерландах, Германии действуют эффективные системы обучения неквалифицированных работников, которые вместе с низкой стоимостью труда позволяют уменьшить безработицу. Многие французы считают необходимым переориентировать молодых людей, не добивающихся высоких результатов в высшей школе, на профессиональное обучение (ручной труд, работа в мастерских и т.п.) Сегодня образование во Франции в целом сконцентрировано на *профессиональной подготовке*.

Растущая учебная эмиграция французов – одно из характерных явлений сегодняшнего дня. В 2010 г. число французских студентов за рубежом достигло 55 тыс., что составляет 2,4% от всего студенческого корпуса. Государство предоставляет стипендию «помощь международной мобильности» в 400 евро в месяц французским студентам, обучающимся в рамках университетских программ в вузах за рубежом⁷. Наблюдается необычная для Франции тенденция – страна начала экспортировать таланты, особенно в Азию. Такие динамично развивающиеся страны, как Китай, Япония, Индия, государства Юго-Восточной Азии, Австралия, стали принимать молодых французов. Сегодня число французов, поселившихся вне Франции, в частности в азиатско-тихоокеанской зоне, составляет около 120 тыс. чел. В Китае в настоящее время учится 8,5 тыс. французских студентов, в Великобритании проходят обучение 13 тыс. французов, в США – 7,5 тыс., в Швейцарии – 6 тыс.⁸. Эти страны привлекают отсутствием юридических, административных и прочих преград для предпринимательства, лёгкостью, с какой регистрируются собственные предприятия, возможностью карьерного роста, более высокими зарплатами, динамично развивающимися экономиками. Когда речь заходит о Шанхае, Сингапуре, Гонконге, становится очевидным, отмечают французские специалисты, что Франция не может предложить молодым аналогичные возможности для карьерного роста.

---

⁵ Luciani A. Le coût de la main-d'œuvre depuis la crise : des évolutions contrastées en Europe / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/document.asp?ref_id=if17 (дата обращения 03.11.2015).

⁶ Galland O. Les jeunes doivent-ils quitter la France pour réussir ? // Le Monde. 31.07.2013. URL: http://www.lemonde.fr/idees/visuel/2013/07/31/les-jeunes-doivent-ils-quitter-la-france-pour-reussir_3455777_3232.html (дата обращения 01.11.2015).

⁷ ALEXANDRE (Stéphanie). 400 €/mois pour les boursiers qui étudient à l'étranger // Le Particulier. 06.04.2012. URL: http://www.leparticulier.fr/jcms/p1_1421644/400-mois-pour-les-boursiers-qui-etudient-a-l-etranger (дата обращения 12.11.2015).

⁸ La Chine – nouvel éldorado des étudiants français / Studyrama. 29.04.2013. URL: <http://www.studyrama.com/international/etudier-a-l-etranger/etudier-en-chine/la-chine-nouvel-eldorado-des-etudiants-francais-91427> (дата обращения 02.11.2015).

По мнению Тьерри Мариани (*Th. Mariani*), вице-председателя Союза за народное движение (ныне – партия «Республиканцы»), занимающегося проблемами французов за рубежом, ситуация осложняется тем, что речь идёт не столько о приобретении там опыта работы, которым многие специалисты пытаются оправдать отъезд молодых специалистов. Ранее этот опыт использовали затем во Франции. Сегодня молодёжь не хочет возвращаться и планирует свою жизнь за пределами Франции. Если такое значительное число молодых (79%) желает уехать из страны из-за недоверия к ней, значит, считает Мариани, ситуация приобретает политический характер.

Ф. Олланд во время своей предвыборной кампании обещал, что проблемы молодёжи будут приоритетными в период его президентства. Национальное образование остаётся главной статьёй расходов государства. Начали создаваться дополнительные вакансии и подписываться контракты, чтобы предложить молодым работу в качестве первого профессионального опыта. Но в целом за годы его президентства ситуация с молодёжью существенно не изменилась.

Важно, считает Мариани, что французы имеют возможность жить за рубежом, открывая другие культуры. Правда, сегодня речь идёт не столько о выборе, сколько о необходимости: «уезжают не с мечтами о новых открытиях, а из-за отсутствия веры в свою страну. В итоге экспатриация диктуется желанием найти применение своим знаниям, выйти из состояния неподвижности, которое стало характерным для Франции»⁹. Как правые, так и левые сходятся во мнении о необходимости серьёзной реформы образования, о том, чтобы «право на работу» стало более доступным для молодёжи.

В то время как немало выпускников после учёбы покидает страну, значительное число зарубежных преподавателей и студентов приезжают на работу и учёбу во Францию. Ежегодно во Францию приезжает учиться около 290 тыс. молодых специалистов. Страна предоставляет 60 тыс. студентам разрешения на длительное пребывание в стране. Иностранцы защищают 41% диссертаций во Франции.

Несмотря на определённый международный авторитет французских учебных и научных заведений, их позиции в последние годы ослабевают. Франция переместилась с 3 на 5 место в классификации наиболее привлекательных государств для получения высшего образования. Речь идёт не только о количественных, но и качественных показателях. Студенты из динамично развивающихся стран в том, что касается обучения научным, инженерным специальностям, условий приёма и адаптации, предпочитают Франции другие страны, например, Канаду, Австралию. Эффективную политику приёма студентов разработали Германия, скандинавские страны. По опросу, проведённому службой *TNS Sofres* среди иностранных студентов, обучающихся во Франции, главными причинами выбора этой страны стали качество образования, знание французского языка и международное признание дипломов. 91% опрошенных студентов выразили удовлетворение их пребыванием во Франции¹⁰.

В последнее время *студенческая иммиграция – один из приоритетов селективной иммиграционной политики Франции*. С 1998 г. по 2005 г. число иностранных студентов во Франции возросло до 265 тыс. чел., и они составляют около 11,6% всех французских студентов (в 1998 г. – 7%)¹¹. Это результат активной работы Франции по

---

⁹ *Mariani Th.* Le gouvernement inactif face à l'exode // Le Monde. 30.07.2013. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2013/07/30/le-gouvernement-inactif-face-a-l-exode_3455530_3232.html (дата обращения 16.11.2015).

¹⁰ *Queiroz J.-A. de.* La France grimpe sur le podium des pays qui attirent le plus d'étudiants étrangers // Le Figaro. 08.11.2013. URL: <http://etudiant.lefigaro.fr/les-news/actu/detail/article/la-france-grimpe-sur-le-podium-des-pays-qui-attirent-le-plus-d-etudiants-etrangers-3350/> (дата обращения 16.10.2015).

¹¹ В России для сравнения – 3%.

привлечению студентов, которая осуществляется центрами обучения во Франции, созданными за рубежом под эгидой посольств. В их обязанности входит отбор лучших. Большинство иностранных студентов изучает экономику, гуманитарные науки, филологию, новые технологии. Для иммиграции, в том числе и талантливой молодёжи, законом 2006 г. специально было введено направление «компетенции и таланты», предоставляющее вид на жительство сроком до трёх лет с возможностью продления. Сами французы неохотно идут учиться и работать в сферу науки по техническим специальностям. В эти области Франция планирует направлять иностранных студентов. Французские университеты сегодня открыты для студентов с уровнем образования не ниже бакалавра плюс три года обучения в вузе.

Во Франции получают образование в большинстве своём выходцы из стран Магриба и азиатских государств. В отношении африканских студентов конкурентом Франции становится ЮАР. Главные студенческие сообщества во Франции составляют марокканцы и китайцы. Сегодня среди студентов, обучающихся за рубежом, преобладают китайцы, индусы и корейцы. В 2011 г. 53% иностранных студентов приходились на эти три азиатские нации, 23% – на европейцев, 12% – на африканцев¹².

Приём иностранных студентов рассматривается правительством Франции в качестве стратегии, позволяющей стране занять подобающее место в мире и как важное преимущество французской системы высшего образования. Иностранные студенты, осваивая французский язык, культуру, ценности, становятся «лучшими посланцами» Франции в мире. Политика франкофонии, формирования сети франкоязычной элиты в мире по-прежнему считается средством укрепления своего влияния в мире.

Франция пересматривает наметившееся после принятия «циркуляра Геана» (*Circulaire Guéant*, 2011 г.)¹³ отношение к иностранным специалистам и студентам как к угрозе местным кадрам на рынке труда и готова приглашать на работу иностранных студентов, в которых она нуждается. Сегодня иностранные исследователи и студенты рассматриваются не как проблема, а как шанс для страны. Разрабатываемая политика привлечения в университетские и научные центры иностранных студентов предполагает интернационализацию вузов Франции, расширение их присутствия за рубежом особенно в динамично развивающихся государствах, в том числе африканских; улучшение условий приёма иностранных студентов и исследователей во Франции; обеспечение работой лучших иностранных дипломированных специалистов.

Планируется диверсифицировать географию государств, откуда прибывают студенты, в первую очередь за счёт стран БРИКС, а также африканских государств, в которых делаются значительные инвестиции в образование и подготовку кадров, поощряется мобильность студентов. В 2013 г. Франция приняла 30 тыс. китайских студентов на филологическое, коммерческое и художественное направления обучения, 5,5 тыс. корейских студентов в основном на научные направления исследований, 3 тыс. студентов из Индии и очень мало российских студентов¹⁴.

Одним из главных препятствий на пути иностранных студентов во Францию является незнание французского языка, особенно это касается тех, кто планирует обучаться на научном, экономическом и коммерческом направлениях. В первую очередь

---

¹² *Maad A.* Un étudiant étranger sur deux est asiatique // *Le Figaro*. 15.07.2013. URL: <http://etudiant.lefigaro.fr/international/etudier-a-l-etranger/detail/article/un-etudiant-etranger-sur-deux-est-asiatique0-3866/> (дата обращения 11.10.2015).

¹³ Циркуляр от 31 мая 2011 г, изданный МВД и разосланный префектурам страны, касался иностранных студентов, не являющихся выходцами из ЕС, которые хотели после учёбы остаться работать во Франции. Он ставил целью уменьшение их числа на основе «качественного и селективного подхода».

¹⁴ *Fioraso G.* Venir étudier en France / *Parlement et Institutions*. 13.06.2013. URL: <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid72404/assemblee-nationale-debat-sur-l-immigration-etudiante-et-professionnelle.html> (дата обращения 02.11.2015).

трудности с языком обучения испытывают индийские, бразильские, корейские и индонезийские студенты. В последнее время в парламенте Франции ставится вопрос о том, чтобы, исходя из пожеланий иностранных студентов, законодательно закрепить обучение в университетах на иностранных языках. Высказываются две точки зрения.

С одной стороны, незнание французского языка не должно стать препятствием для студенческих обменов. С другой – владение французским языком должно оставаться приоритетом, особенно, если речь идёт о получении французского диплома. Рассматривается возможность компромисса – обучения в вузах на английском языке в течение первых лет учебного цикла. Задача состоит в том, чтобы привлечь максимальное количество франкофилов, стремящихся во Францию, которые впоследствии могли бы стать франкофонами. В свою очередь это усиливало бы влияние французской культуры и ценностей на молодёжь. На этом направлении Франция по-прежнему стремится активнее работать с африканскими странами. Африка с ежегодным экономическим ростом 5% рассматривается как один из самых перспективных партнёров. В 2013 г. африканские студенты составили 55% от числа всех иностранных студентов во Франции. Планируется увеличить их присутствие, а также расширить сеть французских вузов на африканском континенте.

Перспективным направлением является расширение практики предоставления двойных дипломов. Но она предполагает большую популяризацию системы французского высшего образования за рубежом и облегчение доступа к ней. Ставится вопрос об улучшении условий пребывания иностранных студентов, упрощении системы подготовки необходимых документов (получения виз, допуска к медицинским, транспортным услугам и т.п.). Предлагается выдавать студентам вид на жительство на весь срок обучения. Правительство Вальса обнародовало постановление, распространяющее это положение на магистрантов и докторантов. За 2013–2017 гг. планируется дополнительно построить студенческие общежития на 40 тыс. мест. Франция готова привлекать не только лучших студентов, но и талантливых квалифицированных молодых специалистов, предоставляя им работу, а также вид на жительство, создавая максимально благоприятные условия для изменения статуса студента на статус служащего, увеличивая срок действия предоставляемого вида на жительство. Рассматривается предложение выдавать французскую визу докторантам, защитившим диссертацию во Франции, на неограниченный срок.

В то же время обучение иностранной молодёжи во Франции вызывает неприятие у части французов. Некоторые задаются вопросом, почему растёт число иностранных студентов в возрасте 30–35 лет, которые создают конкуренцию французам при найме на работу. Франция, полагают противники учебной иммиграции, не имеет достаточно средств для её расширения. Они не видят необходимости в том, чтобы набирать в вузы молодёжь за пределами Европы, которая, как правило, использует студенческий статус для того, чтобы осесть во Франции.

К современным тенденциям высшей школы во Франции следует также отнести практикующийся сегодня *отбор при поступлении в университеты*. Система поступления во французские университеты такова, что на первый курс должны принимать всех желающих. Но в реальности уже не первый год университеты не могут принять всех абитуриентов. 27 университетов нелегально проводят отбор студентов после получения последними степени бакалавра. 24 университета «настаивают» на оплате абитуриентами сборов при включении их в списки приёма. Эта практика противоречит закону, согласно которому отбор бакалавров для обучения на первом цикле университета запрещён. Многие ректоры считают, что необходимо прекратить лицемерить и

узаконить отбор кандидатов на определённых направлениях, помогая при этом бакалаврам в выборе будущей профессии и предоставляя возможность учиться лучшим¹⁵.

Характерным для Франции явлением остаётся *дискриминация по полу при продвижении по служебной лестнице*, так называемый «стеклянный потолок» для женщин. Девушки зарабатывают в целом на 20% меньше, чем юноши, начиная с первого места работы. В последнее время заметна тенденция создания студентками женских сообществ внутри университетов и, особенно в высших школах, для взаимной поддержки и успешной карьеры¹⁶. Речь идёт о движении за гендерное равноправие.

Критикуя свою систему высшего образования, французы обращают внимание на отсутствие заметного прогресса в её реформировании. Высшее образование Франции, по мнению ряда учёных из Национального центра научных исследований (CNRS), своей «забюрократизированностью» всё более напоминает советское¹⁷. Университет стал своего рода «заводом по производству» дипломов. Французская высшая школа, считают они, оторвана от реальности, архаична и убивает инициативу.

О *перспективах французской высшей школы* говорят следующие цифры. По прогнозам Министерства высшего образования, в 2022 г. число студентов высшей школы в стране составит 2 589 500 чел. (на 120 тыс. больше, чем сегодня). Вырастет число студентов, посещающих подготовительные классы, а также учащихся магистратуры (на 9%) и лицензиата (на 8%). Число докторантов уменьшится на 5%¹⁸.

В мае 2013 г. был принят Закон о высшем образовании и научных исследованиях (закон Фиоразо). Он нацелен на демократизацию высшего образования, большую открытость в доступе к знаниям и поддержку студентов при обучении в вузах, независимо от социокультурного происхождения, возраста и финансового положения. Поступление в вузы станет возможным для получивших «профессиональный» и «технологический» дипломы бакалавра¹⁹. Планируется увеличить число и размер стипендий, особенно для выходцев из семей со скромным достатком. Будет усилена профессиональная ориентация на первых курсах вузов, уделено особое внимание освоению цифровых технологий. Закон нацелен на развитие связей между университетами, школами и научными центрами, достижение большего международного признания французских вузов, системы университетского образования, научных исследований. Закрепляется возможность преподавания на иностранных языках, в частности, в рамках соглашений с зарубежными университетами и программ, финансируемых ЕС. Предполагается проведение независимых от экономической конъюнктуры исследований, упрощение процедуры внедрения научных достижений в экономику и производство, а также усиление роли государства в консолидации фундаментальных исследований и обеспечении их финансирования²⁰.

---

¹⁵ Beyer C. Comment l'université organise la sélection // Le Figaro. 18.10.2013. URL: <http://etudiant.lefigaro.fr/les-news/actu/detail/article/comment-l-universite-organise-la-selection-3142/> (дата обращения 12.11.2015).

¹⁶ В последнее время в целом стало заметнее присутствие во власти, на руководящих постах в политических партиях женщин – выходцев из иммигрантской среды.

¹⁷ Le Galès Y. La France a créé une machine à trier entre les jeunes diplômés et les autres // Le Figaro. 25.09.2013. URL: <http://etudiant.lefigaro.fr/stage-emploi/actu/detail/article/la-france-a-cree-une-machine-a-trier-entre-les-jeunes-diplomes-et-les-autres-2916/> (дата обращения 12.11.2015).

¹⁸ Maad A. La France comptera 120000 étudiants de plus en 2022 // Le Figaro. 31.10.2013. URL: <http://etudiant.lefigaro.fr/les-news/actu/detail/article/la-france-comptera-120-000-etudiants-de-plus-en-2022-3258/> (дата обращения 13.11.2015).

¹⁹ La loi Fioraso sur l'enseignement supérieur et la recherche a été votée hier à l'Assemblée Nationale // La Libération. URL: <http://sciences.blogs.liberation.fr/home/2013/05/loi-fioraso-le-vote-de-lassemblee-nationale.html16h44> (дата обращения 11.11.2015).

²⁰ Éducation : enseignement supérieur et recherche / Assemblée nationale. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/dossiers/enseignement_superieur_recherche.asp (дата обращения 12.11.2015).

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ФРАНЦИИ

Национальная инновационная система (НИС)¹ Франции начала складываться после Второй мировой войны. К концу 1950-х годов были заложены её основные структурные элементы и принципы функционирования, а также ясно обозначился особый французский путь научно-технического развития. Оригинальность французской НИС определяется, прежде всего, ведущей ролью государства в её развитии и функционировании. Государство, будучи главным действующим лицом НИС, берёт на себя основную груз ответственности за развитие сферы научных исследований и разработок (НИР), процесса технологических нововведений, формирует и определяет научно-техническую и инновационную политику страны, а также выступает в качестве решающей движущей силы развития национальной промышленности высоких технологий.

НИС Франции сегодня

До сих пор экономика Франции остаётся одной из самых регулируемых среди стран ОЭСР. В рейтинге по индексу экономической свободы (*Index of Economic Freedom*) Франция определяется как страна с «умеренно свободной экономикой» (индекс – 62,3). Однако по позиции «свобода от правительства» у неё один из самых низких показателей – 2,5, при среднем для большинства стран мира – около 62. Но необходимо учитывать высокую степень эффективности французского государства, о чём говорят, в частности, показатели свободы в таких областях как защита прав собственности (индекс – 80), пресечение коррупции (индекс – 69), или инвестиции (индекс – 70)².

Тем не менее, уже с середины 1970-х гг. во Франции наметился определённый поворот в сторону либерализации экономической жизни. Дирижистская модель с присущим ей прямым и широким вмешательством государства в производственный процесс начинает давать серьёзные сбои. Франция стала терять лидирующие позиции по ряду направлений на мировом рынке и вступила в затяжной процесс деиндустриализации. Но переоценка роли государства не сводилась к требованию его решительного ухода из хозяйственной и прочих сфер жизни. Речь шла скорее о поиске новых форм и механизмов его взаимоотношений с рыночной средой. Особую роль в этом процессе играли такие области как научные исследования, разработки и инновации, которые являются объектом приоритетного внимания государства почти во всех промышленно развитых странах. Именно в этих областях традиции дирижизма проявляются до сих пор достаточно сильно, что отражается на специфике современной НИС Франции. На сегодняшний день это:

---

* Черноуцан Елена Михайловна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела науки и инноваций ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (echernoutsan@yandex.ru).

¹ НИС представляет собой систему взаимодействующих различного рода организаций (научных центров, лабораторий, организаций высшей школы, правительственных управленческих структур, крупных и малых компаний и пр.), нацеленных на производство, распространение и коммерческую реализацию научных знаний и технологий в пределах национальных границ. Взаимодействие между этими элементами носит технический, коммерческий, правовой и социальный характер в зависимости от того, является ли целью взаимодействия производство, защита, финансирование или регулирование новых знаний и технологий.

² Данные за 2016 г. 2016 Index of Economic freedom / The Heritage Foundation, 2016. P. 203–204. URL: http://www.heritage.org/index/pdf/2016/book/index_2016.pdf (дата обращения 17.03.2016).

- централизованный характер государственной политики по управлению сферой НИР и высшей школы. Концентрация основных рычагов управления в Министерстве высшего образования и научных исследований. Большинство государственных научных центров и организаций высшей школы являются государственными учреждениями, а значительная часть научных работников имеет статус государственного служащего;

- система организации государственного сектора НИР, где ключевую роль в проведении научных исследований играют крупные государственные научные центры, а не учреждения высшей школы (университеты и пр.);

- доминирующие позиции государственного научно-технологического сектора в производстве и распространении знаний;

- существование особых французских элитарных высших школ (*Grandes écoles*), специализирующихся на выпуске высококвалифицированных инженеров для промышленности и высшего звена административных работников для государственного управления и бизнеса;

- активное применение различных рычагов государственного регулирования, высокая роль прямых инструментов воздействия, особенно в ряде стратегических отраслей промышленности (практика государственного заказа, субсидии и пр.);

- слабое развитие государственного проектного финансирования сферы НИР. Бюджетные ассигнования остаются основным источником финансирования государственного сектора НИР;

- концентрация финансовой помощи государства, направляемой на развитие промышленных НИР, в крупных компаниях, относительно скромная доля в этой поддержке малых и средних предприятий (МСП);

- активное участие в создании венчурных фондов финансирования инновационных предприятий;

- специализированное законодательное регулирование НИР и инноваций;

- создание на основе государственной инициативы специализированных сетевых структур в области НИР и инноваций (технопарки, полюса конкурентоспособности и др.).

Государство было и остаётся основным гарантом развития сферы научных исследований и разработок. Доля государства в общих расходах на НИР составляет около 50%. Франция, как и прежде, выделяется среди стран ОЭСР активным участием государства в поддержке развития НИР промышленного сектора. В 2010 г. на долю прямой государственной финансовой помощи промышленности на развитие НИР приходилось 32% от общей суммы помощи, в том числе 56% на военные НИР³.

Важнейшими характеристиками НИС Франции остаются государственная научно-технологическая стратегия в форме так называемых «больших программ»⁴ распределение государственных заказов. Долгое время «большие программы» забирали почти весь государственный бюджет на НИР, а практика государственного заказа являлась ключевым источником финансирования НИР в ряде областей высоких технологий. Ещё в середине 1990-х гг. суммарная доля больших программ в таких

---

³ Rapport sur les politiques nationales de recherche et formations supérieures. Projet de loi de finances (PLF). 2013. P. 174.

⁴ Практика «больших программ» (*grands programmes*) зародилась во Франции после Второй мировой войны, когда на первый план выдвинулась проблема промышленного возрождения страны. Особое внимание было уделено тем новейшим областям науки и техники, от которых зависит, по мнению французского правительства, будущее, престиж и национальная безопасность: ядерная энергетика, авиастроение, космос, телекоммуникации, электроника. Быстрый прогресс в этих областях должен был стать по замыслу политиков толчком к развитию всего научно-технического потенциала страны.

направлениях как космос, авиастроение, телекоммуникации, ядерная энергетика в общих расходах государства на НИР составляла около 40%, а доля этих направлений в государственных ассигнованиях на военные НИР – более 70%⁵. Реализация «больших программ» привела к созданию в стране мощных научно-производственных комплексов в этих областях, что позволило Франции войти в число лидеров мирового промышленного развития.

Сегодня роль крупных государственных стратегических программ в развитии новейших высокотехнологичных отраслей промышленности остаётся во Франции достаточно весомой. В 2014 г. их доля в общих государственных ассигнованиях на НИР гражданского назначения составила 19,7% (в том числе на космические программы приходится 52%)⁶. «Большие программы» продолжают играть важную роль в финансировании военных НИР. В рамках этой практики ещё в середине 1990-х годов финансировалось до 80% военных исследований, проводимых в стране. В 2007 г. на военные заказы приходилось 60,3% от всех государственных контрактов по финансированию НИР в промышленных фирмах Франции⁷. Авиакосмическая промышленность – сфера, в которой Франция остаётся признанным лидером среди европейских стран, и сегодня крепко привязана к «большим программам». В 2007 г. расходы на НИР в этой отрасли почти на 30% осуществлялись через государственные контракты в рамках «больших программ» военного и гражданского назначения⁸.

Но успех в стратегических отраслях не привёл к технологическому расцвету других отраслей промышленности. Франция начала отставать по многим базовым передовым технологиям, где преобладают силы рынка и международной конкуренции – в химии, машиностроении, бытовой электронике, биотехнологии, информатике, новых материалах и др. Уязвимость и ограниченность дирижистского пути научно-технического развития Франции ярко проявились в начале XXI века, когда страна столкнулась с серьёзными структурными проблемами национальной экономики. Основные из них: недостаточный уровень развития инновационного потенциала промышленности, слабые конкурентные позиции ряда ключевых отраслей высоких технологий на мировом рынке, угроза переноса производственных мощностей в другие страны, значительные диспропорции в промышленном и научно-техническом развитии, резкое снижение интереса молодёжи к инженерным специальностям, дефицит высококвалифицированных инженерных кадров и др.

Дальнейшее развитие процесса глобализации, ужесточение конкуренции на мировых рынках, революционные технологические прорывы, изменение образа жизни и другие вызовы настоятельно требовали корректировки сложившейся хозяйственной модели. Главным фактором экономического роста становилось развитие сферы НИР и инноваций. Франция столкнулась с острой необходимостью коренного реформирования этой сферы, которая с 2005 г. объявляется ключевым приоритетом государственной политики и именно с ней связывается будущее страны на мировой арене.

Последние 10 лет Францию захлёстывает вал всевозможных реформ и преобразований в этой области (принимаются новые законы, создаются новые институты и механизмы государственного воздействия и т.д.), делаются попытки повернуть французскую инновационную модель развития в сторону англо-саксонской.

---

⁵ См.: Science et Technologie indicateurs 1996. P., 1996. P. 55; La Recherche. P., 1998. N 314. P. 81.

⁶ Приведённые данные взяты и рассчитаны на основе статистики Bureau des études statistiques sur la recherche: chiffres de la recherche. URL: <http://cisad.plejade.education.fr/reperes/public/chiffres/default.htm> (дата обращения 4.12.2015).

⁷ Science et Technologie indicateurs 2010. Observatoire des sciences et techniques (OST). P., 2010. P. 43.

⁸ Ibid. P. 44, 46.

В результате национальная инновационная система, сложившаяся на сегодняшний день во Франции, достаточно противоречива. По оценкам специалистов ОЭСР, «перестройка НИС Франции была только частичной. Сегодня эту систему можно охарактеризовать как смешанную, то есть как гибрид между старой административной моделью и новой – открытой. Именно этот смешанный характер во многом определяет факторы и условия, которые снижают эффективность данной системы»⁹. Основные барьеры на пути совершенствования НИС Франции во многом связаны с её директивистскими традициями, которые весьма устойчивы и пока труднопреодолимы.

Основные достоинства и недостатки современной НИС Франции

Согласно оценкам большинства международных рейтингов инновационной деятельности стран, Франция по многим показателям занимает весьма скромные позиции по сравнению со своими основными конкурентами. Рейтинг «Мирового инновационного индекса» (*Global innovation index*) за 2015 г., в котором представлен сравнительный анализ инновационной активности 141 страны по 79 индикаторам, ставит Францию на 21-е место по общему инновационному развитию. Причём по ряду важных показателей она имеет ещё более низкий рейтинг: по инвестированию в основной капитал – 67-е место, по финансированию научных исследований иностранным капиталом – 53-е, по связям промышленности с государственным сектором НИР – 28-е¹⁰.

Другой авторитетный международный рейтинг, регулярно публикуемый Еврокомиссией – Европейский рейтинг инновационной деятельности (*European Innovation Scoreboard*), анализирующий страны ЕС по 25 показателям инновационного развития, в 2014 г. отводит Франции 10-е место среди стран ЕС¹¹. По рейтингу же «Томсон Рейтерс» (*Thomson Reuters*) «Топ-100 глобальных инноваторов» (*Top-100 Global Innovators*), который определяет инновационную активность страны на основе четырёх критериев, связанных лишь с патентной деятельностью, Франция занимает 3-е место после США и Японии (2015 г.)¹². В области заявок на европейские патенты Франция традиционно находится в первой пятёрке стран, а в области международных патентов – в первой десятке.

Анализируя данные международных рейтингов инновационной деятельности, необходимо учитывать их условность, поскольку крайне сложно привести к общему знаменателю всё многообразие факторов, которые определяют плюсы и минусы национальных НИС. Большие трудности возникают с критериями оценок. Так, в Шанхайском рейтинге мировых университетов Франция занимает весьма скромные позиции. В рейтинге 2010 г. среди 100 лучших вузов мира было только 4 французских¹³.

В то же время знаменитая большая школа Франции – Горная школа (*l'École des Mines*, ныне – *l'École des arts industriels et des mines*) – разработала рейтинг крупнейших в мире учреждений высшей школы, в котором важнейшим критерием превосходства стало число выпускников, занимающих пост руководителя в 500 первых мировых ТНК. Согласно этому рейтингу, в десятке лучших наряду с Гарвардским, Стэнфордским университетами и Массачусетским технологическим институтом оказались 5 больших школ Франции, в том числе сама Горная школа.

⁹ Examens de l'OCDE des politiques d'innovation. France. P.: OCDE, 2014. P. 33.

¹⁰ The Global Innovation Index 2015. Effective Innovation Policies for Development. P. 16, 204.

¹¹ Innovation Union Scoreboard 2015. European Commission 2015. P. 10.

¹² Benoît G. Les dix groupes français dans le Top 100 de l'innovation // Les Echos, 12.11.2015. URL: http://www.lesechos.fr/12/11/2015/LesEchos/22064-066-ECH_dix-groupes-francais-dans-le-top-100-de-l-innovation.htm (дата обращения 15.03.2015).

¹³ Bülow von. N. L'innovation en France: un système en échec. P.: Terra Nova, 2013. P. 123, 124.

К *основным достоинствам* НИС Франции заслуженно относят сферу фундаментальных исследований. В отличие от многих развитых стран Франция традиционно направляет значительные средства на развитие фундаментальных исследований, доля которых в ВВП всегда составляла заметную величину (более 0,5%). Их доля в общих национальных расходах на НИР также всегда достаточно высока (более 20%). Главная роль в финансировании и управлении фундаментальными исследованиями во Франции принадлежит государству, доля которого в общих национальных расходах на эти цели превышает 80%. В государственных бюджетных ассигнованиях на НИР доля фундаментальной науки составляет около 60%, тогда как в общих расходах промышленности на НИР – чуть более 6%¹⁴.

В ряде областей фундаментальной науки Франция добилась существенных результатов и занимает ведущее место в мире – в математике, физике, биологии, медицине, археологии и др. Она входит в первую десятку лидеров по доле в мировых публикациях в области естественных наук: в 2013 г. по этому показателю она была на 3-м месте среди стран ЕС и на 6-м – в мире¹⁵. Среди 55 лауреатов престижнейшей Филдсовской премии по математике 12 – французы. Успехи в области фундаментальной науки во многом связаны с деятельностью крупных государственных научных центров: Национального центра научных исследований (*CNRS*), Комиссариата по атомной энергии (*CEA*), Национального центра космических исследований (*CNES*) и др.

Франция отличается особым путём развития государственного сектора НИР. В силу ряда исторических условий она пошла по пути создания специализированных независимых от высшей школы государственных научно-исследовательских организаций, занятых исключительно наукой и разработками. Предпочтение отдавалось развитию крупных учреждений, способных мобилизовать значительные финансовые и человеческие ресурсы. Именно в крупных научных центрах проводится более 2/3 фундаментальных исследований страны, около 1/2 прикладных, осваивается почти 60% общих государственных средств на НИР гражданского назначения, работает около 60% учёных и инженеров госсектора НИР. Крупные научно-исследовательские центры оказались в условиях Франции весьма жизнеспособной организационной формой исполнения НИР.

Особое место среди государственных научных центров Франции занимает *CNRS*. В нём сосредоточено проведение большей части фундаментальных исследований, насчитывается свыше 1,1 тыс. научных и различного рода обслуживающих подразделений, расположенных по всей территории страны; на постоянной ставке работает около 24,7 тыс. чел., из которых 11,1 тыс. – научные работники. Бюджет *CNRS* – 3,29 млрд евро (2014 г.)¹⁶, на него приходится около 70% всех научных публикаций Франции и 10% публикаций стран ЕС¹⁷.

Крупные государственные центры Франции неоднократно подвергались различного рода структурным перестройкам. Последние были призваны усовершенствовать механизмы управления центрами, которые со временем неизбежно превращались в громоздкие, забюрократизированные институты, ориентировать центры на сотрудничество с промышленностью и высшей школой.

---

¹⁴ Приведённые данные рассчитаны на основе статистики Bureau des études statistiques sur la recherche: chiffres de la recherche. URL: <http://cisad.pleiade.education.fr/reperes/public/chiffres/default.htm> (дата обращения 14.12.2015).

¹⁵ Rapport sur les politiques nationales de recherche et de formation supérieures. PLF 2015. P., 2015. P. 118.

¹⁶ Le CNRS. Présentation. URL: <http://www.cnrs.fr/fr/organisme/presentation.htm> (дата обращения 16.03.2016).

¹⁷ Le financement public de la recherche, un enjeu national. P.: Cour des comptes, 2013. Juin. P. 125.

Масштабная перестройка крупных научных центров, начатая государством в 2007 г., пока не завершена, и оценить её результаты достаточно сложно. Прежде всего, речь идёт о реформе *CNRS*. В последние годы правительство Франции, следуя модели организации научных исследований многих развитых стран, пытается повысить роль университетов в их проведении. *CNRS* находится на пороге серьёзных структурных перемен. Обсуждается вопрос о его полном освобождении от проведения научных исследований, передаче его лабораторий университетам. За *CNRS* предполагается оставить лишь функцию распределения государственных ассигнований на фундаментальную и прикладную науку, то есть превратить его в подобие Национального научного фонда США. Предусматривается также перевод части персонала *CNRS* в университеты, направление в *CNRS* преподавателей университетов для научных исследований на полный рабочий день (временное открепление от университетов) и др.

Сильной стороной французских НИР и инноваций является весомый кадровый потенциал, высокий уровень образования и квалификации занятой здесь рабочей силы. Франция является лидером среди стран ЕС по доле научных работников в экономически активном населении. С 1995 г. эта доля постоянно растёт и в 2013 г. составила 9,3 на 1000 чел. при среднеевропейской норме в 7,1 и средней по странам ОЭСР – в 7,3. По общему числу исследователей, занятых в сфере НИР полный рабочий день (266 тыс. чел. в 2013 г.), Франция занимает 2-е после Германии место среди стран ЕС и 5-е место среди стран ОЭСР¹⁸.

Важно отметить особый правовой статус научных работников госсектора НИР – статус государственного служащего, предоставляющий научным работникам Франции значительные социальные гарантии¹⁹, тогда как в ряде стран учёные вынуждены вести жёсткую конкурентную борьбу за участие в контрактах и программах. Но следует учитывать, что обеспечивая французским учёным большую свободу для исследований, особенно рискового характера, такой статус крепко привязывает их к государственному учреждению и сдерживает их внутреннюю мобильность, в частности, в направлении частного сектора. По мнению ряда экспертов, инертность французских учёных в области смены тематики, направления исследований объясняется именно статусом научного работника как государственного служащего со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями²⁰.

Несмотря на напряжённую ситуацию вокруг государственного бюджета, финансирование сферы НИР и высшей школы неизменно остается одним из приоритетов правительственной политики. В 2016 г. научные исследования и высшая школа по-прежнему – 3-я по значению статья бюджета. На их развитие выделяется 25,63 млрд евро, в то время как на оборону – 31,73 млрд, а на школьное образование – 47,99 млрд евро²¹. В новой государственной стратегии развития высшей школы Франции до 2025 г., предложено «рассматривать государственное финансирование НИР и высшей школы как инвестиции в будущее, а не как расходы, учитывающиеся при расчёте государственного дефицита и государственной задолженности»²².

---

¹⁸ Rapport sur les politiques nationales de recherche et de formation supérieures. PLF 2015. P., 2015. P. 137, 138.

¹⁹ Постоянство рабочего места, пенсионное обеспечение, медицинскую страховку для всех членов семьи, льготы по кредиту, охраняет его от рисков при мобильности и др.

²⁰ Examens de l'OCDE des politiques d'innovation. France. OCDE 2014. P. 132, 134.

²¹ Projet de loi de finances 2016. P., 2015. P. 5, 9.

²² *Bejean S., Monthubert B.* Pour une société apprenante: propositions pour une stratégie nationale de l'enseignement supérieur. Ministère de l'Enseignement supérieur et de la Recherche. P., 2015. P. 20.

Франция занимает 5-е место среди стран ОЭСР по доле общенациональных расходов НИР в ВВП (2013 г. – 2,24%, 2014 г. – 2,26%) и по объёму валовых внутренних расходов на НИР (55,6 млрд долл. в 2013 г.). В 2013 г. средний показатель по странам ЕС был 1,9%, а по странам ОЭСР – 2,36%²³. Напомним: в «золотой век» развития сферы НИР Франции (1950–60 гг.), когда страна ускоренными темпами создавала научно-технический потенциал, доля общенациональных расходов НИР в ВВП составляла чуть более 2% – 3-е место в мире после США и Великобритании.

Во Франции сложилась развитая и эффективная система мер прямой и косвенной государственной финансовой помощи промышленности в области НИР. Главным инструментом государственного стимулирования активности промышленного сектора в области финансирования сферы НИР во Франции является освобождение от налога исследовательских расходов предприятий, так называемый налоговый исследовательский кредит (*Crédit d'impôt recherche – CIR*). По масштабу финансирования и эффективности применения *CIR* Франция заметно выделяется среди стран ОЭСР. По мнению многих экспертов, это один из лучших в мире налоговых инструментов в области стимулирования развития НИР предприятий. Объём средств, выделяемых государством по *CIR* в виде недополученных бюджетом налоговых доходов, постоянно растёт, а с 2005 г. начал превышать величину прямой государственной помощи предприятиям в области НИР. За период 2007–2013 гг. ежегодные ассигнования по *CIR* увеличились с 1 млрд евро до 5,5 млрд евро²⁴.

Механизм действия *CIR* постоянно корректируется, за 1983–2013 гг. он менялся более 20 раз. Последняя на сегодняшний день кардинальная реформа состоялась в начале 2008 г. Модернизация *CIR* осуществлялась в основном за счёт совершенствования принципов его расчёта, а также расширения спектра научно-технических и инновационных видов деятельности предприятий, попадающих под его действие. Предпринимательский мир в целом высоко оценивает механизм *CIR*, который создаёт благоприятные условия для научно-технического развития новых компаний, особенно МСП. В частности, он распространяется даже на предприятия, которые не получают прибыль, предоставляя им возможность возместить от 30 до 50% их расходов на НИР.

Вместе с тем НИС Франции не лишена *слабых мест и недостатков*. Среди них – несовершенство структуры финансирования сферы НИР и инноваций. Франция традиционно отстаёт от своих основных конкурентов по доле технических разработок в общих внутренних расходах на НИР. Ныне эта доля составляет чуть более 30%, тогда как в Японии и США – более 60%, а в Китае составляет более 80%²⁵.

В отличие от ряда ведущих индустриальных стран во Франции практика государственного финансирования НИР на основе проектов долгое время не получала широкого распространения. В конце 1990-х годов финансирование через проекты составляло чуть более 11% от общих расходов на НИР государственного сектора. Решающий сдвиг пришёлся лишь на середину 2000-х годов, когда было создано Национальное агентство по научным исследованиям (*Agence nationale de recherche – ANR*),

---

²³ Rapport sur les politiques nationales de recherche et de formation supérieures. Annexe au PLF 2016. 2015. P. 131, 136.

²⁴ Rapport sur les politiques nationales de recherche et de formation supérieures. PLF 2015. P., 2015. P. 47; Les aides aux entreprises en matière d'innovation et de recherche : la cohérence des dispositifs fiscaux et budgétaires. P.: Cours des comptes, 2011. Octobre. P. 8, 20.

²⁵ Beylat J.-L., Tambourin P. L'innovation: un enjeu majeur pour la France. Dynamiser la croissance des entreprises innovantes. P., 2013. Avril. P. 42.

представляющее собой единый государственный фонд финансирования НИР на основе проектов. За основу во многом был взят опыт США и Великобритании²⁶.

Создание *ANR* рассматривалось правительством как ключевой элемент реформирования сферы НИР. Практика государственного проектного финансирования НИР всё глубже укореняется во Франции. В 2010 г. финансирование через проекты составляло уже более 20% от общих расходов на НИР государственного сектора. Тем не менее, вопрос о широком внедрении во Франции контрактного финансирования остаётся предметом острых дискуссий. Многие учёные, особенно занятые в сфере фундаментальных исследований, считают, что в науке контрактная практика ломает жизнь лабораторий, так как она ограничена по времени, ведёт к частой смене тематики и заставляет переориентировать деятельность лабораторий в интересах заказчика.

По оценкам экспертов ОЭСР, «опыт Франции в области широкого внедрения практики проектного финансирования в целом удался. Основным препятствием для дальнейшего развития этой практики является специфика организационной структуры государственного сектора НИР, где решающая роль принадлежит крупным центрам, а не университетам, как в большинстве развитых индустриальных стран. Проектное финансирование больше приспособлено для стран, в которых главным действующим лицом являются именно университеты»²⁷.

Относительно низким остаётся во Франции финансирование сферы НИР и инноваций со стороны предприятий. За последние 10 лет показатель доли в ВВП расходов на НИР предпринимательского сектора практически не менялся, колеблясь вокруг 1,4% (1,44% в 2014 г.). Среднегодовые темпы прироста внутренних расходов на НИР частных компаний Франции почти в 2 раза ниже аналогичного показателя США²⁸. По оценкам экспертов, «чтобы быть конкурентоспособной Франция должна увеличить ежегодные ассигнования частного сектора в НИР до 40 млрд евро (в 2014 г. этот показатель составлял 31,2 млрд евро), то есть около 2% от ВВП»²⁹. По доле промышленности в валовых внутренних расходах на НИР Франция также уступает большинству своих конкурентов: в 2013 г. этот показатель составлял 64,7%, тогда как в Японии – 76,1%, в США – 70,6% и в Германии – 66,9%³⁰.

Традиционно низкой является доля банков в финансировании научно-технической и инновационной деятельности предприятий, которая связана со значительными рисками. Среди внешних источников финансирования данной деятельности банки обеспечивают лишь около 1/3, тогда как в общем финансировании предприятий их доля достигает 80%³¹. На расширение банковского финансирования промышленных инноваций ориентируется созданный в 2012 г. Государственный банк инвестиций (*Bpifrance*), который финансирует производственный сектор, как правило, совместно с коммерческими банками. Недостаточное развитие получили во Франции такие каналы финансирования инновационной деятельности предприятий как венчурные

---

²⁶ Более подробно см. *Черноуцан Е.М.* Роль фундаментальной науки в инновационной модернизации национальной экономики (на примере Франции) / Россия: тенденции и перспективы развития». Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2. Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 718–723.

²⁷ *Examens de l'OCDE des politiques d'innovation.* France. OCDE. 2014. P. 139.

²⁸ *Rapport sur les politiques nationales de recherche et de formation supérieures.* Annexe au PLF 2016. 2015. P. 146; *Analyse R&D et structure des entreprises: une comparaison France / États-Unis.* Centre d'analyse stratégique // *La note de veille.* P., 2010. N 173. Avril. P. 1.

²⁹ *Destot M.* 2012–2017: Quel avenir pour l'enseignement supérieur et la recherche? P.: Fondation Jean-Jaurès, 2012. P. 68.

³⁰ Annexe au PLF 2016. P. 146.

³¹ *Becquet P.-M.* Les défis et les enjeux du financement de l'innovation / BSI economics. 19.06.2014. URL: <http://www.bsi-economics.org/383-defis-enjeux-financement-innovation> (дата обращения 11.03.2016).

фонды, «бизнес-ангелы», участие крупных компаний в капитале МСП, прямое финансирование проектов физическими лицами (краудфандинг). В 2011 г. по сравнению с США во Франции было в 33 раза меньше «бизнес-ангелов», финансирующих инновационные предприятия, в 221 раз меньше инновационных предприятий, получивших данный вид помощи³².

Слабый уровень взаимодействия между наукой, высшей школой и бизнесом является ключевой проблемой НИС Франции. Государство сравнительно давно проводит целенаправленную политику по стимулированию сотрудничества в научно-технической сфере. Франция располагает богатым арсеналом мер в этой области: особый правовой статус государственных научных центров, позволяющий им тесно сотрудничать с промышленностью и создавать собственные предприятия; широкое внедрение сетевой организации научно-технической и инновационной деятельности на национальном уровне, в частности, полюса конкурентоспособности; специализированный экономический механизм поддержки, включающий контракты на подготовку докторантов при содействии промышленности³³; помощь МСП при найме исследователя с учёной степенью и др.

Промышленность обладает весьма солидным потенциалом научных кадров. В ней занято более 60% от общего числа исследователей Франции³⁴. За 2000–2010 гг. прирост числа исследователей, работающих в промышленном секторе, составил 72,7%, тогда как в государственном секторе он равнялся 13,7%. Столь впечатляющий рост научных кадров в промышленности обеспечивался главным образом за счёт инженеров. Только 13% исследователей, работающих в промышленности, имеют учёную степень, причём ¼ из них – специалисты в области здравоохранения³⁵. Незначительный спрос на исследователей с учёной степенью в промышленности связан с невысоким уровнем расходов предприятий на НИР. Слабый уровень сотрудничества промышленных предприятий с госсектором НИР (научными центрами и университетами) во многом связан со специализацией промышленности на отраслях с низким и средним уровнем технологической интенсивности³⁶. Доля предприятий с сильной технологической интенсивностью составляет во Франции лишь 6%, в США – более 25%³⁷.

Французская модель развития НИС и вызовы современности

В современных условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках и революционных технологических изменений XXI в. Франция, как и многие другие европейские страны, остро нуждается в формировании новой модели промышленного развития и создании новых точек инновационного роста.

Ключевой структурной проблемой национальной экономики становится недостаточный уровень развития инновационного потенциала промышленности и слабые конкурентные позиции ряда ключевых высокотехнологичных отраслей на мировом рынке. Относительно низкая инновационная активность промышленных предприятий Франции (как в области создания, и особенно в области распространения инноваций) не позволяет стране войти в группу стран-лидеров по инновационному развитию.

---

³² Beylat J.-L., Tambourin P. Op. cit. P. 89.

³³ *Conventions Industrielles de Formation par la Recherche* – Промышленные контракты на подготовку специалистов путём научных исследований.

³⁴ PLF 2015. P. 133.

³⁵ L'état de l'emploi scientifique en France – Rapport 2013. P.: Ministère de l'enseignement supérieur et de la recherche, 2013. P. 13, 106.

³⁶ Согласно принятой во Франции методике, показатель технологической интенсивности отрасли определяется долей ассигнования этой отрасли на НИР в её торговом обороте.

³⁷ *Analyse R&D et structure des entreprises: une comparaison France / États-Unis*. Ibid. P. 2.

Улучшение конкурентных позиций Франции на мировом рынке во многом зависит от развития новых высокотехнологичных отраслей: биотехнологии, нанотехнологии, цифровых технологий др. В этой связи сфера НИР и инноваций становится во Франции важнейшим приоритетом государственной политики и рассматривается как главный фактор будущего экономического и промышленного роста страны.

С начала 2010 г. правительство Франции берёт курс на инновационную модернизацию национальной промышленности. Принимаются специальные стратегические программы: «Инвестиции в будущее» (2010 г.) и «Новая индустриальная Франция» (2013 г.), цель которых – вернуть Францию в ряды передовых индустриальных стран.

Основные направления новой инновационной и промышленной политики и пути её реализации можно обозначить следующим образом:

- активизация усилий государства и частного бизнеса по финансированию и инновационной деятельности;
- значительный рост инвестиций в промышленность и расширение гаммы продуктов, производимых во Франции;
- курс на развитие широкомасштабного инновационного процесса, затрагивающего почти всю промышленность и всю территорию страны;
- завоевание наиболее перспективных мировых рынков при концентрации усилий на тех технологических направлениях, где Франция уже имеет явные преимущества;
- стимулирование взаимодействия основных участников инновационного процесса (предприятий, научных лабораторий, высшей школы);
- продолжение курса на развитие сетевой организации научно-технической и инновационной деятельности на национальном и региональном уровне (полюса конкурентоспособности, технологические платформы и др.);
- сохранение налогового кредита на НИР в качестве ключевого инструмента стимулирования научно-технической активности промышленных предприятий;
- стимулирование инновационной активности МСП и превращение их в локомотив инновационного развития промышленности;
- усиление роли регионов в инновационном развитии промышленности.

В реализации намеченного курса правительство делает ставку на частный бизнес. Как указывал Ф. Олланд в докладе от 12 сентября 2013 г., посвящённом программе «Новая индустриальная Франция», «новая промышленная политика Франции – ни либеральная, ни дирижистская, она не вписывается ни в рейнскую, ни англосаксонскую модели. Это чисто французская политика – прагматичная и верная традициям научного и промышленного превосходства». В новых условиях глобализации, считает Ф. Олланд, роль государства в экономике и его взаимоотношения с частным бизнесом меняются. Государство определяет приоритеты, обеспечивает благоприятную среду, а основная нагрузка по реализации намеченных целей ложится на плечи промышленников³⁸.

---

³⁸ Intervention du président de la République sur «la nouvelle France industrielle». 12 septembre 2013 / Présidence de la République Française. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/intervention-du-president-de-la-republique-sur-la-nouvelle-france-industrielle/> (дата обращения 17.10.2013).

МИГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ФРАНЦИИ: НОВЫЕ РЕАЛИИ

За последние 15 лет Франции пришлось столкнуться с серьёзными последствиями своей либеральной миграционной политики, базирующейся на принципе равенства всех граждан независимо от их национальности и страны происхождения. Французская миграционная система была основана на традиционных исторических, политических, экономических и культурных связях с бывшими колониями. На неё до сих пор влияют особенности колониальной системы, уже давно прекратившей свое существование. Практика предоставления французского гражданства на основе «права почвы» подразумевала признание мигрантами республиканских ценностей (свобода, равенство, братство) и жёсткую модель светского государства, закреплённую в Конституции страны, но не принимала во внимание этнокультурную и религиозную принадлежность, национальную идентичность мигрантов.

Французская мультикультурная ассимиляционная модель, базирующаяся на интеграции мигрантов, но без учёта культурных, религиозных и этнических особенностей, привела к некоторому объединению и взаимодействию иммиграционных культур, но без их слияния. Сейчас иммиграция превратилась в важный фактор влияния на экономическую, социально-политическую, религиозно-культурную стороны жизни Франции, породив целый комплекс таких проблем, как:

- изменение качественного и количественного состава мигрантов в сторону увеличения семейной миграции, приёма беженцев на фоне снижения трудовой миграции (вносящей позитивный вклад в экономический рост), возрастание нелегальной миграции;
- отсутствие внятной миграционной политики и адекватных мер воздействия на миграционные потоки;
- усиление роли мусульман и ислама во Франции в результате воссоединения семей и появления мусульманских диаспор;
- крах политики мультикультурализма, неудачи ассимиляции, адаптации и интеграции мигрантов.

Причины возрастания миграционных потоков и появление мусульманского фактора

По данным ООН, число мигрантов в Германии и Великобритании больше, чем во Франции – 9,8 млн, 7,8 млн чел. и 7,4 млн (согласно Евростату – более 7,6 млн) соответственно. В процентном отношении к населению, по данным Евростата, эти цифры составляют 7,4% в Германии, 8,1% в Великобритании и 8,3% во Франции. Из 7,6 млн мигрантов 5,5 млн родились в третьих странах и только 2,1 млн – выходцы из других стран-членов ЕС. Из 5,5 млн мигрантов из третьих стран 4 млн – это мигранты из стран Магриба¹.

Современная миграционная ситуация во Франции сформировалась под влиянием различных тенденций, связанных с ассимиляцией, адаптацией, интеграцией мигрантов на протяжении нескольких поколений, а также в результате постоянного реформирования миграционной политики. На интенсивность миграционных потоков

---

* Трофимова Ольга Ефимовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (olgatrofimova53@mail.ru).

¹ Foreign-born population by country of birth. URL: www.ec.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Files:foreign-born-population-by-country-of-birth-11Janu333333ary2014.YB15-fr.png (дата обращения 15.11.2015).

вливали как постоянные факторы (старение населения, снижение рождаемости), так и множество переменных факторов (экономический рост, уровень образования, потребности рынка труда, качественное изменение рабочей силы, этнические и социальные трансформации и проч.). Некоторые из названных факторов в определённый период становились определяющими. Не менее важным обстоятельством стал исторический опыт, в том числе колониальный, который оказал большое влияние на особенности формирования потоков мигрантов и их качественный состав. Без ретроспективной оценки прошлых событий и тенденций невозможно представить масштабы нынешних проблем.

Основными причинами возрастания миграции во Францию стали снижение рождаемости ещё после Первой мировой войны, а также необходимость восстановления экономики после Второй мировой войны. Увеличение численности населения в тот период было приоритетной целью для поддержания статуса Франции как великой державы. Первоначально основную массу мигрантов составляли итальянцы, испанцы, португальцы и даже русские. Близкие по религиозным и культурным обычаям, семейному укладу, уровню образования, они быстро интегрировались во французское общество уже в первом поколении. Выходцы из южно-европейских и других стран были успешны в трудоустройстве и политической карьере, их потомки занимали и занимают высокие посты (среди них, например, бывший президент Н. Саркози и нынешний премьер-министр М. Вальс)².

По разным оценкам от 1/4 до 1/3 населения Франции имеет иностранное происхождение, но они являются гражданами Франции³. Во французской статистике существуют термины «иммигранты» и «иностранцы». К первым относят граждан, родившихся в других странах, *не являющихся на момент рождения французскими гражданами*, но проживающих во Франции. Такой статус присваивается при первом пересечении границы на всю жизнь даже в случае получения французского гражданства. Именно страна рождения определяет географическое происхождение мигранта и его статус. Ко вторым относят лиц, проживающих во Франции и *не имеющих французского гражданства* (например, национальные меньшинства, родившиеся во Франции). Этот статус определяется национальностью, но может быть изменён после получения французского гражданства. Такое разделение искажает полные данные по количеству мигрантов.

Сохранение низкого уровня рождаемости и старение коренного населения во Франции привело к дальнейшему использованию мигрантов для обеспечения расширенного воспроизводства населения – так называемая «замещающая» миграция. Миграция из стран Северной Африки обозначилась с начала XX века, поэтому во Франции высок процент граждан, являющихся потомками выходцев из арабо-африканских стран. Привлечение рабочей силы из африканских стран связано с её дешевизной. Первоначально это были трудовые мигранты, временные и сезонные рабочие, приезжавшие без семей. Они отличались от выходцев из европейских стран низким уровнем образования и своими культурными и религиозными обычаями, но стремились к ассимиляции и включению во французское общество.

---

² В конце 1945 г. был принят закон об иммиграции (Ordonnance № 45-2658 du 2 novembre 1945 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France) и кодекс о национальности (Ordonnance № 45-2441 du 19 octobre 1945 portant code de la nationalité française), которые облегчили получение гражданства и положение французских граждан иностранного происхождения.

³ Morokvasic-Muller M., Dinh B., Potot S., Salzbrunn M. Immigrant France: Colonial heritage, labour (im)migration and settlement // IDEA Working papers. 2008. N 2. December. P. 50. URL: https://www.researchgate.net/publication/242175840_Immigrant_France_Colonial_heritage_labour_immigration_and_settlement

В настоящее время расширение притока мусульманских мигрантов приобрело необратимый характер вследствие натурализации, высокого уровня рождаемости (в 2-3 раза выше, чем у коренного населения) и политики воссоединения семей мигрантов. Это привело к тому, что во Франции проживает самая многочисленная мусульманская диаспора в Европе, а ислам превратился во вторую религию страны. Фактически «Европу, в том числе и Францию “завоёвывают” те, кого европейцы завоевали в прошлом в период колониализма»⁴. По разным данным и оценкам, во Франции в 2013–2014 гг. насчитывалось от 4,7 млн до 6 млн мусульман, то есть от 7% до 9,6% населения страны. Для сравнения в 2014 г. в Германии их численность составляла 4,1 млн (5% населения), в Великобритании – 2,9 млн (4,6%), в Италии – 1,5 млн (2,5%), в Испании около 1 млн (2,2%)⁵. По данным исследовательского центра *Pew*, в 2030 г. эта цифра для Франции составит 10,3%, или более 7 млн мусульман-мигрантов⁶.

За несколько десятилетий активной арабо-африканской миграции в стране сформировалась особая прослойка населения, значительная часть которой уже является гражданами Франции, но при этом остаётся чуждой в этническом, культурном и конфессиональном отношении коренному населению. Из-за экономических проблем, социальной отчуждённости мигрантской среды, замкнутого проживания в анклавах и «гетто» некоторое число мусульманских мигрантов сочувствует радикальному исламу.

Первое поколение мигрантов из стран Магриба ассимилировалось достаточно быстро, несмотря на разрыв между их социальным статусом и статусом французских граждан. В этот период началось строительство мечетей и недорогого жилья для них. Сложности возникли с арабо-африканскими мигрантами второй и последующих волн, а также с их потомками. Они всё чаще подчёркивают свою африканскую, арабскую или мусульманскую идентичность и противопоставляют себя принимающему обществу. Огромную роль в этом играет ислам, который способствует сохранению мусульман-мигрантов в качестве замкнутых общин, где главенствуют религия и национальные обычаи.

Выходцы из стран Магриба значительно изменили национальный состав миграционных потоков и самого населения Франции, особенно после окончания алжирской войны и подписания в 1962 г. Эвианских соглашений (*Accords d'Evian*). Они гарантировали свободное перемещение граждан между Алжиром и Францией, усилили миграцию алжирцев, которые имели французское гражданство, возврат французам – 800 тыс. чел. из 1 млн проживавших в Алжире, репатриацию военнослужащих вспомогательных войск (80 тыс. чел.). Рост притока постоянных мигрантов, получение ими легального статуса вынудило Францию выработать модель их интеграции, а также принять ряд мер по защите мигрантов.

Первоначально либеральная миграционная политика, пропаганда толерантности, создание зон компактного проживания в пригородах крупных городов, где осело почти 2,7 млн чел. и где нет нормальной экономической и социально-культурной инфраструктуры, привели к тому, что Франция вышла на первое место в Европе по числу

---

⁴ Трофимова О. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Демоскоп. 2012. № 501-502. Март 5–18. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501.analit02.php> (дата обращения 15.11.2015).

⁵ Muslim Population in Europe. URL: <http://muslimpopulation.com/Europe> (дата обращения 12.11.2015).

⁶ The Future of the Global Muslim Population. Region: Europe / Pew Research Center. 2011, 27 January. URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/future-of-the-global-muslim-population-regional-europe/>

терактов и беспорядков, организованных мусульманской молодёжью – потомками мигрантов второго и третьего поколения⁷. Среди них – серия взрывов в Париже и парижском метро в 1995–1996 гг., беспорядки в спальных районах Парижа и других крупных городах в октябре 2005 г., повторившиеся в меньших масштабах в октябре 2006 г., теракт в редакции «Шарли Эбдо» (*Charlie Hebdo*) 7 января 2015 г. и серия терактов в Париже и его пригородах 13 ноября 2015 г. Судя по всему, некоторые граждане Франции мусульманского происхождения, которые относятся к «проблемной» категории населения и вербуются экстремистскими организациями, занимаются террористической деятельностью на территории Франции. Они частично ассимилированы в европейское общество, но постоянно сталкиваются с трудностями в отстаивании своих прав, в том числе и религиозных и идентичности. Французское государство, первоначально поощрявшее строительство мечетей, отличается особой политикой в отношении религии, исходящей не только из полного разделения государства и религии, но и борьбы с любыми религиозными проявлениями в обществе (политика светскости – «лаицизм»). «Жёсткая» модель светскости Франции проявилась в дальнейшем в активной борьбе с ношением хиджаба в школе и паранджи на улице.

До середины 1970-х годов отличительной чертой французской миграционной политики был её либеральный характер. Но после экономического кризиса 1974 г. Франция была вынуждена принять жёсткие меры по регулированию миграции, в том числе трудовой, включая ограничения притока мигрантов и правила их депортации. Несмотря на эти ограничения в 1976 г. Франция приняла закон о воссоединении семей мигрантов из Африки и Турции, что привело к легализации переселения родственников гастарбайтеров, увеличению «семейной миграции» и положило начало стремительному росту мусульманского населения страны.⁸ Тенденция к преобладающему росту «семейной» иммиграции сохраняется до сих пор. Она качественно изменила характер миграционных потоков, в которых раньше преобладала трудовая миграция, и обострила проблемы социальной адаптации и интеграции мигрантов. Первоначально считалось, что семейная миграция позволит избежать перевода денег за границу и будет содействовать росту спроса на внутреннем рынке. В реальности её главными последствиями стали быстрый рост численности мусульманского населения в силу высокой рождаемости в их среде, усиление роли ислама и его традиционных ценностей, что может привести к растворению французской «самобытности». До 1975 г. на работу во Францию приезжала почти половина мигрантов из африканских стран, в 2004 г. их доля упала до 12%, в 2013 г. – до 10,3%. Для сравнения: в странах ЕС на трудовых мигрантов приходилось 23% общего притока в 2013 г., а по семейным причинам приезжали 28%⁹.

С середины 1970-х годов наметилась тенденция к сокращению доли выходцев из европейских стран в миграционных потоках. В 1982 г. на них приходилось 57,2% всех мигрантов, в 1999 г. – 44,9%, а в 2012 г. – всего 36,8% (32,2% из ЕС, остальные 4,6% из других европейских стран). Самая многочисленная группа выходцев из стран ЕС – это мигранты из Португалии (10,5% всех мигрантов в 2012 г.). В это же время стала постоянно расти доля мигрантов из стран Африки – 33,2% в 1982 г., 39,3% в

---

⁷ По официальным данным во Франции свыше 750 нестабильных городских зон, где проживает более 5 млн чел., которые не рекомендуется посещать туристам и немусульманам и которые почти не контролируются властями. – См.: *Lebl L. The Islamist Threat to European Security // Middle East Quarterly. 2014. Vol. 21. Summer. N 3. P. 7. URL: <http://www.meforum.org/meq/pdfs/3837.pdf>*

⁸ Воссоединение семей предусматривает возможность легального приезда жены и несовершеннолетних детей мигранта, проживающего не менее 18 месяцев во Франции.

⁹ *International Migration Outlook: SOPEMI 2007 Edition. P.: OECD, 2007, P. 255; International Migration Outlook 2015. P.: OECD, 2015, P. 205.*

1999 г., а в 2012–2013 гг. она достигла 43,2% всего притока мигрантов¹⁰. Увеличение присутствия мусульман во Франции, с одной стороны, размывает их идентичность в новых социально-культурных условиях, с другой, – подталкивает их к объединению на этнической и религиозной основе. Компактное проживание, сохранение своих традиций и обычаев ещё больше сплачивало мигрантов-мусульман.

С начала 1990-х годов процессы глобализации и развитие европейской интеграции содействовали переходу миграционной политики Франции от пост-колониальной ориентации к ориентации на интеграционные процессы в ЕС, а в этих рамках – к более жёстким ограничениям приёма мигрантов (Закон Паскуа, в частности, 1993 г. *Loi Pasqua*,¹¹ цель состояла в сокращении иностранного присутствия, введении новых правил предоставления гражданства и воссоединения семей, борьбе с нелегальной миграцией). В этот период расширялось вмешательство государства в миграционные процессы, а в 1999 г. на саммите ЕС в г. Тампере (Финляндия) была утверждена Европейская миграционная политика. Разработанная Францией система нормативно-правовых, экономических, социально-политических мер по регулированию миграционных потоков была опробована в 1970–1990 годы, но инструменты миграционного законодательства применялись ограниченно. Координация миграционной политики ЕС носила рамочный характер, так как при решении сложных проблем чаще преобладали национальные, а не общие интересы.

Резкое увеличение в 1990-е годы притока мигрантов из Алжира и Португалии (по 600 тыс. чел.) и Марокко (около 500 тыс. чел.) привело к росту безработицы среди мигрантов, возникновению ксенофобии и негативного отношения коренного населения ко вновь прибывшим конкурентам на рынке труда и претендентам на социальные пособия, что подталкивало Францию к ограничению притока мигрантов. Страна была не в состоянии обеспечить работой и предоставить достойные условия проживания такому количеству легальных мигрантов. Кроме того, значительная часть прибывших в этот период мусульманских мигрантов были беженцами и соискателями политического убежища, что привело к увеличению нагрузки на социальную систему. Поэтому во Франции в 1990-е годы наметилась тенденция к ограничению оснований для предоставления убежища и возможности получения документов на длительное проживание.

Смена у власти левых и правых сил, чьи подходы к решению миграционных проблем во многом не совпадали, также не способствовала выработке чёткой миграционной политики. Левые всегда выступали за интеграцию мигрантов во французское общество и были не против сохранения их культуры, тогда как правые настаивали на необходимости ассимиляции всех мигрантов и прекращении приёма новых.

Новые реалии и перспективы

В начале 2000-х годов начался новый этап миграционных преобразований. Франция стала ориентироваться на «избирательную» миграцию, отвечающую экономическим потребностям страны. Рабочая сила из мусульманских стран Африки характеризовалась низкой квалификацией. Во Франции в середине 2000-х годов 47,6% всех трудовых мигрантов представляли малоквалифицированные рабочие. Как и в южно-европейских странах, они занимали в основном рабочие места, не привлекавшие

---

¹⁰ Répartition des immigrés par pays de naissance / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=immigrespaysnais (дата обращения 23.11.2015).

¹¹ Loi n° 93-1027 du 24 août 1993 relative à la maîtrise de l'immigration et aux conditions d'entrée, d'accueil et de séjour des étrangers en France. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/af-fichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000530357>

местное население, в то время как в Ирландии 59% мигрантов – это высококвалифицированные специалисты¹². Доля иностранной рабочей силы составляла во Франции 7,2% трудоспособного населения в 2007 г., она достигла 10% в 2012–2013 гг. При этом уровень безработицы у мигрантов – как малоквалифицированных, так и дипломированных – в два раза выше, чем у местного населения¹³. В 2011–2012 гг. норма безработицы для иностранных мигрантов превышала во Франции 14%¹⁴.

В условиях развития инновационной экономики неквалифицированная рабочая сила оказалась менее востребованной. В этой обстановке более активно стал поощряться приезд квалифицированных и образованных молодых специалистов из более развитых стран, в том числе из новых стран-членов Евросоюза. Наибольший приток мигрантов наблюдался в сфере услуг и в тех отраслях, которые не привлекали местное население (строительство, сельское хозяйство, трудоёмкие отрасли промышленности). Основная часть выходцев из стран Магриба размещается в трёх крупных городах – Париже, Марселе и Лионе. Они заняты в строительстве, промышленности, сфере обслуживания и торговле. Политика воссоединения семей привела к увеличению количества женщин-мигрантов, на которых в настоящее время во Франции приходится 51% всех мигрантов. 24% мигрантов второго поколения не смогли получить базовое образование, среди выходцев из Африки эта цифра достигает 30%. 14% иностранцев в возрасте до 22 лет проживает в т.н. «нестабильных городских зонах» (*Zones urbaines sensibles, ZUS*) в то время, как для коренного населения эта цифра составляет 4%¹⁵. По некоторым данным, лишь 14% детей мигрантов достигают высокого социального положения на рынке труда.

Значительная часть мигрантов, в основном нелегальных, занята в малом бизнесе и теневом секторе экономики. Масштаб последнего постоянно растёт и составляет, по оценкам Еврокомиссии, от 8 до 30% ВВП отдельных стран ЕС и 20% в целом по Европе. Франция относится к странам со средним по размеру теневым рынком – 15–16% ВВП¹⁶. Кроме того, практически 1/3 всех мигрантов из мусульманских стран предпочитает не работать, а жить на пособия. Также они имеют право на получение трудовой пенсии после проживания во Франции хотя бы в течение 10 лет и более 6 месяцев в году, что ведёт к усилению нагрузки на социальную систему¹⁷. Экономические факторы играют важную роль в решении «мусульманской» проблемы, поскольку

---

¹² Europe Labour Force Survey 2006. Eurostat. Luxembourg : European Commission, 2006.

¹³ Рыбаковский Л.Л. Трудовые мигранты и их вклад в пополнение трудового потенциала России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. Выпуск № 1 (17). URL: <http://psibook.com/religion/trudovye-migranty-i-ih-vklad-v-popolnenie-trudovogo-potentsiala-rossii.html> (дата обращения 12.11.2015); Le portrait social de la France de 2013 selon l'Insee-France-RFI. URL: <http://www.rfi.fr/france/20131114-portrait-social-france-2013-insee-fecondite-immigration> (дата обращения 03.12.2015).

¹⁴ International Migration Outlook 2014. P.: OECD, 2014. P. 255. URL: <http://ekke.gr/ocd/wp-content/uploads/2014/12/SOPEMI-2014-E.pdf>

¹⁵ Majority of immigrants in France are Women. URL: www.west-info/en/majority-of-immigrants-in-France-are-women/; Race in France: A Sketch based on First-and-Second-Generation Immigrants. URL: <http://www.theoccidentobserver.net/2014/04/race-in-france-a-sketch-based-on-first-and-second-generation-immigrants/> (дата обращения 02.12.2015).

¹⁶ Замещение европейских наций. Око планеты. Информационно-аналитический портал. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/293753-zameschenie-evropeyskih-naciy.html> (дата обращения 04.12.2015).

¹⁷ International migration report 2013. UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division. N.Y. : UN, 2013. URL: www.un.org/migration.org (дата обращения 02.12.2015).

получение выгод от французской социально-экономической системы являлось основным мотивом, которым руководствовались многие мусульмане, поменявшие место жительства¹⁸.

Новый курс был также направлен на сокращение семейной миграции, ужесточение практики предоставления убежища, борьбу с нелегальной миграцией и решение проблем «нестабильных городских зон», заселённых преимущественно мигрантами, и даже на принуждение к интеграции (законы Саркози 2003–2006 г., *Lois Sarkozy*)¹⁹. Политика в отношении мигрантов носила комплексный характер, включала в себя их обучение и занятость, а заключение контрактов приёма и интеграции стало распространяться и на семейную миграцию. Запрещалось ношение мусульманского платка и других религиозных атрибутов в государственных школах, а позднее – и одежды, полностью закрывающей лицо женщины (паранджи и никаба).

С 2008 г. была введена система квот на востребованные специальности в ряде отраслей для выходцев из третьих стран. Важным моментом нового курса стало признание Н. Саркози провала политики мультикультурализма. Несмотря на принятие этих законов, не удалось значительно снизить приток мигрантов из арабо-африканских стран. В 2007–2013 гг. приток постоянных мигрантов во Францию вырос на 3%²⁰. По данным *Pew Research Center*, мусульманское население будет расти медленней, чем в прошлом из-за уменьшения рождаемости, повышения уровня образования женщин и процессов урбанизации в развивающихся странах. Поэтому христиане останутся основной религиозной группой в Европе.

Политика президента-социалиста Ф. Олланда, позиционирующего себя как «президент экономического роста», в данном вопросе не изменилась по сравнению с предыдущим периодом правления Н. Саркози. Олланд намерен сохранить число мигрантов на существующем уровне 180 тыс. чел. в год, бороться с нелегальной миграцией, ежегодно выдавать разрешение на проживание для 30 тыс. нелегалов. С марта 2013 г. произошли существенные изменения в миграционной политике – были сокращены пособия французским мигрантам на 83% и суммы, возмещающие им добровольное возвращение на родину²¹. Пособия на взрослого снизятся до 500 евро, на ребёнка – до 200 евро. Из-за кризисных явлений в экономике и наплыва мигрантов французская казна не может тратить огромные деньги на их содержание при том, что значительная их часть не стремится ни работать, ни получать образование, учитывая значительный размер помощи, которую государство выделяет мигрантам. Принятое решение может оказать двоякое влияние на положение мигрантов. С одной стороны, сокращение пособий может стать побудительным мотивом для более активных поисков работы. С другой, – больно ударит по многим семьям мигрантов и может спровоцировать их на асоциальное поведение.

Ещё одной инициативой в области миграционной политики стало обсуждение в июне 2015 г. Национальным собранием законопроекта о правах иностранных граждан, который предусматривает упрощённую процедуру получения вида на жительство и ускоряет высылку мигрантов. После терактов 13 ноября 2015 г. пока не были приняты

---

¹⁸ Подробнее см.: Трофимова О.Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения (МЭ и МО). 2009. № 10. С. 52–62.

¹⁹ Loi n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795635&categorieLien=id>

Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000266495&categorieLien=id>

²⁰ International Migration Outlook 2015. P.: OECD, 2015. P. 17, 19.

²¹ French government cuts immigrants welfare by 83% / Muslim statistics. 15.04.2015. URL: <https://muslim-statistics.wordpress.com/2013/04/15/french-government-cuts-immigrants-welfare-by-83/>

новые акты, регулирующие приток мигрантов, а осуществлён лишь ряд мер по контролю на границах, обеспечению безопасности на объектах инфраструктуры и усилению борьбы с ИГ (запрещённая в России организация). Большинство мусульман, проживающих во Франции, конечно же, не является фундаменталистами, и тем более террористами. По данным некоторых исследований, только 5% французских мусульман можно отнести к фундаменталистам, из них от 3 до 5% (чуть более 10 тыс. чел.) можно считать потенциально опасными²². Из-за прозрачности границ внутри ЕС и обострения миграционных проблем в 2015 г. существует опасность проникновения во Францию под видом беженцев террористов из группировки ИГ, а также из числа возвращающихся из Сирии боевиков, имеющих французское гражданство.

Проблемы с беженцами с Ближнего Востока пока не затронули Францию в полной мере. Согласно квотам ЕС, она должна будет предоставить убежище для 24 тыс. беженцев из Сирии и Ирака в течение двух лет. По данным Агентства ООН по делам беженцев, Франция стоит на шестом месте среди наиболее востребованных беженцами стран. Для сравнения: в 1970-е годы она приняла 120 тыс. вьетнамских и камбоджийских беженцев²³. Её гораздо больше волнуют столкновения в лагере в Па-де-Кале, где скопилось от 5 до 7 тыс. беженцев и нелегалов из Африки, которые периодически пытаются прорваться в Великобританию через туннель под Ла-Маншем.

В последние месяцы активизировались дебаты по реформированию Союза для Средиземноморья. Один из авторов проекта, Н. Саркози, считал его панацеей от наплыва африканских мигрантов при условии создания в этой зоне нормальных экономических условий для занятости молодёжи. В настоящее время эта перспектива представляется малореальной из-за сохраняющейся нестабильности в Тунисе и продолжения гражданской войны в Ливии, служившей при Каддафи своеобразным фильтром от наплыва африканских мигрантов. Французские политики также всё чаще говорят о необходимости введения новых квот по приёму мигрантов в количестве 100 тыс. чел. и уменьшения в два раза количества выдаваемых видов на жительство (до 35–50 тыс.). По последним опросам, после обострения миграционного кризиса осенью 2015 г. 67% французов выступают за введение контроля на границах, такого же мнения придерживаются 53% немцев и 57% итальянцев²⁴.

***

Предпосылки нынешней кризисной ситуации с мигрантами возникли давно. В их основе лежат неэффективность миграционной политики и просчёты внешней политики Франции в Африке и на Ближнем Востоке. Несмотря на постоянное реформирование, направленное на ограничение миграции из третьих стран, французская миграционная политика не стала более успешной. В течение последних 10 лет приток мигрантов остаётся стабильным – 180–200 тыс. в год. Произошло изменение структуры миграции – в сторону уменьшения трудовой и роста семейной. Компактное проживание в этнических «гетто» не содействовало интеграции арабо-африканских мигрантов во французское общество, а, напротив, стимулировало сохранение их традиционного образа жизни и обычаев. Усиление роли ислама, связанное с ростом численности мусульман-мигрантов и их потомков, угрожает устоям французского светского общества. Наблюдаются также процессы исламизации коренного населения.

---

²² Radicalisation of Muslim Youth in Europe: the Reality and the Scale of the Threat. European Strategic Intelligence and Security Center. Wash., 2005. April. P. 3 / The Investigative Project on Terrorism. URL: <http://www.investigativeproject.org/documents/testimony/302.pdf>

²³ Crise des migrants et des réfugiés : qui fait quoi pour les accueillir? // Express. 09.09.2015.

²⁴ Sutherland P. «Nous avons besoin d'une politique européenne globale pour répondre à la crise migratoire» // Confrontations Europe. 2015. N 110. Juillet-Septembre. P. 11.

Ислам приняли, по некоторым данным, около 50 тыс. этнических французов²⁵. К известным интеллектуалам XX века, принявшим ислам, принадлежат философ Р. Генон (*R. Guénon*), историк Р. Гароди (*R. Garaudy*), адвокат Ж. Вержес (*J. Vergès*), врач и писатель М. Бюкай (*M. Bucaille*), автор книги «Коран и современная наука»²⁶. В период антиколониальной борьбы приверженцами ислама в знак солидарности становились некоторые представители французского общества, в основном левые.

В основе исламизации Франции лежат четыре основных фактора: высокие темпы роста численности французских мусульман; их отчуждение от культурной и социально-экономической жизни французского общества; отстаивание мусульманами своих религиозных традиций; возрастающее влияние исламистов и радикалов на немусульман. На фоне экономических сложностей те же факторы ведут к маргинализации и радикализации мигрантов, росту террористической угрозы.

В конечном счёте всё это свидетельствует о провале этнокультурной политики Франции и политики мультикультурализма в Европейском Союзе. Поэтому требуется серьёзное переосмысление основных направлений и приоритетов французской миграционной модели с учётом экономических и социально-политических изменений в стране и в мире. Пока действия французских властей, как правых, так и левых, и всё ещё либеральное миграционное законодательство не создают должных условий для интеграции мусульман в принимающее общество, их адаптации к европейским ценностям и нормам жизни.

Сохранение параллельного «мусульманского» общества со своей религией и субкультурой усиливает фрагментацию французского общества. Неудовлетворённость статусом «второстепенной» нации и нежелание части мигрантов адаптироваться к светским нормам – одна из причин того, что исламские ценности подчас становятся идеологией социального протеста, способствуя политизации и радикализации ислама. Постулаты социальной справедливости и интернационализм ислама благоприятствуют его распространению среди безработной молодежи, проживающей в «гетто», и усилению его влияния, в частности, на радикально настроенных этнических европейцев и французов.

---

²⁵ *Denécé E.* Le développement de l'islam fondamentaliste en France. Aspects sécuritaires, économiques et sociales. Rapport de recherche n°1. P.: Centre Français de recherches sur le renseignement, 2005. Septembre. P. 3. URL: http://www.mosci.info/pdf/rapport_denece.pdf

²⁶ *Трофимова О.Е.* Мусульмане и ислам в Западной Европе // МЭ и МО. С. 54.

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ФРАНЦИИ

С середины XX в. по настоящее время Франция значительно изменила структуру национального топливно-энергетического баланса. Вначале она осуществила переход с угля на нефть и газ. После резкого повышения в 1970-е годы мировых цен на углеводороды страна приступила к ускоренному развитию атомной энергетики для снижения зависимости от импорта энергоносителей. В последнее время растущее внимание уделяется возобновляемым источникам энергии.

Современное состояние ТЭК Франции является результатом проведения единой продуманной политики в области энергетики. Энергетическая политика Франции на сегодняшний момент находится в русле Европейской энергетической политики. Следует, однако, отметить, что в отличие от остальных стран ЕС Франция в большей степени опирается на использование электроэнергии, выработанной на АЭС. Как и во всей остальной Европе расширяется использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечные батареи, ветряные электростанции и биотопливо. Важной составляющей этой политики является энергоэффективность.

Производство электроэнергии во Франции в основном осуществляется за счёт АЭС (78%), 12% на ГЭС и 1,5% на ветряных электростанциях. По объёму производства электроэнергии на АЭС Франция (406 ТВт*ч в 2013 г.) уступает только США (800 ТВт*ч, 2013 г.)¹, при этом она существенно опережает их по удельному весу электроэнергии, вырабатываемой атомными станциями, и является нетто-экспортёром электроэнергии (в Италию, Бельгию и другие страны).

Уровень энергетической независимости Франции, который определяется отношением национального производства энергии к общему её потреблению, за последние десятилетия возрастает главным образом благодаря атомной энергетике и составляет 50%. Этот показатель – важная характеристика способности государства обеспечивать конечных потребителей энергией в необходимых объёмах и должного качества. Некоторые специалисты полагают, что официальный уровень «энергетической независимости» Франции (50,5%) несколько завышен. Если учесть тот факт, что весь потребляемый в стране уран является импортным, то уровень энергетической независимости страны ниже официального уровня.

Топливо-энергетический баланс (ТЭБ) Франции включает как национальное производство, так и импорт первичной энергии (в виде сырья), их последующую переработку во вторичную энергию, распределение, транспортировку и конечное потребление. В настоящее время ТЭБ по видам энергии выглядит следующим образом: электроэнергия – 44%, нефть – 31%, природный газ – 15%, возобновляемые источники энергии – 5,4%, уголь – 4%².

Необходимость импортировать нужные ей энергоресурсы тяжёлым бременем лежит на торговом балансе Франции. В связи с обозначившимся в последнее время снижением мировых энергетических цен, а также замедлением хозяйственной динамики негативное давление энергетического импорта на торговый баланс несколько

---

* Овакимян Марианна Сергеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель Кафедры мировой экономики МГИМО МИД России (m_ovakimyan@mail.ru).

¹ Nuclear Power in the World Today. URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/current-and-future-generation/nuclear-power-in-the-world-today.aspx> (дата обращения 25.11.2015).

² Bilan énergétique de la France en 2014 / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATTEF11346 (дата обращения 02.12.2015).

ослабло. В 2014 г. отрицательное сальдо торгового баланса по энергоресурсам снизилось на 17% по сравнению с 2013 г., составив чуть менее 55 млрд евро. Сокращение дефицита по торговым операциям с природным газом было наиболее явным и составило 27%. Сальдо по торговым операциям с углём сократилось на 25%, составив 1,4 млрд евро. И, наконец, сальдо торговых операций с нефтепродуктами снизилось на 13% и составило 45 млрд евро, главным образом, из-за сокращения торгового сальдо по сырой нефти. Экспорт электроэнергии, который вырос на 19% по сравнению с 2013 г., способствовал также снижению дефицита³.

Для того, чтобы иметь более чёткое представление о текущем состоянии ТЭК Франции, стоит детальнее рассмотреть каждый вид энергоресурсов.

На долю жидкого топлива, потребляемого Францией, приходится около трети совокупного потребления энергии, хотя эта доля в настоящее время сокращается. Согласно данным журнала «*Oil & Gas*», Франция занимает в ЕС четвёртое место после Германии, Италии и Испании по объёму переработки сырой нефти, который составляет 1,4 млн барр. в сутки⁴. Основная нефтяная компания Франции – «Тоталь» (*Total*) – одна из крупнейших в мире. Ей принадлежат 5 из 9 нефтеперерабатывающих заводов Франции, что составляет более половины мощностей нефтепереработки страны.

Что касается природного газа, то около половины его совокупного потребления приходится на жилую и коммерческую недвижимость. Спрос на природный газ во Франции достигает максимальных значений зимой, когда возрастают потребности в отоплении помещений. После экономического кризиса 2008–2009 гг. потребление природного газа во Франции постепенно сокращается. Объём добычи природного газа во Франции крайне невелик. В 2011 г. правительство запретило использовать технологию гидравлического разрыва пласта⁵ для добычи сланцевой нефти или газа. Через трансграничные трубопроводы страна импортирует природный газ. Его крупнейшие поставщики – Нидерланды, Норвегия, Россия, Алжир⁶.

Выработка ядерной энергии во Франции в 2014 г. составила 418 ТВт*час. Используется закрытый тип топливного цикла, что подразумевает вторичное использование ядерного топлива для сокращения отходов, требующих захоронения, и для создания окисного топлива, используемого в ядерных энергетических установках. Порядка 17% электроэнергии в стране производится из ядерного топлива вторичного использования. В 2006 г. в законе о ядерной энергетике и обработке отходов её производства № 2006-686 была закреплена необходимость геологического захоронения радиоактивных отходов в качестве национальной политики. Начиная с 2015 г. Национальное агентство по обращению с радиоактивными отходами (*Agence nationale pour la gestion des déchets radioactifs, ANDRA*) стало выдавать разрешения на геологическое захоронение отходов и планирует начать работы по их захоронению в 2025 г. Франция наряду с Германией и Канадой входит в число мировых лидеров по экспорту электроэнергии. Франция также экспортирует энергооборудование для атомной энергетики, включая ядерные реакторы, практически на все континенты мира.

---

³ Bilan énergétique de la France pour 2014. URL: http://www.statistiques.developpement-durable.gouv.fr/fileadmin/documents/Produits_editoriaux/Publications/References/2015/ref-bilan-energie-2014-juillet2015-b.pdf (дата обращения 14.01.2016).

⁴ France Profile / Energy Information Administration. URL: <http://www.eia.gov/beta/international/country.cfm?iso=FRA> (дата обращения 16.12.2015).

⁵ Одним из главных рисков такого метода добычи является то, что технология гидроразрыва пласта требует крупных запасов воды вблизи месторождений. Для одного гидроразрыва используется смесь воды (7,5 т), песка и химикатов. В итоге вблизи месторождений скапливаются значительные объёмы отработанной загрязнённой воды, которую сложно утилизировать с соблюдением экологических норм.

⁶ Production, consommation et importations de gaz naturel en 2014 / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATTEF11343 (дата обращения 22.01.2016).

В июле 2015 г. парламент Франции принял закон о переходе к выработке энергии в рамках экологически-ориентированного роста, который предусматривает несколько целей в области производства энергии и защиты окружающей среды. Среди них – сокращение к 2025 г. до 50% доли электроэнергии, полученной с использованием ядерного топлива. Мнения экспертов относительно возможности замещения ядерной энергетики альтернативными источниками электроэнергии разделились. Принятие данного законопроекта Национальным собранием предваряли длительные дискуссии, в ходе которых правая оппозиция противилась столь масштабному отказу от атомной энергетики. По их мнению, это приведёт к росту цен на электроэнергию и, как ни странно, к увеличению выбросов парниковых газов, так как выбросы окиси углерода атомных станций по сравнению со многими другими типами электростанций крайне низкие.

Согласно весьма спорному докладу Агентства по охране окружающей среды и контролю за энергией (*Agence de l'environnement et de la maîtrise de l'énergie ADEME*), Франция может полностью перейти на возобновляемые источники энергии к середине XXI века⁷. Эксперты *ADEME* в докладе⁸, опубликованном в октябре 2015 г., заявляют, что это не только возможно, но будет дешевле, чем ожидалось. В докладе утверждается, что «зелёная» энергетика позволит обеспечить баланс спроса и предложения в любой момент времени и полностью.

В рамках идеального сценария *ADEME* к 2050 г. электроэнергия на 63% будет обеспечиваться ветряными источниками, на 17% – солнечной энергией, на 13% – гидроэнергетикой и на 7% – геотермической и возобновляемой термальной энергией. Согласно докладу, основными источниками энергии в любом случае будут ветряные и солнечные источники. Далее приводятся другие сравнительные сценарии, в рамках которых доля возобновляемых энергоресурсов составляет 95%, 80% и 40%. Последняя величина запланирована на 2030 г. в соответствии с Законом об энергетическом переходе для обеспечения «зелёного» роста⁹. Констатируется, что разница в стоимости энергии во всех четырёх сценариях (100, 95, 80 и 40%) относительно невелика. По расчётам *ADEME*, при 100%-м переходе на «зелёную» энергетику потреблённый мегаватт/час будет стоить 119 евро, при 95%-м переходе – 116 евро, при 80%-м – 113 евро и при 40%-м – 117 евро. В то же время стоимость сильно зависит от ограничений, связанных с приемлемостью тех или иных видов энергии, с поведением потребителей и экономией энергии. Например, ослабление контроля за потреблением приведёт к росту цены до 125 евро за МВт/ч при 100%-м переходе на возобновляемую энергию. В случае недостаточного снижения спроса французам придётся обращаться к менее рентабельным возобновляемым энергоресурсам, а также обеспечить большой объём запасов энергоресурсов.

Если французы воспротивятся развитию наземной сети ветряков, стоимость повышется до 133 евро, «так как необходимо будет частично заменить наземную сеть морскими сетями, которые в целом более дорогостоящие», – поясняют авторы доклада. В самом благоприятном сценарии возобновляемая энергетика пользуется благосклонностью населения и обеспечивается необходимыми финансовыми ресурсами. МВт/ч будет стоить всего 103 евро при 100%-м переходе на возобновляемую энергию.

---

⁷ Mix électrique 100% renouvelable? Analyses et optimisations / L'Agence de l'Environnement et de la Maîtrise de l'Energie. URL: <http://www.ademe.fr/mix-electrique-100-renouvelable-analyses-optimisations> (дата обращения 18.12.2015).

⁸ Ibidem.

⁹ Loi n° 2015-992 du 17 août 2015 relative à la transition énergétique pour la croissance verte / Legifrance.fr. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2015/8/17/DEVX1413992L/jo/texte> (дата обращения 09.01.2016).

Как уточняют авторы, их выводы базируются на идеальном сценарии, в рамках которого годовое потребление электричества во Франции составит 422 тераватт/час против 465 ТВт/ч в 2014 г., а стоимость производства возобновляемой энергии значительно снижается.

Исследование содержит немало белых пятен: не берётся в расчёт информация о размере инвестиций, которые позволили бы осуществить энергетический переход, нет информации о загрязнении окружающей среды и т. д. Тем не менее *ADEME* выделяет ряд условий, необходимых для достижения вышеуказанного идеала. Среди них – ограничение спроса на энергию, снижение стоимости её производства благодаря техническому прогрессу и обеспечение необходимого финансирования. При этом поддержка обществом «энергетического перехода» выступает «решающим» условием. Будущее национальной энергетики вызывает ожесточённую полемику, о чём свидетельствуют перипетии, предшествовавшие публикации доклада. *ADEME*, действующее под эгидой Министерства экологии, анонсировало публикацию доклада в апреле 2015 г. Однако сроки были сдвинуты на второе полугодие. Некоторые эксперты увидели в этом желание не стеснять правительство, законопроект которого об «энергетическом переходе» отвергал полный отказ от атомной энергии. Глава *ADEME* Брюно Лешевен (*B. Léchevin*), стремясь снизить накал полемики, во введении к докладу уточнял, что «речь идёт о научном исследовании прогнозного типа, а не о политическом сценарии»¹⁰.

Ветряная, солнечная, гидравлическая и геотермическая энергия призваны со временем серьёзно потеснить ископаемые источники энергии. Но в настоящее время вряд ли их можно считать надёжной альтернативой. Эти виды энергии не способны сами по себе обеспечить энергетический переход. Таким образом во Франции сохраняется потребность в атомной энергии, отличающейся отсутствием выбросов углекислого газа, надёжностью и производительностью.

Никто не спорит с необходимостью отказа от ископаемых энергоресурсов и выбросов диоксида углерода, негативное воздействие которых на климат может привести к непреодолимым последствиям. Но как избавиться от этой зависимости, гарантировав при этом надёжное энергообеспечение по приемлемым ценам?

Возобновляемые источники энергии пока не могут справиться со всеми этими трудностями, несмотря на технический прогресс последних лет и постоянно растущее количество средств производства солнечной и ветряной энергии в глобальном масштабе. Безусловно, за этими источниками будущее. Необходимо продолжать развитие энергосистемы в этом направлении. Но проблемы, связанные с перебоями в производстве энергии из возобновляемых источников и с её хранением, пока не позволяют считать «зелёную энергетику» единственным направлением перестройки энергетического сектора.

В этих условиях атомная энергия, несмотря на то, что она требует больших начальных инвестиций, представляется источником, способным обеспечить производство электричества с учётом задач борьбы против изменений климата. Производство атомной энергии выгодно отличается стабильностью, дешевизной и отсутствием выбросов двуоксида углерода.

Эти особенности оказались в центре внимания Всемирной ядерной ассоциации (*World Nuclear Association, WNA*), согласно которой доля мирного атома должна до-

---

¹⁰ *Gazzane H.* Électricité : la France pourrait entièrement se passer du nucléaire d'ici 2050 // *Le Figaro*. 24.10.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2015/10/24/20002-20151024ARTFIG00007-electricite-la-france-pourrait-entierement-se-passer-du-nucleaire-d-ici-2050.php> (дата обращения 18.12.2015).

стигнуть 25% в мировом производстве электроэнергии на рубеже 2050 г. против нынешних 11%, что предполагает увеличение атомных мощностей на 1000 ГВт¹¹. Комментируя недавний доклад Международного энергетического агентства (МЭА), генеральный директор *WNA* Агнета Райзинг (*A. Rising*) отметила, что вышеуказанная траектория развития атомной энергетики абсолютно необходима для борьбы с изменениями климата. В докладе МЭА отмечается, что современное развитие возобновляемых источников энергии существенно ниже того уровня, который требуется для предотвращения глобального увеличения температуры более чем на 2 градуса по Цельсию, и что, следовательно, необходим рост атомных энергетических мощностей.

В этой связи показателен пример ФРГ. Стремясь быстро освободиться от атомной энергетики после аварии на АЭС в японском г. Фукусима в 2011 г. и увеличить долю возобновляемых источников энергии в своём энергобалансе, страна превратилась в одного из главных потребителей угля и, соответственно, в одного из лидеров среди стран Европы по объёмам загрязнения окружающей среды. В ФРГ одна за другой закрываются АЭС, что в основном компенсируется ростом использования угля.

Германия является скорее исключением. Ядерная энергетика переживает всплеск интереса со стороны многих стран. Марокко, Венгрия, ЮАР, Индия, Саудовская Аравия и в первую очередь Китай, потенциальный лидер в сфере мирного атома, ныне испытывающий огромные проблемы с загрязнением воздуха, и другие страны видят в развитии ядерной энергетики эффективный ответ на расширение потребления электроэнергии, позволяющий и избавить их от зависимости от ископаемых энергоресурсов.

Несмотря на существование различных сценариев дальнейшего сокращения доли ядерной энергетики в энергобалансе Франции, стоит отметить, что программа развития возобновляемых источников энергии реализуется недостаточно высокими темпами. Данные свидетельствуют о том, что сегодня на энергию ветра и солнца приходится 2/3 всего объёма электроэнергии, получаемой во Франции из возобновляемых ресурсов¹². Прогресс в этой сфере очевиден, но предстоит приложить весьма значительные усилия для достижения амбициозных целей, поставленных в законе об энергетическом переходе.

В 2014–2015 гг. возобновляемая энергетика покрывала 19,3% потребления электроэнергии во Франции. Чтобы достичь 40% производства электроэнергии из возобновляемых источников к 2030 г., необходимо активно развивать инфраструктуру «зелёной» энергетики. На сегодняшний день прогресс возобновляемой энергетики в основном обеспечивают ветряные и фотогальванические сети, мощность которых за указанные годы выросла на 1913 МВт. Одновременно совершенствуется и гидроэнергетика, которая в 2015 г. произвела 61,2 ТВт/ч, что составляет 12,9% потребления электроэнергии во Франции.

В настоящее время мощность парка ветряков в стране составляет 10 тыс. МВт, и он покрывает 3,7% потребляемой электроэнергии. На долю энергии солнца приходится 1,4%. Целый ряд проектов, связанных с энергией ветра, должен быть осуществлён в ближайшем будущем. Так, компания *Velocita Energy*, контролируемая американским инвестфондом *Riverstone*, готовит запуск в 50 км от Безансона пяти ветряных установок, созданных на основе новейших технологий *General Electric*.

---

¹¹ Renewable Energy and Electricity / World Nuclear Association. URL: <http://www.world-nuclear.org/info/Energy-and-Environment/Renewable-Energy-and-Electricity/> (дата обращения 12.12.2015).

¹² *Monicault de F.* Énergies renouvelables: un dynamisme insuffisant // *Le Figaro*. 13.10.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/societes/2015/10/13/20005-20151013ARTFIG00011-energies-renouvelables-un-dynamisme-insuffisant.php> (дата обращения 27.11.2015).

Для многих французов предположение о полном отказе от ядерной энергетики немислимо. Необходимость её развития признаётся всеми основными политическими партиями, за исключением «Зелёных». Не стоит забывать и тот факт, что в отрасли ядерной энергетики занято порядка 220 тыс. чел.

В последние годы растущие издержки и растягивание сроков строительства новых АЭС были основной проблемой французской атомной промышленности. В последнее десятилетие затраты на производство солнечной энергии и энергии ветра резко снизилась, тогда как стоимость ядерной энергии повысилась в связи с ужесточением требований к её безопасному производству. Издержки энергетической компании «Электрисите де Франс» (*EDF*) на создание АЭС в г. Фламманвиле (Нормандия) увеличились с изначально планируемых 3 млрд до 10,5 млрд евро, в то время как два реактора, которые *EDF* планирует построить в Хинкли-Пойнт (Великобритания), по имеющимся оценкам, обойдутся в 12 млрд евро каждый.

Лидер французской ядерной энергетики – компания «Арева» (*Areva*) – накопила огромные убытки. Её подразделение по сооружению ядерных реакторов вынуждена была выкупить компания *EDF*. Её глава Ж.-Б. Леви (*J.-B. Lévy*) заявил в октябре 2015 г., что мощность французских АЭС, составляющая 63 ГВт, отнюдь не является максимальным пределом, и что компания намерена построить более 30 новых реакторов¹³. Вместе с тем обеспокоенность инвесторов вызывает вопрос, сможет ли компания найти средства для модернизации действующих АЭС, строительства реакторов нового поколения, а также на дорогостоящий демонтаж и дезактивацию выходящего из эксплуатации энергетического оборудования. В последние годы *EDF*, *Areva* и другие французские энергетические компании диверсифицируют свою деятельность и стремятся развивать технологии возобновляемых источников.

***

Подводя итоги, следует сказать, что новая энергетическая политика Франции, которая по мнению министра экологии, устойчивого развития и энергетики Сеголен Руаяль (*S. Royal*) является «самым амбициозным проектом в Европе», может привести не только к росту возобновляемых энергоисточников в энергобалансе. В краткосрочной перспективе, принимая во внимание текущие мировые цены на нефть, углеводороды могут сохранить свой вес в энергобалансе страны.

Переход к новой энергетической стратегии даёт шанс атомной энергетике Франции реализовать качественный технологический прорыв в сторону внедрения реакторов третьего, а затем, начиная с 2030 г., и четвертого поколения.

Будет ли способна Франция добиться намеченных целей в условиях нестабильной мировой экономической конъюнктуры и развивать дорогостоящие проекты по внедрению возобновляемых энергоресурсов, покажет время. Открытым остаётся вопрос, сможет ли страна по-прежнему экспортировать до 15% производимой у себя электроэнергии в соседние страны.

Мощная атомная промышленность долгое время вносила существенный вклад в обеспечение конкурентоспособности и высокотехнологичного уровня национального производства. Как и прежде, энергобезопасность Франции будет в значительной степени обеспечиваться национальной атомной энергетикой.

---

¹³ *Bezat J.-M.* EDF n'est pas prêt à sortir du nucléaire en France // *Le Monde*. 24.10.2015. URL: http://www.lemonde.fr/economie/article/2015/10/23/edf-envisage-de-construire-jusqu-a-40-epr-d-ici-a-2050_4795963_3234.html (дата обращения 14.01.2016).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ФРАНЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На современном этапе развития мировой экономики определяющее влияние на различные стороны хозяйственной жизни национальных государств оказывают процессы глобализации. В этих условиях внешнеэкономические связи Франции приобретают новые черты.

В течение длительного времени Франция была страной протекционизма. Создание Общего рынка ЕЭС привело к усилению внешней открытости её экономики, стимулировало рост и модернизацию. С 1959–1960 по 1972–1973 гг. экспортная квота страны увеличилась с 13 до 18,3%; отношение объёма импорта к величине внутреннего производства промышленных потребительских товаров – с 11 до 19%, а к объёму внутреннего производства средств производства – с 8 до 21%. Наряду с этим отмечалась географическая переориентация внешней торговли: если в 1952 г. на Германию, Италию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург (будущих партнёров Франции по ЕЭС) приходилось всего 16% французского экспорта, то к 1970 г. этот показатель достиг 50%, тогда как доля стран зоны франка сократилась соответственно с 42 до 10%¹.

На этом этапе политика государства была ориентирована на увеличение числа крупных компаний, способных конкурировать в условиях возрастающей интернационализации мирового хозяйства. Государство стимулировало централизацию капитала и одновременно проводило политику жёсткого регулирования по отношению к компаниям с низким её уровнем. Одним из важнейших результатов этой политики стало резкое развитие с середины 1970-х гг. национальных ТНК: рост их числа, масштабов международной экономической деятельности, формирование разветвлённой сети зарубежных филиалов.

По данным Комиссии ООН по ТНК, уже в 1983 г. французским компаниям принадлежало 4749 зарубежных филиалов, что ставило их на 4-е место в мире после США, Великобритании и ФРГ², причём в развитых странах в начале десятилетия было размещено 3326 зарубежных филиалов (около 70% их общего количества). На 25 ведущих по товарообороту промышленных монополий, в число которых входили «Рено» (*Renault*), «Пежо-Ситроен» (*Peugeot-Citroën*), «Шнейдер» (*Schneider*), «Рон-Пуленк» (*Rhône-Poulenc*), «Томсон» (*Thomson*), приходилось около 40% внешнеторгового оборота и более 90% прямых зарубежных инвестиций Франции³.

С начала 1990-х гг. происходило расширение географического охвата деятельности французских компаний за счёт включения в сферу их интересов стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) и расширения экспансии в Азии. Однако и в настоящее время сохраняется значительная ориентация французских компаний на рынок ЕС: на страны группировки приходится бóльшая часть внешней торговли Франции, здесь осуществляется ощутимая доля трансграничных приобретений и расположена значительная часть зарубежных филиалов французских ТНК.

---

* Комиссарова Жанна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры мировой экономики МГИМО МИД России (Jeanne.25@mail.ru).

¹ Асслэн Ж.-Ш. Экономическая история Франции с XVIII в. до наших дней. М.: ИнтраТэк-Р, 1995. С. 216–217.

² Черников Г.П. Экономика Франции: традиции и новейшие тенденции. М.: РОССПЭН, 2002. С. 284.

³ Власов Г.Н. Международный бизнес французских монополий. М.: Междунар. отношения, 1986. С. 61, 19.

Внешняя торговля: масштабы и динамика

Внешняя торговля традиционно играет важную роль во французском хозяйстве, являясь одним из основных факторов экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной индустрии. Внешнеторговая квота (с учётом торговли товарами и услугами) выросла за последние 50 лет в 2,3 раза и составляет в настоящее время 29,6%⁴. В последние десятилетия показатели роста внешнеторговых операций заметно опережают темпы экономического роста страны. Так, с 1980 г. физический объём внешней торговли увеличился в 3,6 раза, а ВВП – всего в 1,8 раза⁵.

Наиболее высокие темпы прироста внешней торговли промышленными товарами отмечены в 1993–2002 гг. (7% в год против 4% в год в 1978–1993 гг.⁶). Это связано с окончанием мирового экономического кризиса начала 1990-х гг., углублением европейской экономической интеграции, активизацией участия Франции в движении прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что привело к усилению роли крупных групп, в том числе иностранных, во внешней торговле промышленными товарами.

По данным национальной статистики, в 2014 г. экспорт товаров составил 427,8 млрд евро (фр. *FAB*), импорт – 502,9 млрд евро (фр. *CAF*)⁷. По подсчётам ОЭСР, экспорт услуг достиг 208 млрд евро, импорт – 190,2 млрд евро⁸. Свой вклад в национальный экспорт вносят около 9% французских предприятий. При этом на фирмы с числом занятых менее 250 чел. (согласно национальной статистике они входят в категорию малых и средних предприятий, МСП), или около 99% всех предприятий-экспортёров, приходится примерно 34% совокупного экспорта Франции⁹. Роль МСП во внешней торговле страны в последние годы возрастает, чему способствуют прежде всего развитие интеграционных процессов в Европе и стимулирующие меры государства. На филиалы, принадлежащие ТНК, приходится около 80% французского экспорта, в том числе 31% дают филиалы зарубежных компаний, расположенные во Франции¹⁰.

Слабым местом остаётся дефицитность французского торгового баланса. С 1993 по 2004 гг. баланс торговли товарами и услугами был положительным с наибольшим показателем в 37,7 млрд евро в 1997 г. (импорт на условиях *CIF*, экспорт – *FOB*)¹¹. С 2005 г. фиксируется отрицательное сальдо. В 2011 г. отрицательное сальдо торговли товарами достигло 75,4 млрд евро – исторический рекорд для Франции¹², что в первую очередь связано с деградацией сальдо торговли промышленными

⁴ Part des échanges extérieurs dans le PIB / INSEE. URL: <http://www.insee.fr/fr/themes/series-longues.asp?indicateur=echanges-exterieurs-pib> (дата обращения 01.11.2015).

⁵ Trente ans de vie économique et sociale, édition 2015 / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/Histo14.pdf (дата обращения 1.11.2015).

⁶ Подсчитано на основе данных французской таможни. URL: <http://www.douane.gouv.fr> (дата обращения 01.11.2015).

⁷ Стандартные условия договоров купли-продажи, определяющие переход обязательств и рисков от продавца к покупателю, в принятом англ. варианте – *FOB (free on board)*: и *CIF (cost, insurance and freight)*. Exportations et importations de biens de la France dans le monde en 2014 / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATTEF08475 (дата обращения 01.11.2015).

⁸ EBOPS 2010 – Échanges de services par pays partenaires (интерактивная таблица) / OECD. URL: <http://www.stats.oecd.org> (дата обращения 15.03.2016).

⁹ Les entreprises en France, édition 2015 / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/Entfra14.pdf (дата обращения 01.11.2015).

¹⁰ L'internationalisation des entreprises et l'économie française / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/ENTFRA13b_D1_mondialisation.pdf (дата обращения 08.11.2015).

¹¹ Solde des échanges extérieurs CAF–FAB et principales composantes / INSEE. URL: <http://www.insee.fr/fr/themes/series-longues.asp?indicateur=echanges-exterieurs-composantes> (дата обращения 15.03.2016).

¹² Solde de la balance commerciale par groupe de biens en 2014 / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATTEF08474 (дата обращения 15.03.2016).

товарами и энергоресурсами. Важнейшими факторами ухудшения французского торгового баланса являются сокращение спроса со стороны основного внешнеторгового партнёра страны – ФРГ, а также значительная ориентация её внешнеэкономических связей на страны ЕС с низкими темпами роста экономики. В 2014 г. отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами составило 39,2 млрд евро, или 1,8% ВВП¹³, причём баланс торговли услугами был положительным. Отметим, что положительное сальдо традиционно фиксируется в туристических и финансовых услугах, торговле транспортными средствами и продукцией агропромышленного комплекса. Напротив, сальдо торговли энергосырьём, прочей продукцией из категории «машины и оборудование» традиционно отрицательно. Наибольший профицит отмечается в торговле с Великобританией, Гонконгом, ОАЭ и Сингапуром, дефицит – с Китаем (без Гонконга), Германией, Бельгией и Италией.

Другая проблема заключается в ослаблении с начала 2000-х годов позиций Франции в мировой торговле, прежде всего в связи с ухудшением ценовой конкурентоспособности французских товаров и особенностями географической и товарной структуры её внешнеэкономических связей. Поскольку около 60% французского экспорта приходится на страны ЕС, страна не сумела воспользоваться выгодами быстрого роста развивающихся экономик Азии.

В настоящее время Франция занимает 7-е место среди крупнейших мировых экспортёров товаров после Китая, Германии, США, Японии, России и Нидерландов и 5-е место среди импортёров после США, Китая, Германии и Японии¹⁴. Вместе с тем Франция играет важную роль в торговле ЕС: её доля в экспорте группировки в третьи страны составляет 10,2%, а в импорте из третьих стран – 9,6%¹⁵. К тому же Франция входит в тройку ведущих экспортёров услуг, чему в значительной степени способствует её лидерство в сфере туризма.

Товарная структура внешней торговли Франции

Динамика структуры внешней торговли Франции по секторам хозяйства определяется в первую очередь сдвигами в отраслевой структуре национального хозяйства в целом. Если в период формирования индустриальной модели экономики во внешней торговле Франции росла доля промышленности (при этом соответствующий показатель сельского хозяйства сокращался), то в последние десятилетия в условиях формирования постиндустриальной модели во внешней торговле страны усиливается роль сферы услуг. В настоящее время на сельское хозяйство приходится 2,2% экспорта и 1,9% импорта Франции; доля промышленности составляет соответственно 75,6% и 76,4%; услуг – 21,7% и 21,7% (без учёта туризма)¹⁶.

Рассмотрим роль отдельных групп товаров во французском экспорте и импорте товаров в страны, не являющиеся членами ЕС (таблица 1). Ведущее место в экспорте Франции в третьи страны занимают продукция машиностроения, химической промышленности, а также продукты питания. Франция имеет прочные позиции на мировом рынке авиакосмической и военной техники, автомобилей, электротехники, оборудования для железнодорожного транспорта, фармацевтических продуктов, парфюмерии и

---

¹³ Les entreprises en France, edition 2015 / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/Entfra14.pdf (дата обращения 01.11.2015).

¹⁴ Страны ранжированы на основе данных Французского центра исследований мировой экономики (CEPII). URL: <http://visualdata.cepii.fr/panorama/fr/> (дата обращения 08.11.2015).

¹⁵ Commerce extra UE28, par État membre, produit total / Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tet00055&language=fr> (дата обращения 01.11.2015).

¹⁶ Подсчитано по данным Национального института статистики и экономических исследований Франции (INSEE). URL: <http://www.insee.fr> (дата обращения 01.11.2015).

косметики. В то же время страна зависит от ввоза минерального топлива, является крупным импортёром промышленного оборудования.

Таблица 1

*Товарная структура внешней торговли Франции с третьими странами
(2014 г., млрд евро)*

Группа товаров	Машины и оборудование	Химическая продукция	Продукты питания, напитки и табак	Минеральное топливо и смазочные материалы	Минеральные ресурсы
Внешнеторговый оборот	115,5	47,1	28,2	54,2	7,0
Экспорт	72,5	32,1	19,0	6,7	2,8
Импорт	43,0	15,0	9,2	47,5	4,2
Внешнеторговое сальдо	29,5	17,1	9,8	-40,8	-1,4
Доля в экспорте ЕС-28 в третьи страны	10,2	11,5	17,6	6,1	6,6
Доля в импорте ЕС-28 из третьих стран	9,5	9,1	9,4	10,7	6,1

Источник: составлено автором на основе интерактивных таблиц Евростата. URL: <http://eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения: 01.11.2015).

В структуре французского экспорта услуг преобладают туристические, научно-технические, транспортные, складские, информационные услуги, в структуре импорта – также научно-технические, транспортные, складские и информационные услуги. В последние годы структура торговли услугами улучшается благодаря увеличению роли наукоёмких их видов.

Географическая структура внешней торговли Франции

До начала 1960-х гг. Франция торговала преимущественно с развивающимися странами, прежде всего со своими колониями. Процессы глобализации, деколонизации и развитие интеграции в Западной Европе привели к усилению значения развитых стран, стран ЦВЕ, а также быстро развивающихся стран Азии и Латинской Америки во внешней торговле страны.

Таблица 2

Географическая структура внешней торговли Франции товарами (2014 г.)

Географическая зона	Экспорт		Импорт	
	Млрд евро	Доля в экспорте, %	Млрд евро	Доля в импорте, %
Европейский Союз	258,0	60,3	290,4	57,7
Прочие европейские страны, включая Россию	30,7	7,2	39,8	7,9
Южная, Юго-Восточная и Восточная Азия	54,3	12,7	78,7	15,7
Америка	42,1	9,8	42,9	8,5
Африка	27,5	6,4	26,3	5,2
Юго-Западная Азия	13,5	3,2	11,8	2,4
Прочие	1,7	0,4	13,0	2,6
Всего	427,8	100,0	502,9	100,0

Составлено по: Les grandes caractéristiques du commerce extérieur / Direction générale des douanes et droits indirects. URL: <http://www.lekiosque.finances.gouv.fr> (дата обращения 15.11.2015).

На современном этапе география внешней торговли Франции очень разнообразна, однако около 76% экспорта и 71% импорта страны приходится на страны ОЭСР¹⁷. Из таблицы 2 видно, что страны ЕС занимают ведущее место во внешнеторговых потоках страны: на них приходится 60,3% французского экспорта и 57,7% импорта. При этом Франция играет значимую роль во внутрирегиональной торговле ЕС, осуществляя 9% экспорта и 12,2% импорта ЕС внутри группировки¹⁸.

Таблица 3

Торговля Франции с основными странами-партнёрами (без услуг, 2014 г.)

Место/эксп.	Экспорт, FAB				Место/имп.	Импорт, CAF			
	Страны – партнёры	Млрд евро	Уд. вес в экс-порте, %	Спроч. уд. вес в 2007 г.		Страны – партнёры	Млрд евро	Уд. вес в им-порте, %	Спроч. уд. вес в 2007 г.
1	Германия	71,0	16,6	14,1	1	Германия	85,6	17,0	16,4
2	Бельгия	31,2	7,3	7,4	2	Китай (без Гонконга)	43,0	8,6	6,2
3	Италия	31,0	7,3	9,0	3	Бельгия	40,1	8,0	8,2
4	Испания	30,4	7,1	9,4	4	Италия	36,6	7,3	8,4
5	Великобритания	30,4	7,1	8,2	5	США	31,6	6,3	5,7
6	США	27,4	6,4	6,2	6	Испания	29,7	5,9	6,9
7	Нидерланды	17,5	4,1	4,2	7	Нидерланды	21,6	4,3	4,1
8	Китай (без Гонконга)	16,2	3,8	2,3	8	Великобритания	19,8	3,9	5,4
9	Швейцария	12,9	3,0	2,6	9	Швейцария	12,6	2,5	2,2
10	Польша	7,1	1,7	1,6	10	Россия	10,3	2,0	2,4
11	Япония	6,8	1,6	1,4	11	Польша	8,5	1,7	1,2
12	Россия	6,8	1,6	1,4	12	Япония	7,8	1,6	2,2
13	Алжир	6,2	1,5	-*	13	Саудовская Аравия	7,0	1,4	-*
14	Турция	6,0	1,4	1,4	14	Турция	6,2	1,2	-*
15	Сингапур	5,0	1,2	-*	15	Ирландия	6,0	1,2	1,4
16	Швеция	5,0	1,2	1,3	16	Чехия	6,0	1,2	-*
17	Республика Корея	5,0	1,2	-*	17	Австрия	5,8	1,2	-*
18	Гонконг	4,4	1,0	-*	18	Швеция	5,6	1,1	1,3
19	Бразилия	4,3	1,0	-*	19	Индия	5,2	1,0	-*
20	Португалия	4,1	1,0	1,2	20	Португалия	5,1	1,0	-*

* Данные отсутствуют.

Данные и расчёт по: Les tableaux de l'Économie française, édition 2008 / INSEE; L'économie française, Insee Références, édition 2015 / INSEE. URL: <http://www.insee.fr> (дата обращения 15.11.2015).

За последнее десятилетие список ведущих внешнеторговых партнёров Франции практически не изменился (таблица 3). Основным её внешнеторговым партнёром остаётся ФРГ, роль которой в экспорте усиливается, что сопровождается незначительным сокращением соответствующих показателей Италии, Испании, Великобри-

¹⁷ L'état de la France, 2013–2014. P. : La Découverte, 2013. P. 132.

¹⁸ Commerce intra UE28, par Etats membre, produit total / Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=fr&pcode=tet00047&plugin=1> (дата обращения 15.11.2015).

тании. Нарастает объём торговли с Китаем, причём экспорт увеличивается преимущественно за счёт роста показателей торговли по внутрифирменным каналам между материнскими компаниями, базирующимися во Франции, и их китайскими филиалами.

Растёт доля Китая в импорте Франции: Китай переместился с 4-го места в 2007 г. на 2-е место в 2014 г. в списке ведущих внешнеторговых партнёров Франции. В целом, на десять основных партнёров по экспорту товаров приходится около 65% совокупного экспорта Франции, по импорту – около 66% совокупного импорта.

Внешняя торговля Франции услугами значительно сконцентрирована внутри ЕС (таблица 4).

Таблица 4

Географическая структура внешней торговли Франции услугами (2014 г.)

Географическая зона	Экспорт		Импорт	
	млрд евро	Доля в экспорте, %	Млрд евро	Доля в импорте, %
Европейский Союз	107,7	56,1	103,5	55,6
Прочие европейские страны, включая Россию	18,5	9,6	13,4	7,2
Америка	26,6	13,9	25,7	13,8
Азия	19,2	10,0	16,9	9,1
Африка	12,3	6,4	9,8	5,3
Океания	2,7	1,4	1,4	0,8
Прочие	5,0	2,6	15,3	8,2
Всего	192,0	100,0	186,0	100,0

Источник: составлено автором на основе данных ОЭСР. URL: <http://www.stats.oecd.org> (дата обращения 22.11.2015).

Основными потребителями французских услуг являются Германия, Великобритания, США, Швейцария, Бельгия и Нидерланды. Основными поставщиками услуг во Францию – Германия, США, Великобритания и Бельгия.

Франция в международном движении прямых иностранных инвестиций

Изначально международное развитие заключалось в завоевании рынков преимущественно путём расширения экспорта. На современном этапе на первый план выходят ПИИ, позволяющие не только расширять присутствие на зарубежных рынках, но и оптимизировать производство. В связи с тем, что динамика текущих ПИИ весьма волатильна, сосредоточим внимание на накопленных ПИИ. К концу 2014 г. накопленные ПИИ Франции за рубежом достигли 1279 млрд долл.¹⁹, а за последние 30 лет они увеличились в 35 раз. По этому показателю страна заняла 5-е место в мире после США, Великобритании, ФРГ и Китая. На филиалах французских ТНК за рубежом (исключая предприятия сельскохозяйственного, финансового и страхового секторов) занято 4,6 млн чел., или 53% их зарубежного персонала. В странах ЕС работает 43% зарубежного персонала французских ТНК, в США и Китае – соответственно 11 и 9%²⁰.

¹⁹ Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980–2014 (интерактивная таблица) / UNCTAD. URL: <http://www.unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения 29.11.2015).

²⁰ L'internationalisation des entreprises et l'économie française / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/ENTFRA13b_D1_mondialisation.pdf (дата обращения 08.11.2015).

Накопленные ПИИ во Франции составили 729,1 млрд долл.²¹ (выросли в 18,5 раз за последние 30 лет), что ставит страну на 4-е место в мире после США, Китая и Великобритании. Привлекательность Франции для иностранных инвесторов определяется прежде всего её выгодным географическим положением в центре Европы, ёмким рынком и территориальной близостью регионов с высокой плотностью населения, высококвалифицированными кадрами, промышленными технологиями, качеством инфраструктуры и умеренными ценами на электричество.

Накопленные во Франции ПИИ практически полностью принадлежат компаниям развитых стран. В накопленных ПИИ Франции за рубежом доля этой группы стран достигает 75%. В последние годы отмечается сравнительно медленный рост значения развивающихся стран, например, доля Азии составила 8%. Препятствием для активизации процесса являются такие особенности французского предпринимательства, как консервативность, предельная осторожность, высокая чувствительность к изменениям экономической и политической ситуации в стране приложения капитала.

Сдвиги в отраслевой структуре ПИИ отражают изменения в структуре экономики Франции в целом. В структуре накопленных ПИИ Франции за рубежом на услуги приходится 54% (28% обеспечивают финансовые и страховые услуги), на обрабатывающую промышленность – 28%, на производство и распределение электричества и газа – 9%. В структуре накопленных ПИИ во Франции на услуги приходится около 70% (30% – финансовые и страховые услуги, 22% – деятельность в сфере недвижимости), на обрабатывающую промышленность – 28%²².

***

Размышляя о перспективах внешнеэкономических связей Франции, следует обратить внимание на следующие два момента.

Во-первых, смягчению проблемы дефицитности торгового баланса Франции может способствовать оптимизация географической структуры торговли за счёт расширения экономического сотрудничества со странами, обладающими ёмким рынком и демонстрирующими относительно высокие темпы экономического роста (Китаем, США, а в среднесрочной перспективе – Бразилией и Россией).

Во-вторых, реализация масштабных программ стимулирования инновационных процессов, в частности, осуществление третьего этапа политики по созданию полюсов конкурентоспособности (его основными целями являются развитие французских технологий, обеспечение присутствия национальных компаний на растущих рынках), должна привести к повышению наукоёмкости французских товаров, совершенствованию товарной структуры экспорта Франции, улучшению баланса торговли продукцией обрабатывающей промышленности, укреплению позиций страны среди крупнейших мировых экспортёров.

---

²¹ Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980–2014. Ibid.

²² Данные по отраслевой и географической структуре ПИИ: Les investissements directs étrangers (IDE) en France et les investissements directs français à l'étranger / Ministère de l'Économie, de l'Industrie et du Numérique. URL: <http://www.tresor.economie.gouv.fr> (дата обращения 29.11.2015).

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Современное состояние экономических отношений между Россией и Францией является следствием ряда факторов, проявивших себя в последние два года. Ключевой причиной их деградации стали обоюдные санкции. Хотя Франция и относится к числу стран, воспринимающих санкции как временную меру в отношениях с Россией¹, *установленные* ограничения изменили характер экономического взаимодействия двух стран. Кроме того, свою роль сыграло и ухудшение экономической ситуации в самой России, включая значительное ослабление рубля. Серьёзные проблемы имеются и во французской экономике. Несмотря на то, что представители французского бизнеса заявляют об экономическом прагматизме и отделяют себя от политической сферы, геополитический фактор (прежде всего совокупность последствий украинского кризиса) тоже влияет на экономические связи двух стран. При этом если в политических отношениях России и Франции в последние месяцы наметились позитивные сдвиги, то негативные экономические факторы, судя по всему, носят длительный характер и продолжают работать на снижение объёма взаимной торговли и инвестиций.

Торговые отношения России и Франции в условиях санкций

Российско-французские торговые отношения на протяжении долгого периода обладали рядом особенностей. К ним относятся наращивание объёмов взаимной торговли, отрицательное сальдо французского торгового баланса с Россией, взаимодополняемость структур внешней торговли двух стран: Франция традиционно поставляет на мировой рынок промышленную продукцию (79%, 2014 г.), Россия – топливо (71%, 2014 г.)². Россия рассматривается Францией в качестве перспективного партнёра по экспорту французских товаров широкой номенклатуры.

Непосредственно в предсанкционный период проявилось замедление темпов роста экономики Франции и снижение объёмов её внешней торговли, которое было отмечено ещё по итогам 2012–2013 годов, что не могло не сказаться в дальнейшем на торговле с РФ в новых политико-экономических условиях. При этом власти Франции пытаются стимулировать экспорт, в том числе путём создания специальных программ по развитию внешней торговли, реформы системы государственной поддержки экспорта. В её рамках, в частности, в 2015 г. было образовано Агентство по развитию экономической деятельности французских предприятий на международной арене (*Business France*), объединившее функции двух ранее существовавших агентств по привлечению инвестиций и поддержке экспорта.

Среди других негативных причин снижения взаимной торговли стоит назвать «традиционные» барьеры со стороны ЕС в отношении российской продукции. В их число входят антидемпинговые меры в отношении продукции российской химической (компания «ЕвроХим»), трубной промышленности (компания ТМК, ЧТПЗ, ОМК и др.),

---

* Четверикова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (chetverikova.anna@gmail.com). Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (проект № 14-28-00097).

¹ Россия–ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть II. Под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), К.Н. Гусева, А.А. Масленникова. М.: ИЕ РАН, 2014. С. 83.

² Данные UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile> (дата обращения 30.11.2015).

часть из которых были введены с конца 2014 – в начале 2015 года, а также антидемпинговые расследования, начатые примерно в тот же период. Данные негативные факторы дополнили уже названные последствия введённых санкций и ослабления российской экономики в совокупности с проблемами французской экономики.

В результате в 2014–2015 гг., несмотря на наличие ряда положительных факторов, российско-французская торговля продемонстрировала отрицательную динамику. По итогам 2014 г. роль РФ в экспорте Франции упала до уровня кризисного 2009 г. (таблица 1). Россия выпала из числа десяти ключевых партнёров Франции по экспорту, уступив не только традиционным контрагентам в лице Германии, Бельгии и ряда других европейских государств, но также и крупнейшим экономикам мира – США, Китаю и Японии.

В 2015 году, когда в полной мере проявилось влияние санкций, ситуация ухудшилась: позиции РФ ослабли не только по экспорту, но и по импорту, упав ниже показателей 2009 года. В частности, во французском экспорте РФ опередили менее крупные европейские партнёры (Швеция, Польша), а также Япония. В результате Россия скатилась на 17 место, чего не наблюдалось за последнее десятилетие. Российская доля в импорте Франции сократилась более чем в полтора раза, чему в том числе способствовало падение цен на сырьё. В результате РФ вышла за пределы десятки ведущих партнёров, уступив всё той же Польше и Японии.

Таблица 1

Позиции России и Франции во внешней торговле друг друга

Показатель	2009 г.	2010г.	2013 г.	2014 г.	1-3 кв 2015 г.
Место/доля РФ в экспорте Франции	11 / 1,5%	10 / 1,6%	10 / 1,8%	12 / 1,5%	17 / 1,0%
Место/доля РФ в импорте Франции	10 / 2,3%	9 / 2,7%	10 / 2,1%	10 / 2,1%	12 / 1,3%
Место/доля Франции в экспорте РФ	12 / 2,9%	10 / 3,1%	16 / 1,8%	17 / 1,5%	17 / 1,6%
Место/доля Франции в импорте РФ	5 / 5,0%	6 / 4,4%	8 / 4,1%	8 / 3,8%	8 / 3,1%

Источник: Le Chiffre du commerce extérieur. URL: http://lekiosque.finances.gouv.fr/pays/frame_pays.asp (дата обращения 09.12.2015);

INSEE. URL: http://www.insee.fr/en/themes/theme.asp?theme=8&sous_theme=4 (дата обращения 09.12.2015);

Федеральная таможенная служба РФ. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения 09.12.2015).

Позиции Франции во внешней торговле России отличались большей стабильностью и повторяли тренды предыдущих периодов. Франция на фоне уменьшения своей доли сохранила место в конце второго десятка российских партнёров по экспорту, в число которых входят как страны-члены ЕС, начиная с Германии и заканчивая Латвией и Польшей, так и США, Республика Корея, а также партнёры по СНГ – Белоруссия, Казахстан и Украина. Франция в российском импорте в 2014–2015 гг. повторила многолетнюю тенденцию к постепенному снижению своей доли при относительной стабильности места. Пока Франция остаётся в числе десяти основных торговых партнёров РФ по импорту, уступая Германии, Италии, Китаю, США, Японии, Белоруссии и Украине. Правда, ослабление позиций Украины в будущем может обеспечить укрепление позиций Франции.

Динамика объёмов взаимной торговли Франции и России в последнее десятилетие имеет разнонаправленный характер. При общей тенденции к росту товарообо-

рот двух стран падал в 2009 г. вследствие мирового финансово-экономического кризиса. Он, однако, быстро восстановился в 2010 г., превысив 22,5 млрд долл. Уже с 2012 г. темпы роста стали отрицательными, что только усугубилось в 2014–2015 гг. (таблица 2). Уже в 2014 году все показатели упали более чем на 17%, а товарооборот впервые за последние 5 лет оказался ниже 20 млрд долл. Основную роль в ухудшении сыграло снижение поставок французской продукции в Россию, что особенно видно по результатам 1 полугодия 2015 года, когда импорт из Франции упал более чем вдвое. Ценовой фактор сильно повлиял и на российский экспорт, основу которого составляет минеральное топливо. При складывающейся динамике абсолютные показатели российско-французской торговли в 2015 году окажутся, по-видимому, на уровне десятилетней давности.

Таблица 2

Динамика российско-французской торговли (млрд долл.)

Показатель	1 полугодие 2013	2 полугодие 2013	2013	1 полугодие 2014	2 полугодие 2014	2014	1 полугодие 2015
Товарооборот	11,9	10,3	22,2	9,9	8,4	18,3	5,5
Индекс роста ³ , %	98,5	85,1	91,4	83,2	81,6	82,4	55,6
Экспорт	5,5	3,7	9,2	4,2	3,4	7,6	2,8
Индекс роста, %	96,9	75,5	87,6	76,4	91,9	82,6	66,7
Импорт	6,5	6,5	13,0	5,7	5,0	10,7	2,7
Индекс роста, %	99,8	89,0	94,2	87,7	76,9	82,3	47,4
Сальдо	-1,0	-2,8	-3,8	-1,5	-1,6	-3,1	0,1

Источник: Федеральная таможенная служба РФ. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения 09.12.2015).

Отраслевая структура российско-французской торговли остаётся стабильной в условиях 2014–2015 гг. Основу французского экспорта составляют всего 4 группы товаров, обеспечивающие в совокупности более 90% всех поставок (таблица 3). Преобладающую роль играют машины, оборудование и продукция химической промышленности. Результаты 2015 г. показывают, что введённые санкции начали трансформировать соотношение этих двух групп: доля машин, оборудования сокращается при росте доли продукции химической промышленности. В частности, за 9 месяцев 2015 г. поставки оборудования для добывающей промышленности упали в 1,8 раз, летательных аппаратов – в 1,9 раз, оборудования связи – более чем в 2 раза, автомобилей – в 3 раза.

Введённое РФ эмбарго повлияло на отраслевую структуру российско-французской торговли уже в 2014 г. Французский экспорт подпавших под него товаров только за тот год сократился на 41,5% по стоимости. Поставки свинины упали на 95,3%, так как, помимо санкций, на ввоз этой продукции с февраля 2014 г. был наложен запрет в связи с мерами санитарной безопасности. Поставки сыра и творога сократились на 46,4%, молока и сливок – на 53,9%. В 2015 г. негативная динамика продолжилась: поставки мяса птицы за 9 месяцев 2015 г. упали более чем в 60 раз, рыбной продукции – в 3 раза, сыра и творога – в 4 раза. В результате доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья во французских поставках в Россию приближается к 8%, хотя еще 5 лет назад превышала 12%.

³ К соответствующему периоду предыдущего года.

Более 93% французского импорта из России составляют три группы товаров, из которых первенство принадлежит минеральному топливу, обеспечивающему более 80% российских поставок. При этом доля топлива постепенно сокращается, в том числе по причине ценового фактора: поставки основного российского продукта – нефти – по итогам 2014 г. упали на 17%, за 9 месяцев 2015 г. – в 2 раза. Падение доли основного импортируемого товара компенсируется ростом в структуре доли продукции химической и металлургической промышленности, где падение было не столь существенным. Например, за 9 месяцев 2015 г. поставки алюминия упали на 17%, прочих цветных металлов – более чем на 30%, отдельных видов проката – более чем в 3 раза. Вместе с тем по отдельным наименованиям наблюдался рост. Такая же картина была характерна и для продукции химической промышленности. Наибольшее сокращение поставок было зафиксировано у неорганических основных химикатов (более чем в 5 раз), хотя отдельные виды продукции демонстрировали рост: например, поставки шин увеличились в 2,5 раза, азотных удобрений – на 4,4%.

Таблица 3

Отраслевая структура российско-французской торговли товарами (%)

Сектора	2010	9 мес. 2013	2013	9 мес. 2014	2014	9 мес. 2015
Экспорт, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе						
• машины, оборудование, транспортные средства	46,6	50,2	48,3	48,1	49,1	41,6
• продукция химической промышленности	33,1	30,3	31,1	31,7	31,9	37,5
• продовольственные товары и с/х сырье	12,4	8,9	9,8	8,9	8,5	8,2
• текстиль, обувь	<1,0	3,2	3,2	4,2	3,1	4,2
Импорт, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе						
• минеральное топливо	88,6	68,1	85,2	84,9	85,1	80,5
• продукция химической промышленности	7,0	4,4	4,8	7,5	6,6	7,9
• металлургическая продукция	1,2	4,5	4,3	4,2	4,5	4,7

Источник: Le Chiffre du commerce extérieur. URL: http://lekiosque.finances.gouv.fr/pays/frame_pays.asp (дата обращения 09.12.2015).

Внешняя торговля между Россией и Францией является не единственной сферой, пережившей изменения в 2014–2015 гг. Введённые санкции и другие политико-экономические факторы повлияли и на взаимные потоки инвестиций.

Влияние санкций на инвестиционное сотрудничество России и Франции

Россия и Франция как два государства-экспортёра капитала представляют друг для друга взаимный интерес в инвестиционной сфере. Франция – одна из первых стран, которая предложила России помощь в модернизации её экономики после 1991 г., несмотря на существование «типичных» сложностей при инвестировании

в РФ в виде бюрократии, коррупции, административных барьеров, проблем кредитования, несовершенств законодательства⁴. Ещё с 1990-х годов Франция приступила к осуществлению прямых инвестиций в Россию, в 2000-е годы инвестиционная активность Франции заметно возросла. В целом это соответствовало французской внешнеэкономической стратегии по расширению своего присутствия в странах Центральной и Восточной Европы⁵.

На протяжении 2014–2015 гг. представители французского бизнеса и властных структур продолжали заявлять о сохраняющемся интересе Франции к российской экономике. Деловые круги Франции демонстрировали заинтересованность в российском рынке, заявляли о намерении продолжать старые и приступить к осуществлению новых инвестиционных проектов, а также высказывались за отмену санкций как контрпродуктивной меры.

По оценкам экспертов⁶, несмотря на сложные политико-экономические условия, французские инвестиции в РФ в 2015 г. составят несколько млрд долл. Пока же российская статистика свидетельствует о нестабильности потока взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (таблица 4). Так, по результатам 2014 г. французские инвестиции в РФ упали на 2%, но в 1 квартале 2015 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года этот же показатель увеличился более чем в 2,5 раза. Напротив, российские инвестиции в 2013–2014 гг. росли как в квартальном, так и годовом измерении. По итогам 2014 г. поток российских вложений вырос на 16%. Однако начало 2015 г. стало провальным, так как в 1 квартале инвестиции сократились почти в 5 раз.

Таблица 4

Взаимные потоки ПИИ России и Франции (млн долл.)

Показатель	2010	1 кв. 2013	2013	1 кв. 2014	2014	1 кв. 2015
ПИИ Франции в РФ	2592	846	2121	219	2082	607
ПИИ РФ во Францию	334	70	449	131	523	27

Источник: Центральный банк РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения 09.12.2015).

Общим негативным фактором для инвесторов обеих стран в сложившихся условиях стал недостаток финансирования со стороны банковской сферы, на которую были наложены санкции. Появилась проблема в привлечении средств для российских проектов французских компаний: иностранные банки почти на это не идут, российская же банковская сфера предлагает «дорогие» средства. Последнее касается и российских инвесторов во Франции.

Россия не входит в число основных стран-инвесторов во французскую экономику, среди которых важнейшую роль играют США и Германия, на которые пришлось порядка 33% инвестиционных проектов в 2013–2014 гг.⁷ Россия занимала в 2014 г. 16-е место, обеспечивая 1,2% проектов и 1,3% занятых. В настоящее время общий

⁴ Клинова М.В. Франция и модернизация российской экономики: государственно-частное инвестиционное сотрудничество // Современная Европа. 2012. № 2. С. 95, 107.

⁵ Павлова В.С. Инвестиционные отношения Франции и России: эволюция, проблемы и перспективы развития // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6. С. 186.

⁶ По оценкам Э. Киде (президента Франко-российской торгово-промышленной палаты, CCIFR). 12.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150312/1052214509.html>

⁷ AFII. Bilan 2013 des investissements étrangers créateurs d'emploi en France. URL: https://www.tresor.economie.gouv.fr/9296_bilan-2013-des-investissements-etrangers-createurs-demplois-en-france; AFII. Rapport sur l'internationalisation de l'économie française. Bilan 2014 des investissements étrangers en France. URL: <http://sayouitofrance-innovation.com/?p=1544> (дата обращения 30.11.2015).

объём российских инвестиций во Франции превышает 1,6 млрд долл.⁸. Среди крупнейших российских инвесторов во французскую экономику насчитывается порядка 43 компаний⁹, на деятельности которых тем или иным образом отразились введённые санкции. При этом в санкционные списки попал лишь один российский инвестор с французскими активами – «Уралвагонзавод». 12 сентября 2014 г. компания была включена в соответствующий список ЕС, что повлекло за собой арест активов и запрет на дальнейшее финансирование. В результате на французском производителе вагонного литья «Самбр э Мёз» (*Sambre et Meuse*), купленного «Уралвагонзаводом» в 2010 г., было уволено 200 чел. из 300 занятых¹⁰. В марте 2015 г. предприятие было признано банкротом.

Однако это не останавливает прочие российские компании. В 2014 г. во Франции стартовали 8 новых российских проектов, в 2015 г. рассматривается ещё 15 проектов с российскими инвестициями. К инвестиционным мотивам российской стороны можно отнести доступ на европейский рынок, наличие инвестиционно-привлекательных секторов французской экономики. Российские инвестиции направляются в сферу туризма, агропромышленный комплекс, машиностроение, металлургию, IT-сектор. Вместе с тем санкционные условия на фоне повышенного налогового бремени во Франции, конкуренции со стороны европейских компаний и ряда других обстоятельств ограничивают расширение российских инвестиций в этой стране.

Значимость Франции как инвестора для РФ значительно больше. Страна входит в число крупнейших инвесторов российской экономики, в том числе благодаря тому, что в последние годы для французских компаний были созданы привлекательные условия в таких отраслях экономики, как топливно-энергетический комплекс, космическая и авиационная промышленность, машиностроение¹¹. Французские инвестиции в России составляют более 10,3 млрд долл.¹², здесь действует 508 французских компаний. При этом в РФ, как и в других странах мира, основную роль в инвестиционной деятельности играют крупнейшие французские компании, чья доля в вывозе капитала оценивается в три четверти общих средств¹³. В РФ насчитывается более 220 дочерних структур французских ТНК. Компании Франции работают во многих отраслях российской экономики, включая энергетику, транспорт, аэрокосмическую отрасль, агропромышленный сектор, торговлю.

Именно секторальная специфика и определила функционирование французских инвесторов в РФ на фоне санкций и экономического кризиса. Меньше всего пострадали французские компании сферы торговли, в наибольшей степени – автомобилестроения, где уровень продаж упал более чем на 40%, и нефтегазового сектора, напрямую затронутого санкциями. «Рено» (*Renault*) останавливал московский автозавод на несколько недель в начале 2015 г. «Тоталь» (*Total*) заморозила своё участие в совместном проекте по добыче сланцевой нефти с «Лукойлом», проблемы долгосрочного финансирования коснулись проекта «Ямал СПГ», заморожена покупка акций

---

⁸ Данные Banque de France. URL: <https://www.banque-france.fr/en/economics-statistics/news.html> (дата обращения 09.12.2015).

⁹ Интервью с послом Франции в России // The Moscow Times. Россия–Франция. 2015. № 9 (62). С. 5. URL: http://www.themoscowtimes.com/upload/005/RuFr_ru_2015.pdf (дата обращения 30.11.2015).

¹⁰ Французский политик: санкции против России лишают Европу рабочих мест // Взгляд. 03.12.2014. URL: <http://vz.ru/news/2014/12/3/718445.html> (дата обращения 17.11.2015).

¹¹ Лукашенко Е.А. Торгово-экономические связи России и Франции: современное состояние и перспективы развития // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4 (19). С. 116.

¹² Данные Banque de France. URL: <https://www.banque-france.fr/en/economics-statistics/news.html> (дата обращения 09.12.2015).

¹³ ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству. Отв. ред. А.В. Кузнецов. М.: Наука, 2008. С. 122.

второго российского производителя газа «Новатэка», появились сообщения о выходе компании из проекта по разработке Штокмановского месторождения. Однако «Тоталь» не намерена покидать российский рынок, на котором она работает почти 25 лет и который обеспечивает ей около 10% общей годовой добычи. В частности, «Тоталь» начала добычу совместно с «Новатэком» на Термокарстом месторождении.

Финансовый сектор, как и нефтегазовый, также затронут санкционными ограничениями. Крупнейшие французские банки – «БНП Париба» (*BNP Paribas*) и «Сосьете женераль» (*Société Générale*) – начали оптимизировать свой бизнес в России (только «Сосьете женераль» в 2014 г. сократил персонал на 1500 чел.), инвестиционная активность этих банков почти прекратилась.

«Санкционная обстановка» не помешала продолжить сотрудничество в стратегических отраслях, например, в такой важной для обеих стран сфере, как космос, где партнёрские отношения насчитывают уже почти полвека. Так, осенью 2015 г. «Роскосмос» подписал очередной контракт на пусковые услуги с французским оператором связи «Ютельсат» (*Eutelsat*). В том же году космические структуры России и Франции договорились об очередном этапе долгосрочного сотрудничества в области космических исследований. В целом французские инвесторы не стремятся уходить из РФ и даже начинают новые инвестиционные проекты, хотя их риски недополучения прибыли и возвращения вложенных капиталов выше аналогичных рисков для российской стороны¹⁴.

Взаимодействие Франции с российскими регионами

Взаимодействие Франции с субъектами РФ носит долгосрочный характер. Многие регионы имеют соглашения о сотрудничестве, поэтому хозяйственные связи не прервались в условиях санкций. Продолжились визиты делегаций французских предприятий и проведение совместных мероприятий. В 2014–2015 гг. французская сторона провела встречи с представителями Калужской, Московской, Новосибирской, Орловской, Ростовской, Самарской, Свердловской областей, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан и ряда других регионов. В экономической плоскости результаты взаимодействия выразились в переговорах о возможностях расширения торговых и инвестиционных связей.

В ряде российских регионов деятельность французской стороны наиболее масштабна. В первую очередь в эту группу попадают инвестиционно привлекательные территории, например, Калужская область, Республика Татарстан, а также «столичные» регионы, объединяющие оба города федерального подчинения и прилегающие столичные области. Для «столичных» территорий характерен и наибольший масштаб торговых отношений с Францией. Например, Санкт-Петербург и Ленинградская область в силу масштабности торговых отношений медленнее прочих регионов среагировали на санкционные условия. В 2014 г. сократился только импорт.

В первом полугодии 2015 г. в Санкт-Петербурге уменьшился и экспорт, в то время как в Ленинградской области был отмечен его рост (таблица 5). В большинстве субъектов РФ (Нижегородская, Новосибирская, Ростовская области, Республика Татарстан) ухудшение торговых связей с Францией было отмечено уже по результатам 2014 г. – сократились показатели и импорта, и экспорта. Негативные тенденции продолжились в 2015 г. Исключение составляет Самарская область, где рост взаимной торговли с французской стороной продолжился в 2014–2015 гг., вероятно, в силу специфики товарной структуры. Тем самым на торговле российских регионов с Францией

---

¹⁴ Минчичова В.С., Барышников П.Ю. Санкции 2014: уменьшатся ли инвестиционные потоки между Россией и лидерами Европейского союза – Францией и Германией // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 308.

новые политико-экономические условия отразились в разной степени, но общим для всех стало сокращение торговых связей.

В целом французские компании работают на всей территории РФ: от Калининградской области до Сахалинской. На этом фоне выделяется несколько субъектов РФ, где присутствие компаний из Франции наиболее значительно. Более 35 французских фирм работают в Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Самарской, Свердловской, Ростовской областях¹⁵, то есть в экономически благополучных субъектах РФ с ёмким рынком, привлекательным для иностранных инвесторов.

Таблица 5

Торговля Франции с отдельными субъектами РФ (млн долл.)

Субъект РФ/ Показатель	1-2 кв 2013		2013		1-2 кв 2014		2014		1-2 кв 2015	
	Э ¹⁶	И	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И
г. Санкт-Петербург	203,3	646,4	409,5	1319,8	240,9	447,2	413,1	1085,3	184,9	206,6
Нижегородская область	67,8	122,4	125,4	217,9	60,1	62,7	118,2	178,1	12,5	60,5
Ленинградская область	29,3	147,1	48,9	292,4	22,2	81,1	188,0	159,6	65,1	55,3
Краснодарский край	69,9	71,0	120,7	134,6	338,9	107,7	450,8	138,9	13,8	50,2
Республика Татарстан	310,1	101,5	413,1	197,1	92,3	60,9	201,4	129,6	89,8	45,2
Самарская область	0,1	56,7	0,3	110,6	0,2	44,6	3,4	133,8	1,6	46,2
Новосибирская область	1,9	99,9	5,3	202,0	1,4	19,4	2,5	118,2	0,6	7,4
Ростовская область	29,9	80,7	69,3	193,3	5,5	69,5	7,7	82,1	1,9	18,2

Источник: Федеральная таможенная служба РФ. Приволжское ТУ. URL: http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=154&Itemid=93;

Северо-Западное ТУ. URL: http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=189&Itemid=104;

Сибирское ТУ. URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=34&Itemid=250;

Южное ТУ URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=204&Itemid=64 (дата обращения 30.11.2015).

С этими же регионами и рядом других и связана инвестиционная активность французских компаний в 2014–2015 гг. (таблица 6).

Общим для всех регионов в новых политико-экономических условиях стало сокращение инвестиционной деятельности французских компаний, многие из которых не начинали новых проектов или даже сокращали инвестиции. Капиталовложения французских фирм этого периода связаны преимущественно с завершением инвестиционных проектов, начатых в предсанкционный период.

На новые вложения решались преимущественно компании строительной отрасли и торговли, рассчитывая на ёмкость российских региональных рынков, несмотря на кризисную ситуацию. Новых французских игроков на региональных рынках РФ практически не появилось. Старые же помимо инвестиционной деятельности также стремились оптимизировать свой бизнес в российских регионах путём продажи

¹⁵ Данные Франко-российской торгово-промышленной палаты (CCIFR). URL: <http://www.ccifr.ru/ru/index.php?> (дата обращения 17.11.2015).

¹⁶ Э – экспорт; И – импорт.

части активов, временной приостановки производства, сокращения персонала и даже закрытия предприятий.

Таблица 6.

Компании Франции, проявляющие инвестиционную активность в субъектах РФ (2014–2015 гг.)

Субъект РФ	Компания
Алтайский край	Ашан, Леруа Мерлен
Калужская область	Лафарж (производство строительных материалов)
Краснодарский край	Бондюэль, Данон
Липецкая область	Сюкден (производство сахара)
Московская область	Ашан, Данон, Декатлон, Лафарж, Мишлен, Сен-Гобен, ФМ Логистика
г. Москва	Ашан, Леруа Мерлен, Аэробус
Самарская область	Данон, Декатлон, Шнейдер электрик
Саратовская область	Ашан, Эр ликид
Свердловская область	Шнейдер электрик
Тамбовская область	Ашан

Источник: составлена автором по данным компаний и открытым новостным источникам.

На такие меры, например, пошли «Форесиа» (*Faurecia*, французская компания, специализирующаяся на производстве автомобильных компонентов) и «Пежо Ситроен» (*Peugeot Citroën*) в Калужской области, начавшие сокращение персонала. «Данон» (*Danone*) закрыла свои мощности в г. Тольятти. Подобное сокращение деятельности французских компаний коснулось также Ленинградской, Новосибирской, Ростовской, Смоленской, Челябинской областей. Французские компании продолжают инвестировать средства в российские регионы, подстраиваясь под политико-экономические реалии. Даже в современных условиях представители бизнеса подтверждают свои намерения оставаться на российском рынке, объявляя инвестиционные планы на ближайшие годы. Компании Франции также рассчитывают на экспортные поставки со своих российских мощностей в качестве меры по стабилизации бизнеса и временной компенсации сужения российского внутреннего спроса. Хотя негативные процессы затронули французские компании, массового их «бегства» пока не отмечается.

***

Условия 2014–2015 гг. негативно сказались на российско-французских экономических связях. Сократились объёмы торговли, что уже снизило роль РФ во внешней торговле Франции. Введённые санкции изменили отраслевую структуру торговли в негативную сторону, особенно в отношении внешнеторговых потоков машиностроительной продукции. В инвестиционном сотрудничестве, имеющем большую инерционность, масштабных изменений пока не произошло. Французские компании в массовом порядке не замораживают начатые проекты и не избавляются от своих российских активов. Но при дальнейшей деградации существующих условий инвестиционная сфера также может «откатиться» на несколько лет назад.

Раздел 2. Внутриполитическое развитие Франции в начале XXI века

РУБИНСКИЙ Ю.И.*

ФРАНЦИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

В современную историю Франции 2015 год войдёт под знаком трагических событий, открывших и завершивших его. 7 и 9 января трое террористов расстреляли 17 человек – журналистов сатирического еженедельника «Шарли Эбдо» (*Charlie Hebdo*), объявив это мексью за карикатуры на пророка Мухаммеда, и покупателей в кошерном супермаркете. 13 ноября жертвами другой группы джихадистов-смертников стали 130 человек – посетителей стадиона, концертного зала, ресторанов, кафе. Ответственность за эти преступления взяла на себя международная террористическая организация «Исламское государство» (ИГ), запрещённая в РФ.

В ответ 11 января на улицы французских городов вышли 3,7 млн чел., в том числе 1,5 млн – на «республиканский марш» в столице под лозунгом защиты демократии от исламистского терроризма. Наряду с французской политической элитой – президентом, премьер-министром, председателями обеих палат парламента, руководителями политических партий большинства и оппозиции, в «республиканском марше» приняли участие специально прибывшие в Париж главы государств и правительств 45 стран. Кроме лидеров стран Евросоюза – Германии, Великобритании, Италии, Испании и др. – среди них были первые лица ряда государств, где традиционной религией является ислам – Турции, Иордании, Нигерии, а также Израиля и Палестинской автономии. Россию представлял министр иностранных дел Сергей Лавров.

На экстренном совместном заседании обеих палат парламента (Конгресса) в Версале после бойни 13 ноября президент Франсуа Олланд объявил, что Франция находится в состоянии войны с исламистским терроризмом. Введено чрезвычайное положение, в рамках которого расширены полномочия властей для принятия превентивных мер в отношении лиц, подозреваемых в связях с международными террористическими сетями (обыски, домашние аресты, запрет экстремистских организаций и т.д.). Увеличены штаты правоохранительных органов, полиции, жандармерии, спецназа. Все эти меры, включая лишение пособников террористов французского гражданства, должны получить правовую базу путём частичной ревизии действующей Конституции 1958 г.

За рубежом французские ВВС и ВМС активизировали участие в боевых действиях против «Исламского государства» на Ближнем Востоке и в Африке. Президент встретился с лидерами ведущих держав с целью координации действий международной коалиции во главе с США, с одной стороны, и Россией, Ираном, Ираком, с другой.

Эти события вызвали во Франции подъём патриотических чувств – значительно увеличилось число заявлений на контрактную службу в армии, возрос спрос на трёхцветные флаги. В Версале депутаты и сенаторы большинства и оппозиции встретили призыв главы государства к национальному единству на основе республиканских ценностей овацией и пением «Марсельезы». Французские СМИ отмечали, что стилистика президента явно напоминала риторику Джорджа Буша-младшего после терактов

---

* Рубинский Юрий Ильич, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН (yuri.rubinski@mail.ru).

В основу данной статьи положено исследование, сделанное Ю.И. Рубинским в Институте Европы РАН. См. подробнее: Аналитическая записка № 3 / Институт Европы РАН. 2016 (№ 33).

11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, а принятые меры – «Патриотический акт», одобренный тогда Конгрессом США. Естественный рефлекс сплочения граждан вокруг легитимного носителя верховной власти в минуты опасности вызвал скачок рейтинга президента. Если ранее он неуклонно падал, опустившись до беспрецедентно низкого в истории Пятой республики уровня 17–18%, то после ноябрьских терактов удовлетворение деятельностью президента выражали 35%, а по некоторым оценкам даже 50% населения. Заметно повысился и рейтинг премьер-министра Мануэля Вальса. Имидж президента бесспорно украсило также проведение в Париже 30 ноября – 10 декабря 2015 г. Форума ООН по вопросам потепления климата, в котором приняли участие 195 стран, в том числе 138 на уровне глав государств и правительств.

С учётом всех этих факторов Ф. Олланд явно взял курс на участие в президентских выборах 2017 г., которое ранее ставил в зависимость от снижения уровня безработицы. 18 января 2016 г. глава государства предложил широковещательный план стимулирования занятости, приравняв его значение к борьбе с терроризмом. Однако такая эйфория имеет вполне определённые пределы – она не меняет коренным образом общую расстановку политических сил в стране. Два месяца спустя после терактов 13 ноября 2015 г. рейтинги доверия президенту и премьеру снова откатились к прежним уровням порядка 19–20%. Убедительным показателем сохранения неблагоприятной для правящих кругов динамики настроений в обществе стали результаты региональных выборов 6 и 13 декабря 2015 г.

Советы регионов, число которых сокращено недавней реформой органов местного самоуправления вдвое – с 22 до 13 (кроме заморских департаментов и территорий), располагают довольно ограниченными полномочиями. Они занимаются дорожной инфраструктурой, курируют лицеи и профобразование, координируют экономические проекты входящих в них департаментов и коммун, уступая им в объёме собственных финансовых ресурсов. Поэтому явка избирателей на них остаётся низкой – в первом туре она составила 49,9%.

Тем не менее, региональные, как прочие местные выборы, являются заметными вехами в общественной жизни страны. Избиратели не только решают на них вопросы локального значения, но и посылают сигналы правительству и президенту об оценке их деятельности. Мэры, члены и председатели муниципальных, департаментских, региональных советов служат кадровым резервом и проводниками влияния политических партий на всех уровнях.

Победа левых сил, прежде всего социалистов, на президентских и парламентских выборах 2012 г. была подготовлена постепенным завоеванием контроля над большинством местных органов власти. Но в 2013–2015 гг. большая часть завоеваний была утрачена – проиграв муниципальные, затем департаментские выборы, как и выборы в Европарламент, социалисты лишились 115 мэрий крупных и средних городов, большинства в трети контролировавшихся ими прежде департаментских советов.

Результаты региональных выборов подтвердили ту же тенденцию. На них, как и на всех других, кроме европейских, применяется один из вариантов мажоритарного голосования в два тура по партийным спискам. В первом туре для победы необходимо абсолютное большинство набранных голосов. Если его не добился никто, то партии, чьи списки получили свыше 10%, проходят во второй тур, где необходимо весьма относительное большинство – кандидат должен лишь опередить остальных конкурентов. Места в совете распределяются пропорционально числу полученных голосов, причём победитель получает не только место председателя, но и дополнительные 25% мандатов, что обеспечивает ему прочное большинство.

В первом туре 6 декабря 2015 г. списки кандидатов от соцпартии получили 5 млн голосов (23,1%) – на 700 тыс. меньше, чем на предыдущих региональных выборах 2010 г. (29,6%). Чувствительные потери понесли и другие левые партии: экологисты, Левый фронт, коммунисты; левые радикалы получили немногим более 1,8 млн вместо 2,5 млн шестью годами ранее.

Основные конкуренты социалистов – оппозиционные «Республиканцы» (*Les Républicains, LR*) во главе с бывшим президентом Николя Саркози – привлекли 5,8 млн избирателей (28,6%), что на 800 тыс. больше, чем на предыдущих региональных выборах 2010 г. Близкие к ним центристы также улучшили свои результаты. Но главным победителем оказался Национальный фронт (НФ), кандидатов которого поддержали 6 млн избирателей (27,7%) – в 2,5 раза больше, чем в 2010 г. (2,2 млн – 11,4%)¹. НФ тем самым подтвердил, что является ведущей по числу собранных голосов партией страны, которой впервые стал на европейских выборах 2013 г.

Успех НФ повысил накал борьбы между двумя турами: социалисты призвали преградить НФ дорогу к власти любой ценой, выразив готовность снять списки своих кандидатов там, где они оказались на третьем месте после «Республиканцев». Это действительно произошло на Северо-Востоке и Юго-Востоке страны, где фронтисты во главе с их лидером Марин Ле Пен (*Marine Le Pen*) и её племянницей Марион Марешаль-Ле Пен (*Marion Maréchal-Le Pen*) имели реальные шансы на победу. Саркози отверг это предложение, ссылаясь на то, что любая сделка с правящей соцпартией возложит на умеренную правую оппозицию ответственность за неудачи власти и только сыграет на руку ультраправым.

Во втором туре 13 декабря, в котором активность избирателей заметно повысилась, социалисты и другие левые партии получили 40,7% голосов, все правые в общей сложности 56,8%. Но правый лагерь оказался расколотым пополам – «Республиканцы» и центристы собрали 29,29%, НФ – 27,5%. Тем не менее фронтистам не удалось, как и на департаментских выборах в марте 2015 г., получить большинство и председательство ни в одном регионе². В итоге «Республиканцам» достались 7 регионов, социалистам – 5, а на Корсике победили местные националисты.

Социалисты сохранили традиционные зоны влияния левых партий на Юго-Западе (Аквитания – Лимузен – Пуату-Шаранта, Миди-Пиренеи), в центре (Бургундия – Франш-Конте) и в Бретани. В свою очередь «Республиканцы» одержали политически важную победу в столичном регионе Иль-де-Франс, где 17 лет председателем совета был социалист Жан-Поль Юшон (*J.-P. Huchon*), которого теперь сменила бывший министр высшего образования Валери Пекресс (*V. Péresse*). «Республиканцам» достались также регионы Севера (Нормандия), Востока (Эльзас – Шампань – Арденны – Лотарингия) наконец, оба региона Севера-Востока и Юго-Востока, где снятие социалистами своих списков позволило предотвратить неминуемую, казалось, победу НФ³. НФ также не остался внакладе, подтвердив своё первенство среди политических партий страны по числу полученных голосов и расширив представительство в региональных советах втрое – со 118 до 358.

Тенденция к смещению оси политической жизни вправо и появление на крайнем фланге радикальных партий национал-популистского толка, выступающих под флагом антиглобализма и евроскептицизма, свойственна большинству стран ЕС в последние годы (кроме его южной периферии, где протестные настроения принимают форму левацкого социал-популизма). Питательной почвой для них служит сочетание

¹ Официальные данные МВД Франции. URL: <http://www.interieur.gouv.fr/>

² Ibidem.

³ *Gombin J.* Les trois visages du vote FN // *Le Monde Diplomatique.* 2015. Décembre. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2015/12/GOMBIN/54357>

экономических проблем – низких темпов роста ВВП после мирового кризиса 2008–2009 гг., безработицы, углубления социального неравенства в сочетании с наплывом мигрантов из стран иного культурно-цивилизационного профиля, прежде всего мусульманских (Африка, Ближний Восток). Мощная волна беженцев, хлынувшая в ЕС в 2015 г., явно усилила ксенофобские настроения. Во Франции главным полюсом притяжения для них стал НФ, который создал общую фракцию в Европарламенте с близкими ему партиями Бельгии, Нидерландов, Австрии, Финляндии, Дании, Швеции. К ней тяготеют аналогичные популистские движения в Германии, Великобритании, Швейцарии, Греции. В ряде стран Восточной Европы – Венгрии и Польше – эти силы либо пришли к власти, либо близки к ней.

Между тем, политическая жизнь Франции определяется ныне перспективой президентских и парламентских выборов мая–июня 2017 г., подготовка к которым уже идёт полным ходом. В первом туре для избрания главы государства требуется абсолютное большинство, во второй тур проходят два кандидата, набравшие в первом максимальное число голосов. Поскольку на протяжении истории Пятой республики ни один кандидат в первом туре не получал больше 50% голосов, необходимым условием победы во втором становилось привлечение голосов близких по профилю партий в соответствующих лагерях в обмен на учёт их интересов победителем.

При этом принято считать, что избиратель в первом туре «голосует сердцем» – за кандидата, которого предпочитает, а во втором «умом» – против того, кто ему наиболее неприятен, чтобы не допустить его избрания. Поэтому наибольшие шансы на победу имеют кандидаты умеренных партий, способных привлечь в своём лагере максимум голосов как слева, так и справа. За последние полвека на политическом поле Франции кристаллизовались два полюса – неоголлисты в сочетании с либерал-центристами, воплощением которых ныне служат «Республиканцы», и социалисты с примыкающими к ним экологистами, коммунистами, Левым фронтом, которые регулярно чередовались у власти.

Однако прорыв НФ в число ведущих игроков превратил биполярную систему в трёхполюсную, поскольку три главных игрока поделили между собой три четверти избирателей на сравнимые доли. Поэтому президентское и парламентское большинство может формироваться теперь только за счёт одного из них, который обречён на роль младшего партнёра того или иного из остальных и в конечном счёте маргинализацию. Именно такая судьба постигла в своё время французскую компартию (ФКП). Она тоже была, как сегодня НФ, первой по числу собираемых на выборах голосов политической силой страны. В 1946 г. за коммунистов голосовали 28% избирателей, в 1956 г. – всё ещё 25% и даже в 1969 г. на президентских выборах коммунист Жак Дюкло (*J. Duclos*) получил 22%, а социалист Гастон Деффер (*G. Defferre*) – втрое меньше. Хотя идейно они кажутся антиподами, политически обе крайние партии выражают прежде всего протест наиболее уязвимых в социальном плане слоёв – рабочего класса, служащих, мелкой буржуазии, сильнее всего страдающих от последствий очередной научно-технической революции, глобализации, европейской интеграции. У обеих партий этот протест выливается в национал-протекционизм, антиамериканизм, еврофобию. Не случайно зоны наибольшего влияния ФКП в прошлом и НФ сегодня практически совпадают. Однако ФКП так и не смогла конвертировать свои успехи на выборах в реальное участие в принятии политических решений, оставаясь с началом «холодной войны» наглухо запертой в политической изоляции. Первая же попытка выйти из неё путем союза левых сил с социалистами оказалась последней, закончившись политическим самоубийством.

Подобная ситуация не раз возникала в других европейских странах, в том числе на родине двухпартийной системы – в Великобритании, где либералы, противостоявшие некогда консерваторам, уступили вначале место лейбористам, затем образовали промежуточную либерал-лейбористскую партию, а теперь дело идёт уже к многопартийной системе с участием региональных партий. Та же тенденция налицо в Нидерландах, Финляндии, Дании, а в Германии большая коалиция ХДС/ХСС с СДПГ стоит ныне у власти.

Однако во Франции при существующем раскладе сил такой вариант требует отказа от мажоритарной системы выборов в пользу пропорциональной, что открывает дверь в парламент перед антисистемной силой, идеология которой не укладывается в рамки «республиканских ценностей». Подобное решение уже пробовал применить президент-социалист Ф. Миттеран на парламентских выборах 1986 г., когда депутаты НФ впервые прошли в Национальное собрание. Но теперь удельный вес НФ вырос по сравнению с тем периодом втрое, что делает подобный манёвр весьма рискованным. «Система выдыхается», – делает вывод профессор парижского Института политических наук (*Sciences Po*) Паскаль Перрино (*P. Perrineau*)⁴. Дело здесь не только в парламентской арифметике. Стремительный рост влияния НФ вызван глубинными процессами во французском обществе, о чём говорит состав электората фронтистов в двух регионах, где лидеры добились на региональных выборах в 2015 г. наибольшего успеха – на Северо-Востоке (Нор – Па-де-Кале – Пикардия) и Юго-Востоке (Прованс – Альпы – Лазурный берег).

На протяжении десятилетий именно они являлись прочными бастионами влияния левых партий – социалистов и коммунистов. На индустриальном Севере за них голосовали рабочие крупных предприятий, на аграрном Юге – крестьяне и городские средние слои. Федерации департаментов Нор – Па-де-Кале и Буш-дю-Рон играли решающую роль на съездах соцпартий, мэром г. Лилля Пьер Моруа (*P. Mauroy*) был премьер-министром, мэром г. Марселя Гастон Деффер – министром внутренних дел первого левого правительства Пятой республики после избрания Франсуа Миттерана президентом в 1981 г.

Глобализация и научно-техническая революция нанесли сокрушительный удар по традиционным отраслям промышленности, которые доминировали на Северо-Востоке – угледобыче, металлургии, текстильной, а расширение Евросоюза на средиземноморские страны поставило в трудное положение сельское хозяйство Юго-Востока (виноградарство, овощеводство). Поскольку левые партии к этому времени периодически приходили к власти, протестный электорат качнулся от них на противоположный фланг.

Этому способствовали и последствия деколонизации. После завоевания независимости Алжиром в ходе кровопролитной войны в метрополию репатриировались 1,2 млн французов – т.н. «черноногих» (*pieds-noirs*), живших там много поколений. Они осели главным образом на Юге, куда одновременно шёл поток трудовых мигрантов-арабов из стран Магриба, что вело к росту ксенофобии среди коренного населения региона, игравшей на руку Национальному фронту.

НФ был создан в 1972 г. Жан-Мари Ле Пенем (*Jean-Marie Le Pen*), который воевал в Алжире и начал политическую карьеру с избрания в 1956 г. депутатом от Союза в защиту торговцев и ремесленников во главе с Пьером Пужадом (*P. Poujade*). Их недовольство ростом налогов и конкуренцией супермаркетов приобрело националистический характер, вылившись в поддержку «ультрас» – противников предоставления Алжиру права на самоопределение – и требования протекционистской защиты

---

⁴ *Pascal Perrineau*: «Les attentats ont donné un sérieux coup de pouce au FN» // *Le Monde*, 22.12.2015.

французского рынка от иностранных товаров. Добившись 2,8 млн голосов (12,6%) на парламентских выборах 1956 г., движение Пужада довольно быстро пришло в упадок и исчезло с политической авансцены.

На президентских выборах 1965 г., где главными кандидатами были де Голль и Миттеран, Жан-Мари Ле Пен поддерживал против них кандидатуру Жан-Луи Тиксье-Виньянкура (*J.-L. Tixier-Vignancour*), бывшего адвоката на процессе маршала Петэна (*Ph. Pétain*) – главы марионеточного правительства Виши при германской оккупации Франции. Многие аспекты реакционной идеологии вишистского режима – разрыв с демократическим наследием революции 1789 г., культ Жанны д'Арк, ксенофобия, анти-семитизм – легли в основу пропагандистского багажа НФ. Центральное место в его предвыборных программах заняло ужесточение иммиграционной политики, прежде всего предоставление коренным французам «национального преимущества» при приёме на работу, доступе к дешёвому жилью и социальным гарантиям. По мере того, как снижались темпы роста французской экономики и обострялась проблема занятости, эти лозунги находили всё более широкий отклик.

Апогеем успехов НФ под руководством его основателя стали президентские выборы 2002 г., когда Ж.-М. Ле Пен обошёл в первом туре лидера ФСП, премьер-министра Лионеля Жоспена, чему прежде всего способствовало распыление левого лагеря между 9 кандидатами. Перспектива прихода ультраправых к власти вызвала мощные демонстрации протеста в стране, на которые вышли 1,3 млн чел., в том числе 400 тыс. в Париже. Социалисты были вынуждены поддержать во втором туре уходящего президента-неоголлиста Жака Ширака, который получил подавляющее большинство – 82,49% против 17,79%, поданных за Ле Пена⁵.

Однако сам Ж.-М. Ле Пен был доволен результатом. Он отнюдь не считал власть для себя самоцелью и вполне удовлетворялся выгодной, в том числе материально, ролью «народного трибуна», говорящего вслух то, о чём другие предпочитают молчать. Отсюда его скандальные заявления, что геноцид был всего лишь «деталью» истории Второй мировой войны; оправдание коллаборационистского режима Виши; ксенофобские выпады против арабов-мусульман, за которые неоднократно попадал под суд и лишался депутатского мандата в Европарламенте. В таких условиях НФ оставался изгоем на политическом поле, поскольку предвыборные сделки с ним для представителей системных партий были сопряжены с неприемлемыми репутационными издержками.

Положение изменилось после съезда НФ в январе 2011 г., когда Ж.-М. Ле Пен уступил пост председателя своей дочери Марин. Та взяла курс на изменение имиджа партии и включение в борьбу за реальную власть не извне, а изнутри существующей системы. Новый лидер – энергичная, амбициозная Марин Ле Пен – стремится положить конец «демонизации» образа НФ, придать ему облик обычной демократической партии, готовой в рамках действующей Конституции к взаимодействию со всеми остальными на равноправной основе. Она дистанцировалась от наиболее одиозных заявлений своего отца – осудила геноцид евреев, смягчила традиционное для католиков негативное отношение к абортам, сексуальным меньшинствам.

Вместе с тем с учётом эволюции структуры электората НФ в экономическую платформу НФ вошли социальные требования, позаимствованные из арсенала Левого фронта, компартии, экологов – повышение минимальной зарплаты, снижение возраста выхода на пенсию, налоговые санкции за бегство капиталов из Франции, национализация банков и т.д. Тем не менее основное содержание пропагандистского багажа НФ, прежде всего в отношении иммиграции, обеспечения безопасности,

---

⁵ Официальные данные МВД Франции. URL: <http://www.interieur.gouv.fr/>

борьбы с преступностью и терроризмом, сохранилось, а евроскептицизм на фоне долгового кризиса и волны беженцев из стран Ближнего Востока ещё более усилился (требования восстановить контроль на национальных границах Франции, выйти из Шенгенского соглашения и еврозоны).

Укрепилась и организационная структура партии – контроль над её аппаратом сосредоточился в руках председателя, любые посягательства на авторитет которого влекли за собой жёсткие санкции, в том числе в отношении самых видных деятелей НФ – Б. Мегре (*B. Mégret*), Б. Гольниш (*B. Gollnisch*). Такая же судьба постигла даже самого основателя НФ, 87-летнего Жан-Мари Ле Пена. Тот бросил вызов собственной дочери, опубликовав в ультраправом еженедельнике «Ривароль» (*Rivarol*) интервью, в котором повторял свои скандальные тезисы. В ответ решением политбюро НФ патриарх был снят с поста почётного председателя и исключён из партии. Хотя этот семейный скандал повлёк за собой определённые издержки – отец-основатель пригрозил подать в суд и создать конкурирующую группировку – он принёс лидеру НФ выгоды, продемонстрировав смену поколений, явно затянувшуюся в других партиях.

С учётом итогов местных выборов 2013–2015 гг. самым вероятным сценарием будущих президентских выборов 2017 г. станет опережение лидером НФ остальных кандидатов в первом туре и выход во второй. Главная интрига заключается в том, кто будет её противником и скорее всего победителем.

Рост влияния НФ поставил основную системную партию правой оппозиции – «Республиканцев» – в крайне сложное положение. Неудачи на президентских и парламентских выборах 2012 г. вызвали ожесточённую борьбу за лидерство между генеральным секретарём Франсуа Копе (*F. Copé*) и бывшим премьер-министром Франсуа Фийоном (*F. Fillon*), что поставило партию на грань раскола и побудило экс-президента Саркози вновь её возглавить, чтобы превратить, как это было в 2007 г., в трамплин для возврата в Елисейский дворец. Но неоднозначные итоги пребывания Саркози у власти, завершившееся поражением в 2012 г., вызывают критику, в том числе в правом лагере. К тому же Саркози является фигурантом ряда судебных расследований в связи с злоупотреблениями при финансировании его президентской кампании в 2007 г.⁶ Присущий ему агрессивный стиль полемики провоцирует конфликты в собственном лагере, затрудняющие поиск союзников.

Хотя Саркози удалось добиться избрания на съезде в ноябре 2014 г. председателем партии, сменить её название, укрепить и взять под контроль аппарат, он вынужден согласиться с проведением 23 и 30 ноября 2016 г. первичных выборов («праймериз»), на которых будет определён единый кандидат от правоцентристской оппозиции на президентских выборах в 2017 г. Об участии в них заявили такие видные политические фигуры, как бывшие премьер-министры Ален Жюппе (*A. Juppé*), Франсуа Фийон, бывший генсек Ксавье Бертран (*X. Bertrand*), представитель младшего поколения бывший министр Брюно Ле Мэр (*B. Le Maire*). Каждый выдвигает свою платформу и ведёт кампанию в её поддержку.

Главным пунктом разногласий между ними и Саркози стали не столько конкретные предложения по экономической, социальной, внутренней и внешней политике будущего главы государства, сколько выбор стратегии. Экс-президент видит главную задачу в привлечении части электората НФ и пытается для этого предельно ужесточить позиции по таким вопросам как иммиграция, национальная идентичность, обеспечение безопасности граждан, а отчасти и внешняя политика, особенно будущее Шенгенского пространства и еврозоны. Напротив, его соперники, прежде всего А. Жюппе, до-

---

⁶ Характерно, что иски по поводу укрывательства от налогов недвижимости были предъявлены также Ж.-М. Ле Пену.

казывают, что попытки конкурировать с ультраправыми на их поле заведомо обречены на провал. В ответ Марин Ле Пен иронически заявляет, что «избиратель предпочитает оригинал копии». Поэтому мэром г. Бордо предлагается гибкая тактика, которая сочетала бы конфронтацию с ультраправыми и тесное сотрудничество с центристами на их либеральной и евроатлантической платформе. Сами центристы – лидеры Демократического движения (*MoDem*) Франсуа Байру (*F. Bayrou*) и Союза демократов и независимых (*Union des démocrates et indépendants, UDI*) Жан-Кристоф Лагард (*J.-Chr. Lagarde*), не имеющие серьёзных перспектив на президентских выборах – активно поддерживают эти авансы. Поскольку на первичных выборах могут голосовать избиратели не только «Республиканцев», но и центристов, опросы чаще всего дают Жюппе преимущество перед Саркози, прогнозируя его победу во втором туре президентских выборов по сценарию 2002 г., тем более, что 73% респондентов не хотят видеть в роли главы государства ни бывшего, ни нынешнего президента.

В чём-то схожие процессы происходят и на противоположном фланге – в соцпартии, где усиливается влияние сторонников перехода на социал-либеральные позиции германских и скандинавских социал-демократов. Наиболее активным сторонникам «смены вех» выступает премьер-министр Мануэль Вальс, которого поддерживает президент Ф. Олланд. Дрейф к центру всё больше определяет политику правительства социалистов и его министра экономики либерала Эммануэля Макрона (*E. Macron*). Очередная реорганизация правительства с включением в его состав экологов и левых радикалов не смогла расширить политическую базу кабинета. Между тем попытка президента включить статьи о введении чрезвычайного положения и лишении французского гражданства обвиняемых в терроризме в текст действующей Конституции, а также проект реформы трудового законодательства вызвали решительный протест профсоюзов и ряда видных социалистов во главе с мэром г. Лилля Мартин Обри (*M. Aubry*), поставив партию на грань раскола. Внутрипартийная оппозиция требует проведения праймериз в левом лагере тоже.

***

В обозримом будущем нельзя исключать расколов в обеих системообразующих партиях и формирования на президентских выборах новых лево- и правоцентристских блоков с выведением крайних флангов за рамки политического поля – как это уже бывало в 1948–1956 гг. с коммунистами и голлистами. Очевидно, партийно-политическая система Франции вступает в период переформатирования: биполярная структура уходит в прошлое, уступая место в 2017 г. более фрагментарной, и, соответственно, появлению различных вариантов формирования президентского и парламентского большинства. Заметно эволюционируют и сами критерии принадлежности партий к левому или правому лагерям. Водораздел между ними всё больше проходит по отношению к глобализации и евростроительству, национальным или международным приоритетам.

Такое переформатирование является необходимой предпосылкой затянувшегося решения жизненно важных для Франции проблем, с которыми она столкнулась на пороге третьего тысячелетия. Речь идёт о смене социально-экономической модели, сложившейся у неё в первые послевоенные десятилетия и исчерпавшей себя в глобализованном многополярном мире XXI века. Именно эти проблемы предстоит решать новому президенту после выборов 2017 г.⁷

---

⁷ См.: *Aghion Ph., Cetté G., Cohen É. Changer de modèle. Les nouvelles idées pour une nouvelle croissance. P.: Odile Jacob, 2015, 272 p.*

ЭЛИТЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Принято считать, что Франция – это страна с нестабильными институтами и стабильными элитами¹. На протяжении более двух столетий во Франции сменялись политические режимы – абсолютная и две конституционные монархии, две империи, пять республик. На этом фоне французские элиты поражают стабильностью. В XIX в. элиты Второй империи «перетекли» в Третью республику, позже аналогичные процессы наблюдались в Четвёртой и Пятой республиках². Специалисты называют Францию одной из наиболее «элитистских» стран Запада³.

Что же важнее: институты или элиты? Дискуссию на эту тему во Франции вели М. Дюверже (*M. Duverger*) и Р. Арон (*R. Aron*). Первый отдавал приоритет институтам, второй – элитам. На практике институты и элиты тесно взаимосвязаны. В политических исследованиях элиты рассматриваются как акторы, влияющие на политический режим и функционирование государства (П. Бирнбом, *P. Birnbaum*). В обществе, писал К. Манхейм (*K. Mannheim*), элиты выступают в качестве акторов стабилизации и институционализации⁴. Обладая знаниями и компетенцией, политическим видением и ресурсами, они создают новые и модернизируют существующие институты. «Институционализирующий институт» общества – так элиты определяются российскими социологами, которые особое внимание уделяют той роли, которую политические акторы играют в процессе формирования институтов, законов и правил, по которым живёт общество⁵.

В статье анализируется участие французской политической элиты в создании и трансформации политических институтов Пятой республики. Автора также интересовала обратная связь: как в процессе этих преобразований менялся механизм рекрутирования элиты, её социальный профиль и структура, а также как институты ограничивают деятельность элит. Для России французский опыт постепенных, взвешенных преобразований представляет несомненный интерес.

В работе представлены результаты эмпирического исследования «Французские политические институты и акторы: традиции и современность», проведённого автором во Франции и России в 2013–2015 гг. Методом полуструктурированного интервью были опрошены французские политики – нынешние и бывшие депутаты Национального собрания, сенаторы, мэры, министры, сотрудники партийных аппаратов ведущих политических партий, эксперты – политологи, социологи, высокопоставленные государственные служащие. Всего было проведено 42 интервью продолжительностью 50–90 мин. каждое⁶. Интервью проводились на условиях анонимности, в тексте выдержки из них приводятся в кавычках и выделены курсивом.

---

* Лапина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник Отдела глобальных проблем ИНИОН РАН (lapina_n@mail.ru).

¹ *Debré J.-L.* Changer les comportements avant la règle du jeu // *Le Point*. 13.11.2014. P. 152–153; Франция в поисках новых путей. Под ред. Ю.И. Рубинского. М.: Весь мир, 2007. С. 259, 267.

² *Birnbaum P.* Les sommets de l'Etat. Essai sur l'élite du pouvoir en France. P.: Seuil, 1994. P. 46.

³ *Suleiman E.* Les schizophrénies françaises. P. : Ed. Grasset, 2008. P. 87.

⁴ *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 313.

⁵ Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации. Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001. С. 53.

⁶ Также использовались материалы интервью, проведённых автором во Франции в рамках совместного с А.Е. Чириковой исследования. См.: *Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю.* Женщина на высших этажах власти. Российские практики и французский опыт // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. 2009. № 3, 79 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_3_2009.pdf

Автор выражает глубокую благодарность Дому наук о человеке (*Maison des sciences de l'homme*, Париж) при поддержке которого исследование было осуществлено, и лично его администратору Мишелю Вивьорке (*M. Wiewiorka*). Хочу также выразить признательность моим друзьям – Од д'Аркур (*H. d'Harcourt*) и Владимиру Мачабелли (*W. Matchabelli*), без помощи которых это исследование вряд ли удалось провести.

Институциональные основы нового политического режима

В истории становления и развития французских политических институтов Пятой республики выделяются три периода: формирование институтов нового политического режима (1958–1974 гг.); первые попытки их модернизации (1974–1981 гг.); совершенствование и трансформация политических институтов (1981–2000-е годы). Каждому из них соответствовал определённый тип политической элиты, которая решала конкретные исторические задачи и действовала с учётом имеющихся в её распоряжении инструментов и ресурсов.

На первом этапе (1958–1974 гг.) во Франции были созданы новые политические институты и переформатирована деятельность существующих. Генерал Ш. де Голль пришёл к власти в момент, когда Франция находилась на грани гражданской войны. Для преодоления глубокого политического кризиса и восстановления общественного порядка главой правительства была предложена новая концепция власти, основы которой были заложены в тексте Конституции, принятой на референдуме 28 сентября 1958 г. Основные преобразования сводились к следующему.

Во-первых, создавался новый институт президентской власти. В Третьей и Четвёртой республиках французский президент выполнял представительские функции. В соответствии с новой Конституцией, президент становился полноправным главой государства, за ним закреплялись обширные полномочия. На протяжении всей истории Пятой республики, подчёркивает участник исследования, *«неуклонно возрастало влияние Елисейского дворца. Этот процесс последовательно развивался сначала при де Голле, затем при Жискара д'Эстене и Миттеране»*.

Во-вторых, изменялся баланс сил между представительной и исполнительной ветвями власти. Главной задачей Конституции, по мысли её авторов, был разрыв с «режимом Ассамблеи» времён Четвёртой республики и укрепление исполнительной власти. Снижение статуса представительной власти не являлось для авторов Конституции самоцелью: они стремились прежде всего оградить Францию от правительственной нестабильности, ставшей причиной гибели Четвёртой республики. *«Во времена де Голля, – отмечает политик, – парламент занимался регистрацией законодательных актов»*. Деятельность парламента строго регламентировалась; ответственность правительства перед парламентом снижалась; парламент практически утрачивал законотворческую инициативу.

В-третьих, менялась роль правительства. *«Правительство, – записано в Конституции, – определяет и проводит политику Нации»*⁷. В реальности определение политики входит в компетенцию президента. Именно глава государства в ходе избирательной кампании предлагает программу, которую призваны осуществлять премьер-министр и правительство. Он также назначает премьер-министра и председательствует на заседаниях совета министров. *«Во времена де Голля, – замечает респондент, – существовал Елисейский дворец. Наряду с ним действовали независимые министерства, руководимые премьер-министром»*. При этом *«диархии для де Голля*

⁷ Конституция Французской республики 1958 г. / Conseil Constitutionnel. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution.pdf (дата обращения: 25.06.2013).

не существовало», а мысль о разделении исполнительной власти между президентом и премьером показалась бы ему «неуместной». Любая дискуссия в ходе заседания совета министров, вспоминает В. Жискар д'Эстен, была бы воспринята как «святоотатство»⁸. «Глава правительства – это я»⁹, – говорил основатель Пятой республики.

В-четвёртых, были заложены основы конституционного права. Во Франции создавался новый институт – Конституционный совет, в задачи которого входил анализ законодательных актов на предмет их соответствия Конституции.

Пятая республика была основана генералом де Голлем, харизматичным политиком, героем, возглавившим борьбу за освобождение Франции. Историческая легитимность первого президента придавала легитимность созданным им институтам. На референдуме 1958 г. Конституция была одобрена подавляющим большинством голосов (79,3% – за). Существующую систему власти предстояло укрепить. С этой целью в 1962 г. по инициативе главы государства был проведён референдум о введении всеобщих выборов президента. Эта мера была призвана упрочить позиции президента и продемонстрировать его прямую связь с народом, но главное, превращала президента в фигуру, независимую от политической элиты. На первом этапе институционального строительства были заложены основы нового политического режима, создана система политических институтов, «центральным звеном» которой, по признанию одного из авторов Конституции 1958 г. М. Дебре (*M. Debré*), являлся президент республики¹⁰.

На первом этапе в деятельности политической элиты преобладали охранительные тенденции: новые политические институты предстояло создать, придать им легитимность. Голлистская политическая элита имела в своём распоряжении широкий набор инструментов, позволивших ей длительное время сохранять ведущие позиции в системе власти. Наличие политической партии¹¹ и мажоритарная система в два тура на парламентских выборах способствовали созданию устойчивого парламентского большинства¹². Власть установила контроль над средствами массовой информации. Монополистом в этой сфере выступало государственное Французское агентство радио- и телевидения (*Office de Radiodiffusion-Télévision Française, ORTF*).

Что представляла собой политическая элита, заложившая основы нового политического режима? В первые два десятилетия существования Пятой республики её основными политическими акторами стали высшие государственные служащие, а также участники движения Сопrotивления, люди, вместе с генералом де Голлем борющиеся за освобождение Франции. Госслужащие поддержали новый политический режим. Выдвинутая де Голлем идея создания сильного государства соответствовала их представлениям о системе власти и управления в стране. На смену Республике депутатов (Четвёртая республика), отмечает П. Бирнбом, при де Голле пришла Республика «государственных служащих»¹³. Политический вес нотаблей, представителей местной элиты, сократился. В депутатском корпусе возросло представительство

---

⁸ Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М.: Международные отношения, 1990. С.154–155.

⁹ Peyrefitte A. C'était de Gaulle. P.: Gallimard, 1994. Т. I. P. 117.

¹⁰ Цит. по: Formery S.-L. La Constitution commentée article par article. P.: Hachette Supérieur, 2012. P. 19.

¹¹ Голлистская партия Объединение французского народа неоднократно меняла свое название: Объединение в поддержку республики, Союз за народное движение. В настоящее время это «Республиканцы» (*Les Républicains, LR*). – Н.Л.

¹² Поддерживающее президента парламентское большинство существовало во Франции с 1962 по 1986 г., когда впервые в истории Пятой республики возник феномен «сосуществования» (*cohabitation*) президента и премьер-министра, принадлежащих к разным партиям. – Н.Л.

¹³ Birnbaum P. Op. cit. P. 66.

высших госслужащих. Изменилась логика назначений в системе исполнительной власти¹⁴. Сформировался новый тип политической карьеры: высшие государственные служащие, прежде никогда не занимавшиеся политикой, приглашались на работу в исполнительную власть, а затем перед ними открывалась выборная политическая карьера.

В голлистской Франции власть не только предоставила возможность высшим государственным служащим начать политическую карьеру, но сделала ставку на государство в плане формирования элиты. Эту функцию призвана была выполнять созданная в 1945 г. Национальная школа администрации (*École nationale d'administration, ENA*), дающая «высшим чиновникам и будущим министрами единое представление о мире (...) и повышенное чувство собственной компетенции»¹⁵.

В течение двух первых десятилетий существования Пятой республики новые политические институты получили общественное признание. Но вертикаль власти, выстроенная де Голлем, была излишне жёсткой и не учитывала произошедших в обществе перемен¹⁶. Под влиянием событий 1968 г. де Голль попытался провести институциональные преобразования, но было поздно: предложенные им реформа Сената и идея административной децентрализации не получили поддержки в обществе. Ушедшего в отставку де Голля сменил Ж. Помпиду, которого называют «президентом переходного времени»¹⁷. Помпиду планировал реформировать институт президентской власти, но противостояние голлистов и ранняя смерть не позволили ему осуществить задуманное.

Первые попытки модернизации политических институтов (1974–1981 гг.)

На втором этапе (1974–1981 гг.) политические элиты приступили к обновлению политических институтов Пятой республики. В 1974 г. президентом страны был избран В. Жискара д'Эстен, которого соотечественники называли «французским Кеннеди». Если де Голль отдавал приоритет институциональным преобразованиям, то Жискара д'Эстен планировал модернизировать институты, общество, экономику. В годы его правления отчасти ликвидировался дисбаланс между социальным и институционально-политическим развитием. Реформы 1970-х годов носили демократический характер и принимались не «сверху», а под давлением общества. Среди них – снижение возраста вступления в гражданские права с 21 до 18 лет, легализация абортов, принятие процедуры развода по обоюдному согласию.

Самой важной институциональной реформой президентства стало предоставление депутатам и сенаторам, в том числе и от политической оппозиции, права обращаться в Конституционный совет с запросом о соответствии нового закона Конституции¹⁸. Роль этого института повысилась, он постепенно начал превращаться в инстанцию, контролирующую деятельность парламентариев¹⁹. По предложению президента была введена еженедельная практика депутатских запросов членам правительства²⁰.

¹⁴ В III и IV Республиках министры выдвигались из среды депутатов. – Н.Л.

¹⁵ *Birnbaum P.* Op. cit. P. 61.

¹⁶ Франция в поисках новых путей ... С. 282.

¹⁷ *Sirinelli J.-F.* L'exercice du pouvoir présidentiel // *Cahiers français*. 2012. N 370. P. 16.

¹⁸ Это право предоставлялось группе депутатов или сенаторов (60 человек). – Н.Л.

¹⁹ *Comprendre la V République.* Sous la dir. de J. Garrigues, S. Guillaume, J.-F. Sirinelli. P.: PUF, 2010. P. 133.

²⁰ *Жискара д'Эстен В.* Указ. соч. С. 155.

Окрепили позиции судебной ветви власти. На политическом уровне признавалось существование гендерной проблематики²¹.

В эти годы в составе политической элиты кардинальных перемен не произошло. Роль высших государственных служащих в системе политической власти сохранилась. В политику пришли представители деловых кругов²². Поистине новым стало появление в середине 1970-х годов так называемого «ближнего окружения»: по примеру американских президентов В. Жискара д'Эстен окружил себя советниками, пресс-атташе, экспертами. Не обладая политической легитимностью, они оказывали влияние на принятие политических решений. В последующие годы феномен ближнего окружения получил всё более широкое распространение во французской политической жизни.

Совершенствование и трансформация политических институтов (1981–2000-е годы)

Ф. Миттеран, избранный президентом в 1981 г., был последовательным критиком режима Пятой республики. Президент-социалист пришёл к власти с обещанием реформировать политические институты, но... сохранил все прерогативы президентской власти. Вспоминается его фраза: «Эта Конституция была написана не для меня, но она мне подходит». Опыт Миттерана свидетельствовал: политические институты Пятой республики укрепляют позиции победителя, дают ему такие полномочия и власть, с которыми практически невозможно расстаться.

Иногда высказывается суждение, что в годы правления Миттерана крупных институциональных преобразований не произошло. Это не совсем так. Исторической новацией стала политика децентрализации. Цель реформы состояла в том, чтобы изменить отношения между государством и местным самоуправлением; придать территориально-административным единицам – коммуна, департаментам, регионам реальные полномочия. Децентрализация включала в себя широкий комплекс мер, в том числе перераспределение полномочий между государством и местным самоуправлением; закрепление за регионом как за самостоятельной территориально-административной единицей²³ статуса полноценного уровня власти; расширение компетенции коммун, департаментов, регионов и придание функций исполнительной власти органам местного самоуправления департаментов и регионов.

Новая волна институционального обновления пришлась на два президентских срока Ж. Ширака (1995–2007 гг.). Потребовалось время, прежде чем французские политические элиты пошли на пересмотр ключевого политического института Пятой республики – института президентской власти. Первоначально изменения затронули сроки пребывания президента у власти. В 2000 г. по инициативе Ширака была проведена конституционная реформа, сократившая президентский мандат с 7 до 5 лет²⁴. Введение пятилетнего президентского срока, по мнению многих опрошенных, привело к росту концентрации властных полномочий в руках главы государства. Важнейшим следствием реформы стало изменение избирательного цикла: отныне парламентские

---

²¹ В правительстве появился новый пост государственного секретаря по вопросам женщин, на этот пост была назначена известная журналистка Ф. Жиру (*F. Giroud*). – Н.Л.

²² *Birnbaum P.* Op. cit. P. 160.

²³ До этого полномочия регионов касались главным образом экономической сферы, статусом управленческой единицы они не обладали. – Н.Л.

²⁴ Закон вступил в силу в 2002 г. Первым президентом, избранным на пятилетний срок, стал Ж. Ширак. Призывая французов проголосовать за реформу, Ж. Ширак особо отмечал, что более частое волеизъявление позволит гражданам страны в полной мере осуществлять свои демократические права. – Н.Л.

выборы проводились несколько недель спустя после выборов президента, превращаясь таким образом в третий тур президентских выборов. С начала 2000-х годов во Франции сложилась ситуация, при которой *«вся политическая жизнь концентрируется вокруг президентских выборов»*. Реформа, считают респонденты, была призвана снизить вероятность очередного «сосуществования» принадлежащих к различным политическим партиям президента и премьера. *«Если вы только что выбрали президента, не будете же вы мешать ему действовать»*, – резонно замечает сенатор.

Участники опроса неоднозначно оценивают реформу 2000 г. Сокращение срока президентского мандата одни рассматривают как усиление статуса президента, другие – как ослабление. *«Теперь у президента не остаётся времени, чтобы осуществить свою предвыборную программу»; «стоит главе государства избраться, он уже начинает думать о следующих выборах»*, – подчёркивают участники опроса. *«Пятилетний президентский мандат привёл к тому, что президенту приходится быстро решать все вопросы. Но чтобы демократия работала, требуется время»*, – замечает политик.

Беспрецедентная по масштабам реформа политических институтов была проведена в годы правления Н. Саркози (2007–2012 гг.). В 2008 г. пребывание главы государства на президентском посту было ограничено двумя сроками. Саркози подчёркивал: *«Президент должен в первую очередь действовать, а не думать о длительности нахождения у власти»*²⁵. Тем не менее реформа не затронула prerogatives президента. Другим направлением модернизации политических институтов стало изменение баланса между различными ветвями власти.

Первое. Усилился контроль над деятельностью главы государства: закон ограничил использование президентом права помилования, вводил контроль над осуществлением чрезвычайных полномочий, упразднил председательство главы государства в Высшем совете магистратуры – органе, осуществляющем подбор кадров на должность судей. Эти меры были призваны *«исключить произвол»*²⁶.

Второе. Возросла правовая ответственность главы государства. Изначально французского президента нельзя было привлечь к суду за преступление или проступок. В редакции 1958 г. Конституция допускала уголовное преследование главы государства лишь в случае *«государственной измены»*. Конституционная реформа 2008 г. изменила уголовно-правовой статус главы государства. По новому закону решение о смещении главы государства с поста принимается на совместном заседании двух палат парламента, которое именуется Высокой палатой правосудия (*Haute Cour de justice*). Решение о смещении президента открывает возможность судебного преследования. Возросшая уголовно-правовая ответственность главы государства делает политический процесс более открытым, но вместе с тем *«несёт в себе определённую опасность, поскольку открывает шлюзы для потока обвинений в адрес главы государства»*²⁷.

Третье. Была переосмыслена роль парламента, который получил полноценное право законодательной инициативы. Отныне в ходе обсуждения правительственных законопроектов на комитетах депутаты могут вносить изменения в текст законопроекта или полностью его изменять. Расширение полномочий парламента, пишет профессор права Ф. Лово (*Ph. Lauvaux*) свидетельствовало о возрастании доверия к его

---

²⁵ *Formerly S.-L. Op. cit. P. 25.*

²⁶ Политические институты России и Франции: традиции и современность. Отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 119.

²⁷ См.: Политические институты России и Франции. Там же. С. 127.

работе. За последние годы количество законопроектов, предложенных парламентариями, увеличилось. Повысилась роль комиссий, они получили возможность полноценно участвовать в законотворческой работе²⁸. Парламент приобрёл автономию по отношению к правительству в вопросах определения собственной повестки дня²⁹; возможность формулировать заключения и возражения в связи с назначениями, осуществляемыми президентом. Подводя итог конституционной реформы 2008 г., исследователь А.Н. Медушевский отмечает: «Общий вектор развития политической системы во Франции выражается в движении в сторону парламентаризма»³⁰.

В целом положительно оценивая расширение полномочий законодательной ветви власти, участники опроса тем не менее обращали внимание на разрыв между новыми правами, которые приобрели депутаты, и их готовностью исполнять новые функции. В ряде интервью отмечалось, что депутаты лишены инициативы и независимости, «им не хватает целеустремленности и силы воли». Сторонники этого взгляда особо подчёркивают, что одна из главных задач депутата – самосохранение во власти, что заставляет его «подстраиваться» к ситуации, подыгрывать руководителям фракции. «Именно поэтому, – считает бывший депутат, – так мало смелых политиков, способных отстаивать собственную точку зрения».

Четвёртое. Расширение полномочий президента и новый формат отношений между главой государства и парламентом изменили баланс сил между главой государства и премьер-министром. «В современных условиях премьер-министр становится подчинённой фигурой, он играет несравненно меньшую роль, чем генеральный секретарь Елисейского дворца»³¹. Н. Саркози называл премьер-министра Ф. Фийона не иначе, как своим «сотрудником». Скромной была роль премьер-министра Ж.-М. Эйро (*J.-M. Ayrault*), который в известной степени был «техническим» премьером (2012–2014 гг.). Ситуация несколько изменилась с назначением на этот пост в марте 2014 г. молодого и амбициозного политика М. Вальса.

Пятое. Произошло укрепление судебной ветви власти, которая, по оценкам аналитиков, всё чаще «берёт верх» над властью политической³². Конституционный совет превратился в важнейший институт Республики. Сегодня он не только следит за соответствием законодательных актов Конституции, но также защищает «политическое меньшинство в парламенте, права человека и в более широком смысле становится гарантом правового государства»³³.

В 1980–2000-е годы процесс модернизации политических институтов протекал волнообразно и неравномерно. Нередко французскому политическому руководству приходилось действовать в системе жёстких ограничений. Экономический кризис дважды – в годы правления Жискара д'Эстена и Саркози – существенным образом нарушал планы главы государства.

Политические институты были вынуждены приспособливаться к новым политическим условиям. В эти годы президентское и парламентское большинство не всегда совпадали, и в результате возникала ситуация, когда президент «сосуществовал» с

---

²⁸ *Lauvaux Ph.* Un parlement revalorisé : bilan de la réforme de 2008 // Cahiers français. 2012. N 370. P. 21.

²⁹ По новым правилам две недели пленарных заседаний из четырёх отводятся на обсуждение законопроектов, предложенных правительством. Одну неделю пленарных заседаний парламент посвящает «контролю над деятельностью правительства и оценке всех направлений деятельности органов государственной власти». – Конституция Французской республики.

³⁰ *Медушевский А.Н.* Сравнение конституций России и Франции: дуалистическая система и её трансформация / Политические институты России и Франции... С. 102.

³¹ Генеральный секретарь Елисейского дворца – глава администрации президента Франции. – Н.Л.

³² *Матьё Б.* Место президента Республики во французской институциональной системе: от текста к практике / Политические институты России и Франции: традиции и современность. С. 127.

³³ *François B.* Le régime politique de la V République. 5-ème éd. P.: La Découverte, 2011. P. 101–102.

представляющим оппозиционную партию премьер-министром (Ф. Миттеран в 1986–1988 гг. и 1993–1995 гг.; Ж. Ширак в 1997–2002 гг.). Глава государства лишился прежних механизмов контроля над средствами массовой информации³⁴ и порой не может в полной мере рассчитывать на поддержку собственной партии из-за возросших внутривнутрипартийных разногласий.

Изменения внутри элиты

В годы масштабных институциональных реформ политическая элита Франции стала более многочисленной, диверсифицировалась, её состав стал более сложным.

С приходом к власти Ф. Миттерана в составе политической элиты произошли кардинальные перемены. Глава государства способствовал продвижению на высшие посты однопартийцев. В 1980-е годы политические партии превратились в основной механизм рекрутирования элитных кадров. Изменился состав нижней палаты парламента: возросло представительство преподавателей средней и высшей школы (в 1981 г. они составили одну треть депутатского корпуса); представительство высших категорий государственных служащих снизилось (в 2007 г. они составляли 4,8% депутатского корпуса). «Политический класс, – пишет социолог Л. Рубан, – приобрёл автономию по отношению к высшему эшелону государственной службы»³⁵.

Политика децентрализации расширила ряды политической элиты. Законы о децентрализации открыли доступ к высоким постам для новых людей, укрепили политические позиции местных элит. *«Местные бароны во Франции существовали всегда. Децентрализация привела к появлению политиков местного уровня, которым были предоставлены новые права и полномочия»*, – замечает политик. За прошедшие три десятилетия с момента начала политики децентрализации руководители на местах приобрели подлинную легитимность. *«Местные элиты – новое фундаментальное явление нашей жизни»*, – подчёркивает мэр. В свою очередь политики национального уровня гордятся тем, что укоренены в своих округах. Президенты Франции Ф. Миттеран, Ж. Ширак, Н. Саркози, Ф. Олланд были мэрами, председателями генеральных советов.

Расширению рядов политической элиты способствовала интеграция Франции в структуры Европейского Союза (ЕС). За последние десятилетия число европейских институтов неуклонно возрастало. Наряду с Европарламентом появились посты постоянного председателя ЕС, верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности. Французские политики заседают в Европарламенте и других структурах ЕС. Работа в институтах ЕС не слишком высоко оценивается респондентами, тем не менее для многих политиков мандат евродепутата становится трамплином в политической карьере либо способом продления политического долголетия.

Под влиянием институциональных преобразований социальный состав французской элиты менялся. Поправки к Конституции (1999 г.) и законы о равном доступе женщин и мужчин к выборным постам привели к росту численности женщин-политиков. Доля женщин в Сенате в 2015 г. составила 26,3%, в Национальном собрании – 26,8%. В наибольшей степени феминизация затронула уровень местной и региональной элиты. В региональных и муниципальных собраниях доля женщин равна, соответственно, 47,6% и 35% (2008 г.)³⁶.

---

³⁴ В 1980-е годы основные телевизионные каналы стали частными. На смену жёсткому контролю над СМИ пришли договорённости с представителями прессы о том, что должны и не должны сообщать журналисты. – Н.Л.

³⁵ Rouban L. Le Conseil d'État. 1958-2008. Sociologie d'un grand corps // Les Cahiers de CEVIPOF. 2008. N 49. P. 7.

³⁶ En politique, les femmes ont encore mauvais genre // Observatoire des inégalités. 20.11.2008. URL: <http://www.inegalites.fr/spip.php?article953> (дата обращения 18.07.2012).

В ближайшие годы изменения произойдут и в связи с запретом на совмещение выборных мандатов с исполнительной властью. В 2014 г. во Франции принят закон, запрещающий совмещение выборных должностей: с 2017 г. – сенатора и депутата Национального собрания, а с 2019 г. депутата Европарламента с выборной должностью, носящей функции исполнительной – мэра, президента регионального или генерального совета. Насколько новое законодательство повлияет на длительность пребывания политиков в элитном статусе и откроет путь обновлению элит, покажет время. Участники исследования в оценке нового закона разделились на две равные группы. Для одних новый закон является демократическим шагом, для других – нововведением, которое усилит зависимость народных избранников от партийного аппарата. В одном их мнения совпадают: реализация нового закона на практике приведёт, во-первых, к перераспределению элитных постов и, во-вторых, к тому, что многие местные избранники откажутся от национального мандата, поскольку пост главы исполнительной власти в городе, департаменте или регионе обеспечивает политику большую власть и ресурсы. В целом есть основания полагать, что французские политики успешно адаптируются к институциональным преобразованиям и найдут способы сохранения элитного статуса.

Сдвиги в составе французской политической элиты будут неизбежно происходить и в связи с политическими изменениями. В последние годы во Франции росло влияние крайне правого Национального фронта (НФ). Партия одержала убедительную победу в ходе муниципальных и европейских выборов, вышла победителем в 1 туре региональных выборов (декабрь 2015 г.). В настоящее время у НФ насчитывается 358 региональных советника, 62 департаментских советника, 11 мэров, 24 депутата Европарламента, 2 депутата в Национальном собрании и 2 сенатора. Завоёвывая все новые и новые посты во власти, НФ из маргинальной постепенно превращается в системную партию. После террористических актов 13 ноября 2015 г. лидер партии М. Ле Пен была впервые приглашена в Елисейский дворец на совещание по вопросам безопасности. «Ясно, что мы перешли к трёхполюсному политическому ландшафту», – отмечает в этой связи директор французского аналитического центра «Обсерво» А. Дюбьен (*A. Dubien*)³⁷.

До сих пор речь шла о сдвигах в составе французской политической элиты. Но, пожалуй, самое значимое явление, наблюдавшееся в последние десятилетия, – это изменение модели рекрутирования французской политической элиты. С конца XIX в. центральное место в политической жизни Франции принадлежало местным нотаблям. Их карьера (врача, нотариуса, адвоката) начиналась в профессиональной сфере. Профессия приносила известность, со временем превращавшуюся в политический капитал. Нотабли были тесно связаны со своими избирателями, хорошо укоренены в той местности, где жили и избирались, и в большей степени представляли локальные интересы, чем национальные³⁸.

В современной Франции получил распространение партийно-аппаратный тип карьеры³⁹, свидетельствующий об укоренённости политика в аппаратных структурах партии. Молодой человек, не имеющий трудового опыта, начинает деятельность в ап-

---

³⁷ Дюбьен А. Политическая жизнь Франции: тенденции и изменения. Выступление на Всероссийской конференции «Современная Франция в мировой экономике и международных отношениях» (Москва, 7 декабря 2015). – Архив автора.

³⁸ *Birnbaum P.* Op. cit. P. 41.

³⁹ Лапина Н.Ю. Политическая элита Франции: мотивация, карьерные траектории, профессия политика в начале XXI в. / Власть и элиты. Т. 1. Гл. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2014. С. 137–160. URL: <http://socinst.ru/sites/default/files/files/PnE1.pdf>

парате партии, со временем обрастает нужными связями и при благоприятном стечении обстоятельств получает предложение участвовать в выборах. В случае удачи за избранием на пост муниципального советника, мэра, члена или президента регионального совета к 40–44 годам следует избрание депутатом Национального собрания. Этот тип карьеры становится возможен лишь при одном условии – поддержке партийного руководства.

Анализ состава Национального собрания свидетельствует: доля депутатов-социалистов, сделавших карьеру в недрах партийного аппарата, с 1988 г. стабилизировалась на уровне 25% (2007 г.), в неоголливистской ОНР/ОНД этот показатель составляет 18%⁴⁰. В правительстве Ж.-М. Эйро⁴¹ из 37 министров и министров-делегатов 33 были депутатами Национального собрания, Сената или Европарламента. Они ранее избирались на местных выборах – в муниципальные, департаментские и региональные советы. Но главное, что их объединяло, – это успешная карьера внутри партии: 21 из 37 министров находились на руководящих постах в своих партиях. Учитывая растущую профессионализацию политической деятельности, можно предположить, что в перспективе в составе политической элиты возрастет доля выпускников юридических факультетов и специалистов в области коммуникаций.

Наряду с аппаратными политиками повысилось влияние ближайшего окружения политиков – их советников, пресс-атташе, членов секретариата. Причём, как показывают исследования Л. Рубана, эта тенденция отчетливо просматривается на всех уровнях власти⁴². Со временем, полагает социолог, происходит персонификация отношений, а принадлежность к одной партии сменяется «клановой логикой»⁴³.

Традиционно французская элита создавалась государством. В современной Франции государство и политические партии превратились в конкурирующие механизмы формирования элит. Победившая на парламентских выборах партия не только получает право сформировать правительство, но и обновляет высший слой государственных чиновников. В результате меняются отношения между административной и политической элитами, происходит политизация государственной службы. Административную и политическую элиту многое сближает. Во Франции политики ориентированы на длительное пребывание в элитном статусе. Складывается впечатление, что, выстраивая собственную карьеру, они избрали в качестве модели госслужбу с характерным для неё гарантированным статусом. В свою очередь французские госслужащие становятся политиками, сохраняя при этом все привилегии своего статуса. Вряд ли можно ожидать, что в ближайшем будущем институт государственной службы изменится, а госслужащие станут такими же гражданами, как все остальные. Ни одному правительству не удастся провести эту реформу, пока госслужащие составляют костяк Национального собрания. Другой реформой, отложенной в долгий ящик, можно считать предоставление права голоса иммигрантам на местных выборах, о которой Ф. Олланд много говорил в ходе своей избирательной кампании.

Ещё одна проблема современной французской политической жизни – смешение общественных и личных интересов. Ф. Олланд хотел стать «нормальным» президентом, обещал, что не будет смешивать собственные интересы с общественными. Тем не менее месяц спустя после победы на выборах он открыто поддержал свою

---

⁴⁰ *Rouban L.* Sociologie politique des députés de la V-e République, 1958–2007 // Cahiers du CEVIPOF. 2011. N 55. P. 41.

⁴¹ Правительство Ж.-М. Эйро, сформированное в июне 2012 г., было коалиционным, в него входили представители ФСП, Партии левых радикалов и партии «Зелёных». – Н.Л.

⁴² *Rouban L.* La politique par le haut. Les entourages de l'exécutif de Nicolas Sarkozy à François Hollande. Paris. CEVIPOF. avril 2015. P. 3; *Rouban L.* Les sommets de l'exécutif urbain : les maires des villes de plus de 30000 habitants entre 1983 et 2014 // Revue française d'administration publique. 2015. N 2. P. 377–390.

⁴³ *Rouban L.* Vers l'Etat impartial? // Cahiers français. 2012. N 370. P. 55.

бывшую гражданскую жену и однопартийца С. Руаяль (*S. Royal*) на парламентских выборах. С избранием Ф. Олланда его сокурсники по *ENA* – «выпуск Вольтера»⁴⁴ (1980 г.) заняли ключевые посты во французской системе власти. В этом списке: Ф. Олланд – глава государства; С. Юбак (*S. Hubac*) – руководитель секретариата президента; П.-Р. Лема (*P.-R. Lemas*), – префект, руководитель администрации президента; Ж.-М. Рипер (*J.-M. Ripert*) – нынешний посол Франции в России; С. Руаяль – министр экологии, устойчивого развития и энергетики; М. Сапен (*M. Sapin*) – министр финансов, М. Кадо (*M. Cadot*) – префект парижской полиции. До сих пор ни один выпуск Школы не был столь основательно представлен на вершинах власти. «Сегодня Францией руководит выпуск Вольтера». Это мнение можно услышать во многих интервью. Продвижение на высокие посты родственников, знакомых, друзей стало обычным явлением в современной Франции. Не случайно в политической среде и обществе всё чаще звучит требование: политика должна быть моральной.

О пределах власти: что может и чего не может глава государства

Центральная роль в процессе институционального строительства во Франции принадлежит президенту. Конституция Пятой республики была предложена генералом де Голлем. Все последующие конституционные изменения, затрагивавшие политические институты страны, инициировались французскими президентами.

Но как бы велика ни была роль президента во Франции, главе государства удаётся осуществить далеко не все задуманное. Предложенные де Голлем реформа административной децентрализации и реформа Сената не нашли поддержку в ходе референдума (1969 г.), что стало для де Голля поводом сложить свои полномочия. В 1973 г. Ж. Помпиду предложил реформу, предполагавшую сокращение президентского мандата с 7 до 5 лет, но парламент не поддержал его инициативу. В 2005 г. французы большинством голосов (55%) отказались голосовать в поддержку Европейской конституции.

Элиты не только формируют политические институты, но и испытывают на себе их давление. Сильный президентский режим предъявляет высокие требования к политикам, стоящим во главе государства. Проблемой современной Франции, как отмечали многие участники исследования, является несоответствие между статусом главы государства, его полномочиями и конкретными персонами, которые занимают этот пост. *«Люди смотрели на де Голля и видели в нем воплощение Франции»*. С большим уважением респонденты отзывались о Помпиду, Жискаре д'Эстене, Миттеране, которого некоторые называли *«последним великим президентом»*. *«Наши последние президенты, – подчёркивает депутат Национального собрания, – не обладают масштабом личности, которым должен обладать президент. Чтобы возглавлять Францию, нужен сильный политик, способный предвосхищать будущее»*.

Созданный сильным политиком институт президентской власти нуждается в сильном политике. Именно таким политиком хотел стать Н. Саркози. Он пришёл к власти с намерением изменить режим Пятой республики по образцу американской системы, где президент объединяет функции главы государства и премьер-министра. В речи, произнесённой после победы на выборах в 2007 г., он заявил: *«Я хочу, чтобы президент управлял страной»*. Саркози пытался выполнить это обещание, но невероятная активность во всех сферах жизни сказалась на его имидже. *«Саркози, – заме-*

---

⁴⁴ В *ENA (École nationale d'administration)* каждый выпуск выбирает себе «имя», выпуск 1980 г. избрал себе имя Вольтера. – Н.Л.

чает респондент, – *хотел быть президентом, премьером, всем на свете*». В результате глава государства, которого журналисты называли «гиперпрезидентом», в 2012 г. проиграл президентские выборы.

Особым образом сила института президента проявилась в годы правления нынешнего главы государства. Ф. Олланд пришёл к власти с пожеланием стать «нормальным» президентом. Но французская институциональная система не позволила ему реализовать это намерение. В повседневной жизни Ф. Олланду не удалось стать «рядовым» французом. Президент упростил систему охраны. Вначале он отказался от использования президентского самолёта и ездил на поезде. «*Это было смешно*», – замечает респондент. Желая вести себя как «обычный» француз, Олланд поселил в Елисейском дворце свою гражданскую жену, с которой позже расстался. При этом глава государства не учёл одного обстоятельства: высокий статус во власти делает любое событие личной жизни президента достоянием общественности. Освободившись от лишней охраны, он не смог «освободиться» от внимания прессы: журналисты сутками дежурили у дверей дома, где находилась его личная квартира. История Олланда и В. Триервейлер а также последовавший разрыв стали объектом всеобщего внимания. Брошенная женщина, кстати, журналистка, нанесла ему профессиональный удар: она отомстила президенту-мужчине, издав «разоблачающую» книгу⁴⁵. В результате в самом начале президентского срока глава государства оказался в эпицентре громкого скандала. Ему пришлось публично отвечать на неудобные вопросы, что негативно сказалось на его репутации. Но, главное, развёрнутая против него медийная кампания доказала, что у французского президента не может быть частной жизни, и «обычным» гражданином он станет, лишь перестав быть главой государства. Применительно к главе государства уместно перефразировать пословицу: что позволено быку, не позволено Юпитеру.

Вес политика определяется институтом, к которому он принадлежит, утверждают представители институционального течения в политической науке. В свою очередь политический вес института определяется не только статусом во властной иерархии и закреплёнными за ним полномочиями, но и личными качествами руководителя. Авторитетный, харизматичный лидер укрепляет позиции возглавляемого им института и наоборот. «*Влияние Эйро очень незначительное, а сам он не обладает качествами лидера*», – замечает респондент по поводу бывшего премьер-министра. Во Франции Ж.-М. Эйро нередко называли слабым премьер-министром. Ситуация тем не менее требует уточнений. «*Он был очень хорошим мэром Нанта*», но функция премьера во Франции подчинённая, и Ж.-М. Эйро не удалось создать сильный кабинет, полагает участник опроса. В годы пребывания Ж.-М. Эйро на посту премьер-министра сложилась беспрецедентная ситуация: министры открыто критиковали его, доходило до заявлений, что подчиняться ему они не намерены. «*Такого во Франции никогда прежде не было*», – замечает в этой связи участник исследования. Сильный премьер «*служит щитом для президента*». При слабом премьер-министре все властные функции концентрируются в руках президента. В результате глава государства вынужден был выполнять функции премьера: принимать доклады министров, обсуждать с ними конкретные вопросы. Как видим, институт требует от политика выполнения тех функций, которые за ним закреплены, а в ряде случаев и свыше того.

Институциональная система во Франции крепка, а персональной воли главы государства порой недостаточно, чтобы изменить действующий институциональный порядок. В результате во Франции сложилась ситуация, когда главе государства так и не удалось порвать со «сверхпрезидентством». «*Сегодня во Франции подлинным*

---

⁴⁵ Trierweiller V. Merci pour ce moment. P.: Les Arènes, 2014, 303 p.

руководителем является Ф. Олланд, который не любит руководить», – замечает политик. С назначением на пост премьер-министра М. Вальса ситуация изменилась. М. Вальс считается сильным политиком. Но, будучи таковым, он сразу же начал восприниматься в обществе как кандидат на президентский пост. А, следовательно, он не заинтересован в том, чтобы «сгореть» на посту главы кабинета министров.

***

В дискуссии между М. Дюверже и Р. Ароном первый оказался прав: институты во Франции определяют, формируют деятельность элит. Правда, в экстремальной ситуации воли одного человека бывает достаточно, чтобы изменить политический режим. История Пятой республики – яркое тому подтверждение.

Конституция 1958 г. неоднократно переписывалась и обновлялась. Но за все эти годы без изменения оставалась основа Пятой республики – институт президентской власти. В 2015 г., как и в 1958 г., президент является ключевой фигурой политического режима. Не случайно закрепившиеся за Пятой республикой названия отсылают к монархии: «республиканской монархией» её называл М. Дюверже, «выборной монархией» – П. Мендес-Франс (*P. Mendès-France*), «президентской монархией» сегодня именуется её лидер Левого фронта Ж.-Л. Меланшон (*J.-L. Mélenchon*).

Когда Пятая республика возникла, многим казалось, что она не переживёт своего основателя. Сегодня её можно определить следующей формулой: жизнеспособные и в высшей степени пластичные институты в сочетании с адаптирующейся элитой. Действительно, политические институты Франции неоднократно менялись в течение своего 58-летнего существования. Серьёзную трансформацию за эти годы пережили и французские политические элиты. Они диверсифицировались, стали более многочисленными, карьера политика приобрела устойчивость. Не случайно респондент замечает: «Понятие "элита" включает в себя непрерывность». Но если устойчивость института – это свидетельство силы Пятой республики, то устойчивые, неизменные или, как иногда говорят, «закостеневшие» политические элиты – это её слабость.

Подавляющее большинство французов не испытывают доверия к политической элите: они считают, что политики коррумпированы (62%) и действуют в своих интересах (82%)⁴⁶. Французское общество болезненно реагирует на профессионализацию политики: большинство французов (58%) полагают, что это негативное явление⁴⁷. На этом фоне в обществе возникла потребность в сильной власти, «настоящем вожде, который навёл бы порядок» в стране (этого мнения в 2015 г. придерживались 85% французов)⁴⁸, что само по себе не может не вызывать тревогу.

На сегодняшний день разочарование в традиционных партиях и действующих политиках проявляется в возрастающей поддержке Национального фронта. Голосование за крайне правых – это сигнал политическому классу, что следует изменить нынешнюю политику, систему воспитания и формирования партийных кадров, восстановить работу социального лифта, оживить партийную жизнь. Услышат ли французские политики этот призыв, покажет время.

---

⁴⁶ Fractures françaises 2013–vague 1. URL: <http://www.cevipof.com/fr/france-2013-les-nouvelles-fractures/resultats/> (дата обращения 17.07.2014).

⁴⁷ Gallaud P., Lemel Y. La société française. Pesenteurs et mutations: le bilan. P.: Colin, 2006. P. 310.

⁴⁸ Courtois G., Finchelsstein G., Teinturier B. Fractures françaises. P.: Fondation Jean-Jaurès, 2015. P. 37.

БОНАПАРТИЗМ И ГОЛЛИЗМ: УРОКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ФРАНЦИИ XXI ВЕКА

На протяжении двух столетий, прошедших со времён революции 1789 г., Франция пережила серию частых и радикальных смен политических систем в поисках баланса между свободой и порядком. Такова ключевая проблема социальной и политической истории страны, на которую ещё в начале XIX в. указывали Ф. Гизо (*F. Guizot*) и Ф.-Р. де Шатобриан (*F.-R. de Chateaubriand*). Борьба между наследием революции и его «излишествами», с одной стороны, и обстоятельствами, угрожающими гражданским свободам и республиканскому строю, – с другой, особенно обострилась в эпоху Реставрации, но оставалась актуальной и для последующих времён. Обстоятельства, вынуждавшие общество и власть искать баланс между порядком и свободами, менялись, но в их основе, как правило, лежал единый фактор – неспособность правящих кругов справиться с назревшими социальными и политическими проблемами. XIX и XX вв. показали, что кризис республиканских свобод может привести к авторитарной или близкой ей форме власти. Кризис Республики дважды закончился империей Бонапартов (в XIX в.) и один раз (1958 г.) – образованием президентской Пятой республики с широкими полномочиями в руках носителя исполнительной власти.

Кризис политических институтов и общественного доверия к власти в современной Франции отражает разочарование политикой как Союза за народное движение, СНД (*Union pour un mouvement populaire, UMP*), ставшего в 2015 г. партией «Республиканцев» (*Les Républicains, LR*), так и Социалистической партии (ФСП). Неспособность как экс-президента Н. Саркози, так и нынешнего, Ф. Олланда, решить насущные социальные проблемы подпитывает радикальные настроения. Растущая популярность Национального фронта (НФ), использующего националистическую риторику и выдвигающего радикальные способы решения проблем, не только вызывает тревогу среди представителей двух крупнейших партий, но и свидетельствует о кризисе идеологии и тактики и праволиберальных, и социалистических сил. На выборах 2017 г. двум ключевым системным партиям предстоит принять серьёзный вызов и выработать методы противостояния НФ. Способны ли «Республиканцы» и социалисты к обновлению?

Сегодня партиям и французскому обществу предстоит найти ответ на вопрос о том, насколько полезным было бы обратиться к опыту прошлого в нынешних условиях кризиса партийной системы, национальной идеологии и видения будущего. К сожалению, подобные поиски нацией своих ценностей и идеалов в прошлом¹ нередко заканчивались приходом к власти ультраправых сил, которые в современной Франции стремительно завоёвывают симпатии избирателей, но которым противостоят демократические ценности французов. Франция стремится сохранить республику в её чистейшем виде, но при этом общество явно требует системных обновлений. Если зрелая нация твёрдо убеждена в необходимости сохранения фундаментальных демократических институтов, то опыт заимствований из прошлого может пойти ей на пользу.

---

* Уварова Мария Александровна, кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории и географии зарубежных стран Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) (ivanovameister@gmail.com).

¹ См.: *Maurras Ch. Jeanne d'Arc. Louis XIV. Napoleon*. P.: Flammarion, 1937. XIX, 260 p. Работа первого идеолога французских ультраправых интересна как раз поиском связи между кризисным настоящим и национальными героями прошлого.

Тем более, что национальные герои Франции прославились именно своим искусством сохранения гражданских свобод и модернизации республиканских институтов в условиях системного кризиса.

Эти «спасители демократии» – президент Ш. де Голль и два императора: Наполеон I и Наполеон III, чьи идеи и политика продемонстрировали удачный компромисс свободы и порядка – то, в чём нуждается и современная Франция. Они также явили собой успешный пример авторитарной модернизации – тот случай, когда чрезвычайные полномочия главы государства становятся фактором прогресса, а не стагнации или абсолютизма. Такую стратегию государственного управления мог бы переосмыслить и заимствовать новый гипотетический лидер французской республики. Стоит иметь в виду достаточно устойчивый среди французов «миф о спасителе» – о личности, пришедшей на помощь терпящей крушение нации. К этому мифу часто апеллирует уже упомянутый идеолог правых Ш. Моррас (*Ch. Maurras*), важное значение этой идее придавал и историк двух империй Ж. Тюлар (*J. Tulard*), полагавший, что именно эта мифология в сознании французов способствовала успеху и героизации таких лидеров, как оба Бонапарта и де Голль². Не исключено, что мифом о спасителе воспользуются и современные французы в поисках нового национального лидера, потребность в котором очевидна сегодня.

Идеология и практика бонапартизма

Сравнение бонапартизма и голлизма, равно как и вопрос о возможности возрождения такого политического режима, пока не сформировали целостного исследовательского направления и встречаются лишь эпизодически как в зарубежной, так и в отечественной литературе³. Обоих Бонапартов сопоставляют с де Голлем по форме власти, при этом обычно остаётся в стороне вопрос об идеологической составляющей этих систем и о почве, на которой они возникли, о подготовивших их обстоятельствах и социально-политических условиях. Феномен бонапартизма был практически обойдён отечественными историками, тогда как голлизм представлен достаточно полноценно⁴.

Бонапартизм в истории Франции – это не только культ конкретной личности и связанной с ней эпохи (хотя роль личности и её харизмы в данной системе имела решающее значение). Он представляет собой целую политическую модель и политическую культуру. Первая империя Наполеона I (1804–1814 гг.) возникла как реакция

² См.: Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о спасителе. М.: Молодая гвардия, 2012.

³ См.: *Campbell Stuart L.* The Second Empire Revisited. A study in French historiography. New Brunswick: Rutgers University Press, 1978. *Duclos J.* De Napoleon III à de Gaulle. P.: Éd. sociales, 1962. *Rémond R.* La droite en France. De la première Restauration à la V République. P.: Seuil, 1963. *Tudesq A.-J.* La démocratie en France depuis 1815. P.: PUF, 1971. *Rosanvallon P.* L'État en France de 1789 à nos jours. P.: Le Seuil, 1990; *Rosanvallon P.* Le Sacre du citoyen. Histoire du suffrage universel en France. P.: Gallimard, 1992. *Tulard J.* et al. Pourquoi réhabiliter le Second Empire? P.: Giovanangeli B., 1997. *Boia L.* Napoléon III, le mal-aimé. P.: Éd. Les Belles Lettres, 2007. *Dufreigne J.-P.* Napoléon III : Un empereur qui rêvait... P.: PLON, 2007. *Sagnes J.* Napoléon III, le parcours d'un saint-simonien. P.: Éd. Singulières, 2008. *Anceau E.* Napoléon III, un Saint-Simon à cheval. P.: Tallandier, 2008, 2012. *Napoleon III – Man of Destiny. Enlightened Statesman or Proto-Fascist?* Ed. B.D. Gooch. N.Y.: Holt Rinehart, 1963. *Thody Ph.* French Caesarism from Napoléon III to de Gaulle. L.: Palgrave Macmillan, 1989. *Смирнов А.Ю.* Империя Наполеона III. М.: Эксмо, 2003. *Рубинский А.Ю.* Франция: время Саркози. М.: Междунар. отношения, 2011.

⁴ См.: *Арзаканян М.Ц.* Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высшая школа, 2001. *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль. М.: Междунар. отношения, 1988. *Наумова Н.Н.* Голлизм в оппозиции. Партия «Объединение французского народа» в политической жизни IV республики. М., 1991. *Новиков Г.Н.* Голлизм после де Голля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. *Рубинский Ю.И.* Пятая республика (Политическая борьба во Франции в 1958–1963 гг.). М.: Междунар. отношения, 1964.

на «излишки свободы» режима Директории – режима, который, с одной стороны, ликвидировал систему террора монтаньяров, но, с другой, – не создал для Первой республики единой национальной идеологии и стратегии развития государства, не закрепил принятого в годы революции законодательства. Франция оказалась перед выбором: возвращение либо к террору, либо к абсолютизму Бурбонов⁵ – ситуация вполне закономерная для страны, где образовался вакуум между старым и новым порядком. Законы и гражданские свободы нуждались в авторитарном управлении – их смогла предоставить только смешанная модель власти, предложенная Наполеоном. Такая модель показала себя более эффективной, чем последующие конституционные режимы Реставрации (1815–1830 гг.) и Июльской монархии (1830–1848 гг.), ибо она была основана на прямой демократии и суверенитете нации, тогда как восстановившиеся на троне Бурбоны вернули принцип божественного суверенитета власти короля, а Луи-Филипп ввёл ограничения избирательного права.

Новой реакцией на неспособность государства и общества справиться с революционной ситуацией стало падение Второй республики и переворот Луи Бонапарта в 1851 г. Начавшаяся вслед за этим эпоха Второй империи (1852–1870 гг.) стала апогеем бонапартизма как явления социального характера и политической идеологии. Если при Наполеоне I бонапартизм демонстрировал преемственность с недавней революцией, которая выражалась во внешнеполитической экспансии французской революционной идеи, то при Наполеоне III власть сформировала новые принципы взаимодействия государства и общества. Но причины возникновения и методы управления обоих бонапартистских режимов оставались одинаковыми – избежать революции путём установления порядка и контроля над свободами, не допустить к власти легитимную династию путём дарования обществу тех свобод, которых его лишила монархия.

Такие принципы стали основой для феномена бонапартизма. Это уникальная в европейской истории политическая система, оказавшаяся жизнеспособной и продуктивной только во Франции. Данный режим был обусловлен революционными событиями – радикальным разрывом с прошлым при невозможности построить устойчивое государство в настоящем. Бонапартизм заполнил собой эту пропасть, заимствовав лучшее и от монархии, и от республики, и дав толчок развитию общества для будущего. Бонапартизм рождался в тесной связи с личностью первого императора Франции и его племянника. Это, конечно же, стало одной из проблем бонапартистской системы, ибо придавало ей *характер временного, переходного периода*, тогда как императоры были нацелены на создание всеобъемлющей системы и наследственной власти.

Другой проблемой стала *«управляемая демократия»* – противоречие между официально сохранёнными гражданскими свободами и авторитарным характером власти. Впрочем, выше уже было дано объяснение этому противоречию – оно возникло по причине бессилия демократических институтов в создании условий для прогресса общества и его свобод. Прогресс в постреволюционной ситуации мог быть осуществлён лишь авторитарными методами. Именно поэтому к бонапартизму подходит определение «общественный договор» – государство гарантирует обществу ряд свобод, экономическое процветание, социальную стабильность в обмен на абсолютную лояльность граждан к власти. Обратной стороной такого договора стал запрет оппозиционных партий и цензура в прессе в период двух империй на фоне сохранения всеобщего избирательного права, референдума и добытых в ходе революции равенства перед законом и защиты собственности.

---

⁵ См.: Жомини А.А. Политическая и военная жизнь Наполеона. М.: Эксмо, 2013, 784 с.

Ярким проявлением своеобразного бонапартистского общественного договора стал период «либеральной империи» 1867–1870 гг., когда император под давлением растущего социального недовольства объявил о начале реформ в области расширения гражданских свобод: отмена цензуры в прессе, снятие ограничений со свободы собраний, введение ответственности министров перед парламентом и законодательной инициативы палаты депутатов. Результаты реформ, одобренные на национальном референдуме, показали, что бонапартизм обеспечил себе прочную социальную базу с помощью гибкого реформистского курса, сохранив, с одной стороны, авторитет и полномочия исполнительной власти императора, с другой – вовремя сумев пойти на уступки требованиям общества. Реформизм и суверенитет нации показали свою совместимость с институтом сильного политического лидерства. Такой результат опровергает утверждения левых, согласно которым режим Наполеона III рухнул по причине потери социальной поддержки. Напротив, большинство современных историков империи уверены, что бонапартистская система обеспечила себе устойчивость и погибла лишь по причине непродуманной, авантюристической внешней политики.

В период Второй империи бонапартизм превращается из формы власти и культа личности в идеологию. Собственно, после изгнания Наполеона I в 1815 г. его идеи продолжили жить, и прежде всего в уме его преемника. Но при Наполеоне III у бонапартизма появились идеологи, обосновывавшие его необходимость для Франции в тогдашний исторический момент. Соратники Луи Бонапарта – Э. Руэр (*E. Rouher*), Ш. де Морни (*Ch. de Morny*) – представляли собой консервативное крыло бонапартизма, открыто противились либеральной империи и защищали «управляемую демократию» как систему, наиболее соответствующую национальному духу французов: их приверженности к свободе и одновременно потребности в лидере и герое.

Либерально-реформистскую сторону бонапартизма представлял Э. Оливье (*E. Ollivier*) – «архитектор» реформ 1860-х годов. Он представил бонапартизм как идеологию прогресса вплоть до социализма, стремящуюся объединить прошлое и настоящее Франции и воплотить все лучшие начинания этого народа во все эпохи. Благодаря Оливье империя вступила на путь реформ, прерванный войной с Пруссией. Бесспорно, целью реформ было сохранение и укрепление авторитета власти императора – но укрепление не с помощью насильственных мер и социального давления, а путём свобод и прогресса. Сильная власть, прогресс и почтение к традициям великих революций стало в конечном счёте базой либеральной империи, придав новый аспект бонапартизму. Тем самым бонапартизм продемонстрировал совместимость с инновациями в политических институтах и с гражданским обществом. Достижения бонапартистской системы, сохранившей и укрепившей институты гражданского общества, не вызывают сомнений. Вторая империя проложила путь Третьей республике.

Для современной Франции бонапартизм вернулся от политической практики в сферу национальной идеологии и мифотворчества: налицо несомненное почтение к Наполеону как к выдающемуся законодателю, администратору и защитнику ценностей 1789 года, более противоречиво отношение к его племяннику. Но возвращение бонапартизма из практики в миф не означает, что он забыт в качестве инструмента политики. Николя Саркози ещё будучи министром внутренних дел любил апеллировать к ценностям бонапартизма, указывал на сильные стороны этой идеи, на важность роли лидера, на положительное воздействие бонапартистского режима на французское общество. Безусловно, возрождение бонапартизма в его первоизданном виде сегодня невозможно – для этого Франция обладает слишком богатым опытом демократии. Но существует возможность для возвращения в политику ряда бонапартистских элементов – например, авторитарного прогресса.

Бонапартизм и голлизм: общее и разное

Оба Бонапарта были порождением великих революций. Социально-политический и нравственный переворот расчистил им путь к власти, сделал возможной реализацию личных качеств и проектов, невыполнимую при прежних порядках. Это были «люди случая». «Случай» на фоне самых драматичных для нации событий объединил обоих правителей с создателем современной политической системы Франции Ш. де Голлем. Установление Пятой республики и выход де Голля на политическую арену в качестве национального лидера и архитектора новой системы сопровождались, как и рождение обеих империй, социальными потрясениями и кризисом политических институтов. Поздние годы Четвёртой республики сопоставимы с Директорией или весной 1848 г.: парламентская республика, не справившаяся со сложной внутренней ситуацией; внешнеполитические неудачи (будь то поражения республиканской армии в Италии или война за независимость в Алжире); отсутствие прочной национальной идеи и программы социально-политического развития; нерешительность правительства в решении острых вопросов, вызвавшая кризис доверия населения к республиканским институтам; кризис старых партий и их ожесточённая борьба за влияние в правительстве в ущерб интересам нации. Всё это вызвало общественное смятение, которое могло закончиться насильственным переворотом, совершённым либо ультраправыми, либо леворадикальными силами.

Франция эпохи Директории не желала ни новых якобинцев, ни возвращения Бурбонов. Франция в 1958 г. оказалась перед опасностью военного переворота националистически настроенных генералов или же социальным расколом по вопросу о войне в Алжире. Иными словами, любое радикальное решение насущных вопросов грозило отбросить страну в прошлое. Бонапартизм и голлизм в этом плане стали инноваторами в социальных отношениях и политических институтах. Личная власть, институт лидерства взял на себя контроль над упрочением и развитием гражданского общества и его свобод. Во всех трёх случаях мы видим борьбу за спасение республики авторитарными методами.

Между двумя формами власти существует значительное сходство в системе государственных институтов. Де Голль, как и бонапартисты, отрицал систему сильной законодательной власти и парламентской борьбы – по его мнению, она ослабляла Францию. Как и оба Бонапарта, он считал, что народные представители используют парламент для реализации личных амбиций, а не для защиты интересов нации – о подлинных интересах народа может знать только носитель исполнительной власти посредством референдума⁶. Именно поэтому де Голль, как и Бонапарты, считал референдум основой демократии и нередко прибегал к нему, вернув его значимость в политическую культуру страны – чем это не «цезаризм» и не «плебисцитарная демократия», которыми марксисты характеризуют бонапартизм?

Лидеров обеих систем объединила вера в мессианскую роль Франции, своего рода прозелитизм её национальной идеи, рождённой 1789 годом: призывание французов нести миру свои политические свободы, учение о ценности прав человека и гражданина⁷. Недаром де Голль в своих воззваниях Спротивлению во время войны апеллировал к революционным ценностям, представляя борьбу с нацистской оккупацией как борьбу нации-матери свободы с тираническими режимами. При этом и Бонапарты, и де Голль никогда не отрицали дореволюционного прошлого страны и стремились и в идеях, и на практике примирить все вехи её истории, соединить традицию и социально-политическую модернизацию, акцентируя внимание на идее преемственности:

⁶ Гордон А.В. Историческая традиция Франции. С. 170. Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III. С. 62.

⁷ De Gaulle en son siècle. Т. 1. P.: Plon, 1991. P. 222.

республика рождена монархией, тысячелетие монархии сформировало французскую нацию. В бонапартистском и голлистском понимании традиция и модерн являли собой синтез – более того, разрыв между ними, неприятие и раскол на «до» и «после» мыслились как жестокое нарушение становления и развития нации⁸.

Для обеих систем роль национальных примирителей не ограничивалась исторической традицией. Важной частью их программы было социальное примирение, на котором была выстроена ещё одна существенная особенность этих режимов – политическое лидерство как институт. Лидерство обуславливалось идеей «спасителя», «умиротворителя» и личностной харизмой главы государства. Бонапартистско-голлистский лидер – это, в отличие от абсолютного монарха Старого порядка, – не носитель священной власти, облечённый «отцовской» властью над своими подданными (в духе парадигмы Дж. Локка, противопоставленной общественному договору), но является производной общественного договора, поскольку власть и полномочия дарованы ему всеми подданными, нацией. Недаром оба Бонапарта провозглашали себя по конституции императорами французов, а не Франции, подчёркивая народный характер своей власти, свою опору на избирательное право.

Равным образом авторитаризм де Голля опирался на диктатуру закона и право референдума. Институт лидера, не только носителя сильной исполнительной власти, но и харизматичного выразителя национальной идеи, духа нации, стал «наследственным» институтом Пятой республики. Он проявил себя в стиле управления и поведения президента Николя Саркози, с которым связано появление термина «гиперпрезидент»⁹. Лидерство как институт некоторые исследователи приписывают не столько «мифу о спасителе», сколько особенностям массового сознания французов, для которых привычнее авторитаризм или монархия, нежели чистая демократия – потомки Меровингов лучше уживаются с наследием более чем тысячелетней династии¹⁰.

При этом между двумя системами существовало различие в плане обоснования своей легитимности: то, что Маркс некогда называл «социальной демагогией». В отличие от классической партийной системы, где каждая партия имеет свою классово обусловленную целевую аудиторию, бонапартисты действовали с целью удовлетворения запросов всех социальных групп. В случае Наполеона III это подкреплялось «заигрыванием» с социализмом, снискавшим ему репутацию «социалиста на троне». Наполеон III мыслил социализм как модернизацию экономики и общества. Для де Голля социализм и коммунизм были просто оппозиционными партиями и доктринами, с постулатами и тактикой которых он выражал открытое несогласие, временно прерванное сотрудничеством в период Сопротивления и послевоенного восстановления. Голлизм был доктриной прежде всего политической, а не социальной.

Голлистский дирижизм в экономике можно противопоставить экономическому либерализму Второй империи, торговая и финансовая политики которой были направлены на стимулирование частной инициативы, развитие индустрии, что снискало императору поддержку промышленной буржуазии. В этом плане бонапартизм и голлизм имеют сходство скорее институциональное, чем в плане социальной платформы – это опровергает идеи левой школы о тотальной преемственности этих систем.

Саркозизм – небонапартизм XXI века?

Начало XXI в. показало не только живучесть голлистских идей и «мифа о спасителе», но и попытку дать им новую популярность. Можно утверждать, что голлизм

⁸ De Gaulle en son siècle. Ibid. P. 219–223. *Anceau E.* Napoléon III. Ibid. P. 251–253.

⁹ *Рубинский Ю.И.* Франция: время Саркози. С. 43–60.

¹⁰ Там же. С. 56. См. также: *Шатобриан Ф.* Замогильные записки. М.: Издательство Сабашниковых, 1995. С. 401–441.

продолжает жить и готов к развитию, он по-прежнему востребован как идеология и система государственных институтов. Обновление голлизма связано с эпохой президентства Н. Саркози, который вновь поднял вопрос о значимости института лидерства для Пятой республики. Он позиционировал себя воплощением национальной идеи, заимствуя у Бонапартов откровенно популистские риторику и стиль управления. Саркози, как известно, строил свою политическую программу на обновлении голлизма в его классическом, первоизданном виде.

Впрочем, в глазах Саркози это возрождение должно было считаться с вызовами нового тысячелетия. В отличие от Бонапартов и де Голля, приход к власти Саркози не сопровождался острым социально-политическим кризисом и государственным переворотом. Но в 2007 г., когда он победил на президентских выборах, Франция столкнулась с рядом острых социально-экономических проблем, а затем с последствиями мирового экономического кризиса. Нарастали проблемы, связанные с иммиграцией и мультикультурализмом. Выявился кризис политических партий, которые утратили чувствительность к переменам общественных настроений и способность последовательно решать возникшие перед обществом задачи. Растерянность и усталость общества, сужающиеся возможности традиционных институтов контролировать ситуацию – прекрасные условия для появления национального лидера нового формата, проводящего авторитарную модернизацию. В прошлом подобная модернизация была опробована Бонапартами и голлизмом. Пусть она решила не все социально-политические проблемы, но каждый раз выводила страну на новый уровень развития, обновляя институты, тем самым укрепляя гражданские права и свободы (ярчайшие тому примеры – Гражданский кодекс Первой империи, восстановленное всеобщее избирательное право, и «либеральная империя» Наполеона III).

«Гиперпрезидентство» Саркози часто сравнивали с бонапартизмом именно в силу его личных качеств лидера (энергия, честолюбие, склонность к авторитарному управлению) и политических принципов. Ассоциировать Саркози с новым бонапартизмом позволяли его взгляды на экономическую политику (отказ от дирижизма и переход к свободному рынку в англо-саксонском понимании), его повышенное внимание к укреплению национальной славы, к национальным героям и «великому прошлому», а также то, что он стал позиционировать себя центром всех правых течений французской политики, от либерально-центристского до крайне правого наподобие Национального фронта. Ценности единства нации, прогресса и внутреннего порядка позволили говорить о Саркози также как о неоголлисте, ибо в данных аспектах между голлистами и бонапартистами имеется немало точек соприкосновения¹¹.

В годы своего президентства Саркози продемонстрировал бонапартистский стиль ответа на острые вопросы современности. Бросаются в глаза возрождение и института лидерства на основе использования своей харизмы, и яркие выступления, благодаря частому – и даже слишком – появлению на телевидении и в других масс-медиа, своего рода «имиджевая» монополизация главой государства ведущих СМИ; стремление единолично контролировать все сферы жизни страны и самостоятельно решать все вопросы; популистский стиль обращений к нации и популистские заявления – аналогичным образом оба императора на протяжении своего правления завоевывали симпатии избирателей, особенно Наполеон III.

Саркози активно формировал вокруг себя широкую избирательную платформу, заимствуя элементы программы и риторики оппозиционных СНД партий и правого, и левого толка. Подобная тактика обеспечила Луи Бонапарту победу на президентских

---

¹¹ Duhamel A. La marche consulaire. P.: Plon, 2009. P. 12.

выборах 1848 г. и единодушное избрание его императором. Из программ ультраправых Саркози заимствовал укрепление пошатнувшейся, на его взгляд, национальной идентичности французов путём борьбы с нелегальной миграцией и ужесточения условий для представителей иных национальностей, проживающих во Франции. Из левой платформы были взяты принципы борьбы за свободу, права и повышение доходов трудящихся – последнее, впрочем, было проведено в традиции не социалистических, а неолиберальных методов, что вызвало противоречивое отношение к Саркози среди работников бюджетной сферы. Реформы проводились им откровенно на основе неолиберальных принципов с целью покончить с многовековым контролем государства над рынком и экономикой в целом. Несомненно, националистическая риторика, воззвания к «духу нации», казалось бы, давно забытые, популизм, воссоздание института лидерства – всё это сближало Саркози с Бонапартами.

В социальной политике, в аспекте «социальной демагогии», Саркози оказался не столь успешен и не стал скрывать свои неолиберальные симпатии и стремление защитить интересы прежде всего бизнеса, капитала, а не труда. Бесспорно, французский дирижизм нуждался в реформировании, в пересмотре, ибо к началу XXI в. он явно изжил себя и оказался неспособен эффективно реагировать на перемены в мировой экономике. Нуждалась в пересмотре миграционная политика, школьное и высшее образование – в последней сфере реформы опять же были проведены Саркози в неолиберальном духе (закон об автономии университетов и проч.). Но реформы Саркози были подчинены чётко выраженной идее отказа от этатизма во всех сферах экономики и общества и перехода к либеральной модели. В этом состояло его отличие от бонапартистов, развернувших широкую социальную программу.

Чрезмерно решительный неолиберализм Саркози стал одним из факторов, сузивших его поддержку со стороны избирателей к концу президентского срока. Общество не приняло попытку возродить авторитарный стиль управления, идущий рука об руку с либеральными социальными и государственными принципами. Сам Саркози и праволиберальные политологи считали это наследием «мая 1968 года» – когда левые демократические принципы начали глубоко укореняться в обществе и его институтах¹². Несомненно, опытное демократическое общество не согласно столь скоро принять консервативный стиль управления и соответствующие реформы – в отличие от общества времён Директории и Второй республики, в котором молодая демократия действительно нуждалась в упорядочивании и защите в лице авторитарной власти Бонапартов, или в отличие от ситуации 1958 г., когда кризис республики был очевидным и встречал агрессивную реакцию с угрозой гражданской войны либо военного переворота. Бонапартизм и голлизм Саркози проявились скорее стилистически. Харизма, лидерство, личный контроль над механизмами управления – поверхностные символы и признаки бонапартистского и голлистского режимов. Бонапартизм и голлизм всегда выигрывали в обстановке хрупкости и драматического падения популярности республиканских институтов. К началу XXI века подобной хрупкости государственных институтов Франции не существовало. Пятая республика заложила им устойчивую базу, демократия была уже опытной и зрелой. Общество обладало достаточным ресурсом противостояния авторитарным тенденциям.

Тем не менее, невозможно отрицать, что Саркози является преемником бонапартизма и голлизма не только в своих заявлениях, но и в реальной политике. Он стремится завоевать статус национального лидера или даже «спасителя» – не исключено, что последним он воспользуется на грядущих президентских выборах. Он создаёт, пусть осторожно и не очень явно, широкую социальную платформу, и как

---

¹² Рубинский Ю.И. Франция: время Саркози. С. 209.

наследник голлизма является противником левых идей и движений. Он апеллирует к прошлому нации и возрождению её традиционных ценностей, не брезгуя заимствованием некоторых идей оппонентов, например, правых партий – подобно тому как Луи Бонапарт похитил у социалистов идею борьбы за прогресс рабочего класса. Наконец, Саркози является харизматичной персоной, в которой, как верили бонапартисты и голлисты, французы нуждаются в силу своего менталитета и своеобразия исторического развития. Не исключено, что «саркозизм» из политического жаргона превратится в национальную идею.

***

Внутриполитические процессы Франции 2010-х годов тесно связаны с ситуацией в мире. Обострение конфликта на Ближнем Востоке, война в Сирии и появление «Исламского государства» (запрещённой в России организации) вызвали волну беженцев в Европу. Это подстегнуло ксенофобские настроения в стране. После трагедии 13 ноября 2015 г. громче зазвучали призывы к пересмотру миграционной политики. Стремительно росло число сторонников НФ, – из маргинальной полуфашистской организации он за несколько лет превратился в третью партию страны. В первом туре региональных выборов 2015 г. успех партии М. Ле Пен оказался почти ошеломляющим, хотя лепеновцы и сдали позиции во втором туре. Зато сильно укрепились позиции «Республиканцев» – партии Саркози. Очевидно, что сочетаемые им националистическая риторика и неолиберально-голлистские принципы в данный момент востребованы как минимум третью избирателей. При этом французы явно не желают ультраправого поворота – именно поэтому Н. Саркози победил М. Ле Пен в ряде регионов в ходе выборов¹³. Разочарование в политике социалистов вызвано слабостью их принципов и их курса – ведь именно с президентством Ф. Олланда связаны обострение миграционного вопроса (точнее, ощущение провала политики мультикультурализма), вмешательство в ближневосточный военный конфликт, две трагедии за 2015 г. – расстрел исламистами редакции журнала «Шарли Эбдо» (*Charlie Hebdo*) и теракт 13 ноября 2015 г.¹⁴. Идеалы и ценности республики оказались под сомнением: считать ли их свободами? Нужны ли они, если не могут гарантировать мир, социальную устойчивость и безопасность? Такие же вопросы задавали себе французы в эпоху Директории и во время восстаний 1848 г.

Задача «Республиканцев» на предстоящих президентских выборах – не просто нейтрализация ультраправых за счёт заимствования их же риторики, но борьба за ценности, которые спустя два века не теряют своей важности для французов: за компромисс свободы и порядка. В рассмотренных нами случаях двух Бонапартов и де Голля в кризисном обществе каждый раз осуществлялась авторитарная модернизация – реформы, проводимые жёстко и последовательно исполнительной властью. Закономерность реформизма политических институтов Франции нередко демонстрирует, что наиболее эффективные политические и социальные демократические реформы проводит именно сильная исполнительная власть либо диктатура. Ближайшее будущее покажет, будет ли во Франции востребован, – а если да, то в какой форме, – исторический опыт и практический инструментарий бонапартизма и голлизма.

---

¹³ Rieth B. Ça fera 358 conseillers régionaux pour le FN / Marianne. URL: <http://www.marianne.net/ca-fera-358-conseillers-regionaux-fn-100238691.html>

¹⁴ Gilles Kepel: «Le 13 novembre? Le résultat d'une faillite des élites politiques françaises» // Le Temps. 26.11.2015. URL: <http://www.letemps.ch/monde/2015/11/26/gilles-kepel-13-novembre-resultat-une-faillite-elites-politiques-francaises>

ЖИСКАРДИЗМ КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Нарастающая персонализация политики – характерная черта многих современных государств. Во Франции этот процесс имеет ряд особенностей, связанных с политической культурой страны, спецификой политического режима Пятой республики, а также состоянием гражданского общества. Анализируя текущее состояние дел, исследователи отмечают, что в начале XXI века Франция столкнулась с задачей приспособления своих государственных институтов, которые ещё недавно казались окончательно устоявшимися, к качественно новым условиям¹. В частности, одной из важных проблем всё чаще называется моральный кризис французской правящей элиты, не способной предложить некий мобилизующий проект, в который смогут поверить граждане². На этом фоне опыт предыдущего поколения политиков страны представляет определённый интерес. В данной статье пойдёт речь о предпринятой немногим более сорока лет назад попытке «разблокировать» французское общество, придать ему динамизм и очертить реальную перспективу дальнейшего развития³, связанной с именем одного из французских президентов – Валери Жискара д'Эстена. По любопытному стечению обстоятельств он до сих пор остаётся единственным «бывшим» президентом Пятой республики, не утратившим интереса к большой политике. «Его слушают, за ним следят, его ненавидят, им восхищаются, он раздражает, он впечатляет. Короче говоря, он существует»⁴.

Инициативы и нетрадиционный стиль поведения В. Жискара д'Эстена на посту главы государства оцениваются рядом исследователей как своевременные и вполне соответствующие широте задуманных преобразований⁵. С одной стороны, он стремился быть «ближе к народу» – упростил официальный протокол, заявлял о «демократизации» отношений между аппаратом президента, правительством и парламентом, приглашал рядовых граждан на экскурсии в Елисейский дворец, сам отправлялся на ужин во французские семьи. С другой стороны, в глазах многих Жискара д'Эстен выглядел как настоящий «монарх на республиканском троне», единолично принимавший большинство государственных решений.

Попытки расшифровать «загадку» поведения Жискара д'Эстена неоднократно предпринимались, прежде всего, в самой Франции. Названия многих книг, вышедших в этой связи, весьма красноречиво свидетельствуют о позициях их авторов: «Фараон», «Принц перед зеркалом», «Комедия власти»⁶. Специфика французских исследований жискаровского семилетия обнаруживает и другую особенность. На фоне заметного обилия биографических произведений о Жискара д'Эстене до сих пор редки

* Моисеев Георгий Чеславович, кандидат исторических наук, доцент Кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (egor-moiseev@mail.ru).

¹ Франция. В поисках новых путей. Отв. ред. Ю.И. Рубинский. М.: Весь мир, 2007. С. 257.

² Фёдоров С.М. Президентские выборы во Франции: политический расклад и прогнозы накануне первого тура // Перспективы. Электронный журнал. 21.04.2007. URL: [http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/prezidentskije_vybory_vo_francii_politicheskij_rasklad_i_proгноzy_nakanune_pervogo_tura_2007-04-21.htm](http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/prezidentskije_vybory_vo_francii_politicheskij_rasklad_i_proгноzy_nakanune_pervogo_tura) (дата обращения 21.04.2007).

³ Lancel F. Valéry Giscard d'Estaing: de Chamalières à l'Elysée. P.: Belfond, 1974, 246 p.; Fournière de la. X. Giscard et nous. P.: Plon, 1976, 279 p.

⁴ Le Monde. 16.03.2002.

⁵ Hargrove Ch. «L'autre Giscard» ou Valéry Giscard d'Estaing vu par un anglais. P.: Éditions J.A., 1981, 212 p.

⁶ Bothorel J. Le Pharaon. Histoire du septennat giscardien. P.: Grasset, 1983, 344 p.; Ferenczi Th. Le prince au miroir: Essai sur l'ordre giscardien. P., 1981, 219 p.; Giroud F. La comédie au pouvoir. P.: Fayard, 1977, 361 p.

теоретические и аналитические работы, специально посвящённые политической истории его президентства. Несмотря на внушительные названия некоторых серьёзных и содержательных трудов – «Жискаровская демократия»⁷, «Светская республика»⁸ – их авторы так и не смогли абстрагироваться от чрезмерного влияния фактора личности президента и удержаться от стремления к её оценке.

В отечественной историографии наблюдается диаметрально противоположная картина. В работах российских авторов также можно встретить несколько комментариев относительно жискаровского семилетия. Они весьма разноплановые, но устойчиво эволюционируют от ранних, негативных, оценок⁹ в сторону сегодняшнего, скорее нейтрального и даже позитивного осмысления¹⁰.

Во французской, а вслед за этим, в мировой литературе идейные замыслы и политический курс Жискара д'Эстена уже обрели обобщённое наименование и на протяжении нескольких десятилетий обозначаются термином «жискардизм»¹¹. Следует признать, что этот феномен с трудом поддаётся однозначной интерпретации. Всякий, кто сталкивается с его изучением, склонен акцентировать внимание на тех или иных аспектах, которые кажутся наиболее важными и показательными. Откровенные критики жискардизма представляют его как «стремление приспособить традиционную праволиберальную идеологию к новым историческим условиям». С политической точки зрения усилия президента характеризуются как создание «запасного партийного резерва на случай ослабления голлистов и их ухода с политической арены»¹². В глазах таких авторов Жискара д'Эстен выглядит либо авторитарным и популистским правым политиком, либо механистичным технократом, не способным выйти за пределы символических преобразований и остающимся в плену несбыточных и наивных реформаторских иллюзий¹³.

На наш взгляд, жискардизм представляет собой синтез личностных, социально-психологических и мировоззренческих, а также более широких, общественно-политических элементов, демонстрирует определённый характер их взаимодействия, воплощается в идейных разработках и практических мероприятиях. Однако, подобное его восприятие неизменно порождает для исследователя непростой вопрос – какая из этих двух составляющих определяет саму суть явления, придаёт ему оригинальность, объединяет все части воедино? Одним из возможных вариантов ответа на поставленный вопрос может быть восприятие жискардизма как своеобразной модели политического лидерства, сознательно сформированной с учётом собственных идейных предпочтений, личностных особенностей и характера политической ситуации.

На фоне других представителей «французского консерватизма» (классических правых, голлистов, христианских демократов), жискардизм выделяется, прежде всего,

---

⁷ *Petitfils J.-C.* La démocratie giscardienne. P.: PUF, 1981, 236 p.

⁸ *Bothorel J.* La république mondaine: Essai sur le giscardisme. P.: B. Grasset, 1979, 193 p.

⁹ См.: *Коломийцев В.Ф.* Внутренняя политика Пятой республики (1969–1981 гг.) // Вопросы истории. 1985. № 1. С. 60–72; *Чернега В.Н.* Республиканская партия в политической жизни Франции (1962–1981). М.: Наука, 1982, 188 с.

¹⁰ См.: *Скорыходов В.* Человеческое измерение политики // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 3. С. 146–151; *Фадеева Т.М.* Современная Франция: модель консервативного либерализма / Либерализм Запада XVII–XX века. Под общ. ред. В.В. Согрина. М.: ИВИ РАН, 1995. С. 208–224; *Шмелёв Д.В.* Валери Жискара д'Эстен и жискардизм в политической жизни Франции (1974–1981 гг.). Казань: Ин-т истории АН РТ, 2004, 360 с.

¹¹ В 1979 г., ещё в период президентства Жискара д'Эстена, обсуждению этого феномена был посвящён специальный номер журнала «*Pouvoirs*».

¹² *Чернега В.Н.* Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья – Пятая республики. М., 1987. С. 137, 78.

¹³ *Abadie F., Corcelette J.-P.* Valéry Giscard d'Estaing. P., 1997, 442 p.; *Ferenczi Th.* Op. cit.

своей приверженностью к доктринальным и идеологическим разработкам¹⁴. Во Франции правые политики больше склонялись к прагматическим решениям, не менявшим традиционных устоев общества. Для голлистов разработка проектов модернизации институтов власти и экономической системы всегда была уделом экспертов и комиссий, но не политиков.

Жискара д'Эстен явно демонстрирует иной подход к проблеме общественных преобразований. Нарушив национальные политические традиции, президент, находящийся у власти, опубликовал книгу программного содержания. В ней он познакомил общественность с собственным масштабным проектом преобразования Франции в «современное демократическое общество, либеральное по своей структуре, передовое по высокому уровню экономических достижений и солидарное по качеству социального и культурного развития»¹⁵.

Уточняя свою реформаторскую стратегию, Жискара д'Эстен высказал предположение, что большинство государственных деятелей можно разделить на две категории – «концептуалистов» и «сторонников риска». К «сторонникам риска» он причислял тех, кто «осуществляют политические преобразования, прежде всего, ориентируясь на текущую конъюнктуру». «Концептуалисты», по его мнению, действуют иначе. Они руководствуются «определённой идеей, опережающей ход социального и политического развития»¹⁶. Следует отметить, что, относя себя к «концептуалистам», Жискара д'Эстен стремился дистанцироваться от классической правой традиции политического мышления.

Сам Жискара д'Эстен стремился взять на себя роль объединителя и идеолога нации, того человека, который ставит ей высокие цели и приближает их достижение своей политикой. Политолог М. Дюверже (*M. Duverger*) писал, что во французском обществе, «индустриальном, механистическом, рациональном, организованном», люди ищут лидеров, «способных вообразить коллективное будущее, менее абстрактное, менее сухое, более неопределённое и более иллюзорное, быть может, но более привлекательное, более тёплое, более живое». Именно такие люди, по мысли Дюверже, могут ответить на постоянно ощущаемую народом «потребность в том, чтобы его возглавлял лидер, видящий дальше и шире, чем администрация, который был бы способен начертать судьбоносное будущее»¹⁷. Вполне развитая система взглядов Жискара д'Эстена действительно позволяла ему предложить Франции перспективы, выходящие далеко за рамки семилетнего президентского правления.

Приступая к исполнению своих полномочий, новый президент считал, что его успех зависит от того, насколько ему удастся активизировать французское общество. Он ставил цель придать намечаемым реформам характер «обычного явления, не представлять их как результат конфликта, а, напротив, претворять их в жизнь таким образом, чтобы постепенно они воспринимались как нечто само собой разумеющееся». Подобная тактика отражала понимание президентом социальной и национальной психологии его соотечественников. «В ряду великих держав, – писал Жискара д'Эстен в мемуарах, – Франция стоит среди тех, кто хуже всего управляет

---

¹⁴ *Ismael C. Le giscardisme face aux nouvelles idéologies / Les nouvelles idéologies. Sous la dir. de P. Bacot, C. Journes. Lyon: PUL, 1982. P. 149.*

¹⁵ *Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P.: Fayard, 1976, 175 p.* Подробнее о воззрениях В. Жискара д'Эстена см.: *Мусеев Г.Ч. Валери Жискара д'Эстен и проект «передового либерального общества» / Французский либерализм в прошлом и настоящем. Отв. ред. В.П. Смирнов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001, 224 с.*

¹⁶ *Le Monde. 4–5.05.1979.*

¹⁷ *Duverger M. La monarchie républicaine ou comment les démocraties se donnent des rois. P.: Éditions Robert Laffont, 1974. P. 271.*

своим общественным развитием: французское общество эволюционировало хаотически, преодолевая многочисленные препятствия и ограничения революционными рывками. Это сформировало определённую стереотипную реакцию французов на любые политические новшества, которые восторженно воспринимаются до того момента, пока не затрагивают интересов и привычек конкретных людей. После этого реформистский запал затухает и общество аккумулирует в себе сумму нерешённых проблем, приводящих в конечном итоге к очередному взрыву»¹⁸.

Для постепенной подготовки французского общества к реформам и создания в нём «атмосферы перемен» Жискара д'Эстен уже в самом начале своего президентства решил прибегнуть к символическим и совершенно нетрадиционным для французской политики шагам, совокупность которых мы склонны расценивать как второй, личностно-стилевой, компонент жискардизма.

Во французской литературе можно встретить частые упоминания о своеобразной «модели» поведения и «стиле» Жискара д'Эстена¹⁹. Их первые проявления стали широко известны уже в период предвыборной кампании 1974 г. Говоря о своих планах в случае избрания, Жискара д'Эстен назвал в качестве одной их принципиальных целей «изменение стиля французской политики», придание ему «большей простоты, естественности, более демократичного и современного характера». «Нужно, – резюмировал кандидат, – омолодить французскую политику и её стиль»²⁰.

Этот тезис диктовался, прежде всего, некоторыми обстоятельствами предвыборной кампании 1974 г., в которой Жискара д'Эстену противостояли два представителя мощных идеологий – голлизма и социал-демократии (Ж. Шабан-Дельмас и Ф. Миттеран). Призывая избирателей к единству и сглаживанию противоречий, он сознательно противопоставлял себя двум политическим силам, традиционно конфликтующим между собой. Ему была необходима дополнительная поддержка, так как на идеологическом поле он мог проиграть более уверенным в себе соперникам. Именно в этой ситуации он рассчитывал на личную симпатию к нему избирателей. В итоге во втором туре Жискара д'Эстен буквально вырвал победу у Миттерана с перевесом в 424 тыс. голосов, набрав 50,6%.

Приход к власти Жискара д'Эстена был во многом обусловлен тем, что он представлял собой альтернативу голлистам, которые уже не вызывали прежнего доверия, и социалистам, которых пока ещё боялись. Его главный предвыборный лозунг «изменения без риска» хорошо иллюстрирует эту ситуацию: в нём заложены и обещания перемен, которых уже не ждали от последователей де Голля, и сохранения социальной стабильности. Однако, несмотря на победу, реальное политическое положение нового президента выглядело уязвимым. Примечателен минимальный разрыв между Миттераном и Жискара д' Эстеном во втором туре голосования. Как писала газета «Монд», «в ходе избирательной кампании стало ясно – Франция избрала двух президентов, хотя назначила лишь одного в силу ничтожного большинства голосов»²¹. Уже сам этот факт затруднял все начинания нового президента и вынуждал его искать нестандартные способы воздействия на общественное мнение, чтобы укрепить свои позиции.

Жискара д' Эстен был убеждён, что слабость французской политики коренилась

¹⁸ *Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre. Tome I. P.: Compagnie 12, 1988. P. 165, 167.*

¹⁹ *Kessler M.-C. M. Valéry Giscard d'Estaing et les républicains indépendants: réalités et perspectives // Revue française de science politique. 1966. № 5. P. 940–957; Gaiiti B. Des ressources politiques à valeur relative: le difficile retour de Valéry Giscard d'Estaing // Revue française de science politique. 1990. № 6. P. 902–917.*

²⁰ Цит. по: *Cotteret J.-M., Emer C., Gerstle J., Moreau R. Giscard d'Estaing – Mitterrand. 54 774 mots pour convaincre. P.: PUF, 1976. P. 182.*

²¹ *Le Monde. 27.05.1974.*

в «бесполезной драматичности политических дебатов»²² внутри страны²³. Чтобы ликвидировать этот недуг президент считал необходимым «раскрепостить» (*décrisper*) общественную жизнь, освободить её от сковывающих ограничений и отживших условностей. Выстраивая по-новому отношения между народом и главой государства, Жискара д'Эстен пытался сформировать в общественном сознании свой образ, отличный от традиционного образа президента Республики, созданного его предшественниками.

По выражению газеты «Монд», Жискара д'Эстен уверенно следовал принципу «десакрализации власти», видя в слушателях не «зачарованных подданных, а проникательных сограждан», способных не только принимать готовые лозунги, но и рассуждать самостоятельно, равноправно участвовать в диалоге с властью²⁴. Он не раз обращается к слушателям таким образом: «Вы это видели», «вы вправе себя спрашивать», «вы сами знаете, что...» и т.д.

Ещё одна особенность выступлений президента, тесно связанная с первой, – личностный характер диалога с аудиторией. В 1975 г. французская пресса была поражена появлением президента вместе с супругой на экране телевизора, что произошло впервые в истории Пятой республики.

Наконец, нельзя не обратить внимания на эмоциональность выступлений, которая была призвана вызвать в слушателях желание сопереживать вместе с оратором, внимательнее вслушиваться в его слова и проникаться его идеями.

В то же время президент активно воздействовал на аудиторию. Он регулярно прибегал к рациональной аргументации в своих речах. Об этом свидетельствует их чёткая структурированность не по принципу отдельной подачи информации, как это делал, например, де Голль, а по принципу поэтапного разъяснения своей точки зрения. В отличие от предшественников Жискара д'Эстен часто прибегал к рассуждению как основе построения своих речей. Этот приём должен был вовлечь слушателей в диалог, чтобы аудитория восприняла сначала аргументацию оратора, затем его выводы, а потом и просто поддержала его.

П. Дабези (*P. Dabezies*), рассуждавший о сходстве и различии голлизма и жискардизма, настойчиво подчёркивает специфику дискурса Жискара д'Эстена. Если у основателя Пятой республики речь состояла, по преимуществу, из лозунгов, а политическая деятельность обретала черты настоящей борьбы, то для нового президента всё выглядело иначе. Здесь превалировал призыв к разуму, убеждённости в объективной эволюции общественного строя, которой бессмысленно противиться. «Изменить общество, чтобы сохранить его лучшие достижения»²⁵, – так резюмирует Дабези магистральную идею жискаровской стратегии.

Многие исследователи подчёркивают «научность» в риторике Жискара д'Эстена²⁶. Научный стиль аргументации предполагает ощущение монопольной компетенции в избранной тематике. Президент нередко в императивной форме высказывал свои представления о будущем страны: «Чтобы Франция излучала свет, она должна создавать образ», «счастье для Франции – это вера в себя и это единство», «я желаю, чтобы Франция была достаточно умна, чтобы освободиться от недалёких

---

²² *Giscard d'Estaing V. Démocratie française. Ibid. P. 154.*

²³ См., например: «Я был поражен глубиной и чрезмерностью разногласий между французами. Не нужно искусственно поддерживать эти разногласия (...) мы истощаем этим свои силы». – *Le Figaro*. 24.04.1974.

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Dabezies P. Gaullisme et giscardisme // Pouvoirs. 1979. № 9. P. 33. URL: http://www.revue-pouvoirs.fr/IMG/pdf/Pouvoirs09_p27-36_gaullisme_giscardisme.pdf*

²⁶ *Robin M. Ideologie(s) de Valéry Giscard d'Estaing? // Pouvoirs. 1979. № 9. P. 12.*

идей, устаревших представлений»²⁷. О научном характере аргументации говорит и синтаксис высказываний президента, логика построения фраз, частое употребление словосочетаний «потому что», «так как», «для того, чтобы», «тем не менее», «если, ... тогда» и т.д.

Помимо внешне рационального убеждения в выступлениях Жискара д'Эстена можно обнаружить и стремление оказать влияние своим авторитетом. Так называемый «патерналистский»²⁸ стиль также временами характерен для него. Он, как отец семейства, «наставляет» соотечественников, призывает к милосердию по отношению к одиноким и несчастным людям. Некоторые его высказывания походят на нравоучения. Например, в 1978 г. он осудил «бесполезные ссоры», «ненависть» и «раздор», сопровождавшие недавно прошедшие выборы. Такую манеру излагать мысли газета «Монд» назвала «преподавательской и дидактичной»²⁹.

Очевидно, что демократичный характер власти не предполагает полного отсутствия определённой степени доминирования президента над обществом. Пропагандируя свои идеи, Жискара д'Эстен, как правило, стремился не пользоваться командным и призывным тоном. Однако это отнюдь не препятствовало ему весьма настойчиво внедрять свои мысли в общественное сознание. И с этой точки зрения были вполне оправданы обвинения в авторитаризме, всё более настойчиво адресуемые главе государства. В речах президента, хотя и скрыто, но присутствовали явные признаки подобной тенденции, чего не могли не заметить пресса и избиратели. По результатам опроса, проведённого Французским институтом общественного мнения ИФОП (*Institut français d'opinion publique, IFOP*) в 1974 г., 72% респондентов назвали манеру поведения Жискара д'Эстена самоуверенной, 49% – внушающей доверие и успокаивающей. В то же время 23% опрошенных оценили её как притворную и неискреннюю. Поверхностной её назвали 38%. В 1975 г. около 40% опрошенных французов уже характеризовали образ Жискара д'Эстена как «авторитарный», причём, по их мнению, эти качества в нём прогрессировали за время нахождения у власти³⁰.

В феврале 1981 г. «Нувель Обсерватёр» публикует обзор высказываний мировой прессы о президенте Франции. Журнал приводит заголовки статей английских и немецких газет, касающиеся Жискара д'Эстена. Так, в декабре 1978 г. в английском издании «Экономист» Жискара д'Эстена назвали «последним монархом Европы». Немецкий журнал «Штерн» опубликовал статью «Как Бог во Франции». «Нувель Обсерватёр» отмечает, что только американской прессе французы должны быть благодарны за созданный ею образ самого спортивного и галантного главы государства, который на деле постепенно превратился в «самовластного монарха, игривого автократа для одних, чопорного буржуа для других»³¹.

Жискаровское семилетие, действительно, рисковало бы выглядеть скорее забавным, чем содержательным, если умолчать о серьёзных, на наш взгляд, хотя и спорных по своей эффективности мерах «большой» политики. В этом плане наиболее показательными стали инициативы президента по перестройке партийной системы страны: расширению состава правящего большинства и налаживанию конструктивного диалога с оппозицией.

С самого начала существования Пятой республики левые силы, отказав в поддержке новому режиму, оказались оттеснены на обочину политической жизни. Ф. Миттеран не стал голосовать за принятие Конституции 1958 г., коммунисты и социалисты

---

²⁷ Приведённые цитаты взяты из ежегодных новогодних телеобращений президента к французской нации.

²⁸ *Robin M. Op. cit.* P. 12.

²⁹ *Le Monde.* 02.01.1976.

³⁰ *Sondages.* 1975. № 3–4. P. 14, 15.

³¹ *Ibid.* № 861. P. 29.

отрицательно высказались на референдуме 1962 г. по вопросу о возможности избрания президента прямым всеобщим голосованием. С тех пор между голлистским большинством и оппозицией отношения были весьма натянутыми. Обоюдный бойкот всех политических инициатив стал правилом. Представителей левых партий никогда не приглашали в Елисейский дворец и на официальные государственные церемонии.

Жискара д'Эстен понимал, что режиму грозит нестабильность, если не будет вовремя обеспечена возможность чередования у власти различных политических сил. Этот процесс он считал возможным только тогда, когда существует оппозиция, не претендующая на идеологическую войну или революционную ломку общества. По его мнению, идейная борьба во Франции существенно отставала по динамике от изменений, которые происходили в социальной структуре страны, более не разделённой на две части: правых и левых.

Направление дальнейшего развития французского общества Жискара д'Эстен предлагал искать в преодолении существующего «состояния идеологического развода», который, по его мнению, не обоснован, так как «нет совпадения границ социальных групп и политических сил». Жискара д'Эстен считал, что дальнейшая «эволюция общественной системы» ведёт не к «противопоставлению друг другу двух противоположных антагонистических классов», а к «разрастанию необъятного среднего слоя с неясными контурами», который впоследствии «интегрирует в себя всё французское общество»³².

На пресс-конференции 24 октября 1974 г. Жискара д'Эстен высказал намерение пригласить на беседу в Елисейский дворец Ф. Миттерана, генерального секретаря ФКП Ж. Марше (*G. Marchais*) и руководителя Движения левых радикалов (*Mouvement des radicaux de gauche, MRG*) Р. Фабра (*R. Fabre*). Тогда же он заметил, что такие встречи «призваны информировать представителей оппозиции о некоторых жизненно важных для страны политических решениях»³³, а в дальнейшем могли бы заложить основы более прочных отношений большинства и оппозиции в перспективе их двустороннего сотрудничества по английскому образцу.

В то же время президент настойчиво демонстрировал далеко идущие планы, направленные на углубление раскола левой оппозиции и привлечение социалистов к более тесному сотрудничеству. Его расчёт строился на убеждении в принципиальных различиях социально-политических и экономических концепций коммунистов и социалистов и в сугубо тактическом, временном характере их союза. В окружении главы государства неоднократно высказывались «сожаления» в связи с «неестественностью» блока ФСП и ФКП и выражалась уверенность, «что друзья Франсуа Миттерана поймут: социализированный либерализм предпочтительней, чем советизированный социализм»³⁴. Основанием для таких расчётов было наличие в социалистической партии правого крыла, лидеры которого оставались враждебны прочному альянсу с коммунистами.

«Мои проекты реформ, – писал он позднее в мемуарах, – были утверждены (...) в довольно спокойной обстановке»³⁵, прежде всего, благодаря тому, что был признан статус оппозиции как «одной из важной действующей силы во французской политике»³⁶. По мнению президента, оппозиция «должна была иметь возможность выражать свои требования, быть информирована о планах правительства и естественным

---

³² *Giscard d'Estaing V. Démocratie française. Ibid. P. 53, 55–57.*

³³ Цит. по: *Bothorel J. Le Pharaon. Ibid. P. 128.*

³⁴ *France moderne. 15.10.1975.*

³⁵ *Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre. Ibid. P. 215.*

³⁶ *Le Monde. 03.05.1974.*

образом участвовать в работе институтов государственной власти»³⁷.

Созвучными требованиям оппозиции были такие реформы президента, как увеличение размеров пособий по безработице, повышение гарантированного минимума заработной платы, увеличение минимальных пенсий престарелым, снижение пенсионного рубежа для некоторых категорий населения. Широкое социальное звучание возымело снижение возраста юридического совершеннолетия с 21 до 18 лет. После долгих и страстных дискуссий были официально разрешены аборты и упрощена процедура развода. Однако другим из обещанных мер так и не дано было осуществиться. Такая судьба постигла реформу предприятия. Этот проект предусматривал признание профсоюзов в качестве равноправного социального партнёра предпринимателей и рекомендовал ввести представителей персонала предприятий в наблюдательные советы компаний. По существу, закончилась неудачей и попытка правительства установить налог на личные состояния. Не был одобрен законопроект о борьбе с земельной спекуляцией и о налогообложении спекулятивной прибыли.

Отсутствие быстрых результатов реформ вызывало разногласия и в рядах правящего большинства. Сторонники проводимой президентом политики считали, что «единственная возможность помешать коммунистам прийти к власти – это движение вперёд, демонстрация того, что можно произвести глубокие изменения во французском обществе, сохраняя структуру и преимущество либеральной системы». Противники президента, наоборот, весьма недоверчиво относились к проектам его реформ: «После выборов 1974 г. всё происходит так, как будто большинство пытается осуществить программу, представляющую нечто среднее между его собственной платформой и Совместной правительственной программой левых сил. Это опасно, ибо может навести некоторых избирателей на мысль, что идеи, выдвигаемые левыми, действительно лучше»³⁸. Ж. Ширак, бывший в 1974–1976 гг. премьер-министром, после своей отставки охарактеризовал период правления Жискара д'Эстена не иначе, как «ползучий социализм», утверждая, что политика президента «лишь прокладывает левым путь к власти и не содержит сколько-нибудь позитивных идей»³⁹.

Приведённые примеры использования Жискара д'Эстеном нового стиля во французской политике не исчерпывают всего потенциала жискардизма. Однако сделанные наблюдения позволяют нам попытаться ответить на ряд вполне конкретных вопросов. Почему президент избрал столь необычный стиль политического поведения? Как тот сочетался с его идеологией и стратегией, насколько оказался эффективным? Имеет ли он точки соприкосновения с правой французской традицией, к которой, по логике вещей, принадлежал Жискара д'Эстен? При видимой противоречивости поведения Жискара д'Эстена, жискардизм возник как целостное явление. Два его основных компонента – идейный и личностно-стилевой – были не только тесно связаны между собой, но во многом дополняли друг друга. Новый стиль французского президента был обусловлен и политической необходимостью, и его убеждениями.

Напомним, что победа на выборах с минимальным отрывом от основного соперника с самого начала не обеспечивала главе государства уверенности во всенародной поддержке. Парламентское большинство состояло преимущественно из голлистов, поддерживавших его лишь условно. Левые силы постоянно стремились к увеличению своего представительства в выборных органах. Кроме того, относительно молодой политик не обладал героическим прошлым де Голля и не был представителем какой-либо мощной идеологии, как Миттеран. Его ресурсы власти были значительны, но недостаточны для того, чтобы воплощать в жизнь слишком масштабные

---

³⁷ France-Soir. 16.05.1974.

³⁸ Ibid.

³⁹ Le Monde. 12.02.1981.

проекты, то есть ему было недостаточно формального лидерства, приобретённого в результате выборов 1974 г. Поэтому Жискар д'Эстен стремился дополнить своё инструментальное лидерство (властные полномочия, компетентность) лидерством эмоциональным – теми качествами, которые обычно образуют «харизму». Именно через установление личного контакта с народом, поверх всех существующих политических институтов, включая институт президентства, Жискар д'Эстен рассчитывал преодолеть неустойчивость своего положения.

Другая сторона этого персонализированного подхода – намерение рациональными методами убедить граждан в правильности избранного курса, апеллируя к их праву и способности полноценно и самостоятельно участвовать в политике государства. Такое стремление вполне соответствовало и представлениям Жискар д'Эстена о либерализации французского общества, и реальной потребности в переменах. Как пишет Т. Ференци (*Th. Ferenczi*), «во времена голлизма общественные споры не выходили за пределы круга экспертов, их основной целью было способствовать обмену информацией внутри маленькой группы людей, ведущих участников промышленного развития, ограниченного круга управляющих общественных или частных предприятий, высших экономистов, чиновников, и изменения происходили сначала в головах тех, кто принимает решения». Зато в 1970-е годы и «широкая публика» стала участвовать в обсуждении экономических и социальных перемен⁴⁰. Журнал «Пувуар» сделал вывод о том, что в 1974–1981 гг. политические споры постепенно перешли из парламента на радио и телевидение, вовлекая в дискуссию всё население страны⁴¹.

Со времён Революции XVIII в. французская модель преобразования общества из традиционного в современное действовала в форме навязывания «революционным» государством «передового проекта» отсталому обществу. Этот факт неоднократно способствовал возникновению политики «авторитарно-догматического типа»⁴². Однако политическая и социально-культурная ситуация во Франции 1970-х годов вызвала противоположную потребность – в либерализации и смягчении властных функций, потребовала деполаризации и консенсуса. Новый президент прекрасно понимал это, что подтверждают идеи, изложенные во «Французской демократии», его выступлениях и статьях, а также стилевые решения его политики.

Следует, однако, заметить, что манифест главы государства стал достоянием общественности лишь в 1976 г., когда его реформаторский потенциал уже угасал. В результате «асинхронность» идей и поведения оказалась губительной для имиджа главы государства.

В 1974 г. Жискар д'Эстен казался избирателям государственным деятелем нового типа, сумевшим стать воплощением модернизма и установить с нацией невидимую связь – живую, дружескую и демократичную. Любили Жискар д'Эстена или нет, но он производил сильное впечатление, выглядел значительным и компетентным. Однако постепенно компетентность превратилась в «холодность», стала символом власти технократического монарха, власти очень далёкой от каждодневных забот рядового избирателя. К концу его президентства, в обстановке нараставшего экономического кризиса, французы хотели чувствовать себя защищёнными от его неблагоприятных последствий, жаждали власти «покровительственной» и «тёплой», озабоченной их насущными нуждами⁴³. И Жискар д'Эстен, упустивший это из виду, проиграл выборы.

---

⁴⁰ *Ferenczi Th.* Le prince au miroir. Ibid. P. 23.

⁴¹ *Pouvoirs.* 1989. № 3. P. 10–11.

⁴² *Панарин А.С.* Политология. М.: Проспект, 1997. С. 184.

⁴³ *Айвазова С.Г.* Французы и политическая власть / Франция глазами французских социологов. М.: Наука, 1990. С. 24.

В ходе кампании 1981 г. Жиска́р д'Э́стен и его «традиционный» соперник Миттеран вновь представляли собой два противоположных характера. Но если первый теперь выглядел как «технократ, говорящий языком менеджмента, цифр, экономических расчётов», то второй производил впечатление «политика, использующего язык морали или даже эмоций»⁴⁴. Моральное негодование стало одним из стержней предвыборной программы Миттерана. Его лозунг «спокойная сила» пришёлся кстати, он дал французам чувство уверенности. Этим сдвигом сознания, феноменом усталости от призывов к созданию общества «свободных и ответственных людей»⁴⁵ российский политолог И.М. Бунин отчасти объясняет победу социалиста на выборах 1981 г. Даже президент Национального совета французских предпринимателей Ф. Сейрак (*F. Seyrac*) сказал: «У меня складывается впечатление, что определённый стиль, основанный на рациональности, научном прогрессе, начал утомлять французов и вызвал у них перенасыщение»⁴⁶. По мнению Т. Пфистера (*Th. Pfister*), Жиска́р д'Э́стен был отвергнут французами «прежде всего, как человек, а уже потом как политик и государственный деятель»⁴⁷. Такое уточнение во многом помогает понять, почему уже через три дня после своего поражения Жиска́р д'Э́стен остался «принцем без королевства и без свиты, в одиночестве блуждающим по комнатам своего замка»⁴⁸.

Существует соблазн объяснить неудачу Жиска́р д'Э́стена его отступлением от правой политической традиции, в рамках которой он воспитывался, вступил в большую политику и достиг вершин власти. Но такая постановка вопроса выглядит не совсем корректной. Во-первых, сам президент не считал себя чисто правым политиком, предпочитая иное определение: «Хотя моя система ценностей, система мышления, скорее тяготеет к правым, я – правоцентрист. Представители этого лагеря мне симпатичны. Я отношу к ним Монтескьё, Алексиса де Токвиля, Раймона Пуанкаре, Робера Шумана». Во-вторых, управляя страной в переходные для Франции 1970-е годы, Жиска́р д'Э́стен оказался слишком далеко впереди не столько своих коллег по правому лагерю, сколько общества в целом. В одном из своих недавних интервью бывший президент это признал: «Сложность состоит в том, чтобы не оказаться ни слишком впереди, ни слишком позади. В первом случае политик рискует уйти в большой отрыв, и общество потеряет его из виду. В результате придётся возвращаться, а это невыгодно. Поэтому, лучший способ – всё же следовать несколько впереди общества, но сохраняя с ним хотя бы зрительный контакт»⁴⁹.

***

Очевидно, избранная Жиска́р д'Э́стеном модель политического поведения была обусловлена рядом обстоятельств как долгосрочного, так и конъюнктурного характера. Однако её специфика объяснялась, прежде всего, мотивами личного восприятия главой государства сложившейся в стране ситуации. Неудивительно, что во Франции до сих пор говорят о «годах Жиска́ра» и «жиска́рдизме». За последние несколько лет было издано две специальные работы, посвящённые этому, казалось бы, давно минувшему, периоду⁵⁰. Оба автора – Раймон-Франсуа Ле Бри и Матьяз Бернар

---

⁴⁴ Бунин И.М. Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции в 80-е годы. М.: Наука, 1989. С. 42.

⁴⁵ *Giscard d'Estaing V. Démocratie française. Ibid. P. 71*

⁴⁶ Interview de M. François Ceyrac, président du CNPF, sur l'élection présidentielle de 1981, la situation économique et les relations entre le patronat et le gouvernement // *Le Monde*. 03.07.1981.

⁴⁷ *Le Nouvel observateur*. 25.05.1981. P. 16.

⁴⁸ *Le Point*. 18.05.1981. P. 20.

⁴⁹ Valéry Giscard d'Estaing. Entretien avec Agathe Fournaud. P.: Flammarion, 2001. P. 178, 173.

⁵⁰ *Le Bris R.-F. Une modernisation interrompue. Regard sur le septennat de Valéry Giscard d'Estaing (1974-1981)*. Chaintreaux: Ed. France-Empire Monde, 2013. *Bernard M. Valéry Giscard d'Estaing. Les ambitions déçues*. P.: Armand Colin, 2014.

– пытаются разобраться именно в причинах тех решений, которые принимались президентом в 1974–1981 гг. Исследователи отмечают, что это семилетие, как и сама фигура Жискара д'Эстена, до сих пор остаются во многом непонятными и неисследованными, вызывают у многих французов диаметрально противоположные суждения о роли третьего президента Пятой республики.

Арсенал инициатив и стилевых предпочтений, использованных Жискаром д'Эстеном, не остался без внимания некоторых современных политиков, прежде всего правого и центристского направления. Журналисты не раз замечали за Н. Саркози попытки копировать такие из жискаровских увлечений, как публичное занятие спортом⁵¹, его лозунги, политическую риторику⁵². Действительно, их можно сравнивать – оба оказались на вершине власти в сравнительно молодом возрасте (Жискара д'Эстен стал президентом в 48 лет, Саркози – в 52), оба победили на выборах с первой попытки, оба были полны энергии в начале осуществления своих полномочий. Но здесь сравнение, пожалуй, и заканчивается, поскольку практика показала, что Саркози не доставало собственного национального политического проекта, выгодно отличавшего героя нашего анализа. Его заявления в сентябре 2014 г. о том, что Франции необходимо «новое широкое объединение, которое будет удовлетворять чаяниям всех французов вне зависимости от их политических предпочтений»⁵³ лишь отчасти напоминает жискаровские центристские идеи, изложенные в книге 1984 г. «Два француза из трёх»⁵⁴. Европейские устремления Саркози скорее ограничивались адаптацией уже достигнутого, а жискаровские убеждения в перспективах интеграции не покидают его и поныне (речь идёт о программной книге 2014 г. «Последний шанс для Европы»⁵⁵).

Ещё одним возможным «наследником» жискаровской модели можно было бы считать Франсуа Байру (*F. Bayrou*) – лидера партии «Демократическое движение» (*Mouvement Démocrate, MoDem*) и бывшего председателя созданного ещё в 1978 г. Жискаром д'Эстеном Союза за французскую демократию, СФД (*Union pour la démocratie française, UDF*). Он стремится быть в чём-то похожим на своего бывшего шефа: считает, что идеи крайне важны для политика, поскольку делают его более заметным. Вместе с тем Байру явно недооценивает стратегию политического действия, не обладает достаточной харизмой, о нём мало говорят. С Жискаром д'Эстеном у него сложились непростые отношения. Сторонники бывшего президента частенько упрекают Байру в «растрате» идейного наследия и «маргинализации» СФД, а также в «предательском поведении»⁵⁶ в отношении Жискара д'Эстена.

Сказанное не означает, что жискаровская модель политического лидерства сегодня уже не применима. Скорее всего, она столь специфична, что не каждый может использовать её в полной мере. А, тем временем, сам Жискара д'Эстен продолжает добавлять к своей модели новые штрихи. Ведь недаром говорят, что политик никогда не становится «бывшим».

---

⁵¹ Sarkozy, un nouveau Giscard? // Valeurs actuelles. 01.02.2008. № 3714.

⁵² Sarkozy et la malédiction de Giscard // Le Journal du Dimanche. 09.12.2010. URL: <http://www.lejdd.fr/Election-presidentielle-2012/Actualite/A-500-jours-de-l-election-presidentielle-Nicolas-Sarkozy-est-le-chef-de-l-Etat-le-plus-impopulaire-de-la-Ve-Republique-240953> (дата обращения 18.02.2016).

⁵³ L'interview de Nicolas Sarkozy au journal de 20 heures de France 2 / Francetv info. URL: http://www.francetvinfo.fr/politique/nicolas-sarkozy/video-regardez-l-integralite-de-l-interview-de-nicolas-sarkozy-au-journal-de-20-heures-de-france-2_699699.html

⁵⁴ *Giscard d'Estaing V. Deux français sur trois*. P.: Compagnie 12, 1984.

⁵⁵ *Giscard d'Estaing V. Europa, la dernière chance de l'Europe*. P.: Éditions XO, 2014. URL: <http://www.europa-vge.com>

⁵⁶ *Bassi M., La Loyere G. de. Le Centre des trahisons. L'UDF de Giscard à Bayrou*. P.: Les quatre chemins, 2007. P. 235.

ФРАНЦУЗСКИЕ ИЗБИРАТЕЛИ И ПАРТИИ В ПРЕДДВЕРИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2017 г.

Основная интрига политической жизни Франции определяется предстоящими в мае 2017 г. президентскими, а затем и парламентскими выборами. Политические силы находятся на старте предвыборной кампании. Перед ними стоит задача определить конкурентоспособные кандидатуры и провести процесс переговоров для привлечения на свою сторону политических союзников. Левым предстоит защищать итоги правления президента Ф. Олланда, в то время как правые должны представить новую программу общественного развития. Проанализируем факторы, которые в 2015 г. повлияли на избирателей основных политических сил, на результаты выборов в местные органы власти, эволюцию общественной поддержки президента.

Партийно-политическое пространство: от биполярного к трёхполюсному

Абсолютное большинство французов привержено демократическим традициям. Так, в апреле 2015 г. три четверти – 76% избирателей были убеждены, что «хотя демократия может создавать проблемы, она лучше, чем любая другая форма правления»¹. На протяжении десятилетий стабилен и интерес большинства граждан к политическим событиям. Тем не менее на рубеже веков исследователи всё чаще стали говорить о «кризисе системы политического представительства». Симптомами кризиса стал рост абсентеизма, голосование за радикальные силы на выборах.

Отчуждение от политических движений было вызвано разочарованием в партиях как организациях, предлагающих глобальный общественный проект. Политическая жизнь Франции издавна имела двухполюсной характер. В стране традиционно противостояли друг другу два блока «левых» и «правых» сил, предлагавшие конкурирующие модели общественного устройства. Корни конфликта между правыми и левыми уходили в социальное размежевание между пролетариатом, государственными служащими, с одной стороны, и так называемыми «независимыми производителями» – крестьянами, ремесленниками, владельцами собственных торгово-промышленных предприятий, интеллигенцией, не работающей по найму, – с другой стороны. Политические дискуссии вращались вокруг вопроса о роли государства в экономике. Правые настаивали на сокращении государственного вмешательства, левые же считали, что именно государство должно быть главным регулятором экономического и социального развития. В то время как правым всегда была свойственна приверженность традиционным ценностям, иерархическому устройству общества, порядку, дисциплине, левые в большей степени ориентировались на автономию личности.

Ключевую роль в биполяризации политической жизни играла мажоритарная избирательная система в два тура с необходимым для прохождения во второй тур барьером в 12,5% голосов. Обычно эта система приводила к тому, что во втором туре оставались два кандидата – от правящего большинства и от оппозиции.

---

* Преображенская Арина Александровна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (arina-preob@mail.ru).

¹ Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B. Fractures françaises. L'institut Ipsos / Steria. P.: Fondation Jean-Jaurès. 2015. Avril. P. 40. URL: http://www.ipsos.fr/sites/default/files/doc_associe/fractures_francaises.pdf

В связи с процессами глобализации государство всё больше лишалось рычагов контроля над экономическими процессами, над движением капиталов, рабочей силы, информационными потоками. Французским правящим кругам необходимо придерживаться определённых экономических параметров, чтобы иметь возможность участвовать в европейских интеграционных процессах. Рамки для манёвра властей в социально-экономической политике стали ограниченными². Параллельно с уменьшением разброса подходов к социально-экономическим вопросам со стороны претендующих на власть разных политических сил происходило усложнение политической повестки дня. Наблюдается деструктуризация политических разломов. Размежевания в обществе уже не ограничиваются социально-экономическими и социокультурными разногласиями, а проходят вне поля традиционного политического позиционирования.

По вопросу о роли государства в экономике линия раздела между правыми и левыми избирателями сохраняется. По проблемам объединённой Европы, степени открытости миру и глобализации сторонники правых и Французской социалистической партии (ФСП) противостоят крайне правым и крайне левым; по социокультурным сюжетам (смертная казнь, усыновление однополыми парами) левые выступают против традиционных правых и сторонников крайне правого Национального фронта (НФ). В сфере социальной справедливости, перераспределения материальных благ избиратели НФ занимают промежуточное положение между левыми и правыми.

В то время как число проблемных точек и политических разломов в обществе росло, политическое представительство осталось в рамках противостояния левых и правых, что не отражало весь спектр реалий. Разочарованных деятельностью «системных партий» и зачастую относящихся к категории «проигрывающих от глобализации» французов не без успеха старались привлечь к себе политические движения крайне правого и левого флангов политического спектра. Крайне правый НФ связывал рост безработицы и преступности с увеличением числа иммигрантов, а крайне левые организации обличали хищнический характер капитализма, неолиберальной глобализации и предлагали перераспределить материальные блага всем нуждающимся.

Возрастающее влияние «периферийных партий» привело к тому, что во второй тур парламентских и прочих выборов, преодолев 12,5% барьер, всё чаще выходили кандидаты не только от правительственной и основной оппозиционной партии, но и от организаций, зачастую находящихся на крайне правом или левом полюсах политического спектра. Тем самым во втором туре вместо традиционных дуэлей появлялись «треугольники» или даже «четырёхугольники». Во втором туре департаментских выборов 2015 г. было зарегистрировано 278 треугольников, на региональных выборах того же года – 2 дуэли, 10 треугольников, 1 четырёхугольник. Проникновение экстремистов в выборные органы власти, несомненно, сдерживала мажоритарная избирательная система. Тем не менее, при относительном равенстве сил левых и правых НФ постепенно стал выступать арбитром на выборах. Партийно-политическое пространство Франции эволюционировало к трёхполюсному – его составляет два полюса и одна партия. В настоящее время левые силы объединяют около 36–37% избирателей, правые – около 32–34%, НФ – около 28–30%.

Обвинения в адрес ведущих политических деятелей в финансовых злоупотреблениях также способствовали тому, что имидж политических лидеров приобретал в сознании французов всё более негативную окраску. Характерно, что в апреле 2015 г. партии заняли последнее место по степени доверия среди многих политических и экономических акторов: им доверяли всего 9% опрошенных. По данным того же опроса

---

² См. подробнее: *Преображенская А.А.* Голлисты на рубеже XX–XXI веков / Французский ежегодник 2003 г., М., 2003. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Preobrazhenskaia-2003.html>

66% избирателей считали, что политики в основном коррумпированы (+ 4% по отношению к опросу декабря 2013 г.), а 86% полагали, что политики в своей деятельности руководствуются не всеобщими, а личными интересами (+ 4%)³.

Политические лидеры стремились ответить на новые запросы избирателей. Конституционная реформа 2000 г. сократила срок действия президентского мандата с 7 до 5 лет, синхронизировала срок полномочий исполнительной и законодательной властей, что если не исключило, то сильно ограничило вероятность новых «сосуществований» (*cohabitation*). Опыт трёх «сосуществований» показал, что подобная практика влечёт за собой размывание политической ответственности, пробуксовку необходимых реформ из-за соперничества высших должностных лиц страны. С целью «морализации политики» в 2013 г. принят закон «о прозрачности общественной жизни»⁴, предусматривающий публикацию данных об имуществе и доходах выборных лиц. С 2017 г. начнёт действовать закон о запрете совмещения постов исполнительной власти на местах с мандатами законодательной власти (депутатов Национального собрания, сенаторов, с 2019 г. – депутатов Европарламента).

Гораздо более открытой стала внутривнутрипартийная жизнь. Если в 1980–1990-е годы выдвижение партийных функционеров на значимые партийные посты и на общенациональные выборы происходило кулуарным путём, а одобрение их кандидатур на съездах носило формальный характер, то в 2000-х годах сначала социалисты, а потом и правые начали перед крупными общенациональными консультациями организовывать первичные выборы – «праймериз», в которых могли принимать участие сторонники данной организации. Число участников праймериз среди кандидатов «Республиканцев» (*Les Républicains, LR*) осенью 2016 г. может достичь 4,5 млн чел., что превысит число участников праймериз среди социалистов в 2011 г., в ходе которых проголосовали 3 млн французов.

Избирательные кампании стали приобретать черты смеси спортивных соревнований, интеллектуальных конкурсов и шоу, что привлекало внимание широких кругов общественности. Вместе с тем, возможно, подобная открытость имела и обратную сторону: фиксация внимания на перипетиях борьбы партийных лидеров за продвижение по карьерной лестнице укрепляла убежденность граждан в том, что политические деятели пекутся в основном о личном, а не об общественном благе, и усиливала неприязнь французов к миру политиков в целом.

В годы кризиса, по данным периодически проводившихся с декабря 2009 г. по апрель 2015 г. опросов, французы жили в атмосфере нарастания пессимистических настроений. Эти настроения охватывали как настоящее и будущее страны, так и личное положение и жизненные перспективы респондентов. За последние пять лет количество граждан с оптимизмом смотрящих в будущее, снизилось с 45 до 32%⁵. Через шесть с лишним лет после его начала кризис, по мнению большинства французов, был далёк от завершения. В августе 2015 г. большинство – 64% избирателей – полагали, что кризис в самом разгаре; 26% опрошенных считали, что худшее позади; 9% видели постепенное улучшение ситуации и только для 1% граждан кризис завершился⁶. Предметом основной озабоченности французов стала безработица. В июле

³ Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B. Op. cit. P. 34, 40.

⁴ Loi n° 2013-907 du 11 octobre 2013 relative à la transparence de la vie publique. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000028056315>

⁵ Le Baromètre de la confiance politique. Les résultats : vagues 5–janvier 2014. CEVIPOF CNRS. P. 13. URL: <http://www.cevipof.com/fr/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/les-resultats-vague-5-janvier-2014/>

⁶ Les Français et la sortie de crise. IFOP pour Atlantico. URL: http://www.ifop.com/media/poll/3114-1-study_file.pdf

2015 г. 91% респондентов полагал, что молодёжи сложно найти работу по квалификации, 78% – что социальный лифт работает плохо⁷.

При этом речь идёт не столько об объективных факторах обеднения, сколько о субъективном ощущении утраты былой социальной стабильности, характерной для послевоенной эпохи «славного тридцатилетия». В тот период высокие темпы роста ВВП сочетались с практическим отсутствием безработицы и сопровождались постоянным увеличением покупательной способности населения. Растущая безработица, постепенное вытеснение бессрочного контракта новыми формами трудоустройства – контрактами на фиксированный срок, различными видами частичной и неполной занятости – способствовали росту неуверенности в будущем.

Политолог Паскаль Перрино (*P. Perrineau*) охарактеризовал подобное состояние общества как «коллективную депрессию»⁸. Всё более явным становится растущее размежевание между зажиточными и малообеспеченными слоями населения: открытость внешнему миру и «культурный либерализм» высокооплачиваемых кадров противостоит враждебному отношению к глобализации, евроскептицизму и «культурному консерватизму», распространённому среди работников с низкой квалификацией.

В 2010-х годах в обществе наблюдается явный дрейф «вправо». Всё более широкую аудиторию постепенно завоёвывали принципы экономического либерализма. Так, число полагающих, что государство «должно давать больше свободы предприятиям», за четыре года увеличилось с 43 до 59% опрошенных, а, напротив, считающих, что «государство должно строго контролировать предприятия», снизилось с 52 до 38%⁹.

Сдвиг к консерватизму происходил по социокультурным проблемам, связанным с поддержанием порядка в обществе. С декабря 2010 г. по апрель 2015 г. с 32% до 52% возросло число ратующих за введение смертной казни¹⁰. В январе 2013 г. 61% опрошенных считали, что глобализация несёт стране угрозу, 65% согласились с тем, что «Франция должна сама принимать решения, даже если это ограничит прерогативы единой Европы» (обратного мнения придерживалось явное меньшинство – 23%)¹¹. Но процесс создания единой Европы в глазах общественного мнения выглядит всё более необратимым. Так, с 2014 г. по 2015 г. на 7 пунктов (с 68 до 75%) увеличилось количество французов, полагающих, что Франция должна оставаться в зоне евро¹². Вместе с тем аналитики отмечают отсутствие «поправения» по проблемам, связанным с индивидуальной свободой личности – общество всё более либерально относится к усыновлению однополыми парами, суррогатному материнству, эвтаназии.

Наращение неуверенности французов в будущем и социального пессимизма привело к более глубокому отторжению граждан от мира политиков. Наблюдается падение политического рейтинга всех крупных политических деятелей, с июня 2013 г. ни одна политическая партия не набирала более 40% позитивных высказываний. Опросы также показывали, что в годы кризиса недоверие к политическим институтам и деятелям усиливалось. Так, в апреле 2015 г. только 24% избирателей были убеж-

---

⁷ Enquête sur l'ascenseur social et l'emploi des jeunes en France / TNS Sofres. 2015. Juillet. URL: <http://www.tns-sofres.com/etudes-et-points-de-vue/lascenseur-social-et-lemploi-des-jeunes-en-france>

⁸ Цит. по : *Weider Th.* Les Français s'enfoncent dans la «dépression collective» // *Le Monde* 13.01.2014. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2014/01/13/les-francais-s-enfoncent-dans-la-depression-collective_4346973_823448.html?xtmc=cevipof&xtcr=1

⁹ Le Baromètre de la confiance politique. Ibid.

¹⁰ Ibid., *Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B.* Op. cit. P. 44.

¹¹ France 2013: les nouvelles fractures / Une enquête Ipsos CGI Business consulting. 2013. Janvier. P. 47. URL: <http://www.cevipof.com/fr/france-2013-les-nouvelles-fractures/resultats/>

¹² *Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B.* Op. cit. P. 44, 8.

дены в том, что демократия функционирует хорошо – причём за пять лет этот показатель упал на 23%¹³. К концу весны 2015 г. улучшение экономических показателей начало оказывать влияние на настроения французов. Обозреватели констатировали небольшое увеличение числа оптимистов в обществе. В мае 12% французов полагают, что положение в стране улучшается против всего 3% годом ранее¹⁴. Индекс потребительского доверия между октябрём 2014 г. и маем 2015 г. вырос на 8 пунктов.

Политические партии в борьбе за избирателей

Электоральные перспективы находящихся у власти социалистов осложнялись беспрецедентно низким уровнем общественной поддержки президента. Рекордно низкий рейтинг Олланда, колебавшийся вокруг отметки в 13–15%, обусловлен прежде всего тем, что правительству не удалось преодолеть негативные тенденции на рынке труда. Шаги властей по усилению конкурентоспособности и меры по ужесточению бюджетной политики имели долгосрочный характер и не приводили к изменениям экономических показателей к лучшему. Отход президента-социалиста от свойственной левым практики стимулирования спроса к линии на поощрение предложения и строгой бюджетной экономии негативно воспринимался прежде всего левыми избирателями, которые привели Олланда к власти в 2012 г.

Налицо размежевание среди левого электората – часть избирателей ФСП в своих воззрениях по социально-экономической проблематике сдвигалась вправо. Треть сторонников ФСП (34%) согласна с утверждением, что «для экономического роста надо максимально сократить роль государства в экономике и дать больше возможностей предприятиям»; 47% поддержали тезис, что безработные нашли бы работу, если бы действительно этого хотели и 57% считают, что социальной поддержки слишком много¹⁵. Сдвигаясь вправо, ФСП теряла контакт со своими традиционными сторонниками – менее обеспеченными слоями населения.

Экономический курс Олланда вызвал неприятие части однопартийцев. Из-за разногласий между премьер-министром Мануэлем Вальсом и министром экономики Арно Монтебуром (*A. Montebourg*), который критиковал подход премьера, нацеленный на сокращение государственных расходов при недостаточных мерах по стимулированию производства и развития, последовала отставка кабинета в августе 2014 г. Вскоре Вальс сформировал новое правительство, заменив министров, несогласных с его политикой.

Депутаты от ФСП в парламенте были далеки от партийной солидарности. В Национальном собрании оформилась группа «фрондёров», которые регулярно поддерживались при голосовании по важнейшим вопросам. В июле 2014 г. из 275 депутатов социалистической фракции в нижней палате парламента 31 воздержался при голосовании по бюджету социального страхования. В августе такое же число не участвовало в голосовании по вопросу о доверии второму правительству Вальса, 39 социалистов воздержались при голосовании бюджета на 2015 г. Из-за противостояния левой части депутатов ФСП в феврале 2015 г. Вальс для одобрения Национальным собранием закона об экономическом росте и экономической деятельности (Закона Макрона) был вынужден прибегнуть к ст. 49-3 Конституции, которая предоставляет право проводить законы без обсуждения в парламенте, путём постановки вопроса о доверии правительству. Фрондёры из ФСП и экологи не приняли участия в голосовании.

---

¹³ Ibid. P. 40.

¹⁴ Baromètre politique (juin 2015) / TNS Sofres. URL: <http://www.tns-sofres.com/etudes-et-points-de-vue/barometre-politique-juin-2015>

¹⁵ Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B. Op. cit. P. 44.

Укрепить единство ФСП и продемонстрировать готовность к широкой коалиции с левыми силами лишь отчасти удалось на съезде партии, состоявшемся 6–7 июня 2015 г. в г. Пуатье. Хотя глава партии Жан-Кристоф Камбаделис (*J.-C. Cambadélis*) был переизбран на пост первого секретаря, а его программа победила, набрав 60% голосов, левые фрондёры остались на своих позициях. На закрытии съезда они отказались фотографироваться с лидерами ФСП и премьер-министром Вальсом.

Значительными были противоречия социалистов с другими партиями левого лагеря. Трения с экологистами усилились с тех пор, как в марте 2014 г. правительство покинули два члена партии «Зелёных». Коммунисты также всё чаще дистанцировались от курса правительства. Наиболее радикальный Левый фронт (*Front de Gauche*) находился в постоянной оппозиции к кабинету Вальса.

В 2015 г. социалистам на выборах в местные органы власти не удалось заключить предвыборные соглашения со своими союзниками по левому лагерю. Перед первым туром департаментских выборов экологисты имели соглашение с социалистами лишь в 18% избирательных округов, коммунисты – только в 50 из 2054 кантонов. Левый фронт стремился согласовать позиции прежде всего с экологистами, а в будущем на этой основе организовать альтернативу социалистам слева.

Департаментские выборы (прежнее название – кантональные) традиционно рассматриваются как показатель будущих региональных, а также как индикатор настроений перед президентской избирательной кампанией. Эти выборы проходили 22 и 29 марта 2015 г. в два тура по смешанной биномиальной мажоритарной избирательной системе. Перед выборами были укрупнены избирательные округа. По новой избирательной карте число кантонов составило 2054 вместо 4035. Вместо отдельных кандидатов были выставлены избирательные пары – мужчина и женщина. Из 18 тыс. кандидатов были избраны 4108 департаментских советников (раньше они назывались генеральными советниками и избирались по частям раз в три года – теперь все выбираются одновременно на один шестилетний срок).

В первом туре департаментских выборов социалисты заняли лишь 3-е место – 13,28% голосов, причём остальные списки левых партий собрали 23,42%¹⁶. Во втором туре левые оказались «выбиты» из примерно четверти кантонов. В 278 кантонах во 2-м туре сложились «треугольники». В этих случаях социалисты призвали следовать принципу «республиканского фронта», то есть снимали своих кандидатов, имеющих минимальные шансы на победу, с тем, чтобы воспрепятствовать избранию представителя крайне правых. Социалисты сняли кандидатов в 17 округах, где лидировал НФ, и в 4-х, где лидировали правые, но НФ отставал от них ненамного. Премьер-министр Вальс даже высказался за слияние в некоторых случаях избирательных списков с правыми. В 11 же кантонах социалисты, занявшие 3-е место, участвовали во 2-м туре – в этих районах у социалистов были резервы голосования среди избирателей других левых кандидатов. Из этих департаментов левые силы проиграли в 4-х – в 3-х правым и в одном – НФ. В свою очередь правые сняли кандидатов в 6 кантонах, и в 4-х из них левые одержали победу¹⁷. После снятия правых кандидатов часть их электората отдала предпочтение не левым, а крайне правым.

---

¹⁶ Résultats des élections départementales 2015 / Ministère de l'intérieur. URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Departementales/elecresult__departementales-2015/\(path\)/departementales-2015/index.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Departementales/elecresult__departementales-2015/(path)/departementales-2015/index.html)

¹⁷ «Retrait républicain» ou maintien de la gauche au 2nd tour: quels enseignements tirer des précédents scrutins? / Ifop Focus. 2015. N 132. Novembre. URL: http://www.ifop.com/media/pressdocument/875-1-document_file.pdf

Соотношение голосов во втором туре – 45,1% за правоцентристов, 31,9% за левых и 22,4% за НФ – неоспоримо свидетельствует о продолжающемся сдвиге оси политической жизни Франции вправо. Левые силы потерпели тяжёлое поражение – 28 департаментов перешли от левых к правым и лишь один департамент Лозер, – от правых к левым. Ныне правые возглавляют 67 департаментов, левые – 34. При этом социалисты потеряли свои традиционные районы влияния – департамент Эссон, от которого избирался депутатом М. Вальс, Коррез – сферу влияния Ф. Олланда, Сен-Маритим – землю главы МИДа Л. Фабиуса и Нор, где мэром крупнейшего города региона Лилля является видная деятель ФСП Мартин Обри (*M. Aubry*). Наблюдается вымывание ФСП из ряда регионов – ни одного представителя левых не выбрано в Варе и Верхней Савойе, в некоторых департаментах (Верхний Рейн, Об, Вандея и др.) удалось «спасти» по одному кантону. По степени влияния в местных органах власти левые откатились на четверть века назад, к 1990-м годам – под их влиянием остался Юго-Запад, некоторые города центра и крупнейшие агломерации страны.

Заключительные выборы в местные органы власти до президентских 2017 г. – региональные – прошли 6 и 13 декабря 2015 г. На предыдущих выборах 2010 г. левые победили в 20 из 22 регионов. Перед выборами аналитики предсказывали социалистам очередное поражение. Они и проиграли, но проиграли далеко не всё.

Вновь левым силам не удалось выступить единым блоком – от соцпартии, Левого фронта, экологов, коммунистов были выставлены отдельные списки кандидатов – всего 10 списков различных партий левого толка. Но ФСП уже в первом туре продемонстрировала значительно лучший результат, чем на предыдущих департаментских выборах. В 1-м туре она набрала 23,12% голосов, а все левые списки вместе – 35,96%¹⁸. После первого тура социалисты вышли на 1-е место всего в двух из 12 регионов континентальной Франции (без о. Корсики). Перед вторым туром руководство ФСП призвало к «республиканскому фронту» и сняло свои списки в двух регионах, где соцпартия заняла 3-е место, а лидировали крайне правые: Прованс – Альпы – Лазурный берег и Нор – Па-де-Кале – Пикардия. Левые избиратели в этих округах в подавляющем большинстве проголосовали за правых – 82% на севере страны, 58% – на юге¹⁹. В третьем подобном регионе Эльзас – Шампань – Арденны – Лотарингия, где кандидат-социалист отказался сниматься с дистанции, руководство ФСП призвало поддержать «Республиканцев».

Во втором туре социалистам удалось минимизировать потери. В результате соцпартия сохранила под своим влиянием пять регионов, что является совсем неплохим результатом, причём в столичном Иль-де-Франсе, где победили «Республиканцы», разрыв между ними и социалистами был минимальным. У левых остались Бретань, Аквитания – Лимузен – Пуату-Шаранта, Бургундия – Франш-Конте, Центр – долина Луары и Лангедок-Руссильон – Миди-Пиренеи. Подавляющее большинство сторонников левых сил – 79% сторонников Левого фронта и 83% избирателей экологов – голосовали за социалистов во втором туре²⁰.

Левые потеряли половину занимаемых ими мест в региональных советах: у них 551 мандат в 2015 г. против 1106 в 2010 г., правые же совершили рывок – с 462 до 789

---

¹⁸ Élections régionales et des assemblées de Corse, Guyane et Martinique 2015. Résultats au 1er tour / Ministère de l'intérieur. URL: <http://elections.interieur.gouv.fr/regionales-2015/FE.html>

¹⁹ Bekmezian H. Reports de voix, abstention: le comportement des électeurs passé au crible // Le Monde. 18.12.2015. URL: http://www.lemonde.fr/elections-regionales-2015/article/2015/12/18/reports-de-voix-abstention-le-comportement-des-electeurs-passe-au-crible_4834396_4640869.html

²⁰ Régionales 2015. Bilan des élections / IPSOS. URL: <http://www.ipsos.fr/decrypter-societe/2015-12-14-bilan-elections-droite-l-emporte-gauche-resiste-fn-bat-son-record-voix>

мест²¹. Негативные последствия от отсутствия депутатов в старинных бастионах соцпартии Па-де-Кале и Марселе могут быть компенсированы репутационными плюсами: ФСП может с полным правом предстать в глазах избирателей партией-объединительницей граждан, борцом с антиреспубликанскими силами, готовым в этой борьбе идти на жертвы. Между турами прозвучало заявление М. Вальса, что победа НФ может привести страну к «гражданской войне»²². То есть социалисты обозначили пропагандистскую линию, которую можно будет раскручивать в ходе президентской кампании.

Есть несколько причин тому, что соцпартия смогла улучшить свои результаты по сравнению с мартом. Во-первых, в 2015 г. обозначилось небольшое улучшение экономической ситуации в стране. Во-вторых, после террористической атаки 13 ноября 2015 г. – крупнейшей по числу жертв в истории Франции – последовал резкий взлёт популярности исполнительной власти.

Президент объявил чрезвычайное положение на территории страны, на внеочередной совместной сессии обеих палат парламента озвучил ряд предложений по увеличению численности и усилению полномочий органов правопорядка. Резко активизировалась деятельность главы государства и на международной арене. Президент провёл встречи с рядом лидеров ведущих мировых держав для организации антитеррористической коалиции. Олланд не относился к числу ярких, харизматичных политиков. В отличие от Саркози, который служил мишенью для критиков за то, что был «гиперпрезидентом», Олланд зачастую предстал перед общественностью как «недопрезидент». Не случайно число сторонников ФСП, разделяющих тезис, что Франция «нуждается в настоящем лидере, который может навести в стране порядок» увеличилось с февраля 2014 г. по апрель 2015 г. на 16 пунктов – с 62% до 78% опрошенных²³.

Энергичные действия главы государства с одобрением были встречены избирателями. Рейтинг Олланда резко пошёл вверх и поднялся на 17 пунктов, составив в конце ноября 41%, у Вальса рейтинг вырос на 9 пунктов – до 47%. При этом наибольшие приобретения у главы государства произошли за счёт левого электората – сторонников Левого фронта (+29%), экологов (+25%) и социалистов (+19%)²⁴. Но данный общественный порыв поддержки исполнительной власти стал временным явлением, как это было в январе после терактов в редакции газеты «Шарли Эбдо» (*Charlie Hebdo*). Уже через месяц, в конце декабря 2015 г., рейтинги президента и премьера опустились на 12 и 8 пунктов соответственно²⁵.

В перспективе президентской кампании Олланд выглядит слабой фигурой. В мае 2015 г. 77% французов не хотели бы, чтобы глава государства участвовал в выборах²⁶. По опросам он не проходил даже во второй тур. Олланд связывает возможность выставления своей кандидатуры на президентские выборы с экономическими результатами своей деятельности – и прежде всего снижением числа безработных.

---

²¹ Durand A.-A. Aux régionales, la gauche perd plus de la moitié de ses élus // Le Monde. 15.12.2015. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/12/15/aux-regionales-la-gauche-perd-plus-de-la-moitie-de-ses-elus_4832205_4355770.html

²² Valls: le FN «peut conduire à la guerre civile» // Le Point. 11.12.2015. URL: http://www.lepoint.fr/politique/valls-le-fn-peut-conduire-a-la-guerre-civile-11-12-2015-1989136_20.php

²³ Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B. Op. cit. P. 36.

²⁴ Le Baromètre politique: forte progression de la popularité de François Hollande (+17 points) / IPSOS. 24.11.2015. URL: <http://www.ipsos.fr/decrypter-societe/2015-11-24-barometre-politique-forte-progression-popularite-francois-hollande-17-points>

²⁵ Berretta E. Baromètre Ipsos – «Le Point»: Hollande et Sarkozy en chute libre // Le Point. 11.01.2016. URL: http://www.lepoint.fr/politique/emmanuel-berretta/barometre-ipsos-le-point-hollande-et-sarkozy-en-chute-libre-11-01-2016-2008889_1897.php

²⁶ Présidentielle 2017: 77% des Français ne veulent pas que François Hollande se présente // L'Express. 23.05.2015. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/presidentielles-2017-77-des-francais-ne-veulent-pas-que-francois-hollande-se-presente_1682516.html

Наивысший рейтинг из политиков левого лагеря был у министра экономики, промышленности и цифровых коммуникаций Эммануэля Макрона (*E. Macron*). В октябре 2015 г. его деятельность одобряли 37% французов²⁷. Макрон импонировал избирателям, симпатизирующим правым, и совсем непопулярен у приверженцев крайне левых.

Традиционно основными конкурентами социалистов в борьбе за власть являются правые, которым благоприятствовали низкий уровень доверия к исполнительной и наблюдаемый в 2010-е гг. в обществе явный сдвиг «вправо».

В стане правых происходили серьёзные организационные и кадровые изменения. Основная оппозиционная партия – Союз за народное движение, СНД (*Union pour un mouvement populaire, UMP*) – постепенно выходила из кризиса после поражения на президентских и парламентских выборах 2012 г. СНД переживал сложный период политических скандалов и двоевластия, сменившийся в июне 2014 г. ещё более странной конфигурацией – троевластием. Партию возглавили три бывших премьера: Ален Жюппе, Жан-Пьер Раффарен и Франсуа Фийон (*A. Juppé, J.-P. Raffarin, F. Fillon*). Подозрения в новых политических махинациях в руководстве СНД, отсутствие яркого лидера не лучшим образом отразились на общественной поддержке основного оппозиционного движения.

В середине сентября 2014 г. о своём возвращении в политику и намерении баллотироваться на пост президента СНД заявил бывший глава государства Николя Саркози. В борьбе за лидерство в партии он победил с большим отрывом, получив 64,5% голосов²⁸. Впрочем, результат экс-президента на этот раз оказался куда скромнее, чем в 2004 г., когда он собрал 85,09% голосов однопартийцев.

Саркози намерен воспользоваться партией как плацдармом для президентских выборов и с этой целью приступил к её реорганизации. На съезде 30 мая 2015 г. СНД был переименован в «Республиканцев». Если основанный в 2002 г. СНД был призван объединить правоцентристские группировки и в его уставе были легитимизированы внутривнутрипартийные течения, то в уставе «Республиканцев» существование подобных идейных течений не предусмотрено.

Кандидатами на предварительные выборы 20 и 27 ноября 2016 г. уже объявили себя Жюппе, Фийон, Саркози и ряд фигур второго плана. Лидерами в этом состязании являются мэры г. Бордо Жюппе и Саркози. Если бывший премьер пользуется большей поддержкой среди французов, независимо от их политической ориентации – в октябре он возглавлял рейтинг всех политических деятелей, набрав 48% положительных отзывов – то экс-президент находит больше сторонников среди приверженцев правых²⁹. Выдвижение на лидирующие позиции в обновлённой партии, безусловно, ставит Саркози в выгодную позицию перед предстоящими внутри правого лагеря баталиями.

Если ФСП не смогла объединить группировки левого толка на выборах в местные органы власти, то «Республиканцам» удалось заключить союзы с центристами. На региональных выборах Саркози в отличие от социалистов, претворявших в жизнь практику «республиканского фронта», рекомендовал своим избирателям придерживаться принципа «ни-ни» – при отсутствии правого республиканского кандидата не отдавать предпочтения ни социалистам, ни фронтистам. Отход от «республиканского фронта» был неоднозначно воспринят как среди членов партии, так и среди сторонников правых. Традиционным правым силам приходится опасаться перетекания части

---

²⁷ Une baisse de confiance dans l'exécutif // Baromètre ELABE. 08.10.2015. URL: <http://elabe.fr/observatoire-politique-les-echos-radio-classique/>

²⁸ Nicolas Sarkozy élu président de l'UMP avec 64,5% des suffrages // L'Express. 29.11.2014. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/ump/en-direct-suivez-l-election-du-president-de-l-ump_1626777.html

²⁹ Une baisse de confiance dans l'exécutif. Ibid.

своего электората к НФ – 20% избирателей Саркози 2012 г. на региональных выборах 2015 г. поддержали кандидатов НФ. Исследования показывают, что за НФ проголосовали те бывшие избиратели Саркози, которые были в наибольшей степени обеспокоены проблемами иммиграции и личной безопасности³⁰. После первого тура правые лидировали лишь в 4 регионах из 13.

Не может не настораживать «Республиканцев» и сужение социальной базы партии – они оказались в большинстве только среди пенсионеров и категории «высших кадров, владельцев предприятий». Таким образом, несмотря на то, что по результатам второго тура «Республиканцы» и их союзники, Союз демократов и независимых (*Union des démocrates et indépendants, UDI*) опередили соперников, набрав 40,24% голосов (ФСР – 28,86%, НФ – 27,10%)³¹ и возглавили 7 регионов, стратегия Саркози, в основе которой лежали отказ от жёсткого противостояния с НФ и способность успешно перехватывать тезисы крайне правых, оказалась недостаточно эффективной. Французы явно предпочли голосовать за оригинал, а не за копию, как выразилась лидер НФ М. Ле Пен. Серьёзным препятствием для реализации президентских амбиций бывшего главы государства может стать и тот факт, что с лета 2014 г. Саркози является фигурантом очередного антикоррупционного разбирательства.

При росте пессимистических настроений граждан и слабости «системной» оппозиции, находившейся в состоянии перегруппировки сил и поиска идейных ориентиров после поражения на президентских выборах 2012 г., наиболее привлекательным объектом для протестного голосования стал НФ. Дочь основателя партии Марин Ле Пен небезуспешно стремилась вывести партию из маргинального положения «националистов и ксенофобов» и создать НФ имидж «патриотических правых, разделяющих традиционные ценности». В риторике крайне правых наравне с иммиграцией всё громче звучала тема «социальной безопасности», которая становится одним из ведущих мотивов голосования за экстремистские течения. В программах НФ наблюдается попытка объединить антифискальную ультралиберальную демагогию с предложениями, направленными на поддержку системы социального обеспечения, и в то же время – с атаками против глобализации и европейской валютной интеграции.

В глазах французов НФ постепенно выходил из «антисистемной» ниши, а его доктрины от выборов к выборам всё больше завоевывали сознание избирателей. В апреле 2015 г. свыше трети – 34% – заявили, что НФ вносит реалистичные предложения, 32% опрошенных считали, что НФ близки их заботы и 31% полагал, что эта партия способна управлять страной³². 35% французов находили нормальным тот факт, что НФ сможет оказаться во главе одного или ряда регионов, 17% это было безразлично, и лишь чуть менее половины – 48% расценивали этот факт как неприятный³³.

Из-за своей ориентации на харизматичного лидера НФ традиционно показывал наилучшие результаты на президентских выборах. Но в последние годы положение начало меняться. Партия выставляет всё больше конкурентоспособных кандидатов и прогрессирует на выборах в местные органы власти всех уровней. Так, если на региональных выборах 2004 г. крайне правые получили 14% голосов, в 2010 г. – 11%, то в 2015 г. их поддержали в первом туре более 28% избирателей.

---

³⁰ Premier tour des régionales : le FN poursuit sa progression // Ifop Focus. 2015. N 133. Décembre. URL: http://www.ifop.com/media/pressdocument/880-1-document_file.pdf

³¹ Résultats des élections régionales 2015. URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Regionales/elecresult__regionales-2015/\(path\)/regionales-2015/FE.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Regionales/elecresult__regionales-2015/(path)/regionales-2015/FE.html)

³² Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B. Op. cit. P. 46.

³³ Les Français et les élections régionales de 2015 / TNS Sofres. 09.11.2015. URL: <http://www.tns-sofres.com/etudes-et-points-de-vue/les-francais-et-les-elections-regionales-de-2015>

Однако из-за особенностей избирательной системы и отказа «системных партий» заключать с НФ избирательные союзы лепеновцам плохо удаётся конвертировать полученные голоса в выборные места. На муниципальных выборах 2014 г. для НФ выдающимся результатом стало то, что уже после первого тура эта партия заняла первые места в 328 городах (из них в 17 с населением свыше 10 тыс. жителей). В итоге партия М. Ле Пен победила в 11 городах, тогда как с 2008 г. под управлением крайне правых было всего 4 муниципалитета³⁴. На департаментских выборах 2015 г. НФ получил 25,19% голосов и занял первое место в 43 департаментах, но не возглавил ни одного. Крайне правым удалось завоевать лишь 62 выборных мандата из 4000.

После терактов ноября 2015 г. популярность лидеров НФ Марин Ле Пен и её племянницы Марион Марешаль-Ле Пен повысилась на 3 и 4 пункта и достигла 30 и 24% соответственно³⁵. В первом туре региональных выборов кандидаты Национального фронта лидировали в 6 регионах. Списки, возглавляемые Марин Ле Пен в регионе Нор – Па-де-Кале – Пикардия и Марион Марешаль-Ле Пен в регионе Прованс – Альпы – Лазурный берег набрали исторически высокие показатели – соответственно 40,64% и 40,55% голосов. Во втором туре НФ собрал 6,82 млн голосов избирателей, превзойдя показатели М. Ле Пен на президентских выборах 2012 г. (6,42 млн голосов). Благодаря «республиканскому фронту» и мобилизации граждан (явка во втором туре по сравнению с первым выросла с 49,91% до 58,41% избирателей)³⁶, и НФ так и не смог одержать победу ни в одном регионе. Вместе с тем крайне правые упрочили своё влияние на местах, получив 358 депутатских мандатов вместо 118 в 2010 г.

Как возрастной, так и социальный состав избирателей крайне правых постоянно расширяется. К традиционно поддерживающей НФ мелкой буржуазии присоединились выходцы из рабочего класса и молодёжь. Вытеснение прежней модели индустриального производства оставило у этой части населения чувство «покинутости». С одной стороны, они ратовали за возвращение государства благосостояния, с другой – выступали против иммигрантов как конкурентов на рынке труда. Ядро избирателей НФ составляет электорат с более низким уровнем образования, чем в среднем по стране. НФ первенствует среди народных категорий избирателей – на региональных выборах он получил 45,5% голосов среди рабочих и 40,8% – среди служащих³⁷.

По сравнению с департаментскими выборами среди электората НФ выросло количество женщин (+4 пункта), молодёжи до 35 лет (+7 пунктов) и лиц от 35 до 49 лет (+6 пунктов). НФ расширил географию своего присутствия на избирательной карте Франции, добавив западные и центральные районы к уже освоенным югу и северо-востоку. Между департаментскими и региональными выборами среди избирателей НФ на 9 пунктов (с 16 до 25%) возросло количество практикующих католиков³⁸. Электорат НФ отличается стабильностью – перед региональными выборами 2015 г. 94% избирателей М. Ле Пен 2012 г. были готовы вновь отдать ей предпочтение против 71% проголосовавших за Саркози и 73% – за Олланда³⁹.

---

³⁴ *Giblin B.* La nouvelle géographie électorale du Front national // *Le Monde*. 27.03.2014. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2014/03/27/la-nouvelle-geographie-electorale-du-front-national_4390182_3232.html

³⁵ Baromètre politique (décembre 2015) / TNS Sofres. 01.12.2015. URL: <http://www.tns-sofres.com/etudes-et-points-de-vue/barometre-politique-decembre-2015>

³⁶ Résultats des élections régionales 2015. URL: <http://elections.interieur.gouv.fr/regionales-2015/FE.html>

³⁷ Comprendre le vote des français: sociologie des électorsats et profil des abstentionnistes au premier tour des élections régionales 2015. L'enquête Ipsos / Sopra Steria. URL: <http://www.ipsos.fr/decrypter-societe/2015-12-06-comprendre-vote-francais-sociologie-electorats-et-profil-abstentionnistes-au-premier-tour-elections>

³⁸ Premier tour des régionales : le FN poursuit sa progression. Ibid.

³⁹ *Montvalon de J.-B.* Élections régionales: le FN en tête des intentions de vote au premier tour dans 6 régions // *Le Monde*. 03.12.2015. URL: http://www.lemonde.fr/elections-regionales-2015/article/2015/12/03/le-fn-en-tete-des-intentions-de-vote-dans-six-regions_4822959_4640869.html

Таким образом, результаты местных выборов продемонстрировали как истончение социальной базы правящей политической элиты, так и рост протестных настроений. В связи с усилением веса крайне правых партийно-политическое пространство Франции эволюционировало от биполярного к трёхполюсному.

***

В сложившейся ситуации на грядущих президентских выборах 2017 г. наибольшую важность для кандидатов от основных политических партий приобретает первый тур. Из промежуточного этапа он превращается в судьбоносный. Если большинство сторонников ФСП и «Республиканцев» не проголосует за лидеров этих партий уже в первом туре, то второго тура для последних может уже не быть.

Задачи руководства ФСП по мобилизации электората осложняются отсутствием идейного единства внутри партии, противоречиями с другими левыми организациями, расхождениями между ожиданиями левого электората и практикой социалистов у власти. Для социалистов жизненно важен вопрос о политических союзах и взаимоотношениях внутри левого блока. Открытым остаётся вопрос, удастся ли социалистам убедить голосовать за них в первом туре идейно разнородный электорат.

Традиционным правым силам приходится опасаться перетекания голосов своих приверженцев к НФ. Кроме того, несмотря на то, что на выборах в местные органы власти «Республиканцам» удалось заключить союзы с центристами, никто не сможет помешать многолетнему претенденту на президентское кресло – лидеру центристского Демократического движения (МоДем, *MoDem*) Франсуа Байру (*F. Bayrou*) – выдвинуть свою кандидатуру вновь, что оттянет от «Республиканцев» в первом туре так необходимые им голоса.

Значимой является и проблема обновления политического курса. Гипотетическая конкуренция Олланда и Саркози мало способствует реальному обновлению курса, что даёт козыри лидеру НФ. В январе 2016 г. подавляющее большинство (74%) отрицательно относились к кандидатурам нынешнего и бывшего президентов⁴⁰. Наибольший энтузиазм избирателей вызывает Ален Жюппе. Однако открытым остаётся вопрос, удастся ли ему преодолеть барьер праймериз среди сторонников партии, которая находится во многом под контролем его конкурента Саркози.

При анализе перспектив НФ нельзя не учитывать тот факт, что во многом голосование за крайне правых является протестным. Хотя избиратели одобряют отдельные тезисы НФ, в целом его экономическая платформа видится утопичной. Атаки со стороны «системных партий» на НФ как на организацию, не следующую республиканским идеалам, может поколебать решимость французов, приверженцев демократических ценностей, отдать предпочтение лидеру НФ. Хотя победа М. Ле Пен маловероятна, она может набрать в первом туре около 30% голосов, что лишает шансов на второй тур или ФСП, или «Республиканцев». Процесс перегруппировки сил далёк от завершения и не исключено, что предвыборный год принесёт неожиданности.

---

⁴⁰ Les Français demandent un renouvellement total de la classe politique / Odoxa.fr. 02.01.2016. URL: <http://www.odoxa.fr/les-francais-demandent-un-renouvellement-total-de-la-classe-politique/>

ФРАНЦУЗСКИЕ ЛЕВЫЕ: ВРЕМЯ ПОРАЖЕНИЙ

Когда в мае 2012 г. социалист Франсуа Олланд с небольшим перевесом был избран президентом Франции (51,6% голосов во втором туре выборов), абсолютное большинство французов ожидало от нового главы государства изменений к лучшему. Сам Олланд настойчиво убеждал соотечественников в том, что, доверив ему высший государственный пост, нация выбирает путь перемен. Так, в своей президентской программе «Изменения – сейчас», Олланд утверждал: «Мой долг – позволить провести изменение. Истинное изменение. Я – кандидат на президентских выборах, чтобы вновь вернуть французам веру в себя и заставить прогресс снова идти вперёд»¹.

Перед победившими на выборах социалистами и их союзниками открывалась прекрасная возможность для осуществления собственной социально-экономической политики. Французское общество устало от непрерывного десятилетнего правления правых, от «гиперактивного» Николя Саркози. Франция тогда была «розовой» страной буквально на всех уровнях: левые силы во главе с социалистами контролировали подавляющее большинство крупных и средних городов, более 60 генеральных советов в департаментах, практически все региональные советы в метрополии, имели большинство в верхней палате парламента – Сенате. После парламентских выборов в июне 2012 г. социалисты и их политические союзники – «Зелёные» (*Les Verts*) и Партия левых радикалов, ПЛР (*Parti radical de gauche, PRG*) – получили абсолютное большинство в нижней палате парламента – в Национальном собрании.

Политика, не нашедшая поддержки общества

Почти три с половиной года нахождения у власти Социалистической партии (ФСП), конечно, принесли французам перемены. Но далеко не все из них общественность оценивает со знаком плюс. Дело в том, что большая часть населения не почувствовала положительных изменений в социально-экономической области ни в 2012 г., ни позже. Более того, чем дальше, тем больше Олланд и его правительство в повседневной деятельности брали на вооружение социал-либеральную политику, которая, как можно судить по Франции 2012–2015 гг., оказалась ни левой, ни эффективной. Во имя превращения национального бюджета в бездефицитный к 2017 г. власти пошли на существенные сокращения государственных расходов (почти на 50 млрд евро). На фоне начавшейся с 2012 г. рецессии, «розовому» большинству оказалось нечем похвастаться перед нацией: покупательная способность большинства французских семей была «заморожена», безработица неуклонно увеличивалась, рост заработных плат в основных секторах производства был заблокирован, а принимаемые ежегодные бюджеты исходили из логики «жёсткой экономии», которую социалисты в 2012 г. обещали побороть.

По большому счёту, три с половиной года пребывания у власти левых отмечены малопримечательными вещами как во внутренней, так и во внешней политиках. Очевидно, что такие символические решения, как принятие закона о несовмещении элективных мандатов или о выводе французских военнослужащих из Афганистана уже

---

* Костюк Руслан Васильевич, доктор исторических наук, профессор Кафедры теории и истории международных отношений Факультета международных отношений СПбГУ (rouslan_k@mail.ru).

¹ *Hollande F.* Le Changement c'est maintenant. Mes 60 engagements pour la France. P., 2012. P. 2.

давно забыты избирателями. Очевидно также, что именно в просчётах и неудачах социально-экономической политики следует искать причины резкого ослабления популярности среди избирателей французских левых, и, в частности, ведущей французской «партии власти» – ФСП.

Уже к концу 2013 г. более трёх четвертей французов, отвечая на вопросы социологов, констатировали, что Франция идёт в неверном направлении. Более того, около 80% опрошенных заявили, что в ближайшем будущем ситуация лишь ухудшится. В 2014 г. свыше 70% опрошенных отмечали, что левоцентристские правительства не справляются с решением социально-экономических проблем страны. С 2014 г. более половины избирателей выступают за досрочные выборы Национального собрания. Французы считают также, что ведущая партия президентского большинства – ФСП – проводит политику, суть которой чужда каждодневным интересам обычных граждан.

Стоит ли удивляться, что с таким отношением к политике исполнительной и законодательной власти рейтинги самого хозяина Елисейского дворца ещё с осени 2012 г. покатались вниз с головокружительной скоростью? На момент «экватора» нахождения Олланда на президентском посту (то есть в ноябре 2014 г.) действия главы государства позитивно оценивали всего 12–13% французских избирателей. Более того, многие опросы показывают, что более половины французов стабильно выступают за досрочное сложение Олландом его президентских полномочий.

Несмотря на все предпринятые соцпартией усилия по восстановлению рейтинга президента, качественным образом изменить ситуацию не удалось. Летом 2015 г. лишь менее четверти респондентов (23%) согласились с тем, что действия Олланда способны эффективно ответить на стоящие перед обществом вызовы. Для сравнения: аналогичный ответ о действиях премьер-министра Мануэля Вальса составлял 35%². Объективно Олланд является самым слабым и наименее популярным главой государства за весь период Пятой республики.

Электоральные неудачи и политическое отступление

В принципе, для новейшей истории Франции проблемы падения популярности правительственных партий и подъём оппозиции – вещь абсолютно естественная. С 1981 г. по 2002 г. на всех очередных парламентских выборах победу одерживали оппозиционные силы (1986, 1993, 1997 гг.). Левое или правое парламентское большинство сохранялось в этот 20-летний период максимум 5 лет. Лишь в 2002 г. правым удалось вернуться к власти, сохранив её после этого на протяжении целых 10 лет.

Поэтому начавшееся уже во второй половине 2012 г. общественное недовольство и брожение, направленное против исполнительной власти, не было чем-то неожиданным. Но размах правооппозиционных настроений принял весьма обширный и системный характер. Об этом говорят опросы общественного мнения, регулярно проводимые на протяжении 2013–2015 гг. и демонстрирующие недовольство французских граждан текущей властью и её политикой. В неменьшей степени об этом говорят и результаты всех без исключения электоральных кампаний, проигранных левыми силами во главе с социалистами на протяжении данного периода.

После июня 2012 г. левые потерпели поражение практически на всех частичных выборах депутатов Национального собрания в одномандатных округах, которые имели место за последние три года. В результате абсолютное большинство социали-

---

² *Furbury P.-A.* La cote de confiance de Hollande rechute lourdement // *Les Échos*. 04.06.2015. URL: http://www.lesechos.fr/04/06/2015/lesechos.fr/021112828917_la-cote-de-confiance-de-hollande-rechute-lourdement.htm

стов и их ближайших союзников в нижней палате парламента сократилось до минимума. В марте 2014 г. левые понесли чувствительные потери на муниципальных выборах, сохранив большинство в 349 крупных и средних городах против 572 городов, где победили правые. При этом социалисты потеряли контроль над такими крупными центрами, как Тулуза, Гренобль, Лимож, Тур. Через два месяца правительственные партии потерпели ещё более болезненное поражение на выборах в Европейский парламент: список социалистов и левых радикалов не сумел набрать и 14% голосов, заняв в национальном масштабе лишь третье место. В конце сентября 2014 г., когда обновлялась половина состава Сената, социалисты и коммунисты вновь испытали разочарование: трёхлетний период левого большинства в верхней палате французского парламента завершился, правоцентристы вернули себе контроль над Сенатом. Электоральные неудачи левых сил продолжились и в 2015 г. В марте левые потерпели очередное поражение на департаментских выборах, по итогам которых они сумели сохранить большинство лишь в 30 департаментах, тогда как под управлением правых сил теперь находятся 67 департаментов. Наконец, после региональных выборов в декабре 2015 г. социалисты при помощи партнёров по левому движению сумели сохранить контроль над пятью регионами, тогда как в семи большинство будет принадлежать правоцентристам.

Все эти результаты говорят о том, что по сравнению с 2012 г. во Франции произошло серьёзное изменение соотношения политических сил: французское общество заметно «поправело». Левые силы и прежде всего социалисты существенно ослабили свои позиции на местном, департаментском и региональном уровнях. Таким образом, социалисты продолжают управлять страной, при этом де-факто не имея общественной поддержки.

На самом деле, французские левые не пользовались поддержкой большинства общества уже очень давно: последний раз свыше половины французских граждан ощущали себя людьми левых взглядов лишь к 1981 г., когда Франсуа Миттеран был избран президентом. С тех пор во всех случаях, когда левые во главе с социалистами приходили к власти (в Национальном собрании в 1988 г. и 1997 г. или на всех уровнях – в 2012 г.), они пользовались поддержкой лишь относительного большинства.

И всё же в 2012 г. отторжение правых и «саркозизма» во французском обществе было весьма ощутимым. Об этом говорит уровень поддержки кандидатуры Олланда во втором туре президентских выборов. Если рассматривать расклад предпочтений по социoproфессиональным категориям, то в мае 2012 г. Олланда поддержали люди свободных профессий и руководящие кадры (52%); представители «промежуточных» профессий – преподаватели, медики, работники социальных служб – (61%); служащие (57%) и рабочие (58%)³.

Внутреннюю поддержку получил Олланд у молодых избирателей Франции. Широкая социальная поддержка конвертировалась и в голоса за кандидатов соцпартии на парламентских выборах 2012 г. Получив тогда почти 30% голосов избирателей, ФСП добилась результата, по которому её вполне можно было квалифицировать как народную партию. Но после 2012 г. происходит стремительное размывание левого электората. Даже если на выборах разных уровней левые в целом и получают поддержку более 30% голосующих, и социалисты, и менее влиятельные левые партии утрачивают доверие избирателей – теряют позиции и в голосах, и в процентах. Опросы общественного мнения перед департаментскими и региональными выборами в 2015 г. неизменно свидетельствуют о том, что весомая часть левых избирателей,

---

³ Jaxel-Trier P. Le profil des électeurs de François Hollande et Nicolas Sarkozy // Le Monde. 07.05.2012. URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2012/article/2012/05/07/le-profil-des-electeurs-de-francois-hollande-et-nicolas-sarkozy_1696811_1471069.html

в частности, относящаяся к электорату ФСП, в знак недовольства политикой исполнительной власти предпочитает вообще отказаться от участия в голосовании, пополняя ряды французских абсентеистов.

В 2013–2015 гг. неэффективная политика Олланда, а также правительств во главе с Жаном-Марком Эйро и сменившим его в марте 2014 г. Мануэлем Вальсом, после провала левых на муниципальных выборах, привела к перетеканию части недовольных избирателей от социал-демократии к правому центру, то есть от ФСП к ведущей парламентской оппозиционной силе – Союзу за народное движение, ныне партии «Республиканцы» («*Les Républicains*», LR). Подобное регулярно происходило в новейшей истории Франции в конце XX – начале XXI вв.

Важно отметить и то, что неудачная внутренняя политика «розового» большинства за последние три года привела к резкому скачку популярности крайне правого Национального фронта (НФ). Конечно, начиная с первого президентского семилетия Миттерана (1981–1988 гг.), почти всякий раз, когда во Франции у власти находились левые (левоцентристские) правительства, в обществе происходил подъём влияния крайне правых. Но никогда ещё после Второй мировой войны крайне правые, ныне представленные Национальным фронтом, не были так сильны и мобилизованы. В 2014–2015 гг. на европейских, департаментских и региональных выборах НФ по числу полученных голосов три раза подряд опережал не только социалистов, но и ведущую правоцентристскую партию. В этом смысле НФ превратился в наиболее популярную политическую силу во Франции. Подобной ситуации ещё ни разу не возникало в период нахождения социалистов у власти. Особенно тяжким для левых является то, что НФ сумел превратиться в по-настоящему народную силу: на европейских выборах 2014 г. за список НФ голосовали 43% рабочих, 38% служащих и 37% безработных, тогда как – для сравнения – список социалистов и левых радикалов на тех же выборах поддержали лишь 8% рабочих, 16% служащих и 14% безработных⁴. Выборы 2015 г. показали, что «народный» сегмент в электорате крайне правых продолжает расти бурными темпами.

Французские левые: раскол и размежевания

Резкое падение популярности президента и правительства не могло остаться без последствий для общественно-политической жизни Франции. Сегодня мы наблюдаем явные центробежные процессы в левой части её политического спектра. Как отмечает главный редактор газеты «Либерасьон» Лоран Жоффрен (*L. Joffrin*), политика Олланда вызвала «особое разочарование и гнев именно того электората, который привёл его к власти»⁵. Судя по результатам избирательных кампаний 2014 г., Ф. Олланд и проводимая им политика пользовались доверием лишь у 35% электората ФСП.

Тот факт, что социалистическое движение Франции оказалось в крайне сложном положении и совершило, находясь у власти, немало политических ошибок, осознают не только оппоненты ФСП в левом движении. В принятом на съезде соцпартии в г. Пуатье (июнь 2015 г.) большинством голосов проекте основной резолюции ФСП признаётся: «Левые больше не находятся в положении культурной гегемонии. Чтобы её завоевать, мы должны мобилизовать республиканское сознание, гражданские

---

⁴ Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем. Отв. ред. А.К. Кудрявцев. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 45.

⁵ Цит. по: *Костюк Р.В.* Не розовый экватор Франсуа Олланда // Санкт-Петербургские Ведомости. 14.11.2014. № 214. С. 5. URL: http://old.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10311839@SV_Articles

энергии, европейские ценности»⁶. В сегодняшних тяжёлых условиях руководство ФСП предлагает свой рецепт выхода из кризиса – объединение парламентских левых сил.

В поддержку объединения левых социалисты заговорили как раз после съезда в Пуатье, на котором впервые в истории ФСП радикальные круги в партии сумели получить поддержку около 30% делегатов. По словам Ю.И. Рубинского, руководство ФСП чётко учитывает, что «её левое крыло, а также её союзники – коммунисты, экологи и другие левые, всё более недовольны политикой, которую проводит правительство Олланда», отказавшись от своих предвыборных социал-реформистских обязательств в пользу смягчённой либеральной политики⁷. Схожую мысль высказывает французский политолог Филипп Марльер (*Ph. Marlière*): «Нужно понять, что отторжение президента является прежде всего политическим. Экономическая политика, называемая "политикой предложения", способствует снижению взносов и налогов для предприятий. Она вызывает непонимание и растерянность у социалистических и экологических избирателей, усиление враждебности со стороны части сторонников Левого фронта и презрение правых»⁸.

На наш взгляд, социалисты инициировали движение за единство французских левых главным образом потому, что осознали: без союза с менее влиятельными левыми силами у соцпартии нет шансов остаться у власти в 2017 г. Более того, европейские и департаментские выборы показали, что левые – если сохранится нынешняя динамика эрозии их популярности – рискуют вообще остаться без участия во втором туре президентских выборов в 2017 г., как это случилось в 2002 г.

Интересно, что именно во Франции соцпартия выступила в качестве главного инициатора объединения левого лагеря. В последние годы в соседних с ней странах подобного не происходило. Ещё любопытнее то, что речь идёт о самой влиятельной политической силе страны, намного опережающей других акторов левого спектра по силе и популярности. Но этот фактор как раз и подтверждает: политическая ситуация, в которой в 2015 г. оказалась французская соцпартия, является крайне сложной.

Переизбранный на съезде в Пуатье (с поддержкой 70% членов партии) первый секретарь соцпартии Жан-Кристоф Камбаделис (*J.-C. Cambadélis*) призвал провести «гражданский референдум» для людей левых взглядов, чтобы они высказались относительно необходимости единства левых сил. По словам Камбаделиса, «мы бросаем призыв левым мужчинам и женщинам – “Помогите нам осуществить единство!”»⁹. В середине октября 2015 г. социалисты организовали в течение трёх дней «гражданский референдум» с вопросом, хт ли избиратели видят единство левых сил и экологов с первого тура назначенных на декабрь региональных выборов? В голосовании приняли участие более 250 тыс. граждан, преимущественно членов и сторонников ФСП и её ближайшего союзника – Партии левых радикалов, ПЛР (*Parti radical de gauche, PRG*); более 90% из них поддержали предложение руководства соцпартии¹⁰.

Добиться своей краткосрочной цели руководству ФСП не удалось: в подавляющем большинстве регионов ни Левый фронт во главе с коммунистами, ни «Зелёные» не приняли протянутую им руку социалистов. Ещё раз подтвердилось, что через три

---

⁶ *Cambadélis J.-C.* Le nouveau socialiste. Réunir! Réussir! Renouveler! / Parti-socialiste.fr. URL: <http://congres.parti-socialiste.fr/motions/motion-a-le-renouveau-socialiste>

⁷ Эксперт: после воскресного поражения перспективы выборов 2017 года для французских социалистов выглядят мрачно // Росбалт. 30.03.2015. URL: <http://rosbalt.ru/main/2015/03/30/1383315.html>

⁸ *Marlière Ph.* François Hollande, le triomphe du vide // Démocratie & Socialisme. 2015. Septembre. P. 21.

⁹ *Cambadélis J.-C.* Disons «oui» à l'unité de la gauche et des écologistes // L'hebdo des socialistes. 2015, N 792–793. 26 sept.–2 oct. URL: <http://www.psmontrouge.net/wp-content/uploads/2015/11/287686170-L-Hebdo-des-socialistes-n-792-793-Un-referendum-pour-l-unite.pdf>

¹⁰ *Костюк P.B.* Референдумы «ради ничего» // Рабкор. 03.11.2015. URL: <http://rabkor.ru/columns/left/2015/11/03/for-the-sake-of-nothing/>

года после избрания Олланда президентом левое движение Франции пребывает в состоянии хаоса и разброда. И виноваты в этом во многом сами социалисты, их руководство, которое поддерживало курс Ф. Олланда, правительств Ж.-М. Эйро и М. Вальса, что в итоге и оттолкнуло от соцпартии те политические силы, которые не пожелали «присягнуть» социал-либерализму.

Уже в 2012 г. было очевидно, что возобновить эксперимент «множественной левой» Лионеля Жоспена, который в 1997–2002 гг. возглавлял пятипартийное левое правительство, не удастся. От участия в работе Совета министров самоустранился Левый фронт, не были приглашены в кабинет и представители левого Республиканского и гражданского движения, РГД (*Mouvement républicain et citoyen, MRC*). В первое левое правительство, сформированное после победы Олланда на президентских выборах, кроме социалистов, вошли представители ПЛР и объединения «Европа. Экология – Зелёные» (*Europe Écologie – Les Verts, EELV*). Но уже в конце марта 2014 г., протестуя против назначения новым премьером социал-либерала М. Вальса, экологи покинули состав правительства. Ныне «розовое» правительство в стране формируют лишь ФСП и ПЛР. Напротив, Левый фронт, ЛФ (*Front de gauche*, объединяющий компартию, левосоциалистическую Левую партию, а также конфедеративное Движение за экологическую левую альтернативу «Вместе») и «Зелёные» находятся в оппозиции к действующей власти. Поэтому вряд ли должно вызывать удивление то, что среди левых партий, представленных в Национальном собрании, лишь ПЛР активно поддержала идею создания широкой левой коалиции во главе с ФСП.

В то же время, существуют объективные условия для единства левых «на местах»: социалисты, коммунисты, левые радикалы и «зелёные» работают зачастую вместе. В сотнях французских муниципалитетов, начиная с Парижа, имеется левое большинство, в рамках которого представители разных сегментов французских левых сил осуществляют совместное управление коммунами. В подавляющем большинстве регионов вплоть до декабрьских выборов 2015 г. социалисты осуществляли управление в рамках единых команд, включавших, в частности, левых радикалов, а также представителей «Зелёных» и ЛФ. В укрупнённых пяти регионах социалистам удалось сохранить командные высоты при помощи голосов избирателей «Зелёных», ЛФ, других малых левых и левоцентристских партий во втором туре.

Но в национальном масштабе возможность оформления прочного левого блока на данный момент представляется маловероятной именно из-за глубоких расхождений французских левых по ключевым социально-экономическим вопросам, по отношению к проводимой властями политике. Один из известных представителей радикального крыла ФСП, член Национального бюро соцпартии Жерар Филош (*G. Filoche*) комментирует это следующим образом: «Без заключения союза провал гарантирован: правительственная политика ведёт к расколу левых сил, следовательно, к массовому абсентеизму левых избирателей. Разочарование вызывает рассеивание, затем исчезновение... Но как создать этот союз, нападая на Трудовой кодекс и статус общественных служб? Как его сделать, продвигая политику жёсткой экономии в коммунах, в системе социальной защиты, в общественном секторе?»¹¹.

Призывая к единству всех левых сил, нынешнее руководство ФСП на деле не смогло сохранить единство в собственной партии. Если первые два года в составе правительства были представлены все течения соцпартии (хотя и с явным преобладанием правого крыла), то после того как в конце августа 2014 г. из него были выдворены яркие представители левосоциалистического течения Арно Монтебур (*A. Montebourg*) и Бенуа Амон (*B. Hamon*), радикальные социалисты оказались вне состава

---

¹¹ *Filoche G. Pour l'union sans Macron! // Démocratie & Socialisme. Ibid. P. 3.*

правительства. После съезда в Пуатье сложилась следующая ситуация: правительство, в котором преобладали представители правого крыла и социал-либералов, отражает интересы более 2/3 социалистов. В то же время в нём полностью отсутствуют представители левого крыла партии, хотя сегодня их поддерживают почти 30% социалистов. Один из самых известных политиков левосоциалистической тенденции Жан-Пьер Шевенман (*J.-P. Chevènement*) задался правомерным вопросом: «Сможет ли Социалистическая партия, зажатая в тиски (*enkysté*) либеральных подходов, которые завели её в нынешний тупик, вернуться к республиканским ценностям...?»¹².

Политический и идеологический кризис социал-демократии, который несомненно затрагивает и ФСП, в современной Европе нередко ведёт к усилению леворадикальных политических субъектов (мы видим это на примерах Греции, Испании, Нидерландов, Дании и ряда других стран ЕС). В других случаях ослаблением социалистов, напротив, пользуются независимые левоцентристские партии, стоящие на чисто социал-либеральных позициях. Эволюция же французской партийно-политической жизни после победы Олланда и его партии в 2012 г. показывает, что «другая левая» практически не смогла воспользоваться электоральным ослаблением ФСП.

Правее ФСП в рамках французских левых находится ПЛР, которая уже долгие десятилетия (ранее под названием Движение левых радикалов – *Mouvement des radicaux de gauche, MRG*) выступает как принципиальный и верный союзник социалистов, фактически их младший партнёр. Исторически эта партия имеет прочные бастионы в ряде департаментов, где некогда были сильны позиции радикал-социалистов. Но в общенациональном плане левые радикалы не играют самостоятельной роли. На национальных, региональных, департаментских и местных выборах они практически всегда выдвигают своих кандидатов единым списком с ФСП. ПЛР была и остаётся зависимым партнёром ФСП, её самостоятельный рейтинг не превышает и 1,5%. Кроме того, эта социал-либеральная сила вместе с ФСП несёт груз правительственной ответственности, участвуя во всех кабинетах (Ж.-М. Эйро и М. Вальса), возглавляемых социалистами с 2012 г.

Отнюдь не наблюдается роста влияния другого малого сегмента французских левых, сформированного Ж.-П. Шевенманом и его соратниками в 2003 г. на базе РГД. В идейно-политическом плане РГД является гораздо более самостоятельным субъектом, чем ПЛР, но, как и левые радикалы, его представители в 2012 г. были избраны в Национальное собрание в тех округах, где социалисты сознательно не выдвигали своих кандидатов. В 2012 г. РГД не было приглашено участвовать в правительстве. На сегодня это движение, насчитывающее лишь три парламентария, имеет очень небольшое влияние во французской политике. Будучи решительными противниками «еврофедерализма», члены РГД расходятся с умеренными социалистами по многим вопросам, особенно в том, что касается внешней политики, в том числе в ЕС. Но после того, как Шевенман в июне 2015 г. решил покинуть родное движение, не поддержавшее его стремления кооперироваться с правыми силами, будущее РГД видится весьма неопределённым. Весьма вероятен вариант его сближения с Левым фронтом.

Не приходится также говорить о каком-либо серьёзном подъёме тех сил, которые составляют сегодня оппозицию «розовому» большинству слева. Это «Европа. Экология – Зелёные», Левый фронт и группировки троцкистской традиции – «Рабочая борьба» (*Lutte ouvrière*) и Новая антикапиталистическая партия (*Nouveau Parti anticapitaliste, NPA*). Все они жёстко критикуют внутривнутриполитическую линию социалистов, полагая, что она не имеет ничего общего с левым проектом. Но как показывают

---

¹² *Chevènement J.-P.* L'action de la gauche a participé au desarroi français. URL: http://www.chevenement.fr/L-action-de-la-gauche-a-participe-au-desarroi-francais_a1653.html

выборы 2014–2015 гг., раздробленные крайне левые силы пользуются поддержкой лишь нескольких процентов населения.

Неизбежен ли провал в 2017 году?

Новейшая история показывает, что далеко не во всех странах обращение находящихся у власти социал-реформистов к социал-либеральной политике приводит к катастрофическим или негативным последствиям. Можно вспомнить о более чем 10-летнем нахождении у власти британских «новых лейбористов» при Тони Блэре или более современный пример, связанный с премьерством в Италии Маттео Ренци. В обоих случаях речь идёт о достаточно эффективной внутренней политике, в основе которой лежали преимущественно социал-либеральные рецепты. Как результат, Лейбористская партия в Великобритании в период нахождения у власти в Великобритании Т. Блэра и Демократическая партия в Италии в последнюю пару лет заметно опережали по популярности своих политических оппонентов.

Во Франции, однако, ситуация прямо противоположная: и социально-экономическая политика исполнительной власти не является эффективной, и уровень популярности ФСП как принципиальной носительницы этой политики за три с половиной года нахождения у власти резко снизился. В известном смысле сегодняшняя ситуация очень напоминает начало 1990-х годов, когда правительство социалистов, левых радикалов и поддерживавших их социал-центристов проводила (и опять же в духе социал-либерализма) весьма непопулярную политику. Левоцентристские партии терпели поражение за поражением на выборах разных уровней. В результате весной 1993 г. левые силы провалились на парламентских выборах, тогда как правый лагерь получил в Национальном собрании «супербольшинство» в более чем 4/5 мандатов.

Мы не можем точно предсказать ближайшее или среднесрочное будущее, но общая тенденция очевидна: французские левые неминуемо приближаются к катастрофе 2017 г. Неизбежна ли она? Судя и по последним тенденциям, и по новейшей истории левого движения Франции переход власти к правым в 2017 г. действительно выглядит неизбежным. Правда, оформившаяся в 2014–2015 гг. «трёхполюсная» схема французской политики, в рамках которой основными полюсами выступают ФСП на левом фланге, «Республиканцы» на правом и НФ на крайне правом, делает ситуацию более сложной и менее определённой. На сегодняшний день более половины французов твёрдо поддерживают партии правоцентристского и крайне правого флангов. В то же время следует учитывать то обстоятельство, что между умеренно правыми и крайне правыми имеются множество противоречий и конфликтных моментов, которые почти исключают политическое сотрудничество между ними. В декабре 2015 г. лидер партии «Республиканцы» экс-президент Н. Саркози однозначно заявил, что никакое политическое сотрудничество правого центра и НФ невозможно. Следует напомнить: и в 2012 г. левые не имели «социального большинства», а в первом туре президентских выборов кандидаты левого спектра совместно набрали менее 45% голосов. В итоге Олланд вырвал победу у Саркози не только благодаря консолидации левого лагеря, но и потому, что значительная часть избирателей, голосовавших в первом туре за кандидатов центра или крайне правых, во втором туре предпочла отдать голоса за кандидата от соцпартии.

Разумеется, за три с половиной года правления Олланд отнюдь не укрепил свои позиции среди центристских, правых и крайне правых избирателей. Левые, как мы отмечали, ослабили социально-политическое влияние. Но даже с учётом этого можно предположить, что штабы ведущих левых партий извлекут урок из поражений

2014–2015 гг. в перспективе 2017 г. И если всё-таки объединение левых на президентских, а затем и парламентских выборах 2017 г. произойдёт, «правый реванш» может не состояться.

Даже несмотря на болезненные неудачи в электоральных битвах 2014–2015 гг., нельзя говорить о маргинализации или разгроме парламентских партий «французской левой». В марте 2014 г. на муниципальных выборах за левые списки голосовали 38,2% избирателей. В мае того же года за различные левые списки на европейских выборах отдали голоса чуть более 34% французов. В марте 2015 г. на департаментских выборах левые в совокупности получили уже 36,7% голосов. В первом туре региональных выборов в декабре 2015 г. за левых отдали голоса 36% избирателей. Безусловно, эти показатели являются посредственными по сравнению с совокупностью голосов, которую французы отдают за оппозиционные силы. Но с учётом раздробленности оппозиции можно предположить, что объединившиеся левые с таким потенциалом способны выйти во второй тур президентских и парламентских выборов.

«Республиканская дисциплина» продолжает работать среди французских левых. Об этом свидетельствуют электоральные соглашения между ФСП, ЛФ, «Зелёными» и более мелкими левыми объединениями между первым и вторым турами департаментских и особенно региональных выборов, как и кооперация между левыми, имевшая место во многих департаментах на выборах в Сенат.

Региональные выборы показали, что мимолётный подъём личной популярности Ф. Олланда (по некоторым опросам до 40% поддержки) вследствие шока в обществе, вызванного терактами в Париже в ноябре 2015 г., носил временный характер. Исполнительная власть, со своей стороны, рассчитывает на то, что в 2016 г. французская экономика оживится, начнётся создание дополнительных рабочих мест, вырастет покупательная способность французов. Исключать такой поворот событий нельзя. В настоящий момент можно твёрдо сказать, что левых может спасти лишь объединение перед всеобщими выборами 2017 г. В этом случае, исходя из сегодняшнего уровня поддержки основных политических сил, им был бы обеспечен выход левого кандидата во второй тур президентских выборов. Причём в случае, если его соперником будет Марин Ле Пен, шансы гипотетического единого левого кандидата на победу были бы весьма высоки. Именно на такой вариант и ориентируется нынешнее руководство соцпартии, прекрасно понимая, что без поддержки более радикальных левых сил рассчитывать на подобный сценарий невозможно.

В то же время очевидно, что при сохраняющемся курсе Ф. Олланда и М. Вальса ни ЛФ с ФКП, ни большая часть экологистов не согласна признать гегемонию соцпартии на левом фланге и поддержать её представителя уже в первом туре президентских выборов. Поэтому можно предположить, что 2016 г. станет годом трудных и напряжённых, несомненно, конфликтных консультаций и переговоров между различными течениями французских левых сил. И от того, чем они закончатся (а также от того, произойдут ли в жизни французов реальные перемены к лучшему до выборов), во многом зависит ближайшее будущее левых сил Пятой республики. Ждёт ли их очередной политический провал, или возможно «чудесное» спасение благодаря объединительной динамике и формирующейся «трёхполюсной» парадигме французской политики? На этот вопрос сегодня нет однозначного ответа, хотя общая тенденция последних лет показывает, что в 2014–2015 гг. французских левых преследует череда поражений и неудач. Ближайшее будущее покажет, является ли эта череда фатальной и удастся ли её преодолеть.

КАНИНСКАЯ Г.Н.*

ФРАНЦУЗСКИЕ ЭКОЛОГИСТЫ: ВЗЛЁТЫ И ПАДЕНИЯ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ

«Политическая экология омолаживает старую социал-демократию»
(П. Канфен – экс-министр от EELV)¹

В политической жизни современной Франции экологи действуют в рамках четырёх партий: «Европа. Экология – Зелёные» (*Europe Ecologie – Les Verts, EELV*); «Поколение Экология» (*Génération Écologie, GE*); Независимое экологическое движение (*Mouvement écologiste indépendant, MEI*); «Гражданство. Действие. Участие в 21 веке» (*Citoyenneté. Action. Participation pour le 21ème siècle, Cap-21*). Но на сегодняшний день занести в свой актив опыт участия в правительствах может лишь партия *EELV*, о которой и пойдёт речь в данной статье. Сформировалась *EELV* в 2012 г. на базе партии «Зелёные» (*Les Verts*), образованной в 1984 г., и в силу этого по праву может считаться её преемницей. Таким образом, в 1997–2002 гг., во времена правого президента Ж. Ширака, официально числилась в правительственной коалиции «множественной левой» во главе с премьер-министром социалистом Л. Жоспеном партия «Зелёные», а в 2012–2014 гг. в правительстве «розово-зелёной» коалиции премьер-министра Ж.-М. Эйро, созданной президентом-социалистом Ф. Олландом, участвовала уже *EELV*.

Между «семьями экологов» не существует непроходимой политической границы, и их партийные лидеры, не говоря уже о рядовых эоактивистах, неоднократно меняют свой политический адрес на экологическом поле. Например, Антуан Вештер (*A. Waechter*) – создатель в 1994 г. и бессменный глава *MEI* – по праву может считаться одним из «отцов-основателей» *EELV*, которого неоднократно можно видеть на съездах этой партии; из *GE* вышла организатор и нынешняя глава *Cap-21* Корин Лепаж (*C. Lepage*), которая к тому же в 1995–1997 гг. была министром экологии в правом правительстве А. Жюппе; кандидат партии «Зелёных» в первом туре президентских выборов 2002 г. Ноэль Мамэр (*N. Mamère*) в 1990-е годы состоял в *GE*, в 2013 г. вновь вернулся туда, а в первом туре региональных выборов 6 декабря 2015 г. уже значился как «блокирующийся» в списке *EELV*. Примеры можно продолжать, но представляется, что уже и их достаточно для подтверждения специфики экологической составляющей в политической культуре современной Франции. Эта специфика сложилась под воздействием как внешних, так и внутренних обстоятельств.

К числу внешних обстоятельств относятся, прежде всего, условия политического оформления экологического движения в начале 1970-х годов. Большое влияние на экологов оказал Май 1968 г. во Франции, ставший «трамплином для различных социальных и политических течений»². По мнению историка М. Винока (*M. Winock*), среди политических и духовных целей майского движения 1968 г. фигурируют такие, как создание «другого стиля отношений между людьми, между людьми и природой,

---

* Канинская Галина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая Кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (kaninsk6@mail.ru). Исследование выполнено при поддержке Дома наук о человеке (*Maison des sciences de l'homme*), Париж.

¹ Le Nouvel Observateur. 2013, éd. 2546, 22-28 août. P. 25.

² Jacob J. Les sources de l'écologie politique. P.: Arléa-Corlet, 1995. P. 61.

между природой и городом»³. Бывший лидер французских студентов 1968 г. Д. Кон-Бендит (*D. Cohn-Bendit*) усматривает в этом следующую связь. «Гошизм» (крайнее левачество) привлекал его тогда тем, что переосмысливал роли индивида в обществе. Провозгласив себя антикапиталистом, антиавторитаристом, антикоммунистом, антипарламентаристом, Д. Кон-Бендит нашёл выход в экологической борьбе. «70-е годы были отмечены взлётом экологического сознания. Моя политическая культура радикально изменилась в борьбе против разрушения природы, крайностей индустриализации, строительства ядерных электростанций», – писал он спустя почти 15 лет после студенческих бунтов⁴.

Специалисты единодушно подчёркивают идейную близость экологистов и наследников Мая 1968 г. Французский исследователь альтернативного движения Д.-А. Мишо (*D.-A. Michaud*) отмечает, что «многие бывшие участники Мая 1968», став эоактивистами, продолжали выражать через это движение неприятие авторитарного общества потребления, «основанного на идее продуктивизма, мало чувствительного к проблеме истощения природных ресурсов»⁵. Американский политолог Р. Инглехарт (*R. Inglehart*) связывает появление экологических партий со сменой индивидуальных настроений у послевоенного поколения. Он подчёркивает, что «те, кто видел войну, считали гарантией обеспечения собственной безопасности, прежде всего, материальный достаток, приобретённый за счёт накопления богатств, наставляя этому своих детей; а те, кто уже родился после войны, стали передавать детям ценности, в которых на первый план вышли идеи устойчивого развития, проблемы окружающей среды, расхищения природных ресурсов»⁶. Для такого поколения экологические партии оказались весьма притягательными, ибо традиционные партии отстаивали в своих программных установках идеи, казавшиеся устаревшими. Небезосновательным в этой связи видится анализ идейно-политических расколов в странах западной демократии, приведённый в книге американских авторов С. Роккана (*S. Rokkan*) и С. Липсета (*S. Lipset*) в 1960-х годах⁷. Он кажется вполне применимым, чтобы понять внешний стимул для зарождения экологических партий. Авторы выделили исторические расколы по четырём осям координат: церковь/государство; центр/периферия; город/деревня; собственники/трудящиеся. Продлевая этот бинарный ряд до конца XX века, логично прибавить к нему раскол по линии материалисты/постматериалисты. И этот раскол как нельзя лучше объясняет выход на политическую сцену политической экологии, причём не только во Франции.

Стоит отметить вклад в осознание и осмысление эволюции французского общества, сделанный французским историком Ж.-Ф. Сиринелли (*J.-F. Sirinelli*)⁸. Рассуждая о «метаболизмах» Пятой республики, он вводит понятие «социокультурная экосистема», представляя её структуру следующим образом: в основе расположен «социокультурный цоколь», состоящий из базовых ценностей общества, сверху выстроен сплав из различных политических институтов, а между ними как пружины вибрируют «дополнительные составляющие» – общество или граждане-носители этих ценностей. При этом подчёркивается, что институты и ценности социокультурной экосистемы далеко не всегда эволюционируют синхронно, и получается, что история поли-

³ *Winock M.* Chronique des années soixante. P.: Seuil, 1990. P. 234.

⁴ *Con-Bendit D.* Nous l'avons tant aimée, la révolution. P.: Seuil, 1988. P. 173.

⁵ *Michaud D.-A.* L'avenir de la société alternative. Les idées 1968–1990. P.: L'Harmattan, 1989. P. 96.

⁶ *Inglehart R.* La révolution silencieuse. Princeton: Princeton University Press, 1977. P. 132.

⁷ См.: *Rokkan S., Lipset S.* Party Systems and Voter Alignments. N-Y.: Free Press, L.: Collier-Macmillan, 1967, 554 p.

⁸ *Sirinelli J.-F.* Comprendre le XX-e siècle français. P.: Fayard, 2005, 528 p.; Comprendre la V-e République. Sous la dir. de J. Garrigues, S. Guillaume, J.-F. Sirinelli. P.: PUF, 2010, 544 p.

тических систем во многом зависит от реакции на события, происходящие в институтах и цоколе – удачной или не очень – со стороны этих «дополнительных политических составляющих». Следовательно, гарантами легитимности политического строя служат как раз последние, позволяющие ощутить амплитуду колебаний и «линии разлома» между её политическими институтами и «ценностно-базовым цоколем».

К началу 1970-х годов у экологов появились собственные почитаемые теории⁹. Постепенно теоретические поиски экологической альтернативы капитализму вылились в два главных постулата: экотехнология и экосолидарность. От философа Ж. Эллюля (*J. Ellul*) экологи заимствовали лозунг «Мыслить глобально – действовать локально». Хотя тот предостерегал от «рокового заражения вирусом политики» и «напрасных усилий в министерствах», призывая работать на местах, в ассоциациях, принимать участие в социальных движениях¹⁰.

Тем не менее, значительную часть экологов всё же охватило стремление к формированию собственной партии для участия в национальной и европейской политике. Одновременно критически переосмысливалось идейное наследие Мая 1968 г. Проявилось это в политической экологии, во-первых, в том, что призыв «изменить жизнь здесь и сейчас» заменил собой призыв к революции, а во-вторых, провозглашалась цель изменить именно жизнь, а не мир, как это предлагали лидеры студенческого Мая. Экологи предложили своё видение политики и правил политической игры. Главными для них стали такие принципы, как демократия участия и ненасилие, противопоставляемые авторитаризму и иерархии традиционных партий.

В то же время, с самого начала экологи позиционировали себя как новое левое течение. Идеи политической экологии во многом созвучны с либертарианством, рождённым Маем 1968 г. Поэтому экологи наиболее последовательно отстаивают права меньшинств (иммигрантов, сексуальных и проч.) именно с точки зрения прав человека, не подчёркивая их различий. Не случайно они выступили в первых рядах защитников однополых браков, а Н. Мамэр уже в 2004 г., будучи мэром маленького городка Бегле, зарегистрировал первый такой брак. По сути, отголосками либертарианства пропитаны призывы экологов к легализации употребления лёгких наркотиков, что у традиционных партий вызывает неприязнь¹¹.

Согласно опросу лидеров экологов, проведённому в 1991 г., для большинства из них Май 1968 г. имел «очень важное» или «важное» значение¹². Исследователи отмечают у лидеров экологов завидное постоянство в приверженности идеям прямой демократии, антиавторитаризма, отрицания внутрипартийной иерархии и широкой внутрипартийной свободы¹³. Как пишет бывший национальный секретарь партии «Зелёных» Ж.-Л. Беннамыас (*J.-L. Bennahmias*), слово «партия» долгое время оставалось табу для экологов¹⁴.

Данные социологического исследования, проведённого группой под руководством Д. Буа (*D. Bou*), выявили следующие мотивы вступления в ряды экологов: «чувствительность к левым или протестным ценностям; принятие новых культурных

---

⁹ См. подробнее о теоретическом и философском фундаменте экологов: *Канинская Г.Н.* Трудно быть левым. Об идентичности партии Зелёных // Французский ежегодник 2009: Левые во Франции. 2009. С. 285–310. URL: <http://annuaire-fr.igh.ru/issues/2009/articles/s1290?locale=ru>

¹⁰ *Ellul J.* *Déviances et déviants dans notre société intolérante.* 2-ème éd. Toulouse : Érés, 1992, 172 p.

¹¹ *Le Nouvel Observateur.* 2012, éd. 2497, 13–19 sept. P. 26.

¹² *Jacob J.* Le retour de «l'ordre nouveau»: les métamorphoses d'un fédéralisme européen. Genève: Droz. P. 249–250.

¹³ *Faucher F.* Les habits verts de la politique. P.: Presses de Science Po, 1999. P. 57.

¹⁴ *Bennahmias J.-L., Roche A.A.* Des Verts de toutes les couleurs. Histoire et sociologie du mouvement écolo. P.: Albin Michel, 1992. P. 31.

ценностей 1960-х годов или идеи другой, новой левой; интерес к проблемам окружающей среды»¹⁵.

Обобщённый политический портрет экоактивистов на сегодняшний день выглядит следующим образом: возраст – около 40 лет, большинство имеют диплом о высшем образовании, заняты в третичном секторе, главным образом – в социальной и интеллектуальной сферах (41% – в высшем образовании, тогда как в целом по Франции эта доля равна 9,6%), не очень религиозны, сильно политизированы, высок процент женщин (33%). Что касается электората экологов, то здесь вырисовывается весьма противоречивая картина, прямо связанная с внешними факторами, вызвавшими к жизни политическую экологию. Отнюдь не все, кто голосует за экологов, причисляют себя к носителям левых политических ценностей. Определённо левыми себя считали лишь 32% симпатизирующих. Остальные выступали либо за автономию от левых и правых, тяготея к центру, либо вообще высказывались против социальных акцентов в программах экологов, полагая, что там должны затрагиваться лишь проблемы окружающей среды¹⁶.

Эти настроения потенциального электората экологов приводят к тому, что многие голосуют за них «по обстоятельствам», руководствуясь скорее личными интересами, а не соображениями программного характера, и не собираются вступать в партию. Отсюда – текучесть экологического электората. Хотя своя специфика у тех, кто отдаёт голоса экологам, всё же присутствует. В отличие от традиционных левых (социалистов), экологи более чувствительны к проблемам иммигрантов, выступая за легализацию всех нелегалов и против контроля за иммиграцией, а также категорично требуют отказа от ядерной промышленности.

Первый кандидат экологов на президентских выборах 1974 г., получивший в первом туре 1,32% голосов Р. Дюмон (*R. Dumont*), хотя и выступал как независимый кандидат, но имел репутацию защитника интересов стран «третьего мира», что, говоря современным языком, по умолчанию относилось к выразителям левых политических взглядов. Значение его избирательной кампании заключалось не только в том, что политическая экология впервые вышла на национальный уровень, но и в том, что она создала предпосылки для перехода к организации партии «Зелёных». На тот момент на локальном уровне существовало около 80 ассоциаций экологов, в которых насчитывалось примерно 3 тыс. чел. По подсчётам Г. Сентенеи (*G. Sainteny*), их средний срок существования не превышал 35 мес. и прямо зависел от срока продолжительности действий на политической арене их лидеров¹⁷. Тем не менее, в 1970-е годы именно с местных выборов экологи начали набирать политический вес. В 1977 г. их списки превзошли установленный законом 5%-й барьер для прохождения на муниципальных выборах и завоевали 30 выборных должностей в ряде городов.

Накануне президентских выборов 1981 г. особо выделилась организация Экологическое движение (*Le Mouvement écologiste, ME*). Она возникла в 1974 г., а в 1980 г. переименовалась в Движение политической экологии (*Le Mouvement de l'écologie politique, MEP*) и выступила с инициативой выдвижения единого независимого кандидата от всех экологических ассоциаций на первый тур. После длительных переговоров и отказа ставленника *MEP* Ж.-И. Кусто (*J.-Y. Cousteau*) баллотироваться в президенты выбор пал на Б. Лалонда (*B. Lalonde*), выдвинутого другой организацией – «Друзья Земли» (*Réseau des amis de la terre, RAT*). Его к тому же активно поддержали

---

¹⁵ Boy D., Roche A., Muxel A. L'engagement politique, déclin ou mutation. P.: Presses de la Fondation nationale des Sciences Po, 1995. P. 19–24.

¹⁶ Europe écologie les Verts (EELV) // Le Politiste. 08.10.2011. URL: <http://www.le-politiste.com/2011/10/europe-ecologie-les-verts-eelv.html> (дата обращения 04.12.2015).

¹⁷ Sainteny G. L'introuvable écologisme français? P.: PUF, 2000. P. 152.

Ж.- И. Кусто и Р. Дюмон. В первом туре Б. Лалонд получил 3,8% голосов и призвал голосовать во втором туре за социалиста Ф. Миттерана. Таким образом, экологисты снова подтвердили близость к левому политическому лагерю Франции. Кроме того, по итогам парламентских выборов 1981 г. выступившие на этот раз единым фронтом экологисты оказались на пятом месте после социалистов, коммунистов, голлистов и правых центристов. Это был успех, они закрепились на национальном уровне в электоральном плане. Наконец, в январе 1984 г. на съезде в г. Клиши экологисты объединились под общим именем: «Зелёные, Экологическая конфедерация – Экологическая партия». И хотя для краткости партию вскоре начали называть «Зелёные» или «партия Зелёных», официальные партийные документы до 1994 г. содержали это поясняющее дополнение. Комментируя название партии, Ж.-Л. Бенамьяс подчёркивает, что «за этим смешным названием скрывалась гораздо более серьёзная проблема уставного характера»¹⁸.

Проблема эта является отголоском «майского наследия» и до сих пор своеобразно отражается на внутривнутрипартийной структуре экологистов. Соединившись из ассоциаций и гражданских инициатив в поисках «идеала демократии», отвергающей институт профессиональных политиков, внутривнутрипартийную иерархию и признающей равенство всех членов партии, экологисты стремятся реализовать на деле «демократию участия» – прежде всего за счёт широкой внутривнутрипартийной свободы. Партия им видится не только «политической организацией, но и маленьким сообществом», где главная роль принадлежит не центральным органам, а местным ячейкам.

Экологический проект – это проект двойной альтернативы: альтернативного общества и альтернативного политического строя, который противопоставляется присутствующей Пятой республике «элитистской представительной системе». Поэтому *EELV* постоянно поддерживает идею создания новой, Шестой парламентской республики, основанной на пропорциональном представительстве. В самой партии решения принимаются коллегиально, сильна децентрализация, вся её деятельность строится на координации локальных автономных ячеек. Как справедливо пишет Г. Сентенеи, внутренняя демократия в трактовке партии «Зелёных» лишает её действенного механизма принятия решений и «плюрализм, на котором она так настаивает, ведёт её к гетерогенности и разношёрстности»¹⁹.

Так, на съезде 2004 г., на котором побывала автор статьи, делегатам было предложено выбрать одну из 6 резолюций. Две из них слились в одну по ходу съезда, третья была отклонена, осталось ещё 3, но между её сторонниками разгорелась борьба, завершившаяся всё же принятием некоей «резолюции синтеза». Но по кандидатуре национального секретаря на съезде синтеза так и не получилось. В итоге в январе 2005 г. Межрегиональный совет партии (*Conseil National Interrégional, CNIR*) избрал на этот пост 33-летнего детского художника из Страсбурга Яна Верлинга (*Y. Wehring*), который на съезде не выступал лидером ни одной из трёх конкурировавших резолюций. На другом съезде, в ноябре 2008 г., который национальный секретарь партии С. Дюфло (*C. Duflot*) охарактеризовала как самый мирный за последние 8 лет, делегатам пришлось ознакомиться с 6 резолюциями, а затем выбрать из двух²⁰.

Подобная внутривнутрипартийная «демократия участия» приводит к тому, что партии сложно институализироваться и определить свою идентичность, ею трудно управлять, а разногласия и тенденции хоть и расширяют спектр компромиссов, но при этом приводят к бесконечным выходам из партии и расколам. В момент, когда надо иметь

¹⁸ *Bennahmias J-L., Roche A. Op. cit. P. 198.*

¹⁹ *Sainteny G. Op. cit. P. 212.*

²⁰ Congrès des Verts : la motion Duflot en tête // *Le Parisien*. 16.11.2008. URL: <http://www.leparisien.fr/politique/congres-des-verts-la-motion-duflot-en-tete-16-11-2008-311494.php>

чёткую платформу и быстро принять решения, у экологов начинаются споры, что явно идёт партии во вред.

Иногда лидеры спорят между собой, не обращаясь к активистам, и, по меткому замечанию аналитиков, «всё время “убивают” своих медийных лидеров»²¹. Примеров тому множество. Например, Н. Юло (*N. Hulot*) – популярный во Франции телеведущий, автор программ о природе, основатель собственного Фонда «Человек и природа» (*Fondation Nicolas-Hulot*). Он прославился в 2006 г. созданием «Экологического пакта», который «поставил экологическую тематику в “сердце” избирательной кампании 2007 г.»²² и завершился подписанием в 2010 г. «Гренельского соглашения по экологии». Юло, которого 46% французов хотели бы видеть во главе партии «Зелёных» и за которого в 2006 г. готовы были проголосовать 7% граждан²³, сблизился с «Зелёными» и выставил свою кандидатуру на её праймериз 2011 г. (для определения кандидата от партии на президентские выборы 2012 г.), но не прошёл, уступив лидерство Э. Жоли (*E. Joly*). Та, став официальным кандидатом от «Зелёных», получила в первом туре президентской гонки лишь 2,3%. Юло же, проиграв праймериз, повёл переговоры с К. Лепаж о возможности расширения своего Фонда за счёт *Cap-21*, а в первом туре президентских выборов 2012 г. голосовал за кандидата Левого фронта Ж.-Л. Меланшона²⁴.

Другой пример связан с выходом министров-экологов С. Дюфло и П. Канфена (*P. Canfin*) из правительства в марте 2014 г. после того, как его возглавил нынешний премьер-министр М. Вальс. Экс-национальный секретарь *EELV* С. Дюфло, которая привела экологов в «розово-зелёную» коалицию, хотя и предупреждала, что не будет участвовать в правительстве Вальса, сделала это, не посоветовавшись и не предупредив заранее партийное руководство. Это привело её к разрыву с Ж.-В. Плассе (*J.-V. Placé*) и Ф. де Рюжи (*F. de Rugy*) – председателями групп экологов в Сенате и в Национальном собрании. Оба политика осудили демарш Дюфло и в знак протеста сложили свои руководящие полномочия в законодательном органе власти, создав первый прецедент в истории Пятой республики. Де Рюжи в августе 2015 г. вообще вышел из партии, Плассе заявил, что обдумывает подобный шаг.

Союз с социалистами постоянно вызывает споры в рядах экологов. Эта проблема обусловлена внутренней спецификой «Зелёных», которые с момента объединения не смогли преодолеть электоральную амбивалентность. Так, будучи одним из четырёх спикеров партии в 1984 г., Ж.-Л. Бенамьяс вместе с Д. Вуайне (*D. Voynet*) и И. Коше (*Y. Cochet*) сразу повели борьбу за чёткую ориентацию партии на союз с социалистами в рамках «множественной левой», выступив против курса первого национального секретаря партии А. Вештера, ориентировавшего соратников по партии на автономию от ФСП. Накануне выборов в Европарламент (ЕП) 1984 г. Вештер выдвинул лозунг «ни-ни», означавший, что «Зелёным» не следует заключать предвыборных соглашений ни с левыми, ни с правыми силами, и его поддержало большинство активистов партии.

Электоральная турбулентность «Зелёных» привела к тому, что на европейских выборах 1984 г. экологи состояли в двух списках: Б. Лалонд повёл за собой сторонников союза с левыми радикалами, а А. Вештер – автономистов. Стратегические разногласия привели к тому, что с 1981 по 1986 гг. экологи не провели ни одного депутата в национальный парламент.

---

²¹ *Le Nouvel Observateur*. 2012, éd. 2505, 8–14 nov. P. 32–33.

²² *Le Figaro*. 8.08.2009.

²³ *Le Nouvel Observateur*. 2006, éd. 2183, 7–13 sept. P. 8.

²⁴ *Thierry M.* Les artificiers de la maison Joly // *L'Obs*. 2015, éd. 2464, 26 janv.–2 févr. P. 32.

Подобное электоральное поведение экологов вытекает также из амбивалентности их политического сознания. Либертариистские взгляды в нём соседствуют с «консервативным началом». Это начало, по мнению Ж. Жакоба (*J. Jacob*), – вторая сторона французского нонконформизма²⁵. Комментируя итоги муниципальных выборов 1989 г., на которых во втором туре в блоках экологисты собрали в среднем 15,1% голосов по стране, газета «Либерасьон» писала: «Разные стратегии экологов на местах свидетельствуют о трудностях в выборе кандидатов. Желание предоставить наибольшую автономию локальным федерациям приводит к тому, что некоторые их лидеры примыкают то к левым, то к правым спискам уже в первом туре... или объединяются с ними во втором»²⁶.

Классическим примером служит карьера Б. Лалонда, стоявшего у истоков французского экологического движения. В 1981 г. он был кандидатом от экологов в первом туре президентских выборов, а в 1988 г. поддержал социалиста Ф. Миттерана с первого тура и вошёл в его правительство. Но спустя 10 лет, на региональные выборы 1998 г. Б. Лалонд шёл уже по избирательным спискам блока правых партий: неоголистского Объединения в поддержку Республики (*Rassemblement pour la République, RPR*) и правоцентристского Союза за французскую демократию (*Union pour la Démocratie Française, UDF*). После неудачи левых на выборах 2007 г. к правым центристам, в Демократическое движение (*Mouvement démocrate, MoDem*) Ф. Байру (*F. Bayrou*), ушёл ещё один «исторический зелёный» – Ж.-Л. Бенамьяс. Правда, в 2013 г. он покинул центристов и создал свою организацию – Демократический фронт. По словам журналистов, он «посещает все форумы левоцентристского и левого толка, куда его зовут: левых радикалов, *GE, Cap-21*, и выступает посредником между нынешними лидерами *EELV* С. Дюфло и Ж.-В. Плассе, которые теперь друг с другом не разговаривают»²⁷. В рядах *MoDem* состоит также бывший национальный секретарь «Зелёных» Я. Верлинг.

Между тем, на фоне стремления к автономии от ФСП, среди некоторых экологов начинает звучать леволибертариистское эхо. Например, экс-национального секретаря, бывшего маоиста, Ж. Лемэра (*G. Lemaire*) оно привело в ряды международной организации либертариистского толка – Ассоциации граждан за налогообложение финансовых операций (*Association pour la taxation des transactions financières et pour l'action citoyenne, ATTAC*). С. Дюфло, которую часто называют «зелёная снаружи, красная внутри», после ухода из правительства ненадолго сблизилась с крайне левыми, выступила за союз с лидером Левого фронта Ж.-Л. Меланшоном, призывая во время муниципальных выборов 2014 г. создать «зелёно-красную прогрессистскую силу»²⁸. Её антиправительственный курс был поддержан большинством участников летнего университета *EELV* в 2015 г. в Ля Рошели²⁹.

Постоянные метания партии «Зелёных» в рамках альтернативы – союз с социалистами/автономия от них – негативно сказываются на её деятельности. Доходит и до курьёзов. Так, после парламентских выборов 2012 г. 17 депутатов-экологов развернули дискуссию о том, где расположиться в амфитеатре Национального собрания. Н. Мамэр и С. Коронадо (*S. Coronado*) считали, что надо сесть между социалистами и

²⁵ *Jacob J.* Les sources de l'écologie politique. Op. cit. P. 61.

²⁶ *Liberation*. 1989, 15 mars.

²⁷ *Le Nouvel Observateur*. 2014, éd. 2614, 11–17 déc. P. 13.

²⁸ *Ibid.* 2015, éd. 2638, 28 mai–2 juin. P. 7.

²⁹ *Ibid.*, éd. 2652, 3–9 sept. P. 32.

депутатами Левого фронта, тогда как сопредседатели группы Ф. де Рюжи и Б. Помпили (*B. Pompili*) настояли на размещении между социалистами, подчёркивая абсолютное единение с ними³⁰.

Первый успех к партии «Зелёных» пришёл на выборах в ЕП в июне 1989 г. Их коалиция «Зелёные. Европа. Экология» собрала 10,6% голосов, заняв во Франции четвертое место, и в ЕП экологисты провели 9 евродепутатов, войдя в европейскую группу зелёных из 28 депутатов. В сторону «Зелёных» начала бросать взгляды социалистическая партия. Её лидер Л. Фабиус написал отдельную брошюру и неоднократно выступал с речами, развивая мысль об идейной близости социалистов и экологистов³¹. С 1992 г. предпринимались многочисленные попытки создания блоков между социалистами и «Зелёными». Но «братоубийственная» борьба экологистов по поводу стратегии продолжалась. В 1990 г. у партии «Зелёных» появился конкурент – партия «Поколение Экология», которую возглавил их бывший лидер Б. Лалонд. На региональных выборах 1992 г. экологисты были разделены между этими двумя партиями на два списка, хотя совместно получили 14% голосов. Если бы не разобщённость, то можно было бы говорить об успехе. Особенно относилось это к партии «Зелёных», чья представительница М.-К. Бланден (*M.-C. Blandin*), к тому же сторонница союза с социалистами, возглавила регион Нор – Па-де-Кале.

Стратегическая амбивалентность продолжала оказывать своё пагубное воздействие на экологистов. Последовали расколы и разочарования. На парламентских выборах 1993 г. за «Зелёных» было подано 4% голосов. А. Вештер лишился поста национального секретаря партии. Будучи верным своей автономистской линии, но оказавшись в меньшинстве внутри партии, в 1994 г. он вообще вышел из неё, основав своё Независимое экологическое движение (*MEI*).

Избранная национальным секретарём зелёных Д. Вуайне, верная своей изначальной левой стратегии, взяла курс на союз с ФСП. Но на европейских выборах 1994 г. экологистов опять постигла неудача. «Союз экологистов за Европу» (*Union des écologistes pour l'Europe*), ведомый партией «Зелёных», собрал 2,95%, они опять разошлись по разным спискам, и в ЕП не стало французских экологистов. Особенно тяжёлой для партии «Зелёных» была президентская кампания 1995 г. Д. Вуайне даже не собрала 500 подписей, необходимых для участия в первом туре и вынуждена была снять свою кандидатуру. Тем не менее, совместная неудача не только сблизила «Зелёных» и социалистов, но и убедила скептиков в необходимости отказа от лозунга «ни левая, ни правая». В итоге под руководством Д. Вуайне «Зелёные» впервые заключили электоральный союз с соцпартией.

Идейная переориентация принесла успех: в 1997 г. партия «Зелёных» вошла в правительство «множественной левой», два её лидера – Д. Вуайне и И. Коше – получили портфели министров по благоустройству территорий и охране окружающей среды, а Г. Аскоэ (*G. Hascoët*) – государственного секретаря. У «Зелёных» появились 4 депутата Национального собрания, 1 (одна) член Сената (М.-К. Бланден). Важным было то, что партия «Зелёных» твёрдо заняла место второй левой партии, потеснив коммунистов. На выборы в Европарламент 1999 г. «Зелёные» шли единым независимым списком во главе с Д. Вуайне и Д. Кон-Бендитом и добились неплохих результатов, собрав 9,8% голосов и получив 9 депутатских мест. «Зелёный Дани», как тогда стали называть Д. Кон-Бендита, вполне мог бы стать «крёстным отцом» политической экологии во Франции³², то есть избраться национальным секретарём партии «Зелёных». Однако такой вариант даже не рассматривался: из-за боязни сильных лидеров,

³⁰ Le Nouvel Observateur. 2012, éd. 2488, 12–18 juill. P. 11.

³¹ Fabius L. C'est en allant vers la mer. P.: Seuil, 1990, ch. V; Le Monde. 06.11.1990.

³² Le Nouvel Observateur. 2009, éd. 2327, 11–17 juin. P. 26.

потенциально способных, по их мнению, угрожать демократии участия, «Зелёные» решили не «разыгрывать карту» Кон-Бендита. После этого он почти на 10 лет вообще вышел из политической игры французских экологов.

Успех сопутствовал «Зелёным» на муниципальных выборах 2001 г., а в первом туре президентских выборов 2002 г. их кандидат Н. Мамэр собрал наибольшее число голосов за всю историю партии – 5,25%. Этот успех не прекратил борьбу течений в партии: она обострилась после общего поражения левых сил на президентских выборах 2002 г. Всё сильнее на собраниях партии звучали либертариистские нотки, особенно в бытность национальным секретарём Ж. Лемэра в 2002–2004 гг. Среди большинства активистов снова наметился крен в сторону автономизма и дистанцирования от слишком тесного и неравного, на их взгляд, альянса с социалистами. Внутрипартийные разногласия привели к тому, что в 2004 г. на выборах в ЕП число поданных за экологов голосов сократилось до 7,4%, а депутатских мест – до 6. На региональных выборах того же года партия сохранила свои позиции: хотя экологами и не удалось возглавить ни одного регионального совета, они увеличили общую численность генеральных советников. Одновременно, выступив в союзе с разными левыми, они удачно провели выборы в Сенат, получив 4 кресла сенаторов (в том числе сенатором стала Д. Вуайне).

Очередной консенсус у «Зелёных» стал складываться с 2006 г., когда в партии возник тандем молодых лидеров С. Дюфло и Ж.-В. Плассе. С. Дюфло в 2006 г. возглавила партию, а после крайне низкого результата Д. Вуайне в 1-м туре президентских выборов 2007 г. (1,5%) тандем взял курс на постепенное отстранение от руководства «старой гвардии»: Д. Вуайне, Н. Мамера, И. Коше. С 2008 г. С. Дюфло среди «Зелёных», а с 2009 г. Д. Кон-Бендит среди всех французских экологов начали двигаться во встречном направлении, пытаясь консолидировать и обновить политическую экологию.

Новые контуры политической экологической альтернативы стали вырисовываться на ноябрьском съезде «Зелёных» 2008 г. Он проходил в условиях, когда, согласно опросам, 48% французов были «убеждены в смерти партии “Зелёных”» после выборов 2007 г.³³ Провозглашённая С. Дюфло новая стратегия под названием «Экологическая альтернатива», должна была стать в преддверии 25-летия партии «поворотным пунктом»³⁴. Её ключевые положения сводились к следующему: во-первых, утверждалось, что партия «Зелёных» – это левая партия. Во-вторых, звучал призыв: «Объединить экологов, чтобы изменить общество». При этом к экологическому объединению на левом фланге звали всех сочувствующих – от сторонников Н. Юло до Ж. Бове. Кроме того, в новой стратегии экологов чётко проводилась мысль о том, что они отказываются от сближения с правоцентристскими партиями, упрекая в этом социалистов. Иными словами, в политическом поведении партии вновь обозначилось дистанцирование от ФСП.

В свою очередь, открытый список «Европа. Экология», предложенный Д. Кон-Бендитом, куда вошли и «Зелёные», получил в 2009 г. самый высокий на сегодняшний день процент голосов на выборах в Европарламент – 16,2% и позволил завоевать самое большое в истории партии число евродепутатов – 14³⁵. Этот же список успешно прошёл испытание на региональных выборах 2010 г. (12,2% в первом туре), что поз-

³³ Le Parisien-Aujourd'hui. 10.01.2008.

³⁴ Congrès des Verts : la motion Duflot en tête // Le Parisien. 16.11.2008. URL: <http://www.leparisien.fr/politique/congres-des-verts-la-motion-duflot-en-tete-16-11-2008-311494.php>

³⁵ Архив партии (1984–2010). Historique des Verts. De l'associatif au mouvement, du mouvement au parti / Les Verts. 05.06.2011. URL: <http://lesverts.fr/spip.php?article232> (дата обращения 22.10.2015).

волило С. Дюфло на съезде «Зелёных» в Лионе 13 ноября 2010 г. завершить операцию по реформированию партии. Тогда и возникла нынешняя партия «Европа. Экология – Зелёные» (*EELV*).

Следующий важный шаг С. Дюфло предприняла на национальном уровне: в 2011 г. она подписала «пакт электоральной солидарности» с социалистами, по которому экологистам было обещано 20 депутатских мест в случае победы левых сил на выборах 2012 г.³⁶ От соцпартии пакт подписала М. Обри (*M. Aubry*), одна из ключевых фигур ФСП, которая тогда же изложила своему руководству теорию «социо-экологизма», поначалу скептически встреченную социалистическим истеблишментом³⁷. Не все лидеры социалистов одобрительно отнеслись и к чересчур большим, на их взгляд, уступкам, сделанным экологистам в этом пакте. Когда 15 ноября 2011 г. М. Обри показала соглашение тогдашнему главе ФСП Ф. Олланду, он засомневался в правомерности пакта, а некоторые его соратники заявили, что одобряют документ лишь после голосования в Национальном бюро партии³⁸.

Заключённое с социалистами соглашение не помешало *EELV* выдвинуть независимого кандидата на первый тур президентских выборов 2012 г. – победительницу внутренних праймериз 2011 г. Э. Жоли. Разногласия с социалистами привели также к тому, что на кантональных выборах 2011 г. экологисты смогли договориться о единых списках лишь по 24 из них, собрав по ним 8,22% голосов. Хотя на выборах в Сенат в том же году они выступили весьма успешно, завоевали 15 мест и создали независимую группу во главе с Ж.-В. Пласе. Вместе с тем Э. Жоли, предложив французам на выборах 2012 г. программу «Экология. Решение» (в ней она заявляла о намерении изменить существующие в стране устои, «примирить французов и француженок между собой, Францию — с природой, французов — с будущим»³⁹) в ходе президентской кампании гораздо чаще выступала вместе с лидером Левого фронта Ж.-Л. Меланшоном, чем с кандидатом от социалистов Ф. Олландом.

Э. Жоли дополнила свою программу новыми пунктами, такими как борьба с коррупцией, замещение налога со среднего совокупного дохода на члена семьи заранее твёрдо установленным налогом, завершение неокOLONИАЛЬНЫХ отношений с Африкой и др. Поведение Э. Жоли явно говорило об усилении левацких настроений в руководстве *EELV*, но во втором туре экологисты оказались верны электоральному соглашению с ФСП, отдав свои голоса Ф. Олланду. После победы социалистов *EELV* вошла в «розово-зелёную» коалицию и получила два министерских поста: С. Дюфло – министра по вопросам территорий и жилищного строительства и П. Канфен – министра-делегата по развитию при МИД. Кроме того, после парламентских выборов 2012 г. экологистам удалось провести в Национальное собрание 17 депутатов и, соблюдая паритет мужчин и женщин, образовать там фракцию во главе с двумя сопредседателями – Ф. де Рюжи и Б. Помпили.

Между тем, с самого начала в «розово-зелёной коалиции» стали возникать трения. На летнем университете *EELV* 2012 г. в г. Пуатье разгорелись жаркие дискуссии по поводу «пакта стабильности» ЕС, поддержанного Ф. Олландом, тогда как большинство участников во главе с С. Дюфло⁴⁰ высказалось против его одобрения в парла-

³⁶ Le Nouvel Observateur. 2012, éd. 2484, 14–20 juin. P. 25.

³⁷ Ibid., éd. 2498, 20–26 sept. P. 13.

³⁸ Ibid., éd. 2479, 10–16 mai. P. 13.

³⁹ Vivre mieux. Vers une société écologique / *EELV*. P : Les petits matins, 2012, 189 p. URL: <http://eelv.fr/wp-content/uploads/2012/03/projetpdf.pdf> (дата обращения 07.09.2015).

⁴⁰ Национальным секретарём партии после ухода С. Дюфло в правительство с июня 2012 по ноябрь 2013 г. был П. Дюран (*P. Durand*).

менте. Резко против «анти-европеизма» экологов выступил Д. Кон-Бендит, покинувший партию. Он заявил, что «*EELV* не удалось создать крупного объединения, открытого обществу именно из-за левацких настроений среди зелёных, и что ошибкой было на праймериз выбрать не Н. Юло, а Э. Жоли»⁴¹. Н. Юло тоже говорил, что «в партии что-то испортилось», а П. Дюран намекал, что «партии пора повзрослеть»⁴². В 2013 г. ряды *EELV* покинуло ещё несколько лидеров, в том числе и Н. Мамэр, выступивший против «фирмы Пласе-Дюфло»⁴³. Численность партии заметно сокращалась: после президентских выборов 2012 г. в ней осталось 8 тыс. активистов вместо 15 тыс. в 2011 г. В самом правительстве с 2012 г. С. Дюфло сблизилась с «социалистами-фрондёрами»: Б. Амоном (*B. Hamon*), А. Монтебуром (*A. Montebourg*), К. Тобира (*C. Taubira*), составив так называемую «банду четырёх», часто критиковавшую политику президента Олланда⁴⁴. Но у большинства партии *EELV* курс С. Дюфло находил поддержку. К тому же в 2013 г. новый национальный секретарь партии Э. Косс (*E. Cosse*) была ставленницей С. Дюфло и Ж.-В. Пласе.

В то же время общая непопулярность нынешнего левого правительства привела все партии «розово-зелёной коалиции» к поражению на муниципальных выборах в марте 2014 г. Для *EELV* оно ознаменовалось новым витком «разрыва» с социалистами, который вызвал очередной раскол в партии по линии стратегии и положил конец «тандему Дюфло-Пласе». Ж.-В. Пласе резко осудил решение министров-экологов покинуть правительство М. Вальса. Экстренное совещание верхушки партии 1 апреля 2014 г. прошло на повышенных тонах и завершилось победой линии С. Дюфло. Комментируя своё несогласие с курсом большинства в партии, Ж.-В. Пласе заявил, что экологи должны вести диалог со всеми, в частности, с К. Лепаж и Ж.-Л. Бенамьясом, выходить на более широкие темы, интересующие французов. Он предлагал вообще отказаться от независимого кандидата в первом туре президентских выборов 2017 г. и обсудить на предстоящем в июне 2016 г. съезде *EELV* вопрос о совместном с социалистами праймериз по выдвижению общего кандидата⁴⁵.

Поведение С. Дюфло не одобрила и её бывшая союзница из ФСП М. Обри, назвавшая его «левацкой дурью»⁴⁶. Ф. Олланд, как мог, пытался сохранить союз с экологами. Летом 2014 г. М. Вальс предлагал кому-либо из тройки Пласе, де Рюжи, Помпили возглавить министерство по экологии, но те отказались. Летом 2015 г. группа ближайших соратников Олланда, рассчитывая на победу внутри *EELV* экологов-реформаторов – Ж.-В. Пласе, Д. Бопэна (*D. Beaupin*) и Ф. де Рюжи, – выступила с предложением создать к выборам 2017 г. широкую коалицию из ФСП, экологов, левых радикалов, коммунистов и центристов из *MoDem*, имея в виду Ж.-Л. Бенамьяса. Но реформаторы остались в *EELV* в меньшинстве: часть из них покинула партию, другие раздумывают о выходе.

В свою очередь, С. Дюфло тоже активизировалась. В 2014 г. она опубликовала книгу «Изнутри. Путешествие в страну иллюзий»⁴⁷, в которой заявила о своём разочаровании левым правительством, назвала президентство Олланда «правлением одинокости», который никогда не выполняет обещанного, раскритиковала его за «социал-либеральный» поворот в политике, за то, что он не использует больше «язык левых».

⁴¹ Le Nouvel Observateur. 2012, éd. 2505, 8–14 nov. P. 32.

⁴² Ibid., éd. 2551, 26 sept.–2 oct. P. 37.

⁴³ Ibid., 2015, éd. 2652, 3–9 sept. P. 34.

⁴⁴ Ibid., éd. 2626, 5-11 mars. P. 30.

⁴⁵ Ibid., 2014, éd. 2589, 19–25 juin. P. 28.

⁴⁶ Ibid., 2015, éd. 2632, 16–22 avril. P. 36.

⁴⁷ *Duflot C. De l'intérieur (voyage au pays de la désillusion)*. P.: Fayard, 2014, 240 p.

М. Вальса она вообще назвала «правым», сделав вывод о том, что «политика Ф. Олланда ведёт в тупик». В 2015 г. С. Дюфло в ответ на предложения ФСП о широкой коалиции выпустила вторую книгу – «Большой поворот», где призвала к созданию накануне 2017 г. «другой, прогрессивной» силы, состоящей из противников М. Вальса⁴⁸.

Поддержав этот призыв, экологисты выдвинули автономные списки (в некоторых регионах – единые с Левым фронтом) на первый тур региональных выборов 6 декабря 2015 г., который принёс успех Национальному Фронту (НФ). *EELV* получила в первом туре 6,5% голосов. 8 декабря национальный секретарь партии Э. Косс призвала соратников голосовать во втором туре в тех регионах, где лидирует НФ, за любого «республиканского кандидата», который может победить «фронтистов», а в других регионах выступить «единым списком левых сил»⁴⁹. После второго тура 13 декабря НФ не сумел возглавить ни одного региона, впрочем, как и экологисты. В целом у *EELV* осталось 66 региональных советников из 265, избранных пять лет назад. Комментируя провал, Э Косс заявила, что этот «худший» результат стал следствием «союза с крайне левыми в лице Ж.-Л. Меланшона», призвала партию «выбраться из ловушки про- и антиправительственной борьбы» и высказалась за «обновление» партии и «сотрудничество всех экологистов»⁵⁰. Таким образом, на съезде в июне 2016 г. *EELV*, возможно, следует ожидать серьёзных баталий при обсуждении стратегии и тактики накануне выборов-2017.

Первые признаки внутривнутрипартийного кризиса появились в январе 2016 г. после вхождения Э. Косс, В. Пласе и Б. Помпили, несогласных с линией С. Дюфло, в обновлённое 11 января 2016 г. правительство. Став министром жилищного строительства и устойчивой среды обитания, Э. Косс сложила с себя полномочия национального секретаря *EELV*. Её преемником был избран Давид Корман (*D. Cormand*). Будучи сторонником Дюфло, он на следующий же день охарактеризовал поведение Э. Косс как «предательство» партии. В коммюнике, принятом «Зелёными», решение Косс осуждалось за то, что оно было принято без консультации с партией, и отмечалось, что «политика правительства Ф. Олланда несовместима с курсом экологистов на защиту социальной справедливости, солидарности и строительства мирного сообщества»⁵¹.

***

Подводя итоги, уместно спросить, насколько для французских социалистов важен такой союзник, как *EELV*. Ответить на него можно двояким образом: конкретно и абстрактно. Рассуждая конкретно, следует подчеркнуть, что в условиях, когда некогда мощный союзник социалистов – Французская коммунистическая партия – превратилась в небольшую маргинальную политическую силу, у социалистов просто нет иного партнёра, обладающего политическим влиянием на левый электорат. Размышление абстрактного характера связано с историей центризма: как считают историки Ф. Фюре,

---

⁴⁸ *Dufflot C.* Le Grand Virage. P.: Les Petits Matins, 2015, 128 p.

⁴⁹ Des coalitions de la gauche et des écologistes pour battre l'extrême-droite et la droite / *EELV*. 08.12.2015. URL: <http://eelv.fr/2015/12/08/des-coalitions-de-la-gauche-et-des-ecologistes-pour-battre-lextreme-droite-et-la-droite/> (дата обращения 08.12.2015).

⁵⁰ *Desmoulières R.B.* Emmanuelle Cosse ne veut plus d'alliance avec la gauche radicale // *Le Monde*. 09.01.2016. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2016/01/09/les-ecologistes-ont-du-mal-a-digerer-leurs-regionales_4844393_823448.html (дата обращения 11.01.2016); *Libération*, 8 janvier 2016; *Le Nouvel Observateur*. 2016, éd. 2670, 7–13 janv.

⁵¹ *EELV*. David Cormand élu à la place d'Emmanuelle Cosse // *Ouest France*. 11.02.2016. URL: <http://www.ouest-france.fr/politique/eelv/eelv-david-cormand-elu-la-place-demmanuelle-cosse-4030490> (дата обращения 12.01.2016).

Ж. Жюльяр и П. Розанваллон⁵², «политический центризм» в Пятой республике обречён. Даже если во Франции и существует аутентичный центристский электорат, то есть «если избиратели и приближаются по своим взглядам к идеалам центризма», они в конце концов на выборах президента политически разделяются на два лагеря и «заявляют себя сторонниками либо левых, либо правых»⁵³. Нельзя не согласиться с их выводами о том, что у центризма остаётся широкое поле деятельности в социально-культурной сфере. Выдвижение экологистами проблем защиты окружающей среды, угрозы ядерных испытаний, децентрализации и улучшения территориальной политики, наконец, их постоянная приверженность идее солидарности в обществе, терпимости и его открытости, единства европейской цивилизации – всё это вполне вписывается в программу «социального и философского центризма», обеспечивая жизнеспособность экологических партий и движений.

Нельзя не поддержать и тех специалистов, которые пока не находят в политической экологии «признаков зрелости», достаточных для того, чтобы поставить её в один ряд с такими признанными идейными течениями, как голлизм, коммунизм, социализм, троцкизм и др.⁵⁴ Но в условиях, когда 48% французов заявляют о своей чувствительности к проблемам экологии⁵⁵, 84% граждан поддерживают развитие биологически чистого сельского хозяйства и 93% потребителей отказываются от употребления той или иной марки продукта ради заботы об окружающей среде, а в целом проблема экологии волнует немногим больше выразителей левых взглядов (35%), чем правых (29%)⁵⁶, *EELV* вполне могла бы занять свою нишу на левом политическом поле. Это подтверждают выводы видного специалиста по истории французского экологизма Г. Сентенеи. Он исходит из гипотезы о том, что культурные, социальные и политические протестные движения, возникающие в обществе время от времени, служат своеобразными «рационализаторами» политических систем. Одним из них в начале 1970-х годов стал экологизм, который отрицал существующую политическую систему и традиционные партии, противопоставив им идеи прямой демократии, широкого участия граждан в политике и культурного либерализма в обществе. Затем экологизм вышел за рамки чисто экологических проблем и сконцентрировал внимание граждан на отсутствии чередования у власти различных политических сил на протяжении 20 лет существования Пятой республики.

Рождённое экологистами понятие «устойчивое развитие» заняло одно из видных мест во всех партийных программах и прочно захватило умы французских граждан. Крушение в начале 1990-х годов левой идеологии как в плане «моральном, этическом, социальном, природозащитном, политическом», так и в вопросах «обеспечения безопасности граждан и налаживания повседневной жизни», открыло «Зелёным» перспективу укрепления своих позиций на левом фланге⁵⁷. Шансы реализовать открывающиеся возможности напрямую зависят от того, насколько *EELV* сумеет преодолеть левацкие тенденции.

---

⁵² Furet F., Julliard J., Rosanvallon P. La République du centre. P.: Calmann-Lévy, 1988, 182 p.

⁵³ Ibid. P. 110.

⁵⁴ См., например: Les cultures politiques en France. Sous la dir. de S. Berstein. 2-ème ed. P.: Seuil, 2003, 436 p.

⁵⁵ Sondage SOFRES. 2008, 20–23 juin.

⁵⁶ Le Nouvel Observateur. 2009. éd. 2327, 11–17 juin. P. 25.

⁵⁷ Sainteny G. Op. cit. P. 157–177.

«ДРУГАЯ ЛЕВАЯ» ВО ФРАНЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Политические силы крайне левой ориентации исторически играют активную роль в общественной жизни Франции. Цифры мало что говорят об их реальном влиянии: на парламентских выборах все вместе они набирают немногим более 10% голосов. При наличии на этом поле нескольких часто конкурирующих друг с другом организаций роль крайне левых сил в функционировании французских политических институтов сводится к минимальному участию. Однако они, вопреки всем разногласиям, явном несоответствии их риторики современному социально-экономическому и политическому моменту, сохраняют базовую поддержку и оказывают влияние на часть общественного мнения.

Это в полной мере проявляется в ходе президентских выборов. В рамках французской политической системы голосование за кандидатуру главы государства в наибольшей степени соответствует идее прямой демократии. Если выборы в парламент, а также в муниципальные и региональные собрания опосредованы рядом институциональных ограничений (нарезка на избирательные округа, смешанная избирательная система), то президента выбирают большинством голосов в масштабах всей страны. Это превращает выборы в своего рода замер реального потенциала общенациональных политических сил. Здесь 10–13% популярности крайне левых превращаются в важный фактор, способный повлиять на существующие расклады сил.

Стоит подчеркнуть, что даже приблизительный портрет французских крайне левых не может передать сложной реальности их политического бытия – слишком разнообразны те силы и движения, которые условно характеризуются этим понятием. Но без общего представления об их генезисе, а также о тех процессах, которые происходят на этом фланге политического спектра, нельзя в полной мере судить о том, куда и каким путём движется сегодняшняя Франция.

Кто такие крайне левые во Франции?

«Другая левая» (*L'autre gauche*) – это обобщённое понятие, предложенное в 2009 г. Жаном-Люком Меланшоном (*J.-L. Mélenchon*) для обозначения тех движений и партий, которые составляют конкуренцию слева для доминирующей на левом поле Французской социалистической партии (ФСП). «Под руководством социал-демократии, – отмечается в аннотации к его одноимённой книге, – историческая левая во всей Европе находится под угрозой распада... Левый необходим другой локомотив. Ставка в этой борьбе – формирование альтернативного большинства, способного преодолеть капитализм»¹. Политически «другая левая» представляет собой весьма пёстрый конгломерат. К ней относятся как относительно умеренные коммунисты, часто готовые идти на компромисс с социалистами, так и непримиримые троцкисты, по сей день выступающие под революционными лозунгами. Кроме них в рядах «другой левой» фигурирует часть экологов, время от времени идущих на тактические союзы с силами «левее левой», а также те бывшие «сочувствующие» соцпартии, которые отошли от неё в знак протеста против её «перерождения».

---

* Вершинин Александр Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения кризисного общества (averchinine@gmail.com).

¹ *Mélenchon J.-L. L'autre gauche. P.: Éditions Bruno Leprince, 2009, 144 p.*

У всех этих столь разных движений общая политическая генеалогия. Их легитимность основывается на эффекте «пустого» левого поля, который на протяжении более чем столетия является важной особенностью французской политической системы. Не вдаваясь в подробности политических баталий, сотрясавших Францию ещё в XIX в., его историю можно проследить с 1905 г., когда возникла Французская секция Рабочего Интернационала (*Section française de l'internationale ouvrière, SFIO*), наследницей которой является ныне существующая Социалистическая партия. Она сформировалась как альтернатива тем, кто ранее претендовал на исключительное олицетворение левого дискурса, но в конечном итоге свернул с этой стези на путь компромиссов в рамках существовавшего тогда баланса сил, – речь о Партии радикалов и радикал-социалистов. В тот момент, когда радикальные правительства взяли курс на подавление набравшего обороты рабочего движения, социалисты оказались на гребне волны. Но спустя полтора десятилетия они оказались в том же положении, что и их недавние конкуренты.

Соцпартия быстро превратилась в важную часть французской политической системы. Центральной вехой на этом пути стало участие её представителей в работе коалиционных правительств в годы Первой мировой войны. В результате, социалисты за неполные 20 лет претерпели ту же эволюцию, что и радикалы. Возникший на крайне левом фланге вакуум привёл к расколу партии, произошедшему в 1920 г. на съезде в г. Туре, и возникновению на основе одной из её частей коммунистического движения. Коммунистическая гегемония на крайне левом поле длилась до тех пор, пока компартия в свою очередь не перешла к политике компромиссов с существующей системой. 1968 год наглядно продемонстрировал, что коммунисты утратили монополию на крайне левый дискурс.

Протестные выступления, эпицентром которых стал Париж, стали звёздным часом леваков – пёстро-го конгломерата анархистов, маоистов, троцкистов. Отныне именно они задавали тон на поле «левее левой», совместив политический протест с социальным и культурным. Леваки не только лишили коммунистов важного ресурса революционной легитимности, но и без серьёзных потерь пережили крах «реального социализма». Маоизм оказался временным поветрием и фактически растворился после смерти Мао Цзэдуна и начала реформ в Китае. Анархисты выбрали сценой для своей деятельности общественную жизнь и отказались от активного участия в политике. В то же время политическое крыло крайне левых не только сохранило свою нишу, но и смогло удержать значительную часть сторонников старой Французской коммунистической партии (ФКП), которые в других странах Западной Европы, как правило, пополняли ряды сторонников социалистов².

На сегодня крайне левый фланг французского политического спектра представлен несколькими силами, которые находятся в непростых отношениях друг с другом и лишь условно могут быть объединены в одну группу. Это две троцкистские партии – «Рабочая борьба», РБ (*Lutte ouvrière, LO*), Новая антикапиталистическая партия, НАП (*Nouveau Parti anticapitaliste, NPA*), а также Левая партия (*Parti de gauche*), созданная бывшими левыми социалистами, частью экологов, коммунистов. Три эти политические силы в 2009 г. создали новое электоральное объединение – Левый фронт, ЛФ (*Front de gauche, FG*), которое заняло доминирующее положение на поле «левее левой». Наиболее заметным его лидером стал Ж.-Л. Меланшон, в 2008 г. покинувший ряды ФСП.

---

² Bell D.S. French Socialists: Refusing the «Third Way» // The Journal of Policy History. 2003. Vol. 15. N 1. P. 60.

Революционная идея как доминанта покинула сферу общественных представлений французов, но продолжает оказывать некоторое влияние. «Французская революция, – отмечал историк Ф. Фюре (*F. Furet*), – создала нечто большее, чем новое общество, основанное на гражданском равенстве и представительном правительстве, – она создала особый модус перемен, где главную роль играла идея человеческой воли, мессианская концепция политики»³. Именно этот «модус перемен» по сей день остаётся феноменом политической жизни Франции. Он лежит в основе идеологии и политической программы партий крайне левой ориентации, при этом сама революционная риторика не исчезает из выступлений их лидеров. Один из лидеров троцкистов О. Безансно (*O. Besancenot*) в 2006 г. заявлял: «Я революционер... Я убеждён в том, что необходимо придумать и предложить новый проект общества, альтернативного капитализму»⁴. Ж.-Л. Меланшон также регулярно возвращается к революционным образам. «Новый мир, который нам необходимо создать, – говорил он в 2011 г., – не станет результатом сговора между руководителями. Народный фронт начнёт новую французскую революцию»⁵.

Революционная фразеология до сих пор приносит во Франции политическому деятелю левой ориентации некоторую долю популярности. В то же время у крайне левых есть и конкретная программа. Её в общем виде изложил Ж.-Л. Меланшон в ходе своей президентской кампании 2012 г. В социально-экономической сфере предлагается «раздел богатств с целью ликвидации социальных рисков» (увеличение минимальной заработной платы, регулирование разброса в величине зарплат, ограничение потолка оплаты труда), «ограничение власти банков и финансовых рынков» (увеличение налога на прирост капитала, на состояния, ограничение перевода капиталов, национализации), переход к новым типам производства, ориентированным на защиту окружающей среды. В социальной сфере акцент делается на демократизации общественной жизни – движении «к настоящей республике» (учреждение Министерства прав женщин и равенства, защита меньшинств), идее «эмансипации в головах» (инвестирование в культуру и образование). В политической сфере речь идёт о масштабной реформе институтов. Предлагается созыв «учредительного собрания для основания Шестой республики» (для ухода от президентско-парламентской системы), лозунг «новой Европы» с реформой европейских институтов, выход Франции из НАТО⁶.

Антиглобализм, идея демократизации социальной и политической жизни, лозунг защиты прав меньшинств являются, своего рода, «фирменным знаком» крайне левых, формой адаптации их традиционной идеологии к современным условиям. При том, что реализация всех этих идей выглядит маловероятной, они по-прежнему находят сторонников среди французов. Именно это является залогом определённого уровня общественной поддержки сил «левее левой».

Уровень поддержки крайне левых

Оценить реальный уровень массовой поддержки сил «другой левой» довольно сложно ввиду их раздробленности. На парламентских выборах каждая из них набирает не более нескольких процентов голосов. До начала 2010-х гг. крупнейшей поддержкой пользовалась компартия, которая в первом туре парламентских выборов 2007 г. получила 4,29% голосов. На выборах 2012 г. лидером среди крайне левых стал

³ Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. М.: *Ad Marginem*, 1998. С. 49.

⁴ *Présidentielle 2007 : pourquoi une candidature LCR plutôt qu'unitaire à la gauche du PS? // Le Monde. 27.06.2006.*

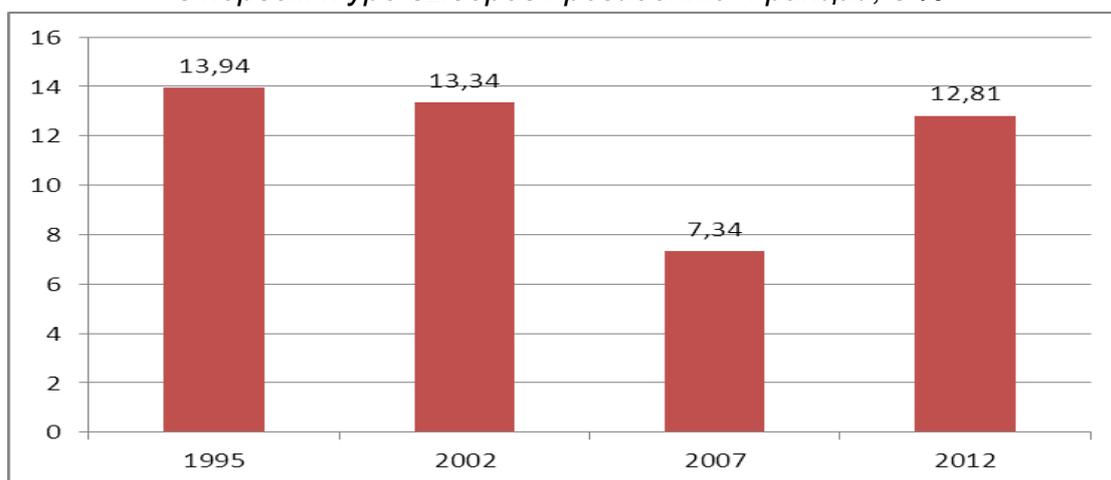
⁵ Jean-Luc Mélenchon en vedette à la Fête de l'Humanité // *L'Express. 18.09.2011.*

⁶ *L'Humain d'abord. Présidentielle et législatives 2012. Programme du Front des Gauches et de son candidat commun Jean-Luc Mélenchon. URL: http://www.jean-luc-melenchon.fr/brochures/humain_dabord.pdf (дата обращения 20.12.2015).*

Левый фронт, набравший в первом туре 6,91 % голосов и получивший 10 мест в Национальном собрании. Ввиду своей малочисленности, депутатская группа крайне левых не играет определяющей роли при выработке политических решений парламентом. К её малочисленности добавляется и другой фактор – внутренняя неоднородность. Движения, сформировавшие ЛФ, часто по-разному смотрят на вопросы актуальной повестки дня, что сказывается на процессе выработки их общей позиции при голосовании в парламенте.

Однако анализ участия «другой левой» в парламентских механизмах не даёт полного представления об уровне её социальной поддержки. Как уже отмечалось, существующая во Франции избирательная система препятствует политическому продвижению крайних сил. В сочетании с их хронической неспособностью сформировать единую структуру, она практически исключает возможность серьёзного успеха крайне левых на выборах в парламент. В этой ситуации гораздо более наглядным показателем реальной общественной поддержки является процент голосов, поданных за того или иного кандидата на президентских выборах. Абсолютные цифры не сильно отличаются от показателей, фиксируемых на выборах в парламент: с 1995 по 2012 г. крайне левые кандидаты получали от 7 до 14% голосов (см. рис. 1).

Рис. 1. Количество голосов, поданных за кандидатов от крайне левых сил в первом туре выборов президента Франции, в %⁷

Источник: МВД Франции. URL: <http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats>

В то же время в рамках политической ситуации, возникающей в условиях президентских выборов, эти показатели приобретают иное значение. Крайне левые при определённых обстоятельствах могут оказать существенное влияние на исход выборов. Их суммарный электоральный потенциал важен для успеха главного кандидата от левых сил, выставяемого ФСП. В 2002 г. проигрыш социалиста Л. Жоспена лидеру ультраправого Национального фронта Ж.-М. Ле Пену в первом туре выборов во многом объяснялся тем, что крайне левые вполне осознанно раскололи единый блок избирателей социалистов: три представителя троцкистских партий набрали в совокупности около 11% голосов, лишив Жоспена перспектив на победу⁸. Это ключевое об-

⁷ Суммарный уровень поддержки кандидатов от троцкистов, коммунистов и Левого фронта (2012 г.).

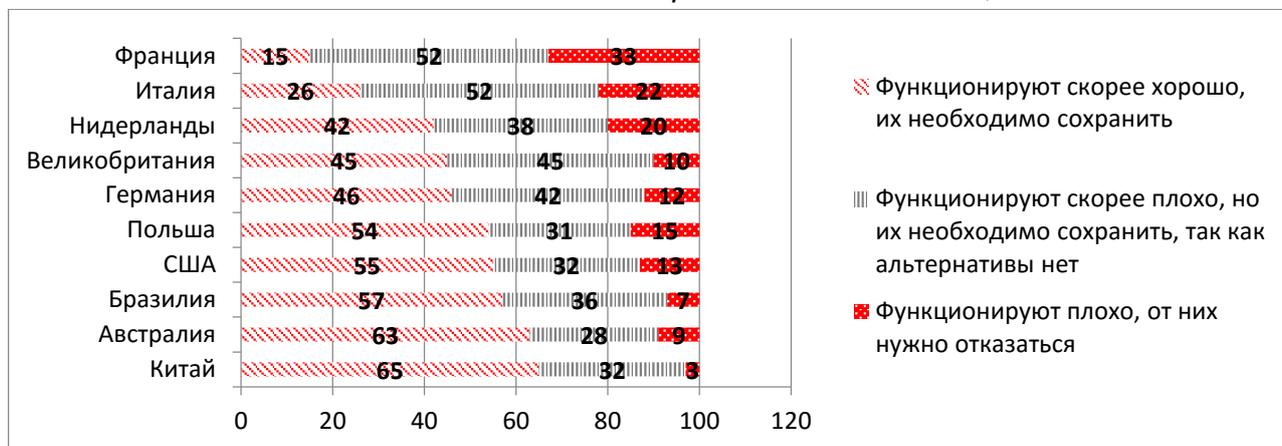
⁸ Castagnet M. L'extrême gauche rêve de faire chuter Jospin // La Croix. 09.07.2001. URL: http://www.la-croix.com/Archives/2001-07-09/L-extreme-gauche-reve-de-faire-chuter-Jospin_NP_-2001-07-09-136816 (дата обращения 20.12.2015).

стоятельство является дополнительным источником стабильности крайне левого дискурса: кандидат-социалист вынужден включать в свою программу часть радикальных требований или, по меньшей мере, лозунгов. Что касается сил «другой левой», то они при этом получают дополнительную легитимность.

Президентские выборы 2012 г. не стали в этом плане исключением. Ф. Олланду, традиционно занимавшему умеренные позиции в руководстве ФСП и выступавшему за её постепенный дрейф в сторону социал-либеральной перспективы, пришлось включить в программу ряд радикальных пунктов, в том числе об увеличении налоговой нагрузки на наиболее состоятельных граждан. Реверансом в сторону крайне левого дискурса выглядела и идея легализации однополых браков: защита разного рода меньшинств у современной «другой левой» заменила старый лозунг борьбы за права рабочего класса. О том, что подобный электоральный ход делался с учётом настроения избирателей, во многом свидетельствует успех Ж.-Л. Меланшона, чья радикальная программа обеспечила ему поддержку более 11% избирателей в первом туре.

Если в последнее десятилетие XX в. устойчивый уровень поддержки сил «другой левой» можно было объяснить инерцией популярности коммунистической партии, то его сохранение после 2002 г. требует самостоятельного объяснения. Опросы общественного мнения, проводимые с 2000 г., фиксируют во Франции стабильно высокие неконформистские настроения. Французы в большей степени, чем другие европейцы, критикуют современный капитализм и глобализацию. В 2011 г. лишь 15% французов заявили, что рыночная экономика и капитализм функционируют стабильно и их необходимо развивать, в то время как 52% сомневались в их эффективности, а 33% заявили, что от капитализма необходимо отказаться (рис. 2).

Рис. 2. Оценка населением различных стран мира степени эффективности капиталистической системы и рыночной экономики, в %

Источник: IFOP pour La Croix, 2011.

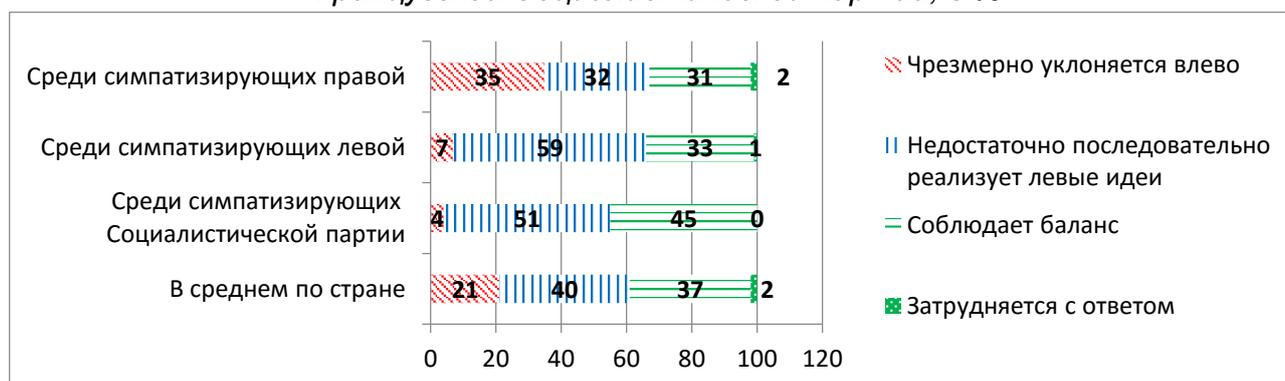
Сама по себе эта реальность не уникальна. Французский неконформизм имеет долгую историю. Но сегодня это накладывается на фактор серьезного упадка главной силы левого лагеря, которая традиционно аккумулировала значительную часть протестных настроений – Социалистической партии. Её кризис уже вышел за рамки простого циклического колебания численности и популярности. Социалисты теряют позиции там, где исторически были сильны – на низовом уровне, в кантонах, департаментах. Региональные выборы декабря 2015 г. показали их существенное ослабление там, где они исторически всегда были сильны – в северном промышленном районе.

По итогам первого тура устояли только такие бастионы социалистов как г. Лилль. При этом даже в коммунах, примыкающих к столице региона, ФСП потерпела поражение.

«Муниципальный социализм» представлял собой особый феномен в жизни французского гражданского общества. В его основе лежала идея непосредственного взаимодействия членов соцпартии со своими избирателями в решении повседневных проблем в контексте местного самоуправления⁹. В последние годы «муниципальный социализм» размывается: партия профессионализируется, партийные чины на местах вместо работы «в массах» всё в большей степени замыкаются на взаимодействии с депутатами-социалистами¹⁰.

В итоге значительный ресурс социального недовольства, который в прошлом осваивался ФСП, остаётся невыраженным. Политологи Р. Лефевр и Ф. Савики пишут по этому поводу: «Общество социалистов» замкнуто. Оно находится во власти олигархии, чрезвычайно дорожающей своей властью и мало восприимчивой к сигналам, исходящим из её социальной среды. Кроме того, оно всё менее понятно тем группам населения, интересы которых должно представлять»¹¹. Этот факт наглядно иллюстрируют опросы общественного мнения. Социалистическая партия, по мнению французов, теряет свою принадлежность к силам левой политической ориентации (рис. 3).

Рис. 3. Оценка французами политической ориентации Французской Социалистической партии, в %

Источник: ODOXA pour Le Parisien, 2015.

Характерно, что подобное отношение к соцпартии наиболее ярко выражено среди симпатизирующих левым взглядам. Это позволяет сделать вывод о том, что в современной Франции в значительной степени продолжает присутствовать фактор «пустого» левого поля, который работает на воспроизводство крайне левого дискурса и подпитывает соответствующие политические силы.

Внутренние противоречия «другой левой»

Силы «другой левой» объединяются, прежде всего, на основе своего глубинного неприятия современной тенденции развития страны, а также отторжения других политических сил, как социалистов, так и правых. Это единение, скорее, строится по

⁹ См. подробнее: Chamouard A. Une autre histoire du socialisme. P.: CNRS Éditions, 2013, 344 p.

¹⁰ Lefebvre R. L'irrésistible autodestruction du parti socialiste // Le Monde. 31.03.2015. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2015/03/31/l-irresistible-autodestruction-du-ps_4606232_3232.html (дата обращения 20.12.2015).

¹¹ Lefebvre R., Sawicki F. Pourquoi le PS ne parle-t-il plus aux catégories populaires? // Mouvements. 2007. No 50. P. 32. URL: <https://www.cairn.info/revue-mouvements-2007-2-page-24.htm>

принципу «от противного». Присутствует и явное понимание того, что основная проблема крайне левых – это раздробленность. Во многом именно этим объяснялось объединение их крупных сил в президентской и парламентской кампаниях 2012 г. в рамках Левого фронта. Он включил в свой состав представителей едва ли не всех ультралевых течений, от троцкистов до бывших социалистов. Тем не менее, внутренние размежевания в лагере «другой левой» до сих пор остаются значительными.

В этой связи можно выделить три узла противоречий. Традиционно раздроблен крайний фланг «другой левой» – троцкистское движение. На сегодняшний день оно представлено несколькими организациями. Наиболее влиятельны из них – РБ и НАП. Оба движения разделяют радикальную программу, которая предполагает революционное свержение капиталистического строя и либерально-демократической системы с заменой их диктатурой пролетариата. При этом они не ограничиваются признанием своей преемственности с троцкизмом. Их политическое происхождение неоднозначно. Они находятся под влиянием сразу нескольких идейных течений и отдают себе в этом отчёт. По словам О. Безансно, «НАП является не только троцкистской партией. Она принимает все революционные традиции, марксистские, а также анархистские»¹². Но идейное сходство троцкистских объединений не препятствует их организационному разделению и имманентной фракционной борьбе. Постоянными критериями размежевания являются соблюдение революционной ортодоксии и взаимодействие с другими силами крайне левой. Эффект «пустого» левого поля в миниатюре воспроизводится и в её среде, в результате троцкистский лагерь периодически сотрясают дискуссии об «отступлении» от подлинных идей классовой борьбы.

В 2005 г. разные трактовки волнений, происходивших тогда в парижских пригородах, привели к расколу «Рабочей борьбы». Из её рядов выделилась группа, которая рассматривала беспорядки как разновидность классовой борьбы применительно к «части рабочей молодёжи». При этом большинство партии придерживалось другого мнения, считая, что речь идёт о стихийном движении¹³. В случае с НАП особо остро стоит вопрос взаимодействия с политически близкими силами. Нежелание её руководства идти на диалог с Левым фронтом уже вскоре после основания партии в 2009 г. привело к выходу из её рядов группы «Унитарная левая» (*La Gauche unitaire, GU*), затем объединившейся со сторонниками Ж.-Л. Меланшона. Последовательно непримиримая программа троцкистов способствует сохранению сектантского характера их движения, что в сочетании с нежеланием вступать в электоральные блоки провоцирует расколы среди троцкистов. Вслед за уходом «Унитарной левой», НАП после 2009 г. пережила ещё два раскола, после которых недовольные присоединились к ЛФ¹⁴.

Однако положение дел внутри Левого фронта немногим лучше. Эта рыхлая организация, созданная в 2009 г. на основелевой партии и коммунистов, переживает постоянные внутренние потрясения. Этому способствует сама её природа. Вошедшие в состав Левого фронта сторонники Ж.-Л. Меланшона в 2008 г. покинули ряды ФСП. Отпадающее левое крыло – родовая болезнь социалистов, которая сопровождает их на протяжении всей истории партии. Историк М. Винок (*M. Winock*) определил её как

---

¹² Poutou Ph., Arthaud N. LO et NPA. Repères // Libération. 25.11.2011. URL: http://www.liberation.fr/france/2011/11/25/lo-et-npa-reperes_777204 (дата обращения 20.12.2015).

¹³ Forcari C. Pour Lutte ouvrière, la révolte des banlieues était «stérile» // Ibid. 16.12.2005. URL: http://www.liberation.fr/france/2005/12/16/pour-lutte-ouvriere-la-revolte-des-banlieues-etait-sterile_541934 (дата обращения 20.12.2015).

¹⁴ Clavel G. NPA recherche anciens militants: où sont-ils partis? Au Front de Gauche mais pas que // Le Huffington Post 30.01.2015. URL: http://www.huffingtonpost.fr/2015/01/30/npa-anciens-militants-partis-front-gauche-pas-que_n_6578072.html (дата обращения 20.12.2015).

«синдром Тура», основанный на страхе политиков утратить левую идентичность перед лицом более радикальных левых конкурентов¹⁵. Если в прошлом эта проблема возникала в отношениях между социалистами и коммунистами, то после 1991 г. она воспроизводится в новом виде. В результате фракции, которые отпочковываются от социалистов, наследуют сложный опыт сосуществования со старой партией и переносят фракционную неприязнь в сферу межпартийных отношений. Меланшон своей личностью наглядно воплощает это противоречие.

В то же время ФКП, претерпевшая после 1991 г. заметные изменения, имеет серьёзный опыт сотрудничества с социалистами как на уровне правительства, так и в рамках электоральных союзов. Эти разногласия между союзниками по Левому фронту дают о себе знать. На муниципальных выборах коммунисты, в отличие от своих союзников, в ряде департаментов поддержали социалистических кандидатов¹⁶. В 2015 г. серьёзные разногласия обнаружились по вопросу о греческом кризисе: коммунисты были готовы одобрить проект помощи правительству А. Ципраса, в то время как сторонники Ж.-Л. Меланшона выступили против¹⁷. Всё это умножается на такой субъективный фактор, как сложные личные отношения между лидерами левых. Конфликты между Ж.-Л. Меланшона и лидером коммунистов П. Лораном (*P. Laurent*) происходят всё чаще. Лидеревой партии обвиняет коммунистов в непоследовательности и называет их «плохо маскирующимися квази-социалистами», готовыми лишь на ситуационные предвыборные альянсы. В свою очередь, П. Лоран призывает Меланшона «не путать гнев и необходимый радикализм с провокациями и оскорблениями»¹⁸.

При этом между ЛФ и троцкистами существуют свои разногласия. Политическая целесообразность подталкивает их к совместным действиям, по крайней мере, во время избирательных кампаний. Однако троцкисты не готовы оставить свою революционную платформу, полагая (отчасти справедливо), что в таком случае они лишатся собственной идентичности и будут ассимилированы своими партнёрами по коалиции. Поэтому они отвергают взаимодействие в рамках предвыборных блоков, предлагая взамен «антикапиталистическое объединение, способное отразить радикализм социального движения». «Нельзя, чтобы во главе этого движения стояла политическая партия, – отмечал О. Безансно в дискуссии с Ж.-Л. Меланшона в 2011 г. – Важно не только участие, но и о народный контроль над властью... В режиме «тет-а-тет», между партиями это не будет работать»¹⁹. На фоне доктринальных разногласий в рядах Левого фронта подобное положение превращается в источник постоянных конфликтов.

Перспективы «другой левой»

Опросы общественного мнения показывают, что если бы президентские выборы во Франции состоялись в ближайшее время, то за кандидата от «другой левой»

¹⁵ Цит. по: «La gauche est historienne, pas la droite» // L'Express. 03.05.2007. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/laquo-la-gauche-est-historienne-pas-la-droite-raquo_477019.html (дата обращения 20.12.2015).

¹⁶ Municipales à Paris: pour Mélenchon, l'accord PCF-PS est une «aberration» // Ibid. 13.10.2013. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/municipales-pour-melenchon-l-accord-socialo-communiste-a-paris-est-une-aberration_1290539.html (дата обращения 20.12.2015).

¹⁷ Lamothe J. Grèce: le Front de gauche se divise sur le vote au Parlement // Liberation. 14.07.2015. URL: http://www.liberation.fr/france/2015/07/14/grece-le-front-de-gauche-se-divise-sur-le-vote-au-parlement_1347750 (дата обращения 20.12.2015).

¹⁸ Front de gauche: Mélenchon et Laurent (encore) en désaccord // L'Express. 31.08.2015. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/front-de-gauche-melenchon-et-laurent-encore-en-desaccord_1711073.html (дата обращения 20.12.2015).

¹⁹ Mélenchon–Besancenot, la vidéo de la rencontre (révolutionnaire)! // Regards. 03.04.2011. URL: <http://www.regards.fr/acces-payant/archives-web/melenchon-besancenot-la-video-de,4768> (дата обращения 20.12.2015).

(как правило, в этом качестве фигурирует Ж.-Л. Меланшон) проголосовали бы 13% избирателей²⁰. Это говорит о том, что крайне левые сохраняют свои позиции и продолжают оставаться значимым фактором политической жизни, особенно в период выборов. Исторический момент во многом им благоприятствует. Кризис Социалистической партии углубляется, и это лишь расширяет поле общественно-политической деятельности для сил «другой левой». Численность ФСП в последние годы опустилась до минимумов: если в 2006 г. в партии числилось 280 тыс. членов, то в 2015 г. эта цифра упала более чем вдвое²¹. Процесс отрыва ФСП от широких слоёв населения набирает ход. Если в крупных городах социалисты сохраняют часть своих позиций, то на периферии, в сельской местности их поддержка упала, в том числе там, где они традиционно были сильны²². Параллельно набирают темп тенденции поправления соцпартии и её деидеологизации. Фракционная борьба в руководстве партии продолжается и сопровождается громкими акциями, вроде выхода из состава правительства.

При отсутствии во Франции прочного политического центра ФСП не может самостоятельно сохранять статус-кво и вынужденно отступает, открывая своим критикам слева дополнительные возможности для манёвра, чем те активно пользуются. Как справедливо отмечает Ю.И. Рубинский, леваки серьёзно дестабилизируют социалистов: «Они не только распыляют голоса левого электората, но и разжигают фракционную борьбу внутри самой соцпартии, мешая ей выработать достаточно чёткую идейную платформу и эффективную политическую стратегию»²³.

В то же время подобный расклад благоприятствует и тем движениям, которые выступают с противоположными лозунгами. Электорат социалистов, оказывающийся без политического представительства, активно голосует за Национальный фронт (НФ) М. Ле Пен. Его представители активно проникают на низовой уровень политической жизни, где во многом берут на себя ту функцию, которую уже не выполняют социалисты. В ходе региональных выборов декабря 2015 г. НФ добился серьёзного успеха в традиционной вотчине ФСП – регионе Нор – Па-де-Кале – Пикардия. Лепеновцы играют на том поле, которое раньше считалось доменом левых, соответствующим образом адаптируя свою риторику. Французские наблюдатели заметили эту тенденцию: «Ни Жан-Люк Меланшон, ни коммунисты не привлекают избирателей социалистов (что происходит в Греции и Испании), в то время как партии Марин Ле Пен удаётся соблазнить бывших избирателей социалистов и коммунистов... Анти-либерализм, анти-система, анти-элита – всё это сегодня монополизирует НФ»²⁴.

Крайне левым с их радикализмом, приверженностью революционной идее эта конкуренция даётся непросто. Им трудно отступить от догматизма, что заставляет помещать актуальный политический и социально-экономический контекст в прокрустово ложе старых объяснительных схем. НФ, изменивший с приходом М. Ле Пен свою политическую тактику, выигрывает за счёт идеологической гибкости и определённой

²⁰ Sondage présidentiel. Valls talonne Sarkozy // Paris Match. 25.08.2015. URL: <http://www.parismatch.com/Actu/Politique/Sondage-Presidentiel-Manuel-Valls-talonne-Nicolas-Sarkozy-817719> (дата обращения 20.12.2015).

²¹ Boy L. Congrès du PS: l'hémorragie de militants au cœur de la bataille. 21.05.2015. / Francetv info. URL: http://www.francetvinfo.fr/politique/ps/congres-du-ps/infographie-congres-du-ps-l-hemorragie-de-militants-au-coeur-de-la-bataille_913177.html (дата обращения 20.12.2015).

²² Elections régionales: «Marine Le Pen a 2 chances sur 3 de gagner la région Nord» // Nouvel Observateur. 08.12.2015. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/politique/elections-regionales-2015/20151207.OBS0916/elections-regionales-marine-le-pen-a-2-chances-sur-3-de-gagner-la-region-nord.html> (дата обращения 20.12.2015).

²³ Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М.: Междунар. отношения, 2011. С. 242.

²⁴ Ventura A. «Ni les communistes, ni Jean-Luc Mélenchon n'incarnent la rupture chez nous» / RTL. 26.05.2015. URL: <http://www.rtl.fr/actu/politique/ni-les-communistes-ni-jean-luc-melenchon-n-incarnent-la-rupture-chez-nous-dit-alba-ventura-7778493549> (дата обращения 20.12.2015).

«всеядности». В последние годы стала заметна тенденция оттока части сторонников «другой левой», прежде всего троцкистов, в сторону НФ. Мотивация такого выбора показательна: «Обе партии защищают тех, у кого нет права голоса, незначительных и обездоленных, тех, кто никому не интересен и кого уничтожает система», однако в рядах НФ чувствуется «свобода разума, которой нет в НАП»²⁵.

В то же время очевиден и другой тренд: впечатляющий и во многом неожиданный рост популярности крайне правых вызывает ответную реакцию республиканской политической культуры, что играет на руку «другой левой». Она мобилизует своих сторонников под лозунгом борьбы с лепеновцами, осознанно заостряя акценты. Ж.-Л. Меланшон открыто называет НФ фашистской партией, не опасаясь при этом судебных разбирательств по обвинению в клевете²⁶. В преддверии региональных выборов декабря 2015 г. лидер ЛФ обвинил правительство в фактическом потворстве крайне правым и выразил готовность лично возглавить борьбу против них²⁷. На фоне деидеологизации ФСП «другая левая» действительно может воспользоваться политической конъюнктурой для укрепления позиций на фоне роста популярности НФ.

Но ситуация в лагере крайне левых по-прежнему нестабильна. Во-первых, её продолжают раскалывать фракционные противоречия, причём не только на уровне лагеря, но и внутри отдельных движений. Вопрос о том, в каком виде ЛФ подойдёт к выборам 2017 г., остаётся открытым. Нет ясности по поводу кандидатуры на пост президента, на который могут претендовать Ж.-Л. Меланшон и П. Лоран. Противоречия среди троцкистов никогда не сходили с повестки дня. Во-вторых, неясно, смогут ли крайне левые воспользоваться плодами «иммунной реакции» французского республиканского сознания на рост НФ. Опросы общественного мнения показывают, что их поддержка остаётся на прежнем уровне и не превышает 13%, хотя общее ухудшение ситуации в экономике должно способствовать её увеличению.

Разбалансировка французской политической системы всё более очевидна. Общее ухудшение внешних условий не находит ответа со стороны политического центра, который мог бы обеспечить внутренний консенсус для преодоления кризиса. Возникает многообещающее поле деятельности для крайних движений и партий. Леваки активно раскачивают ситуацию, играя на слабостях доминирующей на левом фланге ФСП. При этом они вряд ли смогут извлечь свои дивиденды. «Другая левая» не вписывается в тренд, её лозунги «виснут в воздухе». Характерна судьба НАП: при своём образовании (2009 г.) она насчитывала около 9 тыс. членов. Через 6 лет её численность сократилась в несколько раз и партия оказалась на грани выживания. Крайне левые мало что могут противопоставить набирающему популярность НФ, в том числе, за счёт тех социальных групп, которые разочаровываются в программах и лозунгах крайне левых сил. Политическая жизнь Франции входит в новую стадию. Какую роль в ней будет играть «другая левая», вероятно, покажет ближайшее будущее.

---

²⁵ FN: un ancien militant du NPA devient le responsable de la communication du Front national à Paris // Le Huffington Post. 30.01.2015. URL: http://www.huffingtonpost.fr/2015/01/30/npa-fn-aurelien-legrand-responsable-communication-fn-paris_n_6577108.html (дата обращения 20.12.2015).

²⁶ *Albertini D.* Pour la justice, Jean-Luc Mélenchon peut qualifier Marine Le Pen de «fasciste» // Libération. 07.10.2015. URL: http://www.liberation.fr/france/2015/10/07/pour-la-justice-jean-luc-melenchon-peut-qualifier-marine-le-pen-de-fasciste_1399043 (дата обращения 20.12.2015).

²⁷ Régionales : Jean-Luc Mélenchon «aurait rêvé» d'affronter Marine Le Pen // Le Figaro. 01.12.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/citations/2015/12/01/25002-20151201ARTFIG00389-regionales-jean-luc-melenchon-aurait-reve-d-affronter-marine-le-pen.php> (дата обращения 20.12.2015).

НАУМОВА Н.Н.*

«ГОЛЛИСТСКИЙ ПОВОРОТ» В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА (2013–2015 гг.)

В ноябре 2015 г. исполнилось 125 лет со дня рождения «великого француза», генерала Шарля де Голля, руководителя «Свободной Франции», председателя Временного правительства в 1944–1946 гг. и основателя Пятой республики. Система взглядов генерала, известная как голлизм, всегда имела большое количество сторонников и смогла превратиться в одно из ведущих течений современной политической мысли Франции. Вместе с тем некоторые голлистские положения сразу же натолкнулись на неприятие как ведущих левых политических партий – коммунистической и социалистической – так и правоцентристских сил. В годы Пятой республики левые критиковали голлизм за попытки интегрировать рабочий класс в буржуазное общество и установить режим личной власти. Правоцентристские объединения осуждали чрезмерный дирижизм в социально-экономической политике де Голля, его антиатлантизм и антиамериканизм, нежелание следовать федералистской линии в европейском интеграционном строительстве.

Но уже в 1970-е годы – после отставки де Голля и кончины в 1974 г. второго голлистского президента Ж. Помпиду – многие идеи голлизма: о величии Франции, сильном государстве, независимой внешнеполитической стратегии и необходимости социального реформизма были взяты на вооружение различными политическими группировками и их лидерами, находившимися у власти. Влияние голлистских идей и «голлистской политической практики» испытывает на себе и крайне правый лагерь сегодняшней Франции.

Первые проявления «голлистского поворота» и его место в стратегии обновления Национального фронта

Национальный фронт, НФ (*Front National, FN*), образованный как самостоятельная политическая сила в 1972 г., на протяжении своей истории воспринимался большинством французов как ультраправая партия, несомненно, противостоящая голлистским ценностям. Оппозиция голлизму являлась характерной чертой всех крайне правых объединений, ставших инициаторами учреждения НФ. Среди них были национал-революционеры, близкие к неонацистской идеологии из организации «Новый порядок» (*Ordre nouveau*)¹, бывшие петэновцы, активисты движения Пьера Пужада (*P. Poujade*), а также прежние сторонники ультраправых экстремистских организаций, ранее выступавших за сохранение французского Алжира, например, «Организации

---

* Наумова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент Кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (naumovafrance@yandex.ru).

¹ Термин «национал-революционеры», который часто фигурирует в литературе (см. напр.: Васильева Н.Ю. Национальный фронт вчера и сегодня // Французский ежегодник 2003. М., 2003. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/VasilievaN-2003.html>), демонстрирует, что, несмотря на некоторую близость к неонацистской идеологии, «Новый порядок» являлся одной из организаций, возникших на политической сцене Франции как отдельное направление в 1970-х годах и имевших ряд существенных отличительных особенностей: в частности, своей главной целью «Новый порядок» называл создание партии, действующей исключительно демократическими методами и представляющей собой оппозицию умеренно-правым силам.

тайной армии» (*Organisation de l'armée secrète, OAS*). Однако, несмотря на свои исторические корни, на современном этапе обновлённый НФ² начинает прибегать к заимствованию традиционно голлистского наследия и его адаптации к идейно-политической доктрине партии в современных реалиях.

Одним из первых заявлений, отразивших новый тактический поворот партии, стало интервью вице-президента Национального фронта Флориана Филиппо (*F. Philippot*)³ в декабре 2013 г., в котором он назвал НФ «голлистской партией, защищающей такие идеи де Голля, как национальная независимость, величие Франции и заключение социального пакта».⁴ Хотя подобные слова вице-президента НФ вызвали резонанс как внутри партии, так и во французских СМИ, их авторство не явилось неожиданностью. Ф. Филиппо и ранее неоднократно озвучивал личную приверженность голлистским ценностям, называя де Голля «абсолютным эталоном» политика⁵. С позиции соответствия голлистскому мировоззрению Филиппо оценивал и президентский проект Марин Ле Пен, подготовленный к выборам 2012 г. Будучи стратегическим руководителем избирательной кампании Ле Пен, он подчёркивал, что «лишь проект лидера НФ, основанный на восстановлении государственного авторитета и национальной независимости, отвечает принципам голлизма»⁶. Тем не менее, несмотря на личные симпатии, до 2013 г. Филиппо говорил о соответствии голлизму лишь некоторых программных положений НФ (в первую очередь, внешнеполитических), не заявляя при этом о голлистском характере самой партии.

Апелляция к голлизму нашла отражение в высказываниях не только Филиппо, но и других представителей НФ. Одним из таких политиков стал Филипп Мартель (*Ph. Martel*), назвавший программу партии воплощением «социального голлизма», от которого отказался Союз за народное движение, СНД (*Union pour un mouvement populaire, UMP*)⁷. В интервью в декабре 2013 г. Мартель отметил, что голлизм НФ проявляется прежде всего в предложениях партии по восстановлению суверенного, сильного государства, способного противостоять ультралиберальной экономической и социальной политике, установленной Евросоюзом. Подобное заявление представлялось особенно значимым в силу того, что его автором был именно Мартель, неголлист, ранее глава кабинета Алена Жюппе (*A. Juppé*), вступивший в НФ лишь в 2013 г. и сразу же ставший одним из ключевых советников М. Ле Пен⁸.

---

² Обновление НФ, инициированное одним из его лидеров Марин Ле Пен ещё в ходе подготовки к выборам 2007 г., в полной мере начало реализовываться после её прихода на пост президента партии в январе 2011 г. Стратегия обновления, получившая название «дедemonизации», заключалась в изменении ряда программных положений НФ, формировании респектабельного облика партии в глазах французских избирателей и либерализации её политической риторики, что подразумевало отказ от прежде свойственных НФ антисемитских, расистских и ультрарадикальных высказываний.

³ Ф. Филиппо с 2002 г. являлся членом Республиканского и гражданского движения (*Mouvement républicain et citoyen, MRC*) Ж.-П. Шевенмана (*J.-P. Chevènement*). В НФ он вступил в октябре 2011 г. и сразу же стал одним из ближайших советников М. Ле Пен и стратегическим директором её президентской кампании 2012 г. После завершения избирательного цикла 2012 г. Филиппо был избран вице-президентом НФ (12 июля 2012 г.).

⁴ Philippot: «Le FN est un parti gaulliste» // *Le Figaro*. 18.12.2013. URL: <http://video.lefigaro.fr/figaro/video/philippot-le-fn-est-un-parti-gaulliste/2922360924001/>

⁵ Florian Philippot, l'énarque qui conseille Le Pen // *L'Express*. 07.10.2011. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/florian-philippot-l-enarque-qui-conseille-le-pen_1038236.html

⁶ *Philippot F.* Communiqué de presse. 10.11.2011. / *Front National*. URL: <http://www.frontnational.com/2011/11/sarkozy%C2%A0-une-politique-aux-antipodes-du-gaullisme/>

⁷ «Aujourd'hui, le gaullisme social, c'est le FN!» Entretien avec Philippe Martel, chef de cabinet de Marine Le Pen // *Le Causeur*. 12.12.2013. URL: <http://www.causeur.fr/fn-martel-25392.html>

⁸ *Mestre A.* Philippe Martel, à Front découvert // *Le Monde*. 20.11.2013. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2013/11/20/philippe-martel-a-front-decouvert_3516947_823448.html

К объединению «патриотов-голлистов», под которыми он подразумевал НФ, сторонников Ж.-П. Шевенмана⁹, а также Н. Дюпон-Эньяна¹⁰, призвал также глава Национального фронта молодёжи Гаэтан Дюсосейе (*G. Dussausaye*). Идея о якобы существующей возможности объединения представителей столь различных политических лагерей основывалась на том, что оба политика выступали с требованиями защиты французского национального суверенитета. По мысли Дюсосейе, это могло сделать их потенциальными союзниками НФ. Подобное высказывание в полной мере соответствовало идеологии части молодых приверженцев НФ, получивших название «национал-республиканцы» или «команда Филиппо» по аналогии с используемыми ими в социальных сетях хэштэгами (*#NatRep* и *#TeamPhillipot*)¹¹. Несмотря на то, что численность этой группы, объединившейся вокруг фигуры Ф. Филиппо, была крайне мала (около 20 человек), и многие из её состава даже не имели членского билета НФ, их идеи породили разделение молодых сторонников партии на два крыла. Национал-республиканцы считали главным борьбу за национальный суверенитет Франции, в то время как их оппоненты настаивали на приоритете вопросов, связанных с защитой национальной идентичности (то есть, прежде всего вопросов иммиграции и безопасности).

Наиболее развёрнуто позиция национал-республиканцев изложена в интервью Ясина Зеркуна (*Y. Zerkoun*), генерального секретаря аналитического центра студентов «Марианна», созданного под эгидой Национального фронта. По его словам, НФ «должен обращаться ко всем французам любых социо-профессиональных категорий», при этом «не требуя от иммигрантов покинуть страну, а призывая к их ассимиляции»¹². Кроме того, Зеркун подчеркнул невозможность союза НФ с политическими группировками, выступающими в защиту идентичности как национально-этнической, а не культурной категории. Опубликованное интервью всего за несколько часов породило волну критики со стороны как консервативных представителей НФ, так и молодых людей, входящих в крайне правое движение «Блок за идентичность» (*Bloc identitaire*), которые зачастую во время выборов примыкали к электорату НФ.

«Голлистский поворот» в стратегии НФ проявился не только в выступлениях представителей партии, но и в ряде их действий, которые служили непосредственной отсылкой к голлизму. В ходе подготовки к муниципальным выборам 2014 г. Ф. Филиппо выбрал символом своей избирательной кампании в коммуне Форбах Лотарингский крест¹³, окружённый трёхцветным пламенем НФ. Подобный выбор вызвал широкий резонанс и привёл к обращению политической голлистской ассоциации «Объединение молодых ради прогресса» (*Union des Jeunes pour le Progrès, UJP*) в фонд Шарля де Голля (*Fondation Charles de Gaulle*) в Париже. В составленном письме «молодые голлисты» выступили с требованием запретить использование Лотарингского

---

⁹ Жан-Пьер Шевенман – французский левый политик, долгое время являвшийся членом Французской социалистической партии (ФСП), один из основателей Республиканского и гражданского движения, оставивший пост его почётного президента в июне 2015 г.

¹⁰ Николя Дюпон-Эньян (*N. Dupont-Aignan*) – французский правый политик, покинувший в 2007 г. Союз за народное движение из-за несогласия с политикой Н. Саркози. В 2008 г. он основал партию «Вставай, Республика» (*Debout la République, DLR*, с октября 2014 г. – «Вставай, Франция», *Debout la France, DLF*). Идеологической основой своей партии он провозгласил ценности голлизма.

¹¹ Gaëtan Dussausaye: Contre l'euro ou contre l'islam: lutte d'influence chez les jeunes FN // *Le Nouvel Observateur*. 14.04.2014. URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2014/04/14/contre-leuro-contre-lislam-lutte-pouvoir-chez-les-jeunes-fn-251439>

¹² *Olivier M. Yacine Zerkoun*, militant FN d'origine algérienne: «Plus il y aura d'immigration, moins il y aura de mixité» // *Jeune Afrique*. 31.03.2014. URL: <http://www.jeuneafrique.com/164684/politique/yacine-zerkoun-militant-fn-d-origine-alg-rienne-plus-il-y-aura-d-immigration-moins-il-y-aura-de-mixit/>

¹³ Лотарингский крест – крест с двумя поперечинами, который использовался голлистами в годы Второй мировой войны и после неё; исторически ассоциируется во Франции с голлизмом.

креста Национальным фронтом, а также отметили недопустимость употребления терминов «голлистский» и «социальный голлизм» в риторике партии. По их мнению, «хотя эти символы и понятия никому не принадлежат, они, тем не менее, отражают мировоззрение и политику, противоположную идеям НФ»¹⁴. В ответ на обращение «молодых голлистов» Филиппо заявил, что использует Лотарингский крест, так как является голлистом по духу, баллотируется в Лотарингии, а также возглавляет список НФ на муниципальных выборах, в котором присутствуют голлисты¹⁵.

По результатам I тура муниципальных выборов марта 2014 г. список, возглавляемый Филиппо, набрал 35,74%, заняв первое место. Во II туре победу одержали уже социалисты, получившие 47,7% голосов избирателей против 35,17% у НФ. Тем не менее это позволило НФ провести в муниципальный совет шесть представителей. Несмотря на высокий результат, выборы показали, что стратегия Филиппо, значимым элементом которой являлся «голлистский поворот», не принесла ожидаемых дивидендов: прежде всего, не удалось широко привлечь на сторону НФ умеренно-правый электорат. Представители правых получили во II туре значительно меньше голосов, нежели в первом. Кандидат от СНД Александр Кассаро (*A. Cassaro*) набрал 5,22% при 12,25% в I туре, Эрик Дилижан (*E. Diligent*) также потерял более 7 пунктов (соответственно 11,87% против 18,99%). Избиратели, правда, предпочли поддержать не Филиппо, а социалиста Лорана Калиновски (*L. Kalinowski*)¹⁶. Таким образом, в ходе выборов Филиппо не удалось одержать победу, которая могла бы продемонстрировать правильность его курса на обращение к голлистскому наследию.

Несомненный интерес представляет взаимосвязь между голлистскими и республиканскими ценностями, которую отметили в своём письме «молодые голлисты» из Объединения молодых ради прогресса. Так, по их словам, НФ не имеет права использовать голлистские символы прежде всего потому, что он является партией, противостоящей республиканским ценностям Франции. Однако, если традиционно крайне правые действительно выступали против республиканских идеалов, так как «Республика во Франции ассоциировалась с революцией и кровавым исчезновением Старого порядка, а кроме того она воплощала в себе враждебное отношение к католической церкви, выраженное в термине “светское государство”»¹⁷, то для современного НФ характерно иное отношение к французской республиканской традиции. Марин Ле Пен неоднократно подчёркивала, что НФ является партией не только совместимой, но и защищающей республиканские ценности, так как выступает за единство и национальный суверенитет, за равенство граждан и отсутствие позитивной дискриминации¹⁸. Кроме того, одним из важнейших элементов идейно-политической доктрины НФ под руководством М. Ле Пен стала концепция светского государства, которая послужила защитой от обвинений в неприятии ислама и в расизме, и в то же время

---

¹⁴ La lettre de «l'Union des jeunes pour le progrès» à la Fondation Charles de Gaulle – См.: Les jeunes gaullistes ciblent le FN // Le Journal du Dimanche. 14.12.2013. URL: <http://www.lejdd.fr/Politique/Les-jeunes-gaullistes-ciblent-le-FN-643865>

¹⁵ Municipales : le logo de campagne de Philippot déplaît aux jeunes gaullistes // Le Figaro. 16.12.2013. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2013/12/16/01016-20131216ARTFIG00553-municipales-le-logo-de-campagne-de-philippot-deplait-aux-jeunes-gaullistes.php>

¹⁶ Mensah M. Résultats des municipales à Forbach : Philippot joue et perd, le PS garde la ville // Le Nouvel Observateur. 23.03.2014. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/politique/elections-municipales-2014/20140320.OBS0670/les-resultats-des-elections-municipales-a-forbach.html>

¹⁷ Betz H-G. The new Front national: Still a Master Case? // Working Paper Series. 2013. September. No. 30. P. 4. URL: http://www.recode.info/wp-content/uploads/2014/01/Final-RECODE-30-Hans-Georg-Betz_Final_fin.pdf

¹⁸ Chombeau Chr. Marine Le Pen veut donner une identité républicaine au FN // Le Monde. 04.07.2006. URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2006/07/04/marine-le-pen-veut-donner-une-identite-republicaine-au-fn_791648_3224.html

превратилась в эффективное политическое оружие партии против тех, кто оправдывал распространение ислама во Франции. Таким образом, несмотря на заявления Объединения молодых ради прогресса, современный НФ не только не высказывается против ценностей Республики, но активно апеллирует к ним, что, безусловно, облегчает «голлистский поворот» в стратегии партии.

Расширение «голлистского поворота» (2014–2015 гг.)

Обращение к голлистской риторике и символам, инициированное Ф. Филиппо, по-прежнему неоднозначно воспринималось членами НФ¹⁹. Однако события ноября 2014 г. продемонстрировали некоторое увеличение популярности «голлистского поворота» внутри НФ. 9 ноября 2014 г., в годовщину смерти Ш. де Голля, Филиппо принял участие в возложении цветов на мемориал де Голля в Коломбэ-ле-Дёз-Эглиз. Подобным образом вице-президент НФ отдавал дань памяти де Голлю не впервые, однако на этот раз к нему присоединились около сотни молодых сторонников НФ, среди которых были Г. Дюсосейе и представитель НФ в департаменте Сен-Дени Жордан Барделла (*J. Bardella*). Комментируя своё решение, Филиппо отметил, что «такие принципы генерала де Голля, как национальный суверенитет, независимость, являются вечными и крайне актуальными в свете подчинения Франции бюджетному контролю [Европейского Союза – Н.Н.] и разрушения национальной идентичности»²⁰. Кроме того, по его утверждению, в силу несостоятельности политической системы ЮМПС²¹ именно НФ способен обеспечить существование великой и суверенной Франции²².

Ортодоксальное крыло НФ вновь крайне негативно отреагировало на инициативу Филиппо и его сторонников. Против действий Филиппо выступил бывший конкурент Марин Ле Пен в борьбе за пост президента НФ, депутат Европарламента с 1989 г. и региональный советник в регионе Рона – Альпы Бруно Гольниш (*B. Gollnisch*), заявивший, что «не стоит участвовать в подобных мероприятиях, которые оживляют в памяти ещё не затянувшиеся раны [прежде всего Алжирской войны – Н.Н.]. По его словам, «молодые люди, не жившие в эпоху де Голля, приписывают ему попытки установления независимости и национального суверенитета», в то время как генерал был якобы виновен в потворстве марксизму и коммунизму, а также в том, что люди, поддерживавшие Петэна, стали считаться предателями²³. Схожим образом действия Филиппо оценивал и бывший лидер НФ Жан-Мари Ле Пен. Он неоднократно отмечал, что «НФ свойственен патриотизм, который не следует смешивать с голлистской фи-

¹⁹ В частности, Ф. Филиппо называли «политиком вне партии» и обвиняли его в «сольной игре», не отвечающей интересам НФ. – *Clavel G.* Forbach: Florian Philippot en tête dans un sondage, comme un avant-goût de revanche // *Le Huffington Post*. 25.02.2014. URL: http://www.huffingtonpost.fr/2014/02/25/forbach-florian-philippot-imposer-nouveau-front-national_n_4851723.html

²⁰ *Houchard B.* Le 9 novembre, Marine Le Pen n'oublie pas de Gaulle // *L'Opinion*. 09.11.2014. URL: <http://www.lopinion.fr/blog/a-front-renverse/9-novembre-marine-pen-n-oublie-pas-gaulle-18243>

²¹ Название политической системы ЮМПС (*UMPS*) получило распространение в риторике современного Национального фронта и обозначает одинаково антинациональную и схожую между собой, по мнению НФ, политику двух крупнейших французских партий – СНД (*UMP*) и ФСП (*PS*). После смены названия партии СНД на «Республиканцев» (*Les Républicains, LR*) Ф. Филиппо в своем твиттере озвучил новый неологизм РПС для обозначения подобной системы. – *Les Républicains: RPS pour «herpes», le nouveau surnom inventé par le FN / RTL*. 31.05.2015. URL: <http://www.rtl.fr/actu/politique/les-republicains-rps-pour-herpes-le-nouveau-surnom-invente-par-le-fn-7778547010>

²² *Houchard B.* Le 9 novembre, Marine Le Pen n'oublie pas de Gaulle. *Ibid.*

²³ *Boni M. de.* La célébration de la mort de De Gaulle divise au sein du FN // *Le Figaro*. 09.11.2014. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/couacs/2014/11/09/25005-20141109ARTFIG00108-le-celebration-de-la-mort-de-de-gaulle-divise-au-sein-du-fn.php>

лософией», и подчёркивал: «НФ не является голлистской партией, а противоположные заявления отражают не общую политическую линию партии, а лишь мнение некоторых её членов»²⁴.

В условиях очевидного внутривнутрипартийного разделения по вопросу об отношении к голлизму важным представлялось то, какую позицию в конфликте займёт Марин Ле Пен. В интервью телеканалу «Франс 3» 9 ноября 2014 г. она подчеркнула, что участие Ф. Филиппо в торжественных мероприятиях в Коломбэ-ле-Дёз-Эглиз было лишь его «личным решением». При этом М. Ле Пен отметила, что «генерал де Голль являлся, вероятнее всего, последним главой государства, чьё мировоззрение основывалось на идее свободной в своей судьбе Франции».²⁵ Однако, по признанию лидера НФ, её и де Голля разделяет отношение к войне в Алжире. Тогда же в официальном твиттере М. Ле Пен появилась запись, резюмирующая её мнение по этому вопросу: «Я не являюсь голлистом, но разделяю беспокойство де Голля о суверенитете Франции»²⁶.

Подобная позиция М. Ле Пен позволяла ей в некоторой степени поддерживать молодое крыло партии во главе с Ф. Филиппо, но в то же время не вступать в конфликт с консервативными членами НФ. Выжидательная стратегия Ле Пен, которая основывалась на её стремлении определить реальную популярность голлистских идей в партии и лишь затем принимать решение об их включении в официальную доктрину НФ, в полной мере оправдала себя уже в конце ноября 2014 г. в ходе выборов в Центральный комитет НФ. Вице-президент НФ Ф. Филиппо был избран в Центральный комитет лишь под четвёртым номером, уступив Марион-Марешаль Ле Пен (*M. Maréchal-Le Pen*), Луи Алио (*L. Aliot*) и Стиву Бриуа (*S. Briois*)²⁷. Полученный результат стал несомненным провалом Филиппо и продемонстрировал неприятие большинством руководства НФ проводимой вице-президентом национал-республиканской и голлистской линии.

Тем не менее, несмотря на результаты внутривнутрипартийных выборов, «голлистский поворот» не исчерпал себя; напротив, он превратился в тактический ход НФ, нацеленный на привлечение нового электората. Одним из ключевых элементов его стратегии на современном этапе является позиционирование партии не в рамках традиционного разделения на правых и левых, а иначе, в соответствии с концепцией противостояния между глобалистами и сторонниками национального проекта развития Франции. Для реализации поставленной цели ещё в марте 2012 г. было образовано Объединение тёмно-синих (*Rassemblement bleu Marine, RBM*), которое М. Ле Пен на манер де Голля назвала «подлинно национальным, надклассовым объединением». Создание коалиции диктовалось прежде всего необходимостью привлечь под эгиду Ле Пен новых политиков и сторонников, что позволило бы решить такую актуальную проблему НФ, как изоляция партии на политической сцене Пятой республики. Уже в декабре 2012 г. в Объединение тёмно-синих вошла партия «Родина и Гражданство» (*Patrie et Citoyenneté, PeC*) Б.Д. де ля Рошера (*B.D. de La Rochère*), которая объявила своей задачей привлечь тех, «кто в старом мире принадлежал к левым, а в новом мире хочет поддержать действия Марин Ле Пен»²⁸. Кроме того, в ходе парламентской

---

²⁴ Houchard B. Jean-Marie Le Pen: Gaullistes, nous? Jamais! // L'Opinion. 06.02.2014 URL: <http://www.lopinion.fr/6-fevrier-2014/jean-marie-pen-gaullistes-nous-jamais-8984>

²⁵ Le Pen M. France 3. 09.11.2014. URL: http://www.dailymotion.com/video/x29rljc_marine-le-pen-9-novembre-2014_news

²⁶ Twitter de Marine Le Pen. 09.11.2014. URL: https://twitter.com/MLP_officiel/status/531408252878454785.

²⁷ Galiero E. Les 10 premiers élus au Comité central du FN // Le Figaro. 29.11.2014. URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2014/11/29/97001-20141129FILWWW00028-les-10-premiers-elus-au-comite-central-du-fn.php>

²⁸ Communiqué de B.D. de la Rochère. 07.12.2012. URL: <http://www.nationspresse.info/economie/arnaud-montebourg-au-rassemblement-bleu-marine>

кампании 2012 г. коалиции крайне правых удалось склонить на свою сторону часть избирателей СНД, однако этого было недостаточно для переформатирования правого фланга партийно-политической сцены Пятой республики. В подобных условиях «голлистский поворот», несомненно, мог предоставить НФ новых союзников, что и произошло в феврале 2015 г.

24 февраля 2015 г. о присоединении к Объединению тёмно-синих в преддверии выборов 2017 г. объявило движение «Действовать ради Франции» (*Agir pour la France, APF*), позиционирующее себя как объединение голлистов и сторонников национального суверенитета²⁹. Новыми соратниками Марин Ле Пен стали Даниэль Феду (*D. Fédou*), Жорж Мартен (*G. Martin*), а также экс-президент «Голлистского объединения»³⁰ Анри Афонсо (*H. Afonso*). Называя причины поддержки М. Ле Пен, Д. Феду отметил желание НФ вывести Францию из зоны евро, а также борьбу против иммиграции и за денонсацию Шенгенских соглашений.³¹ Хотя среди мотивов для вступления в Объединение тёмно-синих не фигурировал голлизм, его значение представлялось несомненным. Неслучайно, отвечая на вопрос о голлизме, Феду добавил к изначальным причинам вхождения в коалицию ещё одну: борьбу за национальный суверенитет, которая традиционно признавалась голлистской ценностью. По мнению Феду, «невозможно быть голлистом и при этом не выступать за суверенитет страны, ограниченный Евросоюзом», что диктует необходимость поддержки НФ как главной опоры евроскептиков во Франции³².

Учитывая, что апелляция к голлистским ценностям сопровождается призывом ряда лидеров НФ к объединению «патриотов-голлистов», «голлистский поворот» является тем фактором, который мог бы способствовать реализации озвученной Ле Пен в ноябре 2014 г. идеи «альянса патриотов» – коалиции НФ и партий Н. Дюпон-Эньяна и Ж.-П. Шевенмана³³. В настоящее время лидер партии «Вставай, Франция», прежде отрицавший любой альянс с НФ, хотя и не ставит этот вопрос на повестку дня, тем не менее, не исключает возможности переговоров с М. Ле Пен. При этом ключевыми причинами, которые оживили подобные дискуссии, стали исключение из НФ Ж.- М. Ле Пена и голлистская риторика Ф. Филиппо.

По словам Дюпон-Эньяна, партия «Вставай, Франция» является голлистской³⁴, и поэтому ему импонирует обращение к наследию де Голля одного из руководителей НФ – Филиппо, которому он, Дюпон-Эньян, предлагал даже вступить в его партию³⁵. В ходе телепередачи в мае 2015 г. Дюпон-Эньян подчеркнул, что, хотя Филиппо «не

---

²⁹ Clavel G. FN: d'anciens partisans de Pasqua et de Villiers soutiennent Marine Le Pen pour 2017 // Le Huffington Post. 24.02.2015. URL: http://www.huffingtonpost.fr/2015/02/24/fn-pasqua-villiers-marine-le-pen-2017_n_6743610.html

³⁰ «Голлистское объединение» (*Union Gaulliste*) входит в голлистское движение «Союз французского народа» (*Union du Peuple Français*), которое называет своими главными ценностями защиту Республики, установление социальной справедливости и восстановление национальной независимости. – Le mouvement gaulliste L'UPF en 8 questions/réponses. URL: http://union-du-peuple-francais.fr/index.php?option=com_content&view=article&id=45:le-mouvement-gaulliste-lupf-en-8-questionsreponses&catid=34:upf&Itemid=54

³¹ Clavel G. FN : d'anciens partisans de Pasqua et de Villiers soutiennent Marine Le Pen pour 2017. Ibid.

³² Houchard B. L'OPA de Marine Le Pen sur le gaullisme // L'Opinion. 24.02.2015. URL: <http://www.lopinion.fr/24-fevrier-2015/l-opa-marine-pen-gaullisme-21690>

³³ Marine Le Pen évoque une "grande alliance patriote" avec Dupont-Aignan et Chevènement // Le Huffington Post. 23.11.2014. URL: http://www.huffingtonpost.fr/2014/11/23/marine-le-pen-grande-alliance-patriote-dupont-aignan-chevenement_n_6208064.html

³⁴ L'incompréhensible discours de Nicolas Dupont-Aignan sur un rapprochement avec le Front national // Le Lab Europe 1. 26.05.2015. URL: <http://lelab.europe1.fr/lincomprehensible-discours-de-nicolas-dupont-aignan-sur-un-rapprochement-avec-le-front-national-1019838>

³⁵ Le Lab Europe 1. 14.05.2015. URL: <http://lelab.europe1.fr/dupont-aignan-invite-florian-philippot-vice-president-du-fn-a-le-rejoindre-a-debout-la-france-941252>

представляет весь Национальный фронт», он не отвергает призыв вице-президента НФ к объединению³⁶. Подобная двусмысленность выступления Дюпон-Эньяна демонстрирует потенциальную достижимость союза двух партий, которая, несомненно, будет зависеть в том числе и от дальнейшего расширения «голлистского поворота».

Иначе складываются взаимоотношения между М. Ле Пен и Ж.-П. Шевенманом. В июне 2015 г. Шевенман покинул Республиканское и гражданское движение с целью создания «альтернативного движения». По его заявлению, он готов к диалогу по вопросу союза как с Дюпон-Эньяном, так и с лидером Левого фронта Ж.-Л. Меланшоном (*J.-L. Mélenchon*), но при этом отвергает любой альянс с Марин Ле Пен³⁷.

Таким образом, «голлистский поворот», несмотря на вызванные им внутрипартийные противоречия, стал тактическим ходом НФ для привлечения новых союзников. С учётом традиционно изолированного и внеблокового положения партии присоединение к Объединению тёмно-синих даже небольшого движения «Действовать ради Франции» представляется значимым шагом на пути эволюции НФ. При этом обращение к голлистским ценностям на современном этапе не ведёт к каким-либо существенным изменениям в идейно-политической доктрине НФ, а скорее представляет собой элемент партийной стратегии, основанной на синтезе традиционно левых и правых идей, голлистских и антиголлистских положений с целью расширения электоральной базы НФ в преддверии президентских и парламентских выборов 2017 г.

Будучи одним из элементов стратегии обновления партии, «голлистский поворот» несомненно оказал влияние на рост популярности НФ среди французских избирателей, прежде всего принадлежащих к правому партийно-политическому флангу. Как показали прошедшие в марте 2015 г. муниципальные выборы, в ряде французских департаментов (например, Эро, Од и Па-де-Кале) Национальному фронту удалось привлечь во втором туре выборов на свою сторону часть электората умеренно-правых³⁸, чему в немалой степени способствовали модернизация имиджа и адаптация к вызовам современности идейно-политических основ партии, реализованные в том числе в рамках «голлистского поворота».

---

³⁶ L'incompréhensible discours de Nicolas Dupont-Aignan sur un rapprochement avec le Front national... Ibid.

³⁷ *Clavel G.* Chevenement veut un dialogue de Mélenchon à Dupont-Aignan mais sans Le Pen // Le Huffington Post. 15.06.2015. URL: http://www.huffingtonpost.fr/2015/06/15/chevenement-dialogue-melenchon-dupont-aignan-sans-le-pen_n_7583486.html

³⁸ В ряде коммун НФ удалось увеличить свою электоральную базу во втором туре выборов за счёт избирателей правых и набрать более 80% голосов по отношению к общему количеству голосов, отданных за правых в первом туре (совокупный результат НФ, «Республиканцев» и других правых). Так, в коммуне Энен-Бомон департамента Па-де-Кале НФ получил 93,1% от общего результата правых в I туре, а в коммуне Бедарье департамента Эро – 87,34%. Рассчитано по: *Élections départementales: les résultats département par département* // Le Monde. 17.03.2016. URL: <http://www.lemonde.fr/elections-departementales-2015/>

ФРАНЦИЯ МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗМОМ И НАЦИОНАЛИЗМОМ

В начале своего выступления я хочу подчеркнуть очень большую заслугу Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) имени Е.М. Примакова РАН в организации регулярных научных мероприятий для специалистов-франковедов, в ходе которых анализируются актуальные проблемы современной Франции. Так, в 2013 г. состоялась научная конференция, на которой обсуждалась «новая реальность современной Франции»¹, в том числе новые конфликты в различных сферах общественной жизни. В 2014 г. специалисты ИМЭМО РАН подводили промежуточные итоги правления социалистов после избрания Франсуа Олланда в 2012 г. президентом Франции². Продолжением становящихся регулярными встреч, круглых столов, семинаров является нынешняя Всероссийская научная конференция 2015 г.

Перейду теперь к теме моего доклада. Глобализм и национализм – важнейшие, связанные друг с другом, но разнонаправленные тенденции развития современного мира. С одной стороны, происходят общие для всех стран и континентов глобальные процессы, которые имеют своим результатом универсализацию общественного развития. С другой стороны, в последнее время бурно растёт национализм, который тоже имеет глобальный характер и ведёт к обособлению, противостоянию, конфликтам и даже войнам между государствами, нациями, этническими группами и религиями.

Самым наглядным примером таких глобальных процессов, которые ведут к универсализации общественного развития различных стран и, вследствие этого к их сближению и интеграции, является возникновение Европейского Союза, объединившего экономическое, финансовое, образовательное, культурное, отчасти законодательное и судебное пространство ряда стран Западной, Центральной, Восточной Европы в единое целое. Аналогичные процессы идут и на других континентах: в Латинской Америке, Северной Америке между США и Канадой, в странах Азии и Тихоокеанского бассейна, на постсоветском пространстве.

Регулярные встречи руководителей крупнейших государств мира – членов «семёрки», «восьмёрки», «двадцатки» – показывают, насколько тесно связаны друг с другом экономика и финансы всего мира, в том числе Франции и России. Благодаря интернету система информации и связи приобрела поистине всемирный характер, охватив почти все страны. Можно назвать и другие глобальные процессы, например, такие как борьба за сохранение окружающей среды и получение новых источников энергии, универсализация или «вестернизация» образа жизни и обустройства быта. Пока нет оснований думать, что такие процессы прекратятся. Но одновременно и вместе с ними растёт национализм: национальное, религиозное и этническое противостояние, стремление к сепаратизму.

Шотландцы, чьё королевство в XVIII веке объединилось с Англией в единое государство – Великобританию – требуют отделения. Аналогичные требования выдвигает Уэльс. В Италии существует движение за отделение Северной Италии от Южной.

---

* Смирнов Владислав Павлович, доктор исторических наук, профессор Кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (modern@hist.msu.ru).

¹ Научно-практическая конференция «Глобальный кризис и его последствия: обострение этносоциокультурных противоречий». URL: <http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2013/13010.pdf>

² Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем. Отв. ред. А.К. Кудрявцев. М.: ИМЭМО РАН, 2014, 73 с. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2014/2014_017.pdf

Советский Союз распался, но в его бывших республиках до сих пор тлеют сепаратистские движения. Всё больше говорят об усилении религиозного противостояния, связанного в первую очередь с распространением радикальных течений ислама, но не только с ними.

Франция, естественно, является объектом и деятельным участником происходящих глобальных процессов. Крупнейшие французские банки и промышленные компании представляют собой органичную часть мировой экономики и мирового финансового рынка. Они инвестируют свои капиталы и получают прибыль в самых разных странах, в том числе и в России.

Вместе с тем во Франции существуют и националистические и даже сепаратистские движения. Наиболее известным среди них является националистическое движение на Корсике, которое, ссылаясь на существование особого «корсиканского народа», требует отделения от Франции и создания независимого корсиканского государства. В результате объединения Европы и превращения французских департаментов в более крупные регионы, обладающие широкими полномочиями, возник своеобразный региональный национализм, сторонники которого утверждают, что интегрированная Европа должна быть «Европой регионов», а не «Европой государств», и, следовательно, основные властные полномочия должны перейти от государств к регионам.

Трагические события – террористические акты во Франции зимой и осенью 2015 г. – заставляют задуматься об их значении для будущего страны. «Может ли Франция измениться после теракта?» – так сформулирована эта проблема в редакционной статье «Независимой газеты»³. Некоторые изменения кажутся очевидными. Понятно, что террористические акты вызвали волну национализма, в результате чего будет расти влияние правых партий, особенно, крайне правого Национального фронта, НФ (*Front National, FN*), который его противники не без оснований считают экстремистской, расистской и антисемитской организацией. Влияние социалистов, которые, находясь у власти на протяжении четырёх лет, не смогли предотвратить теракты, вероятно, будет снижаться.

Такие тенденции уже обнаружили в ходе региональных выборов, состоявшихся в декабре 2015 г. Во всех 13 французских регионах НФ собрал рекордное количество голосов избирателей за свою историю: в общей сложности 6,82 млн голосов 13 декабря 2015 г.⁴ – гораздо больше чем когда-либо раньше (6,01 млн в первом туре, больше, чем в первом туре президентских выборов 2012 г. – 6,42 млн⁵) и на последних парламентских выборах (3,5 млн в 2012 г.⁶). Социалисты и другие левые партии, по оценке газеты «Монд» «избежали разгрома», но потеряли значительное число голосов по сравнению с парламентскими выборами 2012 г.

---

³ Может ли Франция измениться после теракта. Защита принципов и ценностей перед лицом трагедии – признак силы нации // Независимая газета. 17.11.2015. URL: http://www.ng.ru/editorial/2015-11-17/2_red.html

⁴ Résultats régionales 2015: score du FN, résultats complets en région et par ville / Linternaute.com. URL: <http://election-regionale.linternaute.com/>

⁵ Régionales en France: la défaite du Front national, et après? / RFI. URL: <http://www.rfi.fr/france/2min/20151214-regionales-elections-front-national-republicain-france>
Elections régionales 2015: le FN a battu son record de voix // Le Monde. 13.12.2015. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/12/13/elections-regionales-2015-fn-a-battu-son-record-de-voix_4831152_4355770.html

⁶ Le FN passe de 1 million en 2007 à 3,5 millions en 2012 / Europe 1. URL: <http://lelab.europe1.fr/fn-de-6-millions-a-la-presidentielle-a-3-5-millions-de-voix-aux-legislatives-3040>

Сложившаяся в результате региональных выборов ситуация «без настоящего победителя» неустойчива. «Республика получила отсрочку («*sursis républicain*») – пишет «Монд»⁷. Дальнейшая судьба Франции будет определяться на предстоящих парламентских и президентских выборах. Надо добавить, что их результаты будут зависеть как от расстановки политических сил накануне выборов, так и от сложившейся в стране ситуации.

Результаты региональных выборов 2015 г. показали, что большой избирательный успех Национального фронта в первом туре выборов всё же не дал ему возможности во втором туре получить достаточное количество мандатов, чтобы взять под контроль хотя бы один из 13 французских регионов. 6 из них возглавили представители «классической» правой партии «Республиканцев» (*Les Républicains, LR*) во главе с бывшим президентом Н. Саркози, 1 регион (Нормандия) – их союзники по единому правому списку – правоцентристский Союз демократов и независимых (*Union des Démocrates et Indépendants, UDI*) во главе с Жаном-Луи Борлоо (*J.-L. Borloo*). В 5 регионах победу одержали социалисты, возглавляемые нынешним президентом Ф. Олландом. В 13-м регионе (о. Корсика) у власти остались местные националисты.

Такие результаты объясняются двумя главными причинами. Во-первых, во втором туре значительно активизировались избиратели «Республиканцев» и Социалистической партии. Чтобы не допустить победы Национального фронта, они явились на избирательные участки и значительно увеличили число голосов, поданных за «Республиканцев» и социалистов.

Во-вторых, «Республиканцы» и социалисты, несмотря на свои давние и многочисленные разногласия, всё же договорились сохранять «республиканскую дисциплину», то есть поддерживать тех кандидатов, которые имеют наибольшие шансы одержать победу над кандидатами НФ.

Текущая ситуация очень напоминает президентские выборы 2002 г., когда основатель НФ Жан-Мари Ле Пен, собрав в первом туре почти 16,86% голосов и отстав от Ж. Ширака приблизительно на 3 процентных пункта, всё же опередил социалиста Л. Жоспена (16,18%) и вышел во второй тур⁸. Тогда, чтобы не допустить победы Ле Пена, все партии – от коммунистов до голлистов – призвали своих избирателей голосовать за Ширака. В результате Ширак получил невиданное в истории Франции количество голосов (более 82%) и был избран. Таким образом, спустя 13 лет левые и классические правые партии опять согласились объединиться, чтобы преградить путь экстремистам из Национального фронта.

Прогнозируя сценарий двух туров предстоящих выборов 2017 г., некоторые обозреватели полагают, что новый лидер НФ Марин Ле Пен, – дочь, наследница и соперница Жана-Мари Ле Пена – сумеет пройти во второй тур президентских выборов, тем более, что сейчас она активно работает над тем, чтобы придать Национальному фронту менее маргинальный, более респектабельный и приемлемый для французского общественного мнения облик. Не исключено также, что могут произойти какие-то события во внутренней и международной жизни, которые пойдут на пользу Национальному фронту.

Может ли что-то произойти с франко-российскими отношениями, если Марин Ле Пен будет избрана президентом? Сам факт её избрания маловероятен, но даже если такое случится, франко-российские отношения не пострадают. В последнее

---

⁷ Pouchard A. Remous chez Les Républicains // Le Monde. 19.12.2015. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/12/19/remous-chez-les-republicains-christine-lagarde-vers-un-proces-les-infos-a-retenir-de-la-semaine_4835022_4355770.html

⁸ Résultats de l'élection présidentielle 2002. URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle_2002/\(path\)/presidentielle_2002/FE.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle_2002/(path)/presidentielle_2002/FE.html)

время Марин Ле Пен благожелательно относится к России, а во французской печати её даже обвиняли в получении – через посредников – кредитов из России. У Москвы сложились конструктивные отношения с правоцентристскими французскими президентами: от де Голля до Ширака и Саркози. Вряд ли они ухудшатся, если к власти во Франции снова придут правые. Возможно, они, напротив, станут лучше.

На следующих парламентских и президентских выборах социалисты могут утратить доверие значительной части своих избирателей. В последнее время правительство Олланда подвергается суровой критике не только за то, что оно не сумело предотвратить нападение террористов, но и за то, что не справляется с безработицей и экономическим кризисом, повышает налоги. Продление Олландом введённого им для борьбы с террористами чрезвычайного положения свыше сроков, указанных в Конституции, вызвало обвинение его в склонности к авторитаризму. Не исключено, что Олланд не сможет добиться переизбрания на второй срок.

Совершённые во Франции террористические акты, естественно, привлекают внимание к личности террористов и мотивам их действий. Кто эти люди, которые держат в страхе целые страны? Уже установлено, что чаще всего это молодые люди в возрасте 20–30 лет и моложе. Часть из них родилась и выросла во Франции или в других европейских государствах. Они – фанатичные приверженцы идеи «Исламского государства» (ИГ, запрещённой в России организации) и экстремистских течений в исламе, готовые пожертвовать жизнью «для торжества ислама». Как они появились и будут ли их единомышленники определять дальнейшую судьбу Франции, да и других стран?

Социально-экономической подоплёкой этнического и религиозного противостояния, из которого вырос терроризм, является глобальный процесс перемещения огромных масс обитателей развивающегося мира в Европу и в другие страны с более высоким уровнем жизни. По выражению одного из отечественных учёных, происходит процесс «афро-азиатизации» Европы. Этот процесс особенно усилился на рубеже XX и XXI веков, и пока нет никаких признаков его прекращения или ослабления.

К началу XXI века во Франции с населением немногим более 62 млн чел., помимо проживавших там потомков иммигрантов, которые на официальном языке именуется «французами арабского или африканского происхождения», было официально зарегистрировано ещё около 6 млн иммигрантов. Считается, что ещё не менее 500 тыс. иммигрантов находились во Франции нелегально. В сумме это составляет примерно 10% населения страны, а некоторые французские социологи считают, что 13% приезжих – это «порог терпимости», свыше которого нарушаются добрососедские отношения между иммигрантами и коренными жителями.

В некоторых пригородах Парижа, например, в Сен-Дени или в Иври, потомки иммигрантов (во 2-3-м поколениях) составляют большинство населения, а их дети – большинство учеников в начальных школах и технических училищах. Иммигранты преобладают в некоторых отраслях промышленности с особо тяжёлыми и непривлекательными условиями труда: в строительстве, на уборке мусора, на заводах у конвейера. Они занимают большое место в отраслях услуг.

В последние годы численность легальных и особенно нелегальных иммигрантов значительно выросла. Во-первых, потому что правительство социалистов Ф. Олланда, в отличие от предшествовавших ему правых правительств Ж. Ширака и Н. Саркози, благоприятствовало приезду иммигрантов и обещало улучшить условия их проживания. Во-вторых, потому, что во Францию, как и в другие страны Европы, хлынула гигантская волна беженцев из стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока,

которая ставит под сомнение перспективы сохранения Шенгенских соглашений. Иммигрантов стало так много, что некоторые французские социологи и политики заговорили об угрозе «французской идентичности», возникшей из-за их наплыва.

Значительную часть приехавших во Францию иммигрантов составляют мусульмане. Они уже стали второй по численности религиозной конфессией, опередили протестантов, но ещё отстают от католиков.

Раньше прибывшие во Францию иммигранты, в том числе мусульмане, старались ассимилироваться, усвоить французский образ жизни, соблюдать французские законы и обычаи. В свою очередь, французские правительства, заинтересованные в притоке рабочей силы, исходили из доктрины «мультикультурного общества», предполагающей, что в стране будут сосуществовать, сотрудничать и взаимно обогащать друг друга представители разных этносов и конфессий.

На рубеже XX и XXI веков ситуация существенно изменилась. Прибывающие во Францию мусульмане-иммигранты и беженцы хотят жить по обычаям своих стран происхождения и по законам шариата, навязывая их окружающим. Во Франции, как и в других европейских странах, строятся мечети и медресе, где мусульман, имеющих гражданство Франции, воспитывают в духе ислама. Родившиеся во Франции в последние десятилетия дети мусульман, которые по закону тоже являются гражданами Франции, часто не испытывают никакой привязанности к родине. Они недовольны своим положением, считают, что подвергаются дискриминации, что им не дают возможности получить высшее и вообще хорошее образование, престижную и высокооплачиваемую работу. Они презирают европейскую цивилизацию, культуру и образ жизни, уверены в превосходстве цивилизации, основанной на законах шариата, всячески демонстрируют свою приверженность к исламу.

В 2003–2004 гг. во Франции разгорелся скандал в учебных заведениях, когда девушки-мусульманки являлись в школы только в хиджабах, отказывались заниматься физкультурой вместе с мальчиками и учиться с ними в одной группе. В итоге правительство Ж. Ширака (по инициативе Н. Саркози, который был тогда министром внутренних дел) приняло закон, запрещающий демонстративное ношение *любой* религиозной символики в государственных учебных заведениях. Но закон не касался частных школ, и некоторые девушки-мусульманки стали уходить в те частные школы, где преподавание велось в духе ислама.

К демонстративному ношению мусульманской одежды и символики стали прибегать и другие мусульманки, появлявшиеся на улицах в чадре, полностью закрывающей лицо (никаб). В 2010 г. правительство Саркози запретило ношение чадры в общественных местах, но и эта мера, как и запрет хиджаба в государственных учебных заведениях, была воспринята мусульманами и левой французской интеллигенцией как нестерпимое унижение достоинства мусульман.

Раздражение, недовольство и протест выходцев из иммигрантской среды, представителей её 2-го–3-го поколений, находили выход в уличных бунтах, по-казалось бы, незначительным поводам, послужившим искрой для разжигания беспорядков. Так, осенью 2005 г. (27 октября–21 ноября) вспыхнули «бунты предместий» (*guerre de Banlieues*). Тогда двое убежавших от полиции подростков – граждан Франции, потомков иммигрантов североафриканского происхождения – пытались спрятаться от полицейских в трансформаторной будке и были убиты ударом тока высокого напряжения. Это вызвало серьёзные уличные беспорядки. Толпы молодёжи, имеющей иммиграционные корни, проникнутые ненавистью к полиции и властям, хлынули на улицы. Они разбивали витрины магазинов, забрасывали полицейских камнями, бросали бутылки с горящим бензином в административные здания, школы и полицей-

ские участки. Возникая то в одном, то в другом городе, «бунты предместий» продолжались около месяца и охватили в общей сложности 300 населённых пунктов (*communes*). Было сожжено более 9 тыс. автомобилей, разгромлено свыше 300 административных и частных зданий, школ, полицейских участков⁹. За 27 октября–3 ноября, по данным полиции, только в департаментах Сена–Сен-Дени, Валь-д'Уаз, Ивелин, Эссон, О-де-Сен, Валь-де-Марн, Сена и Марна было сожжено 1260 автомобилей¹⁰. Правительство ввело в городах, охваченных беспорядками, комендантский час, но не разрешало полицейским стрелять в толпу; они использовали только дубинки и слезоточивый газ.

Нечто подобное происходило и в 2007 г., когда множество жителей из иммигрантской части пригородов вышли на улицы после гибели двух подростков-мотоциклистов в результате столкновения с полицейской машиной (Вилье-ле-Бель, департамент Валь-д'Уаз). Демонстранты требовали наказать виновных, вступали в стычки с полицией.

По-видимому, именно такая социально-психологическая обстановка ненависти к стране, гражданами которой они являются, где они родились и живут, способствовала готовности части выходцев из среды североафриканских иммигрантов к террористическим актам. Для них подлинной является не настоящая родина (Франция), а воображаемая – «Исламское государство», а возможно, и другие исламские страны. Смыслом жизни для них может стать стремление навредить своей реальной родине и продемонстрировать верность радикальному течению в исламе, которое они считают истинным.

Из этих фактов можно сделать ряд выводов.

Во-первых, поток иммигрантов из развивающихся стран в Европу и в другие более развитые страны в ближайшее время вряд ли прекратится.

Во-вторых, нельзя исключить возможности новых террористических актов как во Франции, так и в других странах. Международный терроризм остаётся если не глобальным, то всё же широко распространённым явлением, и говорить о победе над ним не приходится.

В-третьих, доктрина «мультикультурного общества» оказалась не соответствующей реальности современной Франции, да и других стран, что признано и на официальном уровне (в Великобритании, Германии).

Проблема достижения гармоничного сосуществования различных религий и этносов в пределах одного государства или общества ещё ждёт своего решения. Будущее Франции, а может быть, и всего мира, во многом зависит от того, какие глобальные процессы, в конечном счёте, возобладают: те, которые ведут к объединению общества или те, которые ведут к его разъединению и конфронтации.

---

⁹ Bertho A. Événement de novembre 2005 dans les «banlieues» françaises. URL: <https://berthoalain.files.wordpress.com/2007/12/emeutes-de-2005-dans-les-banlieues-francaises.pdf> La révolte des cités françaises de 2005. Chronologie. 2012, 25 février. URL: <http://www.mondialisme.org/spip.php?article813> Banlieues françaises, 2005–2015 / Edito. URL: <http://www.revue-urbanites.fr/banlieues-francaises-2005-2015-edito/>

¹⁰ Les émeutes restent intenses en Ile-de-France et s'étendent en province // Le Monde. 05.11.2005. URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2005/11/05/les-emeutes-de-la-nuit-de-vendredi-a-samedi_706821_3224.html

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИСКУССИИ ПО ИММИГРАЦИОННОМУ ВОПРОСУ)

В середине XX века Франция превратилась в страну массовой иммиграции, и перед ней встали сложные вопросы – как сохранить свою идентичность и культуру, не вызывая межкультурных конфликтов; как интегрировать в светское государство многочисленных переселенцев, приехавших из стран, в которых ислам является государственной религией; как превратить иностранцев, чьё сознание формировалось в иной социально-культурной среде, в граждан Франции – активных участников гражданского общества, воспринявших республиканские ценности и общественные нормы жизни. Иммиграционный вызов позволил проявиться особым чертам французской политической культуры, благодаря которым Франции удаётся с течением времени интегрировать подавляющую часть иммигрантов. В общественно-политической дискуссии, являющейся одним из главных элементов политической культуры, рождаются варианты решения проблем, связанных с иммиграцией.

Особенности политической культуры Франции

Французская политическая культура начала формироваться еще в XVI–XVII веках в период зарождения государства-нации и приобрела свою национальную самобытность под воздействием бурных и трагических исторических событий, а также под влиянием идей Просвещения и наследия мыслителей французской политической философии. Франция прошла через революции, гражданские войны, междоусобицы, в которых пострадала и была истреблена немалая часть населения из всех сословий. В результате возникла жизненно необходимая потребность в такой общественно-политической системе, которая бы устранила или, по крайней мере, снизила накал страстей при появлении внутренних противоречий в обществе, так как французы обладают специфическим национальным характером и взрывным темпераментом. «Сердцем» этой системы стала идея общественного договора, которая вошла во французскую политическую культуру и продолжает развиваться в течение уже трёх столетий.

Термин «*общественный договор*» взят у Ж.-Ж. Руссо. Понимание общественного договора в ходе истории менялось. Сегодня оно воспринимается в основном как некое негласное соглашение между правящим классом и народом или, если сказать иначе, между политическим классом и гражданским обществом. Согласно неписаным условиям договора, народ, обладая по конституции свободой слова, правом проводить мирные демонстрации, правом голоса на выборах, может свободно и беспрепятственно выражать своё мнение по поводу проводимой властями политики, а власти обязаны прислушиваться к мнению общественности и учитывать его при принятии решений. Законопроекты надлежит проводить через процедуру общественной дискуссии, только она придаёт легитимность принимаемым законам.

Следование принципам общественного договора способствует установлению стабильного консенсуса в обществе, единству и солидарности нации. Общественный договор не прописан ни в каких документах, но существует в ментальности французов, в политической традиции и до сих пор выполняется обеими сторонами, – и властью, и народом.

---

* Новоженова Ирина Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Западной Европы и Америки ИНИОН РАН (novojenova@rambler.ru).

Правда, поле действия договора сужается с тех пор, как часть национального суверенитета страны начала передаваться на наднациональный уровень. Ныне ряд вопросов, ранее решаемых национальными государствами, перешёл в компетенцию Европейского Союза (ЕС). Кроме того, финансовые и экономические игроки, действующие на глобальном рынке, неподвластны правилам общественного договора. Рядовые граждане Франции не имеют возможности влиять на наднациональные уровни власти, но могут с помощью общественного договора воздействовать на руководство собственного государства.

Французская нация складывалась на территориях, где жили многие племена. В течение веков они смешивались с различными народами, проходившими через эти земли. На протяжении своей истории Франция принимала у себя иностранцев и весьма успешно ассимилировала их, но в настоящее время становится всё более очевидным, что иммигранты, поселившиеся в стране в последние 60 лет приверженцы ислама, плохо поддаются ассимиляции.

Французскую нацию характеризуют как политическую и гражданскую, так как именно *гражданство (nationalité)* определяет принадлежность к нации и государству. От этнической концепции нации Франция отказалась ещё в XIX в. (закон 1889 г.)¹ и перешла к определению гражданства по праву почвы. Гражданство передаётся детям от родителей-французов, его получают дети из семей иммигрантов-иностранцев² по достижении совершеннолетия, если они родились и живут на территории страны. Оно также предоставляется иностранцам путём натурализации, то есть тем, кто подал прошение и выполнил установленные правила.

Столь широкие возможности получения гражданства во Франции привели к тому, что уже более четверти населения являются недавними гражданами (не более чем в трёх-четырёх поколениях). Поскольку бóльшая часть иммигрантов приехала из бывших африканских и азиатских колоний, этнический состав населения сильно расширился. В семьях, прибывших из этих стран, как правило, больше детей, чем в исконно французских. Во Франции упоминание об этничности человека в государственных учреждениях и других публичных пространствах считается непolitкорректным и подлежит уголовному преследованию. Такая постановка дела не позволяет собрать статистические данные об этническом составе иммиграции, пополнившей население Франции с конца Второй мировой войны и даже выяснить численность переселенцев.

В правилах натурализации иностранцев одним из главных пунктов является обязательность проживания на территории Франции в течение ряда лет. Считается, что за это время иммигрант адаптируется к новой жизни, интегрируется во французское общество. Интеграция, в отличие от ассимиляции, не требует отказа от собственной культуры и религии, перехода в культуру принимающей страны или смены веры. Достаточно включённости в политическую жизнь и в гражданское общество. Иммигрант должен воспринять республиканские ценности («Франция является неделимой, светской, социальной, демократической республикой» с девизом «свобода, равенство, братство»³), знать права и обязанности, соблюдать законы государства. Но этого

---

¹ Loi du 26 juin 1889 sur la nationalité. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/af-fichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000314389>

² Во Франции иммигрант первого поколения, т.е. родившийся за пределами Франции, проживающий во Франции, всю жизнь будет называться иммигрантом, но до получения гражданства он является иммигрантом-иностранцем, а после получения – иммигрантом-французом.

³ См.: Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесёнными 23 июля 2008 года, Преамбула. / Conseil constitutionnel. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf

недостаточно. Он должен проникнуться духом *гражданственности (citoyenneté)*⁴.

Чтобы сохранить равновесие сил между властью и гражданским обществом от французов требуется постоянное проявление гражданственности, активное участие в общественно–политической жизни страны. Во французской политической системе гражданственность неотделима от гражданства. Иммигрант, которому предоставляют гражданство, получает не только политические права, перечисленные в конституции (например, право участвовать в выборах и быть избранным), но также право (и одновременно обязанность) стать участником гражданского общества, где он может проявить свою гражданственность. Предполагается, что гражданин возлагает на себя эту обязанность добровольно и сознательно. Французы впитывают это с детства, но для тех, кто родился и жил в странах с неразвитым гражданским обществом, а затем иммигрировал во Францию, это бывает трудно понять.

Примером заинтересованности государства в наличии политически активных граждан служит закон, регламентирующий натурализацию иммигрантов (закон № 2011-672 от 16 июня 2011 г.)⁵. Для того чтобы получить гражданство, им надлежит достаточно хорошо знать историю, культуру, язык, политическую систему Франции. Также иммигранты должны подписать Хартию прав и обязанностей и воспринять республиканские принципы и ценности. Далее представители власти на уровне департамента организуют для них торжественную церемонию «включения во французскую гражданственность»⁶. Фактически этот ритуал был введён для того, чтобы обратить внимание новых граждан иммигрантского происхождения на вторую сторону гражданства – гражданственность, которая в значительной мере обеспечивает социально-политическую стабильность и контроль общества над властью.

Важнейшим инструментом реализации общественного договора является *общественно-политическая дискуссия*. Эту дискуссию можно рассматривать в широком и в узком смысле слова.

В широком – это способ вовлечения граждан в общественно-политическую жизнь страны, воспитания у них чувства гражданственности, без которого невозможно существование гражданского общества. Дискуссия идёт, не прекращаясь, в массовом сознании французов и отражает существующие в стране идейные и идеологические течения. Дискуссия гарантирует, что общественный договор не будет забыт или нарушен; она позволяет постоянно следить за деятельностью властей и обращать их внимание на неразрешённые или возникающие проблемы.

В узком смысле слова – это обсуждение конкретного вопроса, по которому в обществе существуют разногласия. Полемика длится в течение некоторого времени (чаще всего два–три месяца). Она инициируется заинтересованной стороной, которой может быть власть (президент, министры, государственные структуры и проч.), когда ей требуется донести до публики свою позицию, выяснить аргументы оппозиции, прозондировать общественное мнение перед принятием важного решения. Диспуты ведутся между партиями, на научных конференциях, в интернете. Вызвать полемику способны также СМИ, лидеры партий, общественные деятели, она может разгореться стихийно после выступлений известных людей, оказывающих влияние на общество, или даже после статей «жёлтой» прессы. Так, публикации в еженедельнике

---

⁴ Для отечественного читателя смысл французского понятия «*citoyenneté*» можно передать двумя стихотворными строчками: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» (Н. Некрасов. Поэт и гражданин).

⁵ Loi n° 2011-672 du 16 juin 2011 relative à l'immigration, à l'intégration et à la nationalité. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?categorieLien=id&cidTexte=JORFTEXT000024191380>

⁶ L'acquisition de la nationalité française. Dossier mis à jour le 12.04.2012. URL: <http://www.vie-publique.fr/politiques-publiques/politique-immigration/acquisition-nationalite-francaise/>

«Шарли Эбдо» (*Charlie Hebdo*) шаржей на святыни ислама, оскорбительных для мусульман, не раз вызывали протесты французских мусульман и ненужные раздоры внутри общества. В итоге это привело к убийству журналистов этой газеты и гибели невинных людей. Правда, такой итог является исключением из правила, обычно общественные дискуссии заканчиваются вполне цивилизованно.

В процессе дискуссии выявляются «точки согласия», что позволяет властям находить компромиссные решения по вопросам, вызывающим конфликты. Обе стороны приходят к так называемому «национальному соглашению» (*la concertation nationale*), нигде официально не прописанному, но соблюдаемому в качестве ориентира при принятии решений. За дискуссиями часто следует реализация правительственных мер или введение законов. В итоге руководство страны может быть уверенным, что осуществление согласованного с общественностью проекта или предложения не вызовет массовых протестов.

Таким образом, во французской политической культуре уважение к вполне реальным, зафиксированным в документах законам, усиливается правилами, выполняемыми по обычаю. К таким правилам можно отнести проведение общественно-политических дискуссий, активизирующих взаимодействие политической элиты и гражданского общества.

В наше время поле действия дискуссии сокращается. При всей провозглашаемой Республикой свободе слова, она имеет ограничения, прежде всего при обсуждении проблем иммиграции. Речь идёт о так называемой политкорректности. Этот вид цензуры был введён в жизнь ради благих целей – борьбы с расизмом и ксенофобией, от которых страдали иммигранты, ради создания благоприятного климата для их скорейшей интеграции, а также для сдерживания крайнего национализма в стране. Однако постоянные ссылки на политкорректность табуировали острые вопросы, связанные, например, с агрессивным распространением ислама, с практикой ряда неприемлемых для французов обычаев (например, полигамии или угнетения женщин в семье), с распространяющейся «новой ксенофобией» со стороны части иммигрантов против лиц европейской внешности, насилия со стороны радикальной иммигрантской молодёжи (тем более что закон о политкорректности⁷ на практике не затрагивает иммигрантов).

Чрезмерная толерантность по отношению к иммигрантам приводит к искажению сути публичных дискуссий по этим вопросам, к замалчиванию острых тем. В результате возникает угроза свободе слова и мнений, что ведёт к подрыву базовых основ демократического строя. Кроме того, проблемы, не прошедшие обсуждения, вероятно, не будут решены должным образом и в нужные сроки.

Дискуссия о трудностях интеграции иммигрантов

В настоящее время во французской иммиграционной политике на первый план выходит проблема интеграции иммигрантов, в первую очередь иммигрантов-мусульман, поскольку именно среди них существует большая доля тех, кто не принимает полностью ценности и образ жизни коренных французов. По этому вопросу оппонен-

---

⁷ В Уголовном кодексе, принятом в июле 1992 г. и вошедшем в силу в 1994 г. (он лишь слегка скорректировал предыдущий закон о расизме), говорится, что те, кто в высказываниях в общественных местах или в печатных изданиях будут провоцировать дискриминацию, ненависть и насилие к лицу или лицам из-за их происхождения или этнической, национальной, расовой или религиозной принадлежности, будут караться тюремным сроком в 1 год и штрафом в 45 тыс. евро или одним из этих двух наказаний. – *Ce que dit la loi / Francetv*. URL: http://www.francetv.fr/temoignages/racisme-ordinaire/ce-que-dit-la-loi_96

тами в общественной дискуссии выступают, с одной стороны, две ключевые системные партии – правые «Республиканцы» Н. Саркози⁸ и Социалистическая партия Ф. Олланда, с другой – националисты из Национального фронта (НФ).

Каждая из партий предлагает свой проект общественного развития страны, в том числе и свои решения проблем, связанных с иммиграцией. Социалистическая партия продолжает курс на создание экономики передовых технологий и её адаптацию к правилам глобального рынка, и одновременно стремится смягчить негативные последствия глобализации для наёмных работников, страдающих от роста безработицы и бедности, от снижения уровня жизни, сокращения объёма помощи со стороны системы социального обеспечения и т.д. Конкурирующие с социалистами «Республиканцы» одобряют экономическую глобализацию, полагая, что та не угрожает политической системе Франции, а её республиканские ценности – свобода, равенство, братство, светский характер государства, безопасность страны и каждого гражданина – можно сохранить и в новых реалиях. Национальный фронт выступает в общественно-политической дискуссии как оппозиционная сила, враждебная обеим упомянутым партиям в вопросах иммиграции. НФ заявляет о себе как о партии патриотического национализма и является самой влиятельной организацией во Франции, поддерживающей идеологию антиглобализма и евроскептицизма.

Слово «националистический», которым определяют НФ, вызывает у французов (и европейцев), переживших Вторую мировую войну, ассоциации с германским нацизмом. Но между ним и современным французским национализмом есть существенная разница – у них разное понимание «нации». Нацисты определяли нацию по крови⁹, и исходя из этнического понимания нации, проводили массовые этнические чистки народов, принадлежащих, по их мнению, к «низшим расам». В своё время основатель НФ Ж.-М. Ле Пен, противопоставляя иммигрантов и французов, не уточнял, кого считать французами, поэтому его, не без оснований, подозревали в том, что он, подобно нацистам, делит людей по этническому признаку. Марин Ле Пен, возглавив НФ, решительно заявила, что партия одобряет закон о гражданстве и принятое в стране определение французской нации. Во Франции принадлежность к нации устанавливается по гражданству (гражданство приобретается в основном по праву почвы), следовательно, французами являются все, кто имеет французское гражданство, независимо от происхождения, этнической или расовой принадлежности. Тем самым, выступая в качестве защитника нации, НФ включает в неё не только коренных французов, но и французов иммигрантского происхождения. В этом смысле обвинения НФ в расизме – необоснованны.

Национализм НФ проявляется в том, что он проводит водораздел между «своими» – французскими гражданами – и «чужими», то есть, негражданами. Партию беспокоит замедление процесса интеграции иммигрантов, особенно выходцев из мусульманских стран, что, по мнению «фронтистов», грозит «замещением» населения и разрушением исконно французской культуры. Для того чтобы остановить или радикально сократить поток иммигрантов, НФ предлагает установить в стране порядок «национального приоритета», при котором французы будут иметь приоритетный доступ к жи-

---

⁸ До мая 2015 г. партия «Республиканцев» (*Les Républicains, LR*) называлась Союз за народное движение, СНД (*Union pour un mouvement populaire, UMP*). В 2012 г. она утратила большинство в парламенте, а также уступила президентское кресло социалисту Ф. Олланду, лидеру Французской Социалистической партии (*Parti socialiste, PS*).

⁹ Право почвы в Германии было введено лишь в 2000 г.

лю, работе, медицинской помощи, социальному обеспечению, школьному образованию для детей и т.д.¹⁰ По мнению лепеновцев, это поможет не только сократить приток иммигрантов, но и снизить нагрузку на систему социальной помощи, которая оказывает легальным иммигрантам-иностранцам те же услуги, что и гражданам Франции. И даже нелегальные иммигранты получают почти тот же пакет услуг, что и французы. Курс НФ строится на постулате «приоритета национального» во всех сферах жизни общества и государства, что ведёт к разделению жителей Франции на людей «высокого» и «низкого» статуса. Такой подход придаёт Национальному фронту ксенофобский характер.

В общественной дискуссии обсуждаются различные вопросы, от решения которых зависит развитие процесса интеграции мусульманского населения, проживающего во Франции. Мы рассмотрим две наиболее важные проблемы – степень интегрируемости мусульман в светское общество и трудности культурного порядка при их включении в нацию с помощью французской модели интеграции.

Интеграция иммигрантов в светское государство

Франция давно и в массовом порядке принимает иммигрантов. Сегодня на её территории проживают, по разным оценкам, от 5 до 6 млн иммигрантов, большинство из которых приехали из мусульманских стран. В результате, значительную долю населения страны составляют потомки первого и последующих поколений переселенцев-мусульман. Точная численность проживающих во Франции приверженцев ислама неизвестна (такой статистики не ведётся, поскольку для этого требуется в отчётах разделить нацию по религиозному принципу, а это запрещено законом). Как показывает опыт, именно мусульмане чаще всего создают проблемы в современном французском обществе, и это говорит о том, что их интеграция затруднена. Одной из причин такого положения можно назвать специфику ислама.

Преобразование Франции в светское государство началось после принятия закона об отделении церкви от государства и о секуляризации церковного имущества (1905 г.)¹¹. Идея «светского государства» зародилась в период Просвещения и была направлена против засилья католической церкви. В современной Франции закон гарантирует свободу отправления всех культов и свободу совести каждого человека. Концепция светскости (*laïcité*) предполагает организацию французского государства на основе полного разделения сфер политики и религии: государство не имеет никакой религиозной власти, а конфессии – никакой политической власти. Все конфессии равны перед законом и перед государством, приоритет какой-либо из них не допускается.

---

¹⁰ Понятие «национального приоритета» не является изобретением НФ. Такая система существует во Франции, но она распространяется на ограниченную группу лиц – иммигрантов нефранцузского происхождения. При том, что иммигранты, как граждане, так и неграждане, наряду с коренными французами имеют равные права на социальные блага, свободу вероисповедания, культурную идентичность и труд, есть ряд профессий, недоступных иммигрантам. В госсекторе – это управленческий персонал, преподаватели (кроме работающих в сфере высшего образования), почтовые служащие, чиновники, служащие крупных компаний национального уровня и т.д.; в частном секторе – нотариусы, адвокаты, врачи, акушеры, фармацевты, ветеринары, геодезисты, архитекторы и т.д. Такое положение никак не связано с расизмом или ксенофобией. Все эти профессии требуют хорошего знания французского языка, поскольку даже небольшое недопонимание может привести к серьёзным и даже катастрофическим последствиям. – *Reydellet M.* «Être étranger». *Les étrangers en France et les conflits d'appartenance*. URL: <http://felina.pagesperso-orange.fr/doc/etrang/reydellet.htm>

¹¹ Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000508749>

Секуляризация подорвала влияние католической церкви, и на протяжении всего XX в. уровень религиозности французов падал, для многих из них христианство стало скорее частью христианской культуры. Именно в этот период во Францию хлынул поток иммигрантов-мусульман с чуждыми для французов представлениями о месте религии в обществе. От переселенцев требовалось менять своё мировоззрение: они должны были принять мысль, что во Франции они обязаны подчиняться закону о светскости и признавать верховенство французских законов над нормами жизни, принятыми в их религиозно-культурной среде.

Во Францию приехали не только мусульмане. Здесь проживают выходцы из множества стран, большинство из них поселяются компактно в этно-религиозных кварталах. Например, китайцы или вьетнамцы представляют довольно многочисленные сообщества, но они не создают проблем для принимающей страны, поскольку нашли свою нишу в экономике, встроились в общественную структуру, приняв как факт то, что во Франции сфера общественного отделена от сферы личного, куда входит и вера. Большая часть иммигрантов приняла «правила игры» светского государства.

Иначе обстоит дело с мусульманами. Они начали массово прибывать во Францию после Второй мировой войны в качестве рабочей силы, в которой нуждалась страна, а также в начале 1960-х годов, с окончанием эпохи колониализма. Большинство из них приехали из арабских стран, где ислам был государственной религией, и не знали, как жить в светском обществе. В отличие от коренных французов, легко разделяющих сферы религиозного и общественного, в сознании мусульман общественная, религиозная и частная жизнь не разделяются, везде господствует единый божественный моральный порядок. Ислам формирует у своих приверженцев представление о единстве бытия, единстве социума, о нераздельности мирской и сакральной жизни. Быстро изменить своё мировоззрение невозможно, поэтому мусульмане пытаются организовать свою общественную жизнь во Франции, руководствуясь представлениями о целостности религиозной и общественной жизни. Мечеть для них является реальным воплощением единства духовной, общественной и личной жизни.

Но со сменой поколений у мусульман, живущих во Франции, снижается накал веры, все меньшее их число выполняет все религиозные предписания и ритуалы. У мусульманской молодёжи в какой-то мере происходит секуляризация сознания, для них ислам становится прежде всего источником моральных ценностей и основой коллективной идентичности. Иные процессы происходят в новом, самом молодом поколении мусульман, родившихся в этнических «гетто», не получивших образования и социализации, которую должна давать школа. Они «выпали» из мусульманской культуры, но так и не пришли к французской. Чувствуя себя отверженными, эти люди открыты для влияния радикального джихадизма, который даёт им смысл жизни и возможность самоутвердиться. В этом поколении наблюдается процесс реисламизации.

Итак, Франция приобрела новую для себя религию – ислам, который стал второй религией после католичества по численности верующих. Возник вопрос о совместимости ислама со светским государством. Общественная дискуссия по поводу способности мусульман интегрироваться в секуляризованное общество ведётся не одно десятилетие. Более того, некоторые исследователи даже задаются вопросом: кто кого со временем интегрирует.

В дискуссии Соцпартия и «Республиканцы» единодушно одобряют республиканские ценности, заявляя о согласии с законом о светскости. Когда потребовалось установить переговорный процесс между государством и мусульманами – последние раздроблены на многочисленные группы, соответствующие течениям внутри ислама или стране происхождения, – власть помогла создать централизованную структуру

исламских организаций и нашла «переговорщика». Государству надлежит быть нейтральным по отношению ко всем конфессиям, но оно оказывает исламу материальную помощь: выделяет землю под строительство мечетей, под мусульманские кладбища, объясняя это тем, что, в отличие от католиков, мусульмане не имеют исторически накопленного достояния в виде зданий или мест для отправлений культа и другой собственности. При этом власти ссылаются на то, что такое положение нарушает принцип равенства всех конфессий. Государство также создает систему высшего образования для подготовки «своих» интегрированных имамов, говорящих на французском языке, которые должны заменить иностранных проповедников, говорящих по-арабски и неизвестно что внушающих слушателям.

Президент Ф. Олланд осознаёт необходимость диалога всех религий для обеспечения национального единства. «Политическим деятелям, находящимся у власти, – сказал он на встрече религиозных деятелей всех конфессий в январе 2016 г., – надлежит принимать решения, способствующие подъёму государства, а всем духовным силам – возвышать нации и народы над исключительно материальными интересами и содействовать миру и терпимости»¹².

Партия «Республиканцев» заявляет, что она всегда благоприятствовала переходу от «ислама во Франции» к «французскому исламу», адаптировавшемуся в светской республике. Она предлагает также включить в школьную программу обучение принципам светскости. В предвыборной программе партии – тогда ещё Союза за народное движение, СНД (2011 г.) – предлагалось: ради большей финансовой прозрачности средства из иностранных фондов, направляемых на строительство и поддержание культовых мест, должны в обязательном порядке поступать в соответствующие национальные фонды; каждый культ должен создавать собственный национальный фонд.

Марин Ле Пен также одобрительно относится к закону о светскости. Главное, по её словам, чтобы мусульмане интегрировались в светскую систему. НФ поддерживает дальнейшее развитие концепции светскости, в частности, посредством принятия соответствующих законов. Среди предлагаемых мер: запрет демонстрировать религиозную принадлежность в публичном пространстве (речь идёт о мусульманских платках на школьницах), где не должно быть никакой формы религиозной дискриминации и никакой дискриминации со стороны властей. В партийной программе НФ перечисляются следующие меры:

- в государственных учреждениях, на частных предприятиях, в школах и институтах, финансируемых хотя бы частично из общественных денег, будет запрещена позитивная дискриминация¹³ при приёме и расселении стажёров, студентов, учеников рабочих профессий;

- все арендные договоры и другие льготы, предоставляемые религиозным культурам, противоречащие Закону от 9 декабря 1905 г., будут запрещены. Верующие всех религий должны строить свои культовые места на свои деньги. Чтобы ограничить проникновение в страну политико-религиозных идеологий, нельзя будет прибегать к финансам иностранного происхождения;

- общественные субсидии ассоциациям, создаваемым в этнорелигиозных кварталах, будут запрещены;

---

¹² Vaillant G., Besmond de Senneville L. François Hollande a vraiment pris conscience de l'importance du fait religieux // La Croix. 06.01.2016. URL: <http://www.la-croix.com/Religion/Actualite/Francois-Hollande-a-vraiment-pris-conscience-de-l-importance-du-fait-religieux-2016-01-06-1400508>

¹³ Позитивная дискриминация предполагает предоставление приоритетных прав иностранцам перед французами.

- государственные или территориальные административные службы должны быть гарантами светскости. Служащие этих администраций будут пресекать любое демонстративное проявление принадлежности к религиозным общинам, посетителям будет запрещено, в частности, ношение явных религиозных знаков. Предполагается обсудить распространение этого правила на общественный транспорт¹⁴.

У лепеновцев более требовательный подход к исламу, чем у системных партий. В партийной программе НФ содержится требование обязательной ассимиляции новых французов. Лишь культура, единая и общая для всех, включая иммигрантов, может обеспечить сплочённость нации, поэтому ассимиляция должна быть неизменным условием для иммигрантов, предполагающих остаться во Франции, утверждается в программе.

Французская модель интеграции, коммюнитаризм и мультикультурализм

Франция приняла большое число иммигрантов из арабских стран Северной Африки в период с середины 1950-х до середины 1980-х годов. Затем приток иммигрантов из этого региона снизился, но зато стал постоянным. Республика вынуждена включать в процесс интеграции всё новые и новые группы мусульман. С тех пор как первые послевоенные переселенцы появились во Франции, прошло почти 60 лет, сейчас во взрослую жизнь выходит уже четвёртое поколение. Степень интегрированности во французское общество среди мусульман сильно различается – одни из них почти полностью интегрированы, другие оказались изолированными от французской культуры.

Во Франции мусульманские общины выростали стихийно. Прибывавшие иммигранты нуждались в поддержке, чтобы обустроиться на новом месте, найти работу, наладить быт, адаптироваться к новым условиям. Поэтому они старались селиться рядом с соотечественниками и единоверцами, на помощь которых могли рассчитывать. Так возникали этнокультурные общины, в которых воспроизводилась привычная для мусульман религиозная, культурная, языковая и бытовая среда.

Эта первоначальная стадия укоренения мусульман происходила во Франции так же, как и в других европейских странах. В дальнейшем в Республике сформировалась собственная модель интеграции иммигрантов, а большинство стран Европы предпочли модель мультикультурализма. Причём, каждая из стран адаптировала её в соответствии со спецификой своего государственного и общественно-политического устройства. Британский мультикультурализм считается наиболее близким к классической идеальной модели этого типа интеграции.

В Великобритании политика мультикультурализма имела целью сохранение культур, привезённых иммигрантами. Для этого поощрялось создание инокультурных меньшинств в виде общин. Государство поддерживало их и оказывало им финансовую помощь. Сторонники мультикультурализма считали, что этнокультурные общины должны стать посредниками и помощниками государства в проведении политики интеграции иммигрантов. Но этого не случилось: чуждые культуры укоренялись на британской почве, существовали изолированно от общенациональной культуры и не способствовали интеграции иммигрантов. Зато изменялось принимающее общество: в результате культивирования инокультурных общин его базовые ценности размывались. Лидер консерваторов Д. Кэмерон в 2008 г. резко критиковал эту доктрину: «Мультикультурализм как идеология, утверждающая, что (...) следует позволить носителям культур жить отдельно от остального общества, очень опасен для страны,

---

¹⁴ Le Projet de Marine Le Pen / Front national. URL: <http://www.frontnational.com/le-projet-de-marine-le-pen/>

поскольку он размывает идентичность британцев и ведёт к культурному апартеиду»¹⁵. В феврале 2011 г. Д. Кэмерон, будучи уже премьер-министром, заявил о провале мультикультурализма в Великобритании.

Иначе обстоит дело во Франции, отторгающей политику мультикультурализма. Франция опасается не столько присутствия у себя многих культур, сколько появления многочисленных организованных общин. Феномен распространения иммигрантских институционализированных общин, возникших в результате массового въезда иммигрантов, был назван во Франции коммюнитаризмом (*le communautarisme* – общинность).

Французские власти рассчитывали, что иммигранты со временем повысят свой уровень благосостояния, а возможно, и социальный статус, их дети получат образование, семьи адаптируются к условиям новой родины и тогда они покинут общины и переедут в благополучные районы. Жизнь в общине представлялась лишь начальным этапом в процессе интеграции иммигрантов. Но столь радужным перспективам помешали кризис 1973 г. и реструктуризация экономики, что привело к массовому сокращению рабочих мест и снижению потребности в неквалифицированном труде. Это повлекло за собой структурную безработицу, от которой пострадали прежде всего выходцы из иммигрантских семей. Произошло обеднение, маргинализация и десоциализация иммигрантов, многие из которых так и остались жить в общинах. Процесс их интеграции затормозился.

Со временем произошла самоорганизация мусульманских общин, в них установились правила жизни, которые для обитателей анклава стали важнее, чем законы и нормы страны проживания. Община контролировала жителей квартала, сохраняла культуру предков, следила за соблюдением религиозных предписаний, стремилась внедрить законы шариата и исламскую мораль. Под контроль попадали не только мусульмане, но и представители немусульманских культур, не имевшие средств, чтобы переехать в другое место. Каждый год новые поселенцы пополняли эти кварталы.

Франция всеми возможными способами борется с процессами коммюнитаризма среди иммигрантского населения, так же как она всегда это делала в отношении собственного населения. Конституция страны запрещает признавать меньшинства, обладающие особыми правами. Кроме того, французское общество руководствуется принципом приоритета личности над коллективом. Согласно ему, ни община, ни любое малое сообщество, объединяющее людей на основе религии, культуры или чего-либо другого, не может навязывать свою волю индивиду. «Французская модель интеграции иностранцев во французскую нацию строится на индивидуальной основе и применяется в равной мере ко всем иностранцам, независимо от их религиозной, культурной и этнической принадлежности»¹⁶. Таким образом, во французской модели нет места общине. В ней, однако, предусматривается, что каждый человек может сохранять личную идентичность и культурную особость, благодаря разделению между частной и общественно-политической сферами.

---

¹⁵ Цит. по: Кондратьева Т.С. Великобритания в ловушке мультикультурализма // Перспективы. Электронный журнал. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/velikobritaniya_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm

¹⁶ Такое пояснение делает Комиссия по терминологии и неологизмам, существующая при премьер-министре Франции. Её назначение – давать официальную трактовку понятиям, отражающим новые явления в общественно-политической жизни Франции. См.: Mots de l'immigration, de l'intégration. URL: <http://www.vie-publique.fr/politiques-publiques/politique-immigration/glossaire-definitions/#m>

Французская модель интеграции основана на идее, что каждый человек должен участвовать в строительстве общества, в котором уважаются республиканские ценности, законы и правила общественно-политической жизни, поддерживается единство нации. Иммигранты вливаются в общество и проходят путь интеграции. Он может занять немало времени. Возможно, пройдет несколько поколений, прежде чем это произойдет, причём, главным условием успеха выступает личное желание иммигранта стать подлинным французом. В принципе, логическим итогом развития процесса интеграции должна быть ассимиляция иммигрантов, именно благодаря ей на протяжении веков создавалась французская нация. Ассимиляция иммигрантов довольно успешно происходила в 1950–1970-е годы, затем забуксовала, и в начале 1980-х годов страна перешла от ассимиляторской к интеграционной модели, которая не предусматривает ассимиляцию переселенцев. Но у некоторой части общества, похоже, сохраняется надежда на то, что французская нация не потеряла свою «силу притяжения» и способна ненасильственно ассимилировать и современных мусульман.

Французская модель интеграции предполагает мирное сосуществование и взаимное обогащение всех культур. Официальная трактовка этого процесса такова: «Отношение Франции... к культурам иммигрантов, поселившихся на ее земле, характеризуется не насильственной ассимиляцией, а медленной и добровольной метисацией, поддерживаемой и с той, и с другой стороны ради непрерывного строительства нации и республиканского общества»¹⁷.

При наличии многих культур на своей территории Франции труднее сохранять единство нации, которое в течение веков поддерживалось благодаря одному языку общения, единому законодательству, одной культуре, распространяемой централизованной системой общего начального и среднего образования. Благодаря специфике французской модели интеграции, нацеленной на упразднение общин, многочисленные новые культуры, завезённые иммигрантами, будут сохраняться на индивидуальном уровне, определяя личную идентичность потомков иммигрантов. В таких условиях французская культура способна сохранить своё назначение – быть культурой для всех французов, формировать общую ментальность и скреплять нацию. Проблему создаёт исламская культура, которая приемлет далеко не всё в секуляризированной французской культуре и в силу этого сопротивляется метисации культур. Она проникнута исламской моралью и постоянно выходит за границы частной сферы на поле общественно-политической жизни. Главное преимущество исламской культуры состоит в том, что она несёт в себе сакральный дух и этим сильна.

Общественно-политическая дискуссия вокруг тем мультикультурализма, комьюнитаризма, французской модели интеграции ведётся не одно десятилетие. Наиболее активно дискуссия проходит в научной среде, а также в политических кругах. Здесь главными участниками противоборства по-прежнему выступают системные партии и сторонники НФ. Обе стороны не приемлют мультикультурализма, считая его феноменом, чуждым французской государственности и ценностям. Но первые (соцпартия, «Республиканцы») защищают существующую во Франции модель интеграции, которую они формировали и в теории, и на практике, начиная с 1980-х годов. Вторые же (НФ) отстаивают ассимиляционную модель, считая её единственно приемлемой для сохранения нации.

Системные партии исходят из того, что у Франции почти нет возможности сократить численность приезжающих (с 2005 г. она держится на уровне 200 тыс. чел. в год), хотя бы потому, что её правовая база включает в себя международные соглашения, касающиеся иммигрантов. Большинство иммигрантов приезжают во Францию,

---

¹⁷ Mots de l'immigration, de l'intégration / Vie publique. URL: <http://www.vie-publique.fr/politiques-publiques/politique-immigration/glossaire-definitions/#m>

потому что у них есть на это право в соответствии с международными конвенциями, ратифицированными страной. Иностранцы имеют право на воссоединение с семьей (по этой линии в страну прибывает ежегодно 40 тыс. чел.); французы, включая натурализовавшихся, имеют право на брак с человеком из любой страны (65 тыс. приезжающих); беженцы имеют право просить убежища (18 тыс. чел.), молодые иностранцы – право обучаться во французских университетах (60 тыс. чел.)¹⁸.

Иммигранты-иностранцы имеют доступ к медицинскому обслуживанию, муниципальному жилью, благам системы социальной помощи и т.д. Реализуются программы по поощрению бизнесменов, предоставляющих иммигрантам рабочие места. Проводятся мероприятия по благоустройству иммигрантских кварталов, по повышению качества жизни в неблагополучных районах (организация деятельности домов культуры, спортивных секций, женских ассоциаций, помощи отстающим школьникам и т.д.). Введены законы, направленные против дискриминации иммигрантов, расизма и ксенофобии. Но главным способом интеграции, по мнению системных партий, является переход иностранцев в статус французского гражданина, что даёт им равные с французами права и обязанности.

Иную политику в отношении иммигрантов предлагает Национальный фронт, который относится к иммиграции как к негативному явлению. В программе НФ содержится ряд мер, облегчающих переход к ассимиляционной модели интеграции иммигрантов. Прежде всего, НФ предлагает резко сократить численность иммигрантов, снизив число вновь въезжающих во Францию переселенцев до 20 тыс. чел. в год и упразднив право мигрантов на воссоединение семей. Партия выступает с идеей отказа от «права почвы», дабы прекратить практически автоматическое получение гражданства детьми из иммигрантских семей, родившихся во Франции. Звучат предложения проводить строгий отбор при предоставлении гражданства посредством натурализации, а также снизить уровень привлекательности Франции для потенциальных иммигрантов. НФ обещает, в случае прихода к власти, применить правило «приоритета национального», прежде всего, в доступе к рабочим местам и социальной помощи¹⁹.

Таким образом, в общественной дискуссии обе стороны поддерживают французскую модель интеграции иммигрантов, подтверждая неприемлемость для Франции англо-саксонского мультикультурализма. Но системные партии, озабоченные практической реализуемостью французской модели, перешли от ассимиляционной модели к интеграционной, тогда как НФ по-прежнему отстаивает ассимиляционную модель, не заботясь о возможности её осуществления. На практике системные партии пытаются создать наиболее благоприятные условия для скорейшего приобщения иммигрантов к политической культуре Франции, в то время как НФ стремится оградить страну от наплыва иммигрантов.

***

Стабильность французской государственной системы и единство нации обеспечиваются одновременно за счёт развитой правовой системы и благодаря существованию политической традиции общественного договора. Оба они регламентируют общественно-политическую жизнь страны.

Во Франции статус гражданина означает не просто получение паспорта, но и обретение права и обязанности быть гражданином – то есть, вкладывать свои силы в

---

¹⁸ François Héran: «Vouloir réduire l'immigration est un déni de réalité». Propos recueillis par A. Laurent // L'Express. 03.08.2015. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/societe/francois-heran-vouloir-reduire-l-immigration-est-un-deni-de-realite_1703090.html

¹⁹ См.: Stopper l'immigration, renforcer l'identité française / Front National. URL: <http://www.frontnational.com/le-projet-de-marine-le-pen/autorite-de-letat/immigration/>

непрерывное строительство правового и демократического общества. Иммигранту, идущему по пути интеграции, недостаточно получить документ, подтверждающий гражданство: от него требуется выполнение законов, восприятие ценностей Республики, участие в гражданском обществе и в политической жизни страны.

В политической культуре Франции существует разделение на отдельные сферы жизни, в частности, на общественно-политическую, религиозную, личную. Политические, религиозные или мировоззренческие противоречия, которые не находят разрешения и не приводят к консенсусу, вытесняются из общественно-политической сферы соответственно в религиозную и/или в частную жизнь. Таким же образом поступили и с новой для Республики религией – исламом.

Во Франции – светском государстве – ислам отделён от государства и должен существовать в сфере религиозной жизни. Но в сознании мусульман бытие едино и не может дробиться на сферы, везде господствует общий божественный моральный порядок. Такие представления противоречат принципам секулярного французского общества и препятствуют интеграции мусульман. В целом, система ментального разделения жизни людей на отдельные сферы помогает французам избегать серьёзных конфликтов в обществе и сохранять общенациональный консенсус.

Общественная дискуссия является важным механизмом политической культуры Франции. В ней выявляются идейные расхождения, партийные позиции, разнообразие мнений и аргументов. Она снимает социальное напряжение, активизирует и нормализует взаимодействие политической элиты и гражданского общества, поддерживает равновесие сил между правящим классом и гражданами.

Участвующие в общественной дискуссии системные партии («Республиканцы» и социалисты) в вопросе об иммиграции в целом выступают с нелиберальных позиций. Они позитивно относятся к иммиграции. Главная цель иммиграционной политики, в их понимании, заключается в том, чтобы как можно скорее интегрировать иммигрантов и их потомков, рождённых во Франции. Для этого они используют французскую модель политической интеграции. Их оппонентом выступает Национальный фронт, проявляющий себя как националистическая и ксенофобская партия. НФ ставит французам (по гражданству, но не по этническому происхождению) в привилегированное положение по отношению к иммигрантам-иностранцам, пытаясь ограничить и сократить их численность и продвигая идею возвращения ассимиляционной модели интеграции, от которой системные партии уже отказались.

Раздел 3. Внешняя политика современной Франции

ОБИЧКИНА Е.О.*

«ЗАУРЯДНАЯ» ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА Ф. ОЛЛАНДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В российском аналитическом сообществе и общественном мнении укоренилось особое отношение к международной роли Франции, взаимодействие с которой в действительности служило «наведению мостов» между Москвой и Западом в напряжённые годы «холодной войны». Эта линия была, прежде всего, связана с именем Шарля де Голля – основателя Пятой республики. Мы привыкли на неё ссылаться, поскольку при анализе современной внешней политики Франции невозможно абстрагироваться от внешнеполитических интересов России, состоящих в выходе из витка новой конфронтации с Западом. Этот виток тем более опасный, что он раскалывает Европу в момент начавшегося военного противостояния с ИГ (запрещённая в России организация). Роль Франции здесь может быть очень востребована, и понятна ностальгия российских СМИ и политиков по временам голлизма и миттерановского курса с конца 1980-х годов, сумевших уравновесить союз с США привилегированным диалогом с Москвой. Политическому стилю новой российской дипломатии не могли не импонировать и волюнтаризм голлистско-миттерановской традиции, и голлистская приверженность идее государства-нации. И то, и другое позволяло Франции оппонировать США, несмотря на ограниченную ресурсную базу и несопоставимость потенциалов. Важно, что внешнеполитическая независимость Франции от США служила целям, превосходящим атлантические интересы и была нацелена на преодоление раскола Европы, а сегодня – на отчуждённость между ЕС и Россией.

Что такое «заурядная» внешняя политика?

Давая *сдержанно* позитивные прогнозы развития франко-российских отношений при президенте Ф. Олланде, я делала поправку на возможность возникновения непредсказуемых событий, способных «взорвать» политическую рутину, развернуть или отклонить сложившуюся политическую линию. Её можно назвать «заурядной». Она характеризует банализацию положения Франции и её президента в евроатлантическом ансамбле, что близко скорее к практике Четвёртой республики, чем к традиции голлизма. Глобальная роль Франции по-прежнему видна в Средиземноморье и в Африке – традиционных сферах влияния. Отблеск «величия» Франции – родины Просвещения – можно разглядеть в инициативе Олланда по проведению в Париже Всемирного саммита по климату в декабре 2015 года. Эта инициатива нацелена в будущее человечества, но может быть оценена и как жест, достойный социально ответственных стран Северной Европы и их стиля, который состоит не в эффектных акциях, но в по-протестантски упорных, долговременных усилиях. Кроме того, не стоит забывать, что именно Олланд, вынужденный отказаться от поставок России «Мистралей», соорудил вместо моста между Европой и Россией, разрушенного в 2014 г. после крымских событий, «мостик», названный «нормандским форматом».

---

* Обичкина Евгения Олеговна, доктор исторических наук, профессор Кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России (obitchkina@mail.ru).

Однако той рутины уже не существует. После январских терактов 2015 г. в Париже ИГ признано угрозой № 1 для безопасности Франции. Теракты в Париже 13 ноября 2015 г., на фоне иммиграционного кризиса, заставили страну пережить в реальности эпизод «городской гражданской войны». Эта трагедия превратила столкновение с ИГ из возможной внешней угрозы в реальный фактор не только внешнего, но и внутреннего порядка, и должна была поставить Францию, её президента, её вооружённые силы в центр международной борьбы с террористическим ИГ. Россия, призвавшая к созданию всеобщей международной коалиции против террористического «государства», могла рассчитывать на самое тесное сотрудничество именно с Францией. Нелучайно В.В. Путин отдал военно-космическим силам России в Сирии приказ взаимодействовать с ВВС Франции «как с союзником».

«Банализация» Франции в евроатлантическом ансамбле

Конечно, Франция вовсе *не обязана* следовать голлистской внешнеполитической традиции, тем более, что в нынешних условиях делать это кажется всё труднее. Эта линия держалась на приоритете европейских интересов Франции, поскольку евроинтеграция при франко-германском лидерстве представляла собой главный мультипликатор французского могущества. Одним из важных факторов проведения этой линии оставалась исключительная роль и международный авторитет президента Пятой республики.

Между тем, внешнеполитический стиль Олланда лишь отчасти напоминает об этой традиции. Наследуя Саркози, который стремился сохранить атрибуты «политики престижа», президент-социалист стал оппонентом его «эффектной» политики и стилистически, и, как оказалось, по существу.

Н. Саркози закончил своё президентство интервенцией, способствовавшей свержению и уничтожению ливийского диктатора М. Каддафи. Ф. Олланд отдавал себе отчёт в том, что принимает эстафету внешней политики в непростых условиях. Главным фактором международной среды он назвал нестабильность: старый порядок распался, но никакой другой не пришёл ему на смену. Блоковой системы давно не существует, и «утверждение новых держав порождает поиски новых ансамблей, основанных на географии, интересах, культурной близости, но не взаимосвязанных»¹. Рост нестабильности – не только результат появления новых угроз безопасности, но и экономической ситуации: замедления роста, протекционизма, завышенных цен на энергоносители. Последние в значительной степени являются следствием не рыночной конъюнктуры, а геополитических расчётов.

Новый президент определил место Франции в мире в полном соответствии с традицией республиканского мессианства, восходящей к временам революции 1789 года. Универсальные ценности, «которыми Франция озарила мир, должны, как и прежде, определять её международную политику». К этим ценностям относятся: права человека, демократия, международное право, светский характер общества и государства, равенство мужчин и женщин. Таким образом, внимание *французской дипломатии было сосредоточено не только на отношениях между государствами, но и на состоянии гражданского общества. Защищая эти ценности, Франция предлагает собственное видение межгосударственных отношений, которое отличается доверием к общественным устремлениям. По сути, речь идёт о провозглашённом философом Ж.-Ж. Руссо и отражённом в Декларации Прав Человека и Гражданина 1789 г.*

---

¹ Discours du Président de la République à l'occasion de la XXème Conférences des Ambassadeurs. 27 août 2012 / Présidence de la République française. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-a-l-occasion-de-la-xxeme-conferences-des-ambassadeurs/>

праве народа на восстание против тирании. На этом основан гуманитарный интервенционизм – одна из органичных линий французской дипломатии последних десятилетий. По мнению Ф. Олланда, «арабская весна» на фоне неопределённости и кризисов «вселяет надежду (...), что мир развивается по пути прогресса»².

Несмотря на то, что с 1 июля 2012 г. Франция председательствовала в СБ ООН, её новый президент не использовал этот момент для громкого появления на мировой арене и предоставил право действовать министру иностранных дел Лорану Фабиусу. Это поведение контрастировало с активной наступательной дипломатией и личным стилем прежнего президента. Естественно, что именно он стал наиболее резким критиком нового курса. 8 августа Саркози издал коммюнике, в котором обвинил Олланда в бездействии в сирийском вопросе: «Он только делает вид, что занимается сирийской проблемой». Саркози считает, что Сирия переживает то же, что совсем недавно переживала Ливия, и президент Франции, которая является страной-председателем СБ ООН, вместо того, чтобы как «нормальный француз» отправиться на каникулы, должен немедленно вмешаться в сирийские дела для прекращения кровопролития и добиться устранения Б. Асада, которого считали его виновником. На это Л. Фабиус заявил, что международная ситуация вокруг Сирии принципиально отличается от той, в которой Саркози начал военную кампанию против ливийского диктатора. Два постоянных члена СБ ООН – Россия и Китай – противятся международному вмешательству в Сирии. Поэтому, при невозможности получить соответствующий мандат от СБ ООН, французским силам, действуя в соответствии с призывами Саркози, пришлось бы в одиночку штурмовать Дамаск – сценарий, невозможный для Франции в данных условиях³.

Главной линией Ф. Олланда в сирийском вопросе вплоть до появления ИГ были поиски достойной доверия сирийской оппозиции, способной стать политической альтернативой Асаду, но в этом-то и заключалась и заключается главная трудность ситуации в Сирии. Французской дипломатии не оставалось ничего другого, как расширять круг «друзей Сирии», предоставляя ограниченную политическую поддержку объединениям сирийской оппозиции, последовательно сменявшим друг друга в условиях крайне нестабильной ситуации. Максимум, что мог предложить Олланд делегации оппозиции, посетившей Париж в конце лета 2012 г., это экономическую помощь и вооружение, между тем как она просила Францию о вооружённом вмешательстве. Положение Олланда в корне отличалось от положения и мотивов Саркози, инициировавшего вмешательство НАТО и устранение Каддафи в Ливии.

Изначальный отказ от волюнтаризма, рациональное поведение и разумное самоограничение, основанное на здоровой оценке ресурсов – дипломатический стиль руководителей французской дипломатии (пары Олланд–Фабиус), также как их сосредоточенность на экономических проблемах как во внутреннем, так и в международном плане. Главным нервом французской дипломатии стала экономика.

В 2012 г. казалось, что о президентстве Олланда будут судить по его способности перезапустить французскую экономику, вывести её из кризиса. В этих условиях президент мог себе позволить передать наиболее чувствительные внешнеполитические досье в руки Фабиуса, приверженца экономической дипломатии, направленной на продвижение товаров *made in France* и интересов французских компаний. Его собственная деятельность также сосредоточилась на острейшей проблеме преодоления кризиса евро. Здесь линия Олланда неизбежно должна была соотноситься с линией Меркель.

---

² Ibid.

³ Le Figaro. 8 août 2012.

Вместо того чтобы выступать с эпохальными речами в ООН, Ф. Олланд после своих первых президентских летних каникул на юге Франции (вспомним, что Саркози провёл свои в гостях у семьи Бушей – старшего и младшего) направился на встречу с А. Меркель 23 августа 2012 г. В центре консультаций был вопрос о спасении евро и связанная с ним проблема греческого долга. Телетрансляция Олланда оставила впечатление, что обстановка встречи была крайне тяжёлой. Два лидера хмурились и избегали смотреть друг на друга. Меркель настояла, чтобы её гость воздержался от пресс-конференции перед встречей и, подобно ей самой, был бы крайне сдержан в заявлениях, поскольку любое неосторожное высказывание в момент острого кризиса и растущей неопределённости судьбы еврозоны грозило обрушить европейские биржи. Вместе с тем оба лидера ключевых стран-доноров системы подчеркнули, что Греция должна остаться в зоне евро и предпринять усилия, необходимые для уменьшения государственного долга страны.

Уже 24 августа Меркель принимала премьер-министра Греции А. Самараса, который на следующий день отправился в Париж на встречу с Олландом, чтобы добиться от главных кредиторов отсрочки выплаты долгов на два года – до 2016 г. (они были назначены на 2014 г.). Линия Меркель – строгая экономия и отказ в отсрочке по долгам – одержала верх над линией Олланда, нацеленной на перезапуск европейского роста и солидарной долговой ответственности. Олланд лишь повторил сказанное накануне Ангелой Меркель: Греция должна вернуть долги в ранее указанные сроки, для чего ей потребуется предпринять серьёзные усилия по выполнению указаний ЕЦБ⁴.

Олланд заявил о своём решении «переориентировать Европу», считая опасной политику строгой экономии. Он напомнил о своём проекте Европейского пакта экономического роста и считал необходимым дополнить его более тесным взаимодействием глав государств Еврогруппы, движением к «бюджетному союзу» и реализацией принципа солидарной долговой ответственности в зоне евро⁵. Компромиссная линия регионализации победила тенденцию к волюнтаризму.

Возвращение к «атлантической» республике?

Характерным трендом внешней политики Франции последнего десятилетия является «возвращение» к евроатлантической республике. Причины этого не сводятся к личным качествам президента. При Олланде в большей степени, чем при президентах-«голлистах» (обозначение сегодня весьма условное) проявились качественные сдвиги, подготовленные всей логикой изменения международной среды в постбиполярную эпоху. Прежде всего, это снижение мотивации и ресурсов для проведения независимого внешнеполитического курса – дань, с одной стороны, евроинтеграции, с другой стороны – мировому экономическому кризису, обнаружившему слабые места европейской модели экономического развития и французской экономики.

Помимо кризиса, не оправдалась голлистско-миттерановская ставка на Европу в постбиполярный период: Европа не стала самостоятельным центром силы. Ещё Саркози, вступая в должность президента, характеризовал текущий момент как время «относительного могущества», что требовало пересмотра голлистской политики: «В жёстких условиях биполярности, так же как в течение десяти лет однополярности, было правильным и желательным, чтобы наша страна отстаивала свою независимость от Вашингтона. Но вот уже несколько лет, как мы вошли в совершенно иной

---

⁴ Le Figaro. 25 août 2012.

⁵ Discours de M. Le Président de la République à l'occasion de la XXème Conférences des Ambassadeurs. 27 août 2012. Ibid.

период, для которого характерно сосуществование держав, обладающих относительным могуществом (...) Головокружительное восхождение Китая, Индии, Бразилии, возвращение на мировую арену России создают принципиально новую ситуацию: ни одна страна больше не способна навязать собственное видение мира. Объективные условия для нового концерта великих держав существуют, но этот концерт ещё предстоит организовать (...). В концерте держав с относительным могуществом, (...) Франция стоит бок о бок со своими союзниками, вместе с Западом»⁶.

Франции так и не удалось за 20 лет после падения Берлинской стены реализовать идею де Голля, а затем Ф. Миттерана, об автономной (по преимуществу европейской, а не атлантической) обороне и безопасности. Со второй половины 1990-х годов началось постепенное возвращение Франции в структуры Североатлантического альянса и активное подключение к его операциям, что позволяло ей избежать маргинализации в условиях, когда по общему признанию европейцев, НАТО стала матрицей обороны и безопасности от Ванкувера до Владивостока. К началу президентства Саркози Франция, участвуя в натовских военных операциях и программах, не была представлена только в двух решающих органах – в Комитете по планированию обороны и в Группе ядерного планирования. Таким образом, она не была допущена к принятию и обсуждению стратегических и тактических решений блока. Возвращение в военную организацию НАТО в 2009 г. было призвано исправить эту «несправедливость». К этому добавились последствия большого расширения ЕС на восток. Произошло то, чего в середине 1990-х годов опасался президент Ж. Ширак: вступление в ЕС посткоммунистических стран Восточной Европы привело к атлантизации ЕС, поскольку для них атлантизм идентичен сдерживанию России. Новые члены ЕС видели главную гарантию безопасности в США.

Совокупность вышеперечисленных факторов привела к выбору Франции в пользу евро-атлантической консолидации. Рост мировой нестабильности и разрастание кризисов в Южном Средиземноморье и на Ближнем Востоке усилили значение *военного* союза с США.

Европеизации и атлантизации внешней политики Франции в ущерб голлистскому суверенному национализму также способствует смена дипломатического персонала, прежде преимущественно проголлистского. Ряд особенностей происхождения, образования, практики работы сотрудников МИД Франции (нарушение традиций поддержания дипломатических династий, отсутствие строгой специализации, перемещение кадров между посольствами и многосторонними организациями, в том числе европейскими и атлантическими институтами) превратило дипломатов в сформировавшихся евроатлантистов⁷.

Господство англофонии усилило этот отход от суверенного национализма. В духе времени, в магистратуре Парижской школы международных дел (*PSIA*) при Институте политических наук (*Sciences Po*), которая вот уже на протяжении века является кузницей французских дипломатических кадров, образование может на 80–100% состоять из англоязычных курсов, следовательно, тесно связывается с англо-саксонской транскрипцией международных отношений. Если армия долгое время оставалась хранительницей голлистской традиции, то возвращение в военную организацию НАТО распространяет эту тенденцию и на французских военных. Это объективный

---

⁶ Discours de M. Le Président de la République. XVIème Conférence des Ambassadeurs. P. 2–3 / IRIS. 2008, 27 août. URL: <http://www.iris-france.org/docs/pdf/rapports/2008-08-discours-sarkozy.pdf>

⁷ Согласно исследованию французского политолога Кристиана Лекена (*Christian Lesquesne*), результаты которого изложены в выступлении на коллоквиуме «Organisation, Networks and Policy-making in European Foreign Ministries in the XX-th Century», Кембридж, Сент-Джон Колледж. AINCE, 16–17.10.2015.

процесс, который стоит учитывать как данность при выстраивании российско-французских отношений.

Говоря о политике безопасности, важно подчеркнуть: если в «мирные» времена Франция могла позволить себе «особое мнение», стремление избежать банализации и растворения вместе с остальной Европой в атлантическом пространстве под эгидой англосаксов, мечты о строительстве европейской оборонной идентичности, то сегодня ресурсы для проведения независимого военного курса сократились. Главная черта трансформации внешней политики Франции с конца 2000-х годов – её атлантизация. У Саркози это ещё проевропейский атлантизм, окрашенный стремлением разрешить региональные проблемы в Европе и в ближайшей периферии при опоре на франко-британские или франко-германские инициативы. «*Пусть мне скажут, как можно сделать Альянс более европейским без Франции*», – говорил Саркози, возвращая страну в военную организацию НАТО⁸. У Олланда же это скорее стремление к отношениям вроде англо-саксонского тандема (и характерно, что не всегда эти инициативы поддержаны Германией): в сирийском кризисе и сегодня в борьбе с ИГ он стремится выступить мотором франко-американских инициатив. При Шираке и при Саркози, в косовском и ливийском кризисах, это были франко-британские, т.е. европейские инициативы.

Во франко-американском диалоге при Олланде можно разглядеть стремление к тандемной дипломатии, что особенно проявилось в августе 2013 г. в совместных франко-американских заявлениях о возможности нанесения ударов по Сирии в связи с подозрением в применении Асадом химического оружия. Резкие заявления и в США, и во Франции были прохладно встречены обществом. Олланд был вынужден отказаться от бомбардировок, тем более, что Вашингтон развернулся в сторону альтернативного плана Лаврова–Керри. Как и в случае с Ливией в 2011 г., Вашингтон отстранил Францию от лидерства в сирийском досье.

Как и Саркози, Олланд сравнительно легко прибегает к силовому решению или к угрозе силой, в то время как при Миттеране и Шираке визитной карточкой французской дипломатии было стремление к поискам *политического разрешения любых кризисов и стремление избежать кровопролития*. Думается, здесь можно говорить о поколенческом феномене. Война для поколения современных лидеров, не видевшего рядом смерти от пуль и бомб – абстракция, особенно война в духе нового оперативного искусства, то есть ракетные и авиаудары на расстоянии, без прямого соприкосновения с противником.

Обращаясь к голлистскому наследию, следует помнить, что стратегической целью де Голля и Миттерана было строительство «Большой Европы» вместе с СССР/Россией. От Саркози к Олланду главный вектор иной – консолидация солидарного Запада. Отношения с США от Саркози к Олланду укреплялись, став наилучшими за годы Пятой республики. Государственный визит Олланда в США в феврале 2014 г. продемонстрировал «исключительный уровень близости и доверия» двух стран. Характерно, что визит в Вашингтон для консультаций с Обамой предварял визит Олланда в Москву 26 ноября 2015 г.

От Европы Шарля де Голля к Европе Жана Монне

Во Франции, чей политический класс принял идею европейской интеграции как мультипликатора внешнеполитического могущества страны, сосуществуют две линии восприятия Европы: линия Жана Монне и линия Шарля де Голля. Но обе сегодня требуют адаптации к новой международной реальности.

---

⁸ Discours du Président de la République. Sur la Défense et la Sécurité Nationale, 17 juin 2008. P. 10–11.

Идея европейской интеграции или создания Соединённых Штатов Европы, восходящая к Канту, родилась в условиях европейского преобладания, когда основные риски безопасности исходили из самой же Европы. В европейском проекте Жана Монне, в условиях, когда неизжитые антигерманские страхи умножались появлением «советской угрозы», ставка была сделана на объединение экономических интересов. Идея Канта, тем самым, дополнялась необходимостью военно-политического союза Западной Европы с США, способного решить насущные проблемы безопасности. Де Голль стремился вернуться от этой «американской Европы» к Европе европейской, настаивая на придании евроинтеграции *политического* измерения. В основе этого стремления лежали два мотива: представление о несовпадении континентальных европейских интересов безопасности с интересами англо-американского тандема и стремление вернуть Франции величие державы с глобальной ответственностью. Поэтому европейский проект Франции от де Голля к Миттерану и, отчасти, к Шираку, означал, что европейская политика безопасности будет отвечать, прежде всего, французским интересам. Единая европейская внешняя политика и политика безопасности, прописанная по инициативе Ф. Миттерана в Маастрихтском и Амстердамском договорах, имели для Франции смысл постольку, поскольку были её политикой. При Олланде *французская* внешняя политика окончательно превращается в *европейскую*, вернее, в евроатлантическую. Линия Ж. Монне одержала верх над голлистской линией.

О феномене неотвратимой регионализации внешней политики Франции в ущерб её национальному характеру писали ещё на начальной стадии реализации Маастрихтского договора⁹, а особенно, когда после заключения договора в Ницце в 2001 г. стало понятно, что из-за противодействия британцев Франции не удалось включить общую внешнюю политику и политику безопасности в круг интеграционных направлений, на которых возможно создание связей *углублённой солидарности*, подобных, например, Шенгену или Европейскому валютному союзу. Тогда же был поставлен вопрос о том, какова тенденция регионализации. Может ли она, как в случае с Организацией американских государств (ОАГ), закрепить политическое лидерство и обеспечить национальные интересы крупных игроков (в ОАГ это США, в ЕС ими могли стать в тандеме Франции и Германии)?

После провала французских предложений на европейском саммите в Ницце, а особенно после большого расширения ЕС на восток, возобладала иная тенденция регионализации в интересах большинства средних и малых стран ЕС, ориентированных на США. Её целью было синергетическое создание нового дипломатического актора на мировой арене. Казалось бы, его роль уже признана международным сообществом, прежде всего, в кризисном урегулировании на Ближнем Востоке, на Кавказе, на Балканах, в Мали. Между тем, регионализация серьёзно ограничила рамки внешнеполитической активности Франции.

Внешняя политика требует компромисса, союзничества, поиска баланса интересов, наконец, коллективного определения средств реализации при согласии стран-членов. Кроме того, это политика «рассеянной ответственности», сосредоточенной в европейских комиссариатах, неподотчётных избирателям. Перед кем отчитывается в своих действиях Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини? Каковы её возможности по срочной мобилизации европейцев на активные действия оборонительного или наступательного характера? В отсутствие таковых европейской внешней и оборонной политике проще сосредоточиться на экономических интересах, она тяготеет к умеренности и соразмерности ресурсам, она

---

⁹ Charillon Fr. Vers la régionalisation de la politique étrangère / Politique étrangère de la France. Nouveaux regards. Sous la dir. de Fr. Charillon. P.: Presses de Sciences Po, 2002. Chap. 14.

избегает решительных заявлений и действий, отдавая их на откуп атлантическим структурам, в которых есть решительная и решающая сила – США. Таким образом, банализация международной позиции Франции при Олланде не является производной лишь от темперамента и намерений нынешнего президента. Это результат развития процессов, инициированных прежними французскими президентами, мыслившими о *европейской* Европе. Поистине, мы не всегда можем знать, сотворению *какой* реальности мы сопричастны. Проблема только в том, что сегодняшняя международная ситуация в корне отличается от той, в которой отлаживались механизмы европейской внешней политики в 1990–2000-е годы. Тогда у ЕС не было внешних угроз такого масштаба в ближайшем окружении. Сегодня ИГ подходит практически к его границам и уже пустило корни внутри западноевропейских обществ. Эта угроза сегодня воспринимается Францией со всей остротой, чего не скажешь о большинстве недавних членов ЕС из Восточной и Северной Европы.

Новые вызовы в Африке и Средиземноморье: от рутины к войне

Олланд пришёл к власти в относительно «мирное» время, когда наиболее острая повестка дня была сосредоточена на преодолении социально-экономических последствий глобального экономического кризиса, а проблемы безопасности решались в географически удалённых от Франции регионах. В отличие от прежних десятилетий, Франция при Олланде защищает в Африке не только свой престиж и не только свои экономические позиции (в том числе, стратегические сырьевые интересы), но сдерживает политическую исламизацию региона и наступление джихадизма в его крайней, террористической версии. В то же время военные операции Франции (в Мали и в Центральноафриканской республике) не служили делу обороны страны. Это операции по установлению и поддержанию мира, то есть, «гуманитарного» характера. В них основной мишенью противника оказалась не Франция, а регион её особых интересов – Средиземноморье и Африка, главным образом, её бывшие колонии, которые исторически были *объектом* военной и политической активности Франции.

При Олланде именно в Африке Франция могла заявить о своей роли державы с планетарной ответственностью. В январе 2013 г. президент санкционировал отправку 3 тыс. французских военных в Мали (операция «Сервал», *Serval*). Операция была задумана ещё при Саркози, но тогда, на фоне ливийской интервенции, против неё высказался Алжир. В Мали Франция действует по мандату СБ ООН против наступавших с севера страны, от границы с Ливией, туарегов и радикальных исламистских группировок. Рядом – Нигер, граница с ним плохо охраняется, а там – урановые рудники французской компании «Арева» (*Areva*), дающие более 30% урана для французских АЭС. За проведение этой операции Ф. Олланд получил премию ЮНЕСКО.

В дополнение к ней и против того же врага 6 декабря 2013 г. начата операция «Сангарис» (*Sangaris*) в ЦАР (по мандату СБ ООН). Там повстанцы – радикальные исламисты из группы «Селека» (*Seleka*) захватили столицу Банги для создания «исламского государства». 2 тыс. французских солдат, как и в Мали, были поддержаны 6 тысячами военных Африканского союза. Проблема в том, что первоначальный успех операций не кажется пока окончательным, и вмешательство Франции из успеха может превратиться в обременительное распыление сил.

Что осталось от «Европы от Атлантики до Урала» или о перспективах франко-российских отношений

В начале своего президентства Ф. Олланд заявил, что Франция хочет быть «опорной державой» (*puissance repère*), то есть «нацией, которая выступает с пози-

ций, выходящих за рамки её собственных интересов»¹⁰. В тот момент уже обозначились основные линии дипломатических расхождений: стабильно прохладными были отношения между Западом и Россией, всё больший размах приобретали кризисы на Ближнем и Среднем Востоке и в Африке и антизападная риторика исламских экстремистских групп, но все проблемы, за исключением кризиса в экономике, казались внешними, носили для европейцев периферийный характер. Вполне ожидаемыми и привычными в устах французского президента в тех условиях звучало следующее заявление Ф. Олланда: «Франция является мостом между нациями, (...) между Севером и Югом, между Востоком и Западом. Наша страна является участником и посредником в диалоге цивилизаций»¹¹. В том же духе воспринимались отношения с Россией, которая для французских политиков является, прежде всего, огромной, но чуждой геополитической единицей.

Продуктивность политического диалога с Москвой была серьёзно нарушена уже в последний год правления Саркози в связи с ливийским кризисом. Кризис в Сирии лишь углубил расхождения в подходах между Москвой и Парижем в годы, совпавшие с правлением Олланда. Главная проблема здесь – дефицит взаимного доверия в том, что касается побудительных причин политики в отношении Ливии и Сирии. Россия посчитала, что инициированная Саркози военная операция против Кадафи вышла за рамки полномочий, предусмотренных резолюцией СБ ООН № 1973 о «закрытом небе»; Франция же подозревает Россию в неоимперской политике.

При Олланде ситуация только усугубляется. В кризисе вокруг Украины Олланд поддержал политику санкций Евросоюза. Франция признала незаконным присоединение Крыма к России и поддержала отказ членов «Большой семёрки» от формата «Большой восьмёрки» с участием России. Достигнутый при Саркози концептуальный «прорыв» – призыв французского президента к Западу в целом «перевернуть страницу “холодной войны”» в отношениях с Россией, прозвучал в прямой связи с решением о продаже «Мистралей»¹². При Олланде он был плодотворным только в плане качественного и количественного роста экономических отношений, но эта положительная динамика была нарушена санкциями.

Олланд, в ущерб экономическим интересам и деловой репутации Франции, был вынужден отказаться от поставок «Мистралей» России. С началом украинского кризиса и в связи с присоединением Крыма французской дипломатии понадобилось более чётко обозначить *ценностный* барьер в отношениях с Москвой.

В то же время французский президент стремился избежать разрыва евро-российского диалога и международной изоляции В. Путина. В июне 2014 г. он пригласил президента России на празднование юбилея высадки союзников в Нормандии и предложил так называемый «нормандский формат» франко-германского посредничества между В. Путиным и П. Порошенко, что позволяет президентам России и Франции поддерживать постоянные прямые политические консультации по украинской проблеме и в более широком смысле – по проблемам безопасности.

Притом, что Олланд не мог не оценить приказ, отданный президентом России её ВКС после парижских терактов – взаимодействовать с ВВС Франции как с союзником – сегодня у Олланда и Путина нет полного совпадения взглядов на цели операции

---

¹⁰ Discours de M. Le Président de la République. XXIème Conférence des Ambassadeurs. 27 août 2013. P. 2 / Ministère des Affaires étrangères et du Développement international. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/27-08_Conference_des_Ambassadeurs_cle8421e4.pdf

¹¹ Discours du Président de la République à l'occasion de la XXème Conférences des Ambassadeurs. 27 août 2012. Ibid.

¹² Allocution de M. Le Président de la République à l'occasion du dîner d'État offert en l'honneur de M. Dmitri Medvedev Président de la Fédération de Russie. Palais de l'Élysée – Mardi 2 mars 2010. P. 1.

в Сирии. Олланд по-прежнему настаивает на политическом урегулировании сирийского кризиса без Асада: «Поскольку именно он являлся проблемой, он не может стать решением», – заметил французский президент на встрече с Б. Обамой 24 ноября 2015 г.¹³.

В операции против «Исламского государства» НАТО отводит Франции важную роль: авианосец «Шарль де Голль», который отправляется в Персидский залив, будет координировать там действия коалиции. В этой связи и в качестве главы вооружённых сил Республики Олланд возвратился на международную авансцену. 4 декабря 2015 г. он сделал беспрецедентный для президента шаг: высадился на палубу авианосца, находящегося в Средиземном море с военной миссией.

В то же время не стоит переоценивать в краткосрочной перспективе степень возможного сотрудничества Москвы и Парижа против ИГ, поскольку в том, что касается французской стороны, её готовность к тесному взаимодействию, военному и политическому, определяется общим настроением НАТО, задаваемым США. Судя по брифингу Обамы после встречи с Олландом, которая предшествовала поездке последнего в Москву для консультаций с Путиным, речь шла о создании единой коалиции, вместе с Россией. Франция должна следовать атлантической логике, изложенной в заявлении Обамы. Президент США напомнил, что в мире действуют две антитеррористические коалиции: в одной 2 страны – Россия и Иран, во второй – 65 государств, (включая США и Францию)¹⁴. Россия может к ним присоединиться, но модифицировав свой подход к сирийскому вопросу. В соответствии с позицией президента США, во время своего краткого визита в Москву 26 ноября 2015 г. Олланд решил выправить свой дискурс. Он предпочёл говорить уже не о «большой и единой коалиции» в борьбе с ИГ, о которой заявил 16 ноября 2015 г. перед Конгрессом французского парламента после терактов, а о «координации» действий с Россией, поскольку коалиция подразумевает единство целей. Как заметил бывший посол ЕС в Сирии Марк Пьерини (*M. Pierini*), «теракты в Париже произвели политическое землетрясение, но не привели ещё к дипломатическим сдвигам»¹⁵.

Курс на евроатлантизм, тандемная франко-американская дипломатия уже присутствовали в арсенале Франции, действовавшей с 1947 г. по 1958 г. в русле разумной политики возможного. Этот курс соразмерен французскому потенциалу, но, пожалуй, отвечает той международной обстановке, которой уже не существует, как показало крушение Четвёртой республики. Между тем, Франция для России остаётся Францией – страной, от которой в Москве ждут особой роли в преодолении очередного кризиса отношений с Европой, то есть *незаурядной* политики.

---

¹³ Obama et Hollande appellent Poutine à les rejoindre dans la lutte contre l'EI // Le Monde. 24.11.2015. URL: http://www.lemonde.fr/attaques-a-paris/article/2015/11/24/obama-et-hollande-appellent-poutine-a-les-rejoindre-dans-la-lutte-contre-l-ei_4816756_4809495.html

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Riols J.-M. Syrie: Le marathon diplomatique aux résultats incertains de Hollande // Le Monde. 27.11.2015. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2015/11/27/syrie-francois-hollande-boucle-un-marathon-diplomatique-aux-resultats-incertains_4818629_3214.html

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГОЛЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Вопрос о голлистских традициях – степени их актуальности, их сохранении или разрыве с ними – постоянно возникает при анализе французской внешней политики. И продолжается это на протяжении уже почти полувека, независимо от того, какие партийные силы находятся у власти во Франции. Сам этот факт, аналогов которому в современном мире практически нет, свидетельствует о неординарном характере и исключительной значимости голлистского наследия в международной стратегии Пятой республики.

Внешнеполитическое кредо голлизма

В чём же заключается внешнеполитическое кредо голлизма? Отчасти ответ на данный вопрос очевиден и не вызывает особых разногласий. Но есть здесь и двусмысленные либо спорные моменты, а также один фундаментальный аспект, который в широких научно-экспертных кругах и в общественном сознании чаще всего игнорируют либо предпочитают не упоминать.

Краеугольными началами голлизма в международной сфере справедливо считаются в первую очередь самостоятельность Франции и её особая роль в Европе и мире. Иногда, впрочем, говорят не об «особой роли», а о «величии» как магистральной идее, характерной для одной из крупнейших европейских держав, на протяжении веков не раз стремившейся к гегемонии на континенте. Идее, которая превратилась в часть французской идентичности, была вновь поднята на щит де Голлем в условиях послевоенного мира и стала основой самопозиционирования Пятой республики в глобальной политике¹. Между тем этот вопрос нуждается в дополнительных комментариях хотя бы потому, что голлистский мотив «величия» имеет более широкое и не вполне тривиальное содержание, а его восприятие, как во Франции, так и вне её, изначально было и остаётся неоднозначным.

Одним из самых цитируемых мест эпистолярного наследия де Голля является завершающая фраза первого абзаца (в русском переводе – двух первых абзацев) «Военных мемуаров» генерала, где он разъясняет свою национальную идею – своё «представление о Франции»: «Франция, лишённая величия, перестает быть Францией»². Формулирование голлистами ключевых задач в национально-государственном ключе и открытое оперирование классическими понятиями вроде «величия», постепенно вытеснявшимися в послевоенной Европе из публичного дискурса, встретили неприятие и резкую критику со стороны идейных и политических противников. Не только соперники, но и многие историки и политологи обвиняли де Голля и его последователей в националистической экзальтации, мифологичности и непомерных амбициях, не соответствующих духу времени и реальным возможностям страны. Но, мотивированная идеологически, такая оценка

---

* Нарочницкая Екатерина Алексеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, директор Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, главный редактор журнала «Перспективы. Электронный журнал» (ye_naroch@inbox.ru).

¹ В отечественной историографии этот вопрос наиболее подробно освещён в книге: Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2003, 470 с. URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/ec9/ec924fdb6bdd77676e853ab7b42a063e.pdf>

² Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв. 1940–1942 годы. М.: Иностранная литература, 1957. С. 29.

неадекватна, поскольку не учитывает ни смысла, который де Голль вкладывал в свою идею «величия Франции», ни содержания его политики.

Излишне доказывать, что «величие» не подразумевало у де Голля планов территориальной экспансии или гегемонии. Более того, хотя логика *Realpolitik* была ему отнюдь не чужда, речь не шла даже о традиционном доминировании, за исключением, пожалуй, африканского направления (где выстроенная при де Голле система «Франсафрик» имела явные признаки неокOLONиализма). В основном же его внешнеполитическая концепция, вполне современная и в некоторых аспектах даже новаторская, отводила Франции роль именно инициатора и лидера в определённых европейских и международных процессах.

Де Голль-политик, хотя и умел идти против течения, был реалистом (Эдуар Балладюр даже определял голлизм как «прагматизм»). Едва ли не первым в своём лагере де Голль признал неизбежность деколонизации, что ему так и не простили радикальные борцы за Французский Алжир и что сделало его одной из самых популярных фигур в странах Третьего мира. Основатель Пятой республики прекрасно осознавал ограниченность возможностей Франции в послевоенном мире, но искал и умел находить способы преодолеть эти ограничения и обеспечить стране статус выше её номинальных параметров. Собственно, из такого осознания и поиска исходила его идея европейского объединения, сформулированная в общем виде ещё на исходе Второй мировой войны. «Опираясь на собственные силы, мы не можем сравниться с двумя сверхдержавами во влиянии, – объяснял де Голль соратникам позже, в 1967 г. – Но с Европой, если мы сумеем повести её за собой, мы достигнем такой же мощи. Это наш архимедов рычаг, и управлять им в состоянии только мы»³.

Необходимость для Франции «стоять в первых рядах»⁴, как её понимал де Голль, не имела ничего общего с шовинистически-мессианскими теориями богоизбранности, расового или иного априорного превосходства, деления народов на исторические и неисторические. Она вытекала, помимо патриотического чувства и острого переживания опыта национальной истории, из сугубо рациональных соображений. В представлении де Голля, свойственный французам идейно-ценностный раскол представлял постоянную угрозу Франции как историческому субъекту, а сплачивали нацию лишь крупные свершения. Свою идею величия он объяснял так: «лишь великие начинания способны компенсировать ферменты раздробленности, которые несет внутри самого себя её народ»⁵ (...) наша страна перед лицом других стран должна стремиться к великим целям и ни перед кем не склоняться, ибо в противном случае она может оказаться в смертельной опасности»⁶. Именно за этими словами следует знаменитый, процитированный выше вывод об императиве величия для Франции, часто приводимый в отрыве от своего обоснования.

Хотя высокая риторика в наибольшей степени была свойственна персональному политическому стилю де Голля, к понятию «величие» эпизодически апеллировали едва ли не все последующие руководители Французской Республики, не исключая и Ф. Олланда. Это стало своего рода ритуалом и в современном

³ Цит. по: *Peyrefitte A. Encore un effort, monsieur le Président*. P.: Presses Universitaires de Rennes, 1986. P. 364.

⁴ «...Франция лишь в том случае является подлинной Францией, если она стоит в первых рядах ...». – *Голль Ш. де*. Указ соч. С. 29.

⁵ Эту конкретную фразу из «Военных мемуаров» привожу в собственном переводе, так как известный отечественному читателю перевод русского издания, при бесспорных стилистических достоинствах, в данном месте вольно удалился от оригинала по смыслу. (Ср. «только великие деяния способны избавить Францию от пагубных последствий индивидуализма, присущего её народу»). См.: *Gaullie Ch. de Mémoires de guerre. L'Appel: 1940–1942 (Tome I)*. P., 1954; rééd. 1999. P. 7. *Голль Ш. де*. Указ. соч. С. 29.

⁶ *Голль Ш. де*. Указ. соч. С. 29.

европейском контексте действительно может считаться исключительной особенностью Франции, восходящей к голлизму.

По смысловому наполнению голлистский постулат величия в первую очередь относится к внутреннему развитию страны, к её месту в историческом процессе, к её идентичности. Именно в таком общем значении он упомянут и в известной фразе Ж. Ширака, которую тот произнёс, критикуя в 1985 г. инертность левого правительства: «Величие Франции не строится на тёплой воде и хлороформе»⁷.

Таким образом, принцип величия – не внешнеполитический, а сквозной, стержневой для всей доктрины голлизма. В применении же к внешней политике он означает не что иное, как особую, неординарную международную роль Франции. Акцент на такой роли и самостоятельности выражал в свою очередь ещё одну базовую ценность голлистской политической философии – убеждение в непреходящем значении национально-государственного измерения и национальных интересов.

Другие основополагающие принципы голлистского курса вытекали из уже отмеченных и раскрывали их. Назовём вначале наиболее очевидные:

- неприятие наднациональных (в отличие от межгосударственных и межгосударственно-интеграционных) проектов;
- особая автономная позиция в НАТО;
- независимый военный потенциал, включая ядерные силы, и собственная военно-стратегическая доктрина;
- отказ от сценариев построения «федеративной Европы»;
- франко-германское примирение и сотрудничество как фундамент новой системы отношений в Европе;
- глобальная многовекторная дипломатия;
- дистанцирование от США, неподконтрольность им и готовность действовать вразрез с американским курсом при признании определённой общности ценностей и интересов всего Запада;
- привилегированный диалог с СССР, в котором де Голль видел не только лидера коммунистического блока, но и «вечную Россию».

Однако не только эти установки составляли сущность голлизма на международной арене. За автономным статусом в Североатлантическом союзе и другими конкретными особенностями французского курса стояли замыслы масштабной трансформации европейского и мирового порядка. Центральное место в них занимал стратегический проект формирования независимой «европейской Европы» в качестве одного из мировых центров силы и развития вместо «Европы атлантической».

Стоит напомнить, что голлистская концепция европейского объединения шла значительно дальше формата традиционных дипломатических и военных союзов. В этом смысле она является не отрицанием интеграционного проекта ЕЭС/ЕС как такового, а альтернативой его федералистской проатлантической модели. «Соединенным Штатам Европы» голлизм противопоставил свою формулу «Европы отечеств». При этом де Голль придавал огромное значение западноевропейской интеграции на конфедеративных началах, называя этот процесс «необходимым» и «нормальным»⁸. В том числе поэтому, а не только из прагматизма, генерал, негативно оценивший федералистские положения Римского договора 1957 г., вернувшись к

---

⁷ Anniversaire de Jacques Chirac : les petites phrases qui ont émaillé sa carrière / Atlantico.fr. URL: <http://www.atlantico.fr/pepitesvideo/anniversaire-jacques-chirac-petites-phrases-qui-ont-emaile-carriere-560883.html>

⁸ *Gaullie Ch. de. Pour l'avenir: extraits.* P.: Le Livre de poche, 1973. P. 231–240, 264–265.

власти, не стал выводить Францию из «Общего рынка», а принялся работать в его рамках. И именно Пятая республика сыграла большую роль в том, что в итоге реальное развитие коммунитарных институтов ЕЭС/ЕС пошло по среднему сценарию, соединившему элементы наднационального и межгосударственного подходов, особенно в первые десятилетия. Кстати, в течение практически всего президентства де Голля в среднем 55% французов против 20% видели в нем «убеждённого сторонника европейского объединения»⁹.

Таким образом, принцип национальной независимости понимался в голлизме вовсе не прямолинейно, не радикально, не как традиционная автономия. Национальная независимость Франции мыслилась в том числе и через строительство «независимой Европы». Эта цель для голлистов действительно была фундаментальной, и именно она во многом определяла их оппозицию европейскому федерализму. Аргументы заключались в том, что наднациональная организация ЕЭС не только минимизирует военные и политические козыри Франции, но и приведёт к зависимости Европы от «внешних сил», от «заокеанского защитника». Все действия де Голля в Европейском сообществе были подчинены тому, чтобы «помешать скрытому превращению ЕС в фундамент той атлантической Европы, которой он всегда страшился»¹⁰.

Стратегическая задача голлизма состояла в формировании тесного межгосударственно-конфедеративного объединения прежде всего западноевропейских стран, которое было бы неподконтрольно США (пусть даже поддерживая с ними союзные отношения) и проводило бы глобальную политику «по всем азимутам». Эта политика предполагала разного рода особые узы вовне, в частности, ассоциацию с государствами Средиземноморья и Африки и интенсивные связи с Востоком Европы, включая привилегированный диалог с Москвой в рамках «Европы от Атлантики до Урала». Отводя Франции роль стратегического гаранта, концептуального лидера и дипломатического инициатора западноевропейского объединения, голлистский замысел должен был компенсировать ослабление относительных материальных возможностей и влияния страны и обеспечить ей одну из ведущих ролей в будущей европейской и глобальной конфигурации.

В своих стратегических долгосрочных целях голлистская концепция нуждалась в поддержке партнёров, но не получила её и осталась нереализованной. В биполярной системе периода «холодной войны» она воплотилась в формате, совместимом с существовавшим международным контекстом. Таким форматом стала, наряду с активной позицией по широкому спектру глобальных направлений, автономия-солидарность внутри западного блока и разрядка с Востоком. Тем не менее и в этом варианте-минимуме голлистская политика оставалась нацеленной на расшатывание блоковой системы изнутри и её трансформацию в будущем, имея в виду в первую очередь перспективу «европейской Европы» как самостоятельного мирового полюса. Сохранение этой стратегической задачи и в последеголлевское время хорошо прослеживается, при всех коррективах 1970-х годов, сдвигах и противоречивых трендах миттерановского периода, в некоторых официальных материалах и позициях как минимум вплоть до первой половины 1990-х годов¹¹.

---

⁹ *Charlot J.* Le phénomène gaulliste. P.: Fayard, 1970. P. 61.

¹⁰ *Melandri P.* Le Général de Gaulle, la construction européenne et l'Alliance atlantique // La politique étrangère du Général de Gaulle / Textes réunis par E. Barnavi et S. Friedländer. Geneva: Graduate Institute Publications, 1985. P. 103.

¹¹ Подробнее см.: *Нарочницкая Е.А.* Франция в блоковой системе Европы. 1960–1980-е годы. М.: Наука, 1993, 236 с. *Нарочницкая Е.А.* Французская дипломатия и оборона после окончания холодной войны: Новое испытание голлистского наследия / Внешняя политика и безопасность европейских государств // Актуальные проблемы Европы. 1995, № 4. С. 42–63.

«Неоголлизм» или постголллизм?

Говоря об эволюции французской политики в последующие десятилетия и её нынешнем профиле, приходится отметить следующее. В отечественной историографии и аналитике сложилась и до сих пор жива традиция тщательно искать во французском курсе голлистские позиции, при каждой смене президента Пятой республики ожидать преемственности и находить её признаки, а изменения трактовать как адаптацию к меняющимся реальностям, развитие голлизма, некий «неоголлизм». Основания для такого подхода действительно существовали довольно долго. Но к настоящему времени их осталось столь мало, что традиция, когда ей продолжают следовать, оборачивается инерцией и иллюзией.

В XXI в. всё очевиднее становится прогрессирующий отход руководства Франции от внешнеполитического кредо голлизма, а по существу даже разрыв с ним. Спор здесь можно вести скорее о частностях, то есть об оценке конкретных акций, отдельных направлений и этапов. В России «последним голлистом» нередко называют Жака Ширака, хотя его деятельность в оппозиции, а затем во главе правого кабинета при Франсуа Миттеране ещё в 1980-х годах, равно как и его ключевые решения на посту президента страны, позволяют считать его скорее номинальным «неоголлистом», чем реальным продолжателем голлистской стратегии (одним из немногих исключений был отказ поддержать интервенцию США в Ираке). Но так или иначе, переход к «постголлистскому курсу» чаще связывают с президентством Николя Саркози. При этом и в его деятельности отмечают проявления голлистских традиций, наряду с общепризнанными спонтанностью, эклектичностью и проамериканским креном¹².

Ключевая аналитическая проблема, которая возникает при оценке неизбежно меняющегося вместе с международным контекстом французского курса, состоит в определении критериев с точки зрения преемственности. Какие новшества следует считать модификацией и развитием, а какие – отходом, поворотом, разрывом? Где проходит черта, отделяющая эволюцию и адаптацию от перехода в иное качество? Критерием здесь, как представляется, должна быть не политическая «буква», не форма, а «дух», глубинное содержание, то есть логика, общий смысл, соотношение с генеральными целями голлистской стратегии.

Поясним это вкратце на примерах. Если обратиться к сфере европейской интеграции, то можно вспомнить, что сам де Голль, излагая свою идею западноевропейского объединения в первые годы Четвёртой республики, допускал наднациональный уровень компетенции в военной, валютной и торгово-экономической областях. Делегирование ряда компетенций структурам Евросоюза и совместное осуществление суверенитета в его рамках в принципе могут считаться эволюцией голлизма – но лишь до определённого предела и, главное, в зависимости от контекста, позволяющего судить о вероятном характере политики евроструктур. Конкретнее – применительно к Единому Европейскому Акту, Маастрихтскому, Амстердамскому, Ниццкому, Лиссабонскому договорам – этот вопрос требует специального анализа.

Для таких голлистов, как Филипп Сеген (*Ph. Séguin*) и Шарль Паскуа (*Ch. Pasqua*), многих современных оппозиционеров, апеллирующих к голлизму,

---

¹² См., например: *Фёдоров С.М.* Внешнеполитическая стратегия Саркози: начало эры постголллизма? // Перспективы. Электронный журнал. 10.10.2007. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vneshnepoliticheskaja_strategija_sarkozi_nachalo_ery_postgollizma_2007-10-10.htm

Фёдоров С.М. Возвращение Франции в НАТО: дебаты и последствия. Там же. 25.04.2009. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vozvrashhenije_francii_v_nato_debaty_i_posledstvija_2009-04-25.htm

рубикон был перейден уже с подписанием Маастрихтского договора. Неслучайно его ратификация во Франции сопровождалась острейшей общественной дискуссией и на референдуме 1992 г. была поддержана всего 51% французов, и то лишь с учётом недействительных бюллетеней¹³. Показательно голосование парламентской фракции неоголлистского Объединения в поддержку Республики (ОПР) по внесению вытекающих из Маастрихтского договора поправок в национальную Конституцию. Вопреки положительной позиции партийного руководства в лице Ж. Ширака и Э. Балладюра, «за» проголосовали всего 5 депутатов от ОПР, или 5,5% членов фракции, «против» – 24,5% и 70% воздержались¹⁴.

После Маастрихта партийное большинство по тем или иным соображениям поддержало курс Ж. Ширака на углубление интеграции в том формате, в котором оно происходило. Против Амстердамского договора голосовало всего 14,5% депутатов фракции¹⁵. Несогласные либо покинули политику, как патриарх «социального голлизма» Ф. Сеген (*Ph. Séguin*), либо продолжали оспаривать этот дрейф, как, например, Николя Дюпон-Эньян (*N. Dupont-Aignan*) и организованное им внутрипартийное течение «Вставай, Республика». В 2004 г. на съезде Союза за народное движение (СНД), в которое в 2002 г. вошла и неоголлистская партия, Н. Дюпон-Эньян внёс резолюцию, призывавшую «переориентировать Европейский Союз»: она собрала голоса около 20% делегатов.

В восприятии этого течения качественным рубежом стало подписание Лиссабонского договора, которое, по словам Н. Дюпон-Эньяна, шло «вразрез с волеизъявлением французов на референдуме о Европейской конституции» По его оценке, этот шаг Н. Саркози и реинтеграция Франции в НАТО представляют собой «два решения, неприемлемых для подлинного голлиста»¹⁶. В конце 2008 г. «Вставай, Республика» вышла из СНД и превратилась в отдельную партию (в 2014 г. она изменила название на «Вставай, Франция»).

Что касается Европейской конституции, то даже если она существенно не усиливала наднациональные элементы в институциональном здании ЕС, её текст знаменовал разрыв с голлистской политической философией как минимум в одном отношении. Будучи уже в силу своего названия и формата особым документом, Европейская конституция, по осознанному решению её разработчиков, не включала в себя упоминание о культурно-исторических корнях и цивилизационной идентичности Европы. Такую концепцию европейского проекта можно характеризовать как прагматически-технократическую либо постмодернистскую (что точнее и серьезнее). В любом случае она чужда голлистскому мышлению, для которого идея исторической обусловленности развития является одной из центральных, а Европа немыслима без составляющих её национальных культур и их общего наследия. При этом стоит помнить, что представители французского политического класса (например, В. Жискара д'Эстен) играли видную роль в подготовке текста Европейской конституции, а все основные партии страны в лице своего руководства и партийного большинства ратовали за ратификацию этого документа.

---

¹³ Доля ответивших «да» составила менее 50% голосовавших и только с учётом недействительных бюллетеней – 51%. – Référendum du 20 septembre 1992 / Ministère de l'Intérieur. URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Referendums/elecresult__referendum_1992/\(path\)/referendum_1992/000/000.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Referendums/elecresult__referendum_1992/(path)/referendum_1992/000/000.html)

¹⁴ *Boissieu L.* Une certaine idée de l'Europe. – Centre d'Information sur le Gaullisme. URL: <http://www.gaullisme.net/rpr-europe.html>

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Un projet pour la France. Entretien avec Nicolas Dupont-Aignan et Eric Anceau // Les cahiers de l'indépendance. 2015. Été. N 13. P. 63.

Состоявшееся в 2009 г. возвращение Франции в военную организацию НАТО на практике изменило в национальной обороне не так уж много, кроме места французских военных в натовской иерархии. Иностраных баз на французской территории не появилось, ядерные силы остались автономными, то есть полного возврата к состоянию до 1966 г. не произошло (правда, в конфиденциальных франко–американских контактах, записи которых были обнародованы Викиликс, военный советник Н. Саркози Франсуа Ришье (*F. Richier*) упоминал возможность последующей реинтеграции ядерного потенциала). В любом случае по своему политическому подтексту и «месседжу» это был акт огромной символической важности. Неслучайно будучи приуроченным к юбилею Североатлантического альянса, он стал демонстрацией возврата Пятой республики в русло евроатлантизма и окончательного отказа от голлистской ориентации на построение независимой «европейской обороны». Поворотное значение этого события иногда ставят под вопрос, утверждая, что Франция вернулась в атлантическую военную структуру, движимая стремлением «европеизировать НАТО», а это будто бы являлось целью де Голля. Однако идеи «европейской опоры» НАТО всегда, ещё с 1950–1960-х годов, были характерной особенностью отнюдь не голлизма, а как раз французского атлантизма¹⁷.

Ещё один пример – импульсивная внешнеполитическая активность, свойственная Н. Саркози, или международная заметность Ф. Олланда, возросшая в последние полтора года на фоне неудач во внутренней политике. По форме всё это может напоминать масштабную многовекторную дипломатию де Голля и его преемников, но с учетом содержательного наполнения такая параллель весьма сомнительна. Дипломатическая активность действующего президента-социалиста нередко выглядит скорее витринной, малоэффективной с точки зрения решения проблем, несбалансированной и ангажированной, как в конфликте в Сирии и на Ближнем Востоке в целом. Визит Ф. Олланда на Кубу в мае 2015 г., в ходе которого он счёл уместным, наконец, сказать о независимости от США¹⁸, критики метко сравнили с карикатурой на триумфальное турне де Голля по Латинской Америке в 1964 г.

Как с точки зрения голлистской преемственности оценить динамику подхода Франции к отношениям с Россией в последние полтора десятилетия? В определённом смысле российско-французский диалог сохранил привилегированный характер, который он приобрел в 1960–1970-е годы. Привилегированность выразилась главным образом в продолжении традиции двусторонних контактов на высшем уровне по ключевым вопросам мировой повестки дня, в том числе в критические моменты. С 2003 г. механизм двусторонних обсуждений был дополнен серией трёхсторонних саммитов «Москва–Париж–Берлин». Изменение формата в данном случае принципиально ничего не нарушило в логике голлизма, даже наоборот – с учётом изначально приоритетного места франко-германского тандема в политике Пятой республики. Соответствовала голлизму и роль посредника в кризисах между Россией и Западом, в которой выступили Саркози в августе 2008 г. и Олланд в 2014–2015 гг. В рамках НАТО Париж вместе с Берлином возглавлял оппозицию малопривлекательному для России расширению Североатлантического альянса на постсоветском пространстве. В Евросоюзе франко-германская пара сдерживала группу стран – сторонниц более жёсткого курса в отношении России.

---

¹⁷ Подробнее см.: *Нарочницкая Е.А.* Франция и проблема европейской обороны. М.: ИНИОН РАН, 1990, 62 с.

¹⁸ *La politique extérieure de François Hollande – La situation politique de la Grande-Bretagne après les élections législatives / France Culture.* 17.05.2015. URL: <http://www.franceculture.fr/emissions/lesprit-public/la-politique-exterieure-de-francois-hollande-la-situation-politique-de-la>.

Тем не менее даже до охлаждения последних лет, даже в прошлом десятилетии, когда публичная дипломатия не скупилась на парадные слова о франко-российском (и российско-европейском) «стратегическом партнёрстве», подход Парижа к России и её месту в общеевропейской архитектуре характеризовался, по нашему мнению, фундаментальной неопределённостью. И эта неопределённость в полной мере проявилась в начальной стадии украинского конфликта. Даже если Франция не была среди инициаторов «Восточного партнёрства» и политики отрыва Украины от России, фактически она солидаризировалась с этими проектами. Поддержала она и насильственную смену власти в Киеве, в противоречии с соглашением трёх стран ЕС и В. Януковича от 21 февраля 2014 г., под которым стояла подпись французского министра иностранных дел, и санкционную политику ЕС в отношении России.

Теперь, в ситуации гражданской войны на Украине и глубочайшего кризиса между постсоветской Россией и Западом, посреднические усилия Парижа в рамках «нормандской четвёрки» ассоциируются с особой «голлистско-миттерановской» линией¹⁹. Само по себе, в узко-процедурном смысле, это справедливо. Но компенсирует ли создание «нормандской четвёрки» остальные аспекты французской роли в связи с украинским кризисом? В главном позиция Франции по украинскому досье не выбивалась из общей стратегии США и ЕС, в результате которой на европейском континенте возник очаг военных действий и многоуровневый конфликт с проблематичными перспективами разрешения.

Такая роль Парижа плохо вписывается в голлистскую традицию самостоятельной «особой позиции» и в голлистское видение сотрудничества с Москвой. Не совмещается она и со свойственным голлизму особым вниманием к историческим реальностям – в данном случае реальностям общей русско-украинской истории. Показательно, что во Франции существует заметная внутренняя оппозиция официальному курсу в украинском вопросе, одним из резонансных проявлений которого стал визит в Крым в июле 2015 г. группы французских парламентариев. Аргументы этого течения гораздо ближе к голлистской логике, чем заявления официального Парижа. Депутат Национального собрания от партии «Республиканцы» Анри Гено (*H. Guaino*) прямо признал: «Де Голль стремился проводить политику, основанную на реальностях. Закрывая глаза на реальности – исторические, культурные, демографические, географические... мы обрекаем себя на провал... Такой провал мы наблюдаем в международной политике, в конфликте между Россией и Украиной, где Европа и Соединенные Штаты не приняли во внимание географию и культуру»²⁰.

Что же в общих чертах остаётся от голлистского наследия на уровне официальной внешней политики сегодняшней Франции? От стратегического проекта независимой Европы как одного из центров мировой политики, по всей видимости, – уже ничего. Довольно мало сохраняется в плане исходных ценностей и принципов внешнеполитического мышления. Остаются своего рода «артефакты»: приоритетная роль президента во внешней политике; унаследованные особенности статуса и такие возможности, как ядерная независимость или отсутствие иностранных военных баз на национальной территории; сложившиеся политические механизмы и практики, как,

---

¹⁹ В частности, эту оценку высказал директор Института международных и стратегических исследований (*Institut de relations internationales et stratégiques, IRIS*) в Париже Паскаль Бонифас (*P. Boniface*), выступая в аналитическом центре «Обсерво» (*Observo*) при Франко-российской торгово-промышленной палате (*CCIFR*) 15 декабря 2015 г.

²⁰ *Guaino H. De Gaulle, la France et moi*. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2015/04/03/31001-20150403ARTFIG00419-henri-guaino-de-gaulle-la-france-et-moi.php>

например, франко-германский тандем в ЕС или встречи с российскими лидерами в кризисные моменты; традиционные связи, военное присутствие и интервенционизм в Африке и проч. Будучи политическими ресурсами, такие элементы ценятся, поддерживаются и используются – в основном прагматически, в логике краткосрочной конъюнктуры. Сохраняются также глобальный характер внешнеполитических интересов, стремление к заметному присутствию в мировой дипломатии, готовность к применению военной силы за рубежом, но это уже наследие не собственно голлизма, а многовекового опыта великой державы.

В дипломатии действующего президента-социалиста всё это смешивается, причём довольно хаотично, с атрибутами внешнеполитической культуры французских социалистов: «пробрюссельским» европеизмом, идеологией прав человека, атлантизмом, концепцией продвижения демократии, и др. Можно сказать, используя выражение профессора Школы политических наук Жана-Луи Бурланжа (*J.-L. Bourlanges*), что если Ф. Олланд и практикует голлизм, то «в гомеопатических дозах»²¹.

Голлизм против либерального глобализма

Отдельным серьёзным вопросом являются причины изменений во французском курсе, о которых написано и сказано немало. Их принято связывать с капитальной трансформацией международного контекста: геополитическими пертурбациями 1990-х годов; усилением Германии; укреплением и расширением НАТО; динамикой европейской интеграции, изменением евросоюзовской повестки дня и всей структуры отношений в ЕС; глобализацией и проч. Говорится также о сокращении относительных конкурентных позиций самой Франции, о потребности для неё следовать в русле доминирующих трендов, чтобы не оказаться «в изоляции» от евроатлантических партнёров и влиять на коллективные решения...

Многое из этого само по себе бесспорно и важно. Однако очень редко внешние факторы детерминируют политический выбор крупной и влиятельной страны безальтернативным образом. Стоит вспомнить, что со времен де Голля против его линии выдвигались сходные аргументы, а неприятие его курса внутренними оппонентами было острейшим. Пресловутый консенсус по внешней политике, достигнутый в 1970-е годы, оставался поверхностным и никогда не относился к стратегическим целям голлизма. Уже с начала 1980-х годов противостояние евроатлантической и голлистской тенденций в политических кругах Франции вновь набрало силу. Причём и тогда использовались ссылки на изменение международно–стратегических условий и на то, что «теперь де Голль был бы атлантистом»²². В более обтекаемых выражениях сходный довод привёл Н. Саркози, говоря о реинтеграции Франции в военную организацию НАТО и подписании Лиссабонского договора. Задолго до наступления XXI в. родился и другой звучащий сегодня тезис – о том, что «голлизм исчерпал свой потенциал». Короче говоря, чтобы понять вектор перемен в позициях современной Франции, надо исходить не только из внешнего, но и из внутреннего контекста, имеющего, в свою очередь, множественные аспекты.

Одним из таких аспектов, на который хотелось бы обратить особое внимание, являются идейно–ценностные процессы последних десятилетий, затронувшие весь мир, но получившие особое развитие в западных обществах. Это – распространение мировоззрения, которое в России чаще называют леволиберальным, неолибертариальным или постмодернистским, а во Франции – «идеологией

²¹ La politique extérieure de François Hollande – La situation politique de la Grande-Bretagne après les élections législatives. Ibid.

²² Цит. по: *Нарочницкая Е.А.* Франция в блоковой системе Европы. С. 53.

1968 года» («soixante-huitardisme») в сочетании с либеральным глобализмом. Это мировоззрение ориентировано на максимальное освобождение индивидуума и капитала от ограничений, налагаемых традиционными крупными структурами в лице государств, наций, исторически сложившихся культурных и этических систем. И политическая философия голлизма, с её государственно–национальными и культурно–преемственными ценностями, ему глубоко чужда – гораздо более, чем она была чужда традиционной левой идейной культуре.

Такая корреляция между идейно-ценностными и внешнеполитическими ориентациями прекрасно просматривается в современной Франции. Те французы, которые условно «консервативны» по отношению к новым европейским ценностям, привержены национальному (и общеевропейскому) интеллектуально-культурному наследию, как правило симпатизируют голлистскому подходу к международным вопросам. Соответственно на неофициальном уровне влияние голлистского кредо остается довольно значительным. Оно прослеживается отчасти и в политическом классе, но больше вне его, особенно в административных, предпринимательских, военных элитах, интеллектуально-дискурсивном пространстве, в массовой среде.

На партийном поле в этом плане выделяются некоторые группы и фигуры в рядах основной правоцентристской партии «Республиканцы»²³ (например Анри Гено, Роже Каручи, Патрик Оллье, Мишель Альо-Мари, Жак Миар, Николя Дюик, Надин Морано и др.). К голлизму апеллирует ассоциированный с 2010 г. с «Республиканцами» Союз молодежи за прогресс (*Union des jeunes pour le progrès, UJP*), хотя его понимание голлизма во внешней политике специфично и вызывает вопросы. Можно также назвать основанное Домиником де Вильпеном движение «Солидарная Республика» (*République Solidaire, RS*) и целый ряд других мелких партий разной идеологической ориентации, объединяемых понятием «суверенисты»: от левоцентристского Республиканского и гражданского движения (*Mouvement Républicain et Citoyen, MRC*), созданного Жан-Пьером Шевенманом, до правоконсервативного Движения за Францию (*Mouvement Pour la France, MPF*) Филиппа де Вилье. Особого внимания заслуживает партия «Вставай, Франция» (*Debout la France, DLF*) во главе с «социальным голлистом» Н. Дюпон-Эньяном, которая прямо идентифицирует себя как «голлистское объединение», выступающее с позиций «подлинного», но современного голлизма.

С некоторых пор на представительство голлистского наследия претендуют вице-президент Национального фронта (НФ) Флориан Филиппо и его сторонники, что встречает протесты так называемых «исторических голлистов» в рядах Союза за народное движение («Республиканцев») и суверенистских партий. В свою очередь, лидер НФ Марин Ле Пен дезавуировала эту инициативу своего заместителя неполностью²⁴. С учётом истории НФ правомерность таких претензий крайне зыбка. Однако сам их факт в сочетании со всё более впечатляющими электоральными успехами этой антисистемной партии указывает на востребованность базовых принципов голлизма во французском обществе.

Об этом же говорит идейное лицо тех многочисленных неформальных сетей, интеллектуальных клубов и кружков, журналов, сайтов, блогов различной, но

---

²³ Н. Guaino, R. Karoutchi, P. Ollier, M. Alliot-Marie, J. Myard, N. Dhucq, N. Morano.

²⁴ Баллотировавшись на муниципальных выборах 2013 г. в Форбахе (Лотарингия), Ф. Филиппо на своих плакатах объединил партийный логотип с эмблемой Свободной Франции – Лотарингским крестом и заявил, что «НФ – голлистская партия». М. Ле Пен отреагировала так: «Члены НФ имеют право быть голлистами, но НФ не голлистская партия. Это партия, разделяющая деголлевское видение Франции, то есть принцип суверенной Франции». – *Boissieu L. de. L'inspiration gaulliste revendiquée par le FN irrite au sein de l'UMP. Centre d'Information sur le Gaullisme. 18.12.2013. URL: <http://www.gaullisme.net/>*

в основном умеренно-консервативной направленности (*Marianne.net*, *Hérodote.net*, *Valeurs actuelles*, *Perspectives libres*, *Cahiers de l'indépendance* и др), которые сторонятся НФ, но при этом глубоко оппозиционны по отношению к официальному политическому «мейнстриму», будь то в правоцентристском или левоцентристском варианте.

Интересу к голлистскому внешнеполитическому наследию со стороны новых поколений косвенно способствует сакрализация фигуры де Голля как лидера Свободной Франции и общепризнанность его роли в годы Второй мировой войны. Продолжает расти огромный массив литературы, посвященной его личности. Для популяризации материалов, связанных с деятельностью основателя Пятой республики, много делает Фонд Шарля де Голля (*Fondation Charles de Gaulle*), который, впрочем, старается избегать острых дискуссий по вопросам актуальной политики.

Голлизм как идеология сохраняет авторитет и актуальность в глазах довольно существенной части французов. Согласно опросу, проведенному Французским институтом общественного мнения (*IFOP*) 11 июня 2010 г., в среднем 27% опрошенных (а среди симпатизирующих правым партиям – 40%) считают его «по-прежнему актуальным» и «важным для страны» идейным течением²⁵. Это немало, особенно если учесть, что с 2002 г. голлистская идеология официально не представлена, даже номинально, ни одной крупной партией страны.

Судя по данным опросов на многие другие темы, медийным и общественным дискуссиям, иным признакам, во французском обществе, включая и элиты, и широкие слои, нарастает латентный системный идейно-ценностный раскол, который касается в том числе и внешнеполитических приоритетов. Во всяком случае общественный запрос на возврат к ряду исходных ценностей и убеждений, лежащих в основе голлистского кредо, ощущается явно. Это подтвердила и реакция на беспрецедентные для Франции террористические акты, совершенные в ноябре 2015 г. в Париже. Особенно симптоматично, что ведущие каналы французского телевидения обратились к обсуждению проблематики, сама постановка которой была там долгое время табуирована. Заговорили о реабилитации идеи нации и таких понятий, как «национальные интересы», «национальная безопасность», «патриотизм», о важности суверенных возможностей, об актуальности трезвого анализа и логики *Realpolitik* в противовес идеологизированным установкам. Необходимость определённой ревизии внешней политики стала одним из лейтмотивов этих дискуссий.

Насколько серьёзной может быть коррекция официального курса Парижа и возможен ли хотя бы частичный разворот назад, пусть не к букве, но к духу голлизма, сказать трудно. Недооценивать тренд, который доминировал до сих пор, со всеми его причинами, было бы ошибочно. И все же не стоит забывать о словах, которые когда-то написал Ш. де Голль: «Раз всё начинается заново, значит, и сделанное мною тоже когда-нибудь, уже без меня, станет источником новых деяний»²⁶. Это предвидение в какой-то мере уже сбылось. Возможно, оно вновь напомнит о себе и во Франции XXI столетия.

---

²⁵ Les Français et le gaullisme en 2010. Résultats détaillés // Le Journal du Dimanche. 11.06.2010. P. 4. URL: http://www.ifop.com/media/poll/1182-1-study_file.pdf

²⁶ Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944–1946. Т. 3. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2004. URL: <http://militera.lib.ru/memo/french/gaulle3/07.html>

ФРАНЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ И ПОЛИТИКИ (1950–2015 гг.)

Европейская интеграция – плод коллективных усилий всех её участников. Это её коренное качество. Тем не менее, их практическая роль в истории процесса далеко не одинакова. Вклад Франции в развитие европейской интеграции, без всякого преувеличения, можно назвать выдающимся, а на её старте – уникальным. За 65 лет существования ЕЭС/ЕС Франция не раз вносила изменения в свои концепции и стратегию евроинтеграции, и соответственно, в практическую политику. Эти изменения не всегда совпадали с этапами развития европейской – экономической в основе – интеграцией. Иногда они были обусловлены переменами в политической жизни страны, особенно сменой президентов. На наш взгляд, можно выделить несколько периодов, когда Париж осуществлял такую коррекцию:

1950-е годы: концепция Жана Монне–Робера Шумана, учреждение Европейских сообществ;

1960-е годы: «Европа Отечеств» президента Шарля де Голля, создание Таможенного союза и общего рынка товаров «Шестёрки»;

1970–1984 годы: первый кризис евроинтеграции и решающая роль франко-германского тандема в его преодолении;

1985–1995 годы: стратегические инициативы Жака Делора и политика Франсуа Миттерана;

1992–2004 годы: «Триумфальное шествие» ЕС по пути, проложенному Делором;

2005–2015 годы: кризисное десятилетие, франко-германская политика экстренного реагирования и инициативы Николя Саркози.

1950–1969: от Декларации Шумана к созданию Таможенного союза «Шестёрки»

Как бы ни сложилась дальнейшая судьба Евросоюза, в летописи его истории будет записано, что инициатором первого осуществлённого проекта европейской интеграции была Франция. Этот проект был обнародован на пресс-конференции 9 мая 1950 г. главой МИД Франции Р. Шуманом и остался в истории под названием «Декларации Шумана». Оценить в полной мере уникальную роль этого проекта в развитии евроинтеграции можно лишь в контексте осуществления идеи «единой Европы», предложенной в первое послевоенное пятилетие.

Катастрофические итоги первой половины XX века породили в Западной Европе мощное общественно-политическое движение за создание «Соединённых Штатов Европы» или чего-то в этом роде. Концептуальной основой этого движения был федерализм. В мае 1948 г. в Гааге состоялся Европейский конгресс, собравший все европейские государства, расположенные к Западу от стран Восточной Европы, в которых к власти пришли компартии, взявшие курс на строительство социалистического общества. Конгресс провозгласил задачу создания Европейской Федерации и, в качестве первого шага, созыв Европейской парламентской ассамблеи. Практическим ре-

---

* Борко Юрий Антонович, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра документации ЕС Института Европы РАН (y.borko@mail.ru).

результатом конгресса стало учреждение Совета Европы (май 1949 г.) – типичной межгосударственной организации с ограниченными задачами и полномочиями. К провозглашённой конгрессом цели его участники не продвинулись ни на шаг. Чётко обозначился тупик, обусловленный отсутствием как реалистической концепции объединения, так и лидера, заинтересованного в её осуществлении.

На упомянутой пресс-конференции 1950 г. Франция устами Р. Шумана объявила, что у неё есть альтернативный проект объединения Западной Европы, и она готова взять на себя миссию лидера. Ситуация в западноевропейском регионе этому благоприятствовала. По понятным причинам лидером не могла стать только что созданная Федеративная Республика Германия. Не претендовала на эту роль и Великобритания. Поддерживая идею объединения континентальных европейских стран, она не собиралась участвовать в этом процессе, предпочитая сохранять свободу рук во внешней политике и укреплять «особые отношения» с США. Для Франции же роль лидера-интегратора могла стать некоторой компенсацией за утрату статуса «великой державы» после военной катастрофы 1940 г. и первым шагом к восстановлению «величия».

Что касается проекта, то его фактическим автором был французский бизнесмен и государственный деятель Жан Монне, поэтому изложенную в Декларации стратегию интеграции следует именовать концепцией Монне–Шумана. В этом документе содержались три революционных идеи. Во-первых, подчёркивалось в нём, «Европа не появится сразу или согласно единому плану; она будет создана на основе конкретных достижений, благодаря которым сначала возникнет фактическая солидарность»¹. То есть вместо федералистской концепции объединения был предложен план постепенного развития интеграции в сфере экономики, начиная с создания общего рынка угля и стали. Во-вторых, Декларация была адресована воссозданному германскому государству – ФРГ. Франция предложила разгромленной Германии стать соучредителем франко-германского сообщества угля и стали и равным партнёром в объединении Западной Европы. В-третьих, в проекте был предложен новый тип международной организации, переходящей от традиционного межгосударственного сотрудничества к интеграции механизмов выработки и принятия решений, обязательных для его участников.

Адресуя свои предложения Германии, Франция подчёркивала, что их сотрудничество в рамках проекта, открытого для других европейских стран, полностью изменит характер межгосударственных отношений в Европе, превратив её в зону мира, стабильности и прогресса. Но в Декларации не были упомянуты ряд тревог и прагматичных мотивов, стоявших за предложениями. Это, прежде всего, страх перед неизбежным и скорым возрождением промышленности Германии, с центром в Руре, а затем и её ремилитаризацией, неотвратимой в условиях «холодной войны», и при решающей поддержке США. «Если бы удалось устранить страх французов перед немецким промышленным превосходством, – позже писал Ж. Монне, – было бы преодолено самое большое препятствие на пути к объединению Европы. Решение, которое обеспечило бы французской промышленности равные с немецкими условия, одновременно освободив немцев от дискриминации, явившейся следствием их поражения, восстановило бы экономические и политические предпосылки согласия, столь необходимого Европе. Более того, оно могло бы стать ферментом европейского единства»². Для

---

¹ Declaration of May 1950 / *Fontaine P.* A new Idea for Europe. The Schuman Declaration – 1950–2000. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2000. P. 36. URL: http://aei.pitt.edu/13909/1/EURDOC_newidea.pdf

² *Монне Ж.* Реальность и политика. Мемуары. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 361.

этого надо было выбрать пространство, где начнётся строительство сообщества партнёрства и солидарности Франции и ФРГ, и наделить его достаточными полномочиями. Этим пространством стали две базовые отрасли промышленности, стратегическое значение которых, пожалуй, было не меньшим, чем ядерная энергетика в последующие десятилетия. А эффективность обеспечивалась делегированием сообществу некоторых функций и полномочий его стран-участниц. «Путём объединения базовых производств, – говорилось в Декларации, – и создания нового Высшего органа власти, решения которого будут обязательными для Франции, Германии и других вступивших стран, будет заложена первая конкретная основа Европейской Федерации, необходимая для сохранения мира»³.

После обнародования Декларации Шумана события развивались по благоприятному для Франции сценарию. Первому канцлеру ФРГ К. Аденауэру было достаточно одной встречи с тайно прибывшим в Бонн Монне, чтобы уяснить, что Германия неожиданно получила шанс на быстрый выход из изоляции и присоединение к сообществу демократических стран Запада, а также, что не менее важно, – к НАТО. Визит Монне в Лондон принёс противоположный результат – отказ, впрочем, тоже ожидаемый и вполне устраивавший Францию. Предварительное согласие на вступление в сообщество дали Бельгия, Нидерланды и Люксембург, дважды становившиеся жертвами германской агрессии в 1914 и 1940 годах, а также Италия – по тем же мотивам, что и ФРГ. Остальные страны Западной и Центральной Европы либо не могли вступить в сообщество по внешне- или внутривнутриполитическим причинам, либо, ориентируясь на Лондон, решили воздержаться от вступления.

Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) был подписан в апреле 1951 г. и вступил в силу 10 августа 1952 г. Казалось бы, концепция объединения Западной Европы путём поэтапного развития экономической интеграции утвердилась в качестве политической стратегии всей «Шестёрки». Но в 1951–1954 годах участники ЕОУС попытались вернуться к федерализму, форсировав военную и политическую интеграцию. В мае 1952 г. они подписали Договор об учреждении Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), предусматривавшего создание единой европейской армии. Началась также подготовка Договора, учреждавшего Европейское политическое сообщество (ЕПС), которое мыслилось как Европейская федерация. Пять стран из шести ратифицировали Договор о создании ЕОС, но 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции отвергло его внушительным большинством голосов. Вскоре был забыт и проект ЕПС⁴.

Фиаско с военно-политической интеграцией фактически вынудило политические «верхи» стран ЕОУС заново определить стратегию его развития. Ответ на этот вопрос дала конференция министров иностранных дел «Шестёрки», состоявшаяся в июне 1955 г. в Мессине. Приняв решение о подготовке двух договоров, учреждающих Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом), её участники тем самым подтвердили, что в основу этой стратегии будет положена концепция Монне–Шумана – объединение Европы путём экономической интеграции, поэтапное развитие которой будет сопровождаться расширением функций и полномочий высших институтов сообществ. Договоры об учреждении ЕЭС и Евратома были подписаны 25 марта 1957 г. в Риме; в качестве первой

---

³ *Fontaine P.* A new Idea for Europe. Ibidem.

⁴ Укрепление военно-политического сотрудничества, стимулированное начавшейся в 1950 г. войной между Северной и Южной Кореей, было оформлено Парижскими соглашениями о создании Западно-европейского союза (23.10.1954), в который, наряду с «Шестёркой», вошли США, Великобритания и Канада. Соглашения открыли «зелёный свет» ремилитаризации ФРГ и её вступлению в НАТО.

стадии экономической интеграции предусматривалось создание в рамках ЕЭС Таможенного союза и Общего рынка товаров. На это в договоре отводилось 12 лет.

Начало его осуществления совпало с глубоким политическим кризисом Четвёртой республики во Франции. Кризис был предотвращён экстренными мерами – формированием нового правительства во главе с генералом де Голлем и принятием новой Конституции 1958 г., превратившей Четвёртую парламентскую республику в Пятую, президентскую во главе с де Голлем. Его приход к власти никак не повлиял на выполнение экономической программы ЕЭС. В 1962 г., в срок, была введена в действие общая сельскохозяйственная политика (ОСХП).

Нейтрально-благожелательное отношение де Голля к экономической интеграции было обусловлено тем, что в его внешнеполитической стратегии ей отводилась позитивная, но всё же второстепенная роль. Развитие ЕЭС, по его мнению, укрепляло экономическую основу объединяющейся Западной Европы, призванной стать одним из центров мировой политики. В осуществлении этого замысла главную роль де Голль отводил не экономической интеграции, а военным и политическим мерам, в том числе укреплению сотрудничества с ФРГ не столько даже в ЕЭС, сколько в рамках общей стратегии. В конце 1962 г. де Голль прибыл с официальным визитом в ФРГ, а в январе 1963 г. был заключён первый в истории франко-германских отношений Договор о дружбе и сотрудничестве. И, напротив, в интересах политической сплочённости ЕЭС де Голль дважды (1963, 1967 гг.) наложил вето на вступление в него Великобритании.

Идея объединённой и независимой Европы была неотделима в замыслах де Голля от возрождения великой Франции, сохраняющей полный суверенитет в области внешней и оборонной политики. Единая Европа мыслилась им как «Европа Отецеств». Поэтому он выступал как последовательный антифедералист, противник расширения полномочий высших органов ЕЭС. Именно он стал автором возникшего в 1964 г. первого институционального кризиса в Сообществе, после того как пять его участников, разойдясь с Францией в вопросе о размерах финансирования ОСХП, попытались заменить принцип консенсуса принятием решений квалифицированным большинством голосов. Франция ответила бойкотом всех органов ЕЭС, длившимся более полугода. Кризис был преодолен после того как обе стороны пошли на уступки: Франция – в финансировании ОСХП, её противники – в вопросе о правилах голосования. В достигнутом соглашении, получившем название Люксембургского компромисса, был восстановлен принцип принятия решений консенсусом. Этот принцип был подтверждён подписанным в апреле 1965 г. Договором о создании единых для всех трёх сообществ высших институтов – Совета и Комиссии. Договор надолго остановил процесс расширения полномочий высших органов ЕЭС и, как следствие, повысил роль Совета, действующего по принципам межгосударственного сотрудничества, за счёт Комиссии ЕЭС, основанной и работающей как наднациональный институт⁵.

За исключением этого кризиса, всё остальное время развитию экономической интеграции и действиям институтов сообщества способствовал франко-германский тандем. В первое десятилетие ведущая роль оставалась за Францией, но уже тогда обозначился тренд к повышению влияния ФРГ, чему изрядно помогло германское «экономическое чудо», сотворённое усилиями канцлера Л. Эрхарда. В 1960-е годы роли партнёров выравниваются: экономический перевес ФРГ уравновешивается политическим престижем и активностью Франции в европейской и мировой политике.

---

⁵ Три юридически независимых сообщества, в которые входили одни и те же государства и которые управлялись едиными институтами в соответствии с единой нормативной базой, по сути, были единым Сообществом. Поэтому далее в тексте используются два названия – ЕЭС, если речь идёт о сфере его деятельности, или [Европейское] Сообщество.

Строительство Таможенного союза и Общего рынка товаров в рамках ЕЭС было завершено к середине 1968 г., за полтора года до первоначального срока. «Шестёрка» подошла к следующей стадии экономической интеграции и нуждалась в разработке новой стратегии и программы дальнейшего развития.

1969–1985: от первого проекта ЭВС к возобновлению позитивной динамики экономической интеграции

К этому времени, благодаря развитию исследований региональной экономической интеграции, сложилось чёткое представление об основных её этапах, а именно: зона свободной торговли; таможенный союз; единый внутренний рынок (ЕВР) со свободным движением товаров, услуг, капиталов и лиц; экономический и валютный союз (ЭВС); полная интеграция, включая политический союз⁶. Поскольку два первых этапа были пройдены, и начат третий этап – создан общий рынок – было решено разработать программу строительства ЭВС, перейдя попутно к свободному движению услуг, капитала и лиц. Первую программу разработал французский банкир и государственный деятель Раймон Барр, а окончательный проект программы было поручено подготовить премьер-министру Люксембурга Пьеру Вернеру. Этот проект («план Вернера») и был утверждён Советом ЕЭС в марте 1971 г. Программа была рассчитана на 10 лет и должна была завершиться в 1980 г. созданием политического союза.

Фактически ЕЭС не успело приступить к её осуществлению. Главную роль в этом сыграли внешние обстоятельства. Принятое в августе 1971 г. решение США отказаться от свободной конвертации доллара в золото привело в состояние хаоса всю международную валютную систему, вызвав девальвацию как американской валюты, так и большинства валют стран-членов ЕЭС. Вторым ударом по их экономике стал четырёхкратный рост цен на нефть, проведённый в 1973–1974 гг. арабскими странами в условиях войны с Израилем. Это вызвало резкий рост цен на промышленную продукцию, нарушило платёжные балансы и привело к другим негативным последствиям, особенно болезненным для стран ЕЭС, покрывавших 60% своих энергетических потребностей за счёт импорта ближневосточной нефти. В 1975 г. Западная Европа испытала первый за послевоенные годы экономический кризис.

Страны ЕЭС ответили на эти потрясения мерами по защите национальных рынков от иностранных конкурентов, в том числе своих партнёров по Сообществу. Возрождение протекционизма поставило под угрозу существование ЕЭС, да и двух других сообществ. Хуже того, возникла реальная опасность краха всего проекта интеграции, начатого в 1950 г. С рождением дезинтеграционных тенденций международную лексику пополнили термины «евросклероз» и «европессимизм». Пришло время испытания Сообщества на прочность.

ЕЭС выдержало это испытание благодаря, в основном, трём факторам: первоочередной роли глав государств и правительств стран-членов; высокому уровню поддержки, оказанному ведущими партиями и общественными движениями, а значит и национальными парламентами; прочностью франко-германского тандема, подтвердившего свою лидерскую роль. Особо следует упомянуть две связи французских президентов и канцлеров ФРГ: Жорж Помпиду – Вилли Брандт в 1969–1974 гг., Валери Жискар д'Эстен – Гельмут Шмидт в 1974–1981 гг. Некоторые важнейшие инициативы принадлежали именно им. Предложение создать новый высший орган – Европейский Совет на уровне глав государств и правительств – выдвинул Ж. Помпиду. принято оно

---

⁶ См. в первую очередь: *Tinbergen J.* International Economic Integration. 2, completely revised ed. Amsterdam–Brussels: Elsevier, 1954; *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. L.: Allen & Unwin, 1962; *Haas E.B.* The Uniting of Europe. Political, social and economic forces, 1950–1957. Stanford: Stanford Univ. Press, 1958.

было в 1974 г. при самом активном участии Жискара д'Эстена. Другое важное решение – создать механизм обменных курсов валют стран-участниц («европейская валютная змея») и Европейский фонд валютного сотрудничества – было совместным предложением Франции и ФРГ. Для консолидации Сообщества в 1975 г. было принято решение перейти к всеобщим и прямым выборам Европарламента, а также учредить региональную политику ЕЭС и её финансовый инструмент – Европейский фонд регионального развития. Серьёзный политический и психологический эффект дало первое расширение Сообщества (1973 г.), состоявшееся в самый разгар его кризиса.

Конец 1970-х годов прошёл под знаком экономической и политической стабилизации ЕЭС, а два события, случившиеся в 1979 г., стали свидетельством возобновления его позитивной динамики. Это – первые прямые выборы в Европарламент, в которых приняли участие свыше 60% избирателей, и создание Европейской валютной системы, основными элементами которой стали механизм поддержания стабильных обменных курсов национальных валют и общая валютная единица – ЭКЮ. Это была ещё одна совместная инициатива Бонна и Парижа, согласованная на высшем уровне. В начале 1980-х годов заработала первая программа научно-технического сотрудничества стран ЕЭС, пошла в рост их экономика. Состоялось ещё два расширения ЕЭС – 1981 и 1986 гг. Пришло время вернуться к долгосрочной стратегии развития евроинтеграции, прерванной в начале 1970-х годов.

1985–1992: от Единого европейского акта к Единому внутреннему рынку

Пройдя кризис и выдержав испытание на прочность, ЕЭС приобрело огромный практический опыт, а также создало более эффективную институциональную систему и новые инструменты интеграционной политики. С учётом этого, а также произошедших за 15 лет перемен – в самом Сообществе и в мире, – стратегию перехода к ЭВС предстояло существенно пересмотреть. Теперь это было делом уже 12 государств, но ключевая роль оставалась за франко-германским тандемом.

В 1982 г. в обеих странах сменились государственные лидеры. Президент Франсуа Миттеран и федеральный канцлер Гельмут Коль были убеждёнными европеистами. В 1986 г. Франция и ФРГ договорились о реорганизации механизма сотрудничества, созданного по договору 1963 г. и переименованного в Министерский Совет. Были учреждены и заработали франко-германские министерские Советы по экономике и финансам, безопасности, защите окружающей среды, культурному сотрудничеству. Встречи советов проходили ежегодно от одного до четырёх раз.

Практическую подготовку новой стратегии ЕЭС возглавил новый председатель Комиссии Жак Делор, избранный в 1985 г. Будучи одним из лидеров Французской социалистической партии, креативным, энергичным и честолюбивым человеком, он мог претендовать и на пост президента. Но президентом был Миттеран, и Делор согласился возглавить высший исполнительный орган Сообщества.

В истории евроинтеграции Жак Делор сыграл роль, сопоставимую с ролью Монне. Он был единственным председателем Комиссии, пробывшим на этом посту два полных срока – до 1995 г. За это время по его инициативе и под его руководством были разработаны три стратегические программы. В отличие от плана Вернера, Делор чётко разделил две стадии развития экономической интеграции – единого внутреннего рынка (ЕВР) и ЭВС. В 1985 г. было начато осуществление проекта «Европа–1992» – семилетней программы по завершению строительства ЕВР, включавшей в себя около 300 мероприятий с фиксированными сроками выполнения. В то же время был подготовлен Единый Европейский акт (ЕЕА) – документ стратегического значения, в который были включены положения, касающиеся основ и политики Сообще-

ства. В их числе не только разделы, посвящённые строительству ЕВР и развитию экономической и валютной политики, но и новые направления политики ЕЭС – экономическое и социальное сплочение его участников, развитие науки и техники, защита окружающей среды и – немислимое ранее – европейское сотрудничество в области внешней политики. Соответственно, предусматривалось серьёзное расширение функций и полномочий высших органов Сообщества. Подписанный странами-участницами в феврале 1986 г., ЕЕА вступил в силу 1 июля 1987 г. Франция и ФРГ были в числе государств, наиболее активно поддержавших оба документа – программу «Европа–1992» и ЕЕА. Выполнение программы прошло достаточно гладко, и она была завершена к 31 декабря 1992 г.

Из других мероприятий, осуществлённых под началом Делора, следует отметить установление официальных отношений ЕЭС с СССР. Этот курс был поддержан всеми участниками Сообщества, причём самую активную роль сыграли три европейских лидера – Ф. Миттеран, Г. Коль и М. Тэтчер. 25 июня 1988 г. в Люксембурге была подписана совместная Декларация об установлении официальных отношений между Европейским сообществом и СЭВ. Затем официальные отношения установили ЕЭС и СССР. В декабре 1989 г. они подписали Соглашение о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве. В декабре 1990 г. Европейский совет на своём заседании в Риме принял решение о финансировании неотложной помощи СССР продовольствием и медикаментами (750 млн ЭКЮ) и технического содействия реформам (1 млрд ЭКЮ в течение 1991–1992 гг.).

1992–2004: от Маастрихтского договора до расширения ЕС на Восток

В 1988 г. Ж. Делор предложил начать разработку программы строительства валютного союза и, получив одобрение Евросовета, возглавил группу специалистов, начавших подготовку программы и нового Договора государств-членов, обеспечивающего ей политическую и правовую легитимацию. Делор по-прежнему опирался на поддержку Миттерана и Коля. 7 февраля 1992 г. в г. Маастрихте (Нидерланды) был подписан Договор о Европейском Союзе (ДЕС), ставший важнейшей вехой в развитии европейской интеграции. К его главным новациям следует отнести:

1. Объединение трёх Сообществ в единую организацию – Евросоюз.
2. Утверждение новой стратегической программы – построения ЭВС.
3. Учреждение ряда новых и расширение действующих направлений экономической и социальной политики ЕС.
4. Создание двух новых институтов ЕС – Европейского центрального банка и Палаты аудиторов, а также совершенствование институциональной системы ЕС в целом.
5. Учреждение двух новых направлений политики ЕС – в области правосудия и внутренних дел (ПВД) и общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ).

Но ещё до подписания ДЕС, в 1989–1991 гг., ЕЭС пришлось экстренно разрабатывать новую стратегию отношений с государствами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), где пришедшие к власти посткоммунистические силы взяли курс на строительство рыночной экономики и демократии под общим девизом «назад в Европу». Разрабатываемая Брюсселем стратегия была призвана содействовать этому курсу. После распада СССР в эту группу стран вошли Латвия, Литва и Эстония. Окончательное решение в пользу принятия всех этих стран в ЕС было принято в июне 1993 г. на сессии Евросовета в Копенгагене. Там же были утверждены условия («копенгагенские критерии»), которые страны-кандидаты должны выполнить, прежде чем будет рассмотрена их заявка на вступление.

В итоге государства-члены ЕС избрали максималистскую стратегию параллельного «углубления» и «расширения» евроинтеграции. Мировая хозяйственная конъюнктура и состояние международных отношений в 1990-е годы оказались в целом благоприятными для ЕС, и реализация обеих стратегий продвигалась достаточно быстро. ЭВС был построен за 13 лет. Днём его рождения можно считать 1 января 2002 г., когда полностью была введена в обращение коллективная валюта евро. Из 15 государств-членов в него вошли 12, за исключением Великобритании, Дании и Швеции. Чуть больше, 14 лет, потребовалось для расширения ЕС на восток (расширения 1995, 2004, 2007 гг.).

В этот же период ЕС значительно продвинулся в расширении сферы своего участия в европейской и мировой политике. Активнейшую роль сыграл в этом президент Франции Жак Ширак. По его инициативе была учреждена новая должность – Верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности, одновременно занимающего пост вице-председателя Еврокомиссии. Фактически он выполнял функцию министра иностранных дел ЕС. Ширак сыграл также важнейшую роль в подготовке нового Договора ЕС, подписанного в 1997 г. в Амстердаме. В соответствии с ним в компетенцию ЕС вошла новая сфера деятельности – Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО). Это была часть стратегической идеи Ширака – превратить созданный в 1954 г. и пребывавший в забвении Западноевропейский союз (ЗЕС) в реальный военно-политический союз. Выступая 30 мая 2000 г. перед Парламентской ассамблеей ЗЕС, он заявил, что цель французской дипломатии состоит в том, чтобы «сделать Европу игроком первого плана в современном мире (...) речь идёт о необходимости играть главную роль во имя мира во всём мире»⁷. Реанимировать ЗЕС не удалось, но ЕПБО стала реальностью, хотя и не той, какую задумывал Ширак.

Завершить этот период должно было подписание договора о Европейской Конституции, для подготовки которого был создан Конвент – весьма представительный форум европейской политической элиты под руководством Валери Жискар д'Эстена. На этой кандидатуре настоял Ж. Ширак, поддержанный канцлером ФРГ Г. Шрёдером. Конвент начал работу в 2002 г., через год проект договора был передан Евросовету и вызвал там острые разногласия. В окончательном виде проект Евроконституции был принят на саммите ЕС в Брюсселе 17–18 июня 2004 г.⁸. Наиболее революционная идея договора заключалась в том, что он должен был стать единственным основополагающим международно-правовым документом, определяющим состав ЕС. Предусматривалось, что как только договор вступит в силу, все прочие основополагающие договоры и акты должны будут прекратить своё действие. Общая направленность изменений заключалась в росте полномочий высших органов ЕС и расширении круга тем и вопросов, где решения принимаются квалифицированным большинством голосов. В договоре, по категорическому требованию Лондона, ни разу не было упомянуто слово «федерация», но его вступление в силу вызвало бы ликование всего европейского федералистского «лобби».

2004–2015: десятилетие кризисов евроинтеграции

Четвёртая попытка, начиная с Гаагского конгресса 1948 г., создать или хотя бы продвинуться к созданию Европейской федерации, казалось, была близка к успеш-

---

⁷ Цит по: Франция в поисках новых путей. Под ред. Ю.И. Рубинского. М.: Весь мир, 2007. С. 516.

⁸ Подробный анализ содержания Договора и последующего институционального кризиса в ЕС вплоть до принятия Лиссабонского договора см. в монографии: *Кавешников Н.Ю.* Трансформация институциональной структуры Европейского союза. М.: Издательство «Навона», 2010. С. 211–292.

ному завершению, но снова провалилась. На состоявшихся в мае-июне 2005 г. референдумах во Франции и Нидерландах большинство граждан проголосовали против ратификации Договора. По прошествии 10 лет, у нас есть все основания считать, что именно тогда в истории евроинтеграции началась новая эпоха, главным признаком которой стало перманентное кризисное состояние ЕС. Череда следовавших один за другим кризисов вынудила ЕС и национальные правительства сосредоточить внимание не на стратегии интеграции, а на экстренных мерах, необходимых для решения самых острых текущих задач. В принципе, они действовали в режиме «пожарной команды». Это относится и к действиям руководства Франции.

Кризис, вызванный взрывом «национальных эгоизмов» в ходе подготовки нового договора, завершился через четыре года. Из Лиссабонского договора, вступившего в силу 1 декабря 2009 г., было изъято всё, что касалось Конституции, и его статус был снижен до очередного договора о реформах институтов и политики ЕС. Кризис показал, что гомогенный западноевропейский ЕС–15 трансформировался в гетерогенный европейский ЕС–27, участники которого разделены по всем важнейшим параметрам – экономическим, социальным, политическим, культурным. Разброс национальных интересов затрудняет принятие решений, основанных, как правило, на взаимоприемлемых компромиссах. Эта трудность стала органическим свойством институциональной системы ЕС. В ходе кризиса выяснилось и то, что влияние франко-германского тандема на процесс принятия решений ослабевает. В расширенном ЕС его оппонентами, помимо Великобритании, нередко выступают Польша или «Вышеградская четвёрка», а иногда и вся группа стран ЦВЕ. Обозначилось и противостояние крупных и малых государств-членов.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. выявил ещё две ахиллесовы пяты ЕС: экономический разрыв между высоко- и среднеразвитыми странами и изъяны ЭВС (тот же экономический разрыв в еврозоне плюс асимметрия между единой валютной политикой и автономной экономической политикой стран еврозоны). Этот кризис, пришедший извне, показал, насколько в условиях глобализации возросла зависимость экономики ЕС от мировой хозяйственной конъюнктуры. Динамика суммарного ВВП Евросоюза устремилась вверх уже в 2010 г., но экономический кризис оставил за собой «хвосты» – резко возросшие бюджетные дефициты и высокий уровень безработицы, внешние долги большинства государств-членов ЕС, особенно Греции, Ирландии и Португалии, и дестабилизацию всей еврозоны.

Главным направлением деятельности ЕС стало создание новой системы координации бюджетной и экономической политики как в еврозоне, так и в ЕС–27, и усиление контроля Еврокомиссии над их исполнением государствами-членами. В разработке и практической реализации этого курса Париж и Берлин сыграли активнейшую роль. В ноябре 2005 г. канцлером ФРГ стала А. Меркель, в мае 2007 г. президентом Франции был избран Н. Саркози. Между ними не раз возникали разногласия по вопросам внешней политики, но в до- и посткризисной политике они были союзниками. В сентябре 2010 г. они предложили преобразовать Евросовет в экономическое правительство (*government*) ЕС. Но большинство государств-участников сочли эту идею радикальной, и в октябре тандем Меркель–Саркози предложил повысить управляемость (*governance*) экономикой ЕС. Этот тезис нашёл отражение в ряде правовых актов, главными из которых были Евро-плюс-пакт, создание механизмов финансовой стабилизации для оказания экстренной помощи странам-членам, которым угрожает дефолт, и Договор о стабильности, координации и управлении в ЭВС. В итоге ЕС и входящие в него государства сумели, как минимум, сохранить докризисный уровень сплочённости. В противостоянии двух тенденций – консолидации на основе принципа со-

лидарности и конкуренции «национальных эгоизмов» – в конечном счёте, возоблала первая. Роль франко-германского тандема в решении экономических проблем ЭВС и ЕС–27 не была доминирующей, но, бесспорно, наиболее влиятельной⁹.

Отметим, что ведущим партнёром в этой связке была уже Германия, которая значительно превосходила Францию в экономической и финансовой мощи. Саркози пытался выправить этот дисбаланс высокой активностью в сфере внешней и оборонной политики. Самой масштабной его инициативой стал проект Средиземноморского союза, где Франции отводилась ведущая роль, но этот вариант был отвергнут большинством стран ЕС, особенно Германией. Берлин согласился поддержать проект лишь при условии полноправного участия в нём всех стран ЕС. Франции пришлось уступить, и 13 июля 2008 г. саммит ЕС в Париже учредил Союз для Средиземноморья (СдС). С учётом деструктивных и, зачастую, трагических событий, происходящих с 2011 г. в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также кризисных процессов в ЕС, проект СдС следует оценить – по крайней мере, в 2015 г. – как провалившийся.

Последние четыре года оказались для ЕС не менее, а может быть, и более трудными, чем предыдущие. В 2012–2013 гг. экономика подавляющего большинства его стран-участниц находилась в состоянии рецессии. В 2014 г. начались два острейших кризиса – украинский, положивший начало открытому противостоянию России и ЕС и, по сути, подорвавший систему европейской безопасности, и кризис системы регулирования международной иммиграции в ЕС. Разбираться во всех этих событиях и решать возникшие проблемы предстояло новому президенту Франции Ф. Олланду, избранному в 2012 г., в связке с А. Меркель, которая в 2013 г. была в третий раз переизбрана на пост канцлера Германии.

Важнейшим фактором развития евроинтеграции, по мнению Ф. Олланда, является сплочение и укрепление сотрудничества группы стран, образующих ядро ЭВС. Олланд отметил, что «главная опасность для нас – это не слишком много Европы, а наоборот, её нехватка», призвав к возрождению идеи Делора о создании правительства еврозоны с отдельным бюджетом и парламентом¹⁰. В декабре 2015 г. он высказался за то, чтобы у стран-участниц сохранялась «возможность и желание продвигаться дальше в некоторых проектах в рамках углублённого сотрудничества и желаемой компетенции».

Первым пунктом внутривнутриполитической программы Олланда стояло создание благоприятных условий для возобновления роста и модернизации национальной экономики, поскольку его тревожило прогрессирующее отставание Франции от Германии. Но изменить экономическую политику Франции было невозможно без изменения политики «жёсткой экономии», проводимой Еврокомиссией при поддержке Берлина. Призванная сократить бюджетные дефициты и внешние долги стран ЕС, она при этом препятствовала возобновлению экономического роста. Олланд, подвергнувший её серьёзной критике, нашёл позже единомышленника в лице бывшего премьер-министра Люксембурга Жана-Клода Юнкера, избранного в 2014 г. председателем Еврокомиссии. В течение 2014–2015 гг. Европейский совет принял ряд решений, призванных стимулировать экономический рост, в том числе был учреждён Европейский фонд стратегических инвестиций. С помощью него в течение трёх лет предполагается инвестировать в экономику ЕС 300 млрд евро.

---

⁹ См.: Борко Ю.А. Уроки европейской интеграции / Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. Под общей ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М.: Весь мир, 2014. С. 215–216. URL: <http://www.ieras.ru/pub/monografii/bigeu.pdf>

¹⁰ Prissette N. Hollande veut «une avant-garde» de la zone euro // Journal du Dimanche. 2015, juillet 19. URL: <http://www.lejdd.fr/Politique/Francois-hollande-veut-une-avant-garde-de-la-zone-euro-742942>

Украинский кризис, возникший в конце 2013 г. на границе ЕС, стал следствием двух факторов – глубокого внутреннего раскола на Украине и соперничества её важнейших партнёров – России и ЕС. Соперничество быстро перешло в открытое противостояние, перечеркнувшее 20-летний опыт партнёрства ЕС и России. Военные действия на Донбассе приняли затяжной характер с постоянной угрозой их эскалации до таких размеров, которые сделают неизбежным прямое военное вмешательство Москвы. Такая перспектива никак не устраивала ни Россию, ни Европу. Возобновление контактов стало императивом. Участвуя в диалоге с Россией в рамках «нормандского формата» как суверенные субъекты международных отношений, Франция и Германия фактически выступили в роли защитников интересов Евросоюза и Запада в целом. Состоявшийся 30 декабря 2015 г. телефонный саммит «нормандской четвёрки» продлил действие Минских соглашений на 2016 год. Их выполнение позволило бы приступить к нормализации отношений между ЕС и Россией, начав «размораживание» всех механизмов сотрудничества и взаимную отмену санкций.

В конце 2015 г. вопрос о санкциях ЕС вышел на первый план, поскольку 16 декабря кончался срок их действия. В пользу их возможной скорой отмены высказался Ф. Олланд. Отвечая ему, А. Меркель заявила, что пока не видит оснований для их отмены из-за отсутствия прогресса в выполнении Минских договорённостей, в чём она обвинила Россию. Из-за острых разногласий между сторонниками и противниками продления санкций было решено не обсуждать этот вопрос на заседании Евросовета, а передать его Комитету послов – представителей государств-членов при высших органах ЕС, который может принимать решения в закрытом порядке. 18 декабря Комитет автоматически продлил санкции до 16 июня 2016 г. Через полгода разногласия, скорее всего, усилятся, и их обсуждение видится неминуемым.

Что касается перспектив, то даже в случае благоприятного исхода нынешнего конфликта на Украине к прежним отношениям Россия и ЕС не вернуться. Помимо конкретных разногласий этому препятствуют утрата взаимного доверия в «верхах» и негативное восприятие друг друга в «низах»: антироссийское там и антиевропейское здесь. Так что первый принципиально важный итог последних двух лет состоит в том, что отныне и надолго ЕС и Россия будут воспринимать друг друга, прежде всего, как противники, и лишь во вторую очередь – как партнёры. Отсюда и второй итог – пересмотр места Евросоюза и России в списках приоритетов друг друга. Раньше экономическая взаимозависимость рассматривалась ими как основа стратегического партнёрства, теперь обе стороны будут стремиться к её уменьшению. Но в среднесрочной перспективе, в пределах 15–20 лет, ЕС и Россия останутся важнейшими экономическими партнёрами, а также важными политическими партнёрами, равно заинтересованными в обеспечении европейской безопасности и сотрудничестве в сфере глобальной безопасности.

При всём драматизме «развода» ЕС и России он не угрожает европейской интеграции. Напротив, нынешний иммиграционный кризис, если его не удастся преодолеть, несёт в себе смертельную опасность как для ЕС, так и для европейской культурно-цивилизационной идентичности. Суть нынешнего иммиграционного кризиса – выход из строя общей (коммунитарной) системы регулирования международной миграции в ЕС. Первые сигналы кризиса прозвучали в 2014 г., а в 2015 г. эта система рухнула под напором многократно возросшего потока нелегальных мигрантов – беженцев из охваченных войнами, террором и голодом стран Ближнего Востока и Африки.

Для Франции тема миграционного кризиса сверхактуальна по двум причинам. Во-первых, страна занимает первое место в ЕС по численности мусульманской диас-

поры, насчитывавшей, по некоторым подсчётам, 3,7 млн чел.¹¹, и Париж заинтересован в том, чтобы поток беженцев был распределён между странами ЕС более равномерно. Во-вторых, Франция внесла существенный вклад в становление общей иммиграционной политики ЕС, начиная с создания в 1985–1990 гг. вместе с ФРГ и странами Бенилюкс Шенгенской зоны, в которой был отменён пограничный контроль между её участниками. В 1990-е и 2000-е годы к ней присоединились почти все государства-члены ЕС, кроме Великобритании и Дании. Франция и позже активно участвовала в коммунитаризации иммиграционной политики, особенно при Саркози, который лично принял участие в подготовке Европейского пакта об иммиграции, положенного в её основу¹². Полностью эта политика заработала в 2009 г. Теперь Франции предстояло предпринять максимум усилий, чтобы её защитить, модернизировать и перезапустить.

В брюссельских институтах ЕС, в Париже и Берлине забили тревогу. Но внеочередное заседание Евросовета, посвящённое разработке комплексной программы действий, состоялось лишь 23 апреля 2015 г. – примерно на год позже, чем это диктовалось реальной ситуацией. Следуя заключениям саммита, Еврокомиссия представила стратегический документ «Европейская повестка дня по миграции», выделив четыре направления действий. Это – борьба с нелегальной иммиграцией; охрана границ и спасение терпящих бедствие в море; реформа существующей системы предоставления убежища; совершенствование политики интеграции легальных мигрантов. С точки зрения очередности предпринимаемых мер Комиссия выделила неотложные мероприятия в отношении уже прибывших иммигрантов (расселение одних и возвращение на родину других) и среднесрочные мероприятия с целью повысить эффективность иммиграционной политики (переселение иммигрантов, нуждающихся в защите, взаимодействие со странами-донорами и странами транзита иммигрантов и т.д.).

Пока заметные результаты достигнуты лишь в перекрытии морских путей доставки иммигрантов. Что же касается самой срочной задачи – расселения иммигрантов – то она не сдвинулась с места. Выдвинутое в июне Еврокомиссией, Германией и Францией, предложение расселить иммигрантов, скопившихся в Греции и Италии по всем странам ЕС, согласно рассчитанным для них квотам, встретило со стороны последних ожесточённое сопротивление. Протестовали, главным образом, страны ЦВЕ не столько из-за размера квот, сколько из-за несогласия с обязательностью выполнения навязанного им решения. В конце сентября 2015 г. Евросовет всё-таки утвердил квалифицированным большинством голосов план переселения из Италии и Греции 120 тыс. претендентов на статус политических беженцев. Принцип обязательности в нём сохранён. В начале октября Меркель и Олланд обратились с трибуны Европарламента к его депутатам с призывом поддержать это решение. Это был второй случай совместного выступления лидеров Франции и Германии за всю историю Европарламента. Тем не менее, когда и насколько будет выполнен этот план, не знает никто. К началу февраля 2016 г. из этого контингента расселено по странам ЕС всего несколько сотен.

Выявилось и ещё одно тревожное обстоятельство – реальная опасность распада Шенгенской системы. В условиях огромного потока нелегальных иммигрантов и отсутствия контроля на внутренних межгосударственных границах страны-участницы Шенгенской зоны Париж ещё в начале 2015 г. года предложил обсудить возможность

---

¹¹ Франция в поисках новых путей. Там же. С. 48.

¹² Потёмкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. М.: Гриф и К, 2011. С. 59–62. В монографии дан глубокий и всесторонний анализ общей иммиграционной политики ЕС.

ревизии Шенгенского кодекса, чтобы использовать возможности контроля на внутренних границах. Но это предложение не нашло поддержки. 13 ноября 2015 г. в Париже от рук террористов погибло 130 человек, более двухсот было ранено: в тот же день Франция временно восстановила пограничный контроль. В конце 2015-го и начале 2016 г. такое же решение приняли Норвегия, Швеция, Дания, Германия, Мальта, Австрия, мотивируя это необходимостью выборочной проверки лиц, вызывающих подозрение. К пересмотру Шенгенского кодекса призывают многие политики, в том числе А. Меркель и экс-президент Н. Саркози. Собравшиеся в конце января 2016 г. в Амстердаме министры внутренних дел стран-участниц Шенгенской зоны обратились в Еврокомиссию с предложением увеличить срок временного восстановления паспортного контроля на своих границах с шести месяцев до двух лет¹³.

Есть ещё две фундаментальные задачи, которые ЕС будет вынужден решать в XXI веке. Во-первых, это проблемы интеграции иммигрантов-мусульман, взаимной адаптации европейских народов и мусульманской диаспоры, мирного сосуществования двух мировых религий в рамках светского государства. Во-вторых, проблемы глубокой перестройки отношений Европы с государствами Северной и Тропической Африки, Ближнего и Среднего Востока. Коренная проблема состоит в том, что численность мусульманского населения растёт гораздо быстрее, чем европейского. Сегодня в Европе ислам является крупнейшей религией после христианства. Доля мусульманского населения в ЕС вместе со Швейцарией, Норвегией и странами-кандидатами составляет примерно 6%. По примерным прогнозам, в 2030 г. она возрастет до 8%, а в 2100 г. мусульманином может быть каждый четвёртый европеец¹⁴.

Преобразование Европы в мирное сообщество двух рас и двух мировых религий потребует длительного времени. Но до этого надо дожить. А пока в Европе обозначились две тревожные тенденции. С одной стороны, экспансия исламского фундаментализма, заявившего о себе терактами. С другой стороны, рост национализма, правого и левого радикализма в среде коренных европейцев. Истоки развития этой тенденции различны, но основным стимулятором является возросший приток иммигрантов из мусульманских стран. Они воспринимаются большинством коренных европейских жителей как «чужаки». Рядовой европеец склонен видеть в каждом из них скрытого террориста. Поэтому растущая поддержка национализма и правого радикализма коренным населением европейских стран пока, похоже, неизбежна и взрывоопасна. Высшим органам ЕС и правительствам государств-членов предстоит разработать стратегию решения этих проблем. Сделать это они смогут только в сотрудничестве с противниками фундаменталистов в самой мусульманской диаспоре. И это противостояние, скорее всего, будет сопровождаться коллизиями. Европейским государствам предстоит выдержать самое тяжёлое испытание за всю историю их объединения. Франция сыграла выдающуюся роль в создании и достижениях европейской интеграции, теперь ей предстоит сыграть одну из главных ролей в сохранении Европейского Союза.

---

¹³ Agence Europe. Bulletin quotidien Europe. 26.01.2016. № 11475.

¹⁴ Чернега А. Сколько в Европе живёт мусульман // Euromag. 14.01.2015. URL: <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/40825.html>

ФРАНЦИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕС

Наплыв мигрантов в европейские страны в 2015 г. стал серьёзным испытанием для Европейского Союза (ЕС). Выступая 16 сентября 2015 г. в Национальном собрании Франции, премьер-министр Мануэль Вальс подчеркнул, что Европа столкнулась с самым значительным миграционным кризисом с момента окончания Второй мировой войны¹. Хотя волна беженцев, стремящихся попасть в благополучную Европу, быстро нарастала в течение последних лет, именно в 2015 г. их количество достигло критической точки, и страны-члены ЕС вынуждены были вплотную заняться решением миграционных проблем, отложив в сторону все остальные вопросы, даже такие злободневные, как реформирование еврозоны. Не стала исключением и Франция. В чём причины текущего кризиса? Какие меры для его урегулирования предлагает Брюссель? Какую позицию по этим вопросам занимает Франция, и в чём особенности её политики в этой области?

Причины текущего кризиса и политика ЕС по его преодолению

Рассмотрим причины современного миграционного кризиса ЕС в более широком контексте – сквозь призму глобализации, которая, активно развиваясь с 1980-х годов, сегодня вышла на новый уровень.

Будучи объективным процессом, глобализация характеризуется «стремительным взаимным проникновением и усилением взаимозависимости национальных государств»². Формирование единой экономической системы влечёт за собой активизацию обменов товарами, технологиями, знаниями. Важным элементом этого процесса является миграция рабочей силы, которая за последние 25 лет приобрела поистине беспрецедентные масштабы. По данным ООН, в 2013 г. на 12 стран (США, Россия, Германия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Великобритания, Франция, Канада, Австралия, Испания, Италия, Индия) приходилось 56% всех мигрантов, и если в 1990 г. в мире было 154,2 млн мигрантов, то к 2013 г. их число выросло на 50%, достигнув 231,5 млн чел. Население Земли за это же время выросло на 35%, следовательно, рост количества мигрантов опережал прирост населения³.

В 2014 г. до начала текущего кризиса среди стран Евросоюза лидером по приёму мигрантов была Германия, на втором месте – Великобритания. Занимая в ЕС третье место по этому показателю, Франция в общем мировом рейтинге по приёму мигрантов находилась на седьмом месте, ежегодно принимая в среднем по 200 тыс. чел. В европейские страны приезжали – как по политическим, так и, главным образом, по экономическим мотивам – представители тех профессий, которые не пользовались престижем и популярностью у местных жителей. Мигранты были востребованы, прежде всего, в сфере услуг, строительстве и других низкооплачиваемых секторах

---

* Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, руководитель Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Дипломатической академии МИД России (tatyana.zvereva@yandex.ru).

¹ Accueil des réfugiés en France et en Europe / Assemblée nationale. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/cri/2014-2015-extra2/20152003.asp#P595574> (дата обращения: 10.11.2015).

² Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток–Запад, 2011. С. 38–39.

³ Dumont G.-F. Les migrations internationales au XXI siècle. Des facteurs récurrents ou nouveaux ? // Actuelles de L'IFRI. 2015, 4 septembre. P. 2. URL: www.ifri.org/fr/publications/ramses/contributions-ramses/ramses-2016-mondialisation-migrations-internationales (дата обращения 10.10.2015).

европейской экономики⁴. Это, в свою очередь, способствовало экономическому росту в странах ЕС.

В последние два десятилетия благодаря развитию мировой экономической системы предприниматели получили возможность размещать производство или развивать сферу услуг там, где существуют наиболее благоприятные для этого условия. Общему повышению мобильности рабочей силы способствовало снижение стоимости перемещений по миру, а также широкое распространение мобильной связи и интернета. Совершенствование мировой финансовой системы привело к максимальному упрощению перевода денежных средств, что также стимулировало экономическую иммиграцию в ЕС⁵.

Иначе говоря, активизация миграционных потоков стала прямым следствием нового этапа в развитии глобализации, характеризующейся более высоким уровнем взаимозависимости всех стран и народов⁶. В 2015 г. эти проблемы обострились, главным образом потому, что экономические факторы, обусловившие нарастание миграции, были дополнены геополитическими, религиозными и национальными разломами в соседних с Европой регионах. Неутихающие гражданские конфликты, усугублённые внешним вмешательством, заставляют граждан покидать родные земли в связи с войной. Беженцы направляются в более благополучные места проживания, создавая беспрецедентное давление, в первую очередь на соседние, более развитые государства Евросоюза.

О масштабах этого явления свидетельствуют данные Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, а также Международной организации миграции (МОМ), опубликованные в декабре 2015 г. Всего с января по декабрь 2015 г. в Евросоюз въехали более миллиона человек. Их подавляющее большинство – 816 тыс. чел. – попали в ЕС через территорию Греции, остальные – через Испанию, Италию, Мальту, Кипр, Болгарию. По статистике ООН, более 3,5 тыс. чел. погибли или пропали без вести, пытаясь добраться до европейских берегов. Половина всех беженцев прибыла из Сирии, около 20% – из Афганистана, ещё примерно 7% – из Ирака, остальные – из других азиатских и африканских стран⁷.

Неудивительно, что в таких условиях вопросы разрешения миграционного кризиса находятся в центре внимания как отдельных стран-членов ЕС, так и Еврокомиссии. По словам её председателя Ж.-К. Юнкера, идеальных решений миграционных проблем не существует, поэтому «невозможно выработать хорошую политику. Надо попытаться навести мосты между благородными идеями и политической реальностью в странах-членах ЕС»⁸. Хотя по ходу развития кризиса политика Брюсселя постоянно корректируется, тем не менее, можно выделить несколько ключевых идей, лежащих в её основе. Во-первых, несмотря на активное лоббирование отдельными странами-членами ЕС запретительных мер, Еврокомиссия считает недопустимым идти по этому пути: такой выход не только противоречил бы идеалам гуманизма, но и являлся бы неэффективным. Поэтому первоначально Еврокомиссия предлагала не вводить запретительные меры, а, наоборот, максимально легализовать приём беженцев.

---

⁴ Ibid. P. 5.

⁵ Ibid. P. 8.

⁶ Подробнее см.: *Селиванов А.В.* УВКБ ООН и формирование системы защиты беженцев в Республике Беларусь. Минск: Тесей, 2006, 160 с. URL: http://www.evolutio.info/images/pdf/books_full/forming.pdf (дата обращения 20.12.2015).

⁷ *Карабанов К.* В Европу въехал миллионный беженец за год // *Вести.ru*. 22.12.2015. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2701225> (дата обращения 20.12.2015).

⁸ *Flaush M.* Levée de boucliers contre les migrants en Europe // *EurActiv*. 2015, 6 août URL: <http://www.euractiv.fr/section/justice-affaires-interieures/news/levee-de-boucliers-contre-les-migrants-en-europe/> (дата обращения 01.09.2015).

Правда, осенью 2015 г. Брюссель скорректировал такую позицию и согласился с введением ограничительных мер: было решено сосредоточиться непосредственно на приёме беженцев, сократив въезд на территорию ЕС трудовых мигрантов.

Во-вторых, Еврокомиссия подталкивает страны-члены ЕС к проявлению солидарности, полагая, что все они должны нести ответственность за преодоление кризиса. В этой связи Брюссель предложил ввести обязательные квоты. Иначе говоря, каждая страна Евросоюза должна разместить на своей территории определённое количество мигрантов, зависящее от численности её населения и уровня экономического развития, а также с учётом того, какую миграционную нагрузку уже несёт то или иное государство. После длительных согласований на основе обязательных квот решено было распределить 160 тыс. мигрантов, создав так называемый «постоянный механизм распределения беженцев». ЕС использовал введённый Лиссабонским договором механизм голосования квалифицированным большинством, и решение было принято, хотя ряд стран-членов ЕС его не поддержали.

В-третьих, Брюссель предложил ряд мер, призванных легализовать и упорядочить положение мигрантов. Среди них – создание на территории пограничных стран ЕС пунктов для приёма и регистрации всех прибывающих в ЕС – так называемых «хот-спотов» (*hot spots*). Считается, что эта мера даст возможность контролировать всех мигрантов, выделяя среди них беженцев.

В-четвёртых, невзирая на усиливающееся по мере развития кризиса давление со стороны отдельных стран-членов ЕС в пользу полного пересмотра Шенгенских соглашений, в Брюсселе долгое время полностью отвергали это решение. Свобода передвижения людей, товаров, капиталов – важнейшее достижение европейского строительства, и отказ от одного из этих принципов отбросит интеграционный процесс на много лет назад.

В-пятых, усиление террористической угрозы заставляет Брюссель и все страны ЕС уделять обеспечению внешней и внутренней безопасности приоритетное внимание. В связи с терактами в Париже в ноябре 2015 г. Брюссель намерен добиваться более глубокой координации политики между странами ЕС в этой области и усиления контроля на внешних границах. Большие надежды возлагаются на функционирующее с 2005 г. Агентство по охране внешних границ ЕС, ФРОНТЕКС (*Agence européenne pour la gestion de la coopération opérationnelle aux frontières extérieures des États membres de l'Union européenne – Frontières extérieures, FRONTEX*).

Важная особенность текущего кризиса состоит в том, что для его преодоления недостаточно реформировать внутреннее законодательство ЕС. Поэтому по мере нарастания проблем Брюссель уделяет всё больше внимания расширению сотрудничества с внешними партнёрами, от которых зависят миграционные потоки. Речь идёт, прежде всего, о странах, которые, не являясь членами Евросоюза, вместе с тем служат транзитёрами для мигрантов, прибывающих в ЕС. Цель – сократить поток людей, проникающих на территорию стран-членов Евросоюза.

Как и в пограничных государствах ЕС, в этих странах предлагается разместить «хот-споты» и увеличить финансирование временных лагерей, создавая на местах более подходящие условия для беженцев и тем самым удерживая их от пересечения границ ЕС. Особую роль здесь играет Турция, на территории которой находятся 2,5 млн сирийских беженцев. Анкара заявляет, что уже истратила на них более 6 млрд евро и требует выделить ей 3 млрд евро на создание «хот-спотов» и обустройство мигрантов. Для того чтобы сделать Турцию более сговорчивой, к концу 2015 г. было решено начать поэтапное выделение этих средств. Рассматриваются также меры по введению безвизового режима с Турцией и возобновлению процесса её принятия в ЕС, приостановленного несколько лет назад.

Активизирована и политика в отношении стран исхода беженцев. Так, на саммите ЕС – Африка 11–12 ноября 2015 г. государства Евросоюза пообещали выделить африканским государствам 1,8 млрд евро на цели развития, а также на работу с потенциальными мигрантами, с тем чтобы заставить их отказаться от въезда в страны ЕС.

В условиях растущей взаимозависимости стран и народов особо актуальной задачей становится урегулирование международных конфликтов, которые провоцируют приток мигрантов в относительно благополучные страны ЕС. Отмечается, что необходимо прекратить военные действия в странах Ближнего Востока и особенно в Сирии, откуда в настоящее время идёт основной поток беженцев. Для этого – привлечь к урегулированию не только представителей Запада, но и влиятельных региональных игроков, включая Россию. На уровне европейских экспертов и отдельных политиков (но не на уровне политических решений ЕС) эта мысль начала звучать с осени 2015 г.

Таким образом, план действий ЕС по преодолению миграционного кризиса включает широкую программу мер, начиная от внутренней политики и заканчивая развитием международных проектов. Вместе с тем, к зиме 2015–2016 гг. предпринимаемые усилия не позволили переломить негативные тенденции.

Одна из основных причин такой ситуации – сохранение противоречий между странами-членами ЕС по общей миграционной политике. Опираясь на то, что Шенгенские соглашения допускают временное введение контроля на внутренних границах, страны-члены ЕС начали частичное восстановление режима взаимных проверок. Ряд государств построили стены на своих границах, чтобы остановить волну беженцев. Общие меры по контролю над въездом внедряются с большим трудом. Хотя в 2015 г. из стран Евросоюза было решено выслать 400 тыс. незаконных мигрантов, реально отправить на родину удалось всего 40% от их общего числа⁹. Таким образом, совершенно очевидно, что политика ЕС в области преодоления миграционного кризиса сталкивается с большими трудностями, и европейская солидарность подвергается новым испытаниям.

Особенности формирования французской миграционной политики

На формирование миграционной политики Франции оказывают влияние как особенности её исторического развития на протяжении длительного отрезка времени, так и политические, экономические и социальные вызовы, с которыми она сталкивается в современных условиях.

Проблемы с мигрантами не являются для Франции чем-то новым. Скорее наоборот, правительство вынуждено было уделять им внимание, начиная с 1960-х годов. Именно тогда распад французской колониальной системы стимулировал первую значительную волну франкоязычных мигрантов, устремившихся в бывшую метрополию в поисках лучшей жизни. Этому способствовал курс Парижа, направленный на сохранение политических, экономических, культурных, языковых связей с бывшими колониями¹⁰.

---

⁹ Commission des affaires européennes mercredi 30 septembre. Compte-rendu № 229. Audition de M. Michel Agier, directeur de recherches à l'Institut de recherches pour le développement et directeur d'études à l'École des Hautes Études en Sciences Sociales, sur "frontières et questions migratoires en Europe aujourd'hui" / Assemblée nationale. URL: <http://www.assemblée.nationale.fr/14/Europe/c-rendu/c0229.asp> (дата обращения 10.10.2015).

¹⁰ Подробнее см.: Арзаканян М.Ц. Иммигранты во Франции / Расы и народы. Ежегодник. Отв. ред. С.И. Брук. М.: Наука, 1989. Вып. 19. С. 83–102.

Вторая волна относится к 1980-м годам, когда пережившая экономический спад Франция начала восстанавливаться, всё больше участвуя в международном разделении труда. Новый поток дешёвой рабочей силы хлынул в страну, и именно в это время были запущены первые программы, направленные на ограничение въезда мигрантов. Следующие важные этапы – завершение «холодной войны» и расширение ЕС, постепенно открывшее французский рынок рабочей силы для трудовых мигрантов из стран-новичков Евросоюза. Особенно чувствительной для Франции, связанной традиционными узами с государствами Южного и Восточного Средиземноморья, стала дестабилизация этих регионов, вызвавшая новый приток мигрантов.

Результат таких процессов – не только усиление миграционного давления на экономику и социальную сферу Франции, но и постепенное возрастание количества французских граждан во втором поколении, являющихся прямыми потомками мигрантов. Около 19% населения современной Франции составляют иммигранты вместе с потомками¹¹. По мере нарастания их числа французское руководство, с одной стороны, усиливало внимание на контроле над въездом, стремясь отсечь незаконную миграцию, а с другой стороны, проводило политику, направленную на включение легализованных мигрантов в общественную жизнь и расширение их прав. Программы в области здравоохранения и образования были призваны смягчить остроту существующих проблем.

Наряду с этим происходило дальнейшее ужесточение условий для предоставления разрешения на работу и вида на жительство. По современному французскому законодательству мигрант не имеет права работать, пока не будет полностью легализован. Между тем процесс легализации может растянуться на срок до двух лет¹². Французские законы в этой сфере резко контрастируют с правилами, существующими в других странах ЕС, где поиски работы занимают в среднем три месяца, а также с новыми предложениями Еврокомиссии, согласно которым работа должна предоставляться мигранту фактически сразу по прибытии. Видимо, поэтому накануне миграционного кризиса 2015 г. французское направление не являлось столь популярным у беженцев, как, например, немецкое, британское или шведское, и поток мигрантов, въезжающих в страну, было значительно меньше волны, хлынувшей, например, в Германию.

Но несмотря на ограничительный характер французского миграционного законодательства, во Франции стабильно сохранялись сильные анти-иммигрантские настроения. Для того, чтобы оценить масштабы этого явления, обратимся к опросам общественного мнения, проведённым Французским институтом общественного мнения ИФОП (*Institut français d'opinion publique, IFOP*) в разгар миграционного кризиса в сентябре 2015 г.

Они, в частности, показывают, что местное население относится к приёму мигрантов крайне враждебно, полагая, что их и так уже слишком много. 56% опрошенных высказываются против приёма новых беженцев. 83% считают необходимым высылать из страны после отбытия наказания всех иностранцев, совершивших преступление или правонарушение. 82% выступают за дальнейшее ужесточение условий

---

¹¹ Фёдоров С.М. Франция. Трудные поиски обновления «республиканской модели» интеграции иммигрантов / Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы. № 315. Под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потёмкиной. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 57.

¹² *Apelbaum R.* Migrations: un cadre juridique à revoir // *Le Monde*. 12.11.2015.

предоставления французского гражданства¹³. 67% французов полагают, что семейные пособия, как и помощь при покупке или аренде жилья, должны предоставляться лишь гражданам Франции или выходцам из других стран ЕС. 61% считают, что на нелегальных мигрантов не должна распространяться государственная медицинская программа¹⁴.

Этот феномен объясняется, прежде всего, ухудшением в стране социально-экономической ситуации, которая остаётся сложной в течение всего последнего десятилетия. Напомним, что Франция дольше и хуже других ведущих стран ЕС выходила из последнего финансово-экономического кризиса. К моменту обострения миграционных проблем в ЕС процесс «выздоровления» не был завершён¹⁵. По словам одного из руководителей ИФОП Жерома Фурке (*J. Fourquet*), средний француз воспринимает свою страну как экономически ослабленную, с высоким уровнем безработицы, истощившимися финансовыми ресурсами, предназначенными для реализации социальных программ¹⁶.

Свою роль играют и сильные культурные и религиозные различия, существующие между французскими гражданами и теми, кто сегодня въезжает в страну. Безработица среди молодёжи из числа мигрантов почти в два раза выше, чем среди местных жителей этого же возраста, что способствует отрицанию в молодёжной иммигрантской среде западной культуры и её достижений. В результате 67% французов считают, что французская национальная идентичность находится сегодня под угрозой¹⁷.

Подчеркнём, что такое отношение французов к приёму новых мигрантов сохраняется уже довольно длительное время – практически на протяжении всего последнего десятилетия. Даже репортажи о гибели и страданиях людей, стремящихся любой ценой попасть в Европу, не изменили этих настроений. Последние лишь усилились после террористических актов 13 ноября 2015 г. Одновременно на первый план вышли вопросы обеспечения безопасности. Так, 44% опрошенных назвали главной угрозой терроризм, 29% опасаются безработицы, 26% связывают дополнительные риски с наплывом мигрантов¹⁸. По другим опросам, граждане боятся проблем с мигрантами даже больше, чем ухудшения своего экономического положения¹⁹. 50% французов полагают, что страна должна лучше защищать себя, тогда как до терактов так думали 41% жителей Франции²⁰.

---

¹³ Une majorité de Français hostile à l'accueil des migrants // Le Figaro. 03.09.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/09/03/01016-20150903ARTFIG00042-une-majorite-de-francais-hostile-a-l-accueil-des-migrants.php> (дата обращения 05.09.2015).

¹⁴ *Fourquet J.* Les Français et l'immigration // Valeurs Actuelles. 2015, septembre. URL: http://www.ifop.fr/?option=com_publication&type=poll&id=3158 (дата обращения 10.12.2015).

¹⁵ *Зверева Т.В.* По следам департаментских выборов во Франции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2 (4). С. 56–65.

¹⁶ *Fourquet J.* Les Français et l'immigration. Ibidem.

¹⁷ *Ronteix M.* Comment les attentats pèsent sur le lien social en France // Francetvinfo. 11.12.2015. URL: http://www.francetvinfo.fr/faits-divers/terrorisme/attaques-du-13-novembre-a-paris/comment-les-attentats-pesent-sur-le-lien-social-en-france_1217463.html (дата обращения 10.12.2015).

¹⁸ *Sainte-Marie J.* Attentats du 13 novembre : quels effets sur la politique intérieure ? // Le Figaro. 24.11.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2015/11/20/31001-20151120ARTFIG00283-attentats-du-13-novembre-quels-effets-sur-la-politique-interieure.php> (дата обращения 10.12.2015).

¹⁹ L'immigration crainte par les Européens, selon un sondage de l'UE // Le Point. 01.08.2015. URL: http://www.lepoint.fr/politique/selon-un-sondage-de-l-ue-l-immigration-crainte-par-les-europeens-01-08-2015-1954036_20.php (дата обращения 10.12.2015).

²⁰ *Ronteix M.* Comment les attentats pèsent sur le lien social en France. Ibidem.

Нельзя не отметить, что после терактов 13 ноября 2015 г. особо очевидной для французов стала значительная роль, которую призвано сыграть французское государство и его институты в разрешении миграционного кризиса и укреплении безопасности. В сложившихся условиях жители Франции вновь обратились к истокам единства нации: 77% заявили, что горды тем, что являются французами²¹, и возлагают особую ответственность на президента, правительство, национальный парламент. Неслучайно популярность Франсуа Олланда возросла после того, как он объявил о борьбе с террористической угрозой. Если в октябре 2015 г. лишь 20% французов заявляли о своей удовлетворённости деятельностью Франсуа Олланда, то после принятия анти-террористической программы их стало уже 27%²². Характеризуя настроения, царящие в обществе после терактов 13 ноября, руководитель одного из французских институтов, изучающих общественное мнение «Полингвокс» (*Pollingvox*) Жером Сент-Мари (*J. Sainte-Marie*) отметил: «На следующий день после терактов вновь поднят вопрос о необходимости укреплять национальные границы (...). Во времена большой опасности (...) граждане обращаются к единственному институту, позволяющему сохранить демократию – к государству. Терпят крах идеологические иллюзии, основанные на постнациональном дискурсе»²³.

Формируя миграционную политику, правительство вынуждено принимать в расчёт текущее «состояние умов» – уделять первостепенное внимание борьбе с террористической угрозой и отказываться от дополнительных расходов, направленных на обустройство новых мигрантов, что непосредственным образом сказывается на французских подходах к разрешению миграционного кризиса ЕС. С одной стороны, Париж стремится активно участвовать в формировании политики Евросоюза на этом направлении, исходя из того, что разрешить миграционные проблемы без координации усилий между всеми странами ЕС невозможно. С другой стороны, хотя французская программа преодоления кризиса тесно увязана с политикой ЕС, руководство страны поддерживает, главным образом, лишь те общие меры, которые направлены на борьбу с незаконной миграцией и на ограничение притока мигрантов в Европу.

Сопоставление французских и европейских подходов показывает, что, хотя Франция влияла на выработку общей точки зрения ЕС по миграционным проблемам, французская политика несколько отличалась от того, что транслировала Еврокомиссия при поддержке Германии.

Во-первых, с самого начала кризиса Париж был настроен более скептически, чем Берлин и Брюссель, в отношении приёма всех мигрантов, желающих оказаться на территории Евросоюза. В апреле 2015 г. Франция не поддержала идею введения обязательных квот, полагая, что распределение беженцев должно проходить на добровольной основе. Французская позиция начала меняться лишь к осени 2015 г., когда стало ясно, что общую линию ЕС в этих вопросах согласовать так и не удалось, и проблемы продолжали нарастать, как снежный ком. В августе 2015 г. Франция начала пересмотр своих подходов, и франко-германский «мотор» был вновь запущен: Париж и Берлин решили продемонстрировать новую степень согласия по миграционным проблемам²⁴. В результате совместных франко-германских инициатив были созданы

---

²¹ Ibidem.

²² *Dabi F.* Les indices de popularité – Décembre 2015 // *Le Journal du dimanche*. 2015, décembre. URL: http://www.ifop.fr/?option=com_publication&type=poll&id=3245 (дата обращения 10.12.2015).

²³ *Sainte-Marie J.* Attentats du 13 novembre : quels effets sur la politique intérieure ?...

²⁴ 24 августа в совместном письме, направленном Президенту Европейского Совета Д. Туску и Председателю Еврокомиссии Ж.-К. Юнкеру, они чётко высказались в поддержку обязательных квот – меры, которая получила название «постоянного и обязательного механизма» распределения беженцев внутри ЕС, а также предложили создать «хот споты» – центры контроля и регистрации беженцев. 6 октября 2015 г. Меркель и Олланд, подобно Колю и Миттерану в 1995 г., вместе выступили на заседании

условия для принятия на внеочередных саммитах ЕС программы, направленной на преодоление кризиса. После терактов 13 ноября 2015 г. на словах солидаризируясь с Еврокомиссией и Германией, Франция вновь обозначила линию, отличавшуюся от того, что предлагал Брюссель и поддерживающий его Берлин. Так, если последние настаивали, прежде всего, на укреплении европейской солидарности и выполнении решения о квотах, то французское руководство взяло курс на существенное сокращение числа мигрантов, принимаемых в европейских странах.

Во-вторых, с самого начала кризиса Париж призывал к усилению контроля за внешними границами ЕС, добиваясь более тщательной проверки всех въезжающих в страны Евросоюза. Это французское предложение впервые прозвучало после январских терактов 2015 г. против редакции журнала «Шарли Эбдо» (*Charlie Hebdo*), но не было поддержано европейскими партнёрами Франции. Для усиления контроля над внешней границей ЕС Париж активно продвигал идеи большего финансирования агентства ФРОНТЕКС, расширения его функций, а также создания европейского корпуса пограничников, предлагая выделить значительные силы в состав этого корпуса. После ноябрьских терактов Париж активизировал политику на этих направлениях.

В-третьих, особую позицию Франция заняла и по вопросу о внутренних границах в ЕС. С одной стороны, как Брюссель и Берлин, Париж выступал за сохранение свободы передвижения и против восстановления внутренних границ в Евросоюзе. Отметим, что протяжённость французских рубежей – одна из самых больших в ЕС. Даже само по себе строительство пограничных преград может быть сопряжено для Франции с большими непредвиденными расходами, не говоря уже о том, что полноценное восстановление границ поставило бы под вопрос свободу передвижения внутри Евросоюза, ставшую одним из важнейших достижений евроинтеграции. С другой стороны, отношение французского руководства к восстановлению пограничного контроля на временной основе не было столь однозначным. После 13 ноября 2015 г. в стране на три месяца было введено чрезвычайное положение, и на этот же срок восстановлен контроль на границах. Официально это обосновано необходимостью обеспечить безопасность проведения Всемирной конференции ООН по климату, проходившей в Париже в начале декабря. Однако 25 ноября министр внутренних дел Бернар Казнёв (*B. Cazeneuve*) заявил, что реализация этих мер будет продолжена до тех пор, пока не отступит террористическая угроза²⁵. Таким образом, Париж фактически возвращает контроль на своих границах, чётко не обозначая временные рамки этой чрезвычайной меры.

В-четвёртых, после терактов 13 ноября Франция активнее других членов ЕС начала продвигать меры по координации усилий всех европейских стран в борьбе с террористической угрозой – как на двусторонней (с Германией, Великобританией, Бельгией, Италией), так и на многосторонней (в рамках ЕС) основе. Французские руководители предложили шире использовать возможности Шенгенской информационной системы нового поколения и Европола, а также выступили с инициативой скорейшего принятия соглашения о раскрытии персональных данных пассажиров авиарейсов (*passenger name record – PNR*), которое несколько лет блокировалось Европарламентом.

Европарламента, призвав страны ЕС к единству и высказавшись против восстановления внутренних границ.

²⁵ Lutte contre le terrorisme – Union européenne – Espace Schengen – Réponse de M. Bernard Cazeneuve, ministre de l'intérieur, à une question à l'Assemblée nationale (Paris, 25.11.2015) / Déclarations officielles de politique étrangère du 26 novembre 2015. URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-26.html#Chapitre11> (дата обращения 10.12. 2015).

Уделяя значительное внимание внутренним мерам по борьбе с террористической угрозой, Париж стремился распространить свой позитивный опыт в этой области на другие страны ЕС. Например, после январских терактов 2015 г. против редакции «Шарли Эбдо» началось реформирование тюремной системы для того, чтобы уменьшить влияние на мусульманскую молодёжь опытных исламистских вербовщиков, призывающих «к джихаду против неверных» и втягивающих их в ряды ИГ (запрещённой в России группировки). По предложению Парижа соответствующие решения были приняты не только во Франции, но и на уровне ЕС²⁶.

Нельзя не подчеркнуть, что, добиваясь решения миграционных проблем, французское руководство выступило с международной программой, направленной на урегулирование конфликтов в соседних с Европой регионах. Франция стремилась привлечь к этой политике своих партнёров по ЕС, действуя на этом направлении гораздо энергичнее других европейцев. Как отметил 16 ноября 2015 г. президент Олланд, «Европа не может жить, полагая, что кризисы, окружающие её, не оказывают на неё никакого влияния. Вопрос беженцев прямо связан с войнами в Сирии и Ираке»²⁷.

В рамках этой программы Франция ещё в августе 2014 г. начала бомбардировки позиций ИГ в Ираке, а с сентября 2015 г. пошла на спорное решение о нанесении ударов по террористам в Сирии, принятое без согласия официальных сирийских властей. После терактов 13 ноября Париж призвал страны ЕС оказать ему поддержку в борьбе с джихадистами ИГ²⁸. Хотя Франция впервые в истории Евросоюза обратилась к своим партнёрам по ЕС за военной помощью, согласно ст. 42-7 Лиссабонского договора²⁹, отметим, что эта позиция вполне вписывается в традиционный французский курс, направленный на продвижение «европейской оборонной идентичности».

Наряду с этим после терактов 2015 г. Париж начал уделять первостепенное внимание поискам политического урегулирования сирийского конфликта. Франция выступила в роли одного из активнейших посредников между вовлечёнными в конфликт странами, стараясь привлечь к урегулированию не только Запад, но и важнейших региональных игроков, а также Россию. Было активизировано сотрудничество между российскими и французскими военными, осуществляющими операции в Сирии.

Проводя активную международную политику, Париж выступил за наращивание европейской помощи государствам Ближнего Востока и Северной Африки, которые сталкиваются с особо значительным притоком беженцев, следующих транзитом в Европу. Эти предложения, в целом, соответствуют общей линии ЕС. Нельзя, однако,

---

²⁶ Lutte contre le terrorisme – Renforcement de la réponse pénale à la radicalisation conduisant au terrorisme et à l'extrémisme violent – Conclusions du Conseil de l'Union européenne (Bruxelles, 20.11.2015) / Déclarations officielles de politique étrangère du 26 novembre 2015. URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-26.html#Chapitre15> (дата обращения 10.12. 2015).

²⁷ Attentats à Paris – Discours de M. François Hollande, président de la République, devant le Parlement réuni en Congrès (Versailles, 16.11.2015) / Déclarations officielles de politique étrangère du 17 novembre 2015. URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-17.html#Chapitre2> (дата обращения 10.12. 2015).

²⁸ Lutte contre le terrorisme – Daech – Syrie – Prolongation de l'engagement des forces aériennes françaises – Intervention de M. Manuel Valls, Premier ministre, à l'Assemblée nationale (Paris, 25.11.2015) / Déclarations officielles de politique étrangère du 26 novembre 2015. URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-26.html#Chapitre3> (дата обращения 10.12. 2015). Paris demande l'assistance militaire des pays de l'UE: plus qu'un symbole // Courrier international. 17.11.2015. URL: <http://www.courrierinternational.com/article/france-paris-demande-l'assistance-militaire-des-pays-de-lue-plus-quun-symbole> (дата обращения 10.12. 2015).

²⁹ Traité sur l'Union européenne (version consolidée) // Journal officiel de l'Union européenne. Art. 42 (ex-article 17 TUE) URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.C_.2012.326.01.0001.01.ENG&toc=OJ:C:2012:326:TOC#C_2012326EN.01001301

не заметить, что точка зрения Франции по вопросу о вступлении Турции в ЕС (а именно этого требовала Анкара в обмен на обещание удерживать больше беженцев на своей территории) существенно отличается от позиции Брюсселя и Берлина. Поддерживая идею привлечения Анкары к разрешению миграционных проблем, Париж, тем не менее, сдержанно относится к введению безвизового режима с Турцией и к ускорению её принятия в ЕС³⁰. 29 ноября 2015 г., отвечая на вопрос о том, когда Турция будет принята в Евросоюз, Олланд прямо сказал, что переговоры с Анкарой начаты много лет назад, и сегодня нет причин для того, чтобы их ускорить или же, наоборот, замедлить³¹. Эта позиция несколько отличается от формулировок, приведённых в решении Совета ЕС по итогам совместного саммита ЕС–Турция 29 ноября 2015 г., где говорится о том, что принятие Турции в ЕС должно быть ускорено³².

Очевидно, что, формулируя позицию по вопросу о принятии Турции в Евросоюз, французское руководство вынуждено принимать в расчёт настрой общественного мнения: число французских противников этой меры в последние годы стабильно держится на уровне 80%. Эти настроения уже давно учитываются политиками крайне правого Национального Фронта, а также членами правоцентристского оппозиционного лагеря (партией «Республиканцы»), частично взявшими на вооружение риторику НФ. Так, например, выступая в Комиссии Национального собрания Франции в июне 2015 г., видный представитель «Республиканцев» Пьер Лелуш (*P. Lellouche*) отмечал, что «с Турцией существует большая проблема. Она блестяще справляется с задачей пропуска на свою территорию джихадистов, а также умеет подпольно переправлять незаконных мигрантов в Грецию... Необходимо пересмотреть некоторые пункты европейских регламентов относительно Турции»³³.

Среди особенностей французской международной политики по преодолению последствий миграционного кризиса ЕС выделим также усилия Парижа по возрождению Союза для Средиземноморья (СдС) – проекта ЕС, принятого в 2008 г. по инициативе Николя Саркози. По-видимому, в Париже полагают, что эти меры позволят подключить страны средиземноморского региона к решению проблем с беженцами. В конце ноября 2015 г. в Барселоне состоялась конференция министров иностранных дел СдС с участием французского государственного секретаря по европейским делам Арлема Дезира (*H. Désir*)³⁴. Кризис, таким образом, заставил французское руковод-

---

³⁰ Conseil européen – Migrations – Syrie – Russie – Conférence de presse de M. François Hollande, Président de la République (Bruxelles, 15/10/2015). URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-10-22.html#Chapitre1> (дата обращения 20.10.2015).

³¹ Lutte contre le terrorisme – Union européenne – Conseil européen – Turquie – Syrie – Migrations – Propos à la presse de M. François Hollande, président de la République (Bruxelles, 29.11.2015) / Déclarations officielles de politique étrangère du 30 novembre 2015. URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-30.html#Chapitre17> (дата обращения 10.12.2015).

³² Lutte contre le terrorisme – Union européenne – Turquie – Déclaration de l'Union européenne (Bruxelles, 29.11.2015). Ibid. URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-30.html#Chapitre19> (дата обращения 10.12.2015).

³³ Цит. по: Audition de M. Fabrice Leggeri, directeur exécutif de l'Agence européenne Frontex, et de M. Luc Derepas, directeur général des étrangers en France au ministère de l'intérieur, sur la situation migratoire en Méditerranée. Mercredi 3 juin 2015. Compte rendu n° 83 / Assemblée nationale. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415083.asp> Commission des affaires étrangères (дата обращения 15.09.2015).

³⁴ Union européenne – Participation de M. Harlem Désir à une réunion de l'Union pour la Méditerranée (Barcelone, 26 novembre 2015) / Déclarations officielles de politique étrangère du 26 novembre 2015. URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-26.html> (дата обращения 15.12.2015).

ство использовать резервы, созданные предшественником Олланда на посту президента Франции, несмотря на то, что первоначально это и не входило в планы социалистов.

***

Подводя итог краткому обзору политики Франции в отношении миграционного кризиса ЕС, отметим, что в 2015 г. французское руководство уделяло этим вопросам значительное внимание. Париж стремился добиться лучшей координации усилий стран ЕС, исходя из того, что без этого невозможно разрешить кризис и, тем более, выработать долгосрочную программу по предотвращению подобных ситуаций. Ближайшие партнёры Франции по Евросоюзу, прежде всего, Германия, в определённой степени принимали в расчёт французскую точку зрения по миграционным вопросам, а политика ЕС строилась с учётом многих требований Парижа. Важную роль здесь вновь призван был сыграть франко-германский тандем, частично возродившийся в условиях необходимости преодоления кризиса. Поддержка, которую оказали Берлин и Париж Брюсселю при выработке общих мер, имела ключевое значение для продвижения общей европейской миграционной политики.

Вместе с тем Франция испытывала трудности при реализации своих претензий на роль одного из главных архитекторов европейской политики в области миграции. Эти трудности обусловлены сложным социально-экономическим положением в стране и сохраняющимися антииммигрантскими настроениями в обществе. Немаловажно и то, что в отличие от других членов ЕС, страдающих от неконтролируемого наплыва мигрантов, для Франции главным и самым страшным последствием миграционного кризиса стали террористические атаки. Поэтому Париж делал акцент не столько на том, чтобы помочь всем желающим и принять всех беженцев, сколько на мерах, направленных на то, чтобы остановить волну мигрантов, хлынувшую в Европу, и усилить контроль за внешними границами ЕС.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (2010–2015 гг.)

К началу XXI века англо-французское сотрудничество было далёким от совершенства. С 1998 г., когда Франция и Великобритания подписали в Сен-Мало декларацию о сотрудничестве в области обороны и безопасности (предполагавшей формирование «европейской оборонной идентичности»), отношения двух стран пребывали в латентном состоянии вплоть до прихода к власти в Великобритании в мае 2010 г. коалиционного правительства Дэвида Кэмерона–Ника Клегга¹. Англо-французский диалог этого периода фактически свёлся к подписанию Декларации по Африке (ноябрь 2003 г.)² и к двум договорённостям между Г. Брауном и Н. Саркози. В марте 2008 г. политики согласились сделать постоянными двусторонние контакты и координировать политику в вопросах реформы ООН, изменения климата и торговли; в феврале 2010 г. Браун и Саркози достигли принципиальной договорённости о тесном сотрудничестве в ядерных вопросах³. Все эти договоренности стали лишь прелюдией к активизации англо-французского сотрудничества.

Активизация англо-французского сотрудничества в 2010–2012 гг.

Перед приходом Д. Кэмерона к власти появились предпосылки для успешного развития англо-французского сотрудничества. В условиях мирового финансово-экономического кризиса и охлаждения «особых отношений» Великобритании с США в 2008–2010 гг. способность британских войск к оперативному развёртыванию в мире сужалась из-за нехватки ресурсов. В такой ситуации ускорение англо-французского сотрудничества было способно укрепить британскую силу и влияние в мире.

Кроме того, Франция лучше любой другой европейской страны подходит Великобритании в качестве союзника. Оба государства являются ядерными державами с современными вооружёнными силами и промышленностью, являются постоянными членами в СБ ООН, состоят в ЕС, НАТО, G-7, G-20 и т.д. Помимо США лишь Великобритания и Франция способны обеспечить своё присутствие во всех регионах мира, в том числе и в вопросах транспортировки и хранения вооружений. Обе страны остаются дееспособными участниками любых операций – от военных высокой интенсивности и до миротворческих низкой интенсивности. Близки и стратегические подходы обеих стран к глобальным проблемам на среднесрочную перспективу.

Для Франции активизация сотрудничества с Великобританией также таила в себе ряд выгод, но оно стало возможным лишь благодаря изменениям французской политики в отношении НАТО и США и возвращению Франции в интегрированные командные структуры Североатлантического альянса в 2009 г. В условиях мирового экономического кризиса такое сотрудничество в военно-промышленной области решало

---

* Андреева Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (andreeva@imemo.ru).

¹ См. подробнее: Андреева Т.Н. Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980-е–1990-е гг.). М.: Компания Спутник+, 2005, 186 с.

² Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la coopération franco-britannique pour la prévention des conflits et le développement de l'Afrique, Londres le 24 novembre 2003 / Vie publique.fr. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/037000358.html>

³ Капитонова Н.К. Отношения с Францией и Германией / Дилеммы Британии. Поиск путей развития. М.: Весь мир, 2014. С. 341.

проблему сокращения расходов на военные нужды. Кроме того, Франция нуждалась в силе, способной противостоять возросшему влиянию Германии в Европе. В этой связи сотрудничество с Великобританией помогало Франции подчёркивать евроатлантическую направленность своей внешней политики и солидарность с США и сохранять значительную независимость от решений ЕС и НАТО.

Британия же, продемонстрировав свою излишнюю лояльность США в период правления лейбористов во главе с Тони Блэром (1997–2007 гг.), после прихода к власти кабинета Кэмерона–Клегга стремилась избежать окончательного превращения во второразрядную в военном отношении державу, которая не располагает потенциалом для самостоятельной политики и сохраняет военно-политическое влияние, лишь участвуя в силовых операциях НАТО как *младший партнёр* США.

Франко-британская Декларация о сотрудничестве в области обороны и безопасности, подписанная в г. Ланкастере (Великобритания) 2 ноября 2010 г. на 50 лет, приводила в формат *альянса равных* отношения крупных военных держав, суверенно распоряжающихся своими военными потенциалами, несмотря на сокращение военных бюджетов⁴. Декларация также была направлена на сближение оборонных потенциалов двух стран, обеспечивала их готовность к совместному ответу на угрозы безопасности.

Новацией этой декларации стала задача по созданию к 2016 г. совместных экспедиционных сил (*Combined Joint Expeditionary Force, CJEF*) в размере 6500 чел., состоящих из сухопутной бригады (спецназа), парашютно-десантных войск и морской пехоты со штабами соответствующих родов войск. Планировалось осуществлять обмен между армиями по оперативным вопросам для совместного выполнения задач, создав военную инфраструктуру, максимизируя военные возможности и получая таким образом большую отдачу от вложенных в оборону средств.

Новыми были и планы по созданию совместной авиаударной группы, всегда готовой к выполнению операций; и планы по совместному созданию новых военных средств и снаряжения: разработка технологий по обеспечению кибербезопасности, производство беспилотных аппаратов нового поколения, спутниковой связи, военнотранспортного самолёта *A400M* и танкеров-дозаправщиков «Аэробус» (*Airbus*). Новой также была готовность двух стран сотрудничать по отдельным вопросам поддержания боеготовности французского и британского ядерного потенциала – с помощью технологий по проверке пригодности ядерных боеголовок в совместно созданных исследовательских центрах двух стран (в г. Вальдьюке и в г. Олдермастоне). Лондон и Париж запланировали с 2011 г. начать техническое сотрудничество по всем видам компонентов и снаряжений атомных подлодок (кроме силовых установок и ядерных вооружений).

Ланкастерские соглашения не были прямо связаны с системой коллективной безопасности и оборонной политики ЕС и не опирались на механизмы кооперации, созданные в рамках Евросоюза. Однако и Великобритания, и Франция выступали за более тесное сотрудничество и взаимозаменяемость ЕС и НАТО. Обе страны рассматривали Североатлантический альянс как фундаментальный гарант европейской безопасности, как ядерный союз, в рамках которого независимые стратегические ядерные силы обоих государств вносят вклад во всеобъемлющее сдерживание⁵ и таким образом в безопасность союзников по ЕС и/или НАТО.

---

⁴ UK–France Summit 2010. Declaration on Defence and Security Co-operation / Gov.uk. 2010, 2 November. URL: <http://www.gov.uk/government/news/uk-france-summit-2010-declaration-on-defence-and-security-co-operation>

⁵ «Всеобъемлющее сдерживание» – попытка повлиять на оппонента заранее просчитанными рациональными угрозами, например, угрозой нанесения превентивного или ответного ядерного удара.

Тогда же – 2 ноября 2010 г. – стороны подписали и Декларацию об иммиграции⁶. В декларации говорилось об осуществлении совместного пограничного контроля в порту Кале и в туннеле под Ла-Маншем на основе создания Совместного координационного центра⁷. Лондон и Париж также высказали готовность к сотрудничеству по широкому спектру международных проблем: по вопросу иранской ядерной программы, по разблокированию ближневосточного мирного процесса, а также по решению кризисной ситуации в Южном Судане благодаря усилиям ЕС, ООН, США и Африканского Союза. Ещё до вступления Ланкастерского договора в силу в июле 2011 г. стороны для повышения степени взаимодействия британских и французских армий стали проводить совместные учения, ставшие ежегодными⁸.

При президенте Франции и кабинете министров Соединённого Королевства была создана англо-французская группа гражданских и военных представителей высокого уровня. 8 июля 2011 г. состоялось её первое заседание, на котором участники обсудили положение дел в таких регионах как Ливия, Афганистан, Пакистан, Иран и Персидский Залив, пиратство у берегов Сомали, разнообразные виды угроз (в том числе кибератаки), противостояние терроризму и современные тенденции в политике безопасности и обороны. Было принято решение продолжать работу по военно-промышленному сотрудничеству, обеспечивать взаимный доступ на рынки обеих стран и гармонизацию экспортной политики, осуществлять консультации и гармонизацию будущих поставок вооружений и военных технологий, а также проводить совместные научные исследования прежде всего в военной области⁹.

Для реализации намерений, указанных в Ланкастерском договоре от 20 июля 2011 г., в Лондоне прошел первый День промышленности. Целью мероприятия было заявлено создание в ближайшем будущем англо-французского сообщества по совместному проведению оборонных исследований и производству вооружений на основе интенсификации военно-промышленной кооперации¹⁰. Французская сторона, представленная генералом Лораном Колле-Бийоном (*L. Collet-Billon*), также считала нужным налаживать двустороннее сотрудничество при сокращении бюджетных средств двух стран на военные нужды в условиях финансовой экономии¹¹. В мероприятии приняли участие более 30 военных компаний обоих государств, субподрядчики, а также малые и средние фирмы, задействованные в производстве вооружений.

Примером наиболее тесного с 1945 г. англо-французского сотрудничества стала ливийская кампания 2011 г., проведённая силами НАТО. Франция и Великобритания стали самыми крупными донорами, главной движущей силой операции при ощутимом снижении интереса США к делам НАТО. При том, что французские и британские ВМС успешно провели морскую блокаду ливийского побережья, а самолёты палубной авиации двух стран осуществили намеченные бомбардировки, в целом ливийская кампания показала полную несостоятельность военно-политического измерения

---

⁶ UK–France Summit 2010 Declaration on Immigration / Gov.uk. 2010, 2 November. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-france-summit-2010-declaration-on-defence-and-security-co-operation>

⁷ Эта структура, созданная с равным финансовым участием, должна была вобрать в себя функции Пограничного агентства Соединённого Королевства, Пограничной полиции Франции и таможен.

⁸ *Hammond Ph.*, the UK Defence Secretary, the Rt Hon, MP. UK and France Make Final Step Towards Cooperation Treaty / Gov.uk. 2011, 9 May. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-make-final-step-towards-co-operation-treaty--2>

⁹ Joint French-Anglo Communique / Gov.uk. 2011, 8 July. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/joint-french-anglo-communique>

¹⁰ Speech by the UK Defence Minister Luff P. «2011.07.20 – UK-France Industry Day» / Gov.uk. 2011, 20 July. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/2011-07-20-uk-france-industry-day>

¹¹ UK and France Come Together for First Industry Day / Gov.uk. 2011, 20 July. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-come-together-for-first-industry-day>

ЕС. Европейские государства оказались неспособны вести военные кампании в других частях мира общими усилиями под эгидой ЕС. Лишь благодаря участию НАТО с привлечением незначительных американских ресурсов операция в Ливии завершилась по западному сценарию. Тем самым ливийская кампания активизировала военно-промышленное сотрудничество двух стран, и прежде всего – в области создания беспилотных летальных аппаратов, а также противокорабельной ракеты¹².

Эта же кампания помогла Британии, чьё присутствие в Средиземноморье ощущалось в виде небольших военных контингентов в Гибралтаре, на Мальте и на Кипре, вернуться в средиземноморскую политику в качестве державы с обширными экономическими и военно-политическими интересами¹³. Британцы начали активно, хотя и своеобразно, участвовать в реализации идеи Н. Саркози – налаживать «мост между Европой и Африкой» для получения свободного доступа к африканским ресурсам. Это было особенно актуально в связи с истощением запасов нефти Северного моря.

Развитие англо-французского сотрудничества после прихода к власти Ф. Олланда

Серьёзные разногласия между Лондоном и Парижем по вопросу о темпах и направлениях федерализации ЕС для решения проблем еврозоны, и даже личная неприязнь между Д. Кэмероном и новым президентом Франции Ф. Олландом не мешали развитию двустороннего военно-промышленного сотрудничества.

Операции в Мали (2013–2014 гг.) и в ЦАР (2014 г.) показали, что европейцы не готовы эффективно обеспечивать собственную безопасность и оборону, тогда как американцы в рамках политики нового изоляционизма Б. Обамы предпочитали, чтобы европейцы сами справлялись со всеми трудностями, включая противостояние международному терроризму в целом и «Аль-Каиде» в частности. Оба государства проявили заинтересованность в развитии невоенного сотрудничества.

В феврале 2012 г. были заключены англо-французский Договор о мирной ядерной энергетике и Соглашение о мирной ядерной энергетике, призванные сократить выбросы парниковых газов в атмосферу. Документы предусматривали строительство британской компанией «Роллс-Ройс» (*Rolls Royce*) и французской компанией «Арева» (*Areva*) в Великобритании четырёх атомных электростанций общей стоимостью 60 млрд ф.ст., что позволит создать в Великобритании около 30 тыс. рабочих мест¹⁴.

Тогда же в феврале 2012 г. Лондоном и Парижем была подписана новая Декларация о безопасности и обороне¹⁵. В ней Великобритания и Франция, на чью долю приходится почти 50% расходов на оборону ЕС, высказали готовность развивать европейскую аэрокосмическую промышленность. Сотрудничество было необходимо,

---

¹² Anglo-French Defence: «Entente Frugale Plus» // Strategic Comments. 2011, December. Vol. 17. Comment 47. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13567888.2011.650514>

¹³ После 1945 г. Лондон сохранил военное присутствие в Средиземном море в следующих точках: Гибралтар–Мальта–Кипр. К 2010 г. британские политики стали рассматривать французский проект Средиземноморского союза как угрозу для своего присутствия в регионе. Становясь партнёрской программой ЕС, этот проект фактически закрывал регион для США и Великобритании. Поэтому кабинет Кэмерона предпринял экстренные шаги для нейтрализации проекта Средиземноморского союза. Так, 2 ноября 2010 г. Лондон заключил Ланкастерские соглашения, а 28 февраля 2011 г. правительство Кэмерона–Клегга выступило инициатором создания бесполётной зоны над Ливией, что привело к ливийской операции НАТО. Важнейшим её итогом стало возвращение Великобритании к активной средиземноморской политике и фактический крах Средиземноморского союза.

¹⁴ UK–France Declaration on Energy / Gov.uk. 2012, 17 February URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-france-declaration-on-energy>

¹⁵ UK–France Declaration on Security and Defence / Gov.uk. 2012, 17 February. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-france-declaration-on-security-and-defence>

чтобы исключить дублирование военных возможностей друг друга. Особое внимание уделялось совместному использованию промышленных возможностей и финансированию создания и производства беспилотных летательных систем – от тактических (со средней высотой полета) и до боевых беспилотных летательных систем как возможной замене в будущем самолётов «Рафаль» (*Rafale*) и «Тайфун» (*Typhoon*). Для максимизации промышленных, оборонных и экспортных возможностей обе страны рассчитывали обмениваться существующими технологиями и совместно разрабатывать новые – на ближайшие 12–15 лет с ассигнованием до 500 млн евро от каждой страны¹⁶.

С приходом к власти во Франции Ф. Олланда были подписаны новые договорённости, которые свидетельствовали о расширении направлений сотрудничества. В июле и октябре 2012 г. Великобритания и Франция провели учения парашютно-десантных соединений, а также первые военно-морские учения в Средиземном море как часть учений «Корсиканский лев» (*Exercise Corsican Lion*). На последних учениях также отработывалось взаимодействие не только десантных частей, но и авианосцев двух стран.

Заявление Д. Кэмерона о том, что «англо-французские отношения очень сильны»¹⁷, было подкреплено участием британского авиаотряда «Сентинел» (*Sentinel*) с самолётами-разведчиками и радарными установками и транспортных самолётов С–17 в военной операции Франции в Мали в конце 2012–начале 2013 г.¹⁸. Благодаря участию в этой кампании, Великобритания получила возможность продемонстрировать не только качество своего сотрудничества с Францией, но и высокий уровень военной подготовки частей, имеющих в Европе только у неё одной, а также ещё раз напомнить о своём международном влиянии.

31 января 2013 г. Кэмерон и Олланд подписали новый договор, пролонгирующий Ланкастерские договорённости о сотрудничестве в военной области. Стороны договорились о создании и производстве военных беспилотников, противокорабельных ракет, о программах обучения союзников пилотированию военных самолётов. Были достигнуты договорённости об инвестициях в ядерный центр в г. Олдермастоне (Великобритания) для совместной разработки и тестирования ядерного оружия, а также об обмене научно-технической информацией. Подписано соглашение о сотрудничестве разведок Франции и Великобритании, призванное собирать информацию о гражданах двух стран, участвующих в деятельности исламистских группировок.

Стороны декларировали ещё более тесное сотрудничество в вопросе улучшения пограничного контроля в порту Кале и в районе Евротуннеля для борьбы с нелегальной миграцией, противостояния террористической угрозе и обеспечения кибербезопасности¹⁹. Великобритания и Франция активизировали сотрудничество в аэрокосмической промышленности с привлечением ресурсов и других европейских государств (ФРГ), выступили с инициативой по Тунису, направленной на обучение и создание в этой стране малого бизнеса в целях развития региона и создания рабочих мест.

---

¹⁶ European Aerospace Industry: UK–France Vision of Its Future / Gov.uk. 2012, 16 March. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/2012-03-16-a-uk-france-vision-of-the-future-of-the-european-aerospace-industry>

¹⁷ Speech by PM David Cameron and French President Francois Hollande / Gov.uk. 2012, 6 September. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/speech-by-pm-david-cameron-and-french-president-francois-hollande>

¹⁸ RAF Sentinel Aircraft Deploys to Africa / Gov.uk. 2013, 25 January. URL: <https://www.gov.uk/government/news/raf-sentinel-aircraft-deploys-to-africa>

¹⁹ Increasing UK-France Leadership on Securing a Safer World / Gov.uk. 2013, 21 March. URL: <https://www.gov.uk/government/priority/increasing-uk-france-leadership-on-securing-a-safer-world>

В 2013 г. во Франции была издана новая «Белая книга по обороне», в подготовке которой приняли участие британские военные. Это было сделано для повышения эффективности двустороннего взаимодействия в вопросах обеспечения обороны и безопасности друг друга, для успешного проведения операций по образцу Ливии и Мали, а также для использования оборонных усилий двух стран в НАТО и дополнительного расширения роли ЕС (от миротворческой к военной)²⁰.

Реализуя планы по созданию Совместного экспедиционного корпуса, британские и французские ВВС провели в 2013 г. на территории Великобритании учения, призванные подготовить английских и французских пилотов к управлению самолётами другой стороны и к проведению совместных военно-воздушных операций. В то же время британские сухопутные части тренировались во Франции в Центре тренировок в условиях городской среды (*Centre d'entrainement aux actions en zone urbaine, CENZUB*) на объекте, построенном для отработки действий военнослужащих в городских условиях²¹.

Дополнительным фактором, укрепляющим франко-британское сотрудничество, стал украинский кризис. Он показал реальную расстановку сил в НАТО между европейскими союзниками и США. Американцы в очередной раз смогли организовать все европейские страны для выработки финансовых санкций против России, как по линии ЕС, так и индивидуально. Великобритания была вынуждена отказаться от выгодных контактов с Россией прежде всего в энергетической области, а Франция понесла финансовые и политические утраты из-за отказа выполнять контракт по строительству двух военных вертолётоносцев «Мистраль» для России.

Продолжила работу ранее созданная Франко-британская группа на высшем уровне: теперь в её задачи входил не только мониторинг рынков и товаров Франции и Великобритании с тем, чтобы избегать дублирования продукции на рынках двух стран. Группа была призвана также оптимизировать экспорт будущей совместной продукции путём создания партнёрств, например, в области ракетных технологий и инноваций. Среди достижений англо-французского сотрудничества в производстве военной техники назывались разработка и производство ракет для вертолётной палубной авиации, а также переоснащение артиллерии двух стран новыми 40-миллиметровыми пушками и боеприпасами²².

В результате предпринятых шагов глава МИД Великобритании У. Хейг на встрече с французским коллегой Л. Фабиусом в Париже в августе 2013 г. заявил, что политическое и военное сотрудничество между Францией и Соединённым Королевством настолько тесное, что такого никогда не было в истории отношений двух стран²³. Фактически по всему кругу крупных международных проблем (будь то гражданская война в Сирии, ядерная программа Ирана, мирный процесс на Ближнем Востоке, операция в Мали или положение в Сомали) страны имели либо одинаковое, либо очень близкое видение вопросов.

В ходе визита Ф. Олланда в Великобританию на базу британских ВВС в Бриз Нортон (*Brize Norton*) в январе 2014 г. состоялось подписание сразу нескольких согла-

---

²⁰ Defence Cooperation—UK Welcomes France's Defence White Paper / Gov.uk. 2013, 30 April. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-cooperation-uk-welcomes-frances-defence-white-paper>

²¹ British Soldiers Training at CENZUB in France / Gov.uk. 2013, 29 May. <https://www.gov.uk/government/case-studies/british-soldiers-training-at-cenzub-in-france>

²² Franco-British Council Defence Conference / Gov.uk. 2013, 15 May. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/franco-british-council-defence-conference>

²³ Foreign Secretary Press Conference with French Foreign Minister / Gov.uk. 2013, 22 August. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-press-conference-with-french-foreign-minister>

шений: коммюнике о двустороннем сотрудничестве в области мирного освоения космоса²⁴, декларации по безопасности и обороне²⁵ и декларации по ядерной энергетике²⁶ и по перспективным действиям в борьбе с изменением климата²⁷.

Эти договоренности позволили странам сохранить лидерство в военно-технической сфере, благодаря инвестированию 120 млн ф.ст. в создание беспилотных летательных разведывательных аппаратов, оружия для вертолётов ВМС, проектирование оборудования для разминирования морского дна. Ожидается дальнейший рост эффективности взаимодействия французской и британской армий на заморских территориях, благодаря совместным учениям. Сотрудничество в космической сфере должно создать новые возможности для промышленности обоих государств при помощи инвестиций в 15 млн ф.ст. на исследование ближайшего космоса и, в частности, на наблюдения за проникновением в околоземное пространство космических объектов, способных нанести ущерб промышленной инфраструктуре европейских государств при падении на Землю. Планируется развивать телекоммуникационную связь. Несмотря на подписание многочисленных деклараций, оборонное сотрудничество между Великобританией и Францией перешло в практическую стадию преимущественно в 2014 г. после подписания целой серии контрактов.

15 июля 2014 г. на авиашоу в Фарнборо стороны подписали соглашения о разработке военного оснащения и оборудования, рассчитанные на два года²⁸. Согласно договорённостям, на совместную разработку беспилотного военного аппарата и технологий шесть промышленных компаний выделили 120 млн ф.ст. Также был подписан меморандум о продолжении сотрудничества по разработке технологий для создания стратегических ракет «Скальп»/«Сторм шэдоу» (*SCALP/Storm Shadow*). 5 ноября 2014 г. был подписан контракт на ту же сумму по программе создания беспилотных боевых разведывательных аппаратов. 8 декабря 2014 г. министерствами обороны Великобритании и Франции был заключён контракт с фирмой «Аэробус дефенс энд спейс» (*Airbus Defence and Space*) на производство 170 самолётов-грузовиков A-400M для продажи 7 европейским странам²⁹. 10 декабря фирма *Rolls Royce* получила французский контракт на производство двигателей для 12 авиазаправщиков³⁰. 27 марта 2015 г. министерства обороны двух стран подписали контракт в 17 млн ф.ст. на создание беспилотных сенсорных систем для борьбы с глубоководными минами³¹.

Продолжение сотрудничества при правительстве Д. Кэмерона в Великобритании

По итогам выборов 7 мая 2015 г. власть в Великобритании перешла от коалиционного кабинета Кэмерона–Клегга к однопартийному консервативному кабинету

²⁴ Communique on Bilateral Cooperation in the Field of Civil Space Activities / Gov.uk. 2014, 31 January. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-summit-2014-agreements>

²⁵ Declaration on Security and Defence / Gov.uk. 2014, 31 January. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-summit-2014-agreements>

²⁶ Franco-British Declaration on Nuclear Energy / Gov.uk. 2014, 31 January. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-summit-2014-agreements>

²⁷ UK and France Sign Declaration on Nuclear Energy and Agree Cooperation on Ambitious Climate Change Action / Gov.uk. 2014, 31 January. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-sign-declaration-on-nuclear-energy-and-agree-cooperation-on-ambitious-climate-change-action>

²⁸ UK and France Strengthen Defence Co-operation / Gov.uk. 2014, 15 July. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-strengthen-defence-co-operation>

²⁹ UK and France Support Contract to Maintain A400M Fleet / Gov.uk. 2014, 8 December. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-support-contract-to-maintain-a400m-fleet>

³⁰ Rolls Royce UK Wins 320 Million Pounds French Contract / Gov.uk. 2014, 10 December. URL: <https://www.gov.uk/government/news/rolls-royce-uk-wins-320-million-french-contract>

³¹ UK Works with France to Defeat Threat of Underwater Mines / Gov.uk. 2015, 27 March. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-works-with-france-to-defeat-threat-of-underwater-mines>

Д. Кэмерона. На встрече 29 мая 2015 г. Кэмерон и Олланд выразили готовность и дальше укреплять сотрудничество в военной области³². Как оказалось, сотрудничество развивалось гораздо шире, охватывая целый спектр вопросов – от борьбы с глобальным потеплением и решения иммиграционного кризиса и до пресечения притока в ряды боевиков-джихадистов «Исламского государства» (ИГ, запрещённой в России организации).

Подведением промежуточных итогов пятилетнего сотрудничества стало празднование в 2015 г. пятой годовщины Ланкастерских договоренностей³³. Их результатом стала значительная конвергенция жизненно важных интересов двух стран. К 2015 г. оборонные бюджеты Франции и Великобритании составили почти половину от общих оборонных расходов стран ЕС, обеспечивая большую часть расходов на европейские научные исследования в военной области. Были созданы и успешно заработали специальные совместные команды по целому кругу вопросов – от стратегического анализа секретной информации и до политики безопасности в Африке и реформе НАТО. Благодаря значительным военным возможностям и по собственной инициативе, оба государства совместно участвовали в серии гуманитарных операций по линии НАТО, ЕС, Африканского Союза.

В октябре 2015 г. страны провели в Париже совместную конференцию по проблемам обеспечения кибербезопасности. 3 ноября 2015 г. Париж и Лондон заключили соглашение о совместных разработках, открывшее путь к созданию нового поколения ракет³⁴. К весне 2016 г. Франция и Великобритания планировали закончить работу над созданием комбинированных совместных экспедиционных сил (*Combined Joint Expeditionary Force, CJEF*) в 10 тыс. чел. Должны заработать два ядерных научно-исследовательских центра в Великобритании и во Франции. Они начнут совместное тестирование ядерного оружия в лабораторных условиях. Также должен начаться обмен научно-технической информацией в ядерной области.

После теракта 13 ноября 2015 г. в Париже Великобритания и Франция продемонстрировали высокую степень взаимодействия в борьбе против ИГ. Великобритания отправила эсминец для охраны французского авианосца, предоставила французским самолётам авиабазу на Кипре и самолёт-дозаправщик, а 3 декабря 2015 г. после разрешения британского парламента Великобритания начала совместные с Францией бомбардировки позиций ИГ в Сирии³⁵.

Разногласия по вопросам федерализации ЕС и изменения условий членства Великобритании в меняющейся организации не стали препятствием для двустороннего сотрудничества, а самоустранение США от помощи европейцам при решении международных проблем (конфликтов малой интенсивности, таких как в Мали и в ЦАР) дополнительно стимулировало Францию активизировать военно-промышленное сотрудничество с Великобританией.

***

---

³² PM Meeting with President Hollande: Statement / Gov.uk. 2015, 29 May. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-meeting-with-president-hollande-statement>

³³ UK–French Defence Cooperation Reaffirmed on Fifth Anniversary of Lancaster House Agreement. 2015, 3 November / Gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-french-defence-cooperation-reaffirmed-on-fifth-anniversary-of-lancaster-house-agreement>

³⁴ Ibid.

³⁵ Paris attacks: France launches anti-IS strikes from carrier / BBC. 2015, 23 November. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34899174>; PM call with Francois Hollande: 5 December 2015 / Gov.uk. 2015, 6 December. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-call-with-president-hollande-5-december-2015>

Современное англо-французское сотрудничество является разноплановым, находится в активной фазе реализации старых и заключения новых военных контрактов на производство вооружений, воплощения в жизнь многочисленных соглашений, а значит имеет ресурс развития. Основная цель упомянутых соглашений состоит в разделении финансовых затрат на оборону и безопасность, на запуск спутников, на развитие атомной энергетики.

Отсутствие видимых препятствий на пути сотрудничества по созданию совместных экспедиционных сил объясняется тем, что такие договорённости не представляют угрозы для британского суверенитета, поскольку ими не предусмотрен наднациональный контроль над военным имуществом сторон. Для обоих государств сохраняется возможность использовать свои военные потенциалы независимо друг от друга.

Великобритания и Франция стремятся наладить промышленное и техническое сотрудничество не только между собой, но и с другими ведущими европейскими странами, унифицировать свои армии и переоснастить их новыми видами вооружений, чтобы обеспечить безопасность и оборону Европы, причём преимущественно под эгидой НАТО. Успешного многолетнего продолжения этого сотрудничества можно ожидать ещё и потому, что такое сотрудничество идёт в русле американских интересов. Соединённые Штаты стремятся убедить Европу не только защищаться от вызовов международной безопасности собственными – европейскими – силами, но и в будущем принимать активное участие в американских военных вмешательствах.

ФРАНЦИЯ В НАТО: ТРУДНОЕ ПАРТНЁРСТВО В XXI ВЕКЕ

Франция была одним из самых активных учредителей в 1949 г. Организации североатлантического договора, которая, по мнению властей страны, обеспечивала её безопасность, в частности, и от возрождения угрозы со стороны Германии. Соглашаясь на американский «зонтик», европейцы фактически передавали часть своего суверенитета Соединённым Штатам. Засилье американцев в НАТО было обусловлено и тем, что США взяли на себя более 70% всех расходов Альянса. Последствия такой ситуации не заставили себя ждать.

Отказавшись мириться с диктатом американцев в НАТО, генерал де Голль вывел в 1966 г. Францию из военных структур блока, и в течение последующих 40 лет её официальный статус в НАТО не изменялся. Принимая участие в работе всех остальных комитетов и рабочих групп, а также саммитах НАТО, Франция, тем не менее, время от времени подключалась к военным операциям Альянса. Французские ВВС участвовали в натовских бомбардировках в Югославии в 1999 г., французские военные занимали лидирующие позиции в операции в Косово (*Kosovo Force, KFOR*). В течение десяти лет небольшой военный контингент Франции был задействован в операции Альянса в Афганистане. Её вооружённые силы принимали участие в ряде натовских учений.

Возвращение французов в Альянс в полном объёме началось ещё во времена президентства Ф. Миттерана. Оно могло завершиться уже при президенте Ж. Шираке, если бы американцы согласились предоставить Франции один из важных оперативных постов в военном командовании Альянса – пост командующего его военной группировкой на южном фланге. Однако французам в этом было отказано под тем предлогом, что США не могут доверить кому-то другому столь ответственный участок.

Ко времени полного возвращения страны в НАТО в апреле 2009 г. французы участвовали уже в работе 38 из 40 комитетов военной структуры Альянса. Событие это совпало с празднованием 60-летия блока и прошло с большой помпой. Президенту Саркози удалось добиться с сентября 2009 г. назначения французских офицеров и генералов на ряд ответственных постов в НАТО. В частности, французский генерал Стефан Абриаль (*St. Abrial*) получил пост главнокомандующего по трансформации и развитию (г. Норфолк, США), ответственного за формирование долгосрочной стратегии Альянса. Лицо, исполняющее эти обязанности, отвечает перед Военным комитетом НАТО за продвижение процесса трансформации сил и средств НАТО, играет ведущую роль на стратегическом уровне в сфере преобразования военных структур, вооружённых сил, возможностей и доктрин НАТО с целью повышения боеготовности блока. Он руководит процессом изучения новых концепций и доктрин, отвечает за программы обучения и подготовки его сил. С сентября 2015 г. этот пост занимает третий по счёту французский генерал Дени Мерсье (*D. Mercier*). Однако не следует считать, что лицо, занимающее этот пост, является самостоятельной фигурой. Так же, как и другие члены натовской организации, главнокомандующий по трансформации и развитию не может выйти за рамки политики, определяемой американцами.

---

* Зуева Кира Павловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (k.p.zueva@gmail.com).

Объясняя мотивы, по которым Франция возвращается в НАТО, Н. Саркози обосновал это тем, что страна хочет более активно участвовать в деятельности и реформировании блока в период, когда в мировой системе происходят серьезные изменения. Однако его оппоненты считали, что возвращение в военную организацию НАТО сузит для Парижа поле манёвра. Тогдашний директор Французского института международных отношений (*Institut français des relations internationales, IFRI*) Тьерри де Монбриаль (*Th. de Montbrial*) в своей статье на страницах журнала «Фигаро-магазин» (*Figaro-magazine*) прямо заявил: «Не очевидно, что с возвратом в [объединённое] командование Франция будет играть более значительную роль в решениях НАТО»¹.

Следует сказать, что за время своего существования НАТО неоднократно подвергалась преобразованиям. Уменьшалось количество комитетов и рабочих групп, перераспределялись их функции. Существенные изменения были внесены в работу командно-штабной структуры НАТО и его Международного секретариата². Для оптимизации единства при принятии решений в НАТО был введён механизм двусторонних политических консультаций, которые позволяют руководству Альянса контролировать и корректировать позиции его членов, добиваясь необходимого единогласия. Кроме того, уже в XXI веке деятельность НАТО вышла за границы европейского континента, приобретя глобальное измерение.

Во французском плане реформирования НАТО упор был сделан совсем на иных моментах. Главным было серьёзное перераспределение ролей в руководстве Альянса путём усиления влияния в нём европейцев, и в частности, французов. Стремясь изменить сложившуюся в НАТО ситуацию, Н. Саркози практически самовольно взял на себя лидерство в англо-французской военной операции в Ливии 2011 г. Нет сомнений в том, что помимо политических, экономических и даже личных причин, о которых много рассуждают эксперты, подтолкнувших французского лидера на такой шаг, им двигало желание продемонстрировать способности и возможности европейских членов НАТО и таким «силовым» методом подтолкнуть американцев в сторону желательного для европейцев реформирования Альянса. Между тем очевидно, что до тех пор, пока США будут оставаться основным спонсором НАТО, европейцы не смогут сколько-нибудь серьёзно влиять на политику блока. Из-за серьёзных экономических трудностей страны ЕС вынуждены сегодня сокращать ассигнования даже на свои национальные вооружённые силы. Дополнительные же взносы в бюджет Альянса окажутся для них неподъёмными расходами.

И всё же Франция имеет серьёзные основания претендовать на более значимую роль в НАТО, поскольку обладает статусом великой державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН. Её армия считается одной из самых боеспособных в Европе. И хотя численность её невелика – около четверти миллиона человек – она оснащена всеми видами передовой военной техники, которые создаются главным образом национальной оборонной промышленностью. В отличие от подавляющего большинства европейских стран НАТО, армия Франции оснащена атомными подводными лодками и самолётами-носителями ядерного оружия, собственной системой спутниковой связи. Французская армия постоянно пополняет свой боевой опыт, участвуя в целом ряде военных конфликтов, в особенности, на Африканском континенте³.

---

¹ Цит. по: Ю.И. Рубинский. Франция. Время Саркози. М.: Междунар. отношения, 2011. С. 280.

² Более подробно см.: Петров В., Градов А. Реформирование системы управления Североатлантического союза // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 12. С. 3–12. URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/reformirovanie_sistemy_upravlenija_severoatlanticheskogo_sojuza_2013/61-1-0-332

³ Подробнее см.: Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014, 147 с.

В начале 1990-х годов были полностью модернизированы французские силы сдерживания. Франция как ядерная держава располагает сегодня 300 ядерными боеголовками, которыми оснащены морские и авиационные средства доставки. Наконец, Франция является космической державой. Со своего космодрома Куру во Французской Гвиане она производит пуски ракет «Ариан» (*Ariane*), с помощью которых выводит на околоземную орбиту собственные спутники и спутники других стран.

Несмотря на это, целый ряд военных экспертов считает, что французская армия неспособна решать глобальные стратегические задачи, имея ограниченный масштаб применения. Об этом, например, заявил французский бригадный генерал военно-воздушных сил, директор по исследованиям французского Института международных и стратегических отношений (*Institut de relations internationales et stratégiques, IRIS*) Жан-Венсан Брисе (*J.-V. Brisset*), по словам которого французская армия, демонстрируя свою боеготовность и эффективность, тем не менее, «обычно быстро исчерпывает имеющиеся в её распоряжении средства»⁴.

Французские власти считают операцию в Ливии доказательством успешного использования французских вооружённых сил. Но ряд экспертов высказывают на этот счёт противоположное мнение, утверждая, что Франции пришлось спешно докупать высокоточные боеприпасы для своей армии у США, чтобы не провалить эту военную операцию. Оценку об ограниченности возможностей французских вооружённых сил подтверждает и директор Московского центра Карнеги Д. Тренин, считающий, что без поддержки США вооружённые силы Франции и Великобритании в Ливии «оказались не в состоянии вести даже ограниченную воздушную войну на театре, максимально приближённом к границам Европы»⁵.

Вместе с тем в результате начавшегося в 2008 г. финансово-экономического кризиса Франция была вынуждена сокращать свои военные расходы и численность вооружённых сил. В конце 2013 г. Совет министров страны принял законопроект о военном бюджете на 2014–2019 гг., который был призван одновременно решить две задачи: осуществить жёсткую экономию и не допустить снижения обороноспособности Франции. Было решено в 2014–2016 гг. заморозить военный бюджет на уровне 31,4 млрд евро в год, что составляет 11,3% бюджетных расходов или 1,84% ВВП страны.

Сокращение численности вооружённых сил происходит не за счёт боевых частей, а за счёт штабов, административных и обслуживающих структур. В то же время министерству обороны Франции пришлось затормозить выполнение контрактов на закупку военной техники. В частности, Франция отказалась от строительства второго авианосца и четвёртого вертолётносца типа «Мистраль», значительно сократила закупки боевых и транспортных самолётов, бронетранспортёров и другой военной техники. При этом предполагалось увеличение закупок военных спутников и беспилотников. Бюджетное сокращение не затронуло стратегические ядерные силы, на поддержание которых было предусмотрено 23 млрд евро. Численность спецназа будет доведена до 4 тыс. военнослужащих. Дополнительные средства будут потрачены на развитие спецслужб и кибербезопасность. В неприкосновенности сохраняется и военно-промышленный комплекс Франции, в котором занято 165 тыс. чел.⁶

Активизация деятельности НАТО в последние годы, связанная с обострением обстановки в ряде регионов мира, потребовала увеличения расходов Альянса.

---

⁴ *Brisset, J.-V.* Mali: les Etats-Unis sont-ils encore nos alliés? // *Atlantico*. 29.01.2013. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/mali-etats-unis-sont-encore-nos-allies-jean-vincent-brisset-621155.html>

⁵ Цит. по: *Зверева Т.В.* Внешняя политика современной Франции. М.: Канон-плюс, 2014. С. 283.

⁶ Совет министров Франции обсудил законопроект о военном бюджете страны на 2014–2019 гг. / НАТО.рф. URL: <http://НАТО.рф/ru/news/20130805/07879.html>

В связи с этим руководство блока потребовало, чтобы его члены повысили свои военные расходы до 2% ВВП. Франция, как видно из вышеприведённых цифр, этому критерию, как и подавляющее большинство других членов НАТО, не отвечала. Но президент Олланд обещал, что в 2016–2019 гг. страна увеличит свой военный бюджет на 3,8 млрд евро.

Как и любой другой член НАТО, Франция вносит в бюджет Альянса определённую долю. По объёму этого взноса она занимает 4-е место. При этом французские сухопутные войска представляют лишь 7% совокупного контингента, участвующего в операциях Альянса, или менее 5 тыс. военнослужащих. Доля французских ВВС гораздо больше – до 20%⁷.

В начале своего пребывания у власти президент Олланд дал поручение бывшему министру иностранных дел Юберу Ведрину (*Hubert Védrine*) провести работу по пересмотру роли страны в Объединённом военном командовании НАТО. По мнению ряда экспертов, это могло привести к повторному выходу страны из военных структур НАТО. Но основной вывод доклада Ведрина был категоричен: покидать военные структуры Альянса нецелесообразно, поскольку это было бы чревато уменьшением влияния Франции «по всем азимутам».

Положение Франции в НАТО всегда отличалось от статуса других членов Альянса. И после возвращения в его военные структуры Франция сохранила за собой определённую независимость в военной сфере. В «Белой книге по обороне и национальной безопасности 2013» сформулированы основные принципы французской военной доктрины и военного строительства на 2014–2015 гг., которые адаптированы к ситуации, складывающейся в настоящее время на международной арене. В предисловии к «Белой книге» Ф. Олланд определил три основных приоритета оборонной стратегии Франции: «защита, сдерживание и реагирование»⁸. В «Белой книге» также утверждается, что французские вооружённые силы могут действовать как самостоятельно, так и в рамках НАТО или ЕС. Кроме того, чётко сформулировано, что ни один военный контингент Франции не будет в мирное время находиться на постоянной основе под интегрированным командованием, а ядерные силы страны останутся исключительно в национальном ведении. Всё это свидетельствует о том, что, несмотря на крен в сторону атлантизма, внешняя политика Франции в определённой мере сохраняет принципы голлизма – претензии на особую роль и относительную независимость в международных делах.

В «Белой книге» нашли отражение и изменения, произошедшие на международной арене в XXI веке. В ней содержится утверждение, что НАТО – это международная платформа для борьбы с разными видами конфликтов, включая проведение операций по обеспечению стабильности в различных регионах мира в рамках международного права; что коллективная оборона должна оставаться краеугольным камнем Альянса. Подтверждается также, что сильный и эффективный Альянс послужит интересам как Франции, так и Европы.

Тем не менее французам, конечно, раздражает сложившаяся в НАТО ситуация, при которой практически все решения диктуются американскими интересами. По свидетельству российского военного эксперта, генерал-полковника Л.Г. Ивашова, ему не раз приходилось наблюдать, что французские офицеры держатся обособленно на официальных мероприятиях Альянса и часто возражают против втягивания их страны

---

⁷ Возвращение Франции в Объединённое командование НАТО. Франция и Россия. Бюллетень Посольства Франции в Москве. URL: www.ambafrance-ru.org

⁸ Livre blanc: Défense et sécurité nationale – 2013 / Présidence de la République française. URL: <http://www.elysee.fr/assets/pdf/Livre-blanc-sur-la-Defense-et-la-Securite-nationale.pdf>

в разного рода натовские авантюры⁹. Иногда это недовольство становится достоянием широкой общественности.

Так, на заседании Комитета по обороне и вооружению Национального собрания Франции 25 марта 2015 г. руководитель французской разведки генерал Кристоф Гомар (*Chr. Gomart*) заявил: «Реальная трудность в отношениях с НАТО состоит в том, что американская разведка имеет решающее значение в Альянсе, в то время как с французскими разведслужбами считаются лишь постольку поскольку»¹⁰. Речь шла о том, что по сведениям американской разведки российские войска якобы собирались вторгнуться на Украину, в то время как у французской разведки таких данных не было. В этом вопросе, как всегда, руководство НАТО к неудовольствию французов встало на точку зрения американцев.

Засилье американцев в НАТО вызывает недовольство и представителей французского экспертного сообщества. Ещё в 2012 г. генерал ВВС Франции, депутат местного уровня от Социалистической партии Франсуа Ривер (*F. Rivert*) в статье, опубликованной в газете «Монд» (*Le Monde*) указывал: европейцы сами виноваты в том, что Североатлантический альянс фактически стал инструментом американской внешней политики. После окончания «холодной войны» европейские члены НАТО не захотели оплачивать расходы блока. В результате основную их часть пришлось покрывать США. Европейцы заплатили за это тем, что все стратегические концепции Альянса теперь были разработаны американцами и отвечали задачам защиты их интересов в мире¹¹. А бывший депутат Национального собрания Франции и Европарламента Филипп де Вилье (*Ph. de Villiers*) прямо заявил в интервью газете «Фигаро» (*Le Figaro*), что Европа действует сейчас не от своего имени, а в интересах Соединённых Штатов, которые хотят подчинить Альянсу весь мир и повсюду разжигают огонь. «Я обвиняю Америку в том, что она стремится к войне повсюду в мире, потому что видит в этом единственный способ решить проблемы своего чудовищного долга»¹², – заявил он.

Франция часто высказывала свое несогласие с проводимой НАТО политикой, занимая особую позицию по целому ряду вопросов. Но в подавляющем большинстве случаев голос её не бывает услышан, поскольку она сама либо ограничивается не имеющими дальнейших последствий заявлениями, либо меняет мнение в результате двусторонних консультаций, которые эффективно используются американцами для достижения консенсуса. В частности, Франция настаивала на том, чтобы в вопросе о ЕвроПРО были учтены интересы России.

Очень сдержанно относилась Франция и к перспективам расширения Альянса, считая, что приём в его члены стран Восточной Европы может нанести большой ущерб интересам самого Евросоюза. Стремясь сгладить негативную реакцию на свою позицию со стороны стран-кандидатов, Франция заявляла, что вступление в Альянс новых стран – это расширение семьи демократических государств, а значит – увеличение мировой зоны стабильности и безопасного развития. Правда, географическое расширение НАТО отнесено в «Белой книге» к ситуации дополнительного риска. В ней говорится, что при решении вопроса о принятии новых членов следует избегать

---

⁹ См.: *Верхожанцев А.* Гуд бай, НАТО. Выход Франции из Альянса может стать началом его развала // Свободная пресса. 25.04.2014. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/86273>

¹⁰ Цит. по: Commission de la défense nationale et des forces armées. Compte rendu n°+49 / Assemblée Nationale. 25.03.2015 URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cdef/14-15/c1415049.asp>

¹¹ *Rivert F.* Pour un nouveau Traité de l'Atlantique Nord // *Le Monde*. 07.09.2012. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2012/09/07/pour-un-nouveau-traite-de-l-atlantique-nord_1756154_3232.html

¹² Цит. по: *Devecchio A. P. de Villiers:* «L'Amérique veut abattre Poutine pour installer son modèle de société en Russie» // *Le Figaro*. 18.08.2014. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2014/08/18/31001-20140818ARTFIG00062-philippe-de-villiers-l-amerique-veut-abattre-poutine-pour-installer-son-modele-de-societe-en-russie.php>

размывания целей и распыления средств НАТО, а также учитывать интересы других держав, имея в виду Россию.

Настоящий бунт Франция подняла, когда США попытались дать «зелёный свет» вступлению в НАТО Украины и Грузии. Это был, пожалуй, самый яркий пример столкновения американских и европейских интересов в рамках Альянса. На саммите НАТО в Бухаресте в 2008 г. Германия и Франция, поддерживаемые целым рядом европейских членов блока, выступили категорически против передачи Украине и Грузии Плана действий по членству в НАТО (ПДЧ). Такую позицию занимает Франция до сих пор, высказываясь против принятия в НАТО не только Украины и Грузии, но и Молдавии.

События, происходящие на Украине с конца 2013 г., только укрепили французские власти в их мнении. В марте 2015 г. на переговорах с генсеком НАТО Й. Столтенбергом президент Олланд высказался за временное прекращение расширения Альянса. Несмотря на это, НАТО запустила процесс приёма в свои ряды Черногории. Французские военные считают, что интеграция этой страны в структуры НАТО не гарантирует военной и политической выгоды ни самой Подгорице, ни Альянсу. Что касается Грузии, то есть вероятность, что французы не будут категорически против её вступления в НАТО. Во всяком случае именно Франция является страной-лидером, ответственной за претворение в жизнь пакета соглашений НАТО–Грузия. По словам министра обороны Грузии Т. Хидашели, в начале 2016 г. французы придут в Тбилиси, чтобы помочь грузинским военным организовать противовоздушную оборону страны.

Весьма настороженно относится Франция к стремлению США распространить деятельность НАТО за пределы европейского региона, не без основания считая, что это отвечает более американским интересам, чем европейским. Хотя та же ливийская операция, инициированная Францией, проводилась также вне территории Европы и никак не была связана с угрозой её безопасности.

Франция не поддерживает демарши Польши и прибалтийских стран, настойчиво требующих активизации деятельности НАТО на границах с Россией. Президент Олланд считает, что Альянс не должен поддерживать инициативу президента Польши А. Дуды, который выступил за увеличение контингента военных сил НАТО и размещение ядерного оружия на территории стран Восточной Европы. Ф. Олланд заявил, что членам Альянса не стоит следовать логике войны. По его словам, необходимо избегать эскалации, а пользоваться исключительно обычными механизмами и правилами НАТО.

Теракты в Париже 13 ноября 2015 г. поставили более остро вопрос о роли Альянса в защите его членов от террористической угрозы. Ф. Олланд заявил, что эти теракты являются «актом войны», которую развязала против Франции ИГ (запрещённая в России организация), и Париж имеет право рассчитывать на то, что НАТО сыграет весомую роль в деле организации достойного военного ответа на эти угрозы. Тем не менее Олланд не стал прибегать к использованию 5-й статьи Устава НАТО¹³, а обратился к соответствующей (42-7) статье Лиссабонского договора ЕС¹⁴.

По мнению французских экспертов, ссылка на 5-ю статью не привела бы ни к чему хорошему ни для НАТО, ни для России, которая приняла активное участие в борьбе с терроризмом. Борьба с терроризмом под знаменем НАТО, считают они, спровоцировала бы разногласия внутри Альянса по поводу принадлежности тех или иных действующих в Сирии организаций к террористическим, и оттолкнуло бы Россию в момент, когда в ней нуждается Запад. Поэтому считается, что президент Олланд

¹³ См.: Североатлантический договор. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

¹⁴ Le Traité de Lisbonne. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/europe/fonctionnement-des-institutions-de/article/presentation-80333>

намеренно оставил максимальный простор для сотрудничества с Россией в Сирии. Вместе с тем следует сказать, что в НАТО не создан действенный механизм для борьбы с такой глобальной угрозой как терроризм.

Среди членов НАТО Франция стремилась играть роль посредника в отношениях Альянса и России, несмотря на то, что между нашими странами возникло в последнее время немало противоречий. В «Белой книге» последнего издания подчёркивается, что сотрудничество с Россией необходимо для обеспечения безопасности в Европе. Об этом убедительно свидетельствует и медиаторская роль Олланда, демонстрируемая им в последнее время в ходе конфликта на Украине.

Одной из важнейших причин возвращения Франции в НАТО стало стремление французов продвинуть затормозившийся процесс создания европейской военной группировки, которая должна была стать одной из опор Европейского Союза. Франция была инициатором превращения Западноевропейского союза (ЗЕС) в военную организацию ЕС. Но он так и не смог выполнить эту роль. Причина в том, что даже робкие шаги европейцев в сторону независимости в военной области наталкивались на упорное сопротивление американцев, которые через механизм НАТО прочно удерживают в своих руках влияние на Европу.

В последние годы XX в. французы начали продвигать идею Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), которая была частью Общей внешней политики и политики безопасности, предусматривающей создание не только европейских военных структур, но и общую внешнюю политику ЕС. На этом пути на протяжении первого десятилетия XXI века европейцами была проделана довольно большая работа: созданы военные комитеты, штабные структуры, несколько тактических боевых групп, силы быстрого реагирования. Всё это финансировалось из бюджета ЕС.

Всего в рамках ЕПБО европейцы провели более двух десятков военных и гражданских операций не только в Европе, но в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Например, военные операции в Македонии, Республике Конго, Боснии и Герцеговине, суданском Дарфуре и др., а также гражданские операции в Грузии (по оказанию ей помощи в строительстве правового государства), на палестинской территории, в Чаде, Индонезии и т.д. Однако это были очень ограниченные операции, значение которых отнюдь не отвечало надеждам европейцев обрести самостоятельность в военной области. Главным препятствием к этому продолжала оставаться позиция Соединённых Штатов, которые не хотели терять такой мощный рычаг воздействия на европейцев как НАТО. Отношения между Альянсом и ЕС в военной области стороны попытались урегулировать, заключив в 2002 г. соглашение «Берлин плюс». Но оно лишь подтвердило сложившуюся на тот момент ситуацию, при которой руководство Альянса рассматривало европейские силы просто как вспомогательные войска, действующие только с разрешения НАТО.

Возвращая страну в военные структуры Альянса, президент Саркози надеялся договориться с американцами и придать новый импульс процессу формирования европейской обороны. Помочь в этом должна была и франко-британская операция в Ливии. Однако обострение международной обстановки, начавшееся с Северной Африки и Ближнего Востока, а также финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. помешали масштабной реализации этих планов. Тем не менее некоторым продвижением на этом пути стало заключение между Францией и Великобританией в 2010 г. Ланкастерского соглашения об укреплении взаимодействия в оборонной сфере и обеспечении ядерного сдерживания, предусматривающее дополнительные возможности сотрудничества, помимо существующих в рамках ЕС и НАТО.

С приходом на пост президента Франции Франсуа Олланда проблема создания автономной европейской военной группировки несколько отошла на задний план.

Рост активности НАТО в связи с событиями на Украине явно уменьшил амбиции европейцев в военной сфере. Тем не менее в Европе продолжают раздаваться голоса в пользу передачи Евросоюзу функции обеспечения собственной безопасности. К этому европейцев подталкивает и явное смещение интересов США в Азиатско-Тихоокеанский регион. Уже упоминавшийся генерал Ф. Ривер писал: «Целью является лучшее приспособление трансатлантических связей к новым стратегическим реалиям с тем, чтобы передать европейцам ответственность за их безопасность, с учётом их собственных политико-стратегических интересов, которые могут не всегда совпадать с интересами стран НАТО, которые не входят в Европейский Союз»¹⁵.

Среди французов раздаются даже голоса в пользу выхода страны из Североатлантического союза. С этих позиций выступил французский контр-адмирал и писатель Франсуа Журдые (*F. Jourdie*). «Европейским странам пора положить конец существованию НАТО, выйти из этой организации и сделать разворот в сторону России», – заявил он. «Пока НАТО будет существовать – ничего не изменится, и Европа останется вассалом США», – утверждает контр-адмирал¹⁶. По его мнению, будучи членами НАТО, европейские страны потеряли независимость в принятии военно-политических решений. Поэтому Альянс необходимо распустить, даже несмотря на то, что перед Европой встанет вопрос о создании надёжной защиты.

Вместе с тем Журдые считает, что Европе не следует поддерживать антироссийскую политику США. «У Америки есть цель – помешать России вновь стать великой державой. Это совсем не в интересах Европы, для которой Россия должна быть партнёром, с которым у Европы много общих интересов», – подчеркнул он¹⁷. Мало того, во французском экспертном сообществе появились сторонники вступления Франции в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Аналитик Александр Латса (*A. Latsa*) считает, что Франции необходимо переосмыслить свою внешнюю политику. По мнению Латса, вступление в ШОС позволило бы Парижу утвердить свои амбиции в АТР, лишив США исключительности как единственной страны Запада в этом регионе. Это дало бы возможность Франции восстановить статус континентальной и европейской державы, а также гарантировать особые отношения с Россией в этой организации и «разрушить существующую логику, стремящуюся столкнуть в будущем Шанхайский блок (российско-азиатский) с Вашингтоном (евроамериканским)»¹⁸.

События на Украине, осложнившие проблему безопасности в Европе, вновь поставили в повестку дня вопрос о создании «европейской армии». Ещё в 2012 г. эта идея была высказана инициативной группой «Будущее Европы», в которую входили министры иностранных дел 11 стран-членов ЕС, в том числе Франции. В отличие от Германии, одобрившей эту идею, и Великобритании, категорически её отвергнувшей, Франция занимает по этому вопросу весьма осторожную позицию. Министр обороны страны Жан-Ив Ле Дриан (*J.-Y. Le Drian*) заявил, что создание «европейской армии» – дело «очень отдалённой перспективы» (*perspective extrêmement lointaine*). «Начинать следует с начала» («commencer par le commencement») ¹⁹. – сказал он, призвав лидеров ЕС уделять больше внимания вопросам обороны на официальных встречах Евросоюза. Министр напомнил, что из 28 членов ЕС многие не принимают участия в

---

¹⁵ Rivert F. Pour un nouveau Traité de l'Atlantique Nord. Ibid.

¹⁶ Jourdie F. Il faut dissoudre l'Otan // Revue Défense Nationale. 2012. URL: <http://www.legrandsoir.info/il-faut-dissoudre-l-otan-revue-defense-nationale.html>

¹⁷ Цит. по: Issaïeva V. F. Jourdie: «Tant que l'Otan existera, l'Europe restera une vassale des Etats-Unis» URL: <https://fr.sputniknews.com/analyse/201504041015497469/>

¹⁸ Latsa A. Et si la France rejoignait l'Organisation de Shanghai? / Sputnik France, 23.03.2015. URL: http://fr.sputniknews.com/points_de_vue/20150323/1015293697.html

¹⁹ Цит. по: Leymarie Ph. L'agenda 2015 du ministre de la défense. URL: <http://blog.mondediplo.net/2015-03-12-L-agenda-2015-du-ministre-de-la-defense>

урегулировании кризисов, происходящих в непосредственной близости от их границ, и заверил, что Франция продолжит выполнять надлежащую роль.

30 марта 2015 г. в г. Потсдаме состоялась встреча глав министерств обороны Франции, Германии, Польши – созданного в 1991 г. «Веймарского треугольника». На ней обсуждались стоящие перед Европой вызовы – в первую очередь конфликты на Украине и в арабских странах, осуществление единой политики в сфере обороны и создание боееспособной европейской силы в рамках НАТО. Представители трёх стран договорились при необходимости направлять в проблемные регионы мобильные воинские подразделения. Министры заявили, что Германия, Франция и Польша намерены стать движущей силой Общей политики безопасности и обороны Евросоюза (ОВПБ)²⁰. 3 апреля 2015 г. в г. Вроцлаве министры иностранных дел тех же стран подчеркнули важность вклада «Веймарского треугольника» в повышение эффективности ОВПБ, необходимость гарантии единства стран-членов для защиты интересов ЕС²¹.

Представляется весьма вероятным, что реализация идеи «европейской армии» столкнётся всё с теми же проблемами, с которыми Евросоюз встречался и прежде при попытках распределения ролей между НАТО и ЕПБО – с отсутствием политической воли и желанием брать на себя дополнительные расходы. Франция, несмотря на рост настроений в пользу создания независимой системы обороны на базе военного потенциала стран-членов ЕС, не готова отказаться от защиты, которую США предоставляют своим европейским партнёрам в виде НАТО, тем более, когда речь может зайти о масштабных конфликтах в самой Европе и у её границ.

***

Рассмотренные события показывают: взаимоотношения Франция–НАТО были отнюдь не простыми. История их свидетельствует о том, что Франция постоянно стремилась обеспечить себе особое место в Альянсе и возможность активно влиять на выработку решений и военную стратегию. Длительное отсутствие страны в военной организации не означало полного разрыва страны с Альянсом. Кстати, примеру Франции не последовал ни один член НАТО. Спустя 7 лет после полного возвращения страны в Альянс влияние в нём европейцев, в частности, Франции, отнюдь не увеличилось, хотя в структурах НАТО они получили больше должностей. Перекос в сторону влияния американцев не только сохранился, но даже усилился после вступления в Альянс стран Восточной Европы, которые пополнили число атлантистов, а не европейцев.

События последних лет – кризис на Украине, обострение ситуации на Ближнем Востоке и активная внешняя политика России – оцениваются руководством НАТО как рост угрозы для стран Запада и были использованы им для укрепления дисциплины в Альянсе. В результате возможность высказывать иную позицию по ряду проблем для членов НАТО практически исключается. Об этом красноречиво свидетельствует позиция Франции, присоединившейся к остальным членам Альянса в оценке провокационного по отношению к России поведения Турции. В данной ситуации остаются блокированными и надежды европейцев на создание Европы обороны.

---

²⁰ Triangle de Weimar: pour une politique européenne de sécurité et de défense renforcée. URL: <http://www.ambafrance-de.org/Triangle-de-Weimar-pour-une>

²¹ «Triangle de Weimar» des ministres des Affaires étrangères. URL: <http://www.ambafrance-pl.org/Triangle-de-Weimar-des-ministres-des-Affaires-etrangees>

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ (2012–2015 гг.)

Отношения между Москвой и Парижем имеют давнюю и непростую историю. Условно в их развитии можно выделить несколько этапов, характеризующихся качественными изменениями; современный период начался в 1991–1992 годы¹.

Первый этап (1991/1992–1994 гг.) длится с дипломатического признания до заключения РФ с Евросоюзом (в том числе с Францией) Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС). Первым актом официального признания РФ стало «Заявление о будущем статусе России и других бывших советских республик», принятое 23 декабря 1991 г. В нём Франция и 11 других стран тогда ещё Европейского экономического сообщества (ЕЭС) признали Россию правопреемницей СССР². Менее чем через два месяца – 7 февраля 1992 г. – Франция подписала в один день два договора. Первый – «Договор между Россией и Францией» – в день визита президента России Б.Н. Ельцина в Париж. Вторым – Маастрихтский договор об учреждении Европейского Союза (ЕС).

Символичность российско-французского договора не только в том, что он был подписан в ходе первого визита Б.Н. Ельцина за рубеж и визита такого уровня после того, как перестал существовать Советский Союз, но и в том, что подписанный договор повторил всё содержание и все формулировки Договора о согласии и сотрудничестве между СССР и Францией 1990 г., продемонстрировав «продолжение и развитие традиции» сотрудничества³. В ст. 6 Договора Франция как страна-член ЕЭС обязалась «способствовать сближению между Европейским сообществом и Россией (...) в целях содействия её интеграции в европейскую экономику»⁴. Подписание Францией в тот же день Маастрихтского договора означало начало нового этапа в отношениях России с Францией и ЕС.

Спустя два года, 24 июня 1994 г. Россия и 12 стран ЕС, включая Францию, заключили на греческом острове Корфу СПС. Таким образом, менее чем за 5 лет Россия и Франция создали юридическую базу для новых отношений, которая отличалась двумя качественными изменениями. Во-первых, речь шла не просто о сотрудничестве, а об «учреждении партнёрства» для постепенной интеграции между РФ и ЕС и создания зоны свободной торговли. Во-вторых, Франция начала действовать в отношениях с РФ не только самостоятельно, но и как член «Единой Европы». В этих условиях диалог России с Францией/ЕС изначально не был диалогом равных: если Москва видела в заключении СПС первый шаг на пути в ЕС, то для Парижа и Брюсселя речь шла о признании России одним из партнёров ЕС, не более того⁵.

Второй этап (1994–1999 гг.) российско-французских отношений характеризуется постепенной деградацией качества взаимодействия двух стран. Разногласия

---

* Тимофеев Павел Петрович, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (p.timofeyev@gmail.com).

¹ Безусловно, допускаются и иные варианты периодизации, автор лишь предлагает один из них.

² Заявление о будущем статусе России и других бывших советских республик / Россия и Европейский союз. Документы и материалы. Под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрид. лит., 2003. С. 98.

³ Дубинин Ю.В. Россия – Франция. От дворца Эстрэ до Булонского леса / Российские посольства за рубежом. Под ред. И.А. Мелихова, Е.М. Богучарского. М.: МГИМО–Университет, 2010. С. 93–94.

⁴ Договор между Россией и Францией // Дипломатический вестник. 1992. № 4/5. С. 21–25.

⁵ См. подробнее: Тимофеев П.П. Франция в диалоге Россия–ЕС // Современная Европа. 2010. № 3. С. 41–55.

начались с первой чеченской кампании (1994–1996 гг.), вследствие чего ЕС, включая Францию, остановил ратификацию СПС, возобновив процесс лишь в 1997 г., по окончании конфликта. Но уже через два года бомбардировки Югославии авиацией НАТО, в которых Париж активно участвовал, а затем – вторая чеченская кампания – стали источником острейшей взаимной критики и нанесли серьёзный удар по партнёрству. Примечательно, что именно в 1999 г. стороны осознали важность взаимодействия: Париж и Брюссель могли сохранить возможность воздействия на Москву, лишь поддерживая конструктивные отношения и ища новые пути их качественного развития.

В 2000 г. такой возможностью стал энергодиалог между Россией и ЕС, положивший начало третьему этапу (2000–2014 гг.) отношений – прагматичному сотрудничеству, основанному на торгово-экономических связях и попытках реализовать СПС. С 2000 г. стали регулярно проводиться встречи на высшем уровне Россия–ЕС. На саммите в Санкт-Петербурге в 2003 г. стороны зафиксировали цели стратегического партнёрства: появление четырёх «общих пространств» в сферах экономики; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; исследований, образования и культуры. К 2008 г. срок действия СПС истёк, и стороны начали переговоры по новому соглашению, т.н. СПС–2. Их суть можно резюмировать фразой Н. Саркози: «Мы должны совместно работать в общем пространстве, экономическом пространстве, которое позволило бы нам создать взаимодействие, где все виды конфликтов будут полностью исключены, поскольку поставят под вопрос наши общие интересы»⁶.

На этом фоне два кризиса – 2008 и 2011 гг. – привели к разногласиям в отношениях России и Франции, хотя и не оказались фатальными. В ходе кавказского кризиса 2008 г. Париж в лице Н. Саркози – президента страны-председателя ЕС в тот период – проявил себя энергичным посредником-миротворцем, переговорщиком-прагматиком. Он не стал превращать независимость Абхазии и Южной Осетии в препятствие для развития отношений Россия–ЕС, нейтрализовав попытки Польши и Литвы заблокировать продолжение переговоров по СПС–2. Саркози подчеркнул, что эти переговоры «никогда не прекращались» и позже были продолжены⁷. Тем не менее новая расстановка сил в ЕС после его расширения на восток 2004 и 2007 гг. снизила возможности французской дипломатии, уступившей инициативу в «политике соседства» странам Восточной Европы. «Оказалось, что комплексный характер проблем, которые необходимо урегулировать этим соглашением (СПС–2. – П.Т.), серьёзно осложняет его заключение. Для согласования позиций между Россией и ЕС требовалось прежде всего добиться согласования позиций внутри ЕС»⁸, и одного веса Франции здесь не хватало.

Следующий кризис – ливийский в 2011 г. – вызвал серьёзные расхождения между Россией и Францией в оценке событий и практики «гуманитарной интервенции», которая была реализована коалицией во главе с Парижем и Лондоном и привела к тому, что Ливия погрузилась в хаос. Позиция Москвы заключалась в том, что «полномочия, предоставленные Франции, Великобритании и США резолюцией № 1973 СБ ООН, были превышены»⁹. Ввиду удалённости Ливии и отсутствия стратегической значимости этой страны для России кризис не повлёк серьёзной конфронтации двух сторон, но стал новым испытанием для российско-французских отношений.

---

⁶ Совместная пресс-конференция с Президентом Франции, Председателем Совета Евросоюза Николя Саркози и Председателем Комиссии Европейских сообществ Жозе Мануэлом Баррозу по итогам 22-го саммита Россия–ЕС. 14 ноября 2008 года / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/2082> (дата обращения 20.12.2015).

⁷ Дубинин Ю.В. Указ. соч. С. 96.

⁸ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 329–330.

⁹ Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон-плюс, 2014. С. 321.

Смена власти во Франции: будет ли преемственность диалога?

Важной вехой в двусторонних отношениях стала победа социалистов (ФСП) на президентских и парламентских выборах (2012 г.), прервавших во второй раз за три десятилетия многолетнее доминирование правоцентристов-неоголлистов (Союз за народное движение, СНД). Приход социалистов к власти вовсе не означал автоматического ухудшения отношений Парижа с Москвой. По международным и внешнеполитическим вопросам истеблишмент в Пятой республике разделяется не по оси левые/правые, а по оси голлизм-миттерандизм/атлантизм-неоконсерватизм.

Сторонники «голлистско-миттерандовского» подхода больше ориентированы на самостоятельность действий Франции, упор на прагматичное сотрудничество, формирование единого пространства «Большой Европы» с участием России. Атлантисты и неоконсерваторы делают акцент на партнёрство с США и НАТО и приверженность «евроатлантическим ценностям». По сравнению с неоголлистами в установках ФСП традиционно сильнее идеологические моменты. Возможно, это помогает объяснить более критическое отношение социалистов к России – как государству, не соответствующему политическим стандартам Запада, – по сравнению с предшественниками. «Франция – родина гражданских прав; заботу об их соблюдении и распространении в мире она рассматривает как приоритетное направление своей внешней политики», – отмечал видный деятель ФСП Л. Фабиус, ставший в 2012 г. главой МИД Франции¹⁰.

Практика показывает, что постановка подобных вопросов во главу угла в ущерб прагматичному сотрудничеству вряд ли может принести пользу российско-французскому взаимодействию. Евроатлантические концепции Парижа далеко не всегда сочетались с российскими внешнеполитическими установками, как показали кризисы на Балканах, Северном и Южном Кавказе в 1990–2000-е годы. Москва не скрывает скепсиса к идее «гуманитарной интервенции», которую социалисты взяли на вооружение в 1990-х гг. Кроме того, политику правых президентов, сумевших наладить прагматичный диалог с Москвой – Ж. Ширака и Н. Саркози – социалисты критиковали и по внутриполитическим соображениям, в рамках борьбы за власть. Всё это помогает понять традицию настороженного отношения социалистов к России как к партнёру Франции.

В то же время ставить знак равенства между социалистами и атлантистами в корне неверно. Так, своим спецпредставителем по России президент Олланд назначил одного из лидеров левого крыла ФСП Ж.-П. Шевенмана – человека, который «с искренним уважением и симпатией относится к России»¹¹, сторонника партнёрства с РФ. «Никакая крупная проблема на Земле не может быть решена без участия как минимум двух наших великих стран, а чаще всего – без участия обеих», – писал Шевенман в 2014 г.¹² В качестве второго примера можно назвать фигуру Ш. Гитте (*Ch. Guittet*) – депутата Национального собрания от ФСП, которая возглавила парламентскую «Группу дружбы Франция-Россия». С 2012 г. она организовала ряд встреч депутатов французского парламента со специалистами для развития франко-российских связей:

---

¹⁰ *Фабиус Л.* Россия и Франция: партнёрство в глобализованном мире // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. Специальный выпуск «Россия-Франция». С. 10. URL: http://obsfr.ru/fileadmin/Projets_obs/RGA/RGA_Fabius_ru.pdf

¹¹ *Зверева Т.В.* Указ. соч. С. 323.

¹² *Chevènement J.-P.* Préserver et – pourquoi pas? – développer la relation franco-russe en 2014. Intervention au colloque France Russie organisé par IRIS, 24 avril 2014 / Le blog de Jean-Pierre Chevènement. URL: http://www.chevenement.fr/Preserver-et-pourquoi-pas-developper-la-relation-franco-russe-en-2014_a1617.html (дата обращения 20.12.2015).

в 2013 г. в январе – круглый стол по России; в феврале – выступление в Национальном собрании спикера Госдумы РФ С.Е. Нарышкина; в октябре – обсуждение законопроекта об усыновлении во Франции детей из России и проч.

1 июня 2012 г. новоизбранный президент России В.В. Путин включил Париж в маршрут своей первой поездки¹³, а 6 июня Ф. Олланд, выступая на праздновании высадки союзников в Нормандии, первым из французских президентов открыто и безусловно признал важную роль Советского Союза в освобождении Франции: «Я также отдаю дань памяти русским, которые, на другом конце континента, на востоке, изо всех сил сражались, чтобы нанести поражение гитлеризму. Склоним же головы в знак памяти о 21 миллионе русских – я повторяю, о 21 миллионе! – которые погибли в безжалостной войне против нацистской Германии»¹⁴. Начало выглядело многообещающим. «По многим вопросам у нас есть понимание, во всяком случае, мы способны слышать и слушать друг друга, и мне кажется, что, как это и было на протяжении очень многих лет, мы способны с Францией договариваться, искать компромиссы по очень сложным проблемам», – так В. Путин оценил итоги своей первой встречи с Ф. Олландом¹⁵. Наметились успехи: в ходе визита 1 июня президент РФ пообещал Олланду обеспечить вывод французских войск из Афганистана в Россию и далее на родину к концу 2012 г., что и было выполнено. Россия также высказала поддержку французской операции в Мали против исламистов, за что Олланд поблагодарил российского визави¹⁶.

Другим полем совместных действий стали усилия по урегулированию палестино-израильского конфликта. 1 июня 2012 г. Ф. Олланд подчеркнул, что переговоры между Израилем и Палестиной должны возобновиться, а у Парижа и Москвы здесь есть «общие точки соприкосновения»¹⁷. 4 декабря 2012 г. Россия и Франция вместе с ещё 136 странами проголосовали в Генассамблее ООН за проект резолюции 67/19 о предоставлении Палестине статуса государства-наблюдателя без членства в ООН¹⁸. 30 декабря 2014 г. обе страны голосовали в СБ ООН за проект резолюции о создании государства Палестина, но тот был заблокирован США¹⁹.

Наконец, при участии России и Франции многолетние переговоры «Группы шести» международных посредников с Ираном привели 14 июля 2015 г. к подписанию «Совместного всеобъемлющего плана действий»: Тегеран дал слово, что не будет стремиться к получению ядерного оружия, получив взамен гарантии доступа к мирной атомной энергии и к «всеобъемлющему снятию всех санкций Совета Безопасности

¹³ *Лавров С.В.* Россия-Франция, Россия-Европа: горизонты партнёрства // Россия в глобальной политике. Там же. С. 12. URL: http://obsfr.ru/fileadmin/Projets_obs/RGA/RGA_Lavrov_rus.pdf

¹⁴ Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, en hommage aux combattants du débarquement du 6 juin 1944, à Caen (Calvados) le 6 juin 2012 / Vie publique. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/127001090.html> (дата обращения 22.12.2015).

¹⁵ Рабочий визит во Францию. 1 июня 2012 года / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/298/events/15525> (дата обращения 20.12.2015).

¹⁶ «Поддерживаем усилия французской стороны по возвращению страны в конституционное, демократическое русло», – так президент России охарактеризовал эту операцию. – Начало беседы с Президентом Франции Франсуа Олландом. 28 февраля 2013 года / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/17594> (дата обращения 20.12.2015).

¹⁷ Рабочий визит во Францию. 1 июня 2012 года. Там же.

¹⁸ Против выступили 9 стран, включая США и Израиль, воздержались – 41. Отсутствовали – 4, не голосовала – 1. См. подробнее: Status of Palestine in the United Nations: resolution, adopted by the General Assembly / United Nations Bibliographic Information System. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?profile=voting&index=.VM&term=ares6719> (дата обращения 20.12.2015).

¹⁹ Отчёт о заседании от 30 декабря 2014. Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос S/2014/916 / Организация Объединённых наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.7354> (дата обращения 20.12.2015).

ООН» и других санкций²⁰. Оценивая достигнутый результат, С.В. Лавров сделал акцент на том, что «восторжествовал политико-дипломатический путь решения проблемы, который всегда отстаивала Россия». Л. Фабиус со своей стороны напомнил о позиции Франции «да – мирному использованию атомной энергии для Ирана, нет – ядерному оружию». Правда, в оценке возможной закупки Тегераном ракетного оружия Россия и Франция разошлись. В МИД РФ заявили, что «для российско-иранских отношений (...) открываются новые перспективы (...) реализации значимых совместных проектов»²¹. Позиция Франции оказалась более жёсткой: «Эмбарго на поставку вооружений продлится 5 лет, что касается баллистического оружия – эмбарго на него будет действовать 8 лет»²².

Итак, смена высшего руководства в Париже не помешала России и Франции продолжать диалог и сотрудничать по насущным политическим и экономическим вопросам. Принимая 28 февраля 2013 г. в Кремле своего французского коллегу, В.В. Путин прокомментировал это следующим образом: «Сегодня можно с уверенностью сказать: поставленная нами с господином Олландом в июне прошлого года задача по обеспечению преемственности в двусторонних отношениях выполнена»²³. Эксперты, правда, не были столь оптимистичны. Е.О. Обичкина подчеркнула, что «отношения в паре Путин-Олланд не отмечены тем личным взаимопониманием, которое помогало сгладить политические расхождения между Путиным и Саркози», а «сотрудничество Москвы и Парижа по-прежнему будет основано на прагматических интересах, но не на цивилизационной общности»²⁴. Французский политолог А. де Тенги (*A. De Tinguy*) ещё категоричнее: «Если принять во внимание наличие реальных общих интересов, полного разрыва опасаться не следует, но можно ожидать такого существования, которое не позволит России занять полноценное место в Европе»²⁵.

Ключевые проблемы отношений сегодня

Гораздо серьёзнее, несмотря на продолжение сотрудничества по ряду аспектов, на двусторонние отношения повлияли три вопроса. Прежде всего, это *различные оценки состояния прав человека в России*. Стоит отдать должное Ф. Олланду, который в ходе своего первого визита в Россию воздержался от критики по данному вопросу. «Не мне судить, не мне давать оценку – я просто констатирую факты», – дипломатично заметил он. Российский лидер поддержал его: «Я не считаю, что в 2012 году у нас были какие-то особые сложности с правами человека»²⁶. Но если официальная позиция Елисейского дворца была весьма умеренна, то правящая ФСП, не говоря о других общественных силах, выступила с критикой.

²⁰ Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.07.2015. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858 (дата обращения 20.12.2015).

²¹ Заявление МИД России в связи с достижением договорённости между «Группой шести» и Ираном по вопросу о всеобъемлющем урегулировании ситуации вокруг иранской ядерной программы. / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.07.15. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1571109 (дата обращения 20.12.2015).

²² Соглашение по иранской ядерной программе. Интервью министра иностранных дел Лорана Фабиуса газете «Le Monde» / Посольство Франции в Москве. 22.07.2015. URL: <http://www.ambafrance-ru.org/Soglashenie-po-iranskoj-yadernoj-programme> (дата обращения 20.12.2015).

²³ Начало беседы с Президентом Франции Франсуа Олландом. 28 февраля 2013 года / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/17594> (дата обращения 20.12.2015).

²⁴ Обичкина Е.О. Российско-французские отношения из прошлого в будущее // Россия в глобальной политике. Там же. С. 39–40.

²⁵ Тенги А. де. Восприятие России во Франции // Россия в глобальной политике. Там же. С. 29.

²⁶ Начало беседы с Президентом Франции Франсуа Олландом. Там же.

Серьёзную критику, в частности, вызвала тяжесть приговора, вынесенного в 2012 г. участницам скандально известной панк-группы «*Pussy Riot*». ФСП назвала приговор «незаконным и позорным», потребовала прекратить процесс и немедленно освободить подсудимых²⁷. Отрицательно был встречен и закон № 121 об НКО, финансируемых из-за рубежа (т.н. «закон об иностранных агентах»). «Применяя этот репрессивный закон, российские власти во многих провинциальных городах проводят травлю многочисленных НКО (...). Подразделения “Альянс франсез”²⁸ также были объектом применения этих (...) антидемократических и неприемлемых мер», – отмечалось на сайте ФСП²⁹. Критически Париж воспринял закон № 272 о частичном запрете усыновления российских детей за рубежом (т.н. «закон Димы Яковлева») и т.д. В феврале 2013 г. накануне визита Ф. Олланда в Москву группа французских политиков передала ему письмо с просьбой к российскому президенту провести непредвзятое следствие по делу адвоката С. Магнитского³⁰.

На этом фоне отказ Ф. Олланда приехать на церемонию открытия Зимней Олимпиады в Сочи–2014 выглядел красноречиво. По мнению члена ФСП Э. Гигу (*É. Guigou*), образ России во Франции потускнел, несмотря на давние исторические связи и взаимное уважение к культуре друг друга³¹. По мнению А. де Тенги, причины деградации следует искать в том, что во Франции наступило разочарование российскими реформами 1990-х гг. Ему на смену пришла обеспокоенность российской энергополитикой и возрождением силового потенциала в 2000-х, и на всё это наслышались поверхностное знание России как таковой³².

Вторым, и гораздо более серьёзным моментом, осложнявшим отношения России и Франции в момент прихода Ф. Олланда к власти, были *разногласия по Сирии*. События «арабской весны», в частности, гибель М. Каддафи и падение Ливийской Джамахирии, убедили французскую дипломатию в том, что вслед за лидерами Туниса, Египта и Ливии полномочия должен сложить и законно избранный президент Сирии Б. Асад, использующий с марта 2011 г. вооружённую силу против оппозиционеров. Уже в своей первой президентской речи сразу после избрания Ф. Олланд 6 мая 2012 г. намекнул, что будет воплощать в жизнь право народов бороться против диктатур³³. Позиция России была совершенно иной: «Трагические ливийские события у многих стоят перед глазами. Безусловно, нельзя повторить подобные сценарии в других странах, например, в Сирии», – заявил В. Путин в июле 2012 г.³⁴

Уже на первой встрече президенты констатировали разногласия. В ответ на замечание Ф. Олланда, что «режим Башара Асада, его поведение неприемлемо», а «санкции являются необходимым методом давления», российский лидер заметил:

---

²⁷ Report du procès en appel des Pussy Riot / Parti Socialiste. 1 Octobre 2012. URL: <http://www.parti-socialiste.fr/communiqués/report-du-proces-en-appel-des-pussy-riot> (дата обращения 20.12.2015).

²⁸ Сеть французских культурных центров.

²⁹ Russie : le Parti socialiste dénonce les perquisitions d'Organisations Non-Gouvernementales / Parti Socialiste. 27 Mars 2013. URL: <http://www.parti-socialiste.fr/communiqués/russie-le-parti-socialiste-denonce-les-perquisitions-dorganisations-non-gouvernementales> (дата обращения 20.12.2015).

³⁰ Hollande en Russie: les droits de l'homme par pertes et profits // Liberation. 27.02.2013. URL: http://www.liberation.fr/planete/2013/02/27/hollande-en-russie-les-droits-de-l-homme-par-pertes-et-profits_885170 (дата обращения 20.12.2015).

³¹ Commission des affaires étrangères / Assemblée Nationale. Compte rendu № 27. 23.01.2013. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/12-13/c1213027.asp> (дата обращения 20.12.2015).

³² Тенги А. де. Указ. соч. С. 24–27.

³³ Discours de victoire de François Hollande à Tulle // La Croix. 06.05.2012. URL: http://www.la-croix.com/Actualite/S-informer/France/Discours-de-victoire-de-Francois-Hollande-a-Tulle-_NG_-2012-05-06-803200 (дата обращения 20.12.2015).

³⁴ Сопещание послов и постоянных представителей России / Президент России. 9 июля 2012 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения 20.12.2015).

«Санкции далеко не всегда эффективно работают». «Ситуация требует ухода Башара Асада. Как прийти к этому результату? Через резолюции Совбеза ООН», – продолжал настаивать Ф. Олланд³⁵. Ответом ему стали четыре вето, наложенные Россией и Китаем в 2011–2014 гг. на проекты французских резолюций о проведении интервенции в Сирию под флагом ООН³⁶.

В ответ на принципиальную поддержку Москвой Б. Асада Париж предложил постоянным членам СБ ООН добровольно ограничить применение права вето в случаях «массовых преступлений»³⁷. Данный проект развивает основополагающую французскую идею защиты прав человека, а также вытекающую из неё концепцию «гуманитарного вмешательства», разработанную экс-главой МИД Франции Б. Кушнером (*B. Kouchner*). В ходе визита Олланда в Москву в 2013 г. стороны постарались сгладить противоречия: президент Франции подчеркнул, что «у нас одна цель, даже если у нас есть разногласия по методам достижения этих целей»³⁸.

Третьим и наиболее острым сюжетом, осложняющим отношения России и Франции, стал *украинский кризис*. Ещё до 2014 г. стороны по-разному оценивали внутривнутриполитические события на Украине: заключение в тюрьму Ю. Тимошенко³⁹, «Евромайдан». Франция вместе с США и ФРГ подписала 21 февраля 2014 г. соглашение с президентом В. Януковичем о гарантиях и условиях его пребывания у власти. В телефонном разговоре с президентом России 24 февраля 2014 г. Олланд подчеркнул важность обеспечения мирного перехода власти на Украине, но уже через несколько дней исчезновение Януковича Л. Фабиус квалифицировал как «отставку президента, потерявшего легитимность». В то же время ряд депутатов от ФСП, например, Э. Гигу и Ш. Гитте задавались вопросом, как предотвратить конфронтацию России и ЕС из-за ситуации на Украине.

Волнения в Крыму и присоединение его к России 18 марта 2014 г. были восприняты во Франции в целом негативно, как и провозглашение ДНР и ЛНР на Донбассе. В то же время политика новой украинской власти не подвергалась критике; массовая гибель людей в Одессе 2 мая 2014 г. трактовались только как демонстрация агрессивных намерений России. После того, как 29 июля 2014 г. на востоке Украины⁴⁰ был сбит «Боинг» компании «Малайзия Эйрлайнз», Франция приняла участие в санкциях всех уровней, введённых ЕС против РФ.

Пакет санкций можно разделить на несколько частей. Это во-первых, дипломатические меры (отмена саммита «Большой восьмёрки», G8 в Сочи и исключение из её рядов России; аннулирование саммитов Россия–ЕС; приостановка переговоров по СПС–2 и отмене виз); во-вторых, заморозка авуаров и запрет в выдаче виз для 149 чел. и 37 организаций, объявленных причастными к событиям в Крыму и на Донбассе; в-третьих, запрет на торгово-экономические операции с Крымом и Севастополем; в-четвертых, экономические санкции в отношении России в целом (запрет на покупку-продажу облигаций, выдачу кредитов на срок более 30 дней, введение эмбарго

³⁵ Рабочий визит во Францию. 1 июня 2012 года. Там же.

³⁶ Номера проектов: S/2011/612 от 2011 г., S/2012/77 и S/2012/538 от 2012 г.; S/2014/348 от 2014 г.

³⁷ La France et la réforme de l'ONU. 02.11.2015 / Représentation permanente de la France auprès des Nations Unies. URL: <http://www.franceonu.org/La-France-et-la-reforme-de-l-ONU> (дата обращения 20.12.2015).

³⁸ Начало беседы с Президентом Франции Франсуа Олландом. 28 февраля 2013 года. Там же.

³⁹ Если В. Путин заявил, что «Госпожа Тимошенко осуждена за подписание газовых контрактов с Российской Федерацией», то Ф. Олланд подчеркнул, что «её место не в тюрьме» / Рабочий визит во Францию. 1 июня 2012 года. Там же.

⁴⁰ По мнению «Монд», «над территорией, удерживаемой пророссийскими сепаратистами на востоке Украины» / L'Union européenne prolonge ses sanctions économiques contre Moscou // Le Monde. 18.12.2015. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2015/12/18/l-union-europeenne-prolonge-ses-sanctions-economiques-contre-moscou_4834928_3214.html (дата обращения 20.12.2015).

на экспорт-импорт военной продукции, товаров и технологий «двойного назначения», технологий и оборудования, связанных с энергетикой); в-пятых, остановка всех финансовых операций с РФ, программ сотрудничества РФ–ЕС, за исключением трансграничного сотрудничества и проектов по развитию гражданского общества⁴¹. Фон отношений осложнила также гибель 20 октября 2014 г. в авиакатастрофе в аэропорту «Внуково» К. де Маржери (*C. de Margerie*) – президента компании «Тоталь» (*Total*), активно развивавшего энергосотрудничество двух стран и выступавшего против анти-российских санкций⁴².

В то же время именно Ф. Олланд пригласил В. Путина принять участие в праздновании 70-й годовщины высадки союзников в Нормандии 5–6 июня 2014 г., в ходе которой устроил встречу В. Путина и нового главы Украины П. Порошенко⁴³. Так был создан «нормандский формат» переговоров по украинскому кризису (Франция, Германия, Россия, Украина)⁴⁴.

Следующим местом встречи президентов России и Франции стал саммит G20 в г. Брисбене (Австралия) 15 ноября 2014 г., а затем – незапланированный визит Ф. Олланда в Россию 6 декабря 2014 г. «Я пролетал над Москвой» и «решил сделать остановку (...), чтобы обсудить с вами украинский кризис, всё то, что приносит страдания (...) украинскому народу, но также Европе и России», – образно описал своё решение Ф. Олланд⁴⁵. Пока наиболее зримым результатом «нормандского формата» стали Минские соглашения по прекращению огня на Донбассе от 5 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г. После некоторого затишья боевых действий на Донбассе, а также с началом координации Москвы и Парижа по Сирии во Франции заговорили об отмене санкций. Так, 24 ноября 2015 г. об этом заявили представители правоцентристской партии «Республиканцы» (*Les Republicains, LR*, бывшей СНД): «Немыслимо обмениваться военной и разведывательной информацией на самом высоком уровне и в то же время отказываться экспортировать сельскохозяйственные продукты в Россию»⁴⁶. 26 ноября премьер-министр Франции М. Вальс дал понять, что не против отмены санкций, но Россия «должна выполнить свою часть (Минского – П.Т.) соглашения»⁴⁷.

Предварительные результаты и перспективы диалога

Отношения России и Франции на самом высоком уровне продолжают, но, на фоне указанных проблем, а также продовольственного эмбарго, введённого Россией

---

⁴¹ Sanctions de l'UE à l'encontre de la Russie concernant la crise en Ukraine. URL: http://europa.eu/news-room/highlights/special-coverage/eu_sanctions/index_fr.htm (дата обращения 20.12.2015).

⁴² Выражая соболезнования Ф. Олланду в связи с гибелью К. де Маржери, В. Путин отметил: «В лице Кристофа де Маржери мы потеряли настоящего друга нашей страны». Соболезнования Президенту Франции Франсуа Олланду / Президент России. 21 октября 2014 года URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/298/events/46831> (дата обращения 20.12.2015).

⁴³ La France et la Russie / Ministère des Affaires étrangères et du Développement international. 02.11.15. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/russie/la-france-et-la-russie/> (дата обращения 20.12.2015).

⁴⁴ Ответы на вопросы журналистов / Президент России. 6 июня 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/45869> (дата обращения 20.12.2015).

⁴⁵ Déplacement à Moscou au sujet de la situation en Ukraine. / Présidence de la République Française. 2014, Décembre 06. URL: <http://www.elysee.fr/chronologie/#e8054,2014-12-06,deplacement-a-moscou-au-sujet-de-la-situation-en-ukraine-2> (дата обращения 20.12.2015).

⁴⁶ «Les Républicains» appellent Hollande à lever l'embargo contre la Russie // La Tribune. 24.11.2015. URL: <http://www.latribune.fr/economie/france/les-republicains-appellent-hollande-a-lever-l-embargo-contre-la-russie-525114.html> (дата обращения 20.12.2015).

⁴⁷ «Nous souhaitons que les sanctions puissent être levées contre la Russie» (Valls) // La Tribune. 26.11.2015. URL: <http://www.latribune.fr/economie/international/nous-souhaitons-que-les-sanctions-puissent-etre-levees-contre-la-russie-valls-525853.html> (дата обращения 20.12.2015).

6 августа 2014 г. в ответ на санкции, сегодня речь вряд ли может идти о полноценном партнёрстве, скорее, лишь о диалоге, который зависит от внешних факторов.

Если говорить об активе отношений, то в него, прежде всего, стоит занести начало координации в борьбе против терроризма. Появление ИГ (запрещённой в России организации) и ряд событий 2015 г. – гибель российского авиалайнера в Египте, теракты в Париже – способствовали координации российских и французских усилий в борьбе против терроризма. Судя по всему, появление общего противника сыграло положительную роль для российско-французского диалога. «Россия и Франция знают, что такое дух союзничества, так было не один раз в нашей истории. Мы сегодня договорились усилить нашу совместную работу на антитеррористическом треке, – заметил В. Путин 26 ноября 2015 г. – Мы с господином Олландом рассматриваем такое взаимодействие как конкретный практический вклад в формирование широкой антитеррористической коалиции, широкого антитеррористического фронта под эгидой ООН». «Мы согласны с господином Путиным: необходимо бороться со злом в зародыше. (...) Франция готова и желает работать рука об руку с Россией для достижения общей цели – борьба с террористическими группировками, с “Исламским государством” в первую очередь», – подтвердил Ф. Олланд. Достигнутые договоренности касались трёх моментов: интенсификации обмена разведанными и другой военной информацией, сосредоточения ударов по ИГ и другим группировкам, признанным террористическими, координации авиаударов по террористам⁴⁸.

Другой важной новостью стало подписание 29 июня 2015 г. двустороннего межправительственного соглашения о взаимном признании образования, квалификаций и учёных степеней. Оно призвано упростить студенческий, научный и культурный обмен, помочь россиянам и французам лучше узнавать и понимать друг друга. Франция – единственная страна ЕС, с которой у России существует такое партнёрство. Кроме того, Россия и Франция подписали двустороннее соглашение по программе «Юбер Кюрьен – Колмогоров» (*Hubert Curien «Kolmogorov»*) о финансовой поддержке совместных научно-исследовательских проектов со сроками реализации до трёх лет⁴⁹.

На фоне политических разногласий в тени остаются такие менее заметные события, как заседание в Париже российско-французской Рабочей группы по противодействию новым вызовам и угрозам (29 июня 2015 г.)⁵⁰ или открытие в г. Иваново памятника лётчикам и техникам легендарного авиаполка «Нормандия–Неман» (8 августа 2015 г.), на церемонии открытия которого присутствовали представители посольства Франции и члены французского Мемориала «Нормандия-Неман»⁵¹. Страны продолжают совместную работу по выполнению договорённости в отношении иранского ядерного вопроса (встреча дипломатов С. Рябкова и Н. де Ривьера (*N. De Rivière*) 2 декабря 2015 г.)⁵².

⁴⁸ Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи с Президентом Франции Франсуа Олландом / Президент России. 26 ноября 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/50792> (дата обращения 20.12.2015).

⁴⁹ Россия и Франция подписали соглашение о взаимном признании образования, квалификаций и учёных степеней / Министерство образования и науки РФ. 29 июня 2015. URL: минобрнауки.рф/новости/5880 (дата обращения 20.12.2015).

⁵⁰ О заседании российско-французской Рабочей группы по противодействию новым вызовам и угрозам / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 30.06.15. URL: http://www.mid.ru/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/1525096 (дата обращения: 20.12.2015).

⁵¹ В Иванове открыли памятник авиаэскадрилье «Нормандия-Неман» // *Ivanovo News*. 08.08.2015. URL: <http://www.ivanovonews.ru/news/detail.php?id=384596> (дата обращения 20.12.2015).

⁵² О встрече заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова с Генеральным директором по политическим вопросам и вопросам безопасности МИД Франции Н. де Ривьером / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 02.12.15. URL: http://www.mid.ru/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/1963269 (дата обращения 20.12.2015).

Пассив отношений сегодня, к сожалению, многократно превосходит актив. Это, прежде всего, разница подходов к сирийскому и украинскому кризисам. Первый из них, несмотря на появление ИГ, по-прежнему рассматривается с разных позиций. По итогам переговоров 26 ноября 2015 г. лидеры двух стран озвучили разные позиции по будущему Сирии. Если Ф. Олланд счёл, что «Асад не может играть никакой роли в будущем этой страны», то российский лидер отметил, что «судьба президента Сирии должна всецело находиться в руках сирийского народа». Судя по всему, России и Франции предстоят сложные переговоры по сближению долгосрочных интересов в этой стране. Не случайно Ф. Олланд, комментируя гибель российского бомбардировщика Су-24, сбитого Турцией, заявил: «Наша цель сейчас – постараться избежать инцидентов такого рода между всеми странами, которые ведут борьбу в Сирии против терроризма. И, во-вторых, нужно постараться определить цели, которые были бы для всех понятными». Сколько ещё будет длиться поиск единых целей, сказать сложно.

Далёк от разрешения и украинский кризис. «Наша борьба с терроризмом в Сирии никак не влияет на стремление Франции найти политическое решение украинского кризиса» (...), – указал Ф. Олланд 26 ноября 2015 г. В. Путин не отрицал важности реализации минских соглашений: «Будем и впредь настаивать на реализации всех без исключения положений минских соглашений от 12 февраля»⁵³, но найти подходы по украинскому вопросу сторонам ещё сложнее, чем в Сирии. Показательно, что на официальном сайте МИД РФ нелестное высказывание Л. Фабиуса по поводу крымского референдума 29 октября 2015 г. комментируется следующим образом: «Удивительно, что именно во Франции, да ещё на уровне Министра иностранных дел заговорили о якобы несостоятельности народного волеизъявления (...). А как тогда Париж намерен аргументировать свою политику в отношении контролируемых Францией территорий, в частности, острова Майотта в составе Коморского архипелага и группы островов Эпарс в Мозамбикском проливе?»⁵⁴.

Украинский кризис ударил по регулярным заседаниям двусторонних политических структур, например, Совета сотрудничества по вопросам безопасности, Большой межпарламентской комиссии и т.д.⁵⁵. Наиболее известным проявлением санкций стал отказ Франции поставить в Россию вертолётноносцы типа «Мистраль» по контракту, заключённому ещё при Н. Саркози в 2010 г. Контракт наделал шума: впервые страна-член НАТО продавала такую военную технику Москве, а Саркози рассчитывал не только усилить сотрудничество России и Франции, но и наглядно продемонстрировать новые отношения между Россией и НАТО, покончив со стереотипами «холодной войны». Украинский кризис похоронил эти усилия: Франция в рамках санкций ЕС, предпочла разорвать контракт на сумму 1,5 млрд евро⁵⁶. Москва не стала обращаться по этому вопросу в международный арбитраж, и ситуация была урегулирована через

---

⁵³ Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи с Президентом Франции Франсуа Олландом / Президент России. 26 ноября 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/50792> (дата обращения 20.12.2015).

⁵⁴ В МИД РФ подчеркнули, что результаты референдума 1974 г. на о. Майотта «не были признаны ни Африканским союзом, ни ООН, ни Коморскими островами, продолжающими считать Майотту своей территорией». Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ относительно высказываний Министра иностранных дел Франции Л. Фабиуса / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 29.10.15. URL: http://www.mid.ru/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/1906158 (дата обращения 20.12.2015).

⁵⁵ Российско-французские отношения / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/maps/fr?currentpage=double> (дата обращения 20.12.2015).

⁵⁶ Зверева Т.В. Указ. соч. С. 319.

выплату неустойки⁵⁷. Тем не менее этот прецедент способен в будущем негативно сказаться на потенциальном военно-техническом сотрудничестве двух стран.

Наконец, на фоне боевых действий на Донбассе и в Сирии нерешённым оказался глобальный вопрос, ставший предметом острых дискуссий в 2007–2012 гг. – о натовской системе ЕвроПРО, и в более широком плане – о проблеме неделимой безопасности Европы, включая Россию. В 2012 г. обсуждение этого вопроса между Путиным и Олландом завершилось без какой-либо конкретики. «Мы очень надеемся, что Франция не только как член НАТО, но и как ядерная держава понимает наши озабоченности. И мы рассчитываем, что сможем наладить диалог со всем блоком», – заявил российский лидер. Олланд лаконично ответил: «Необходим диалог с Россией»⁵⁸. Серьёзных изменений с того времени не произошло, и, возможно, урегулирование украинского кризиса позволит взглянуть на эту проблему с новой стороны.

***

На этом фоне логичным представляется вопрос, могут ли Россия и Франция качественно улучшить свои отношения, несмотря на сложный контекст сирийского и украинского кризисов? Если да, то каким образом? Если же нет, то сколько времени отношения Москвы и Парижа могут «прозябать», пока оба кризиса не будут урегулированы? Изменения общего критического настроения Франции к российским внутривнутриполитическим вопросам, скорее всего, возможны лишь после долгих и глубоких трансформаций в российском обществе, которых вряд ли стоит ожидать в ближайшие 2–3 года. Опыт координации, наработанный в сирийских условиях, может быть использован для политического решения украинского кризиса и вывода отношений из тупика. Сдержанного оптимизма добавляет то, что даже с учётом негативного международного фона и разногласий стороны подчёркивают значимость партнёра.

«Отношения с Францией – одно из приоритетных направлений внешней политики России», – читаем на официальном сайте МИД России⁵⁹. «Политический диалог между Францией и Россией был ограничен», но «наши власти всё же поддерживают регулярный диалог с Россией на самом высоком уровне»⁶⁰. Стороны отмечают заинтересованность в изменении международной расстановки сил в сторону многополярного мира⁶¹.

Россию и Францию не связывают сейчас «особые отношения», и в этом сила и слабость диалога. Слабость – в том, что у сторон нет способа защитить отношения от международных кризисов. Сила – в том, что это оставляет гибкость в выборе форматов взаимодействия. В этом смысле мониторинг потенциальных возможностей и площадок для диалога, очевидно, должен стать приоритетной задачей для дипломатии. Печальные события 2015 г., как и совместная борьба с терроризмом, дают на это шанс.

---

⁵⁷ Ответы на вопросы журналистов / Президент России. 6 декабря 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47186> (дата обращения 20.12.2015).

⁵⁸ Рабочий визит во Францию / Президент России. 1 июня 2012 года. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/298/events/15525> (дата обращения: 20.12.2015).

⁵⁹ Российско-французские отношения...

⁶⁰ La France et la Russie / Ministère des Affaires étrangères et du Développement international. 02.11.2015. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/russie/la-france-et-la-russie/> (дата обращения: 20.12.2015); Présentation de la Russie / Ibidem. 02.11.2015. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/russie/presentation-de-la-russie/> (дата обращения 20.12.2015).

⁶¹ Ibidem. Французская Республика / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/maps/fr/?currentpage=one-country> (дата обращения 20.12.2015).

ФРАНЦИЯ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ: УДАЧИ И ПРОСЧЁТЫ В РАЗВИТИИ СИСТЕМ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ситуация в Восточном Средиземноморье¹ привлекает внимание исследователей не первое столетие. Борьба за лидерство в регионе ведущих мировых держав, в частности, США, ЕС, России и Китая в постбиполярной системе отношений была и остаётся одним из ведущих факторов, влияющих на жизнь в регионе. Сложно назвать другой регион мира, где была бы столь высока степень вовлечённости третьих стран во внутрорегиональные отношения. Безопасность Суэцкого канала, ситуация на Балканах, контроль над нефтяными и газовыми месторождениями Ближнего Востока и Северной Африки, арабо-израильский конфликт, турецкий вопрос (вступление Турции в ЕС, размещение на её территории элементов системы ПРО, проблемы исламизации), развитие евроазиатских транспортных систем – далеко не полный список факторов, оказывающих влияние на политико-экономическое развитие региона.

На протяжении полутора веков данный регион является одним из приоритетов французской внешней политики. В зависимости от геополитической ситуации в мире степень вовлечённости Франции в дела региона была различна. Французская республика всегда стремилась там к доминированию. Остановимся на двух направлениях политики современной Франции в Восточном Средиземноморье: развитие двусторонних отношений с государствами региона и попытки создать систему восточно-средиземноморского партнёрства. Оба эти направления развивались в рамках свойственной для Франции парадигмы, определённой Жаком Шираком как кооперативная многополярность и мультилатерализм². Многополярность (также используется термин «мультиполярность») рассматривалась им как единственно возможная альтернатива глобальному доминированию одного государства – США. Мультилатерализм – принцип коллективного принятия решений на основе совместно выработанных правил. В данной статье мы уделим большее внимание второй парадигме – мультилатерализму, попытаемся оценить достигнутые за последние годы Францией успехи и допущенные просчёты, которые привели к ослаблению её позиций в регионе.

Двусторонние связи в Восточном Средиземноморье: к формированию систем отношений

Долгое время (XVI–XIX вв.) Франция, сделав основной акцент на доминирование в Европе, рассматривала Восточное Средиземноморье как периферийный регион с точки зрения внешнеполитических приоритетов. Окончание Второй мировой войны кардинально изменило ситуацию. Процесс деколонизации и формирование биполярной системы отношений привели к тому, что позиции здесь Франции оказались под угрозой. «Несмотря на то, что Франции удалось войти в круг держав-победительниц,

---

* Михеева Наталья Михайловна, кандидат политических наук, доцент Кафедры региональной политики и политической географии Института наук о Земле СПбГУ (n.miheeva@spbu.ru).

¹ Традиционно к региону Восточного Средиземноморья относят государства, имеющие выход к восточной части акватории Средиземного моря. Учитывая особенности исторического и культурного развития, в этот регион входят государства Ближнего Востока, балканские страны и ряд государств Северной Африки (Тунис, Ливия, Судан, Алжир, Марокко). Существуют некоторые различия в выделении государств, входящих в Восточное Средиземноморье.

² Подробнее см.: Манжолa В., Шаповалова А. Внешняя политика Франции: изменилась ли политика голлизма? // Современная Европа. 2004. № 4. С. 84–96.

этот клуб больше не был идентичен прежнему их концерту, поскольку потенциал двух сверхдержав несопоставим с возможностями средних держав – Великобритании и Франции»³. Франции пришлось искать новые модели связей с государствами региона. Сохранение отношений с колониями в их новом статусе независимых государств, ограничение влияния США и СССР, насколько это было возможно, стали приоритетом внешней политики Франции в регионе в первые послевоенные десятилетия. Попытки создания блоковых отношений в противовес сверхдержавам в конце 1950-х годов в рамках Западно-средиземноморского пакта (Франция, Марокко, Италия, Испания) или Латинского пакта (Франция, Испания, Португалия) не увенчались успехом⁴. Отчасти это связано с усилившейся тут конкуренцией между Италией и Францией.

Важным фактором интереса Франции к Восточному Средиземноморью стало его взросшее геополитическое и геоэкономическое значение. Процесс деколонизации привёл к появлению рынков новых государств, получивших независимость. Возрос интерес к добыче нефти и газа, увеличился транзит товаров через Суэцкий канал. Во многом этими факторами был обусловлен интерес к региону со стороны США и европейских стран. Ряд конфликтов (арабо-израильский, курдский вопрос, проблема Кипра) наряду с военной стратегией сдерживания НАТО и активной политикой СССР предопределили возросшее военно-политическое значение региона. США и СССР стали наращивать здесь военное присутствие. В новой системе отношений «старые» державы – Великобритания и Франция постепенно теряли свои позиции. Великобритания, осознавая неизбежность утраты контроля над бывшими колониями, спровоцировала ряд конфликтных ситуаций – в первую очередь на Кипре и в Израиле. Урегулирование конфликтов позволило ей закрепить за собой право участия в делах региона. В частности, Британия имеет военные базы на Кипре, сохраняет право ввода войск на его территорию, прописанное в Конституции Кипра 1960 г., и обладает политическими ресурсами для участия в урегулировании арабо-израильского конфликта.

У Франции, заметно уступавшей Великобритании по уровню политического влияния и присутствия бизнеса в регионе, подобных возможностей не было. Поэтому Париж выбрал единственно возможный вариант – создание и развитие двухсторонних стабильных отношений с молодыми государствами (Ливан, Израиль, Тунис, Египет) и постоянное участие в переговорных процессах по конфликтным региональным ситуациям: арабо-израильской проблеме, курдскому вопросу и отчасти по ситуации на Кипре. Избранная стратегия довольно стала приносить дивиденды: в первую очередь получили развитие политические контакты с представителями ближневосточных и североафриканских государств, что способствовало приходу сюда французских компаний. Со второй половины 1960-х годов наметилась новая тенденция – развитие торгово-экономического сотрудничества, особенно в военно-технической сфере.

В отношениях со странами северной Африки наблюдались свои нюансы. Процесс деколонизации проходил там с большими проблемами, так же сложно, как в своё время завоевание этих территорий. Классическим примером является Алжир, который французы колонизировали на протяжении пятидесяти лет (с 1830 г. по начало 1880-х годов) и который во второй половине 1950-х долго и болезненно расставался с метрополией. Открытие новых нефтяных месторождений в недавно получивших независимость французских колониях (Алжир, Тунис) стало одной из главных причин внимания французского бизнеса к региону. Углеводороды Алжира помогли Франции без участия и фактически без конкуренции со стороны Великобритании решать свои энергетические проблемы. В этот период сложилась средиземноморская политика

---

³ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 33–34.

⁴ См. подробнее: Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. М.: Наука, 1987. С. 16–18.

Франции, нацеленная на сохранение политико-экономического и культурного влияния в бывших колониях. Северная Африка в этой политике стояла на первых позициях.

До середины 1970-х годов политику Франции в регионе можно обозначить как преимущественно ориентированную на отношения с арабскими странами. На Ближнем Востоке после окончания действия колониального мандата и вывода французских войск в 1946 г. позитивно строились отношения с Сирией. Франция приняла активное участие в урегулировании конфликта в Ливане в 1975 г., одной из первых среди западноевропейских стран установила контакты с Организацией освобождения Палестины (ООП). Благодаря тесным дружественным отношениям с арабскими странами, энергетический кризис 1973 г. затронул Францию не так драматично, как некоторые другие европейские страны – объём её закупок нефти остался на прежнем уровне. Со времён Ш. де Голля все президенты Пятой республики стремились развивать тесные связи с арабскими лидерами. Ещё в 1970-е годы произошло определённое разделение в арабской политике Парижа. К этому периоду относится становление региональной средиземноморской политики, основанной на двусторонних и многосторонних отношениях Франции. Связи с арабскими странами в контексте урегулирования арабо-израильского конфликта стали отдельным направлением политики Франции.

От отношений Франции с арабскими государствами во многом зависели франко-израильские связи. Особую роль в этом играл долгое время играл Египет. Поддержка египетским правительством Фронта национального освобождения Алжира мешала Франции в борьбе за сохранение контроля над колонией. Для Израиля же Египет был традиционным соперником. До своего окончательного ухода из Алжира именно Франция была крупнейшим поставщиком оружия Израилю. Тель-Авив же стремился заручиться поддержкой Парижа при установлении политических и особенно экономических связей со странами «Общего рынка». Потеря Францией Алжира во многом предопределила утрату её интереса к Израилю, что повлекло стагнацию во всех сферах сотрудничества. Развитие дружеских отношений с Израилем было приостановлено Суэцким кризисом 1956 г., когда Париж занял проарабскую позицию. В рамках ООН Франция с 1978 г. участвовала в работе миротворческих Временных сил ООН в Ливане ЮНИФИЛ (*United Nations Interim Force In Lebanon, UNIFIL*), которые контролировали вывод израильских сил и оказание помощи в восстановлении власти в южной части Ливана. По сей день Франция участвует в работе Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (*United Nations Truce Supervision Organization, UNTSO*), проводит мониторинг режима прекращения огня.

Рост экономики Франции, который сопровождался увеличением потребностей в нефти, предопределил её геополитические и геоэкономические интересы. Выбор был сделан в пользу ближневосточной нефти и сотрудничества с арабскими государствами. Париж стал постоянным участником диалога по арабо-израильскому конфликту. Хотя французы настаивают на том, что их позиция по урегулированию является взвешенной и сбалансированной, выступая за мирное сосуществование как Израиля, так и палестинского государства, израильтяне считают её определённно проарабской. Ярким подтверждением этому является отношение самих французов к государству Израиль. В 2004 г., по данным социологического института «ТНС-Софрес» (*TNS-Sofres*), симпатию к Израилю испытывали лишь 38% французов. 71% опрошенных считал еврейское государство недемократичным, 68% причисляли его к государствам-агрессорам. Отношение в Израиле к Франции также сложно назвать дружелюбным. Согласно опросу в издании «Маркет-Вотч» (*Market Watch*), 68% населения Израиля считают, что во Франции политика антисемитизма поддерживается на государ-

ственном уровне, при этом 86% считают, что именно антисемиты формируют ближневосточный внешнеполитический курс Франции. К 2014 г. ситуация принципиально не изменилась: 61% французов считали Израиль государством-агрессором.

Несмотря на предпринятые Ф. Миттераном в 1980-е гг. попытки сближения между государствами, этого не произошло. С 1990-х гг. Франция активно противодействовала углублению сотрудничества Израиля с ЕС. На протяжении более пяти лет она под разными предлогами не подписывала Договор о сотрудничестве между ЕС и Израилем о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Франция часто инициирует жёсткие решения по арабо-израильскому конфликту. В начале 2000-х гг. французские политики сыграли ведущую роль в поддержке ООП и её лидера Ясира Арафата.

Новые возможности появились у Франции с развитием интеграционных процессов в Европе. Понимая, что ей сложно самостоятельно противостоять США и СССР на Ближнем Востоке, Франция рассматривала Европейские сообщества как возможность укрепления своих позиций в регионе. Именно Париж предложил ЕЭС проведение общей стратегии в социально-экономической сфере в отношении третьих стран. Принципы создания «особых отношений» в духе солидарности между странами-участницами Сообществ и их территориями были заложены ещё в Римском договоре 1957 г.⁵ Особый характер режима торговли с заморскими территориями, льготные условия для инвестиций из Европы, снижение таможенных пошлин на товары и услуги во взаимной торговле, право граждан заморских территорий на экономическую деятельность заложили основу для сотрудничества между метрополиями и их заморскими территориями. Были предоставлены значимые привилегии, оформлен широкий доступ Франции к рынкам заморских соседей, в том числе из Северной Африки.

Процесс формирования европейской средиземноморской политики и её институционального оформления занял не одно десятилетие. Реальные сдвиги произошли в начале 1990-х годов. Были заложены основы для развития сотрудничества государств региона с ЕС, определены приоритетные задачи: сокращение разрыва в уровне социально-экономического развития государств, развитие политических свобод, расширение деятельности политических институтов. Ряд факторов способствовал активному участию Франции в решении этих задач региона: дружественные отношения с большинством политических элит, сформированные бизнес-контакты, участие в миротворческой деятельности и переговорах по кризисным ситуациям, неконфронтационные отношения с двумя ведущими политическими лидерами (США и СССР), имевшими свои интересы в Восточном Средиземноморье.

Средиземноморское сотрудничество: итоги на сегодняшний день

Окончание «холодной войны» привело к трансформации геополитических сил. Первым и важнейшим из них стал уход СССР, в дальнейшем РФ из региона. Советско-американское соперничество здесь фактически прекратилось. Для Франции открывались большие возможности для укрепления своих позиций в Средиземноморье. Но война в Персидском заливе 1990–1991 гг. не позволила им реализоваться. Результаты операции «Буря в пустыне» закрепили тут ведущие позиции США, а участие Франции не принесло ожидаемых дивидендов. Франция была смещена на вторые, союзнические роли и опасалась вытеснения из региона. Это потребовало создания новых механизмов укрепления французского влияния в Восточном Средиземноморье.

---

⁵ Treaty establishing the European Economic Community. Art. 132–135 / Republic of Turkey. Ministry for EU Affairs. URL: http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1957_treaty_establishing_eec.pdf (дата обращения 10.10.2015).

Подписание Маастрихтского договора в 1992 г. подтолкнуло государства ЕС к выработке новой единой внешнеполитической линии. Проведение *политик соседства* стало одной из её составляющих. Франция как крупнейшее средиземноморское государство ЕС выступила с инициативой единой евро-средиземноморской политики. Париж руководствовался двумя традиционными принципами: кооперативной многополярностью – использованием ЕС для повышения собственного влияния в регионе – и мультелатерализмом – созданием новых форм двусторонних отношений посредством участия в программах политики соседства. В целом для ЕС реализация евро-средиземноморской политики была попыткой стать полноправным участником отношений в Средиземноморье. Череда встреч Евросовета – на Корфу, в Эссене (1994 г.), в Каннах (1995 г.) – позволила ЕС и странам региона определить основные направления развития отношений.

Именно Франция была инициатором такого широкого подхода. К основным сферам сотрудничества ЕС и стран Средиземноморского региона были отнесены политика и безопасность, экономика и финансы, культурное сотрудничество и взаимодействие в социальных областях. Во время встречи в Каннах Франция настояла на выделении Евросоюзом финансовых средств для проведения политики сотрудничества не только для балканских государств и Северной Африки, но и для всех стран Средиземноморья. Для реализации стратегии евро-средиземноморского партнёрства, получившей название Барселонского процесса, активно использовались такие финансовые инструменты как программа МЕДА и проект сотрудничества «Европа–Средиземноморье», финансируемый Европейским Банком реконструкции и развития (ЕБРР). Для стран Восточного Средиземноморья эти программы представляли большой интерес с точки зрения привлечения финансов ЕС для реализации своих программ территориального, экономического и гуманитарного развития. Существовал амбициозный европейский проект создания к 2010 г. ЗСТ между ЕС, государствами Северной Африки, а также Израилем, Иорданией, Турцией, Сирией, Ливаном, Хорватией. Франция была одним из его инициаторов.

Довольно быстро для Франции стало очевидно, что её роль в реализации Барселонской стратегии невелика. Это давало о себе знать при выборе проектов для финансирования, выделении средств и решении конфликтных ситуаций между государствами, например, Турцией и Грецией в конце 1990-х. Ведущая роль в этом принадлежала ЕС. у Франции возможности лоббирования при обсуждении тех или иных проектов через работу в Совете ЕС довольно ограничены. В рамках Еврокомиссии сделать это ещё сложнее. К тому же первое десятилетие XXI в. показало, что среди участников Барселонского процесса нет единства в осознании смысла этого партнёрства. Одни страны ЕС (Италия, Испания) рассматривали эту форму сотрудничества как помощь странам Южного и Восточного Средиземноморья в экономическом развитии, другие (Германия) – как базу для создания системы общей безопасности, третьи – как механизм конкурентной борьбы против влияния США в регионе. Французская оценка значимости политики соседства колебалась между созданием системы безопасности и конкуренцией с влиянием США. Среди самих государств Средиземноморья также отсутствовало единство. Турция рассматривала Барселонский процесс как одну из ступеней на пути в ЕС, Палестинская автономия – как один из механизмов развития своей инфраструктуры и экономики и как фактор признания со стороны ЕС. Ливия вообще отказалась подписывать Барселонскую декларацию.

На данный момент в рамках Барселонской стратегии реализовано четыре многолетних программы. Наиболее активно Франция участвовала в программах «Средиземноморское культурное наследие» и «Административное управление». Националь-

ный Банк Франции активно развивал партнёрские отношения с финансовыми структурами региона: были установлены тесные связи с государственными банками Алжира, Марокко, Туниса, Египта, Сирии, Турции. В 2004 г. был подписан договор между Египтом, Иорданией, Марокко, Тунисом о создании ЗСТ, который вступил в силу тремя годами позже. За первые 10 лет в рамках Барселонского процесса удалось создать, хотя и в общих чертах, структуру взаимоотношений между ЕС и странами региона, которая при благоприятных условиях могла бы развиваться в более стройную систему взаимоотношений. Процесс привёл к активизации отношений между Европой и Южным Средиземноморьем, стал альтернативой проекту «Большого Ближнего Востока», предложенного лидерами G8 в 2004 г.⁶ Тогда казалось возможным присоединение к Евро-средиземноморскому партнёрству Черноморско–Каспийского региона, но последующие 10 лет развеяли эти ожидания.

Вступление в ЕС стран Восточной Европы стало первым серьёзным испытанием для евро-средиземноморской политики партнёрства. Расширение границ ЕС потребовало пересмотра существующих проектов кооперации. В 2004 г. появилась программа Европейской политики соседства (ЕПС), которая предусматривала новый подход к соседним странам. Общие принципы развития взаимоотношений с РФ, странами Восточной Европы, Южного Кавказа и Средиземноморского бассейна привели к тому, что ЕПС стала более унифицированной политикой. При реализации политик возросла роль собственно ЕС, значительно снизилось влияние отдельных стран Союза при наполнении программ конкретным содержанием. Для Франции, как и для Италии и Испании, её привлекательность упала. К этому времени стало очевидно, что создание ЗСТ в Средиземноморском регионе крайне затруднено. ЕС отдавал приоритет развитию демократии и политических свобод, от которых зависела либерализация торговых отношений. Эти требования оказались более приемлемыми для балканских стран, чем для Средиземноморья, особенно его восточной части.

В 2008 г. Франция выступила с новой инициативой – созданием Союза для Средиземноморья (СдС). Одной из целей проекта было устранение противоречий между западным миром и мусульманскими странами, которые стали обнаруживаться в начале XXI в. и явно тормозили развитие сотрудничества. Н. Саркози активно использовал идею возвращения Франции в Средиземноморье в своих предвыборных речах: «Наша большая ошибка состоит в том, что мы слишком долго пренебрегали Средиземноморьем. Отворачиваясь от Средиземноморья, Европа и Франция полагают, что они отворачиваются от своего прошлого. На самом деле они отвернулись от своего будущего. Потому что будущее Европы находится на юге»⁷. По мнению Х. Борреля (Испания), председателя Европарламента в 2004–2007 гг., основными причинами противоречий были политические режимы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которые не соответствовали европейским представлениям о демократии, подразумевающей прежде всего обеспечение прав и свобод человека, а также различия интересов при реализации евро–средиземноморской политики ЕС. Саркози же стремился использовать СдС для занятия Францией лидирующих позиций в регионе.

Франции требовалась обновлённая политика, которая бы помогла ей решить в регионе ряд взаимосвязанных проблем в экономической, политической и социальной сферах, оптимизировать экономические связи. В XXI в. Средиземноморье стало одним из основных поставщиков сырья и энергоресурсов для Франции. По данным Международного энергетического агентства, на Алжир в 2009 г. приходилось 19% поставок

---

⁶ Волович А.А. Евросредиземноморское партнёрство: 10 лет спустя / Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/13-12-05a.htm> (дата обращения 01.11.2015).

⁷ Цит. по: Носков А.Ю. Иллюзия Средиземноморского Союза // Независимая газета. 29.07.2015. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-07-29/5_illusions.html (дата обращения 10.12.2015).

газа, на Саудовскую Аравию и Ливию – 45% поставок нефти, на ОАЭ – 27% поставок нефти⁸. Ситуация кардинально не изменилась и после «арабской весны». На Алжир в 2013 г. приходилось 8% поставок газа, закупаемого Францией, на Саудовскую Аравию и Ливию – 43% поставок нефти, на ОАЭ – 32% поставок нефти⁹. Из Нигера через территорию североафриканских стран во Францию поступал уран. Франция также активно потребляла сельскохозяйственную продукцию региона.

Второй проблемой, исходящей из региона, стал возрастающий поток мигрантов. При этом их значимая часть (примерно 30% выходцев из Алжира и Марокко) не имея работы, проживала во Франции¹⁰. Решение этой проблемы виделось Парижу в создании рабочих мест в самих средиземноморских странах. В идеале СдС предусматривал сотрудничество участников для решения ключевых проблем региона: это – миграционная политика, развитие экономики и торговли, продвижение основополагающих ценностей правового государства, защита окружающей среды. Путём реализации этого проекта Франция планировала и укрепить свои позиции внутри ЕС, но многие ожидания не оправдались. Связано это во многом с тем, что кроме ярких политических заявлений Н. Саркози Франция не предложила ничего нового в области форматов и механизмов сотрудничества.

Основной идеей Франции было создание платформы для сотрудничества лишь средиземноморских стран. Но к моменту создания идея СдС претерпела значительные изменения. Почти сразу проект столкнулся с сопротивлением со стороны ряда стран ЕС. Испания решила, что данный формат ущемляет её интересы в регионе (особые отношения с рядом средиземноморских стран, в первую очередь с Марокко). Германия отвергла создание на базе СдС политического союза, так как это полностью противоречило бы политике ЕС. Изначально идея Франции состояла в том, чтобы создать Средиземноморский союз по образцу Евросоюза для развития сотрудничества в отдельных областях. Берлин же полагал, что входить одновременно в ЕС и Средиземноморский союз невозможно. После заявлений Германии Турция стала опасаться, что членство в Средиземноморском союзе станет для неё нежелательной альтернативой членству в ЕС. В результате обсуждения этих противоречий Средиземноморский союз превратился в формат, отчасти дублирующий Барселонский процесс, а также диалоговый формат «5+5» (Средиземноморский диалог, функционирующий под эгидой НАТО). Идея Средиземноморского союза трансформировалась в Союз для Средиземноморья (СдС) как дополнительный инструмент средиземноморской политики ЕС, не более того. В итоге Франция смогла добиться европейского сопредседательства в Средиземноморском Союзе, но фактически утратила лидирующие позиции в данном формате сотрудничества. СдС был создан в составе 43 государств, в том числе 28 стран-членов ЕС, стран Средиземноморья, а также Мавритании и Иордании. Участниками СдС стало большое количество государств ЕС (примерно 21, то есть, почти половина), не имеющих серьёзных интересов в регионе. Ведущая роль при реализации целей сотрудничества перешла от стран к структурам ЕС.

Несмотря на несбывшиеся ожидания Парижа, связанные с лидерством в средиземноморском регионе и превращением Франции в его ключевую фигуру, СдС стал демонстрацией новой политики ЕС в этом регионе. На данный момент Союз выполняет роль координатора проектов. Источниками его финансирования являются бюд-

---

⁸ Energy Policies of IEA Countries. France 2009 Review. P.: OECD/IEA, 2010. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/france2009.pdf> (дата обращения 01.11.2015).

⁹ Energy supply security 2014. France. International Energy Agency. P. 190, 196. URL: https://www.iea.org/media/freepublications/security/EnergySupplySecurity2014_France.pdf (дата обращения 01.11.2015).

¹⁰ Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон-плюс, 2014. С. 306.

жеты государств-членов, кредитных организаций, международных фондов. Разработан ряд значимых инфраструктурных проектов, например, по созданию сети железных дорог, связывающих порт Акаба в Иордании на берегу Красного моря с Сирией. Основная цель этого проекта – создание альтернативного Суэцкому каналу транспортного пути, связывающего государства Персидского залива и Европу. По оценкам экспертов, данная транспортная система позволила бы снизить издержки на перевозку грузов, так как её стоимость по каналу постоянно растёт (в том числе из-за действий сомалийских пиратов). Израиль, имеющий выход к Красному морю, предложил ряд схожих проектов. В 2015 г. в секторе Газа запущен крупный опреснитель воды. При бюджете в 310 млн евро (по другим оценкам 390 млн евро) в финансировании проекта приняли государства Персидского залива (Катар, ОАЭ), Европейский инвестиционный банк, правительство Франции и Всемирный Банк. Реализован проект строительства ветряной электростанции в Иордании, осуществляется программа подготовки специалистов в области логистики на территории Марокко, Египта, Туниса. Изначально это была одна из инициатив в рамках создания ЗСТ, но пока эта перспектива выглядит туманной.

Оценивая результаты усилий Франции в развитии сотрудничества в Восточном Средиземноморье, приходится признать, что ей не удалось добиться значимых успехов. Не выработаны принципы кооперации в сфере энергетики. Не существует единой архитектуры взаимоотношений между ЕС и другими странами региона. В то же время сложились системы двусторонних и многосторонних отношений при реализации взаимовыгодных проектов, особенно в экономической и гуманитарных сферах. Существенное место в этих связях занимают европейские институты. По оценкам экспертов, доля их финансирования составляет в среднем от 10–30% стоимости проектов¹¹. Несмотря на все усилия, завоевать особые позиции в регионе Франции не удалось. Среди основных причин этого можно выделить отсутствие чёткой стратегии Парижа в регионе, недооценка значения региона для других средиземноморских государств ЕС (Испания и Италия не готовы уступать здесь свои позиции); значительное количество конфликтов между странами региона (Турция – Греция, Турция – Кипр, арабо-израильский конфликт). Кроме того, участие Франции в смене политических режимов в Северной Африке в 2010–2011 гг. и в давлении на Иран и Сирию, наряду с недооцененным фактором появления экстремистского образования «Исламское государство» (ИГ, запрещено в РФ), значительно снизили её авторитет в регионе.

Последствия просчётов французской политики на Ближнем Востоке

Развал складывавшихся десятилетиями политических режимов Ближнего Востока и Северной Африки привёл к гуманитарной катастрофе. Десятки тысяч мигрантов из арабских стран от безысходности ринулись легальными и нелегальными путями в географически близкую и благополучную Европу. На сегодняшний день миграционный кризис стал фактором № 1, заставляющим страны ЕС принимать активные меры по стабилизации ситуации в Восточном Средиземноморье. Летом 2015 г. для стран Европы стала очевидна взаимосвязь между дестабилизацией геополитической ситуации в Восточном Средиземноморье, деятельностью ИГ и миграционными проблемами на границах Евросоюза. Россия предупреждала о подобном развитии событий ещё в 2010 г., в ходе бомбардировок Ливии. Теракт в Париже 13 ноября 2015 г. наглядно показал взаимосвязь событий в Восточном Средиземноморье с миграционной ситуацией в самой Франции. Исполнителями терактов, которые унесли жизни

---

¹¹ Moedas C. All the colours of the Mediterranean / European commission. 2015, 16 October. URL: http://ec.europa.eu/commission/2014-2019/moedas/announcements/all-colours-mediterranean_en (дата обращения 25.11.2015).

132 человек из семи стран, были французские граждане, выходцы из традиционных эмигрантских районов Парижа. Сами же акты готовились на территории ИГ¹². По официальной статистике на 2015 г., из 5,6 млн мигрантов (8,6% населения Франции) 41% имеет французское гражданство. Велика и доля выходцев из Восточного Средиземноморья: на 2015 г. 43% всех иммигрантов прибыли во Францию из Африки (в том числе, 13,3% из Алжира, 12,1% из Марокко, 4,4% из Туниса)¹³.

Текущая ситуация является результатом проводимой Францией долгосрочной миграционной политики. Процесс деколонизации Северной Африки породил волну переселения европейцев из французских колоний. За ними последовали сами выходцы из колоний, чему способствовал экономический подъём во Франции, требовавший большого количества рабочей силы. Большую часть мигрантов составляли выходцы из стран Магриба, а чуть позже – в 1970-е–1980-е годы – с Ближнего Востока. Долгое время это не беспокоило правительство бывшей метрополии. Напротив, приток дешёвой рабочей силы позволил Франции решить ряд проблем экономики крупных городов, ибо французы неохотно занимали рабочие места в низкооплачиваемых и непрестижных секторах. До 1974 г., когда в действие вступил закон об ограничении трудовой миграции¹⁴, государство поощряло приток рабочей силы и стимулировало миграцию. В дальнейшем акцент во французской миграционной политике был смещён в сторону воссоединения семей. Постепенно выходцы из средиземноморских государств сформировали во Франции крупную мусульманскую общность с традициями, обычаями и приоритетами, явно отличными от устоев французского общества. Примечательно, что в ходе беспорядков во Франции в 2000-х гг. молодые выходцы из среды иммигрантов требовали не новых рабочих мест, а большей социальной помощи от государства. Со временем мигранты стали одним из важных факторов внутривнутриполитической жизни французского общества, а в начале XXI в. начали оказывать влияние на внешнеполитические ориентиры Франции в Восточном Средиземноморье.

К концу XX в. стали очевидны новые угрозы, исходящие из региона. Основные из них – рост экстремизма в государствах Северной Африки (Тунисе и Алжире) и увеличение доли мигрантов, стремящихся во Францию. Эти угрозы стали следствием устойчивого роста населения и проводимой в этих странах образовательной политики, которая привела к росту доли молодых людей с высшим образованием, которые столкнулись со сложностями при трудоустройстве, с сегрегацией в обществе (особенно в Египте и Алжире), с невозможностью карьерного роста. Часть молодёжи приняла решение переехать в благополучную Европу, часть решила менять сложившиеся устои у себя на родине. Не последнюю роль в недовольстве молодёжи сыграло довольно тесное гуманитарное сотрудничество североафриканских стран с Францией. Идеи демократического общества, которые на севере Средиземноморья прямо ассоциировались с социальными гарантиями, стали одним из факторов, которые вывели молодых людей на улицы Туниса, Каира, Алжира в 2010–2011 гг.

Во втором десятилетии XXI в. в Восточном Средиземноморье стали проявляться новые кризисные явления, ставшие непосредственным следствием действий государств ЕС и США после развала биполярной системы отношений. События конца 2015 г. показали прямую зависимость стабильности в Европе от ситуации в Средиземноморском регионе. Непродуманность политики европейских государств прояви-

---

¹² Путин назвал теракты в Париже вызовом человеческой цивилизации // Лента.ру. 14.11.2015. URL: <https://lenta.ru/news/2015/11/14/putin/> (дата обращения 29.01.2016).

¹³ Les immigrés selon le pays de naissance / L'INSEE. URL : www.insee.fr (дата обращения 29.01.2016).

¹⁴ Подробнее см.: Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Франции. М.: ИЭА РАН, 2009. Вып. 210. С. 9–11.

лась в первую очередь в ориентации на насильственное свержение политических режимов, сложившихся в регионе после Второй мировой войны. Этот процесс начался с середины 1990-х гг. с вмешательств западных стран во внутренние кризисные процессы, происходившие на территории уже ушедшей в историю Югославии. Балканские войны 1990-х гг. стали примерами безнаказанного применения силы, в обход резолюций ООН, в отношении политических элит, чья деятельность не отвечала интересам западных стран.

Вторая волна активного вмешательства западных демократий связана с устранением с политической авансцены режима С. Хусейна в Ираке, военным вторжением НАТО в Афганистан в 2001 г. Это привело к фактическому распаду указанных государственных систем, которые мы можем видеть лишь на политической карте (Афганистан, Ирак), тогда как в реальности на их месте уже сформировались псевдогосударственные образования, далеко не всегда следующие общепринятым правилам взаимоотношений между государствами и народами. Франция являлась одним из участников процесса вмешательства в дела суверенных государств: французские ВВС совместно с США и Великобританией наносили в 1993 г. удары по ракетно-зенитным комплексам, расположенным на территории Ирака; военные силы Франции принимали участие в бомбардировках Югославии в 1999 г., участвовали в совместных с НАТО действиях в Афганистане. Вместе с тем Франция совместно с Россией и Китаем выступила против военной операции на территории Ирака в 2003 г.

Третья волна ликвидации неудобных для ЕС элит в Восточном Средиземноморье пришлась на 2010-е годы. Произошло свержение З. Бен Али в Тунисе, Х. Мубарака в Египте, М. Каддафи в Ливии. Эти режимы имели многолетние дружественные связи с европейскими странами. На данный момент единственными странами в регионе, устоявшими вопреки давлению извне, остались Иран и Сирия. Активная поддержка оппозиционных сил в этих странах, игра на интересах различных групп, нелегальная торговля оружием в регионе, объёмы которой возросли в 3–4 раза, привели к непрогнозируемым результатам – формированию ИГ, которое захватило значимую часть Ирака и Сирии. Франция, имеющая значительный опыт взаимодействия со странами региона, приняла активное участие в событиях последних десятилетий, при этом отступив, на наш взгляд, от своих традиций политики сотрудничества и посредничества в конфликтных ситуациях.

На сегодняшний день борьба с ИГ стала новым лейтмотивом политики всех западных стран и России в Восточном Средиземноморье. При этом обозначился ряд проблем, связанных с принципиально разными позициями. Большинство европейских государств нацелено на жёсткую борьбу с ИГ в Сирии при условии ухода президента Б. Асада. Российская принципиальная позиция – это поддержка избранного президента Сирии. Осознавая основные причины кризисной миграционной ситуации, европейские страны не готовы отказаться от традиционных методов решения конфликта.

Расхождение интересов и мнений по поводу судьбы Б. Асада является основной причиной невозможности скоординировать усилия России, США и ЕС в борьбе с реально ощутимой угрозой, связанной с ИГ. Выражается это не только в политических заявлениях, но и в нежелании обмениваться информацией о проведении военных операций на территории Сирии. Складывается парадоксальная на первый взгляд ситуация: все понимают необходимость борьбы с ИГ, все проводят военные операции, но сотрудничать страны НАТО с Россией не готовы. Причины этого, по нашему мнению, кроются далеко не только в позиции по Асаду, но и в наличии у ряда стран НАТО определённых экономических интересов в регионе. В этих условиях позиция Франции представляется более реалистичной и продуманной. Заявление Франции о возмож-

ности обмениваться информацией о дислокации боевиков ИГ это наглядно подтвердило. Потенциально Франция может стать одним из ключевых государств в процессе стабилизации ситуации в регионе.

***

На протяжении всей второй половины XX в. Франция стремилась упрочить свои позиции в Восточном Средиземноморье. Для этого использовались различные методы укрепления взаимоотношений со странами региона: активно развивались двусторонние отношения в экономической, политической и военной сферах, использовались механизмы сотрудничества ЕС для укрепления контактов стран региона с Францией. Личные связи французской политической элиты и представителей французских финансово-промышленных групп с лидерами государств региона, особенно африканских, способствовали плодотворному развитию отношений.

Поддержание дружественных отношений с правящими элитами, лоббирование своих экономических интересов, культурная экспансия посредством франкофонии стали приоритетами французской политики и оставались таковыми вплоть до событий «арабской весны» 2010 г. Участие Франции в свержении политических режимов в Северной Африке, особенно в ключевых государствах – Египте и Ливии – подорвало её авторитет в регионе Восточного Средиземноморья. Это отразилось, в частности, в том, что мишени для террористических актов были выбраны именно в столице Франции, а не в каком-либо другом государстве Европы.

Средиземноморское направление политики соседства ЕС, в котором Франция традиционно активна, не принесло ожидаемых позитивных результатов. До сих пор не достигнута ключевая цель этого направления сотрудничества – сокращение экономического разрыва между государствами ЕС и остальными участниками. Нет значительных успехов и в демократизации политических режимов Средиземноморского региона в целом. При этом в Восточном Средиземноморье сформировался ряд угроз (ИГ, миграционный кризис) для стабильности региона и Европы.

Наряду с общими для ЕС неудачами в реализации политики соседства в Восточном Средиземноморье Франция не смогла создать реально работающую систему взаимоотношений со странами региона. Франция уступила лидерство в создании и развитии сотрудничества в рамках средиземноморской политики, поскольку ведущие позиции в этой сфере перешли к наднациональным структурам ЕС. К положительным моментам проводимой Францией политики в Восточном Средиземноморье можно отнести создание системы отношений между странами и механизмов финансирования совместных проектов.

На наш взгляд, сегодня Франция занимает взвешенную и реалистичную позицию по ситуации в Сирии, продуманно участвует в борьбе с расширением влияния ИГ в Восточном Средиземноморье. Если в дальнейшем Франция будет руководствоваться принципами мультилатерализма в отношениях как с давно существующими политическими элитами региона (Турция, Сирия), так и с новыми (Египет, Алжир, Тунис, Иран, Афганистан), она сохранит шансы восстановить своё влияние в регионе.

Научное издание

Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века

Ответственные редакторы:
Кузнецов Алексей Владимирович
Клинова Марина Вилениновна
Кудрявцев Андрей Константинович
Тимофеев Павел Петрович

Сборник статей по итогам научной конференции

Место для размещения штрих-кода

Подписано в печать 00.00.2016.
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Объем 00 п.л., 00 а.л. Тираж 000 экз. Заказ 00/2016

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23